

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

И.А. Калинин,

кандидат педагогических наук

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук,

доцент,

Заслуженный работник

Высшей школы РФ

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук,

профессор

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук,

профессор

В.О. Лучин,

доктор юридических наук,

профессор,

Заслуженный деятель науки РФ,

Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук,

профессор,

Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук,

доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук,

профессор

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,

кандидат юридических наук,

доктор экономических наук,

профессор,

лауреат премии Правительства РФ

в области науки и техники

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences,

associate professor,

Honored worker

of higher school of Russia

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences,

professor

A.V. Endoltseva,

doctor of legal sciences,

professor

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences,

professor,

Honored worker of science of Russia,

Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences,

professor,

Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences,

associate professor

Yu.A. Tsypkin,

doctor of economic sciences,

professor

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,

candidate of legal sciences,

doctor of economic sciences,

professor,

winner of an Award of the Government of

Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ВНИИ МВД РФ

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного университета приборостроения и информатики, академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры РФ, декан юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Тверского государственного университета

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ, заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, судья Верховного Суда РФ (в отставке)

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia, Honorary worker of science and technology of Russia, professor of Kutafin Moscow State Law University

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, All-Union Research Institute of MIA of Russia

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of civil law of Moscow Academy of Economics and Law

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor, professor of Moscow State University of instrument engineering and informatics, member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of civil law and procedure of Plekhanov Russian University of Economics

L.D. Gaukhan,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, professor of Department of criminal law of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor, Honorary prosecutor of Russia, dean of law faculty of Academy of the Prosecutor General of Russia, member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor, head of Department of civil law of Tver State University

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor, head of Department of criminal law of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of human rights and international law of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher education of Russia, head of Department of civil law of Kuban State Agrarian University

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of administrative and financial law of Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of judicial power and formation of justice of National research university of Higher School of Economics, judge of Supreme Court of Russia (resigned)

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры
прав человека и международного права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, начальник кафедры
криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент, кафедра гражданского
права и процесса юридического факультета Ульяновского
государственного университета

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры
оружиеведения и трасологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор
кафедры теории государства и права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист
РФ, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор
кафедры истории государства и права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Академия
управления МВД России, академик РАЕН

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного, административного и
финансового права Европейского института Justo

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист РФ, Ученый секретарь Ученого совета Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор, начальник
Краснодарского университета МВД России

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист РФ, декан юридического факультета Тверского
государственного университета

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры
конституционного и муниципального права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, начальник
кафедры уголовного процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, professor of Department
of human rights and international law of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, head of Department
of criminology of Moscow University
of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor,
Department of civil law of law faculty
of Ulyanovsk State University

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia, professor
of Department of weaponology and trasology of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia, professor
of Department of theory of state and law of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia,
rector of Russian Academy of advocacy and notary

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia, professor
of Department of history of state and law of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, Administration
Academy of MIA of Russia, member of RANS

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor, head
of Department of constitutional, administrative
and financial law of European Institute JUSTO

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia,
Scientific Secretary of Scientific Council of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor, chief
of Krasnodar University of MIA of Russia

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, dean of law faculty
of Tver State University

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor, head of Department
of constitutional law of Moscow University of MIA
of Russia name V.Ya. Kikot

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor, head
of Department of criminal procedure of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, заведующая кафедрой
конституционного и административного права
Московского государственного университета
экономики, статистики и информатики

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, ВНИИ МВД России

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, head of Department
of constitutional and administrative law
of Moscow State University of economics,
statistics and informatics

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science
of Russia, All-Union Research Institute of MIA of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры страхования Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова,
академик РАЕН

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой аудита и контроля Финансового
университета при Правительстве РФ

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры коммерции и технологии торговли
Российского университета кооперации, академик РАЕН

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической безопасности
и экономики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой финансового менеджмента НИЯУ МИФИ

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор,
ВНИИ МВД России

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры финансов и экономического анализа Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры
экономической безопасности и экономики Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой финансового и налогового менеджмента
Уральского государственного технического университета

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования
РФ, заместитель заведующего кафедрой менеджмента
Финансового университета при Правительстве РФ

ECONOMIC SCIENCES

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
professor of Department of insurance of Plekhanov
Russian University of Economics,
member of RANS

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor,
head of Department of audit and control of Financial
University under the Government of Russia

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia, professor
of Department of commerce and technology of trade
of Russian University of Cooperation, member of RANS

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor,
professor of Moscow University of MIA
of Russia name V.Ya. Kikot

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor,
professor of Department of economic security
and economics of Moscow University
of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor, head of Department
of financial management of NRNU MEPhI

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor,
All-Union Research Institute of MIA of Russia

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor,
professor of Department of finance and economic analysis
of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor,
head of Department of economic security and economics
of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

I.A. Maybuurov,
doctor of economic sciences, professor,
head of Department of financial and tax management
of Ural State Technical University

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia,
deputy head of Department of management of Financial
University under the Government of Russia

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики
Дипломатической академии МИД России

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором государственного управления
и государственного частного партнерства РАН

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры математических методов
в экономике Самарского государственного
аэрокосмического университета имени С.П. Королева

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor,
head of Department of world economics
of Diplomatic Academy of MFA of Russia

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor,
head of sector of state management
and state private partnership of RAS

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor,
professor of Department of mathematical methods
in economics of Samara State Aerospace University
name S.P. Korolev

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ****И.В. Грошев,**

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ, проректор
по научной работе Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина

Л.А. Казанцева,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики Казанского
(Приволжского) федерального университета

А.Л. Ласкин,

доктор педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского
института образования и науки

Ю.Ф. Подлипняк,

доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры огневой подготовки Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А.А. Реан,

доктор психологических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, профессор кафедры юридической
психологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, член-корреспондент РАО

В.Ф. Родин,

доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

А.М. Столяренко,

доктор педагогических наук, доктор психологических
наук, профессор, Заслуженный работник высшей
школы РФ, профессор кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор,
начальник учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

**PEDAGOGICAL SCIENCES
PSYCHOLOGICAL SCIENCES****I.V. Groshev,**

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia,
pro-rector on scientific work of Tambov State University
name G.R. Derzhavin

L.A. Kazantseva,

doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of Department of pedagogics of Kazan
(Privolzhskiy) Federal University

A.L. Laskin,

doctor of pedagogical sciences, associate professor,
senior researcher of Research Institute
of education and science

Yu.F. Podlipnyak,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of
Department of weapons proficiency of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.A. Rean,

doctor of psychological sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, professor of Department of legal
psychology of Moscow University of MIA of Russia
name V.Ya. Kikot, corresponding member of RAE

V.F. Rodin,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor
of Department of legal psychology of Moscow University
of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.M. Stolyarenko,

doctor of pedagogical sciences, doctor of psychological
sciences, professor, Honored worker of higher school
of Russia, professor of Department of psychology,
pedagogics and personnel management of Administration
Academy of MIA of Russia

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor,
head of training and scientific center of psychology
of work activity of Moscow University of MIA
of Russia name V.Ya. Kikot

V.L. Tsvetkov,

doctor of psychological sciences, professor, professor
of Department of legal psychology of Moscow University
of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации**

*Начальник Московского
университета МВД России
генерал-майор полиции,
кандидат педагогических наук,
доцент*

И.А. Калининченко

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*Главный редактор
А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент*

*Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук*

*Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева*

*В подготовке номера
участвовали:*

**Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина**

*Верстка номера
Т.А. Гридчина*

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

**Свидетельство о регистрации
№ 77-14723**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 84629**

**Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru**

ВЕСТНИК**МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ**

Содержание № 1 • 2015

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛЯЕВА О.В. Профессиональное правосознание как базовый элемент процесса социализации сотрудников органов внутренних дел.....	10
ИВАНОВ А.А. «... Вести решительную борьбу со всеми нарушителями трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка, с прогульщиками, лодырями, рвачами» (О борьбе за дисциплину в предвоенные годы).....	13
ИВАНОВ С.А. Методика проведения блиц-игры «Создаем нормативный акт».....	16
КЛИМЕНКО А.И. Моральная природа и обусловленные ею функции правовой идеологии.....	21
КУДОЯРОВА Г.Р. Реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 в судебной практике СССР.....	28
МИХАЙЛОВА Н.В., САВИНА Л.М. Крымские татары: депортация и реабилитация.....	32
ПЫШЬЕВА Е.А. Самоорганизация в сфере правотворчества.....	38
ЧАШНИКОВ В.А., ФАЛЬКИНА Т.Ю. О соотношении понятий «принуждение» и «насилие».....	41
ШАХМЕТОВА Т.Е. Некоторые аспекты институционализации полицейского законодательства во второй половине XIX – начале XX вв.....	44
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ИВАНОВ А.А. Разработка основных элементов общих начал назначения наказания в процессе систематизации Российского уголовного законодательства в первой трети XIX в.....	47
ЛИНЁВ А.Н. О конституционных основах и некоторых мерах государственной поддержки материнства и детства.....	51
ОСАВЕЛЮК А.М., КОСИЦЫН С.Ю. Роль семинарских занятий в преподавании юриспруденции в высших учебных заведениях.....	54
ТАТИШВИЛИ Т.М. Международный опыт экспертного обеспечения законотворчества.....	57
КАРАПЕТЯН Э.Э. Решение суда как основание ликвидации юридического лица в Российской Федерации.....	63
ПЕТРОВА Ю.А. Отдельные проблемы правового регулирования управления многоквартирным домом и возможные пути их решения.....	65
ВОСКРЕСОВ Б.Н. Сложные вопросы назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.....	70
ГАНУС Д.И. О виктимологической профилактике преступлений в Российской Федерации.....	73
ДАВИТАДZE М.Д., КАЛИНИНА Е.И. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования.....	77
ЗУЕВА Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту с причинением крупного ущерба.....	83
КОСАРЕВ М.Н. О совершенствовании понятийного аппарата в сфере противодействия экстремизму.....	87
ЛИМАРЬ А.С. Исторические аспекты противодействия незаконной игровой деятельности в России.....	92
МЕДОВ М.У. Основные, наиболее актуальные причины, влияющие на развитие терроризма в мире.....	95
ОСИПОВ В.А., ФОМЕНКО Е.В. Отдельные вопросы совершенствования наказаний, назначаемых за совершение преступлений коррупционной направленности.....	99
ПОЗДЕЕВА О.С. Некоторые проблемы квалификации взяточничества.....	101
САГАРЯН А.В. Деятельность следственных изоляторов по исполнению наказания в виде лишения свободы.....	106
САЧЕК А.Г. Генезис взглядов на насильственные покушения на имущество в отечественном законодательстве дореволюционного периода.....	108
ТАРУБАРОВ В.В. Общественные места как участки местности с повышенной социальной опасностью.....	112
ХАРИТОНОВ И.И. О понятии и признаках непосредственного объекта клеветы, предусмотренной ст. 128 ¹ УК РФ.....	116
ЕГОРОВА Е.В., БУРЫКА Д.А. К вопросу о видах предъявления для опознания.....	119
ЧАБУКИАНИ О.А. Теория следственной деятельности как часть теории уголовного процесса.....	124
СИМОНОВА Н.С. Особенности обеспечения выполнения международных межведомственных договоров (на примере договоров МВД России).....	127
КАДЫРКУЛОВ И.Р. Профилактические меры Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по предупреждению внутренних волнений.....	132
ЛЕВИН А.О. Подходы к определению понятий чрезвычайной терминологии: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия.....	136

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Вестник Московского
университета МВД России»
ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации» письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

РЯЗАНОВ С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел по анализу угроз экономической безопасности.....	141
БУЛАТЕЦКИЙ А.С. Типичная следственная ситуация с ключевым вопросом – кто же совершил преступление?.....	143
КАРНАУХОВА О.Г. Процесс формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших.....	147
ПИЧУГИН С.А. Система методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность.....	152
РЫБАЛКИН С.В. Некоторые особенности регулирования оборота природных драгоценных камней в Российской Федерации.....	155
БОГДАНОВ А.В., ХАЗОВ Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.....	158
ГАПЕЕНКО Д.Ю. Соотношение и ближайшие перспективы правового обеспечения организации азартных игр в России.....	162
КОЗЮРА Е.Н., ЧМЫРЁВ С.Н. Законодательство России и США по обеспечению мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите.....	165
ОПАЛЕВ А.В. О концептуально-правовой подсистеме системы обеспечения национальной безопасности.....	167
ФАДЕЕВ В.Н. Истоки системного кризиса государственности.....	169
МАЗАНЮК Ю.А. Надзор и контроль за нотариатом в Нидерландах.....	172
ДАВУДОВА К.К. Конституционные обязанности как элемент правового статуса гражданина в Китайской Народной Республике.....	178
КАЛЬГИНА А.А., БЕЛОНОВСКИЙ В.Н. Представительные органы в Древнем Риме и особенности их формирования.....	181

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЗНЕЦОВА Е.И., ГАМОНЕНКО С.С. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасностью.....	185
ПАЛИШКИНА О.В. Органы внутренних дел как субъект обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере.....	190
САРАДЖЕВА О.В., ЕЛЬЧАНИНОВ М.А. Вопросы дефиниции экономической безопасности России в контексте интеграции в мировое пространство.....	195
СЕМЕНОВ С.А. Некоторые аспекты государственной социальной политики в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	200
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., САУДАХАНОВА Д.Н. Маркетинговые стратегии независимых магазинов в книжной индустрии США.....	202
КОСОВ М.Е., АХМАДЕЕВ Р.Г. Введение прогрессивной шкалы по НДФЛ: палитра мнений.....	205

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПАВЛОВА Н.А., НИКОЛАЕВ Б.В. Высшее образование в США: теоретические основы и тенденции развития.....	213
ПАШКОВ В.И. Значение духовности в развитии личности.....	217
СТАРОСТИН В.Г. Задачи и уровни организации воспитательной работы в вузе МВД РФ.....	220
МАЛХАСЯН М.В. Исследовательская деятельность как фактор развития профессиональной культуры педагога.....	224
МУРАЛЕВ А.А. Историография проблемы формирования документоведческой компетентности.....	228
ВАСИЛЬЕВ Ф.П., БЕРЕЖКОВА Н.Ф., ОРЕХОВА Л.М., АНОХИНА С.Ю., ЛЯТИФОВА Т.С. МВД России как основной субъект реализации требований Президента России о развитии правовой грамотности и правосознания граждан.....	231
МИНЯЙЛЕНКО Н.Н., ЯКОВЛЕВ М.В. Формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД России как детерминанта обеспечения режима законности.....	236
СТУКАНОВ В.Г. Роль социальных факторов в формировании правосознания.....	241
ОРЛОВ А.А., САБУРИНА И.Н., ГРИГОРЯН А.С., БИЗЯЕВ А.Ф., ДЕЛАНЯН М.Х., СЫСОЕВ С.Д., МАЛЮК С.И., КРИВЦОВ Р.Ю. Патоморфологическое исследование динамики замещения костного цемента NORIAN CRS® FAST SET™ DE NOVO костной тканью при использовании модели остеointеграции нижней челюсти у крыс CD.....	245

РЕЦЕНЗИЯ

ГАЛУСТЬЯН О.А. Допустимо ли новаторство при подготовке учебной литературы для обучающихся всех уровней высшего профессионального образования?.....	251
---	-----

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**

*Head of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
major general of police,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor*

I.A. Kalinichenko

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate
of law sciences, candidate of
historical sciences, professor*

N.D. Eriashvili

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

A.L. Mironov

*candidate of law sciences,
associate professor*

Editor

I.I. Kubar

candidate of law sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin,

A.I. Antoshina

Imposition

T.A. Gridchina

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» – 84629**

Editorial Staff address:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

E-mail:

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK**MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII****Contents** ❖ **№ 1 • 2015****JURISPRUDENCE**

BELYAEVA O.V. Professional sense of justice as a basic element of the socialization process of law enforcement officers.....	10
IVANOV A.A. «... Wage a resolute struggle against all violators of labor discipline and work rules, shirkers, idlers, grabbers» (On the fight for the discipline of work and study in the prewar years).....	13
IVANOV S.A. Methodics of conducting a blitz game «Create a normative act».....	16
KLIMENKO A.I. Moral nature and caused by it functions of legal ideology.....	21
KUDOYAROVA G.R. Implementation of the decree of the Supreme Soviet Presidium of the USSR from the 19-th of april, 1943 № 39 in forensic practice in the USSR.....	28
MIKHAYLOVA N.V., SAVINA L.M. Crimean tatars: the deportation and rehabilitation.....	32
PYSHYEVA E.A. Self-organization in the sphere of legislation.....	38
CHASHNIKOV V.A., FALKINA T. Yu. On the relation between the concepts of «coercion» and «violence».....	41
SHAYAKHMETOVA T.E. Some aspects of the institutionalization of police legislation in the second half of XIX – early XX centuries.....	44
ERIASHVILI N.D., IVANOV A.A. Development of the main elements of the general principles of sentencing in the process of systematization of Russian criminal law in the first third of the XIX century.....	47
LINEV A.N. About constitution bases and several measures state maintenance of motherhood and childhood.....	51
OSAVELYUK A.M., KOSITSYN S.Yu. The role of seminars in the teaching of law in higher education.....	54
TATISHVILI T.M. International experience expert software lawmaking process.....	57
KARAPETYAN E.E. The court's decision as a basis liquidation of legal entity in the Russian Federation.....	63
PETROVA Yu.A. Some problems of legal regulation of management of apartment building and possible solutions.....	65
VOSKRESOV B.N. Complex issues of sentencing as a deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities.....	70
GANUS D.I. About victimological crime prevention in the Russian Federation.....	73
DAVITADZE M.D., KALININA E.I. The history of formation and development of Russian legislation on liability for rape.....	77
ZUEVA L.A. Criminal liability for illegal hunting with big damage.....	83
KOSAREV M.N. On improving the conceptual apparatus in combating extremism.....	87
LIMAR A.S. Historical aspects of counteraction to illegal gambling activity in Russia.....	92
MEDOV M.U. The major vital factors which influence terrorism development in the world.....	95
OSIPOV V.A., FOMENKO E.V. Individual issues related to improving the punishment imposed for committing corruption-oriented crimes.....	99
POZDEEVA O.S. Some problems of qualification of bribery.....	101
SAGARYAN A.V. Demands prisons serve as places of detention.....	106
SACHEK A.G. The genesis of views on violent attack on property in the Russian legislation of pre-revolutionary period.....	108
TARUBAROV V.V. Public places as areas with increased social danger.....	112
KHARITONOV I.I. About concept and characteristics of the main direct objects of slander indicated in article 128 ¹ of the Criminal Code of Russia.....	116
EGOROVA E.V., BURYKA D.A. To the question about the types of producing for identification.....	119
CHABUKIANI O.A. The investigative activity theory as a part of the criminal procedure.....	124
SIMONOVA N.S. Peculiarities of Ensuring for Meeting Commitments under International Interdepartmental Treaties (After the Example of the Ministry of Interior of the Russian Federation).....	127
KADYRKULOV I.R. Preventive measures of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic on prevention of domestic unrest.....	132
LEVIN A.O. Approaches to the definition of emergency terminology: force majeure; emergency situation; specific conditions.....	136

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch–300)

It is printed in Company

«Buki Vedi» LLC «Your Publishing Partner»

Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg. 6

Ph. 8 (495) 926-63-96

RYAZANOV S.N. Organization activity of the interior threat analysis economic security.....	141
BULATETSKIY A.S. Typical investigative situation with the key question – who committed the crime?.....	143
KARNAUKHOVA O.G. Process of formation of obviously false testimonies of the witnesses and the victims.....	147
PICHUGIN S.A. The system of methods of complex criminalistic research of appearance of the person focused on expert activity.....	152
RYBALKIN S.V. Some features of regulation of the natural jewels circulation in Russian Federation.....	155
BOGDANOV A.V., KHAZOV E.N. The main activities of the police for the prevention of child neglect and juvenile delinquency.....	158
GAPEENKO D.Yu. Coordination and near prospects and directions of legal provision of gambling in Russia.....	162
KOZJURA E.N., CHMYRYOV S.N. The legislation of Russia and the USA on maintenance of security measures concerning under the state protection persons.....	165
OPALEV A.V. On the conceptual and legal subsystem of the system of ensuring national security.....	167
FADEEV V.N. The origin of system crisis of statehood.....	169
MAZANYUK Yu.A. Regulation of the notaries in the Netherlands.....	172
DAVUDOVA K.K. The constitutional duties as an element of legal status of the citizen in People's Republic of China.....	178
KALGINA A.A., BELONOVSKY V.N. Representative bodies in Ancient Rome and specialities of their formation.....	181

ECONOMIC SCIENCE

KUZNETSOVA E.I., GAMONENKO S.S. Financial monitoring as a method of control in the management of economic security.....	185
PALISHKINA O.V. Bodies of internal affairs as the subject of economic security in the tax area.....	190
SARADJEVA O.V., ELCHANINOV M.A. Questions of economic security in Russia in context of integration in outer space.....	195
SEMENOV S.A. Some aspects of the state of social policy in respect of law enforcement officers of Russia.....	200
ERIASHVILI N.D., SAUDAKHANOVA D.N. Marketing strategies of independent stores in the book industry of the USA.....	202
KOSOV M.E., AKHMADEEV R.G. Introducing the progressive scale for Personal Income Tax (PIT): variety of opinions.....	205

PEDAGOGICAL SCIENCE

PAVLOVA N.A., NIKOLAEV B.V. Higher education in the United States: the theoretical foundations and development trends.....	213
PASHKOV V.I. The value of spirituality in personal development.....	217
STAROSTIN V.G. Tasks and organization levels educational work in higher education institution of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....	220
MALKHASYAN M.V. Research activities as the factor of teacher's professional culture development.....	224
MURALEV A.A. Historiography of the problem of formation documentation competence.....	228
VASILYEV F.P., BEREZHKOVA N.F., OREHOVA L.M., ANOKHINA S.Yu., LATIFOVA T.S. Ministry of Internal Affairs as the core subject of the implementation of the requirements of the Russian President on the development of legal literacy and legal awareness of citizens.....	231
MINYAYLENKO N.N., YAKOVLEV M.V. The formation of professional legal culture servicemen of internal troops of the MIA of Russia as a determinant of ensuring the rule of law.....	236
STUKANOV V.G. The role of social factors in the formation of legal consciousness.....	241
ORLOV A.A., SABURINA I.N., GRIGORYAN A.S., BIZYAEV A.F., DELANYAN M.H., SYSOEV S.D., MALYUK S.I., KRIVTSOV R.Yu. Patomorfological research of dynamics of replacement of bone NORIAN CRS® FAST SETTM DE NOVO cement with the bone tissue when using model of osteointegration of the lower jaw at rats of CD.....	245

REVIEW

GALUSTYAN O.A. Is it permissible to innovation in the preparation of textbooks for students at all levels of higher education?.....	251
--	-----

УДК 34
ББК 67

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА БЕЛЯЕВА,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

E-mail: Belyaeva08olga@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются факторы формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел как базовый элемент процесса социализации и как одна из форм группового правосознания, проявляющихся в отношении к праву, которое определяется системой ценностных ориентаций и установок и формируется в профессиональной правоприменительной административной деятельности и играет роль регулятора поведения сотрудников полиции как субъектов правоохранительной функции государства.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, профессиональное правосознание, правовая культура, правовое воспитание.

Annotation. Considered the factors of professional sense of justice of law enforcement officers, as a basic element of the process of socialization and as a form of group justice, demonstrated in regard to the law, which is determined by a system of value orientations and attitudes, and is formed in a professional law enforcement administration and plays the role of regulator of behavior police officers as subjects of law enforcement functions of the state.

Keywords: legal status; officer of the Internal Affairs; professional sense of justice; legal culture, legal education.

Юридические законы создаются для того, чтобы регулировать поведение людей в обществе. Но выполнить эту задачу возможно только тогда, когда между правовой системой государства и уровнем массового правосознания граждан существует соответствие. Если значительная часть населения не считает нужным подчиняться закону и уклоняется от его соблюдения, то власти приходится либо прибегать к массовым репрессиям, либо закрывать глаза на нарушения законности. В первом случае она становится на путь тоталитарного террора, а во втором – проявляет слабость, чреватую, расшатыванием правопорядка и анархией. И то, и другое, с точки зрения современной правовой культуры, неприемлемо. Поэтому остается одно: приводить правовую систему и правосознание граждан в соответствие друг другу. А для этого необходимо, с одной стороны, отражать в законодательстве правовые представления, господствующие в обществе, с другой, – поднимать правовую культуру населения, т.е. уровень массового правосознания и законопослушания¹.

Правовая культура общества – это комплекс регуляторов и ценностей, на основе которых строится реально существующий в стране правопорядок. Она выражается в правосознании людей, т.е. их представлениях о том, каков должен быть этот порядок и как

следует относиться к действующей в государстве правовой системе².

В связи с выделением проблем правосознания отдельной профессиональной группы – сотрудников органов внутренних дел – необходимо обратиться к определению профессионального правосознания в науке. Проблемы профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов стали разрабатываться в юридических науках начиная с 70-х годов прошлого века и, соответственно, определения были сформулированы юристами. В силу этого большинство определений профессионального правосознания являются недостаточно полными с точки зрения психологии и содержат некоторые спорные моменты.

Дискуссионным является вопрос, касающийся психологических компонентов, которые входят в структуру профессионального правосознания и правосознания вообще. У каждого из авторов, формулирующих определение, они свои, и этих компонентов, порой, слишком много. Большинство авторов едины в одном – это знания или юридические знания; у многих еще включены ценностные ориентации. Психологические компоненты структуры профессионального правосознания у разных авторов различны, это могут быть юридические, политические морально-нравственные установления и другие структурные образо-

вания. Современные психологические исследования доказали, что правосознание проявляется как система отношений личности к праву. На это же указывают и некоторые исследователи юристы – «отношение к действующим правовым институтам представляет собой центральный элемент структуры профессионального правосознания работников органов внутренних дел»³.

Д.С. Безносков на основании результатов исследований пришел к выводу, что позитивное отношение к праву как проявление правового сознания формируется в процессе получения юридического образования, но так же важную роль играет постоянная практическая деятельность⁴.

На наш взгляд, более обоснованной будет точка зрения о том, что профессиональное правосознание и позитивное отношение к праву не тождественны, т.е. понятие профессиональное правосознание гораздо шире позитивного отношения к праву и профессиональное правосознание включает в себя позитивное отношение к праву.

Для формирования профессионального правосознания решающим фактором будет являться не наличие или отсутствие юридического образования, хотя изучение юриспруденции тоже можно рассматривать (и рассматривается) как этап профессионализации в период учебной деятельности, а наличие профессиональной юридической деятельности. У человека, получившего юридическое образование, но не занимающегося юридической деятельностью, формирование профессионального правосознания остановится на стадии подготовки к профессиональной деятельности⁵.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующее определение. Профессиональное правосознание – одна из форм культурно и исторически обусловленного группового правосознания, формирующаяся у людей, осуществляющих профессиональную деятельность, которая связана с правоотношениями. Профессиональное правосознание проявляется в отношении к праву, которое определяется системой ценностных ориентаций и установок и реализуется в процессе профессиональной деятельности.

В жизни общества правовая культура играет важную роль. Во-первых, она олицетворяет собой гармоничное развитие человека, через которое достигается общесоциальный прогресс. Право, юридические инструменты организуют благоприятную деятельность среду, исключают насилие, произвол, разрушение материальных и духовных благ, накопленных за тысячелетия обществом.

Во-вторых, правовая культура представляет собой совокупность накопленных человечеством юридических ценностей. Поэтому бережное отношение к правовой культуре есть условие социального прогресса, гарантия эффективности усилий по совершенствованию человеческой личности.

В-третьих, правовая культура – практически единственная глобальная форма, через которую воспроиз-

водится ценность и своеобразие национальных правовых феноменов – государственности, правопорядка, правовой системы⁶.

Правовая культура личности характеризует знание, понимание, уважение и сознательное выполнение требований права человеком в процессе его юридически значимого поведения, утверждают С.С. Алексеев, И.А. Иванников и др.⁷ Правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации члена общества, степень усвоения и использования им правовых начал государственной и социальной жизни, Конституции Российской Федерации и иных законов. Ее сформированность определяется не только знанием и пониманием права, но и правовыми суждениями о нем как о социальной ценности, а главное – активной работой по его осуществлению, по укреплению законности и правопорядка⁸.

Не секрет, что сегодня мы постоянно сталкиваемся с низким уровнем, а то и с отсутствием правовой культуры во всех сферах общественной жизни. Это касается и юридической безграмотности граждан, и скептически-безразличного отношения к закону, отрицания его ценности, правового нигилизма и несоблюдения нормативных правовых актов. Особенную тревогу вызывают вышеперечисленные проявления у людей, призванных в силу своей профессии тем или иным образом «стоять на страже законности», либо у специалистов, незаконные действия которых несут угрозу жизни и здоровью остальных граждан⁹.

Понятно, что любая профессия предъявляет к людям, избравшим ее, определенные моральные требования. Однако, есть особый круг профессий, в компетенции которых находится жизнь и судьба человека. Именно к ним общество всегда предъявляло более высокие нравственные критерии. Это и относится в большей степени к сотрудникам органов внутренних дел.

Хотя установлено, что закономерности формирования профессионального правосознания и особенности проявления специальных правовых способностей являются общими для всех видов и сфер правоприменительной деятельности, однако имеются определенные особенности профессионального правосознания, обусловленные спецификой правоприменения в различных сферах правового регулирования. Одной из особенностей правосознания сотрудников органов внутренних дел является принципиальная неоднородность, обусловленная разноплановостью профессиональной деятельности подразделений органов внутренних дел современной России.

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел можно охарактеризовать как одну из форм группового правосознания, проявляющуюся в отношении к праву, которое определяется системой ценностных ориентаций и установок и формируется в профессиональной правоприменительной административной деятельности и играет роль регу-

лятора поведения сотрудников полиции как субъектов правоохранительной функции государства.

Для того, чтобы нормы права, и прежде всего административного, стали регулятором поведения сотрудников подразделений органов внутренних дел только знания соответствующих норм права недостаточно, необходимо включить их требования в систему жизненно-служебных отношений. Обязательным условием является их включение в систему ценностных ориентаций личности; необходимо, чтобы ценность права, в том числе и в виде административных правовых норм, приобрела «личный смысл»¹⁰.

Профессия сотрудника полиции должна являться не просто способом заработка, а способом реализовать себя. Сотрудники должны осознавать, что их профессиональная деятельность является способом служить правовым и гуманистическим ценностям.

Профессиональное правосознание и позитивное отношение к праву в форме правового реализма должны быть присущи профессиональной идентичности личности сотрудника органов внутренних дел. Развитость профессионального правосознания зависит от степени взаимообусловленности личностных ценностей сотрудника органов внутренних дел и ценностей профессиональной деятельности, в данном случае юридической. В структуру ценностей профессиональной деятельности должны входить правовые ценности и ценности, обусловленные отношением профессиональной деятельности сотрудника полиции к профессиональной деятельности в системе «человек – человек» т. е. гуманистические ценности.

Процесс формирования ценностных ориентаций и профессиональная деятельность, выполняемая сотрудником органов внутренних дел взаимодетерминированы. Так, в контексте профессиональной деятельности, с одной стороны, отношение к праву формируется на основе системы ценностно-смысловых ориентаций сотрудника, обусловленных его прошлым опытом, а с другой стороны, сама деятельность оказывает воздействие на систему ценностных ориентаций личности сотрудника.

Правовая культура является доминирующим фактором, играющим роль своеобразного «фильтра», через который пропускаются все факторы, влияющие на право и правомерное поведение¹¹.

Правовая культура также является и базовым элементом в процессе правовой социализации сотрудника органов внутренних дел. Культура и содержание правосознания в основном зависят от знания права. Однако, знание права не является решающим фактором правомерного поведения. Поэтому социально-правовые механизмы стимулирования правомерного поведения, указывает В.В. Лазарев, должны включать не

только негативные санкции и юридическое просвещение, но и национально-государственную идеологию, влияющую на формирование правовых установок личности в ее социально-конкретных условиях¹².

Как уже было отмечено ранее, важное место в правовом воспитании сотрудников органов внутренних дел отводится профессионально-правовому обучению. В ходе такого обучения сотрудники не только овладевают профессиональными навыками и умениями правоохранительной деятельности, не только знакомятся с системой правовых знаний, но и формируют свое правосознание, которое является основой, фундаментом их правовой культуры. Не случайно в этой связи в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ особое внимание обратил на то, что «решающую роль в формировании нового поколения профессиональных кадров должно сыграть возрождение российской образовательной системы»¹³.

¹ Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Государство и право. 2005. № 10. С. 98.

² Лазарев В.В. Теория государства и права: Учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2011. С. 403.

³ Безносов Д.С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ: Автореф.: Дис... канд. психол. наук / Безносов Д.С. СПб., 2008. С. 10.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Иванников И.А. Концепция правовой культуры // ИВУЗ. Правоведение. 2008. № 3. С. 25.

⁶ Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 7–10.

⁷ Иванников И.А. Концепция правовой культуры // ИВУЗ. Правоведение. 2008. № 3. С. 26.

⁸ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции / О.А. Гулевич. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 114.

⁹ См.: Комлев Ю.Ю., Демидов В.Н., Толчинский Л.Г. Средства массовой информации и формирование общественного мнения о правоохранительной деятельности // Государство и право. 2011. № 3.

¹⁰ Гулевич О.А. Психологические аспекты юриспруденции / О. А. Гулевич. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С.114.

¹¹ Общая теория государства и права. Академический курс: В 2-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 241.

¹² Лазарев В.В. Теория государства и права: Учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2011. С. 404.

¹³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. // Российская газета. 2011. 23 декабря.

УДК 340.158
ББК 67.2

«... ВЕСТИ РЕШИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ СО ВСЕМИ НАРУШИТЕЛЯМИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА, С ПРОГУЛЬЩИКАМИ, ЛОДЫРЯМИ, РВАЧАМИ» (О БОРЬБЕ ЗА ДИСЦИПЛИНУ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ)

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИВАНОВ,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются меры по укреплению социалистической дисциплины труда в 1930-е годы в СССР. При этом внимание акцентируется на причинах и условиях ее усиления во всех сферах трудовой, хозяйственной, учебной и иной деятельности, а также на судебной практике советского государства по делам о нарушении трудовой дисциплины в предвоенные годы.

Ключевые слова: социалистическая дисциплина труда; нарушения дисциплины; дисциплинарная ответственность; дисциплинарные взыскания; меры уголовной ответственности.

Annotation. Analysed measures to strengthen the socialist labor discipline in the 1930s in the USSR. The author focuses on the causes and conditions of gain in all areas of labor, economic, educational and other activities, as well as the court practice of the state in cases of violation of labor discipline in the prewar years.

Keywords: socialist labor discipline; breach of discipline; disciplinary responsibility; disciplinary sanctions; criminal sanctions.

Середина 1930-х годов явились переломным моментом для формирования социалистической концепции права. Подводя определенный итог, печать тех лет констатировала: «С победой социализма в городе и деревне советское право превращается в социалистическое не только по своему направлению, задачам и целям, не только потому, что оно оформляет захват, развитие и укрепление хозяйственных высот и исходит от пролетарского государства, но и потому, что оно является выражением победившей социалистической экономики, орудием ее закрепления и формой регулирования социалистического общества по пути его развития к полному коммунизму»¹.

Тенденция к усилению ответственности практически по всем направлениям, характерная для последних предвоенных лет, совершенно не оставляла места для декларируемых начал гуманизма и индивидуализации юридической ответственности и наказания. Вследствие этого только лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, например, на 1 января 1938 г. насчитывалось 1 851 тыс. человек. Из них в лагерях – 996,4 тыс. человек и 885 тыс. человек – в колониях. Кроме того, число так называемых спецпереселенцев было более 880 тыс. человек. Что касается лиц, осужденных по политическим мотивам (ст. 58 УК РСФСР 1926 г.),

то до весны 1937 г. они содержались, как правило, отдельно от остальной массы заключенных (в «политизоляторах»). На 1 января 1937 г. их число составляло 104,8 тыс. человек (12,8% от общего числа заключенных), на 1 января 1939 г. – 454,4 тыс. человек (34,5%), на 1 января 1941 г. – 420,3 тыс. человек (28,7%)².

В числе наиболее суровых законов тех лет можно назвать указы от 10 февраля 1940 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия»³; от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»⁴ и мн. др.

Особенно ярко общая репрессивность закона проявлялась в установлении и применении мер по борьбе с нарушениями дисциплины (трудовой, хозяйственной, учебной и др.). Советская власть в борьбе за дисциплину труда первоначально пошла по пути усиления имеющихся в трудовом законодательстве взысканий. В этой связи руководители предприятий и учреждений всех уровней под свою личную ответственность «вместе с профсоюзными органами обязывались вести решительную борьбу со всеми нарушителями тру-

довой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка, с прогульщиками, лодырями, рвачами». Опоздание на работу без уважительных причин, преждевременный уход на обед или опоздание с обеда, преждевременный уход с работы, а также «бездельничанье в рабочее время» стали наказываться замечанием, выговором, выговором с предупреждением об увольнении, переводом на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещением на низшую должность. Три нарушения в течение одного месяца или четыре нарушения в течение двух месяцев подряд вели к увольнению прогульщика⁵.

При этом борьба за дисциплину труда объявлялась важнейшей государственной задачей, имевшей собственное политическое значение: «Недисциплинированность является одним из наиболее живучих пережитков капитализма в сознании людей... Социалистическое государство, применяя принуждение, содействует скорейшему процессу ликвидации мелкобуржуазной анархичности»⁶. В этой связи вскоре за дисциплинарные нарушения были установлены меры уголовной ответственности. В.М. Молотов, выступая на XVIII съезде партии, недвусмысленно определил ближайшие приоритеты уголовной политики советского государства: «Среди рабочих... весьма живучи мелкобуржуазные привычки. Еще не мало таких, которые готовы урвать для себя у государства побольше, а там хоть трава не расти. Поэтому нужна борьба за интересы государства и за укрепление трудовой дисциплины в наших предприятиях и учреждениях, нужна борьба с лодырями, разгильдяями и летунами. Среди крестьян также не мало еще таких, которым нет дела не только до интересов своего государства, но и до интересов своего колхоза, которые думают только о том, чтобы урвать для себя побольше и у государства, и у колхоза. И здесь нужны серьезные меры в области укрепления дисциплины и в области воспитания. Без таких мер, без усиленной работы по воспитанию трудящихся в духе укрепления социалистической собственности и государства, нельзя отсталых людей превратить в сознательных и активных строителей коммунизма»⁷.

Прогул, опоздание на работу, уход с работы ранее положенного времени, преждевременный уход на обед, опоздание с обеда, «бездельничанье в рабочее время» и прочие нарушения наказывались мерами уголовной репрессии, закрепленными в принятых накануне войны строгих актах Президиума Верховного Совета СССР. В числе наиболее характерных из них можно назвать указы от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»; от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»; от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных; железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы)» и др.⁸ Послед-

ний указ устанавливал уголовную ответственность, по сути, за нарушение школьной дисциплины.

Дела о таких нарушениях рассматривались судьями единолично без участия народных заседателей⁹. При этом за большинство проступков наказывались не только непосредственные виновные, но и иные лица – за попустительское нарушение дисциплины (в соответствии с Положением о товарищеских судах 1921 г. и ч. 6 Указа от 26 июня 1940 г.).

Одним из самых суровых в этом ряду был Указ от 26 июня 1940 г., в котором за самовольный уход с работы устанавливалось наказание в виде тюремного заключения на срок от двух до четырех месяцев (ч. 5). Однако, положения этого указа о прогулах по неуважительным причинам¹⁰ толковались расширительно и на практике распространялись также и на опоздания, даже на 20 минут, которые карались исправительными работами на срок до 6 месяцев с удержанием 25% заработной платы. 18 июля «в связи с многочисленными просьбами колхозов и машинно-тракторных станций» такие же требования были распространены и на эти категории трудящихся¹¹.

Первое время практика реализации этих указов порождала двусмысленность и разноречивость, так как в число «лодырей, прогульщиков и летунов» в силу тех или иных причин нередко попадали вполне дисциплинированные работники, передовики производства и даже активные общественники. Суды, сталкиваясь с такими делами, на вполне законных основаниях, в рамках индивидуализации уголовной ответственности, ориентируясь на положительные характеристики с предприятий, смягчали необходимое наказание. Не прошло и двух месяцев, как такая практика была пресечена Верховным Судом СССР, который запретил смягчать наказание для любой категории преступников по таким делам, а также рассматривать какие-либо отзывы с места работы или жительства нарушителей. Эти характеристики, по мнению Верховного Суда, давались «чтобы выгородить от законной ответственности злостных нарушителей трудовой дисциплины, которые никак не могут быть ни стахановцами, ни образцовыми работниками»¹². Указание высшей судебной инстанции не могло остаться без внимания судей, но именно поэтому уже в октябре того же года прокурор СССР в секретном представлении в ЦК ВКП(б) называл их «перестраховщиками» и критиковал за то, что они, «не вникая в существо дела, механически выносят обвинительные приговоры вне зависимости от уважительных причин прогула»¹³. Как бы то ни было, но по данным О. Хлевнюка, менее чем за год по указу было осуждено более 3 млн человек¹⁴.

Следует отметить, что практика привлечения к уголовной ответственности за дисциплинарные нарушения возникла еще в первые советские годы. Уголовная репрессия проводилась деятельностью товарищеских судов, которые рассматривали широкий круг вопросов. Так, в соответствии с пунктом «а» ст. 1 Положения «О дисциплинарных товарищеских судах» 1921 г. (названно-

го М.С. Гринбергом («первым в истории уголовно-трудовым кодексом») нарушение продолжительности рабочего дня могло повлечь за собой отправление на тяжелые принудительные работы на срок до 6 месяцев и с передачей виновного в концентрационный лагерь на срок до 6 месяцев¹⁵. За уклонение от трудовой повинности и дезертирство с трудового фронта уголовная ответственность устанавливалась декретами СНК РСФСР от 29 января 1920 г. и от 22 ноября 1921 г.¹⁶ В дальнейшем она закреплялась ст. 79, 126 УК 1922 г., ст. 61 УК РСФСР 1926 г., а также названными указами 1940-х годов.

Осуждения по этим указам применялись так широко, что, по словам М.С. Гринберга, «к концу 1940 г. все этапы и тюрьмы были забиты людьми, осужденными по Указу от 26 июля 1940 г.»¹⁷. Действительно, только за одно полугодие 1940 г. за самовольное оставление предприятий их работниками, прогулы и опоздания на работу было осуждено более двух миллионов человек (тюремное заключение сроком от двух до четырех месяцев). Практика реализации этих указов собирала обильный «урожай» и в дальнейшем. В военные годы (к 1942 г.) число осужденных только за уклонение от трудовой мобилизации и за самовольный уход с предприятий составило 311 тыс. человек, а в 1944 г., после освобождения ранее оккупированных территорий, эта цифра стала на порядок выше.

Массовость и распространенность уходов с предприятий мобилизованными во время войны лицами можно проиллюстрировать на примере Куйбышевских заводов Наркомата авиационной промышленности, где из очередной партии рабочих численностью в 6960 человек вскоре покинуло место работы 1770 человек¹⁸. Справедливости ради следует сказать, что с подобными нарушениями борьба велась не только карательными, но и поощрительными (в рамках уголовного права) мерами. Предпринимались и определенные попытки воздействия на виновных с помощью иных, более гуманных способов. Например, путем объявления амнистии¹⁹. Впрочем, скорее всего, применение подобных мер свидетельствовало лишь о необычайно широкой распространенности такого рода нарушений²⁰.

Окончательно уголовная ответственность работников за несанкционированный уход с предприятий, а также за прогулы без уважительных причин была отменена только в середине 1950-х годов.

1950-х годов. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 8; 1955. № 8.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 23.

⁵ См.: Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967. С. 665–672.

⁶ Власов В.А. Советский государственный аппарат (основные принципы организации и деятельности). М., 1951. С. 79.

⁷ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 287.

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20; 1940. № 25; 1940. № 28; 1941. № 1 и др.

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г. «О рассмотрении судами дел о прогулах и самовольном уходе без народных заседателей» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.

¹⁰ Ранее ст. 47 КЗоТ РСФСР допускала увольнение работников, только если прогул имел место в течение 3 дней в общей сложности в продолжение месяца. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 ноября 1932 г. № 1682 «Об увольнении за прогул без уважительных причин» пресек эту практику и установил правило увольнения в случае «хотя бы одного дня неявки на работу» с лишением права пользования выданными продовольственными и промтоварными карточками, а также с лишением права пользования предоставленной квартирой. См.: Правда. 16 ноября. 1932.

¹¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1940 г. «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинотракторных станциях».

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 15 августа 1940 г. «О недостатках судебной практики по делам о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий и учреждений и о прогулах без уважительных причин» // Трудовое законодательство в СССР. М., 1941. С. 237.

¹³ См.: Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Н.Новгород, 2008. С. 66-67.

¹⁴ См.: Хлевнюк О. 30-е годы. Кризисы, реформы, насилие // Свободная мысль. 1991. № 17. С. 86.

¹⁵ СУ РСФСР. 1921. № 23–24.

¹⁶ СУ РСФСР. 1920. № 8; СУ РСФСР. 1921. № 78.

¹⁷ См.: Гринберг М.С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов. С. 63, 68–69.

¹⁸ См.: Кнышевский П.Н. Государственный Комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 54, 56–57.

¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «О предоставлении амнистии лицам самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия». См.: Скрипильев Е.А. К истории временных судов Петрограда в 1917 г. // Правоведение. 1968. № 4. С. 121.

²⁰ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 10. Ст. 203.

¹ Советское государство. 1936. № 3. С. 39.

² См.: Курицын В.М. История государства и права России. 1929–1940 гг. М., 1998. С. 111.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия», связывавший руки руководителям предприятий в сфере хозяйственной деятельности, постоянно ими нарушался. В конечном счете как приводящий к «омертвлению» значительных материальных ценностей он был признан экономически вредным. Однако, это произошло только в середине

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ БЛИЦ-ИГРЫ «СОЗДАЕМ НОРМАТИВНЫЙ АКТ»

СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИВАНОВ,

доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
E-mail: ivantgp.mosumvd@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Для лучшего усвоения обучаемыми сложной последовательности процедур правотворческого процесса возможно использование такой неординарной процедуры проведения практического занятия, как блиц-игра, которая хорошо зарекомендовала себя при подготовке специалистов по юридическим специальностям¹.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, правотворчество, блиц-игра, процедуры правотворческого процесса.

Annotation. For better absorption of trainees complex sequence of procedures of law-making process, it is possible to use such extraordinary procedures for conducting practical classes as blitz game, which is well proven in the preparation of specialists in the legal professions.

Keywords: normative legal act, legislating, blitz game, procedures law-making process.

Вводная часть.

Учебная дисциплина: Теория государства и права.

Тема: Правотворчество.

Форма практического занятия: Блиц-игра как разновидность учебной игровой процедуры, сочетающая в себе элементы конкретной ситуации, разыгрывание ролей и дискуссию.

Время проведения занятия: 2 академических часа².

Место проведения занятия: учебная аудитория.

Категория обучающихся: учебный взвод курсантов (учебная группа студентов) 1-го курса очной формы обучения³.

Цели занятия: содержательные: 1) сформировать представления участников блиц-игры о логической последовательности различных процедур в правотворческом процессе, о месте и назначении каждой процедуры в процессе подготовки любого нормативного правового акта в российской правовой системе; 2) создать условия для принятия правовых решений курсантами (студентами) в ограниченных временных рамках; 3) сформировать целостное представление участников игры о логике формирования юридического процесса; психолого-педагогические: 4) помочь курсантам (студентам) 1-го курса адаптироваться к обучению в вузе⁴, используя неординарную (игровую) форму проведения практического занятия; 4) содействовать формированию коммуникативных качеств обучаемых на групповом этапе игры.

Формирование и развитие компетенций:⁵: 1) формирование способности разрабатывать нормативные правовые акты и участвовать в их разработке по про-

филю деятельности (ПК-1); 2) развитие способности принимать решения в соответствии с законом (ПК-5); 3) развитие способности действовать в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципом законности (ОК-1), в частности, принципом законности в правотворческой сфере; 4) развитие способности к проявлению психологической устойчивости (ОК-8), в частности, в сложной игровой ситуации; 5) развитие способности к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению информации (ОК-9), выработке и принятию правовых решений в короткий промежуток времени.

Методическое обеспечение: 1) раздаточный материал каждому обучаемому (таблица с заданием к блиц-игре – см. Приложение); 2) интерактивная доска⁶.

Развернутый план проведения блиц-игры.

1. Вступительное слово педагога – 5 минут.

Педагог напоминает курсантам (студентам), что на предыдущем, семинарском занятии были рассмотрены теоретические вопросы о понятии, признаках, видах и принципах правотворчества, действии нормативных правовых актов во времени, пространстве и по кругу лиц, а на данном, практическом, занятии, как и было объявлено ранее, проводится блиц-игра «Создаем нормативный акт». При этом он обращает внимание, что занятие будет проведено в игровой форме, поэтому всем необходимо внимательно слушать ведущего занятия педагога и четко выполнять все его рекомендации по решению поставленных задач, быть готовыми к тому, что на их выполнение отводится короткий промежуток времени. От того, насколько успешно они

смогут выполнить предложенные задания, зависит, будут ли у них сформированы наиболее важные для юристов качества и навыки, смогут ли они успешно реализовать полученные знания на занятиях по «Конституционному праву России» (по теме, связанной с законотворчеством в Российской Федерации) и «Административному праву» (по теме, связанной с ведомственным правотворчеством), а также на занятиях по другим юридическим дисциплинам.

2. Индивидуальный этап блиц-игры – 20 минут.

Педагог лично раздает каждому обучаемому заранее откопированный лист с текстом задания к блиц-игре и таблицей (см. Приложение), в которой необходимо будет выставить индивидуальные и групповые ответы на задание. Затем он зачитывает для всей группы задание, комментируя его ключевые элементы, и обращает внимание на то, что на данном (индивидуальном) этапе игры необходимо дать самостоятельные ответы, а возможность пообщаться будет у каждого на следующем, групповом этапе блиц-игры. Необходимо напомнить, что на индивидуальное выполнение задания отводится 15 минут, пользоваться можно конспектом лекции и конспектом дополнительной литературы, рекомендованной по данной теме занятия.

Для некоторых курсантов (студентов) текст задания может показаться непривычным, поэтому педагогу придется сразу с самого начала игры спроецировать на интерактивную доску таблицу к блиц-игре⁷ и в качестве примера показать им как выбирается нужная процедура, как выставляются соответствующие цифры в графе «Индивидуальный ответ», указав в таблице заведомо неправильный ответ и предупредив об этом. Если у курсантов (студентов) будут вопросы, то необходимо не только ответить на них, но в отдельных случаях и подойти к каждому из них. Педагогу не следует отвечать на такие вопросы как «А что значит такая-то правотворческая процедура?», «А что это такое?» и т.п., так как обучаемые должны иметь общие представления о правотворческом процессе до начала блиц-игры благодаря материалу лекции, предыдущему семинарскому занятию по общей характеристике правотворчества и самостоятельной работе перед семинарским и практическим занятиями.

Во время проведения индивидуального этапа игры педагог проходит по рядам и наблюдает за правильностью заполнения обучающимися графы «Индивидуальный ответ». В данном случае педагог не подсказывает, а контролирует технику заполнения соответствующей графы таблицы, т.е. дает по мере необходимости техническую подсказку, а также объявляет всей группе, сколько минут осталось до завершения индивидуального этапа игры (10 мин., 5 мин., 1 мин.). Для обучающихся, которые медленно выполняют индивидуальное задание, можно делать также следующие объявления: «Пока кто-то слишком долго раздумывает, другие уже заканчивают индивидуальную работу» и т.п.

3. Групповой этап блиц-игры – 25 мин.

Данный этап является кульминацией всей блиц-игры. Для его проведения педагогу необходимо выявить желающих быть координаторами в небольшой группе из 4–5 человек⁸ и самим подобрать состав ее участников для выполнения группового этапа задания⁹. Далее педагог объявляет, что задание остается прежним, только его необходимо будет выполнить уже в составе набранных групп, причем в группе должно быть достигнуто взаимное соглашение по каждой правотворческой процедуре, а результаты каждому обучаемому необходимо выставить в последней графе таблицы «Групповой ответ». После выполнения задания всей группе предстоит выбрать докладчика, который расскажет всем участникам игры, как и к каким результатам пришли в итоге члены группы, как в целом работала группа. На выполнение группового задания отводится 20 минут.

Во время группового этапа педагог подходит к каждой группе и наблюдает как работают ее участники (как принимаются решения, как проходит дискуссия и т.д.), делает соответствующие записи, которые понадобятся ему на завершающем этапе «Подведение итогов блиц-игры». При затруднении в работе группы педагог рассказывает ее участникам о том, как можно организовать групповую работу, чтобы прийти к консенсусу по групповым ответам, при этом, не сообщая им правильных ответов, хотя курсанты (студенты) могут и спрашивать об этом, например: «А мы правильно расположили такую-то процедуру на такое-то место?» и т.п. Частично стимулировать завершение групповой работы можно, как и на предыдущем этапе, объявлениями: «Пока первая группа разбирается с такой-то процедурой, четвертая группа уже заканчивает работу», «До завершения группового этапа работы осталось 15 минут (10, 5, 1 минута)».

4. Знакомство с результатами групповой работы – 15 мин.

После завершения групповой работы педагог предлагает докладчикам от каждой группы написать специальным карандашом на интерактивной доске групповые ответы¹⁰ и рассказать, почему и как они пришли в своей группе к тем или иным результатам, как работала группа, как принимались решения в группе. Каждый член группы на данном этапе игры может дополнить выступление докладчика из своей группы, если они о чем-то не сообщили, например, об особых мнениях и т.п. Представители других групп могут задать любой вопрос докладчику по результатам работы его группы, т.е. по существу сообщения. После заслушивания последнего сообщения педагог переходит к самому интересному и долгожданному для курсантов (студентов) этапу игры.

5. Подведение итогов блиц-игры – 20 мин.

Педагог выделяет несколько содержательных подходов к выполнению предложенного задания, которые прозвучали в сообщениях докладчиков и сложившихся предварительно в индивидуальных ответах обучае-

ных. Затем в графе «Правильный ответ» он определяет место каждой процедуры в правотворческом процессе, с подробными комментариями, почему именно так сложилось в юридической науке и практике, приводит примеры из Конституции РФ и федеральных законов в качестве иллюстраций теоретических положений. Педагог отдельно анализирует, в чем и на какой именно процедуре ошиблась та или иная группа, курсант (студент) в выполнении задания. Помимо этого, он анализирует, по каким причинам в конкретных группах не были учтены мнения других членов группы, которые в индивидуальных ответах наиболее точно определили место той или иной процедуры в правотворческом процессе (среди наиболее распространенных причин – недостаточная аргументация, пассивное поведение, спонтанное принятие решений в группе и т.д.).

Педагог обращает внимание обучаемых на необходимость подбора более тщательных аргументов в групповой дискуссии, на необходимость обращения к логическому мышлению своих коллег по группе, на возможность возвращения к предыдущим этапам групповой дискуссии и пересмотра отдельных решений, принятых членами группы. Здесь педагогу важно донести до курсантов (студентов), что умение работать в группе, способность аргументировать свою позицию, представлять свою точку зрения, слушать точку зрения оппонента неоднократно понадобятся им на различных этапах профессиональной деятельности, на самых различных должностях, к примеру, при работе в составе оперативно-следственных групп, в работе штабов, на руководящей работе и т.д. При этом на данном этапе блиц-игры педагог не дает обучающимся персональных советов, психологических консультаций, поскольку такое возможно при использовании другого инструментария (тренинги, тесты, развивающие интервью и т.п.) и в другой обстановке, а дает рекомендации в обобщенной и обезличенной форме и каждый курсант (студент) использует («примеряет к себе») эти выводы и рекомендации самостоятельно, т.е. исходя из самостоятельного анализа результатов своей работы под руководством педагога во время игры. Вместе с тем, педагогу следует быть готовым к тому, что кто-то из курсантов (студентов) может подойти к нему после занятия для разъяснения некоторых общих рекомендаций.

Далее педагог предлагает курсантам «позаниматься арифметикой», т.е. посчитать сначала индивидуальную, а затем и групповую ошибку. Для этого необходимо воспроизвести в таблице на своем листе правильные ответы, озвученные педагогом, и в каждой строке графы «Индивидуальная ошибка» вписать разницу из двух цифр, взятых, соответственно, из граф «Индивидуальный ответ» и «Правильный ответ», вычесть из большей цифры меньшую, а затем сложить все цифры графы «Индивидуальная ошибка». Ту же процедуру необходимо проделать и для подсчета групповой ошибки в соответствующей графе, используя разницу цифр по каждой строке в графах «Правиль-

ный ответ» и «Групповой ответ» с последующим сложением всех цифр графы «Групповая ошибка».

После этого педагог предлагает обучающимся еще раз поработать над ошибками, используя собственный, полученный на занятии статистический материал, но уже в другом аспекте. В частности, им предлагается проанализировать соотношение двух полученных цифр: если индивидуальная ошибка меньше групповой, то это только подтверждает, что курсант (студент) недостаточно активно работал в группе, ему необходимо активнее и смелее отстаивать свою позицию в дискуссии с коллегами. А превышение индивидуальной ошибки над групповой ошибкой является, с одной стороны, показателем того, что курсант (студент) умеет слушать своих товарищей, принимать их аргументацию, а может быть даже «отсиживаться за спиной товарищей», с другой стороны, это может являться показателем слабой подготовки к занятию самого курсанта (студента). Педагог рекомендует таким обучаемым концентрировать внимание на лекционных занятиях, уделять больше времени на самостоятельную подготовку к семинарским занятиям и не только знакомиться с материалом учебников по теории государства и права, но и составлять конспект по вопросам Плана семинарского занятия, а после этого 2-3 раза возвращаться к повторению лекционного материала и материалов к семинарскому занятию.

Такой подход к самостоятельной подготовке связан со спецификой данной учебной дисциплины: поскольку теория государства и права одна из первых и очень сложных учебных дисциплин по профилю юридической специальности (большой объем учебного материала, построенный на усвоении огромного количества новых понятий и категорий), соответственно, материал данной дисциплины подавляющим большинством обучаемых усваивается не сразу, а после многократного повторения и даже воспроизведения (вслух или письменно). Именно так рекомендовали усваивать сложный учебный материал наиболее успешные профессора нашей кафедры, такие как В.Д. Зорькин, В.А. Колокольцев, П.А. Астахов и др. И нашим обучаемым следует прислушаться к мнению наиболее авторитетных юристов.

Далее педагог предлагает всем курсантам (студентам) самим выставить себе две оценки за блиц-игру: одну оценку за индивидуальную работу и одну оценку за групповую работу по предложенным на интерактивной доске или учебной доске критериям (0–10 баллов – «отлично»; 11–20 баллов – «хорошо», 21–35 баллов – «удовлетворительно», свыше 36 баллов – «неудовлетворительно») и продиктовать их педагогу для выставления в журнал¹¹. Данная педагогическая процедура имеет воспитательное значение, поскольку каждый обучаемый лично включен в процесс оценивания результатов своей работы на занятии и может выставить себе объективные оценки.

б. Заключительное слово педагога – 5 мин.

В заключительной части занятия педагогу важно

«вывести из игры» обучаемых и спросить их мнение о блиц-игре в целом, что оказалось самым сложным, стоит ли проводить еще подобного рода игровые процедуры¹². Педагог оценивает в какой мере группа достигла целей данного занятия, уровень подготовленности к занятию группы в целом, напоминает тему следующего занятия и рекомендует, на какие вопросы следует обратить внимание при подготовке к следующему занятию.

Приложение.

Раздаточный материал к блиц-игре.

Блиц-игра «Создаем нормативный акт»

Задание: В Таблице приведены в произвольном порядке различные процедуры правотворческого процесса, которые применяются при создании любого нормативного правового акта. Вам необходимо за 15 минут привести их в порядок, т.е. указать все процедуры правотворческого процесса в логической последовательности, от самой первой процедуры, с которой начинается процесс создания нормативного акта, до самой последней процедуры, завершающей этот процесс.

Для этого Вам необходимо прочитать все указанные в Таблице правотворческие процедуры, выбрать ту, что является самой первой, с которой начинается процесс создания нормативного акта, и в графе «Индивидуальный ответ» в строке напротив данной процедуры выставить цифру «1». Продолжить работу далее можно по предложенной схеме: прочитать все правотворческие процедуры еще раз, кроме уже отмеченной цифрой 1, и выбрать такую процедуру, которая логически следует за первой выбранной процедурой и в той же самой графе «Индивидуальный ответ» в строке напротив второй по очереди процедуры выставить цифру «2». И так далее, до самой последней, завершающей процедуры, которую Вы отметите цифрой «15».

Для этого Вам необходимо прочитать все указанные в Таблице правотворческие процедуры, выбрать ту, что является самой первой, с которой начинается процесс создания нормативного акта, и в графе «Индивидуальный ответ» в строке напротив данной процедуры выставить цифру «1». Продолжить работу далее можно по предложенной схеме: прочитать все правотворческие процедуры еще раз, кроме уже отмеченной цифрой 1, и выбрать такую процедуру, которая логически следует за первой выбранной процедурой и в той же самой графе «Индивидуальный ответ» в строке напротив второй по очереди процедуры выставить цифру «2». И так далее, до самой последней, завершающей процедуры, которую Вы отметите цифрой «15».

№/№	Названия процедур правотворческого процесса	Индивидуальный ответ	Индивидуальная ошибка	Правильный ответ	Групповая ошибка	Групповой ответ			
						1	2	3	4
1	Опубликование проекта НПА								
2	Юридическая экспертиза проекта НПА								
3	Принятие НПА								
4	Решение органа о подготовке проекта НПА								
5	Введение в действие НПА								
6	Согласование проекта НПА со структурными подразделениями органа								
7	Выявление потребности в регулировании общественных отношений								
8	Обнародование НПА								
9	Лингвистическая экспертиза проекта НПА								
10	Согласование проекта НПА с заинтересованными ведомствами								
11	Составление перечня НПА, подлежащих отмене после принятия проекта НПА								
12	Написание текста проекта НПА								
13	Внесение в текст проекта НПА поправок после его обсуждения								
14	Финансовое заключение по проекту НПА								
15	Антикоррупционная экспертиза проекта НПА								
			Σ		Σ				
			Оценка:		Оценка:				

Литература

1. *Аймалетдинова Л.А.* и др. Инновационные технологии и методы обучения в профессиональном образовании: монография. Красноярск: НИЦ, 2012.
2. *Борисова Н.В., Соловьева А.А.* Новые технологии обучения: блиц-игры и нетрадиционные лекции. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002.
3. *Вербицкий А.А., Ларионова О.Г.* Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009.
4. *Губина С.Т.* Активное социально-психологическое обучение: применение дискуссионных, игровых и тренинговых методов: Уч. пос. Глазов: Глазовский гос. пед. ин-т, 2010.
5. *Кондратенко Е.В.* Технологии профессионально ориентированного обучения в вузе: Уч. пос. Йошкар-Ола: ФГОУ ВПО «Марийский гос. ун-т», 2012.
6. *Никодимова Е.А.* Личностно ориентированные технологии обучения: сравнительный анализ: монография. Вологда: ВИРО, 2012.
7. *Панфилова А.П.* Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: Уч. пос. М.: Академия, 2012.

References

1. *Aymaletdinova L.A.* and others. Innovative technologies and teaching methods in professional education: monograph. Krasnoyarsk: NIC, 2012.
2. *Borisova N.V., Solovyeva A.A.* New learning technologies: blitz games and non-traditional lectures. M: Research center of problems of quality of training, 2002.
3. *Verbitskiy A.A., Larionova O.G.* Personality and competence-based approaches in education: problems of integration. M.: Logos, 2009.
4. *Gubina S.T.* Active socio-psychological training: use of discussion, games and training methods: Text edit. Glazov: Glazov state ped. institute, 2010.
5. *Kondratenko E.V.* Technologies of professionally based higher education: Text edit. Yoshkar-Ola: FGOU VPO «Mari state University», 2012.
6. *Nikodimova E.A.* Personality-oriented learning technologies: a comparative analysis: monograph. Vologda: VIRO, 2012.

7. *Panfilova A.P.* Innovative pedagogical technologies: Active learning: Text edit. M: Academy, 2012.

¹ Данной методической разработке в 2013 г. был присужден диплом I степени в конкурсе на лучшую методическую разработку семинарского (практического) занятия в Московском университете МВД России.

² Оптимальным представляется предусмотреть в Темплане дисциплины после проведения лекции по данной теме проведение семинарского занятия (2 ч.), а также проведение практического занятия (2 ч.) с использованием блиц-игры.

³ Со слушателями (студентами) заочной формы обучения данная блиц-игра может быть использована как элемент (часть) семинарского занятия, из-за небольшого объема аудиторной нагрузки, предусмотренного для слушателей-заочников (См.: *Иванов С.А.* Особенности использования блиц-игр в преподавании курса теории государства и права для слушателей заочной и вечерней форм обучения. // Использование активных форм обучения как средство повышения качества подготовки специалистов: Материалы Уч.-метод. сбора, январь 2008 г. М.: МосУ МВД России, 2008.).

⁴ Занятия по теории государства и права начинаются, как правило, с 1-го семестра.

⁵ В соответствии с пп. 5.1-5.2 ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 40.05.02 (031001.65) Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист»).

⁶ В отсутствие интерактивной доски – учебная доска.

⁷ В отсутствие интерактивной доски педагогу придется самому на перемене воспроизвести таблицу на учебной доске.

⁸ Из опыта проведения блиц-игр: слово «лидер» на данном этапе игровой процедуры рекомендуется избегать. Для выявления лидера (лидеров) в группе и формирования лидерских качеств используется, как правило, другой инструментарий и при других обстоятельствах.

⁹ Оптимальное количество малых групп в данной блиц-игре: 4±1.

¹⁰ В отсутствие интерактивной доски педагог организует работу докладчиков возле учебной доски, предварительно разделив графу «Групповой ответ» на количество столбцов по количеству сформированных групп.

¹¹ Листки с заданием и таблицей вместе с результатами работы остаются у курсантов (студентов).

¹² Исходя из опыта проведения блиц-игр во время обучения по курсу «Теория государства и права» рекомендуется проводить не более 2-3 блиц-игр.

УДК 340.12
ББК 67.0

МОРАЛЬНАЯ ПРИРОДА И ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЕЮ ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ КЛИМЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

E-mail: klimenko_law@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Поставлена проблема содержательной взаимосвязи морали и правовой идеологии. Обосновывается тезис о том, что, несмотря на то, что ввиду структуры и абсолютного характера своих ценностей мораль не может выступать основой идеологии, ее ценностная связь с правовой идеологией является наиболее существенной и обуславливает связь морали и правовой идеологии на идейном уровне.

Утверждается, что правовая идеология нуждается в обращении к морали как к априорно легитимной «естественной среде обитания» ценностей, где они существуют в абсолютном, т.е. подлинном, качестве. Сама же правовая идеология (как любая идеология вообще) имеет иерархическую систему ценностей, что обуславливает их относительный (не подлинный) характер.

Определены моральные основания правовой идеологии (ценностные ее основания), указаны базовые функциональные характеристики правовой идеологии, обусловленные ее моральной природой. Выделены и раскрыты природные (моральные) функции правовой идеологии в отношении права, политического общества, аппарата государства и личности. Эти функции выступают как своего рода моральные эффекты правовой идеологии.

Ключевые слова: правовая идеология, идейная структура правовой идеологии, функциональные характеристики правовой идеологии, мораль, система ценностей, дискурс, право, правовая идеология гражданского общества, юридическая идеология государства.

Annotation. Raised the problem of the significant relationship of morality and legal ideology. Substantiates the thesis that despite the fact that, because of the structure and the nature of its absolute values, morality itself cannot be a basis of ideology. The evaluative connection of morality with legal ideology is the most significant, and causes a coupling of morality and legal ideology at the conceptual level.

It is shown that legal ideology needs to appeal to morality as to a priori legitimate «natural habitat» of values, where they exist in the authentic quality. The very same legal ideology (like any other ideology at all) has a hierarchical system of values, and that fact determines their relative (not authentic) nature.

Defined moral grounds of legal ideology, (its basic values), basic functional characteristics of legal ideology, caused by her moral nature. Highlighted and disclosed the natural (moral) functions of legal ideology in relation to law, to the political society, to the state apparatus, and an individual. These functions serve as a kind of moral effects of legal ideology.

Keywords: legal ideology, ideological structure of legal ideology, the functional characteristics of legal ideology, morality, system of values, discourse, law, legal ideology of civil society, the legal ideology of the state.

Исследование моральной природы правовой идеологии представляется весьма важным в контексте изучения ее функциональных и, отчасти, структурных характеристик¹. И здесь, прежде всего, следует отметить, что мораль принципиально не идеологична (на ее основе невозможна идеология как определенная система приоритетов), и это связано с ее ценностной структурой, но, тем не менее, именно моральная форма выступает, в основном, базовой формой духовного бытия большинства людей; мораль не может быть идеологически незначимой, моральные представления всегда являются объектом идеологическо-

го воздействия, и сама она, несомненно, влияет на правовую идеологию, тем более, что именно мораль и право формируют нравственную сферу жизни современного общества.

Особенность ценностной структуры морали, которая делает невозможным построение на ее основе системы идеологии, состоит в том, что ценности в контексте морального сознания носят абсолютный характер и не образуют иерархической системы ценностей, что необходимо для любой идеологии. Сама мораль, в отличие от религии, никогда не являлась основой для идеологии. Однако, в той мере, в какой

любая идеология обращается к дискурсу добра и зла, она связана с моралью. Идеи добра и зла также качественно определяют моральный дискурс как идеи справедливости и порядка, а также свободы и ответственности определяют дискурс правовой.

Как мы уже подчеркивали, на основе морали по самой ее ценностной структуре невозможно построить идеологическую систему, поэтому мораль никогда сама по себе не лежала в основе идеологии. В основе механизма идеологии также нет ничего морального, соответственно, можно говорить о связи морали и правовой идеологии лишь в ценностно-идейном, т.е. содержательном аспекте. Тем не менее, по своей структуре система моральных ценностей и система правовых ценностей отличаются, отличаются и характер этих ценностей (моральные ценности абсолютны, а правовые относительны). Однако, на ценностном уровне мы видим частичное совпадение моральных и правовых ценностей (различия только в структуре, характере и в идейном выражении этих ценностей). На идейном уровне, несмотря даже на различия, можно констатировать наличие тесной взаимосвязи. Право и правовая идеология нуждаются в морали как в «усилителе» своих ценностей. Моральная сфера выполняет роль своего рода «инкубатора» ценностей в их «естественном виде» (абсолютных ценностей), где они рождаются и остаются в своей наиболее сильной форме. Можно сказать, что моральные ценности «похищаются» правовой идеологией также как смысл «похищается» мифом (по Р. Барту). Чем дальше они отрываются от своего «инкубатора» в своей идейной интерпретации, тем слабее и непривлекательнее становятся. Обращение к морали – это обращение к ценностной основе правовой идеологии, в которой она нуждается как для обновления, так и для сохранения.

Наверное нет сфер более чуждых друг другу, как это убедительно показал Н. Макиавелли, чем мораль и политика. Если в рамках политического сознания цель выступает основной ценностью, которая «заряжает» своим ценностным потенциалом промежуточные цели/средства, то в морали ценности носят подлинный, абсолютный характер и не могут быть помещены в какую-либо иерархическую систему. «Примирить» эти сферы способно только право. Правовые ценности выступают как относительные. Они, в отличие от политических, являются «сами по себе ценностями», которые существенны не только в контексте системы ценностей, что их роднит с моральными абсолютными ценностями. Однако, правовые ценности имеют иерархическую структуру, где возможно сравнение ценностей и ценностное предпочтение (т.е. ценности носят относительный характер), что роднит ценностную структуру правовой идеологии с любой политической идеологией и отличает от морали (в этом смысле можно говорить также о правовой идеологии как о форме политиче-

ской идеологии). Именно это позволяет правовой системе ценностей составлять основу идеологии, так как идеология может выступать основой ценностных предпочтений и политических решений, тогда как мораль в этой сфере бессильна, и так как не допускает ценностных предпочтений, часто, в принципе, не может лежать в основе политического решения. И в этом, отчасти, кроется объяснение эффективности правовой идеологии: сама по себе идеология призвана «примирить» политику, всегда оцениваемую критично с моральных позиций, и мораль, и как мы видим, наиболее удобной сферой этого примирения выступает право. В рамках политически организованного общества, характеризующегося сложными формализованными социальными структурами, с появлением массового общества право, безусловно, начинает доминировать над моралью в нравственной сфере². Действительно, исторически связь морали и права может трансформироваться. При этом рост духовности и индивидуального начала способствует доминированию морали³. Однако, на наш взгляд общество, основанное на морали, не жизнеспособно в современных условиях, так как оно предполагает «мышление без протезов» и полную деидеологизацию. Именно поэтому в идеологической сфере современного политически организованного общества присутствует правовая идеология, связанная ценностно с моралью, как и любая другая идеология, но как любая идеология эту мораль искажающая (фальсифицирующая).

Однако, и сама по себе мораль не однородна, как это убедительно показано в работах Л.Л. Фуллера и А. Бергсона⁴. Так, в соответствии с данной схемой, можно говорить о морали в двух смыслах: как морали давления (нормативная мораль) и морали стремления (по А. Бергсону), или о позитивной и негативной морали (по Л. Фуллеру). И в этом плане можно говорить о том, что мораль стремления и мораль давления в определенном смысле по-разному соотносятся с различными сегментами правовой идеологии. Так, мораль стремления часто лежит в основе выработки новых смыслов идеологии гражданского общества; тем не менее мораль стремления менее консервативна. Мораль давления как раз играет роль консервирующего фактора в отношении аксиоматики гражданского правосознания (идеологии гражданского общества). Если же говорить о юридической идеологии государства, то здесь значение влияния морали не так велико и даже почти незаметно: юридическая идеология ориентирована на мораль как на объект воздействия, с одной стороны, а с другой, – как на возможный критерий ее оценки с точки зрения ценностного принятия или не принятия (чаще в этом плане юридическая идеология оценивается не в контексте морали, а опосредовано, в контексте правовой идеологии гражданского общества). Когда мы говорим о юридической идеологии, то подразумеваем, что здесь пре-

валирует влияние политики, а не морали. Таким образом, говоря о моральной природе правовой идеологии необходимо иметь в виду, что речь идет, прежде всего, о значении морали в правовой аксиоматике гражданского общества.

Итак, мораль стремления основана на ориентации на ценность, а мораль давления – на положениях негласного «общественного договора». Любая идеология на политическом уровне, и правовая идеология здесь не исключение, нацелена на формирование определенных моделей общезначимого поведения. М. Вебер в отношении формирования предсказуемого «общностно ориентированного действия» (поведения) справедливо указывал на то, что в его основе лежит ожидание определенного поведения (реакции) других индивидов. Он, в частности, отмечает: «Это ожидание может быть субъективно, основанным прежде всего на том, что действующий индивид «приходит к соглашению» с другими лицами, «достигает договоренности» с ними, «соблюдения» которой (в соответствии с его собственным осмыслением такой договоренности) он, как ему представляется, имеет достаточное основание ждать от них»⁵. Как показывает исследователь, эти действия образуют сферу ожидания, на которое индивид ориентирует свои целерациональные действия; однако не всегда речь идет о действиях, ориентированных на «ожидание» конвенционных ответных реакций можно говорить и о действиях иного рода, которые «... могут быть ориентированы на субъективно предполагаемую «ценность» содержания собственных действий как таковых (на долг или чтобы то ни было); в этом случае действия будут ориентированы не на ожидание, а на ценность»⁶. В этом плане действия ориентированные на ценность часто отождествляются с моральными действиями и моральными суждениями о ценности. Х. Арндт исследует проблематику морального суждения и приходит к заключению, что основой морали не может быть система правил (как система этикета), но лишь внутреннее чувство и мышление, которое не указывает, что именно делать, а демонстрирует то, от чего следует воздержаться, в чем не следует участвовать. Она говорит о том, что мышление представляет собой диалог с самим собой как бы раздвоенным⁷. В результате этого диалога человек выбирает свою (имманентную самому себе) моральную позицию. Однако, именно идеологическими средствами формируются ценностные предпочтения; при этом идеология должна также ориентироваться на созданные ею же предпочтения. В позиции Х. Арндт мы видим альтернативный подход к морали, сложно совместимый с моралью «стремления» и «давления» А. Бергсона. Моральный выбор по Х. Арндт – это, прежде всего, выбор надежды, а не стремления; этот выбор делается не опираясь на давление, а опираясь на «внутренний моральный закон» личности. Несмотря

на негуманистичность и даже циничность такого утверждения, полагаем, что одной из целей правовой идеологии является и «программирование» человека для такого выбора, по сути дискредитирующее само слово «выбор» (здесь можно говорить о фикции морального выбора или о фальсификации выбора), что убедительно демонстрирует Тён ван Дейк, не теряя надежду при этом деидеологизировать мышление людей посредством критического дискурса-анализа⁸.

Поскольку правовая идеология сегодня достаточно эффективно функционирует, полагаем, она вполне способна достичь такой цели. Что же касается ориентации на ценности в общественном поведении и оценке, то здесь следует отметить, что дискурс в нравственной сфере сегодня возможен только на основе признания относительности тех или иных ценностей; дискурс, в котором мы придерживаемся различных ценностей в моральном плане невозможен, как и невозможна конкуренция ценностей, так что можно с уверенностью сказать, что если мы имеем дело с конкретно социально ориентированным дискурсом в сфере нравственной, то этот дискурс по своему своему характеру будет не моральным, а правовым. Моральный дискурс – дискурс добра и зла не может быть полноценно социально ориентированным как ввиду специфики идейного содержания, так и ввиду ценностной структуры морали.

Перейдем к морали как системе норм, как отмечал, действительно, М. Вебер. «В каждом кегельном клубе существуют «конвенциальные» предписания, регулирующие взаимоотношения его членов»⁹. Что касается конвенционной морали (системы правил), которая не признается Х. Арндт моралью в собственном смысле, то следует отметить, что она как и ценностная мораль связана, прежде всего, с идеологией гражданского общества, но, вместе с тем, она более подвержена внешним формирующим и изменяющим ее воздействиям (как это отметила сама Х. Арндт). Л.Л. Фуллер полагал, что любое осознанное и целенаправленное предприятие по подчинению человека действию норм является правом¹⁰. То же можно увидеть и у М. Вебера, который зачастую неявно отождествляет порядок и правопорядок¹¹. Все это, однако, на наш взгляд, говорит не о тождественности любой социальной нормы или социального порядка праву, а скорее о том, что право, правовые представления, правовой дискурс наиболее подходят как основа социального нормирования (причем программируемого, целенаправленного, насколько это возможно). И в той мере, в которой это возможно, мораль через свои ценности оказывает влияние на правовую идеологию, и правовая идеология также ориентируется на мораль как на объект своего воздействия.

Говоря о поведении, ориентированном на справедливость, В.П. Малахов верно отмечает: «И все же следует признать необходимость формального аналога справедливости, ибо она имеет значение не только

как символ должного общественного состояния, но и как реальное целеорганизирующее средство, хотя рационально технически не обеспеченное. Это значит, что справедливость является смысловым компонентом не только ценностно-ориентирующей, но и нормативно-регулятивной социальной системы»¹². Иное мнение о способности «подсчитать», вычислить, а следовательно, и обеспечить справедливость высказывали в своих работах Г.Л.А. Харт, Дж. Роулз, В.С. Нерсесянц¹³.

Итак, обратимся к вопросу о влиянии моральных представлений на такую правовую идею, как идея справедливости. Как мы уже указывали, моральный дискурс посвящен проблематике добра и зла. В этом смысле многие исследователи полагают идею справедливости (которая нами оценена как идея правовая) моральной идеей. Так, В.П. Малахов отмечает: «Когда справедливость ассоциируется с добродетелью (моральный аспект), тогда в праве возрастает роль традиционно-нравственных начал в оценках и требованиях. Такой контекст понятия о справедливости характерен для массового российского правосознания»¹⁴. С этим положением можно согласиться. Однако, В.П. Малахов говорит и о том, что сама идея справедливости моральная: «... идея справедливости целиком принадлежит моральному сознанию, является его очевидностью, непосредственно выражает его сущность и специфику. Тот факт, что соображения справедливости в правовых отношениях присутствуют повсеместно и постоянно, говорит лишь о реальной переплетенности различных форм социально-духовной организации жизни людей»¹⁵. Мы полагаем, что действительно, в том случае, когда понятие (идея) справедливости рассматривается в связи с идеей добродетели, мы имеем дело с морализацией справедливости (через фактическое отождествление с добром), когда же мы говорим о собственно справедливости в ее отличии от добродетели (не сложно привести примеры жестокой и даже злой справедливости, или несправедливой и даже деструктивной в своей несправедливости добродетели), тем более в контексте ее связи с идеями порядка, ответственности, свободы, то здесь речь идет собственно о подлинно исконном правовом характере этой идеи. Если это не так, то нам следовало бы признать, что право – это чистая форма, не имеющая собственного правового содержания. Нам здесь ближе позиция Г. Радбруха, который отмечал, что «идея права не может быть ничем иным, как справедливостью»¹⁶. Аналогичные идеи мы можем встретить у Г.Д. Гурвича¹⁷, В.С. Нерсесянца (который полагает, что только право справедливо)¹⁸; существуют и другие отличные подходы, на которых для целей нашего исследования нет необходимости останавливаться, но которые нам стоит учитывать¹⁹.

Говоря о связи таких идей, как свобода и ответственность следует признать наличие морального аспекта этой связи. Так, свобода рассматривается, в

принципе, как основа нравственного, и в том числе, морального выбора, тогда как в правовом дискурсе речь идет не просто о выборе, а о социально значимом выборе, послужившем основой деяния – поступка. Ответственность подчеркивает значимость этого выбора, однако, если в правовом контексте мы имеем в виду, прежде всего, социально значимую (внешнюю) ответственность, то в моральном контексте проблематика сводится к ответственности внутренней перед самим собой (как в религиозном – перед Богом). Здесь, как мы видим, мораль коррелирует с психологией, и речь идет о внутренней цельности личности, чему такое пристальное внимание в своих трудах уделял К.Г. Юнг²⁰.

Идея зла в моральном дискурсе тесно связана с правовой идеей преступного, как, и даже более тесно, – с религиозной идеей греха. Зло и преступное указывают на определенную антиценность, которая через синтез моральных и правовых (а часто и религиозных) представлений идеологически усиливается как указание на то, от чего необходимо воздерживаться. Зачастую здесь мы видим и эстетическое усиление через изображение преступников «безобразными», как бы всем своим видом бросающими вызов прекрасному гармоничному порядку (правопорядку).

Именно идеи добра и зла в том или ином виде лежат в основе любого ценностного дискурса, например, – правового дискурса справедливости и несправедливости. Говоря о моральной природе правовой идеологии возникает определенное искушение назвать ее ценностной природой правовой идеологии, однако при признании некоторых оснований для такого искушения мы говорим о специфике позиционирования ценностей в правовой идеологии, и эта специфика принципиально ее отличает.

Теперь обратимся к функциям правовой идеологии, обусловленным ее моральной природой.

Моральная функция правовой идеологии в отношении права заключается в объяснении и компенсации несовершенства (ограниченности) права (права как «минимума нравственности»). Конечно, далеко не всегда юридическое право государства удовлетворяет ожидания людей в ценностном плане. Нередко право воспринимается как нечто не способное в должной мере выполнять функции регулирования общественных отношений и защиты базовых социальных ценностей и благ. В этом плане правовая идеология как бы компенсирует ограниченность права, вызванную его формализмом. Зачастую это становится существенным тогда, когда принимаются сложные юридические решения, которые имеют политическое значение или те, которые не имеют четких собственных юридических оснований (в этом смысле можно говорить об обращении к принципам права, к аналогии права, к его «духу», к интерпретации (толкованию) правовых норм в идеологическом контексте и т.д.). И здесь мораль предоставляет возможность апеллиро-

вать к ее содержанию и к ее абсолютным ценностям для ориентации, в том числе, на них при решении таких проблем. Это становится возможным как раз ввиду теснейшей связи любой, и в том числе правовой, идеологии с моральным содержанием. При этом идеологическое обращение к моральным ценностям всегда избирательно и по сути инструментально, что не характерно для самой морали.

Моральной функцией правовой идеологии в отношении личности выступает функция формирования ценностной установки и оправдания нравственного чувства личности и, соответственно, «морали стремления» (мораль ориентирующаяся на ценности – ценностно ориентированное общественное поведение), когда основой мотивации является не интерес, а ценность. Мораль тесно связана с правовой идеологией гражданского общества, с его ценностями, с аксиоматикой правового сознания гражданского общества как сегментом правовой идеологии. Необходимо подчеркнуть, что целый ряд проблем правового дискурса носят изначально моральный характер. Здесь следует сразу обратить внимание на проблему прав человека. Права человека и представления о конкретных правах человека изначально могут возникать на уровне морали (здесь речь идет о морали стремления). Представления о правах человека как об абсолютной ценности возникают как правило в юридических системах, где юридическое право государства не только выступает в оппозиции к праву гражданского общества как идеологической форме права, но и не согласуется с признанной в обществе моралью и, соответственно, – с моральным чувством человека. Именно в такой ситуации мораль выступает как источник импульса к изменению права как непосредственно через моральную делигитимацию юридического права, так как мораль имеет потенциал для идеологической делигитимации, но не для идеологического конструирования и легитимации, так и через свое влияние на аксиоматику правосознания. Здесь, конечно, интересна не та ситуация, когда правовая идеология оппозиционна морали (в этом случае можно говорить о дисфункциональности правовой идеологии, что будет рассмотрено позже), а ситуация, при которой правовая идеология функционирует в соответствии со своей моральной природой. Так, правовая идеология использует ценностный потенциал морали. При этом она формирует или участвует в формировании системы ценностей. Нравственное чувство личности, основанное на ценности, а не на интересе, представляет собой синтез морального и правового чувства и «прививается» посредством идеологического воздействия на формирование правовых (в случае правовой идеологии) ценностей и ценностно-ориентированных моделей поведения. В последствии такое чувство программируется у личности, становится ее «внутренним законом», частью ее самой. Также

это чувство в системе правовой идеологии получает свое оправдание (объяснение) как своего рода «естественное» чувство права, имманентно свойственная личности способность отличить добро от зла, справедливое от несправедливого, плохое от хорошего и т.д. (существование такого внутреннего закона, свойственного личности, предполагает Х. Арендт)²¹. Однако, этот «закон» в действительности не имманентен личности, а формируется путем идеологического воздействия на нее²². Таким образом, правовая идеология, оправдывая и обосновывая нравственное чувство, основанное на ценностях (чувство как способность отыскания актуализированной ценности применительно к конкретной ситуации), маскирует факт «ценностного программирования» личности, идеологического программирования. Маскируется тот факт, что в основе мотивации ценностно-ориентированного поведения лежит идеологическая установка, которая избирательно относится к моральным ценностям.

Моральной функцией правовой идеологии в отношении политического общества выступает формирование нравственных ограничений в политически организованном обществе («мораль давления» ориентируется на правила конвенционного типа). Следует обратить внимание на то, что правовую идеологию можно охарактеризовать как «минимальную». Эта минимальность связана с эффективностью правовой идеологии. Правовая идеология как бы отбрасывает от себя все функции, которые не имеют значения для нее с точки зрения ее сущности и социальной востребованности. Действительно, ценностная мотивация поведения человека встречается не так часто, как принято думать. Интерес человека также проявляется в совершенно определенных сферах. Большинство социально значимых поступков людей не связаны (или лишь незначительно связаны) с ценностями или с интересами. А в этой сфере человек с готовностью воспринимает навязанные обществом модели поведения или нормативные требования государства. Здесь человек демонстрирует «согласие», которое, по справедливому мнению М. Вебера, не идентично пониманию. В той сфере, где человек не имеет выраженного интереса или не может актуализировать в своем сознании определенную ценность, он склонен к «согласию» с внешним предписанием или с обычной практикой. Человек в этом плане может согласиться с чем-либо, смысл чего для него совершенно не ясен. Ученый, приводя как пример правила таблицы умножения, справедливо отмечает: «Следовательно, «согласие» есть простое «подчинение» привычному *потому, что* оно привычно. Таким оно в большей или меньшей степени остается. Не посредством рациональных соображений, а руководствуясь привычной (предписанной) эмпирической проверкой от противного, выводится заключение о том, «правильно» ли проведено в соот-

ветствии с установленным согласием вычисление»²³. Действительно, человек способен и понимать и мыслить, точнее, охотно пользуется этой способностью именно тогда, когда осмысливаемая ситуация касается его интересов и лишь в той степени, в какой это касается его интересов, а эмоционально реагирует человек лишь на то, что находится в контексте его интересов и/или ценностных установок. Однако, в том смысле, что все-таки правовая идеология вынуждена обращаться к базовым ценностям общества в том случае, если мотивация поведения людей все же связана с ценностями и интересами, можно говорить об обращении к общественной морали (морали «давления» в данном случае). Это особенно четко прослеживается тогда, когда люди склонны в силу своего интенсивного интереса выступать против социальных ценностей, которые могут рассматриваться как абсолютные (моральные ценности), так и как конвенциональные (правовые по своему характеру – относительные). Действительно, можно говорить о том, что современные общества основаны на праве, что юридическое право государства играет важную роль в современном обществе. Юридическое право государства само по себе эксплуатирует привычку подчиняться закону, однако и оно нуждается в идеологической легитимации как в действиях по воспитанию этой привычки. Оно нуждается и в ценностной легитимации самого себя в принципе (как системы, соответствующей абсолютным ценностям общества), но не в такой степени как в такой легитимации нуждается чистая воля, претендующая на всеобщность (политическая воля).

Морализация и ценностное ограничение политики государства, а также ассоциация государства с «педагогическим ведомством» – моральная функция правовой идеологии в отношении государственного аппарата. Эта функция предполагает создание добродетельного образа государства (в узком смысле слова, как аппарата государства). Само по себе государство проводит целесообразную, однако не всегда ориентированную на моральные ценности политику; как мы уже отмечали, государство относится к абсолютным ценностям избирательно и связывает их с конъюнктурой многочисленных социальных интересов. Однако, идеология в значительной степени и нужна для того, чтобы примирить политику государства с моралью. Правовая идеология делает это особенно эффективно, при этом минимально придавая в действительности политике государства моральный (а значит не эффективный) характер. Тем не менее, даже правовая идеология имеет функцию морализации или ценностного ограничения политики государства. Государство позиционируя себя как социальный институт, защищающий «устои» политически организованного общества, само должно проводить политику хотя бы внешне соответствующую этим «устоям», т.е. ценностям. Таким образом, государство во многом опреде-

ляется и ограничивается ценностными установками собственной идеологии. Более того, государство позиционируется как своего рода «педагогическое ведомство», которое занимается защитой моральных ценностей общества. Совершенно ясно, что оно эти ценности использует инструментально, однако в идеологическом ракурсе оно выступает как защитник системы ценностей общества. Сегодня эта функция выражена не так ярко как в древности или в Средние века, однако ее также не следует игнорировать. Кроме того, не следует путать ограничение государства правовыми конвенциональными ценностями и ограничение его абсолютными ценностями морального плана. Последнее совершенно иррационально, но непреодолимо, хоть в настоящее время в государствах современного типа, где правовая идеология является ведущей идеологией идеологической сферы общества, такое ограничение минимально. Как мы уже отмечали, современное государство занимается «моральным воспитанием» только в ограниченных формах, скорее, речь может идти о демонстрации минимальной «лояльности» моральной сфере общества и подмене абсолютных ценностей конвенциональными, правовыми.

Все эти функции могут быть описаны как своего рода моральные эффекты правовой идеологии (или эффекты правовой идеологии, основанные на морали), однако следует отметить, что они представляются также универсальными для любой идеологии, правовая же идеология просто характеризуется определенной спецификой реализации этих функций. Таким образом, они скорее определяются характером соотношения идеологии и морали.

Исходя из вышеизложенного следует сделать определенные **выводы и обобщения**.

1. Мораль не может лежать в основе формирования идеологической сферы общества, так как ее ценностная структура не иерархична и не может сформировать идеологической системы. Тем не менее, постановка вопроса о моральных основах правовой идеологии имеет важное значение, так как мораль и право формируют нравственную сферу духовной жизни общества.

2. Мораль напрямую оказывает влияние на идеологию гражданского общества как на сегмент правовой идеологии и опосредованно – на юридическую идеологию государства как на сегмент правовой идеологии через идеологию гражданского общества.

3. Следует говорить о том, что мораль связана с правовой идеологией, прежде всего, в плане содержания правовой идеологии (механизм правовой идеологии не связан с моралью), т.е. на ценностно-идейном уровне (но не по самой структуре системы ценностей).

4. Мораль, как объект воздействия правовой идеологии, обуславливает и способы воздействия на нее; в этом смысле можно говорить и о обусловленности

ряда функций правовой идеологии моралью и о моральных функциях правовой идеологии, обусловленных ее моральной природой.

5. Можно говорить о нижеследующих функциях правовой идеологии, обусловленной ее моральной природой. В отношении права – объяснение несовершенства права и «заполнение его пробельности»; в отношении личности – обоснование нравственного чувства личности (мораль стремления); в отношении политического общества – формирование нравственных ограничений в политически организованном обществе (мораль давления); в отношении государства (государственного аппарата) – морализация и ценностное ограничение политики государства и ассоциация государства с «педагогическим ведомством».

¹ См. о правовой идеологии: *Клименко А.И.* Правовая идеология как особая форма идеологии современного политически организованного общества: сущность и функциональные характеристики. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №10. С. 14–23.

² *Малахов В.П.* Философия права. М., 2007. С. 156.

³ *Малахов В.П.* Философия права. М., 2007. С. 156.

⁴ См., *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М., 2010; *Фуллер Л.Л.* Мораль права. М., 2007.

⁵ *Вебер М.* О некоторых категориях «понимающей» социологии. // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М. СПб., 2013. С. 388.

⁶ *Вебер М.* О некоторых категориях «понимающей» социологии. // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М. СПб., 2013. С. 388.

⁷ См., *Арендт Х.* Ответственность и суждение. / пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М., 2013.

⁸ См., *Тён А. ван Дейк* Дискурс и власть: Репрезентация до-

минирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. Изд. стереотип. М., 2014.

⁹ *Вебер М.* О некоторых категориях «понимающей» социологии. // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М. СПб., 2013. С. 403.

¹⁰ *Фуллер Л.Л.* Мораль права. М., 2007.

¹¹ См., *Вебер М.* О некоторых категориях «понимающей» социологии. // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М. СПб., 2013. С. 395.

¹² *Малахов В.П.* Философия права. М., 2007. С. 157.

¹³ См.: *Rawls J.* A Theory of Justice. Revised edition. Cambridge, Massachusetts: THE BELKNAP PRESS OF HARVARD UNIVERSITY PRESS, 1999; *Харт Г.Л.А.* Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун.-та, 2007; *Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И.* и др. Право и культура. М., 2002.

¹⁴ *Малахов В.П.* Философия права. М., 2007. С. 123.

¹⁵ *Малахов В.П.* Философия права. М., 2007. С. 155.

¹⁶ *Радбрух Г.* Философия права. М., 2004. С. 42.

¹⁷ *Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 291–292.

¹⁸ *Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И.* и др. Право и культура. М., 2002. С. 43.

¹⁹ См., подробнее: *Медведченко М.В.* Взаимоотношения правового сознания и представлений о справедливости: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.

²⁰ См., *Юнг К.Г.* Борьба с тенью. / Синхрония: акаузальный объединяющий принцип. Сб. ст. М., 2010.

²¹ См., *Арендт Х.* Ответственность и суждение. / пер. с англ. Д. Аронсона, С. Бардиной, Р. Гуляева. М., 2013.

²² См., *Вебер М.* О некоторых категориях «понимающей» социологии. // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М. СПб., 2013. С. 411.

²³ *Вебер М.* О некоторых категориях «понимающей» социологии. // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М. СПб., 2013. С. 411.

Конституционное право зарубежных государств: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.И. Червонюк, К.К. Гасанов, Е.Н. Хазов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 463 с.

Рассмотрены проблемы конституционного права зарубежных государств, анализ которых в учебной литературе представлен самым общим образом. Выбор группы стран Европы, Средней Азии, Юго-Восточной и Центральной Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна продиктован прежде всего потребностями учебного процесса: анализ основ конституционного права рассматриваемых стран способствует развитию конституционной теории, позволяет на основе сравнительно-правового и страноведческого анализа раскрыть новые грани и аспекты развивающейся практики конституционализма в современном мире.

Для курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами конституционного развития.

УДК 340.1
ББК 67.1

РЕАЛИЗАЦИЯ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 19 АПРЕЛЯ 1943 г. № 39 В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СССР

ГУЛЬНАРА РАКИТОВНА КУДОЯРОВА,

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права

Уральского юридического института МВД России

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

E-mail: grebenshikova_iv@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук А.С. Смыкалин

Рецензент: кандидат юридических наук Т.Ю. Фалькина

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе системного анализа нормативно-правовых актов, изданных в развитие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39, раскрывается: каким образом происходила реализация положений данного Указа в судебной практике СССР; какие последствия он имел для советского народа.

Ключевые слова: пенитенциарная система, НКВД, ГУЛАГ, Великая Отечественная война, изменники родины, каторжные работы, каторжане, спецконтингент, контрреволюционные преступления.

Annotation. On the basis of the analysis of legal acts, based on the Supreme Soviet Presidium of The USSR from the 19-th of April, 1943 № 39, the methods of their implementation in forensic practice in the USSR are given and what consequences it had of the soviet people.

Keywords: penitential system, NKVD, GULAG, WORLD WAR II, betrayers of the motherland, hard labor, convicts, special contingent.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» было установлено применение ссылки на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет для пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами. Так была открыта одна из самых позорных страниц нашей истории.

О самом факте существования в Советском Союзе каторжных работ не принято говорить открыто, историки-правоведы касаются данного вопроса очень деликатно, в некоторых случаях лишь упоминая сам Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 и последующий за ним Приказ НКВД от 11 июня 1943 г. № 00968. Одна из причин в том, что эти законодательные акты вышли под грифом «секретно» и стали доступны сравнительно недавно. Кроме того, в Уголовном кодексе СССР 1926 г. нет санкции, предусматривающей наказание в виде каторжных работ или смертной казни в форме повешения. Здесь справедливо говорить о законодательстве с «двойным дном», практиковавшемся в нашей стране в советский период

[1, с. 65]. Однако, нужно отметить, что ряд исследователей все же включают осужденных на каторжные работы в отдельную категорию заключенных, существовавших в 1940–1950-е гг.¹

К началу Великой Отечественной войны советское законодательство существенно не изменилось, однако обстоятельства требовали жестких решений. В условиях военного времени появилась необходимость в новых законах, отвечающих ужесточенной карательной политике государства. Так, 12 июля и 24 ноября 1941 г. указами Президиума Верховного Совета СССР из мест лишения свободы были досрочно освобождены и отправлены на фронт осужденные за небольшие провинности. Секретная директива НКВД № 185 от 29 апреля 1942 г. требовала нахождения в заключении до конца войны осужденных за шпионаж, измену Родине, терроризм, диверсии, бандитизм и т.п. Были вновь законвоированы осужденные за контрреволюционные преступления, а самые «неблагонадежные» переведены вглубь страны, наряду с особо опасными уголовниками-рецидивистами [2, с. 141].

Соответствующих мере содеянного санкций для изменников родины и преступников, виновных в совершении кровавых расправ над советскими гражданами, не существовало. Таким образом, отвечая условиям времени и определяя расправы и насилия над беззащитны-

ми гражданами и пленными красноармейцами и измену Родине самыми позорными и тяжкими преступлениями, Президиум Верховного Совета СССР издал вышеупомянутый Указ № 39, в котором установил введение смертной казни через повешение и каторжные работы.

Следующим за ним **Приказом НКВД от 11 июня 1943 г. № 00968 «Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД»** требовалось организовать отделения для осужденных к каторжным работам в Воркутинском, Норильском лагерях, Севвостлаге (Дальстрое) и в составе Карлага НКВД. Отделения рассчитывались на 10 тыс. человек, каторжан предполагалось использовать на работах по строительству новых угольных шахт и на подземных работах в действующих шахтах и кирпичных заводах, рудниках, карьерах, добыче золота и олова.

Осужденных к каторжным работам (исключая больных и нетрудоспособных) немедленно после вынесения приговора в первоочередном порядке отправляли вагонами в Норильлаг. Все больные и нетрудоспособные направлялись в каторжное отделение Карлага. Во время следования до пункта назначения для осужденных устанавливался особо строгий режим.

В соответствии с прилагаемой к приказу инструкцией устанавливался определенный порядок содержания каторжан в лагерях НКВД. Бараки их с решетками на окнах находились на запорах и охранялись стрелками, а также отделялись высоким забором от остальной лагерной зоны.

На работу они выводились под усиленным конвоем. Рабочий день каторжан длился на час больше, чем у остальных заключенных. Кроме того, труд их использовался преимущественно на особо тяжелых работах, в течение первых двух лет – только в качестве чернорабочей силы. Мастерами, старшими или бригадирами назначались вольнонаемные рабочие или из числа других заключенных.

Любой отказ от работы, невыполнение нормы выработки, нарушение режима и неисполнение распоряжения администрации влекли за собой определенные меры наказания, самое малое из которых – увеличение рабочего дня на 2 часа и перевод на более тяжелую работу. Могло быть назначено заключение в одиночный карцер на 20 суток, а также арест и привлечение к уголовной ответственности с рассмотрением дел на Особом совещании НКВД.

В течение первого года заключения осужденные к каторжным работам были лишены любой переписки и получения премиальных денег. По истечении данного срока за отличные показатели в работе, примерное поведение в быту и соблюдению лагерного режима начальник лагеря мог выдать разрешение на переписку с родственниками, получение посылок, установление премиальных, чтение книг и газет [3, с. 519].

Уже через месяц **Приказом НКВД СССР № 001241 с объявлением «Инструкции по учету и этапированию заключенных, осужденных к каторжным работам» от 17 июля 1943 г.** был введен особый

порядок учета осужденных к каторжным работам, который проводился отдельно от остальных заключенных Отделом учета и распределения заключенных лагеря. Особенность порядка учета состояла в полной изоляции личных дел осужденных от личных дел остальных контингентов. Личным делам присваивались ведущиеся отдельно от общей книги регистрации заключенных номера, после которых стояли буквы «КТР» (например, № В-161/КТР). Этот же номер Личного дела нашивался на одежду, но уже без добавления «КТР».

Особо требовалось проводить и ежедневные утренние и вечерние поверки каторжан, которые должны были осуществляться «строго по формулярам и опросом по основным установочным данным (фамилия, имя, отчество, год рождения), сличением каторжника с фотокарточкой и его личным номером военизированной охраной совместно с учетным аппаратом лагеря». Здесь следует оговориться, что зачастую у осужденных к другим мерам наказания не было фотокарточек, что приводило к путаницам при освобождении из заключения. Нередки были случаи, когда заключенные пользовались доверием осужденных на малые сроки, выспрашивали у них все данные, а затем, выдавали себя за них и выходили на свободу. Каторжники же подлежали строжайшему учету.

Этапирование каторжников из тюрем после их осуждения требовалось проводить тюремной администрацией отдельно от остального контингента в вагон-заках непосредственно в лагеря, где имелись каторжные отделения. Особое внимание уделялось и охране каторжников; при необходимости пересадок в пути следования каторжники конвоем сдавались в пересыльный пункт УИТЛК – ОИТК НКВД, а при его отсутствии – в местную тюрьму. В этом случае ответственность нес начальник тюрьмы, поскольку он лично принимал от конвоя каторжников, размещал в отдельных от остальных заключенных камерах и организовывал их первоочередную дальнейшую отправку [3, с. 521].

Согласно данным, представленным в справке о количестве и категориях военных преступников и их пособников, осужденных военно-полевыми судами, за 1943 г. военно-полевыми судами были рассмотрены 878 дел, по которым были осуждены 1060 человек. Из них 815 были повешены, а 245 приговорены к каторге [4, с. 437].

В докладе начальника Гулага В.Г. Наседкина Л.П. Берии о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Великой отечественной войны от 17 августа 1944 г. говорилось, что по состоянию на 1 июля 1944 г. в исправительно-трудовых лагерях содержалось уже 5200 заключенных, осужденных к каторжным работам [3, с. 272–296].

И только за год количество осужденных увеличилось до 29 000 человек! Об этом свидетельствует докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышева наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии об опыте работы каторжан в Воркутлаге НКВД от 20 мая 1945 г. Докладная записка явилась ре-

акцией на письмо секретаря ЦК КП(б)У Н.С. Хрущева и проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «О применении каторжных работ в качестве меры наказания», где Н.С. Хрущев сетует на слишком мягкое наказание в виде лишения свободы на 10 лет за отдельные преступления, по которым суды вынуждены применять расстрел, не имея в своем распоряжении иного, более сурового наказания. В связи с этим, Н.С. Хрущев предлагает почти по всем статьям Уголовного Кодекса 1926 г., предусматривающим в виде предельной санкции высшую меру наказания, дополнительно ввести осуждение к каторжным работам на срок от 15 до 20 лет. Эта мера наказания мотивировалась желанием не только большего подавления контингента, но и сохранения физически здоровых людей для использования на работах в отдаленных и особо тяжелых местностях Советского Союза. В.В. Чернышев в своем ответе высказывает сомнения по поводу целесообразности широкого применения указанной санкции наказания. Одной из причин он называет нетрудоспособность большинства из осужденных к каторжным работам: из 29 000 человек, осужденных к каторжным работам за все время применения Указа почти 10 000 нетрудоспособных, следовательно, как замечает В.В. Чернышев, эти люди «не могут быть привлечены ни к каким работам, а тем более к каторжным». Кроме того, труд каторжников оказывается неэффективным в условиях каторжных работ, специального режима и, как следствие, отсутствия стимула и всеобщей подавленности: через 5–6 лет осужденные к данной мере наказания полностью теряют трудоспособность, и понимают невозможность выдержать все 15–20 лет. Следующую причину он видит в сложности укомплектования производственного лагеря одними только каторжанами; в реальности существует необходимость в доукомплектовании его специалистами из вольнонаемных или осужденных к другим мерам наказания [3, с. 272–296].

Указ принят не был, но уже на 1 сентября 1945 г. в ГУЛАГе содержалось 38 568 осужденных к каторжным работам, из них в Воркутинском ИТЛ – 14 162, Тайшетском – 9001, Северо-Восточном – 7988, Норильском – 3023, Карагандинском – 172; кроме того, в тюрьмах – 42 2291 [5, с. 179].

В Акте приема-сдачи ГУЛАГа МВД СССР 2 сентября 1947 г. генерал-лейтенантом В. Г. Наседкиным вновь назначенному приказом МВД СССР № 1208 от 2 сентября 1947 г. на эту должность генерал-майору Добрынину Г. П. говорится, что по состоянию на 1 сентября 1947 г. в лагерных подразделениях содержится 60 021 каторжан (!) [3, с. 317].

Приказ Президиума Верховного Совета СССР № 39 был издан относительно изменников родины из числа советских граждан и для их пособников, однако практика применения новой санкции показала целесообразной не только для подавления данного контингента и эксплуатации труда осужденных военных преступников в особо тяжелой форме, но и для еще большей жестокости к

осужденным за другие виды преступлений. Так, в 1948 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» [6], в котором говорилось следующее: «В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольной выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ».

Г.М. Иванова указывает, что в течение года по этому указу осудили около 10 тыс. человек. Всего же в данный период времени на учете в 2 123 спецкомендатурах состояло более двух с половиной миллионов человек, из них почти 70% составляли женщины и дети. Подавляющее большинство (82%) репрессированных считались выселенными навечно. И здесь, как пишет исследователь Т.М. Иванова, побег не понимался буквально. «Это могла быть простая самовольная, т.е. незарегистрированная отлучка, например, к родственнику в соседний район, к другу в близлежащий поселок и т.п.» [5, с. 60]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1950 г. под его действие попадали и некоторые другие спецпоселенцы, в частности выселенные члены семей украинских националистов. Этот указ был отменен только 13 июля 1954 г., Таким образом, за самовольный выезд (побег) с мест обязательного поселения выселенцы стали привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 82 УК РСФСР.

В послевоенное время к каторжным работам приговаривались не только изменники и предатели Родины, но и политические противники социализма. К примеру, А.Б. Суслов пишет: «9 из 10 каторжников, по состоянию на 10 июля 1950 г. содержащихся в 10-м лагерном отделении УИТЛК УМВД по Молотовской области, относились к разряду контрреволюционеров, отбывающих длительные сроки заключения (от 15 до 20 лет). Всего там находилось 2 658 каторжан, а также 662 заключенных других категорий, так называемый обслуживающий персонал каторжников» [7, с. 87].

Нужно отметить, что трудоиспользование осужденных на каторжные работы в послевоенный период происходило несколько иначе. **Распоряжением МВД от 1 июня 1950 г.** им полагалось работать 10 часов в день, «не считая перерыва на обед, а также предоставлялись 4 выходных в месяц и специальные дни отдыха – 1 и 22 января, 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября и 5 декабря» [7, с. 97].

А.Б. Суслов приводит документы с содержанием конкретных цифр количества осужденных на каторжные работы в Пермской области. 7 февраля 1946 г. Приказом начальника УНКВД по Молотовской области на базе бывшего проверочно-фильтрационного лагеря НКВД № 519 Поньшского был организован Исправительно-трудовой лагерь «для содержания осужденных к каторжным работам 3-й и 4-й категории трудоспособности с лимитом 4000 человек». И уже на 1 июля 1946 г. в лагере насчитывалось 3 237 каторжан и 522 заключенного обычного контингента [7, с. 85].

Г.М. Иванова пишет, что в 1947 г. на каторжные работы было осуждено 4576 чел. На 1 апреля 1951 г. в Озерном лагере находилось 3999 каторжан, осужденных по контрреволюционным статьям [5, с. 180].

Как отмечают современные исследователи, вся советская система лагерного подневольного труда не соответствовала принципам рациональной экономики. Тяжелая, подчас нерациональная физическая работа, нечеловеческие условия жизни, общая психологическая подавленность – все это приводило к массовой преждевременной смертности в лагерях². Об убыточности лагерной экономики открыто заговорили сразу после смерти Сталина. Но и позже, в 1954 г., такой жестокий вид наказания, как каторжные работы не был отменен, в частности в **Справке спецотдела Степного лагеря МВД о составе заключенных, содержащихся в лагере от 10 июня 1954 г.**, приводятся данные о нахождении там 2186 каторжан [3, с. 628].

Нет упоминания об осужденных на каторжные работы и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». 4 июня 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР, наконец, ратифицировал конвенцию Международной организации труда относительно упразднения принудительного и обязательного труда во всех его формах [8, с. 191].

Таким образом, реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 в судебной практике СССР имела самые тяжелые последствия для советского народа. С одной стороны, законодательство «с двойным дном», следуя государственной политике, дало возможность официально отсутствующей мере наказания укомплектовать лагерь рабочей силой, предназначенной для выполнения тяжелых работ, – страшная мера наказания для осужденных за измену Родине стала привлекательной для осуществления наказания за контрреволюционные преступления, самовольный выезд с места поселения спецпереселенцев. С другой стороны, характерное для данного периода времени рвение, с которым исполнялись все указания высших органов власти, привело к тому, что тысячи людей были осуждены к каторжным работам и находились в бесчеловечных условиях более 10 лет. Отсутствие легализации каторжных работ не позволяло упоминать о каторжанах в Указе Президиума Верховного Совета

СССР об амнистии 1955 г., что стало причиной существования каторжников вплоть до 1956 г.

Литература

1. *Смыкалин А.С.* Парадоксы «двойного» законодательства в СССР // Вопросы истории. М., 2012. № 12.
2. *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.
3. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2002.
4. *Епифанов А.Е.* Ответственность за военные преступления на территории СССР в период Великой отечественной войны. М., 2001.
5. *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006.
6. Библиотека нормативно-правовых актов СССР // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4727.htm.
7. *Суслов А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.): Монограф. Екатеринбург; Пермь, 2003.
8. *Исаков В.М.* Правовое регулирование и организация трудовой занятости осужденных в ИТУ Советского государства. М., 2000.

References

1. *Smykalin A.S.* Paradoxes of “double” legislation in the USSR // Questions of history. M., 2012. No. 12.
2. *Smykalin A.S.* Colonies and prisons in Soviet Russia. Ekaterinburg, 1997.
3. GULAG: the Main administration of camps. 1918–1960 / Ed. by Acad. A.N. Yakovlev; comp. A.I. Kokurin, N.V. Petrov. M., 2002.
4. *Epifanov A.E.* Responsibility for war crimes on the territory of the USSR during the great Patriotic war. M., 2001.
5. *Ivanova G.M.* History of the Gulag, 1918–1958: socio-economic and politico-legal aspects. M., 2006.
6. Library of normative acts of the USSR // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4727.htm.
7. *Suslov A.B.* The special squads in the Perm region (1929–1953,): monograph. – Yekaterinburg; Perm, 2003.
8. *Isakov V.M.* Legal regulation and organization of employment of convicts in the colony of the Soviet state. M., 2000.

¹ См. например: *Ильязуева А.А.* Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР: 1929–1956 гг.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006; *Суслов А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.): Монография / А.Б. Суслов. Екатеринбург; Пермь, 2003 – говорит о существовании каторжников, но как отдельную категорию не отмечает.

² См. например: ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008; *Белых Н.Ю.* Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (На материалах Вятлага 1938–1953 гг.). М., 2011.

УДК 341.1.01
ББК 67.2

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: ДЕПОРТАЦИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА МИХАЙЛОВА,

*доктор юридических наук, кандидат исторических наук,
профессор, профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

Заслуженный работник высшей школы РФ

ЛАРИСА МИХАЙЛОВНА САВИНА,

*адъюнкт (очная форма обучения) кафедры
истории государства и права*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

*Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве*

E-mail: lara1988@mail.ru

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент С.Г. Куликова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предметной областью данной статьи является проблема становления и развития правового обеспечения процесса реабилитации репрессированного крымско-татарского народа. Автор делает попытку проследить процесс становления взаимоотношений между крымскими татарами и русским народом, а также выявить причины репрессий в отношении крымско-татарского народа. Проводится анализ положений нормативных актов, регламентирующих репрессивные меры и процесс реабилитации в отношении крымских татар. В заключительной части определяются мероприятия, проводимые Российской Федерацией в настоящее время для решения вопросов, связанных с реабилитацией крымско-татарского населения.

Ключевые слова: реабилитация; репрессии; спецпоселение; переселенцы; правовое обеспечение; правовое положение; репрессивные меры; Меджлис; восстановление исторической справедливости; социальное, духовное возрождение народа.

Annotation. The subject area of this article is the problem of formation and development of legal support of process of rehabilitation of the repressed Crimean Tatar people. The author does attempt to track process of formation of relationship between the Crimean Tatars and the Russian people, and also to establish the reasons of repressions concerning the Crimean Tatar people. The analysis of provisions of regulations regulating repressive measures and rehabilitation process concerning the Crimean Tatars is carried out. In final part the events held by the Russian Federation now for the solution of questions, connected with rehabilitation of the Crimean Tatar population are defined.

Keywords: rehabilitation; repressions; spetsposeleniye; immigrants; legal support; legal status; repressive measures; Majlis; restoration of historical justice; social, spiritual revival of the people.

С момента депортации народов Крыма прошло 70 лет. Предпринимались шаги к реабилитации этих народов, однако процесс завершен не был. Процесс реабилитации проходит поэтапно, и особое внимание к нему привлечено в современной демократической России. Актуальнейшей эта проблема стала после принятия полуострова Крым в состав Российской Федерации. Данный факт официально подтверждается Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»¹, который был одобрен обеими палатами Парламента и 21 марта 2014 г. подписан Президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

Одним из первых заявлений Президента Российской Федерации было заявление о восстановлении исторической справедливости по реабилитации крымско-татарского народа. После чего последовал Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержки их возрождения и развития»². Это является важнейшей проблемой, требующей особого внимания и правового урегулирования. Для решения этого вопроса необходимо обратиться к историческому опыту.

В средневековой Европе все кочевое и оседлое население Крыма называли общим именем татары, несмотря на то, что на территории Крыма проживали тавры, скифы, сарматы, хазары и многие другие

древние народы³. Многие ученые полагают, что происхождение крымско-татарского народа датируется первой третью XIII в. в период переселения кочевников Батыя из Азии в Крым⁴. Первые в истории русско-крымские столкновения начались около 833 г. Это проявлялось в русских набегах на Крым. А к 30-м годам X в. русская опасность являлась «уже реальным фактом» для всего Крыма⁵. Роль славян в дотатарский период истории Крыма, как утверждают некоторые авторы, очень велика. Например, по мнению, П. Надинского: «только русские имели неоспоримые исторические права на Крым как на свою древнерусскую территорию»⁶.

1233 г. считается в этнической истории «началом крымских татар»⁷. Со второй половины XV в. Крым стал одной из завоеванных земель османской империи. Крым имел переходную форму государства между турецким и российским самодержавием XV – XVII вв. По мнению, А.А. Новосельского: «Крымцы действовали совершенно самостоятельно и даже иногда вразрез с планами турецкого правительства»⁸, поэтому об отсутствии какого-то их собственного стратегического плана борьбы с Москвой говорят татарские набеги, которые: «были довольно слабыми, совершались небольшими силами и не проникали глубоко внутрь страны», «были делом частной инициативы отдельных вожаков», «отсюда полная распыленность и бессвязность действий татарских отрядов», чьи действия «не были рассчитаны на совершение крупных операций»⁹. Поэтому в результате такой «агрессивности» Крым не приобрел в этот период ни пяди земли. В эти века на крымчан все больше усиливается натиск соседей христиан, готовится тотальная ликвидация ханства и в конце XVII в. Москва выдвинула ультиматум о полном выселении крымского населения и передачи полуострова русским. Однако вопрос о передаче полуострова решен не был.

В XVII в. начало проходить объединение запорожских казаков с татарами Крыма. Это давало Крыму определенный шанс на защиту от Варшавы и Москвы. В конце XVII в. Россия завоевала Азов и получила выход в море. Лишившись поддержки турок и нагайцев, крымские татары не могли выступать против русских. В довершении этого Россия заключила с турками мирный договор, по которому Азов возвращался к Крыму, а татары не могли совершать набеги на новые русские владения. В 80-90 годах XVIII в. начинается активное наступление России на крымские земли. Московское правительство полагает потребовать от Турции уступить России Крым, выселить всех татар и уплатить контрибуцию в 2 млн червонцев. Турция считает эти требования неприемлемыми. Первую часть этой программы России удается выполнить только через 100 лет при императрице Екатерине II. У России не хватало сил привести в исполнение свой план, несмотря на агрессивность и экспансию.

Политика русского государства, проводимая императрицей Екатериной II, по мнению С.М. Соловьева, заключалась в том, что: «Она хочет расколоть единство крымчан и соблазнить татар «свободой» от турецкой опеки, рассылая копии с российских предложений помощи в Крыму «по разным местам, чем по малой мере разврат в татарах от размыслил произойти может»¹⁰. С помощью денег были подкуплены влиятельные татары и члены ханского рода; таким образом решились все проблемы и Крым был в руках русских, в результате турки были изгнаны. 1 ноября 1772 г. был подписан трактат, провозгласивший независимость Крымского ханства, а также союз и дружбу между Крымом и Россией. Крыму была предоставлена автономия в очень сложной форме. Россия, имевшая все возможности аннексировать полуостров бесповоротно, посчитала это нецелесообразным и невыгодным для России.

В начале 1780-х годов Россия укрепила свое международное положение и решила аннексировать Крым, но не сразу. В конце XVIII в. Крым был поглощен Россией. Екатерина II трактовала это событие так: «Преобразование Крыма в вольную и независимую область не принесло спокойствия России и обратилось лишь в новые для нее заботы со значительными издержками. Опыт времени с 1774 г. показал, что независимость мало свойственна татарским народам и, чтоб охранять ее, нам нужно всегда быть вооруженными и при существовании мира изнурять войска трудными движениями, делая большие затраты как бы во время войны... Такая канитель с крымской независимостью принесла уже более семи миллионов чрезвычайных расходов... Принимая во внимание все эти обстоятельства, мы приняли решение дать другой оборот крымским делам... и сделать на будущее время Крымский полуостров не гнездом разбойников и мятежников, а территорией Русского государства. Ввиду этих соображений мы с полной доверенностью объявляем всем нашу волю на присвоение Крымского полуострова и на присоединение его к России»¹¹. 8 февраля 1783 г. был принят манифест «О принятии полуострова Крыма, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу»¹².

Революционные события 1917 г., становление Советской власти имели решающее значение в отношениях между крымскими татарами и революционной Россией. Татарское национальное движение осознавало, что избавиться от пережитков прошлого, от социальной и экономической зависимости Крым может только с помощью России. Построение нового Крыма было единой целью в федеративном союзе с Россией. Мусульманский комитет, который был избран как постоянный орган на Всекрымском народном форуме, отказался от сепаратистских программ отдельных политиков и выпустил специальное воззвание, целью которого было построение «Демократического республиканского строя на национально-федеративных началах»¹³.

18 октября 1921 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР издали Декрет об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР¹⁴. 7 ноября в Симферополе провозгласили образование Крымской АССР, была принята Конституция Крымской АССР¹⁵ и избрано руководство республики.

В период Великой Отечественной войны на большей части территории Советского союза партизанское движение организовывалось в обстановке оккупации, в отличие от партизанского движения в Крыму, где эта работа была начата заблаговременно. На случай захвата Крыма немецко-румынскими войсками планировалось развернуть мощное партизанское и подпольное движение. Партизанские отряды комплектовались в каждом районе Крымской республики из партийных, комсомольских активистов и находящихся в запасе военных. Общее руководство партизанским движением осуществлялось нелегальным Обкомом во главе с И.А. Козловым. Крымские татары были представлены практически во всех отрядах¹⁶. Так как дислокация партизанских отрядов создавалась в горно-лесной зоне в окружении крымско-татарских сел, население этих сел активно привлекалось к закладке тайных продовольственных баз.

В 1941–1942 гг. Крымский полуостров был полностью оккупирован немцами. Пропагандистская обработка крымско-татарского населения и контроль за распределением экономических льгот и привилегий, которые германские власти предоставили татарскому населению, привели к переходу некоторой части населения Крыма на сторону захватчиков.

Однако, среди крымско-татарского населения были те, кто не поддавался немецкой пропаганде и выполнил свой долг перед Родиной. Татары степной зоны полуострова Крым не разделяли пронемецких настроений и всячески содействовали советским партизанам. Сочувственное отношение к партизанам встречалось даже у завербованных немцами крымских татар, которые предупреждали о готовящихся нападениях на партизан и делились с ними продуктами. К сожалению, до недавнего времени имена этих людей были забыты. Сейчас нет возможности точно сказать о количестве крымских татар, которые оставались в партизанских отрядах весной и летом 1942 г. По данным Книги памяти Республики Крым¹⁷ в 1941–1942 гг. пропали без вести, погибли, умерли от голода и ран 113 крымских татар партизан.

Нарком НКВД Крымской АССР Т.Г. Каранадзе в своей записке, направленной в Москву в марте 1942 г., делает следующий вывод: «По данным, которыми мы владеем, можно судить, что хоть и небольшая, но все таки определенная часть татарского населения Крыма остается на стороне Советской власти, с чем нельзя не считаться, проводя те или иные мероприятия в Крыму»¹⁸. Позже, 18 ноября 1942 г. Бюро Крымского Обкома ВКП(б) приняло

постановление «Об ошибках, допущенных в оценке поведения Крымских татар по отношению к партизанам, о мерах по ликвидации этих ошибок и усилении политической работы среди татарского населения» в котором, анализируются факты, доклады командиров партизанских отрядов, что при проведении проверки было выявлено, что утверждение о враждебном отношении большинства татарского населения Крыма к партизанам не является обоснованным, а считается «политически вредным». Немецко-румынские оккупанты использовали буржуазно-националистические, кулацкие и другие уголовные элементы, а также путем массового террора и насилия им удалось привлечь часть татарского населения горных и предгорных районов на свою сторону. Открытие мечетей, наделение татар виноградниками, садами не обложенные налогами создало у некоторой части татарского населения иллюзию о немецком режиме в Крыму и это оказало влияние на дезертирство местных татар из партизанских отрядов. Несмотря на это татарское население все больше убеждается в обмане со стороны немецкого руководства, перестает верить в их обещания и ждет возвращения Советской власти. Бюро ОК ВКП(б) считает, что если все командиры, бойцы и политработники партизанских отрядов сделают правильные выводы можно не только исправить допущенные ошибки, но и помочь татарскому населению вернуться в ряды борцов за общее дело против фашистов¹⁹. Начиная со второй половины 1943 г. часть завербованных немцами добровольцев начала переходить к советским партизанам.

В 1944 г. Крым был освобожден Красной армией от немецко-фашистских захватчиков. На основании сообщений и докладов, поступающих на имя Наркома Внутренних дел СССР Л.П. Берия о дезертирстве и предательстве со стороны крымских татар им было подготовлено письмо от 10 мая 1944 г. за № 424/6 в Государственный комитет обороны т. Сталину, в котором определялись сроки выселения крымских татар. Операция должна быть начата 20–21 мая 1944 г. и окончена до 1 июня 1944 г.²⁰

Уже 11 мая 1944 г. Государственный комитет обороны принимает Постановление ГОКО № 5859сс «О крымских татарах»²¹. В котором говорится, что многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии и вступали в сформированные немцами воинские части, которые боролись против Красной Армии, активно сотрудничали с немецкими властями, помогали им в насильственном угоне советских граждан в Германское рабство и массовом истреблении советских людей. На основании этого Государственный комитет обороны постановил выселить всех татар с территории Крыма до 1 июня 1944 г. в Узбекскую ССР в качестве спецпереселенцев на постоянное место жительства. На основании этого постановления спецпереселенцам было разрешено взять с собой личные вещи, бытовой инвентарь, про-

довольствие в количестве до 500 кг. на семью, а все остающееся на месте имущество: скот, зерно сдается взамен на обменные квитанции. Должны были организовать перевозку специальными эшелонами по графику с врачом и двумя медсестрами, обеспечением медикаментами и санитарным обслуживанием. Спецпереселенцы должны были быть обеспечены в пути горячим питанием и кипятком. По прибытию на места выселения спецпереселенцам должны были выделить приусадебные участки, предоставить стройматериалы для строительства домов, выдать ссуды на строительство и хозяйственное обеспечение, муку, крупу, овощи. Для проведения данных мероприятий было выделено 30 млн руб.

Операция по выселению крымских татар с территории Крыма была начата 18 мая 1944 г., и закончилась в 16 часов 20 мая 1944 г. В телеграмме от 8 июня 1944 г. № 1476 на имя т. Берия докладывается об окончании приема эшелонов и расселении крымских татар на территории Узбекской ССР. «Всего принято и расселено в Узбекской ССР спецпереселенцев 33 775 семей – 151 529 чел: мужчин – 27 558, женщин – 55684, детей – 68 287 человек. Умерло в пути следования 191 человек»²².

Расселение крымских татар проходило в основном в совхозах, колхозах и предприятиях промышленности Ташкентской, Самарканской, Андижанской, Ферганской, Наманганской, Кашка-Дарьинской, Бухарской областях Узбекской ССР в пустующих жилых помещениях и за счет уплотнения местных жителей.

Постановлением СНК №35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев»²³ определялся их статус. Данное постановление предусматривало ряд ограничений. Одно из них – это запрет на перемещение за пределы района расселения без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД. Нарушение установленного режима рассматривалось как побег и влекло за собой уголовную ответственность.

Обо всех изменениях, произошедших в семье спецпереселенца, таких как рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д., необходимо было сообщать в спецкомендатуру НКВД в 3-х дневный срок. В случае нарушения установленного общественного порядка на спецпереселенца накладывался штраф в размере до 100 руб. или арест до 5 суток.

После принудительного переселения крымских татар в Узбекскую ССР был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. № 121/145 «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР»²⁴.

В связи с попытками депортированных народов вернуться в места прежнего проживания 26 ноября 1948 г. был принят Указ Президиума Верховного совета СССР «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»²⁵.

По итогам проводимых репрессивных мероприятий переселенцы переводились на спецпоселение навечно без права возврата к местам проживания, а за самовольный выезд, приравняемый к побегу, предусматривалась мера наказания в 20 лет каторжных работ.

Выселение крымско-татарского народа было проведено по всей Республике Крым, опираясь только на национальную принадлежность. В результате выселения крымско-татарский народ потерял родную землю; образовательные учреждения на родном языке, начиная от начальных и заканчивая высшими, памятники национальной культуры, театры, национальные ансамбли, средства массовой информации, включающие в себя газеты, издательства, радиовещание и т.п. на родном языке; также были уничтожены кладбища и могилы предков; отняты национальные музеи; библиотеки на родном языке; и самое важное – мечети и медресе. Была сфальсифицирована история народности крымских татар, переименованы города, села, улицы. В итоге проводимых мероприятий был уничтожен генофонд, подорвана национальная независимость и запятнана честь крымско-татарского народа.

В 1954 г. Н.С. Хрущев передает полуостров Крым под юрисдикцию Украинской ССР. Так как Украинская ССР входила в состав СССР, то все акты, принятые высшими органами власти СССР, распространялись и на нее, и соответственно на Крым.

Переломным периодом в жизни крымских татар можно считать принятие Указа Президиума Верховного совета СССР от 28 апреля 1956 г. № 135/42 «О снятии ограничений по спецпоселению крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»²⁶. Данный указ был направлен на снятие с учета спецпоселений и освобождения из-под административного надзора крымских татар и членов их семей без права возвращения в места выселения и возврата конфискованного имущества. Это являлось первым шагом к реабилитации крымско-татарского населения.

После снятия ограничений по спецпереселению крымские татары неоднократно предпринимали попытки добиться разрешения на возвращения в Крым и получения автономии, но им было отказано, так как считалось, что Крымская область заселена в порядке планового заселения, а крымским татарам лучше создать автономию на территории Узбекской ССР.

Результатом этих попыток явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. № 1861-VII «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму»²⁷, который снимает все обвинения в отношении всех граждан татарской национальности по факту сотрудничества с немецкими захватчиками. В Указе предлагается союзным республикам, в которых проживают выселенные из Крыма

граждане татарской национальности, оказывать им помощь в хозяйственном и культурном строительстве.

В дополнении к указу в этот же день принимается Постановление Президиума Верховного Совета СССР № 1861-VII «494. О порядке применения ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г.»²⁸ в котором разъясняется, что все ранее проживавшие в Крыму граждане татарской национальности и члены их семей пользуются всеми правами граждан СССР. Таким образом, крымские татары были восстановлены в правах только в 1967 г., хотя представители других национальностей восстанавливались в правах гораздо раньше.

Принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. № 1861-VII «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» имело двойное значение; с одной стороны, с крымско-татарского народа были сняты обвинения и он был уравнен в правах с другими народами, с другой стороны, запрет на возвращение в Крым, объявленный Указом Президиума Верховного совета СССР от 28 апреля 1956 г. оставался в силе. Однако, другим репрессированным народам было дано право возвращаться в места их выселения уже в 1957 г., а также были восстановлены их автономии. Данный Указ практически лишал крымских татар национальной принадлежности, так как они были названы гражданами татарской национальности, проживавшими в Крыму. После восстановления в правах крымско-татарские семьи начали возвращаться в Крым, но оттуда их депортировали обратно, так как запрет на возвращение для них продолжал действовать.

До 1989 г. никаких значимых мер по реабилитации репрессированных народов, в том числе крымских татар, принято не было. Ситуация меняется с принятием Верховным Советом СССР от 14 ноября 1989 г. «Декларации о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав»²⁹. Принятие данной Декларации послужило толчком к массовому возвращению крымских татар в Крым. Однако, это не дало полной реабилитации крымских татар, так как «их жизнь в новой для них стране Украине оставалась полулегальной. Проживая в Крыму, они не были признаны пострадавшими от репрессий»³⁰.

Следующим шагом по реабилитации репрессированных народов было принятие Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов»³¹, который положил начало процесса реабилитации репрессированных народов³². Но так как Крым принадлежал Украинской ССР, то данный закон на крымских татар не распространился.

В 1991 г. Курултай крымско-татарского народа провозгласил образование Меджлиса – высшего полномочного представительного органа крымско-татар-

кого народа. В этом же году был принят Закон Украины от 17 апреля 1991 г. № 962-XII «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине»³³. Но не все статьи этого закона распространяются на насильственно переселенные этнические группы; одной из таких групп были и крымские татары.

«С момента распада Советского союза крымские татары де-юре так и не были реабилитированы, – говорит заместитель председателя Меджлиса крымско-татарского народа Нариман Джелил, – бывшие Советские республики не принимали таких документов. Российский закон на нас как граждан Украины не распространялся. Узбекистан не выпускал таких законов. И Украинский закон не распространялся на тех граждан, которые были депортированы»³⁴.

26 декабря 1991 г. каждая союзная республика становится самостоятельным государством. После распада СССР Меджлис крымско-татарского народа принимает участие в разработке проектов Законов Украины «О реабилитации и обеспечении прав национальных меньшинств, подвергшихся насильственному переселению с территории Украины» и «О статусе крымско-татарского народа в Украине»³⁵. Эти проекты так и не были приняты. Соответственно, в период с 1991 г. по 2014 г. реабилитации крымских татар не происходило, никаких реабилитационных мер не производилось.

В связи с вхождением Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации 21 апреля 2014 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержки их возрождения и развития»³⁶. На основании этого Указа необходимо разработать и принять комплекс мер по восстановлению исторической справедливости, политическому, социальному, и духовному возрождению крымских народов, которые подверглись незаконной депортации по политическим, национальным или иным признакам. Данный Указ упрощает процедуру оформления прав граждан на объекты недвижимого имущества на территории республики Крым и города Севастополя. Постановляет разработать меры, направленные на национально-культурное, духовное возрождение и содействовать развитию национально-культурных автономий на родных языках реабилитируемых народов.

На основании ФКЗ от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»³⁷ в Республике Крым крымско-татарский язык установлен на уровне государственного наряду с русским и украинским языками.

18 мая 2014 г. на митинге, посвященном 70-й годовщине депортации крымских татар из Крыма

была принята резолюция, в которой указано о создании в Крыму крымско-татарской национальной автономии, возвращении исторических названий населенным пунктам и географическим объектам, более широкого представительства крымских татар в органах власти Республики Крым; участники митинга выступили с просьбой, чтобы на государственном уровне был определен день поминовения всех депортированных народов.

Таким образом, Указ Президента Российской Федерации № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержки их возрождения и развития»³⁸ является важнейшим актом для современной России в восстановлении исторической и политической справедливости. Допущенные нарушения прав народов Крыма будут исправляться путем изменений в Российском законодательстве, введения упрощенного порядка возвращения имущества, социальной и культурной реабилитации крымских татар.

¹ Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» / Российская газета Федеральный номер № 6338. 2014. 24 марта.

² Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержки их возрождения и развития» / Российская газета № 92 (6364). 2014, 23 апреля. С. 17.

³ Фрэнгер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1983. С. 103.

⁴ Советская историческая энциклопедия.: Советская Энциклопедия. Т. 14, 1973. С. 144.

⁵ Васильев А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. Т. I., 1921. С. 226.

⁶ Надинский П.Н. Русские на Крымском полуострове. Советский Крым №3, 1946. С. 57.

⁷ Суперанская А.В. Исторический словарь топонимики Крыма Т. 1.: М., 1985. С. 43.

⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.: М., 1948. С. 422.

⁹ Там же. С. 158.

¹⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV–IX. Т. 28.: М., 1960–1963. С. 30.

¹¹ Там же. С. 37–38.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том XXI. 1781–1783 гг.: Санкт-Петербург. Тип. II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 8.

¹³ Южные ведомости, 1917, № 91.

¹⁴ Декрет об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР// <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1921sosd.htm>.

¹⁵ Конституция Крымской ССР // <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1921.htm>.

¹⁶ Мальгин А.В. «Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1945 гг. 2-е изд. Симферополь: Сонат, 2009. С. 10.

¹⁷ Книга памяти Республики Крым. Т. 6 Партизаны и подпольщики. Симферополь: Таврида, 1995. С. 195.

¹⁸ Мальгин А.В. «Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1945 гг. 2-е изд. Симферополь: Сонат, 2009. С. 68.

¹⁹ Мальгин А.В. «Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1945 гг. 2-е изд. Симферополь: Сонат, 2009. С. 72.

²⁰ «Сталинские депортации 1928–1953» /под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2005. С. 496.

²¹ Постановление ГОКО от 11 мая 1944 г. № 5859сс «О крымских татарах»// Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. I. Курск: ГУИПП Курск, 1999. С. 262–265.

²² ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 179. Л. 241–242.

²³ Постановление СНК №35 от 8 января 1945 «О правовом положении спецпереселенцев» // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 13–14.

²⁴ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. I. Курск: ГУИПП Курск, 1999. С. 270.

²⁵ Указ Президиума Верховного совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы советского союза в период Отечественной войны» // Информационно-правовая система Консультант Плюс. Вып. 20.

²⁶ Указ Президиума Верховного совета СССР от 28 апреля 1956 г. № 135/42 «О снятии ограничений по спецпоселению крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. I. Курск: ГУИПП Курск, 1999. С. 198.

²⁷ Там же. С. 272.

²⁸ Там же. С. 273.

²⁹ Свод законов СССР. 1990. Т. 10.

³⁰ Яковлева Е., Петин В. Нет виноватых народов/ Российская газета. 23 апреля 2014, № 92(6364). С. 17.

³¹ СЗ РФ. 1997. № 12.

³² Михайлова Н.В. История государства и права России (XIX – начало XXI в.): Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2014. С. 80.

³³ Ведомости Верховного Совета Украинской ССР (ВВС), 1991. № 22, Ст. 262.

³⁴ Яковлева Е., Петин В. Нет виноватых народов/ Российская газета. 23 апреля 2014, № 92(6364). – С. 17.

³⁵ <http://www.goloskrima.com/?p=4262>.

³⁶ Российская газета. № 92(6364). 2014. 23 апреля. С. 17.

³⁷ Российская газета. Федеральный номер № 6338. 2014. 24 марта.

³⁸ Российская газета. № 92 (6364). 2014. 23 апреля. С. 17.

УДК 340.1
ББК 67

САМООРГАНИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ПРАВOTВOPЧECTBA

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ПЫШЬЕВА,

адъюнкт кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

E-mail: pysh@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Ю.Ю. Кулакова

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент А.Г. Мамонтов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Выделяются наиболее важные с юридической точки зрения сферы самоорганизации в системе (механизме) реализации права; устанавливаются особенности процессов самоорганизации в правотворчестве как основной форме правообразования в современном праве; анализируется соотношение начал самоорганизации и сознательно-волевого начала в процессе правотворчества.

Ключевые слова: механизм реализации права, сфера права, правообразование, правотворчество, самоорганизация, синергетическая парадигма.

Annotation. Highlighted the most important from a legal point of view sphere of self-organization in the system (mechanism) the implementation of the law, set of features of processes of self-organization in legislation as the main form of the law-making process in modern law, analyzed the relationship self-organization and volition in the process of legislation.

Keywords: the mechanism of realization of law, the sphere of law, law-making process, legislation, self-organization, synergetic paradigm.

Для получения целостного представления о том, каким образом право функционирует в качестве самоорганизующейся системы, необходимо увидеть систему права в ее динамике. Для этого следует выделить в праве такие сферы, процессы самоорганизации, которые можно рассматривать в качестве последовательных звеньев единой системы (механизма) реализации права.

В юридической литературе, в зависимости от степени обобщения процедур, составляющих процесс реализации права, выделяются разные этапы (стадии) реализации права. При этом принципиальные различия в выделении этапов реализации права вытекают, как правило, либо из существенных различий правовых систем¹, либо из различия самих правовых норм и, соответственно, правовой природы регулируемых ими отношений².

В частности, в юридической науке принято говорить о разной логике реализации права в романо-германской правовой системе, где значительное место в реализации права отводится процессу нормотворчества, и англо-саксонской правовой системе, где центральное место в механизме реализации права занимает деятельность по осуществлению правосудия.

Анализируя все многочисленные этапы реализации права, на наш взгляд, можно выделить три наиболее важные сферы самоорганизации в праве, которые обладают существенными особенностями и позволяют комплексно охватить процесс реализации права в его наиболее существенных с юридической (процессуаль-

ной) точки зрения моментах: правотворчество, правоприменение и правосудие.

Выделение указанных сфер самоорганизации права, отражающих узловые моменты процесса претворения в жизнь правовых предписаний, подчиняется простой логике механизма реализации права: формирование правовой нормы (правообразование) является необходимым условием правоотношения, реализация которого зачастую становится возможной только при участии в этом отношении компетентных органов или уполномоченных должностных лиц государства (правоприменение), а наиболее выраженная правоохранительная функция и одновременно одна из важнейших процессуальных гарантий реализации соответствующего правоотношения возлагается на органы правосудия.

Следуя описанной выше логике механизма реализации права, в качестве первого этапа процесса реализации права, образующего специфическую сферу самоорганизации права, необходимо выделить процесс правообразования.

Как правило, выделяется две основные формы реализации процесса правообразования – правотворчество и стихийное формирование норм обычного права. Рассматривая процесс правообразования в качестве органичной составляющей единой системы (механизма) права, необходимо отметить, что правообразование в этом качестве, независимо от формы (способа) своего осуществления, является естественным процессом, который детерминирован возникновением в обществе

объективной потребности в правовом регулировании определенных отношений.

При этом необходимо также признать, что в современном мире наибольшую роль в процессах правообразования играют именно процессы правотворчества, понимаемого в качестве правообразования с выраженным проявлением сознательного, волевого начала, реализующегося либо посредством институтов государственной власти или непосредственного правотворчества народа, либо посредством различных социальных институтов и иных социальных структур, коллективов и т.п.

Вывод об этом напрашивается при анализе не только общего объема и интенсивности современной государственной правотворческой деятельности, но и при анализе правотворческой деятельности частных организаций, негосударственных субъектов права, зачастую осуществляющих свою деятельность в формах, копирующих на своем уровне деятельность органов власти и управления в государстве.

Преобладание в настоящее время подобных процессов правотворчества над теми процессами правообразования, которые существуют в форме стихийного образования норм обычного права, объясняется еще и тем, что современное общество представляет собой чрезвычайно динамично развивающуюся систему, в то время как обычное право становится основной формой (источником) права именно в традиционных обществах, консервативных по своему внутреннему укладу.

Все это говорит о том, что правотворческая деятельность обладает значительным потенциалом упорядочения динамично развивающихся общественных отношений не только в сфере государственного управления, но и в сфере отношений, значимых для отдельных социальных групп, общностей и коллективов.

Сама постановка вопроса о самоорганизации права в сфере правотворчества обнаруживает малоисследованную современной юридической наукой сторону правотворческой деятельности субъектов права. Следует признать, что более привычной в данной области юридических исследований является позиция, устанавливающая связь правотворчества почти исключительно с политическими процессами управления обществом³.

При этом самоорганизация права в сфере правотворчества, с одной стороны, может проявлять себя через построенную на началах самоуправления инициативную деятельность негосударственных субъектов права (органов местного самоуправления, частных лиц), где свойство самоорганизации проявляет себя со всей очевидностью. В данном случае начала самоорганизации в процессе упорядочения общественных отношений проявляются в основном посредством так называемых «гражданских инициатив»⁴, выступающих сегодня одним из наиболее популярных показателей активности гражданского общества.

С другой стороны, самоорганизация права в сфере правотворчества может проявлять себя не так явно. В данном случае процессы самоорганизации в праве

выступают в качестве фактора, детерминирующего целенаправленно организуемую правозначимую деятельность государства (в частности, законотворческую деятельность) и деятельность негосударственных субъектов права. Здесь правотворческая деятельность, будучи обусловлена процессами самоорганизации, отражает реальные социально значимые потребности общества в целом, либо соответствующие потребности отдельных социальных общностей, групп, коллективов и т.п.

Здесь можно говорить о том, что *процессы самоорганизации в правотворчестве носят латентный (скрытый) характер*. При этом внешняя форма правотворческой деятельности в данном случае обуславливает тесную связь процессов самоорганизации правотворческой деятельности с государственным политическим процессом, в связи с чем, соответствующая форма правотворческого процесса объективно не всегда способна адекватно отразить реальные потребности общества в правовом регулировании, к которым в этом случае могут примешиваться частные политические интересы.

Помимо этого, неявно проявляющая себя самоорганизация в сфере правотворчества может выступать в качестве своего рода «внешнего эффекта» целенаправленно организуемой правотворческой деятельности государства и негосударственных субъектов права, связанного с действием тенденций интеграции и дифференциации в праве.

Таким образом, можно говорить о *двух основных видах (формах) правотворчества в зависимости от внешней формы проявления процессов самоорганизации в правотворчестве*: правотворчество, в котором процессы самоорганизации проявляются очевидно, и правотворчество, в котором процессы самоорганизации проявляются неявно, т.е. носят либо латентный, либо «фоновый» характер.

Кроме того, учитывая объективно существующее внутреннее разделение правотворчества на так называемое «казуальное правотворчество» и «абстрактное правотворчество», необходимо говорить о *двух действующих соответственно в казуальном и абстрактном правотворчестве принципиально разных механизмах самоорганизации права в правотворческой сфере*.

Когда речь идет о казуальном правотворчестве, самоорганизация правотворческого процесса выстраивается, как правило, в качестве способа разрешения юридического конфликта, т.е. почти всегда обусловлена ситуацией столкновения противоположных интересов и является своего рода примирительным механизмом.

Когда же речь идет об абстрактном правотворчестве, самоорганизация правотворческого процесса становится превентивным механизмом, действие которого направлено на предотвращение потенциальных конфликтов в будущем. В этом случае самоорганизация правотворческого процесса обусловлена проявлением нормального стремления любого общества как социального организма к самосохранению.

Говоря об особенностях самоорганизации права в абстрактном правотворчестве, необходимо отметить, что, как правило, более органичными здесь являются про-

цессы самоорганизации текущего абстрактного правотворчества, или так называемые процессы «единичного» правотворчества. Данные процессы состоят в выработке отдельных юридических норм, и принимают форму дополнений и изменений, так называемых «оговорок» и т.п. в действующие правовые акты. Единичное правотворчество, детерминированное тенденциями самоорганизации в праве, отражает эволюционный, естественный характер самоорганизации правотворческого процесса.

При этом так называемое «системное» или «кодификационное» правотворчество, под которым понимают правотворчество, «осуществляемое путем формулирования и введения в правовую систему юридических норм по целым блокам, укрупненным группам, отраслям права»⁵, в действительности, как правило, оказывается лишь наиболее целесообразным с точки зрения юридической техники способом систематизации текущего законодательства (или иных форм (источников) права). В таком качестве системное правотворчество имеет лишь косвенное отношение к процессам самоорганизации в праве.

Полагаем, что в данном случае использование термина «системное» применительно к такого рода правотворчеству весьма условно, так как системный характер в той или иной мере носят все процессы самоорганизации в сфере правотворчества; в противном случае было бы невозможно говорить об объективном характере системы права и в целом о праве как о закономерном итоге (продукте) развития общественной системы как целостного социального организма.

Однако, необходимо понимать, что сознательно-волевая деятельность в сфере правотворчества не всегда учитывает тенденции общественной самоорганизации, не всегда находится в русле тенденций самоорганизации права.

В связи с этим, следует говорить о таких видах (формах) правотворчества, которые в большинстве случаев являются примером использования правотворческого механизма как инструмента решения тех или иных политических задач. Подобные процессы, как правило, становятся несовместимы с проявлением свойств самоорганизации в праве. Именно в таком качестве перед нами, как правило, предстают процессы так называемого «чрезвычайного» правотворчества.

В тоже время, чрезвычайное правотворчество может рассматриваться и как своеобразный механизм самозащиты, самосохранения системы права путем оптимизации правотворческого процесса за счет усиления его волевого начала в условиях интенсивного воздействия не только на правовую систему, но и на само общество деструктивных, разрушающих эти системы факторов.

В связи со сказанным, возникает закономерный вопрос: как определить границу между человеческим действием как механизмом, опосредующим самоорганизующиеся процессы в правотворчестве, и как механизмом, способным нарушить естественный ход процессов самоорганизации в сфере правотворчества?

Полагаем, что говорить о том, что проявление во-

левого начала в правотворческом процессе выступает в качестве необходимого элемента самоорганизации системы права, можно лишь при условии установления критерия, выступающего показателем самоорганизации в правотворческом процессе.

Диктуемая актуальной сегодня синергетической парадигмой и системным подходом методологическая установка на признание права самоорганизующейся системой, позволяет говорить о том, что право проявляет себя как эффективный социальный регулятор лишь при условии органично развивающихся в нем на началах самоорганизации внутрисистемных процессов.

В связи с этим, оптимальным критерием (показателем) самоорганизации в правотворческом процессе следует признать адекватность правотворческой деятельности тем потребностям общества, которые делают ее необходимой. При условии своей адекватности, правотворчество с необходимостью должно реализовываться, т.е., собственно, «самоорганизовываться», своевременно и эффективно.

Данный критерий, однако, должен оцениваться комплексно, поскольку в конечном счете на правотворческий процесс оказывает воздействие множество факторов, прямо или косвенно влияющих на эффективность правотворчества. Общество – это живой организм, и не всегда то или иное упорядочивающее воздействие (даже если оно детерминировано внутренними объективными причинами общественного развития) немедленно приводит к достижению желаемого результата.

При этом следует понимать, что эффективность в данном случае – это не просто мгновенная результативность, достижение ожидаемого результата в максимально короткие сроки, но достаточно стабильный показатель, и потому, так или иначе должен предполагать позитивные результаты не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Последнее обстоятельство требует внимательного, комплексного анализа критерия адекватности правотворческой деятельности тем потребностям общества, которые делают ее необходимой, как основного показателя проявления начал самоорганизации в правотворческом процессе.

¹ См., например: *Афанасьев В.С., Афанасьева Л.В.* Государство и механизмы действия права // Актуальные вопросы российской государственности: Труды Академия управления. М., 2007.

² См., например: *Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н.* Механизм уголовно-правового регулирования: Норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989; *Стумбина Э.Я., Кузнецов А.В., Эглитис В.В.* Механизм реализации конституции: Государственно-правовой аспект. Рига, 1984 и др.

³ См., например: *Шувалов И.И.* Правотворчество в механизме управления обществом: необходимость комплексного исследования. М., 2005. С. 41.

⁴ См. подробнее: *Едкова Т.А., Чертков А.Н., Зырянов С.М.* Государственные и общественные институты. Гражданские инициативы // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 111–122.

⁵ *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 2008. С. 235.

УДК 342
ББК 67.2

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРИНУЖДЕНИЕ» И «НАСИЛИЕ»

ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧАШНИКОВ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права

Уральского юридического института МВД России

E-mail: seva123@el.ru

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА ФАЛЬКИНА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права

Уральского юридического института МВД России

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

E-mail: bigury@uralweb.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется многоаспектное понятие «принуждение», которое как сложное социальное и правовое образование раскрывается с различных позиций. На основании подробного анализа мнений различных исследователей, делается вывод о том, что насилие – это крайняя форма принуждения, в том числе государственного, а в правовом государстве применение государственного принуждения должно происходить исключительно на правовом уровне.

Ключевые слова: государство, принуждение, государственно-правовое принуждение, насилие, правовое государство.

Annotation. Analyzed the multidimensional concept of “coercion”, which as a complex social and legal education is revealed from different perspectives. On the basis of detailed analysis of the opinions of various researchers, the author makes a conclusion that violence is an extreme form of coercion, including the state, and a state of law the use of state coercion shall only place exclusively on the legal level.

Keywords: the state, coercion, state-legal coercion, violence, legal state.

Принуждение – категория, выражающая емкое явление объективной действительности. Оно – необходимый элемент всякого человеческого общества, в том числе и государственно-организованного.

Принуждение как феномен социальной жизни общества неустраним, и от его роли в формировании правовых, государственных и общественных институтов зависит уровень демократичности, социальной справедливости, гражданской свободы и формального равенства в обществе.

Принуждение, характеризующееся многоаспектностью понятия и содержания, как сложное социальное и правовое образование может быть исследовано с различных позиций. В разговорном языке принуждение чаще всего понимается как действие, направленное на человека с целью заставить его что-либо сделать или не делать помимо его воли.

С философской точки зрения, принуждение рассматривают как результат противоправного «заставления», стесняющий внешнюю свободу человека и закрепляющий несправедливое применение силы, изменяющий состояние формального равенства. Сам

процесс принуждения определяется как *снятие индивидуальной воли лица*¹.

В праве заложен «потенциал принуждения», исходящий из правил, которые необходимо исполнить. Если эти правила исполняются и соблюдаются благодаря самопонуждению или самопринуждению, то воля субъекта права остается свободной от материального, т.е. внешнего воздействия государства. Если «потенциал принуждения» права реализуется за счет внешней материальной силы, а такой силой является организация – государство, то принуждение, исходящее из права, следует считать привнесенным, субсидированным. Таким образом, принудительное воздействие права имеет двойную природу – естественную и субсидированную. Если естественная принудительность права основывается на принципиальной силе правовых положений, то субсидированная сила дается праву государственной организацией как материальная защита².

С точки зрения психологии, принуждение представляет собой *метод воздействия*, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающего. Необходимость в нем

возникает при противоречивости стремлений двух субъектов, из которых один предписывает выполнение своего требования другому. Если нарушена воля принуждающего, то он реализует возможность воздействия на моральную, имущественную, физическую сферу принуждаемого.

Принудить – значит применить к лицу такое воздействие, которое *подчиняет его волю и поведение*³ интересам государства и общества. Все это делается с целью *преобразования* воли принуждаемого, т.е., для того, чтобы добиться строгого ее подчинения. Некоторые исследователи, в свою очередь, определяют такое воздействие как *подавление*⁴ либо говорят о *насилии*⁵.

Проблема соотношения понятий принуждения и насилия является давней и сложной задачей исследователей; некоторые из них приравнивают насилие к агрессии и злу. Эту традицию поддерживают И. Ильин и К. Лоренц. «Именно поэтому будет целесообразно сохранить термин «насилие» для обозначения всех случаев предосудительного заставления, исходящего из злой души и направляющего на зло...»⁶.

Есть и другая точка зрения на исследуемую проблему – отождествление насилия со всеми формами заставления и силы. Так, Л.Н. Толстой, как известно, называл насилием любое внешнее принуждение. Он традиционно противопоставлял его убеждению, которому отдавал нравственное и духовное преимущество.

В философии права существует иная позиция – это признание необходимости ограниченного насилия. Так, например, этого мнения придерживался В. Соловьев: «Не каждое использование силы есть насилие, это доказывает не только герменевтическое толкование терминов, но и отражение в правосознании. Если насилие отвергается правосознанием и никак не соотносится с естественным правом, то заставление отражается в правосознании позитивно как объективная необходимость»⁷.

Соотношению понятий «насилие» и «принуждение» уделяли внимание и современные исследователи. Так, М.И. Байтин считает насилие одной из форм проявления принуждения⁸. Он сводит насилие к физическому принуждению в форме воздействия на личную или материальную сторону лица (лишение свободы, конфискация имущества, взыскание причиненного убытка и т.д.).

Т.В. Керимова связывает насилие с определенными периодами жизни общества, относя к насильственным репрессивным методам и методам подавления контрреволюционных выступлений⁹.

И, наконец, существует весьма популярная точка зрения, согласно которой «насилие...представляет собой физическое принуждение, осуществляемое в процессе властвования»¹⁰.

Подобное толкование насилия и невозможность его адекватного соотношения с правом требует проведения целостного анализа, который позволит опреде-

лить исследуемое нами соотношение насилия и принуждения.

По мнению А.В. Зарицкого, здесь важно использовать такой критерий оценки рассматриваемых категорий, как *справедливость*, а вовсе не *физиологичность*¹¹. Насилие следует определить как *несправедливое принуждение*.

Крайне опрометчиво употреблять слово «насилие» в физиологическом его понимании в отношении правового государства. Насилие это уже принуждение в силу того, что принуждение является более широкой категорией. Принуждение же, исходящее от власти на справедливых основаниях, не должно расцениваться как насилие.

На наш взгляд, справедливость – это одна из ценностей права, причем наиболее долговечных и существенных. В последние годы термин «справедливость» встречается и в политических документах, и в действующем законодательстве, и в материалах судебных и правоохранительных органов. Он и по настоящее время исследуется в юридической литературе.

До сравнительно недавнего времени справедливость в юридической литературе рассматривалась в основном в качестве общего принципа советского права. Так, С.С. Алексеев отмечал: «Справедливость, представляя в своей основе социально-нравственное явление в нашем обществе в ее специфически классовом, социалистическом выражении, приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах «соразмерности», «равного масштаба» и т.д., которые присущи самому построению правовых инструментов»¹².

Справедливость имеет в юридической практике и самостоятельное значение: она является одним из ведущих начал при решении юридических дел, когда суду или иным компетентным органам предоставлена «свобода усмотрения», т.е. когда они осуществляют функцию по индивидуальному регулированию (например, при установлении размера алиментов, выплачиваемых на содержание родителей; при установлении точной меры наказания и т.д.)»¹³.

М.Н. Марченко указывает, что «в отечественной юридической литературе правильно отмечалось в связи с попытками определить право как нормативно закрепленную справедливость, что ссылки на моральные категории справедливости, добра и зла важны при определении понятия и характеристики морали, но не самого права»¹⁴. Данная позиция типична для представителей юридического позитивизма.

Иная точка зрения представлена профессором В.С. Нерсесянцем. Так, в одном из своих трудов, он пишет, что «справедливость – категория и характеристика правовая, а не внеправовая... Более того, только право и справедливо»¹⁵.

О.В. Мартышин указывает, что «справедливость – важнейшая философская и общественная проблема, имеющая особое значение для теории государства и

права, причем ее значение возрастает в эпохи ломки старых и утверждения новых порядков. Справедливость – идеал жизни общества, а, следовательно, государства и права как его составных частей»¹⁶.

Справедливость государственного принуждения обеспечивается тем, что нормы права закрепляют равенство граждан перед законом, регламентирующим меры принудительного воздействия, и органом, осуществляющим принуждение.

На основе вышеизложенного, явно прослеживается тот факт, что понятия «принуждение» и «насилие» имеют разную смысловую нагрузку. На наш взгляд, насилие – это крайняя форма принуждения, в том числе государственного.

Важно отметить то, что на ранних этапах развития государства явления насилия и принуждения схожи в силу неразвитости правовой составляющей государственных механизмов управления.

Если же говорить о правовом государстве, то применение принуждения происходит здесь исключительно на правовом уровне. Именно аппарат публичной политической власти правового государства обладает монополией на правомерное принуждение. Указанный аппарат подчиняет все слои общества, социальные группы своей воле и управляет, в том числе и на основе организованного принуждения вплоть до возможности правомерного физического насилия как крайней меры. Насилие характеризует диктаторскую сторону государственной деятельности и отличается более высокой степенью подавления воли.

¹ См.: *Лучин А.С.* Принуждение и право: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 79–80.

² См.: *Там же*. С. 14.

³ См., например: *Бахрах Д.Н.* Принуждение и ответственность по административному праву. Екатеринбург, 1999. С. 13.

⁴ См.: *Ардашкин В.Д.* О подчинении и принуждении в советском государственном управлении // Вопросы советского государства и права. Томск, 1966. С. 243.

⁵ См.: *Кожевников С.Н.* О принуждении в правоохранительной деятельности советского государства // Проблемы применения советского права: Сб. учен. тр. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. С. 120–121.

⁶ *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Путь к очевидности: Сочинение. М., 1998. С. 346.

⁷ *Соловьев В.С.* Сочинения в 2-х т. Т. 1. М., 1988. С. 455.

⁸ См.: *Байтин М.И.* Государство и политическая власть (теоретическое исследование): Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 85–88.

⁹ См.: *Керимова Т.В.* Убеждение и принуждение при социализме (теоретические проблемы методов государственного руководства обществом): Дисс. ... канд. филос. наук. Л., 1967. С. 212–217.

¹⁰ *Залысин И.Ю.* Политическое насилие: Теоретико-методологический анализ: Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. М., 1995. С. 25.

¹¹ См.: *Зарицкий А.В.* Современная теория правового государства: место и роль политического принуждения // Следователь. 2003. № 8. С. 57.

¹² См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. В 2-х т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 104.

¹³ См.: *Козлов А.Е.* Социальная политика: некоторые государственно-правовые проблемы реализации // Советское государство и право. 1986. № 12. С. 4.

¹⁴ См.: *Общая теория государства и права: Учебник.* / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2013. Т. 2. С. 22.

¹⁵ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА; Москва: ИНФРА-М, 2011. С. 28.

¹⁶ См.: *Мартышин О.В.* Справедливость и право // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). М., 2001. С. 165.

Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 599 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Раскрыты основные темы курса: сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку рассмотрения гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по делам о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 340
ББК 67.2

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА ШАЯХМЕТОВА,

*адъюнкт адъюнктуры Уральского Юридического института МВД России,
капитан полиции*

*Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

E-mail: Tatjanaermakovich@rambler.ru

*Научный руководитель: профессор кафедры теории государства и права УрГЮА,
доктор юридических наук, профессор,*

Заслуженный юрист Российской Федерации С.В. Кован

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется процесс институционализации полицейского законодательства во второй половине XIX – начале XX в., которая опиралась на его структуру, определенную при создании Свода законов Российской империи 1832 г. В рамках его раздела – «Уставы благочиния» (Т. XIV) – были распределены по направлениям регулирования, консолидированы ранее изданные узаконения, относящиеся к полицейскому праву. Переиздания Свода законов 1842 и 1857 гг. сохранили заданную направленность систематизации полицейских узаконений и определили основные направления правового регулирования в данной сфере. Полицейские узаконения по мере издания консолидировались по отдельным сводам полицейских уставов – Свод уставов о паспортах и беглых, Свод уставов о цензуре, Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных.

Ключевые слова: полицейское законодательство, систематизация законодательства, институционализация, Свод уставов о паспортах и беглых, Свод уставов о цензуре, Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных.

Annotation. Consistently analyzes the process of institutionalization of police legislation in the second half of XIX – early XX century, which relied on its structure determined at the creation of the code of laws of the Russian Empire 1832. In his section “the Statutes of the diocese” (XIV) – were distributed in areas of regulation, previously issued consolidated laws relating to police law. Reissue of the Code of laws of 1842 and 1857 retained given the orientation of the systematization of the police statutes and identified the main areas of legal regulation in this sphere. Police legalization as publications were consolidated under a separate vaults police statutes, the Code of regulations about passports and runaway, the Code of ordinances of the censorship, the Code of regulations on the prevention and suppression of crime, the set of institutions and statutes contained in ward and exiles.

Keywords: police legislation, systematization of legislation, institutionalization, Code statutes on passports and runaway, Code statutes censorship, Code Charter on Preventing and Combating Crime, Code of institutions and regulations of the detained or of exiles.

Развитие полицейского права Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. как отрасли российского права отразило основные тенденции развития внутренней политики, организации и правового регулирования деятельности Российского государства в охранительной сфере. Выступая как средство реагирования власти на внутривластные проблемы, полицейское законодательство развивалось по определенным направлениям, связанным обеспечением безопасности государственной власти и подданных.

Законодательная деятельность Российского государства в сфере обеспечения безопасности характеризовалась наращиванием массива узаконений. Во второй половине XIX – начале XX в. было издано более

4,5 тыс. законодательных актов, имеющих отношение к полицейскому праву. Это обусловило необходимость своевременного издания и систематизации узаконений, их согласования и совершенствования.

Институционализация полицейского законодательства во второй половине XIX – начале XX в. опиралась на его структуру, определенную при создании Свода законов Российской империи 1832 г. В рамках его раздела – «Уставы благочиния» (Т. XIV) – были распределены по направлениям регулирования, консолидированы ранее изданные узаконения, относящиеся к полицейскому праву. Переиздания Свода законов 1842 и 1857 гг. сохранили заданную направленность систематизации полицейских узаконений и определи-

ли основные направления правового регулирования в данной сфере. Полицейские узаконения по мере издания консолидировались по отдельным сводам полицейских уставов – Свод уставов о паспортах и беглых, Свод уставов о цензуре, Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных.

Свод уставов о паспортах и беглых состоял из 741 статьи¹, которые были сгруппированы в отделения, главы и разделы по предмету регулирования. В нем были консолидированы нормы, ранее рассредоточенные в огромном количестве актов, относящихся к различным отраслям законодательства (финансовому, военному, полицейскому, сословному и т.п.). По своей структуре и внешнему оформлению Устав о паспортах и беглых напоминал кодекс, составные части которого (разделы, главы и отделения) выделялись по предмету регулирования. Первый раздел именовался «О паспортах внутри государства» – консолидировал нормы, закрепляющие основы паспортной системы, института места жительства. Последующие главы этого раздела по сословному и национальному признакам регламентировали порядок получения письменных видов и паспортов различными категориями населения Российской империи, а также устанавливали формы документов, которые давали право отлучаться с места жительства или службы, и их действие в пространстве и времени. Второй раздел – «О явке письменных видов, билетов, и паспортов» состоял из трех глав, в рамках которых определялись права и обязанности полицейских органов по осуществлению паспортного контроля, обязанности домовладельцев и их управляющих по соблюдению паспортного режима в городах, устанавливались санкции за нарушение требований по его соблюдению, а также регламентировалась деятельность Санкт-Петербургской Адресной Экспедиции и Московской Конторы Адресов. Третий раздел – «О паспортах заграничных», регламентировал порядок въезда и выезда из страны российских и иностранных подданных, формы заграничных паспортов, а также порядок передвижения по стране иностранцев. Четвертый раздел – «О беспаспортных, бродягах, беглых и дезертирах» состоял из четырех глав, содержащих правовые нормы, определяющие понятия «беглый» и «дезертир», а также порядок выявления и задержания беглых и дезертиров, их распределение, взаимодействие различных органов власти по осуществлению контроля над соблюдением паспортного режима и задержанию беглых, а так же условия взаимной выдачи дезертиров и беглых из России и граничащих с ней европейских государств. Пятый раздел консолидировал нормы по регламентации порядка судопроизводства по делам об укрывательстве беглых и дезертиров; устанавливал санкции за самовольное оставление места жительства или службы, прием и укрывательство беглых и дезертиров.

Таким образом, в ходе систематизации, впервые в истории российского полицейского законодательства был создан единый нормативный акт, консолидирующий нормы права, которые регламентировали миграционный и паспортный контроль в Российской империи, а также положения о преследовании беглых и дезертиров. Было устранено большинство противоречий и пробелов в паспортном законодательстве. Все это явилось значительным шагом вперед в развитии полицейского законодательства в сфере безопасности и значительно облегчало реализацию правовых норм и работу полиции.

Цензура в Российской империи рассматривалась как контроль государственных органов над содержанием и распространением информации, в том числе печатной продукции (книг, газет, журналов), музыкальных, сценических произведений, произведений изобразительного искусства и раннего кинематографа. Правовое регулирование цензуры печати осуществлялось в рамках существующего полицейского права, что и придавало цензуре легитимный характер. В XIX – начале XX века ученые – полицейисты вели поиск оптимальной модели управления государством, исследовали существующие формы и методы внутреннего управления в различных областях. Одной из таких областей общественной жизни являлась печать. В связи с этим «полиция печати» стала составной частью предмета регулирования полицейского права.

Свод уставов о цензуре, состоял из 356 статей², сгруппированных в отделения, главы и разделы по предмету регулирования. Первая глава регламентировала вопросы внутренней цензуры, вторая глава консолидировала нормы о цензуре иностранных книг, третья глава содержала положения о цензуре в Кавказском учебном округе, четвертая глава – «О Главном Управлении Цензуры», пятая именовалась как «О местах и лицах, имеющих сношение с цензурою», шестая глава рассматривала вопросы духовной цензуры и седьмая включала в себя нормы о праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств.

Таким образом, установление цензуры печати в рассматриваемый период являлось основным методом воздействия государства на печать.

Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, состоял из 518 статей³, делился на пять разделов, определявших основные виды правонарушений, предупреждение и пресечение которых возлагалось на полицейские органы: раздел I – «О предупреждении и пресечении преступлений против веры», раздел II – «О предупреждении и пресечении преступлений против общественного порядка и учреждений правительства»; раздел III – «О предупреждении и пресечении беспорядков при публичных собраниях, увеселениях и забавах, также о пресечении явного соблазна и разврата в поведении»; раздел IV – «О предупреждении и пресечении преступлений против личной безопасности»; раздел V – «О предупреждении

и пресечении преступлений против имущества». Разделы делятся на главы и отделения, которые содержат перечень конкретных составов правонарушений, меры их предупреждения и пресечения, а также санкции, применение которых входило в компетенцию полиции.

Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений являлся не кодексом, а своеобразной инструкцией полицейским чиновникам. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений содержал нормы как материального, так и процессуального права, детально регламентирующие действия полиции в этом направлении, а также определяющие взаимоотношения полиции в данной сфере с другими государственными органами.

В конце первой трети XIX века интерес государства к использованию в качестве меры наказания заключения под стражу, поставил в число первоначальных задач систематизацию тюремного законодательства.

Систематизация полицейского законодательства, регламентировавшего ограничение свободы как меры пресечения и лишения свободы наказания, была осуществлена в процессе создания свода законов Российской империи, в XIV том которого вошел Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею, завершивший институционализацию полицейского права в этой сфере.

Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею состоял из 1130 статей⁴, сгруппированных в отделения, главы и разделы по предмету регулирования. Первый раздел – «Учреждение мест содержания под стражею» консолидировал нормы, регулирующие устройство, содержание и управление мест заключения. Второй раздел регламентировал положения об обществе попечительного о тюрьмах. Третий раздел рассматривал вопросы содержания арестантов, о пересылке арестантов из одного места в другое, четвертый – положение осужденных к заключению в рабочем доме, смиральном доме, особое положение об исправительном заведении в Санкт-Петербурге (о рабочем доме). Пятый раздел консолидировал нормы о содержащихся в арестантских ротах: гражданского и военного ведомства.

Кроме этого, в ходе составления свода законов Российской империи систематической обработке было подвергнуто законодательство, регламентирующее ссылку на поселение, административную ссылку и принудительные работы. Эти акты были до создания свода собраны в Полное собрание законов Российской империи. Результатом систематизации полицейского

законодательства, связанного с лишением свободы, явилось создание «Свода учреждений и уставов о ссыльных», также вошедшего в XIV том свода законов Российской империи. Свод учреждений и уставов о ссыльных завершил институционализацию полицейской деятельности в сфере регламентации специфических форм лишения свободы: каторжные работы, ссылка на поселение и другие виды удаления преступников на окраины Российской империи.

Свод учреждений и уставов о ссыльных состоял из 914 статей⁵, сгруппированных в отделения, главы и разделы по предмету регулирования. Свод консолидировал нормы, регламентирующие отправление, препровождение, распределение и управление ссыльных «в Сибирь назначенных», положения о преступниках, сосланных на каторжную работу и поселение, а также особые положения о ссыльных евреях и о ссыльных раскольниках.

Таким образом, развитие полицейского законодательства Российской империи проходило как процесс оформления основных институтов полицейского законодательства. Внутренняя политика Российского государства нашла отражение в этой отрасли законодательства как инструменте обеспечения безопасности в широком плане – от государственной до личной.

Свод законов привел в стройную систему, изложил и согласовал между собой, как и с другими частями свода, действующее полицейское законодательство. Созданием системы сводов полицейских уставов – Свод уставов о паспортах и беглых, Свод уставов о цензуре, Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных, завершился процесс становления полицейского законодательства Российской империи.

Изданием свода законов Российской империи завершилось создание системы законодательства страны и институционализация его отраслей, включая полицейское. Полицейское законодательство получило довольно стройную систему, акты его систематизации стали основой для развития этой отрасли законодательства.

¹ Свод законов Российской империи (далее СЗРИ). Изд. 1857 г. Т. XIV. С. 9–166.

² СЗРИ. Изд. 1857 г. Т. XIV. С. 231–290.

³ СЗРИ. Изд. 1857 г. Т. XIV. С. 295–390.

⁴ СЗРИ. Изд. 1857 г. Т. XIV. С. 395–560.

⁵ СЗРИ. Изд. 1857 г. Т. XIV. С. 597–745.

УДК 343.01
ББК 67.2

РАЗРАБОТКА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,*

*профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИВАНОВ,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;

история учений о праве и государстве

E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На фоне проводившейся в первой половине XIX в. активной систематизации норм российского отраслевого законодательства рассматривается процесс формирования доктринального понятия «мера наказания» и отдельных элементов общих начал назначения наказания сквозь призму зарождавшейся идеи индивидуализации юридической ответственности.

Ключевые слова: систематизации законодательства; общие начала назначения наказания; индивидуализация юридической ответственности; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; тяжесть правонарушения, степень виновности субъекта, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства совершения противоправного деяния.

Annotation. The process of formation of doctrinal concept of «punishment» and the individual elements of the general principles of sentencing in the light of emerging ideas customize legal liability is considered against active systematization of rules of Russian legislation in the first half of the 19-th century.

Keywords: systematization of legislation; general principles of sentencing; individualization of legal liability; Penal Code penal and correctional; seriousness of the offense, degree of culpability of the subject, mitigating and aggravating circumstances of the wrongful act.

Деятельность по систематизации российского законодательства и сопутствующая ей активная исследовательская работа начала XIX в. отразились на развитии законодательных предпосылок осуществления принципа индивидуализации юридической ответственности. Заметим, что в сфере развития законодательства российская власть ориентировалась на западноевропейские новации, но при этом стремилась учесть национальные российские традиции и менталитет населения, в том числе и специфичное отношение к закону и особенности его функционирования в российской среде. Так, Г. Яценков, член комиссии по упорядочиванию законодательства, в 1806 г. представивший на рассмотрение Проект Уголовного Уложения, отмечал, что наказание, с одной стороны, должно быть «соразмерным учиненному преступлению», а с другой, – оставлять «в сердцах людей самое живое и долговременное впечатление». Необходимым услови-

ем применения наказания обязательно предполагалась виновность правонарушителя. В ходе обсуждения уголовного законодательства предлагались различные правила и критерии соизмерения преступления и наказания. Рассматривалось создание, говоря современным языком, общих начал назначения наказания, где главными критериями его индивидуализации должны были быть «важность преступления» (характер и степень его общественной опасности), «намерения совершения» (мотивы и цели правонарушителя), а также ответ на вопрос: «какое участие в нем принимал виновный» (вид и степень соучастия). Дальнейшая индивидуализация юридической ответственности правонарушителя предполагала обращение особого внимания на обстоятельства, которые могут «или увеличить, или уменьшить вину преступника», т.е. на обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность правонарушителя. При этом прежние заслуги и «знат-

ность рода» из этих правил исключались. Кроме того, Г. Яценковым в его Проекте также впервые было сделано предложение о законодательном закреплении принципа, гласящего: «нет преступления без указания о том в законе». Разъясняя его сущность, автор писал: «только те деяния почитаются преступными, которые гласно запрещены законами», в противном случае такое деяние «позволительно, несмотря на его вредность». Однако, в связи с тем, что комиссия в своей деятельности ориентировалась в основном на зарубежный опыт, предложения Г. Яценкова, как и многих других отечественных правоведов, не были даже опубликованы для обсуждения¹.

В целом совершенствование таких критериев, как тяжесть правонарушения, степень виновности субъекта, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства совершения противоправного деяния, продвигалось с большим трудом. И даже, несмотря на то, что данные факторы всегда являлись определяющими, вопросы вины не подвергались глубокому изучению и разработке. Закон учитывал личность лишь как лицо, стоящее на той или иной сословной ступени, а немногие нормативные указания на свойства, характеризующие личностные особенности субъекта, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, в подавляющем большинстве не выходили за пределы состава правонарушения. Тем самым, на определение конкретной меры наказания они существенно не влияли. Приговор учитывал множество формальных (объективных) обстоятельств: совершение преступления в одиночку или в соучастии, осведомленность или неосведомленность соучастников, условия содержания лица во время следствия, вину в содеянном, тяжесть перенесенных пыток и др. При Екатерине II при вынесении окончательного приговора стало засчитываться время, проведенное под следствием (в тюрьме): «...вменяя ему столь долговременное под стражей содержание в наказание». Однако, рассматривать подобную практику как повсеместную и распространенную было бы неверным.

Долгое время личность была носителем опасности конкретного правонарушения, и государство боролось с правонарушителями, устраняя преступников. Отсюда вера в спасительное (очистительное) воздействие наказания. А для «лучшего усвоения лекарства», как представлялось, необходимо было лишь установить точное соответствие между преступлением и наказанием и найти лучший способ исполнения последнего.

Таким образом, на рубеже XVIII–XIX вв. перед российской юриспруденцией остро *встал вопрос о разработке понятия «меры наказания» и критериев определения этой меры*. При этом ранее даже сам этот термин в законодательстве не применялся, а стал известен именно во время подготовки Уложения 1845 г. Далеко не случайно, что одна из первых отечественных работ в области уголовного права и криминологии (Баршев С. О мере наказания. М., 1840.) была посвя-

щена поиску ответа на вопрос об адекватности определяемого судом наказания тяжести совершенного преступления, и значению этой эквивалентности в деле борьбы с преступностью. «Предполагалось, что законодатель предусмотрит все встречающиеся в жизни и могущие влиять на возвышенное или пониженное нормальное наказание; предполагалось даже возможным приблизительно оценить значение этих обстоятельств, то есть определить в законе, насколько наличие тех или других из них могут изменить законную меру ответственности»².

Именно по этому пути пошли создатели Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³ С одной стороны, стремление максимально соотнести между собой правонарушение и наказание за него, что выразилось в максимальной дифференциации уголовной ответственности (в тех условиях – в казуальности), а с другой стороны, отсутствие в достаточной мере четких начал осуществления индивидуализации юридической ответственности привели в конечном счете к закреплению в законе чрезвычайно сложной многовидовой и многоступенчатой системы наказаний.

Так, наказания определялись по разрядам, затем делились на несколько родов, а род, в свою очередь, – на несколько степеней (с низшей и высшей мерой). Наказания делились на основные, общие, дополнительные и особые для чиновников государственных учреждений (ст. 67). Главное деление наказаний шло по их направленности: уголовные и исправительные. «Подобно тому, как преступления бывают весьма тяжкие или более или менее легкие, так и по отношению к различным лицам должны применяться различные наказания: по отношению к закоренелым злодеям, которые должны быть исторгнуты из общества, должны применяться уголовные наказания, по отношению к преступникам, подающим еще надежду на исправление, – исправительные»⁴.

В целом, как можно заметить, количество наказаний, прямо или косвенно направленных против жизни и здоровья, было сокращено. В то время как число наказаний, связанных с ограничением (лишением) свободы, напротив, увеличено. Однако, сохранялась неопределенность многих санкций норм Уложения, нередко же было просто написано: «наказать по мере вины», «поступить по законам», «наказать по всей строгости законов» и т.п. Кроме того, было немало норм, содержащих отсылки к санкциям других статей. Вместе с тем, следует еще раз отметить появившееся четкое разделение всех наказаний на основные и дополнительные, что при имеющейся громоздкости уголовного законодательства все же привнесло определенное расширение возможностей для индивидуализации уголовной ответственности.

Оставив в стороне все трудности правоприменителей в использовании подобной системы санкций, отметим стремление законодателя посредством ее максимально дифференцировать ответственность субъектов

преступлений в зависимости от формально закрепленных обстоятельств. В Уложении были сравнительно хорошо разработаны такие институты, как соучастие (ст. 123–124), степень осуществления преступного намерения (ст. 117–121), обстоятельства, «исключающие вменение» (отсутствие вины, малолетство, безумие, «обман», принуждение, необходимая оборона (ст. 98) и др. Уложение установило важный принцип персонализации наказания в виде нераспространения лишения прав состояния на членов семьи осужденного (но только если они добровольно следовали за главой семьи в места отбытия назначенного ему наказания).

Вопрос о вине и виновности впервые получил относительно большое внимание со стороны законодателя. При этом из сферы материального, как это было во всех предшествующих законодательствах, вина явно была переведена в психическую плоскость. Было зафиксировано различие между умысленными и неосторожными деяниями (ст. 5), между разными формами умысла (ст. 6). При этом те или иные видовые проявления «вины» активно включались в материю отдельных составов преступлений («умышленно», «с умыслом», «с злобным умыслом», «хотя и не с прямым на то умыслом, но однако же и не случайно, а с намерением», «без умысла», «без умысла и по замешательству», «с намерением», «с обдуманном намерением», «без прямого на то намерения», «без всякого злого намерения, а по шалости», «заведомо», «самовольно», «злонамеренно», «по одному лишь легкомыслию», «по неосторожности», «по замешательству в трудных обстоятельствах и слабости разумения», «по нерадению», «по неосмотрительности», «по неразумию, невежеству или пьянству»)⁵.

Учитывая, что такой признак правонарушения, как вина, является одним из ярких критериев индивидуализации юридической ответственности, казалось бы, он должен был быть подробно описан в законодательстве с точки зрения содержания и влияния на меру ответственность правонарушителя. Однако, этого сделано не было, поэтому вопрос влияния степени виновности лица, проявившейся в совершенном правонарушении, на определяемое ему наказание так и остался открытым.

Значительно продвинулись вперед теоретическая разработка и законодательное оформление институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, являющихся непосредственным результатом осуществления индивидуализации юридической ответственности.

Существенную разработку наконец-то получил вопрос о возрасте привлечения к юридической ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. 142–150 Уложения). Дети, не достигшие семилетнего возраста, считались безусловно невменяемыми и никакой ответственности не подлежали. Несовершеннолетние в возрасте до 7–14 лет, по общему правилу, освобождались от юридической ответственности под надзор ро-

дителей либо наказание в отношении них значительно смягчалось (ст. 144 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных). Определенную либеральность при назначении наказания суды также проявляли и в отношении несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 14 лет до 21 года.

Особо следует отметить, что в Уложении впервые компактное законодательное закрепление нашли условия и правила применения «усиливающих или уменьшающих вину и наказание обстоятельств» (ст. 111–150). Так, согласно ст. 135 одним из условий усиления наказания были особенности личности виновного (сословная принадлежность и степень образованности (чем выше). Из содержания ст. 129 Уложения о наказаниях 1845 г. следовало, что вина, а следовательно, и мера следующего за преступлением наказания, тем тяжелее, чем выше состояние преступника, звание и степень образованности, чем противозаконнее и безнравственнее его побуждения, проявившиеся в данном преступлении.

Следует заметить, что впервые мысль о явной несправедливости применения мягких наказаний в отношении привилегированных слоев общества прозвучала в трудах французского просветителя Ж.-П. Бриссо в 1781 г. Вопреки существующей практике он предлагал ужесточение наказания ставить в прямую зависимость от высоты образования, воспитания и социального положения⁶.

Вообще разработка оснований индивидуализации уголовной ответственности для российской юриспруденции была делом в определенном смысле новым, а в условиях смутных предчувствий грядущих социально-политических перемен – достаточно сложным. Поэтому сопровождалась горячими спорами специалистов по поводу рассмотрения тех или иных обстоятельств, законодательного закрепления конкретных факторов. В частности, С.В. Баршев, участвуя в дискуссии о возможности признания смягчающим обстоятельством совершение преступления, наказываемого телесными наказаниями, женщиной, соглашался на то, что действительно у женщин «телесная крепость слабая», но тут же замечал, что эта особенность присуща только женщинам высшего сословия, «а низшего бывают крепче мужчин, даже одного с ними сословия»⁷. Последующую противоречивость созданных норм об ответственности в значительной степени обусловила нерешенность вопроса о равенстве субъектов в условиях открытой сословности права. В этой связи проблемными были и вопросы исполнения назначаемых мер наказания. Например, как будет восприниматься одно и то же наказание осужденными из разных сословий: осуждение на каторжные работы дворянина и крестьянина. Учитывая, что последний с детства был привычен к тяжелому физическому труду, степень карательности наказания оказывалась настолько различной, что совершенно не обеспечивала достижения поставленных перед ним целей⁸.

В числе «уменьшающих вину» и смягчающих наказание обстоятельств нашли свое законодательное закрепление легкомыслие, слабоумие, крайнее невежество и аффект (ст. 111–116). При этом в составах Особенной части указание на учет факторов, отягчающих и смягчающих ответственность, звучало следующим образом: «...смотря по обстоятельствам, более или менее усиливающим или уменьшающим вину» (например, ч. 2 ст. 188 Уложения).

В процессе индивидуализации уголовной ответственности в соответствии со ст. 157 Уложения суд имел право смягчать наказание не только в мере, но и в степени и роде при наличии особо привилегированных смягчающих обстоятельств: чистосердечного признания, активной помощи во время следствия, наличия хорошей репутации у виновного «по своей прежней долговременной и беспорочной службе» и «когда иноверец во время следствия примет православную веру». Причем исчерпывающий перечень смягчающих наказание обстоятельств приводил к тому, что суд, сталкиваясь с не предусмотренным законом обстоятельством, мог смягчать наказание только после получения положительного ответа на ходатайство о помиловании субъекта. Отмеченное безусловно создавало существенные препятствия на пути всестороннего учета обстоятельств дела и особенностей личности виновного при назначении наказания.

По подсчетам Т.А. Лесниевски-Костаревой, Уложение содержало более трети квалифицирующих и привилегировавших составов, что открывало более широкие возможности для индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем, многие оценочные понятия и признаки своей детальной разработки не получили⁹.

Связующим звеном между положениями Общей и Особенной частей Уложения явилась ст. 110, впервые закрепившая в отечественном уголовном праве четкое требование индивидуализации наказания в виде комплекса обстоятельств, подлежащих обязательному учету судом при определении меры наказания за преступление. В частности, к ним относились: «...мера большей или меньшей умышленности в содеянии оно (преступления); ...мера большей или меньшей

близости к совершению оно; мера принятого подсудимым участия; особенности, сопровождавшие содеяние...». Говоря современным языком, критериями индивидуализации уголовной, административной и (в какой-то мере) дисциплинарной ответственности в рамках общих начал назначения наказания являлись: форма вины, стадия совершения правонарушения, вид и степень соучастия и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

В целом, несмотря на имеющиеся положительные новации, Уложение 1845 г. было выдержано в духе старых подходов к правовым и социальным явлениям и сохранило все недостатки прежних эпох. Прежде всего это отразилось на нормах Особенной части, хотя и догма права (Общая часть) была достаточно противоречива. Например, ст. 97 предусматривала возможность наказания единственно, когда вина несомненно доказана, а ст. 117 устанавливала ответственность за «обнаруженный умысел», результатом которого было «оставление на подозрении» и следовало наказание – отдание на воинскую службу или ссылку на поселение.

¹ См. об этом: *Коняхин В.П.* Предпосылки законодательного закрепления Общей части российского уголовного права (К 170-летию принятия Свода законов Российской империи 1833 г.) // *Государство и право.* 2003. № 4. С. 101–103.

² *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. В 2-х т. Т. 2. М., 1994. С. 293.)

³ См.: *Российское законодательство X–XX вв.* М., 1988. Т. 6. С. 174–309.

⁴ *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М., 1994. С. 82–83.

⁵ См.: *Векленко С.В.* Эволюция отечественного уголовного законодательства о виновной ответственности // *Вестник Воронежского института МВД России.* 2009. № 1. С. 18.

⁶ См.: *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 33.

⁷ См.: *Баршев С.* О мере наказаний. М., 1840. С. 196–200.

⁸ См. напр.: *Лохвицкий А.С.* Курс русского уголовного права. СПб., 1867.

⁹ См.: *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 82–83.

УДК 342.72/73
ББК 67.300

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАХ И НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

АНТОН НИКОЛАЕВИЧ ЛИНЁВ,

кандидат юридических наук, научный сотрудник

Научно-исследовательского института образования и науки

*Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право*

E-mail: anton-linev@mail.ru

*Рецензент: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор А.С. Прудников*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Приводится обзор законодательства Российской Федерации, устанавливающего виды социального обеспечения родителей, имеющих и воспитывающих детей, в том числе систему предоставляемых им государственных пособий, а также определяющего источники финансирования соответствующих денежных выплат.

Ключевые слова: социальное обеспечение, материнский (семейный) капитал, обязательное социальное страхование, компенсация.

Annotation. Reviewed Russian legislation, which install kinds of social security parents, who have and bring up children, including system of state allowances, and also definite financial courses payment of damages.

Keywords: social security, mother (family) capital, compulsory social insurance, compensation.

В ч. 2 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.¹, провозглашается, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь.

Трудно переоценить значение включения названного положения в документ, который стал фундаментом для создания системы международных правовых норм в области защиты прав человека и послужил основой для принятия многих международных актов как универсального, так и регионального характера.

Несмотря на то, что советский период российской истории был отмечен противозаконными массовыми репрессиями, нарушениями принципов демократии, преследованием инакомыслия, Советский Союз добился существенных достижений в осуществлении закрепленных в Декларации социальных прав, таких, как право на труд и защиту от безработицы, право на социальное обеспечение, образование, отдых и досуг, попечение материнства и младенчества².

В период «перестройки», проводившейся, в том числе под лозунгом укрепления политических и гражданских свобод, во главе угла системы социального обеспечения по-прежнему оставались интересы и благополучие семей, имеющих детей.

В ст. 20 Декларации прав и свобод человека, утвержденной Съездом народных депутатов СССР

5 сентября 1991 г.³, было подтверждено обязательство государства обеспечивать защиту таких семей.

Одним из принципов также не потерявшей своей актуальности Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1⁴, остается государственная защита семьи, материнства и детства.

Наконец, ст. 38 Конституции Российской Федерации⁵ объявлено, что материнство и детство находятся под защитой государства.

В юридической литературе под государственной защитой материнства понимается защита права женщины иметь ребенка. И хотя это естественное право редко находит закрепление в писаных конституциях зарубежных стран, по мнению большинства ученых, этому праву корреспондирует обязанность любого государства, в том числе и нашего, создать условия для того, чтобы она могла иметь детей⁶.

Несмотря на то, что такая забота государства проявляется, прежде всего, в обеспечении защиты интересов семьи, ее укреплении, создании условий для построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, что, безусловно, находит отражение в основополагающих принципах семейного законодательства Российской Федерации, обеспечивать реализацию указанной конституционной гарантии в

имущественном отношении призвано право социального обеспечения, представляющее собой целый комплекс правовых институтов, определяющих систему пособий и иных мер государственной поддержки, источники их финансирования, порядок деятельности уполномоченных органов и организаций, участвующих в механизме социального обеспечения, получателей соответствующих материальных благ и социальных услуг.

Главенствующую роль в числе законодательных актов, оформляющих единую систему государственных пособий, предоставляемых гражданам в связи с рождением детей, играет Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (в редакции от 2 июля 2013 г.) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁷, который направлен на создание благоприятных социальных условий для их воспитания.

Названным федеральным законом устанавливаются конкретные виды пособий, условия их получения, размер и период выплат. Так, в целях обеспечения гарантированной государством материальной поддержки материнства, отцовства и детства устанавливаются следующие виды единовременных и периодических выплат: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком; ежемесячное пособие на ребенка. Кроме того, предусмотрен ряд пособий приемным родителям при передаче ребенка на воспитание в семью, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, и их женам.

Выплата указанных пособий осуществляется за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации; средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке федеральным органам исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная и приравненная к ней служба; средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых образовательным и научным организациям, в которых женщины проходят обучение по очной форме; средств бюджетов субъектов Российской Федерации, за счет которых органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право увеличивать установленные федеральным законом размеры государственных пособий.

Говоря об источниках формирования денежных фондов, используемых при назначении пособий и иных выплат, нельзя не упомянуть о тесном переплетении социально-обеспечительных и перераспределительных отношений, возникающих в процессе осуществления обязательного социального страхования.

Обязательное социальное страхование представляет собой часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с федеральными законами страхование работающих граждан от воз-

можного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам. Социальное страхование призвано компенсировать или минимизировать негативные последствия указанных изменений.

Федеральным законом от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 г.) «Об основах обязательного социального страхования»⁸ к таким обстоятельствам (фактам) отнесено достижение пенсионного возраста, заболевание, инвалидность, несчастные случаи на производстве, беременность и рождение ребенка.

В этой связи ст. 7 названного федерального закона в числе социальных страховых рисков названа утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода в связи с наступлением страховых случаев, которыми, в частности, признаются беременность и роды, рождение ребенка (детей), уход за ребенком в возрасте до полутора лет.

Особенности осуществления страхования по каждому из названных страховых случаев, права и обязанности его участников, а также размеры страхового обеспечения определены Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (в редакции от 28 июня 2014 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁹.

Страхователями по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством выступают юридические лица, индивидуальные предприниматели, в том числе главы крестьянских (фермерских) хозяйств, а также физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями (например, адвокаты и нотариусы, занимающиеся частной практикой), производящие выплаты физическим лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию.

Страховщиком по указанному виду социального страхования выступает Фонд социального страхования Российской Федерации, средства которого, как было отмечено выше, направляются на выплату пособий, полагающихся беременным женщинам и матерям, воспитывающим детей возрастом до полутора лет.

Обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством осуществляется в отношении:

- лиц, работающих по трудовым договорам, в том числе руководителей организаций, являющихся единственными участниками (учредителями), членами организаций, собственниками их имущества;
- государственных гражданских служащих, муниципальных служащих;
- лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, а также муниципальные должности, замещаемые на постоянной основе;
- членов производственных кооперативов, принимающих личное трудовое участие в их деятельности;

- священнослужителей;
- лиц, осужденных к лишению свободы и привлеченных к оплачиваемому труду.

Размер страховых взносов, уплачиваемых работодателями в пользу застрахованных лиц, определяется как произведение минимального размера оплаты труда и тарифа страховых взносов, установленного Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ (в редакции от 4 июля 2014 г.) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»¹⁰ в части страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации, увеличенное в 12 раз.

Традиционно в российской правовой системе право на получение пособий закреплено не за детьми, а за лицами, имеющими право в силу закона представлять их права и законные интересы. К таким лицам относятся родители, а также опекуны и попечители несовершеннолетних¹¹.

Право на получение пособия, в зависимости от характера события (юридического факта), служащего основанием для его назначения, может возникать у обоих родителей ребенка: как женщины, так и мужчины, а также у иных лиц.

Так, получателями пособия по беременности и родам являются только женщины, а пособия по уходу за ребенком – матери либо отцы или другие родственники, опекуны, фактически осуществляющие уход за ним.

Все пособия назначаются и выплачиваются по месту работы, учебы, службы или в органах социальной защиты в зависимости от рода деятельности и занятости получателей.

В качестве еще одной формы материальной поддержки воспитания и обучения детей применяется механизм компенсации части родительской платы за присмотр и уход за детьми, посещающими государственные и муниципальные образовательные организации, реализующие образовательную программу дошкольного образования.

Напомним, дошкольное образование направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста.

Право на получение компенсации имеет один из родителей (законных представителей), внесших родительскую плату за присмотр и уход за детьми в соответствующей образовательной организации.

Частью 5 ст. 65 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в редакции от 21 июля 2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации»¹² установлено, что размер указанной компенсации не может быть менее двадцати процентов среднего размера родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных

организациях, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, на первого ребенка, не менее пятидесяти процентов размера такой платы на второго ребенка, не менее семидесяти процентов размера такой платы на третьего ребенка и последующих детей. При этом средний размер родительской платы устанавливается органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Относительно недавно руководством нашего государства был предложен еще один способ повысить материальное положение россиянок, задумывающихся о рождении второго ребенка.

Так, обращаясь в 2006 г. с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент Российской Федерации В. Путин¹³ выступил инициатором принятия дополнительных мер поддержки молодых семей, и, прежде всего, женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги второго ребенка, что, по его словам, должно было послужить одним из стимулов повышения рождаемости и одновременно социального статуса самой матери, надолго выбывающей из трудовой деятельности и теряющей квалификацию в то время, когда она занята уходом и воспитанием ребенка¹⁴.

Поддержать женщину в такой ситуации призван был первичный, базовый капитал, получивший в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в редакции от 2 июля 2013 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹⁵, принятие которого не потребовало долгого ожидания со стороны российского общества, официальное определение «материнского (семейного) капитала».

В качестве дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, данным федеральным законом предусматривается создание условий, обеспечивающих возможность улучшения жилищных условий таких семей, получения детьми образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения матери, а в определенных случаях и отца усыновленного ребенка, путем предоставления им материнского капитала, право на распоряжение которым подтверждается специальным сертификатом.

Материнский капитал образуют средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию рассматриваемых дополнительных мер государственной поддержки. Его размер ежегодно индексируется с учетом темпов роста инфляции. Конкретные формы и порядок использования денежных средств, составляющих материнский капитал, устанавливаются названным федеральным законом.

Накопленный опыт использования российскими семьями средств материнского капитала, несмотря на ряд издержек этого процесса и некоторых проблем, обнаруживших себя в правоприменительной практике (появление мошеннических схем присвоения денежных средств и их использования не в

предусмотренных законодательством Российской Федерации целях¹⁶, невозможность использования материнского капитала в случае возникновения трудной жизненной ситуации), свидетельствует, что в целом принятая программа материального стимулирования повышения рождаемости позволила компенсировать такие негативные явления, сопровождавшие отечественную действительность конца XX – начала XXI века, как изменение демографического и социального состава общества, а также резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни населения.

Не стоит также забывать, что рассмотренные, а также иные предусмотренные законодательством Российской Федерации меры государственной поддержки семей и, прежде всего, матерей, имеющих детей, призваны не только обеспечить достойные условия их жизни и воспитания, но и способствовать достижению социальной справедливости, компенсировать разницу в имущественном положении трудящихся членов общества и родителей, занятых уходом за детьми и по этой причине временно утративших самостоятельный заработок.

¹ Права человека. Сборник международных договоров. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1978. С. 1–3.

² Из Заявления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О пятидесятой годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека», принятого Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации от 25 декабря 1998 г. № 3469-II ГД // Ведомости Федерального собрания Российской Федерации. 1999. № 2. ст. 206.

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. ст. 1083.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. ст. 1865.

⁵ Российская газета, № 237, 1993; СЗ РФ. 2014. № 15. ст. 1691. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

⁶ См., напр., Беломестных Л.Л. Права человека и их защита: В 3-х т. М., 2003. Т. 2. С. 369.

⁷ СЗ РФ. 1995. № 21. ст. 1929; 2013. № 27. ст. 3459.

⁸ СЗ РФ. 1999. № 29. ст. 3686; 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6986.

⁹ СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18; 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3398.

¹⁰ СЗ РФ. 2009. № 30. ст. 3738; 2014. № 23. ст. 2928.

¹¹ Слобцов И.А., Кузнецова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (постатейный) // Подготовлено для системы КонсультантПлюс. 2012.

¹² СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598; 2014. № 30 (ч. 1). ст. 4263.

¹³ Российская газета. № 97. 2006. С. 9.

¹⁴ Маслова Т.А. Все о материнском капитале: как его получить и использовать. М.: Библиотечка «Российской газеты». 2011. Вып. 13. С. 5.

¹⁵ СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). ст. 19; 2013. № 27. ст. 3477.

¹⁶ Алистархов В. Недостатки жилищного законодательства при использовании материнского капитала // Жилищное право. 2014. № 3. С. 81–90.

УДК 34

ББК 67

РОЛЬ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ОСАВЕЛЮК,
заведующий кафедрой конституционного,
административного и финансового права

Европейского института *Justo*, доктор юридических наук, профессор

СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ КОСИЦЫН,

научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки

Научные специальности 12.00.02 – конституционное право;

конституционный судебный процесс; муниципальное право

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право

E-mail: osaveluk@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются роль и цели семинарских занятий в процессе преподавания юриспруденции в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: семинар, форма учебно-практических занятий, дискуссия, реферат, доклад.

Annotation. Analyzed the role and purpose of the seminars in the teaching of law in higher education institutions.

Keywords: seminar, form of training and practical exercises, discussion, summary, report.

Семинар (от *лат. seminarium* – рассадник) – форма учебно-практических занятий, в ходе которых студенты обсуждают рефераты, доклады, сообщения, выполненные ими под руководством преподавателя на основе пройденного материала и самостоятельной работы. В этом случае преподаватель выступает в роли координатора обсуждения той или иной темы.

Семинарская форма обучения берет свое начало в школах Древней Греции и Римской империи. Там сообщения учащихся сочетались с комментариями, диспутами, выводами преподавателя. В советской системе образования семинары считались одним из способов углубленного изучения разных дисциплин.

Предварительная подготовка к семинару считается обязательной. Именно поэтому о его проведении и теме объявляется заранее. Цель семинара – выработать у студентов навыки ведения полемики, а также закрепить полученные на лекциях знания.

В отличие от лекции, семинар предполагает активную работу обучающихся и, тем самым, преследует цель научить его участников самостоятельно формулировать свои мысли, уметь аргументировать свою точку зрения. В связи с этим, на наш взгляд, правомерно считается, что семинар не должен дублировать лекцию, сохраняя, тем не менее, связь с ее принципиальными положениями.

Не случайно поэтому Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция» (квалификация (степень) – «магистр») третьего поколения предусмотрено доминирование семинарских (практических) занятий в общем объеме аудиторной работы с обучающимися. В соответствии с его положениями лекции среди аудиторной нагрузки не могут превышать 40%, а остальное – семинарские (практические) занятия.

Семинар может преследовать и иные цели, например, проверку степени усвоения наиболее сложного, проблемного лекционного материала. Поэтому обычно лекция на определенную тему предшествует по времени семинарскому занятию.

Кроме того, широко практикуются научные семинары, которые представляют собой традиционную форму повышения квалификации. На подобных мероприятиях научные работники могут ознакомиться с трудами коллег, а также обсудить важнейшие проблемы той сферы, в которой они задействованы.

По итогам семинаров иногда выпускаются специальные сборники, где содержатся доклады всех выступавших, метод обучения в высшей школе, состоящий в самостоятельном изучении обучающимися (по плану, составленному кафедрой или по заданию преподавателя) отдельных тем лекционного курса с последующим оформлением материала в виде выступления, доклада или реферата.

Важным моментом в методике обучения является подготовка к семинарскому занятию как преподавате-

ля, так и обучающихся, а также методика и форма его проведения.

Несмотря на некоторые различия в проведении семинаров, все они представляют собой активную форму учебной работы, в которой сочетаются:

- информация обучающихся,
- подведение итогов их самостоятельных занятий,
- проверка приобретаемых ими знаний,
- закрепление, расширение и углубление полученных знаний.

В условиях заочного обучения на семинаре на примере разбора отдельных узловых и наиболее трудных вопросов показывается, как следует самостоятельно овладевать предметом в целом и закреплять приобретенные знания¹.

Еще одной особенностью семинара с обучающимися по форме заочного обучения (особенно на старших курсах) является то, что, как правило, они работают по специальности и уже имеют определенный опыт практической работы.

Основные цели семинара состоят в том, чтобы повысить теоретический уровень знаний обучающихся, научить их ориентироваться в нормативном правовом материале, привить творческий подход к изучению соответствующей дисциплины, к осмысленному пониманию значения рассматриваемых вопросов. При этом главное – научить пользоваться приобретенными знаниями на практике, в конкретной юридической действительности.

Для достижения этого семинар должен учить обучающихся самостоятельно формулировать мысли, защищать свои убеждения, искать и приводить в качестве аргумента необходимый нормативный правовой материал, правоприменительную практику, теоретические положения, овладевать культурой речи, уметь дискутировать и т.п.

В современной высшей школе семинар, наряду с лекцией, относится к основным формам организации учебного процесса и выполняет три функции: познавательную, воспитательную и контрольную.

Вместе с тем, семинары являются и самостоятельной формой обучения слушателей. Они углубляют их знания, приобретенные на лекциях, способствуют самостоятельной работе с нормативным правовым материалом, специальной учебной и научной юридической литературой, опубликованной судебной практикой. Именно на семинаре раскрываются сильные и слабые стороны в подготовке обучающихся. Здесь преподаватель имеет возможность систематически анализировать и оценивать уровень работы группы в целом и каждого обучающегося в отдельности, отмечая его индивидуальные способности, соответствующим образом реагируя на негативные стороны процесса освоения дисциплины и добиваясь, тем самым, систематической работы обучающихся над первоисточниками, опубликованной судебной практикой, повышения их внимания к лекционному курсу².

Немаловажную роль играет и воспитательная цель семинарских занятий. Соединение в семинарских занятиях обучения с воспитанием обучающихся предполагает, что проведение этих занятий не должно быть раз и навсегда выработанной догмой. Специфика предмета, изучаемые темы, вопросы, а также индивидуальные особенности обучающихся (их жизненный опыт, знания, юридическая практика и т.д.) обуславливают особенности семинара.

Семинары по различным дисциплинам и по разным темам предполагают большое разнообразие в их проведении. При этом следует исходить из того, что в подготовке и проведении семинаров есть некоторые общие черты.

Опытный преподаватель всегда сумеет перекинуть «мостик» между лекцией и семинаром, задать вопрос с учетом жизненного опыта и других индивидуальных особенностей обучающегося или иным образом вызвать интерес обучающихся к проблемам, которые за недостатком времени не освещались на лекции или были только обозначены.

А теперь коснемся подготовки к семинарскому занятию.

Подготовку к семинарскому занятию необходимо начинать с выработки подробного плана с учетом содержания и структуры лекции по соответствующей теме.

Начинающий преподаватель, кроме того, должен предварительно сделать своеобразный хронометраж. Например, наметить, сколько времени он намерен уделить тому или иному вопросу, сколько – на подведение итогов и т.д. Это необходимо для того, чтобы, например, не возникла следующая ситуация: вопросы рассмотрели, а время, отведенное расписанием, еще не вышло.

Предварительная подготовка предполагает также:

- составление по каждому основному вопросу краткого плана методических приемов, при помощи которых предполагается развить дискуссию, обеспечить доходчивость и высокий уровень изучения данного вопроса;
- краткое изложение основных положений, на которых строится содержание ответа;
- формулировку дополнительных вопросов и уточняющих примеров;
- изложение четко сформулированных определений;
- подготовку нужных цитат со ссылками на их источники;
- подготовку фактов, показывающих связь изучаемого вопроса с практикой, местным опытом;
- краткую формулировку теоретических, политических и практических выводов, которые следует сделать в итоге изучения вопроса.

Желательно также, чтобы преподаватель на лекции вызвал у слушателей желание самостоятельно ознакомиться с изучаемым материалом, получить до-

полнительную информацию, чтобы обменяться ею на семинаре.

Характер взаимосвязи лекции и семинара определяется темой, формой лекции, сложностью материала, уровнем общей подготовленности студенческой аудитории, ее реакцией на те или иные проблемы в процессе чтения лекции, положительными и негативными моментами на предшествующих лекциях и семинарах, формой предполагаемого семинарского занятия.

В воспитательных целях очень важно добиваться того, чтобы каждый участник семинара был готов дать развернутое выступление по каждому вопросу плана. Но как бы преподаватель к этому не стремился, предварительно порученные отдельным обучающимся доклады готовятся более основательно. В этом их преимущество. В то же время, система докладов лишь с большим трудом дает возможность обеспечить подготовку всей группы по тем вопросам, которые распределены в качестве докладов.

Отсюда вытекают два методических приема:

- 1) используя преимущества каждой из форм, обращать особое внимание на преодоление присущих им слабых сторон;
- 2) чередовать на занятиях ту и другую форму, не допуская увлечения ни одной из них.

Таким образом, по нашему мнению, семинар – это своеобразная творческая лаборатория, в которой знания, полученные обучающимися на лекции и в результате самостоятельной работы, дополняются новыми знаниями и приобретают новое качество. Это доказывает следующее.

Во-первых, семинар позволяет приобрести качественно новое, более обширное, осмысленное и прочное знание.

Во-вторых, расширение знания происходит постольку, поскольку в ходе занятий выдвигаются новые положения, не попавшие ранее в сферу внимания обучающихся на лекции или в ходе самостоятельной работы.

В-третьих, семинар углубляет содержание знаний, двигая мысль обучающихся от одного их уровня знания к другому, более высокому.

В-четвертых, семинар учит обучающихся публично защищать свою позицию, аргументировать ее, анализировать учебно-методическую, научную литературу, нормативный правовой материал, правоприменительную практику, выслушивать и оценивать аргументы других участников семинарского занятия и совместно искать правильный юридический ответ и обосновывать его, разрешать юридическую коллизию.

Семинарские занятия помогают обучающимся овладеть специальной терминологией, свободно оперировать ею, применять теорию к анализу явлений государства и права, общества, прививают навыки самостоятельного мышления, устного выступления, оттачивают мысль, являясь хорошей школой подготовки будущих юристов.

Литература

1. *Аргунов Е.Р., Жуков Р.Ф., Маричев И.Г.* Активные формы обучения. М., 2005.
2. Высшее образование в России и Западной Европе (гражданско-правовые аспекты) // Юридическое образование и наука. 2007. № 2.
3. *Еникеев З.Д.* Ориентиры развития юридического образования в современной России // Государство и право. 2010. С. 23–33.
4. *Кененова И.* Методология и методика преподавания конституционного права зарубежных стран // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 6. С. 66–71.
5. *Круглова Н.В.* Психологическая подготовка студентов-юристов к профессиональной деятельности следователя // Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. С. 19–20.
6. *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в 60–70-е годы XIX века: статья шестая // Законодательство. 2010. № 10. С. 88–94.

References

1. *Argunov E.R., Zhukov R.F., Marichev I.G.* Active

forms of learning. M., 2005.

2. Higher education in Russia and Western Europe (civil legal aspects) // Legal education and science. 2007. No. 2.
3. *Enikeev Z.D.* Guidelines for the development of legal education in modern Russia // State and law. 2010. P. 23–33.
4. *Kenenova I.* Methodology and methods of teaching constitutional law of foreign countries // Comparative constitutional review. 2009. No. 6. P. 66–71.
5. *Kruglova N.V.* Psychological preparation of students of law for professional activity of the investigator // Secondary vocational education. 2010. No. 4. P. 19–20.
6. *Tomsinov V.A.* Legal education and jurisprudence in Russia in the 60–70-ies of the XIX century: the sixth article // Legislation. 2010. No. 10. P. 88–94.

¹ *Айзенберг А.М.* О подготовке и проведении семинарских занятий по историко-теоретическим дисциплинам // Проблемы методики преподавания в заочном юридическом вузе // Сб. науч. тр. 2-е изд., испр. и доп. С. 57–59.

² *Федорова М.Ю.* Образовательное право: Учебное пособие для вузов. М.: Владос, 2004. С. 89–92.

УДК 341
ББК 67.300

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

ТЕНГИЗ МЕРАБОВИЧ ТАТИШВИЛИ,

*аспирант кафедры государственного права
Международного института государственной службы и управления (МИГСУ)
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)*

*Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: tengo_tatishvili@mail.ru*

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор С.В. Бошно

Рецензент: доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации А.С. Прудников

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается экспертное сопровождение законодательной деятельности в зарубежных государствах – Великобритании, США, Японии, Канаде, странах СНГ и Балтии.

Ключевые слова: экспертиза, экспертное сопровождение законопроектов, правовая экспертиза, процесс экспертизы, эксперты, законы, законопроекты, профильный комитет, Конгресс, порядок проведения экспертизы.

Annotation. Considered the expert support of legislative activities in foreign countries, such as UK, USA, Japan, Canada, CIS and Baltic countries.

Keywords: expertise, expert support bills, Legal expertise, process expertise, experts, laws, bills, the relevant committee of the Congress, the order of the examination.

Экспертное обеспечение играет важнейшую роль в законодательном процессе. Оно позволяет грамотно и четко оформить содержание законопро-

екта, урегулировать правовые основы законопроекта, избежать коллизий с внутренним и международным правом, соблюсти необходимую форму

правового акта, выдержать структуру, содержание и т.д.

Соответственно, мировое сообщество давно установило для себя важность проведения экспертного анализа законопроектов, что и было закреплено в законодательстве различных стран в их правовых нормах.

В первую очередь следует отметить, что дифференциация форм и методов проведения правовой экспертизы достаточно велика. По итогам проведенного анализа имеет смысл разделить и классифицировать представленные примеры проведения экспертизы на различных стадиях законотворчества. Это касается и так называемой процедуры «предварительной экспертизы» (Япония), проведения экспертизы во время обсуждения законопроекта в Парламенте (Франция), а также проведение правовой экспертизы постфактум (Австралия). Отдельного упоминания заслуживает экспертиза, проводимая независимыми экспертами, которых нанимают органы государственной власти, как правило, на временной основе.

Вместе с тем, в большинстве случаев задача проведения экспертизы ложится на специальный правовой отдел, существующий либо при представительном, законодательном органе, либо при высшем органе исполнительной власти, номинально – Правительстве, Кабинете министров и т.д. В первом случае, в качестве специального органа выступает какой-либо комитет (комиссия) исполняющий эти обязательства либо на временной делегируемой, либо на постоянной основе. Во втором случае функции по проведению экспертизы и подготовке закона исполняет специальный правовой отдел (бюро, департамент и т.д.), который чаще всего носит совещательный характер и не имеет самостоятельного обособленного статуса. Вместе с первоначальной и основной функцией такой орган также исполняет функции по правовой подготовке, техническому оформлению, языковому сопровождению поступающих законопроектов, биллей, «драфтов» и т.д.

США. Большую роль играет экспертное сопровождение законопроектов в работе Конгресса – высшего законодательного органа США. Практически любое решение по тому или иному законодательному предложению подвергается здесь тщательному исследованию с участием развитой системы информационно-аналитических органов, привлекающих при необходимости ведущих экспертов. Соответственно, здесь можно наблюдать и чрезвычайно широкий спектр проводимых экспертиз.

Процесс экспертизы и заслушивание мнений по законопроекту в США (биллю, резолюции) происходит непосредственно во время заслушивания в профильном Комитете (Committee Stage), и, соответственно, в подкомитете.

В первую очередь, при поступлении билля Комитет подключает к обсуждению законопроекта все связанные с ним агентства и департаменты, а также подкомитеты¹. На данном этапе проводится правовая экспертиза, выверяется текст, делаются замечания, принимаются и отбираются поправки.

Если билль является достаточно важным по своим общественным последствиям, комитет также назначает дату общественных слушаний, что позволяет произвести еще и общественную экспертизу законопроекта. Для этого за неделю до проведения слушаний специально устанавливается время, место и тема обсуждения.

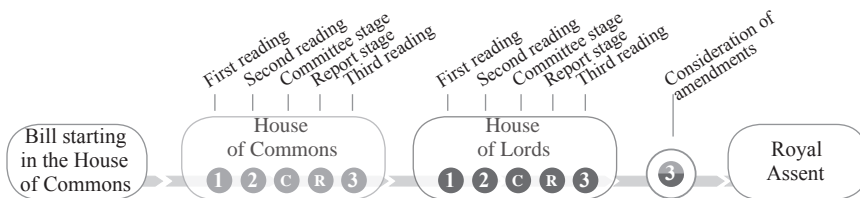
Вместе с тем, каждое слушание, за редкими исключениями, должно быть открытым.

Закрытое обсуждение законопроекта проводится при наличии одного из следующих вопросов.

1. Национальная безопасность и международные межгосударственные отношения.
2. Вопросы внутреннего управления и распорядка.
3. Вопросы, касающиеся необоснованного вторжения в частную жизнь индивида или общественное порицание человека.
4. Коммерческая тайна.
5. Обсуждение вопросов должно оставаться конфиденциальным в соответствии с другими положениями, правилами.²

Если в результате обсуждения и голосования предмет законопроекта не подпадает под особый перечень условий, слушания объявляются открытыми.

Великобритания. В Великобритании экспертиза законопроекта осуществляется непосредственно на стадии рассмотрения в профильном Комитете (Committee Stage).

Рис. 1 Стадии законотворчества в Парламенте Великобритании³

На данной стадии происходит обсуждение законопроекта, проводится правовая экспертиза. Традиционно, такая экспертиза проводится в течение нескольких недель во время второго чтения законопроекта. Правительственные законопроекты проходят обсуждение и экспертизу после второго чтения.

Если обсуждение законопроекта проходит в Палате общин, зачастую присутствуют и независимые эксперты, и представители от общественных структур, не входящих в состав Парламента. Поправки, предложения об изменениях отбираются Председателем комитета для дальнейшего обсуждения, и только члены комитета могут проголосовать за внесение этих

изменений. Изменения и поправки, предложенные депутатами в законопроект, публикуются ежедневно в периодических изданиях и становятся достоянием гласности. В ходе слушаний обсуждается каждый пункт законопроекта и выносятся решения, останутся ли они в конечном варианте законопроекта, либо будут удалены из текста акта. Некоторые правки могут быть внесены без обсуждения.

Отдельно следует отметить, что проект консолидированного бюджета имеет свою специфику и проходит обсуждение в ином порядке.

После того, как экспертиза в профильном комитете будет завершена, законопроект возвращается на рассмотрение в Палату общин в отредактированном виде.

Как видно из проведенного анализа, в Великобритании, как и во многих странах прецедентного права, зачастую правовой экспертизы законопроекта в том понимании, которое привычно для Российской Федерации, нет. Это обуславливается спецификой законодательного процесса, да и всей правовой системы в целом. Под правовой экспертизой в данном случае следует понимать, в первую очередь, обсуждение и внесение изменений в ходе работы Комитета в текст законопроекта. Соответственно и конкретного четкого разделения на различные виды экспертиз, в т.ч. на антикоррупционную, лингвистическую, гендерную, правовую и т.д., не прослеживается, так как нет правовой регламентации и закрепления порядка, методики проведения экспертизы в текстах правовых актов.

Канада. Правовая экспертиза в Канаде осуществляется, в первую очередь, Министерством юстиции Канады. Министр юстиции Канады обязан в соответствии с предписаниями Генерал-губернатора Канады проводить экспертизу каждого правового акта, проходящего через Тайный Совет Канады, Председателя Тайного Совета для регистрации в соответствии с действующим Законом о правовых актах, а также каждого законопроекта, представленного либо внесенного на рассмотрение в Палату Представителей Канады. Такого рода экспертиза должна установить любое возможное нарушение положений Канадской хартии прав и свобод, либо несоответствие ее целям и положениям. В случае выявления нарушений Министр обязан сообщить об этом факте в Палату общин при «первом удобном случае»⁴.

Вместе с тем, проведение такой экспертизы не требуется в конкретных определенных случаях, а именно, если была предварительно проведена экспертиза на соответствие анализируемого акта положениям ч. 3 Закона о правовых актах⁵.

Япония. На сегодняшний день существует два типа законопроектов в Японии – те, которые выдвигаются Кабинетом Министров, и те, что выдвигаются Сеймом Японии, его Комитетами⁶. Следует отметить, что согласно статистике, большая часть рассмотренных законопроектов в парламенте Японии принадлежала Кабинету министров.

Согласно законодательству Японии, все законопроекты, которые в последующем будут представлены на рассмотрение Кабинета Министров Японии, должны проходить экспертизу в Правовом отделе (Cabinet Legislation Bureau)⁷. По сути, правовая экспертиза проводится непосредственно после запроса министра, выступившего с инициативой внесения на рассмотрение Кабинета конкретного законопроекта. Вместе с тем, в последнее время практикуется так называемая «предварительная экспертиза», согласно которой законопроект отправляется заблаговременно на правовую экспертизу в Правовой отдел. Соответственно, заседание Кабинета министров назначается по тому законопроекту, экспертиза которого к этому времени уже завершена⁸.

Во время проведения экспертизы в Правовом отделе законопроект проходит проверку с различных сторон, начиная с правового анализа до выявления особенностей технического оформления и т.д. Проведенная экспертиза должна ответить на следующие вопросы.

1. О соответствии рассматриваемого законопроекта Конституции Японии, а также существующим правовым актам.
2. Достаточно ли четко и ясно поставлены цели и задачи в тексте законопроекта.
3. Соблюдена ли необходимая структура законопроекта, порядок статей.
4. Проведение грамматического и смыслового анализа текста, используемых в нем выражений, лексических связок.

После того, как предварительная проверка законопроекта завершена, профильное министерство в порядке дальнейшей процедуры направляет Премьер-министру Японии запрос о созыве заседания Кабинета Министров до направления законопроекта в Сейм – законодательный представительный орган Японии (Kokkai – Народное собрание). По результатам рассмотрения законопроекта Правовой отдел вносит необходимые коррективы и изменения⁹.

Эти же положения касаются и порядка проведения экспертизы международно-правовых договоров, заключаемых и ратифицируемых Кабинетом министров Японии. Что касается договоров, то, как указано в п. 3 ст. 73 Конституции Японии, «если надо получить предварительное или, в зависимости от обстоятельств, последующее одобрение Сейма»¹⁰, все относящиеся к этому кругу договоры также должны в обязательном порядке пройти экспертизу в Правовом отделе.

Для проведения экспертизы законопроектов и международных договоров Правовой отдел Кабинета министров Японии разделен на следующие департаменты.

1. Департамент по правовой экспертизе законопроектов Министерства юстиции, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии, инфраструктуры и транспорта, Министерства обороны и т.д.

2. Департамент по правовой экспертизе законопроектов Агентства по финансовым услугам, Министерства общественного управления, внутренних дел, почты и телекоммуникаций, Министерства иностранных дел, Министерства финансов и т.д.

3. Департамент по правовой экспертизе законопроектов Комиссии по справедливой торговле, охране окружающей среды, Координационной комиссии, Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, Министерства сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства, Министерства экономики, торговли и промышленности, Министерства охраны окружающей среды¹¹.

Необходимо отметить, что CLB (Cabinet Legislation Bureau) формально носит статус совещательного органа при секретариате премьер-министра Японии, и его директор не голосует на заседаниях Кабинета министров. Он всегда включен в список (присутствует на групповой фотографии) формируемого Кабинета Министров Японии. А Генеральный директор CLB является самым высокооплачиваемым чиновником в японском Правительстве¹². По справедливому выражению профессора Нишикавы, CLB представляет собой «правительственный орган в составе Правительства»¹³ и играет важную роль в законотворческом процессе.

Франция. Во Франции ни один законопроект не может быть принят без заключения Государственного совета, в состав которого входят около трехсот видных юристов.

Согласно закону о Национальной Ассамблее Франции¹⁴, законопроекты, поступившие на рассмотрение от Правительства Франции либо членов Ассамблеи, направляются для их дальнейшей экспертизы в один из восьми комитетов парламента. Остальные комитеты также могут участвовать в проводимой экспертизе путем рассмотрения той части законопроекта, которая подлежит их ведению. Также для этих целей может быть создан специальный временный комитет ad-hoc.

После завершения рассмотрения, комитет, которому поручено проведение экспертизы законопроекта, отчитывается о проведенной работе, выявленных в ходе экспертизы нарушениях, а также предлагаемых изменениях для устранения этих нарушений.

Следует отметить, что упомянутый закон позволяет проводить экспертизу законопроекта не только в присутствии профильных министерств и специальных экспертов. Также допускается наличие СМИ и общественных объединений, граждан, что позволяет соблюсти принцип гласности рассмотрения законопроекта, а также некоторые элементы общественной экспертизы и оценки текста правового акта институтами гражданского общества.

После заслушивания отчета комитет проводит общую дискуссию по законопроекту, а затем переходит к рассмотрению статей, поправок. Законопроект, который был обсужден в ходе такого отчета с общим представлением, анализом его статей, обсуждением этих

статей, а также различными дебатами, сравнительной таблицей и т.д., переносится в последующем в пленарное заседание для дальнейшего обсуждения.

Исключение составляют законопроекты о бюджете, социальном обеспечении, пересмотре Конституции, которые обсуждаются в оригинальном, первоначально представленном варианте.

Кроме того, могут быть организованы также и дополнительные заседания, которые помогают выявить рекомендации, советы от комитетов до передачи законопроекта на пленарное заседание по вопросам вносимых поправок и изменений¹⁵.

Австралия. В законодательстве Австралии институт экспертизы законопроектов прямо не закреплен, как и во многих странах прецедентного права. На практике проведение правовых экспертиз носит казуистический характер по узконаправленным вопросам и сферам деятельности. К примеру, сравнительно недавно была проведена экспертиза законодательства Австралии на предмет соответствия правам человека (в рамках парламентского контроля). В ходе проведенного анализа были представлены законопроекты 17–20 марта 2014 г.¹⁶.

Объединенный парламентский комитет по правам человека Парламента Австралии 25 марта 2014 г. рассмотрел совместимость прав человека с рядом законопроектов, недавно введенных в парламент. В итоговом докладе, согласно приведенным данным, парламентский комитет рассмотрел 22 законопроекта; каждый из этих законопроектов был введен с заявлением о совместимости с существующими нормами о правах человека. Однако, комитет пришел к выводу, что из 22 законопроектов всего 13 не требуют внесения изменений с целью приведения в соответствие с требуемыми запросами. Тогда как остальные 9 были приняты с некоторыми нарушениями.

Страны СНГ и Балтии. Анализ законодательства зарубежных государств показывает, что проведение экспертизы законотворческой деятельности осуществляется чаще всего в виде правовой экспертизы на уровне правового отдела исполнительного органа государственной власти. В странах СНГ и Балтии практика сложилась таким образом, что правовая экспертиза законотворчества является частью общей вспомогательной курирующей деятельности информационно-аналитических служб. В некоторых странах экспертиза в правовых актах закреплена законодательно, а ее конкретное осуществление возложено на правовой отдел, который обеспечивает полное сопровождение законодательной инициативы с момента ее подачи до последней редакции и опубликования в форме закона.

В настоящее время в парламентах странах СНГ и Балтии созданы различные информационно-аналитические службы как на уровне управлений (Информационное управление Аппарата Верховной Рады Украины, Информационное управление Аппарата На-

ционального Собрания Республики Армения), так и на уровне отделов (Отдел аналитической работы Аппарата Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь, Информационно-аналитический сектор Центра по парламентским исследованиям и связям с общественностью Парламента Республики Молдова, Отдел информационного обеспечения Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской республики, Отдел информационно-аналитической работы Аппарата Мажилиса Республики Казахстан, Отдел экономической и социальной информации Канцелярии Рийгигогу Республики Эстония, информационно-аналитические отделы канцелярий Сеймов республик Литва и Латвия и др.)¹⁷

Отдельное место в этих странах занимает антикоррупционная экспертиза, которая в последнее время становится все более актуальной. В странах СНГ идет активное формирование института антикоррупционной экспертизы, однако этот процесс неравномерен, что можно объяснить особенностями развития национальных правовых систем и наличием внутривнутриполитических проблем в этих государствах.

В Таджикистане необходимость проверки действующих правовых актов на коррупционность отмечается в Стратегии по борьбе с коррупцией на период 2008–2012 гг., в указе Президента Республики Таджикистан № 864 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией» и постановлении Правительства от 2 сентября 2010 г. «Об утверждении Плана мероприятий по обеспечению исполнения дополнительных мер по усилению противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2010–2012 годы».

В Антикоррупционной стратегии Украины на 2011–2015 годы, утвержденной указом от 21 октября 2011 г. № 1001, предусмотрено усовершенствование антикоррупционной экспертизы путем внедрения многоступенчатой методики оценки коррупционных рисков в законодательстве. Поправками в Закон Украины от 7 апреля 2011 г. №3206-VI «О принципах предотвращения и противодействия коррупции», были отменены порядок и методология проведения антикоррупционной экспертизы. На данный момент вопросы проведения антикоррупционной экспертизы на Украине определяются всего лишь одной статьей – ст. 15 Закона Украины от 7 апреля 2011 г. №3206-VI «О принципах предотвращения и противодействия коррупции».

Конституционный закон Азербайджанской Республики «О нормативных юридических актах» от 17 февраля 2011 г. лишь фиксирует антикоррупционную экспертизу, наряду с правовой и лингвистической экспертизами, как один из видов проводимых экспертиз нормативных правовых актов в этой стране. Других актов, регламентирующих объекты, субъекты, сроки проведения антикоррупционной экспертизы в Азербайджане нет. В приложениях к указанному Конституционному закону Азербайджанской Республики «О

нормативных юридических актах» содержится «Список факторов, составляющих угрозу злоупотреблений для нормативных актов (и проектов нормативных актов)». Таким образом, фактически отсутствует методика проведения экспертизы (а лишь простое перечисление коррупционных факторов) и детальный порядок проведения экспертизы.

Общее требование о проведении антикоррупционной экспертизы правовых актов было введено в 2009 г. Постановлением Правительства Республики Армения от 22 октября 2009 г. №1205-Н «Об оценке регулирующего воздействия антикоррупционных нормативных правовых актов». В соответствии с данным постановлением, все законы, упомянутые в ст. 27.1 закона РА «О правовых актах», подлежат антикоррупционной экспертизе. Как объяснили экспертам группы мониторинга во время их визита в страну, такая экспертиза проводится в отношении всех законов, а также некоторых подзаконных актов.

В Узбекистане и Киргизии делаются попытки детализации порядка проведения антикоррупционной экспертизы, а также нарабатывается практика ее проведения. Однако, объектом данной экспертизы являются только проекты нормативных правовых актов.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 23 августа 2011 г. № ПП-1602 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан» Министерству юстиции поручено проведение обязательной экспертизы законопроектов на предмет выявления в них коррупционных рисков.

Основными отличительными признаками Молдовы, Казахстана являются качественная экспертиза, действительно способная предотвращать коррупционные риски, и отточенный механизм ее проведения. В этих странах антикоррупционная экспертиза является эффективной мерой противодействия коррупции. Молдова и Казахстан проводят обязательную антикоррупционную экспертизу как нормативных правовых актов, так и их проектов. Более того, в Молдове проводится экспертиза проектов о внесении изменений, дополнений или о признании нормативных правовых актов, утративших силу.

В Республике Казахстан проводится обязательная научная антикоррупционная экспертиза проектов законов. Данная экспертиза осуществляется научными учреждениями, услуги которых закупаются на основании тендеров и оплачиваются республиканским бюджетом. В данных странах детально проработаны акты, регулирующие порядок и методику проведения антикоррупционной экспертизы с раскрытием составляющих коррупционных факторов. Разработанная методика выявления коррупционных факторов в Молдове в совокупности с сформированной практикой проведения антикоррупционной экспертизы явилась для многих стран основой для написания национальных методик.

Экспертиза международно-правовых актов.

Обособленно следует выделить экспертизу судебных решений. Как известно, прецедентная правовая система признает судебное решение источником права. Соответственно, судебный прецедент de-facto является формой правотворчества, так как несет в себе «новое» право. Исходя из подобных рассуждений, и в данной области требуется правовая и иные формы экспертизы и экспертное обеспечение тождественно, как и в законотворческой деятельности.

Как отмечает Том Гинзбург¹⁸, несмотря на широкое развитие международной судебной практики, на сегодняшний день экспертиза и научное осмысление решений таких судов находится на достаточно низком уровне¹⁹. Причина заключается в том, что внимание экспертов направлено на изучение внутренней согласованности международного права, его «неконфликтности». Соответственно, эксперты заведомо предполагают легитимность международных правовых актов и решений международных судов и стремятся воспроизвести и распространить их наиболее эффективно и когерентно в пределах национальной системы права. С другой стороны, общественное обсуждение решений международных судов сводится к тому, что постепенно появляются обоснованные опасения, что многочисленные судебные решения в итоге перекроют внутренние государственные правовые механизмы легитимной власти. Поэтому на сегодняшний день мы наблюдаем дуалистический дискурс. С одной стороны, эксперты озабочены согласованием решений международных судов с нормами международного права. С другой стороны, – общественная экспертиза этих решений и заключение направлены на согласование и интегрирование в национальные системы права.

На практике такие опасения оказались достаточно обоснованными. К примеру, обычное международное право также формируется путем принятия конкретных решений государствами-участниками таких правоотношений. Однако, последнее слово нередко остается за решениями международных судов²⁰. С позиции международных судов, их решения базируются на исследовании практики государственно-управленческих решений, продемонстрированных в разное время, которые постепенно выкристаллизовывались в единый прецедент и общепринятую норму обычного международного права. Опять же это свидетельствует о том, что несмотря на такие заявления, создается «новое» право, хотя и основывающееся на приращении к практике государственно-волевых решений.

Подобный случай можно наблюдать в судебном процессе Jane Maupen²¹. Опираясь исключительно на решение Судебной палаты ICJ, нежели чем на экспертизу практики государственных решений, суд постановил использовать в качестве делимитации границ метод срединной медианы, используемой в международном обычном праве²².

Как видно из приведенных выше примеров, проведение правовой экспертизы решений международных правовых инстанций, судов имеет громадное значение, так как они обладают значительной юридической силой и часто стоят даже выше национального права. Кроме того, считаем, что проведение такой экспертизы со стороны международного права должно быть обязательным и должен быть закреплен соответствующий порядок. Причем такая экспертиза должна проводиться не только в единичном порядке со стороны экспертов права участвующих сторон процесса, но и в форме некоего международного экспертного органа, сообщества, в силу значимости, юридической силы и важности таких решений, которые носят правотворческий и правообразующий характер.

¹ How a bill becomes a law /V.Consideration by committee // http://www.opencongress.org/wiki/How_a_bill_becomes_a_law/V._Consideration_by_committee

² Walter J. Oleszek. Congressional Lawmaking: A Perspective On Secrecy and Transparency // Congressional Research Service. November 30, 2011. P. 10

³ <http://www.parliament.uk/about/how/laws/passage-bill/commons/coms-commons-committee-stage/>

⁴ Department of Justice Act - R.S.C., 1985, c. J-2 (Section 4.1) Current to May 14, 2014 Last amended on December 12, 2006 // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/J-2/page-2.html#s-4.1>

⁵ Statutory Instruments Act R.S.C., 1985, c. S-22 Current to May 14, 2014 Last amended on April 1, 2014 // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-22/>

⁶ Cabinet Legislation Bureau of Japan // URL:<http://www.clb.go.jp/english/about.html>

⁷ Cabinet Legislation Bureau of Japan // URL: <http://www.clb.go.jp/english/process.html>

⁸ Richard J. Samuels. Politics, Security Policy, and Japan's Cabinet Legislation Bureau: Who Elected These Guys, Anyway? // JPRI Working Paper No. 99 (March 2004)

⁹ «National Public Service Act of Japan» No. 120 of October 21, 1947 (Amendment: Act No. 50 of 2005) // URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?ft=1&re=02&dn=1&x=0&y=0&co=01&ia=03&ky=cabinet+legislation+bureau&page=2>

¹⁰ The Constitution of Japan // http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html

¹¹ Cabinet Legislation Bureau of Japan // URL:<http://www.clb.go.jp/english/about.html>

¹² Interview, Professor Nishikawa Shinichi, June 27, 2002.

¹³ Nishikawa, 2000, p. 74.

¹⁴ The national assembly in the French institutions. Translated by Declan Mc Cavana // http://www.assemblee-nationale.fr/english/synthetic_files/index.asp

¹⁵ The Examination of Bills in Committee. February 2011 // URL: http://www.assemblee-nationale.fr/english/synthetic_files/file-35.asp

¹⁶ Examination of legislation in accordance with the Human Rights (Parliamentary Scrutiny) Act 2011: Bills introduced 17–20 March 2014, Legislative Instruments received 1–7 March 2014 // URL: <http://apo.org.au/research/examination-legislation-accordan->

ce-human-rights-parliamentary-scrutiny-act-2011-bills

¹⁷ Аналитический вестник Государственной Думы ФС РФ.

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности законодательных органов государственной власти. 2004. Вып. 20.

¹⁸ Associate Professor of Law and Political Science, University of Illinois, Urbana-Champaign.

¹⁹ Tom Ginsburg. International Judicial Lawmaking // URL: http://www.law.berkeley.edu/files/spring05_Ginsburg.pdf

²⁰ On vagueness of custom see Jörg Kammerhofer, *Uncertainty in the Formal Sources of International*

Law: Customary International Law and Some of its Problems

15 Eur. J. Int'l L. 523 (2004) (indeterminacy of custom); but see Michael Byers, CUSTOM, POWER AND THE POWER OF RULES (1999) (documenting strategic development of customary international law by states).

²¹ Maritime Delimitation in the Area Between Greenland and Jan Mayen (Den. v. Nor.), 1993 ICJ Rep. 38 (June 14).

²² Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Main Area, 1984 ICJ Rep. 246 (Oct. 12). See MICHAEL BYERS, CUSTOM, POWER AND THE POWER OF RULES: INTERNATIONAL RELATIONS AND CUSTOMARY INTERNATIONAL LAW 122-23 (1999).

УДК 347.91

ББК 67.304

РЕШЕНИЕ СУДА КАК ОСНОВАНИЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЭДГАР ЭДВАРДОВИЧ КАРАПЕТЯН,

аспирант кафедры гражданского права

Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;

семейное право; международное частное право

E-mail: edgar_710@mail.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор П.В. Алексей

Рецензент: доктор экономических наук, кандидат юридических наук,

кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ

в области науки и техники Н.Д. Эриашвили

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определена роль решений судов при ликвидации всякого юридического лица в Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическое лицо, Российская Федерация, Гражданский кодекс РФ (Ч. 1), нормативный правовой акт, законодательство, реорганизация.

Annotation. Defined the role of the courts' decisions in the liquidation of any legal entity in the Russian Federation.

Keywords: legal entity, the Russian Federation Civil Code (Part 1), regulation, legislation, reorganization.

Определение статуса и видов юридических лиц в Российской Федерации¹, ввиду не столь совершенных результатов научных изысканий² динамика законодательства, порождает дискуссии среди ученых и практиков.

Так, И.П. Грешников следующим образом определяет понятие «юридическое лицо»: «Юридическое лицо есть абстрактная правовая конструкция, позволяющая включить различные организационности в круг субъектов гражданского права и получить им статус субъекта права»³. Иначе говоря, поименованный автор отождествляет термины «юридическое лицо» и «субъект права».

Д.А. Сумской, при анализе положений ст. 48 ГК РФ, выделяет «такие признаки юридического лица: организованное единство; имущественная обособленность; самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам; участие в гражданском обороте от своего имени»⁴.

Аналогично суждение С.Н. Бугаева⁵ и коллектива авторов (В.Н. Сусликов, Ю.А. Тарасов, О.А. Коротких, О.Н. Симакова)⁶.

В.Н. Литовкин считает, что юридическое лицо – «юридическая конструкция»⁷.

Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования статуса юридических лиц, является Гражданский кодекс РФ (Ч. 1) от 21 октября 1994 г. (ст.ст. 48–123²⁸ гл. 4 «Юридические лица»)⁸. Все иные нормативные правовые акты, обладающие юридической силой федерального закона РФ⁹, не должны противоречить ГК РФ (Ч. 1). Иначе говоря, здесь речь идет об одном из правил комплексного правоприменения¹⁰.

Положения ГК РФ (Ч. 1), относящиеся к юридическим лицам, существенно видоизменены¹¹.

Ликвидация юридического лица рассматривается в качестве одной из форм его реорганизации.

По мнению группы авторов (Т.А. Гусева, В.И. Зубов, Н.В. Ларина) ликвидация юридического лица – это «такая форма прекращения его деятельности, при которой не происходит перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства другим лицам»¹².

Автор одной научной публикации определяет ликвидацию юридического лица как «правоотношение, существующее в развитии, которое, в то же время, является правовым состоянием, т.е. юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облекающихся в форму юридического лица и составляющих его содержание»¹³. Этот же автор проводит разграничение между добровольной и принудительной ликвидацией юридических лиц¹⁴.

А.В. Габов, анализируя положения ст. 61 ГК РФ, отмечает следующее: «действующее определение: не имеет аналогов в истории российского законодательства; является несомненным достижением по сравнению с ранее действовавшими нормативными актами в этой области, поскольку ясно подчеркивает отличие ликвидации от реорганизации: отсутствие преемства в правах и обязанностях; не акцентирует внимание на том, рассматривается ли ликвидация как юридический факт или определенный процесс, процедура, или, точнее, юридический состав»¹⁵. Этот же автор также выделяет добровольную и принудительную ликвидацию юридических лиц¹⁶.

А.Н. Чашин фактически рассматривает ликвидацию юридических лиц в качестве разновидности их реорганизации¹⁷.

В ГК РФ (Ч. 1) в ст. 50 определены «организационно-правовые формы» юридических лиц: коммерческие и некоммерческие организации. Налицо неясность: как соотносить понятия: «юридическое лицо», «коммерческая организация», «некоммерческая организация». Поэтому целесообразнее было бы привести исчерпывающий перечень видов именно юридических лиц.

В ст. 57 ГК РФ (Ч. 1) приведен исчерпывающий перечень видов реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. И здесь, целесообразнее было бы отказаться от использования термина «реорганизация» в качестве родового, а его разновидности (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) предусмотреть в отдельных статьях (всего пять) ГК РФ (Ч. 1).

Ликвидации юридического лица посвящена ст. 61 ГК РФ (Ч. 1). В п. 3 этой же статьи приведен перечень разновидностей положения подп. б: «в иных случаях, предусмотренных законом». Конечно, подобный способ правотворчества вызывает возражение.

Анализ юридической литературы и гражданского законодательства (ГК РФ) позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, под ликвидацией необходимо понимать одну из форм реорганизации всякого юридического лица. Термин «реорганизация» нецелесообразно использовать в качестве наименования ст. 57 ГК РФ (Ч. 1).

Во-вторых, в гражданском законодательстве (в ГК РФ) необходимо предусмотреть исчерпывающий перечень видов юридических лиц (в ст. 50).

В-третьих, ликвидация всякого юридического лица может быть произведена только по решению государственного судебного органа при наличии определенных условий и оснований.

¹ Мы разделяем суждения тех ученых, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

² На это обращается внимание в юридической литературе (см., например: *Галузо В.Н., Каранетян А.Г.* О некоторых проблемах материального вознаграждения руководителя акционерных обществ в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2014. № 6. С. 56–60).

³ *Грешников И.П.* Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательство. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 158.

⁴ *Сумской Д.А.* Юридические лица: Учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 2008. С. 10.

⁵ *Бугаев С.Н.* Юридические лица в России: Учебное пособие. Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. С. 18.

⁶ См.: *Сусликов В.Н., Тарасов Ю.А., Коротких О.А., Симанова О.Н.* Юридические лица: Учебное пособие. Курск: ЮЗГУ, 2012. С. 5.

⁷ См.: *Юридические лица в гражданском процессе / Отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников.* М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2011. С. 7.

⁸ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Ст. 3302.

⁹ См., например: Об акционерных обществах: ФЗ РФ от 24 ноября 1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; ...; 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4219.

¹⁰ Подробнее о комплексном правоприменении см.: *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Монография. М.: МВШМ МВД РФ, 1993; *он же:* Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Автореф. Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 1993. С. 40.

¹¹ См.: О внесении изменений в гл. 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: ФЗ РФ от 25 апреля 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

¹² См.: *Гусева Т.А., Зубов В.И., Ларина Н.В.* Ликвидация юридических лиц. М.: ИД ФБК – ПРЕСС, 2003. С. 9.

¹³ См.: *Нода Е.В.* Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

¹⁴ Там же. С. 10–11.

¹⁵ *Габов А.В.* Ликвидация юридических лиц (история развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы). М.: Статут, 2011. С. 60–61.

¹⁶ Там же. С. 119–230.

¹⁷ *Чашин А.Н.* Реорганизация и ликвидация юридических лиц: Практическое руководство. М.: Дело и Сервис, 2012. С. 59–77.

УДК 347.254
ББК 67.304

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕТРОВА,

*адъюнкт 3 курса ФППП и НК по кафедре гражданского права и процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научная специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право*

E-mail: Aleksandrovna-88@mail.ru

*Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент О.Н. Лебединец*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены отдельные проблемы правового регулирования управления многоквартирным домом в Российской Федерации, предпринят поиск возможных путей их правового преодоления.

Ключевые слова: управление, многоквартирный дом, собственник, управленческая деятельность, защита, владение, содержание.

Annotation. Considered the individual problems of legal regulation of management of an apartment house in the Russian Federation, as well as possible ways of overcoming them legal.

Keywords: management, residential property, the owner, management activity, protection, ownership, content.

Жилищный кодекс РФ, как и иные нормативные правовые акты, не содержит определения управления многоквартирным домом. В то же время дефиниция управления весьма важна как для доктрины права, так и для правоприменения.

Действующее законодательство об управлении многоквартирным домом, в первую очередь, указывает на цели данной деятельности. В ч. 1 ст. 161 Жилищного кодекса РФ их выделяется четыре. Это обеспечение: 1) благоприятных и безопасных условий проживания граждан; 2) надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме; 3) решения вопросов пользования общим имуществом в многоквартирном доме; 4) предоставления коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме.

В современной юридической литературе определение управления многоквартирным домом иногда дается только на основе приведенных целей. Ч. 1 ст. 161 ЖК РФ впервые определяет управление многоквартирным домом как деятельность, обеспечивающую благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг всем гражданам, проживающим в таком доме.

По мнению Атамчука Г.В., управление представляет собой целеполагающее, организующее и регулирующее воздействие людей на собственную общественную, кол-

лективную и групповую жизнедеятельность, осуществляемое как непосредственно (в формах самоуправления), так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения, партии, фирмы, кооперативы, предприятия, ассоциации, союзы и т.д.) [2, С. 28].

П. 1.8 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, рассматривает управление жилищным фондом как часть технической эксплуатации жилищного фонда, которая, помимо собственно управления, включает в себя также техническое обслуживание, ремонт строительных конструкций и инженерных систем зданий и санитарное содержание. Собственно управление жилищным фондом согласно указанному подзаконному акту включает в себя:

- организацию эксплуатации;
  - взаимоотношение со смежными организациями и поставщиками;
  - все виды работ с нанимателями и арендаторами
- [3, С. 39].

Ч. 2 ст. 161 Жилищного кодекса РФ перечисляет способы управления многоквартирным домом:

- непосредственное управление многоквартирным домом собственниками помещений;
- управление многоквартирным домом специально созданной собственниками помещений организацией – товариществом собственников жилья, жилищным или иным специализированным кооперативом;

- управление многоквартирным домом управляющей организацией.

Управление может осуществляться только одним из указанных способов, который должны выбрать собственники помещений в многоквартирном доме.

При анализе норм Жилищного кодекса РФ следует упомянуть о п. 1 ч. 3 ст. 162, который указывает на то, что управление осуществляется в отношении общего имущества в многоквартирном доме, а не в отношении всего многоквартирного дома.

На основе рассмотренных норм можно сформулировать следующее определение управления многоквартирным домом. Это деятельность, осуществляемая одним из способов, предусмотренных законом, основным содержанием которой является организация обслуживания, содержания и ремонта общего имущества многоквартирного дома, взаимодействие с организациями, представляющими коммунальные услуги, и с собственниками помещений в многоквартирном доме и которая направлена на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, решения вопросов пользования общим имуществом, предоставления коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме.

Неотъемлемой составляющей деятельности по управлению многоквартирным домом является осуществление расчетов с третьими лицами (организациями, предоставляющими коммунальные услуги, ремонтными и другими предприятиями). В ст. 161 Жилищного кодекса РФ это прямо не выделяется, но закрепляется посредством установления таких целей управленческой деятельности, как обеспечение предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества.

Правовые нормы, регулирующие управление многоквартирным домом, направлены, в первую очередь, на защиту интересов собственников помещений в многоквартирном доме. Ввиду этого цели управления многоквартирным домом – сохранить имущество собственников, обеспечить их расчеты с кредиторами, реализовать их правомочия.

Управление многоквартирным домом в чем-то схоже с доверительным управлением. Лицо, управляющее имуществом, имеет определенные правомочия. Для достижения всех целей управления многоквартирным домом управляющий имеет доступ к общему имуществу многоквартирного дома (чердакам, подвалам, подъездам, оборудованию), может распоряжаться общим имуществом путем передачи его во временное пользование, если решение о возможности такой передачи принято собственниками помещений в многоквартирном доме, и т.д.

Однако, в отличие от доверительного управления, общее имущество многоквартирного дома не передается управляющему лицу полностью, отделяясь от имущества собственников помещений в данном доме. Спецификой управления многоквартирным домом является то, что правомочия собственника в отношении

общего имущества многоквартирного дома осуществляют вместе как сами собственники, причем в большей степени именно они, так и управляющий.

Таким образом, услуга лица, управляющего чужим имуществом, состоит в том, что оно осуществляет фактические и юридические действия по владению, пользованию и распоряжению определенным имуществом в интересах собственника этого имущества.

На основании изложенного можно сформулировать следующее определение. Управление многоквартирным домом – это хозяйственная деятельность, осуществляемая в интересах собственников помещений в многоквартирном доме и представляющая собой комплекс фактических и юридических действий по владению, пользованию и распоряжению в установленном порядке общим имуществом многоквартирного дома, направленных на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан; надлежащего содержания и сохранности общего имущества в многоквартирном доме; решения вопросов пользования общим имуществом в многоквартирном доме; предоставления коммунальных услуг гражданам, проживающим в многоквартирном доме.

То, как происходит управление многоквартирными домами, можно сравнить с процессом управления любой организацией. Но существуют и различия. Руководитель любой компании имеет гораздо более широкий спектр возможностей в вопросах организации максимально эффективного процесса управления. А лицо, которое осуществляет управление в многоквартирном доме, например, председатель товарищества собственников жилья, является ограниченным в предоставляемых возможностях по управлению многоквартирным домом и всеми жильцами.

Довольно сложно восстановить отношения между жильцами и председателем, а их мирное сосуществование является одной из важных составляющих эффективного управления многоквартирным домом.

Однако, председатель обладает не только рядом ограничений, а и некоторыми полномочиями. Отказываясь это понимать, некоторые жильцы не могут согласиться со многими решениями, принимаемыми им в процессе управления. В любом случае, среди жильцов появится такой, которому не понравится принятое председателем решение или вообще полностью политика действующего товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ). В этом и заключается одна из основных проблем управляющего ТСЖ, – недовольные все равно найдутся, как и те, кто стремится сменить власть и сделать все по-своему.

На примере конкретного правоприменения практики рассмотрим пример недовольства жильцов дома действиями ТСЖ. Во дворе производится благоустройство территории. Насаживаются деревья, вся территория очищается от мусора. А те жильцы, которые являются владельцами собак, начинают негодовать: теперь им негде выгуливать своих питомцев, поскольку вся территория ухожена и вычищена.

Лишь в небольшой части домов собственники создают товарищества собственников жилья или привлекают частные управляющие организации для содержания общего имущества в многоквартирных домах. Большая часть жилищного фонда находится в ведении государственных и муниципальных предприятий. Большинство собственников помещений имеют очень слабое представление о своих правах и обязанностях в области управления общим имуществом.

С одной стороны, монополистическое положение государственных предприятий ведет к росту цен на жилищно-коммунальные услуги и их низкому качеству. У данных организаций нет стимула к повышению качества обслуживания жильцов и снижению издержек. С другой стороны, собственники помещений не только не имеют информации о своих возможностях в сфере организации обслуживания многоквартирных домов, но и не интересуются этим. Сложился стереотип пассивного поведения в вопросе обслуживания домов, когда жильцы возлагают решение всех вопросов на государство и созданные им обслуживающие предприятия. Одновременно существует недовольство качеством обслуживания общего имущества многоквартирных домов, что ведет к нежеланию вносить высокую плату за жилищно-коммунальные услуги.

При многообразии способов управления многоквартирным домом правовые нормы о каждом из них имеют большое количество недоработок, устранение которых является необходимым условием создания эффективной системы управления многоквартирным домом, повышения качества жилищно-коммунальных услуг и снижения их стоимости.

Немаловажным фактором является изучение правовой природы основных договоров, заключаемых при управлении многоквартирным домом.

Общей чертой возникновения правоотношений управления многоквартирным домом является то, что собственники принимают решение о выборе способа управления. Для возникновения правоотношений требуется сложный юридический состав, выбор способа управления является первым юридическим фактом в нем.

Поэтому необходимо на уровне федерального законодательства установить порядок организации управления многоквартирным домом в тех случаях, когда данные вопросы не решены или не могут быть решены собственниками помещений, в том числе в отношении вновь построенных домов. Для этого предлагается следующий основополагающий принцип организации управления вновь построенными многоквартирными домами: если лица, которым будет принадлежать право собственности на помещения в строящемся многоквартирном доме, не создали ТСЖ, как это предусмотрено ст. 139 ЖК РФ, то орган местного самоуправления проводит конкурс по отбору управляющей организации, которая приступает к управлению многоквартирным домом с момента ввода дома в эксплуатацию¹.

Существует достаточно много проблем правового,

экономического и иного характера, возникающих при создании и деятельности ТСЖ.

Весьма серьезной проблемой является отсутствие гарантий прав членом ТСЖ на участие в управлении товариществом, получение информации о его деятельности, осуществление контроля.

Отношения между ТСЖ и собственниками помещений, не являющимися членами ТСЖ, могут основываться на заключаемом ими договоре о содержании общего имущества. Заключение указанного договора обязательно только товариществом собственников жилья, но не собственниками.

Управление многоквартирным домом жилищными кооперативами как способ управления многоквартирным домом не урегулирован законом. Так, если нормы ЖК РФ о товариществах собственников жилья посвящены, в том числе и управлению ТСЖ многоквартирным домом, то нормы о кооперативах, в основном, регулируют отношения по приобретению кооперативом многоквартирного дома и передаче помещений в данном доме членам кооператива.

Это является главной проблемой в правовом регулировании жилищных кооперативов как субъектов, управляющих многоквартирным домом. Значительный пробел в правовом регулировании не всегда может восполняться уставом кооператива, поскольку ряд императивных норм Жилищного кодекса РФ, устанавливающих порядок деятельности жилищных кооперативов, просто не приспособлен для решения вопросов управления многоквартирным домом.

В соответствии с действующим законодательством в жилищном кооперативе помещения принадлежат кооперативу до полной выплаты членами кооператива паевых взносов. В случае выплаты паевого взноса, член кооператива становится собственником помещения. Таким образом, можно констатировать, на это и указывает П.В. Крашенинников, «граждане – члены жилищных и жилищно-строительных кооперативов разделились на собственников и несобственников жилых помещений»².

Между тем, в ЖК РФ полностью отсутствуют правила, регулирующие отношения между кооперативом, управляющим многоквартирным домом и собственниками, не являющимися его членами. Такими собственниками могут быть как лица, вышедшие из кооператива после полной выплаты пая и приобретения права собственности на помещение, так и лица, которые приобрели помещение в доме кооператива по договору или иному основанию.

Следующей проблемой в управлении многоквартирным домом посредством кооператива являются положения ЖК РФ о том, что на общем собрании член кооператива каждый член кооператива имеет один голос (ст. 117 ЖК РФ). При принятии решений по вопросам управления общим имуществом многоквартирного дома жилищное законодательство руководствуется принципом пропорциональности количества голосов площади помещения, принадлежащего собственнику, принима-

ощему участие в общем собрании собственников помещений или общем собрании членов ТСЖ. Указанный принцип соответствует общим требованиям разумности и справедливости (ст. 7 ЖК РФ), поскольку, чем больше у собственника доля в общем имуществе, тем больше его заинтересованность в сохранении этого имущества и тем больше его расходы на содержание имущества.

Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме устанавливаются Правительством Российской Федерации. Во исполнение вышеназванных положений Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 были утверждены «Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме», в соответствии с п. 33 которых, размер обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание и ремонт общего имущества, для собственников помещений, являющихся членами товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного или иного специализированного потребительского кооператива, а также размер платы за содержание и ремонт жилого помещения для собственников помещений, не являющихся членами указанных организаций, определяются органами управления товарищества собственников жилья либо органами управления жилищного, жилищно-строительного или иного специализированного потребительского кооператива на основе утвержденной органами управления сметы доходов и расходов на содержание общего имущества на соответствующий год.

Таким образом, на данном этапе деятельности кооператива управление многоквартирным домом должно осуществляться кооперативом исходя из вышеназванных положений.

Следующая проблема – большая изношенность жилищного фонда, его «хронический недоремонт», в связи с чем затраты на управление такими домами будут существенно выше.

Острой проблемой всегда оставался вопрос об оплате коммунальных услуг, а также задолженность по оплате обслуживания.

Для того, чтобы устранить проблемы управления многоквартирным домом предложены следующие решения.

В области жилищного законодательства дополнить гл. 14 ЖК РФ рядом правил, обеспечивающих реализацию прав членов ТСЖ на участие в общих собраниях и пресекающих возможные злоупотребления в этой сфере. Например, установить сроки проведения годового общего собрания и вопросы, разрешаемые на нем в обязательном порядке; порядок участия членов товарищества в общих собраниях, количество голосов каждого члена товарищества; порядок и условия проведения внеочередных общих собраний и собраний в форме заочного голосования; срок обжалования решений общего собрания в судебном порядке и др. Дополнить ЖК РФ правилами, регулирующими отношения между кооперативом, управляющим многоквартирным домом и собственниками, не являющимися его членами.

Для стимулирования ТСЖ и жильцов многоквартирного дома, возможно, следует организовывать конкурс типа «Лучший многоквартирный дом».

Жильцам нужно изменить отношение к собственному жилью. Пока психология не изменится в этой части, так и будет. Люди должны понимать, что необоснованная плата за коммунальные услуги, ненадлежащее состояние домов, неустроенность прилегающей территории – во многом результат их равнодушного отношения к своей жизни.

Помимо контроля «сверху», должен быть налажен широкий общественный контроль «снизу» – со стороны советов домовых комитетов. Жильцам нужно тесно работать с управляющими компаниями. Добиваться прозрачности в расходовании собранных ресурсов за коммунальные услуги по утвержденным тарифам.

Управляющие организации должны активно работать с советом дома по абонентам, отключенным за долги, выявлять проживающих без регистрации, обнаруживать случаи хищения и привлекать виновных к ответственности. Также следует предусмотреть административную ответственность и штрафы за предоставление недостоверных сведений о числе граждан, фактически проживающих в принадлежащей им квартире, необорудованной квартирными приборами учета, вмешательство в работу квартирного счетчика, за передачу недостоверных данных квартирного счетчика.

Ко всему выше обозначенному отметим, что не может осуществляться эффективное управление многоквартирным домом на протяжении более десятка лет. И лица, занимающие руководящие должности, и члены правления должны постоянно обновляться и меняться. Для этого необходимо уметь найти таких лиц, которые знают основы управления домом, понимают всю стратегическую политику управления, переживают и заинтересованы в повышении благосостояния жителей дома.

Литература

1. *Айман Т.О.* Жилищное право Российской Федерации. М.: ИНФРА М., 2002. 347 с.
2. *Атамчук Г.В.* Теория государственного управления: Учебник / Г.В. Атамчук. М.: Изд-во «Омега-Л», 2010.
3. *Витрянский В.В.* Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // *Хозяйство и право.* № 6, 2003.
4. *Глисков А.Г.* Постатейный научно-практический комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Дону.: Феникс, 2005. 510 с.
5. *Жилищное право: Учеб.-практ. пособ / Под ред. М.Ю. Тихомирова.* М.: Изд. Тихомирова М.Ю. 2007. 445 с.
6. *Кириллов Э.Я.* Товарищество собственников жилья: практическое пособие. М.: ЗАО ИКЦ «ДИС», 2005. 160 с.
7. Комментарий к Жилищному кодексу Россий-

ской Федерации / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю. 2007. 473 с.

8. Макаров Г. Отечественный и зарубежный опыт самоуправления в городских многоквартирных домах // *Хозяйство и право*. № 6. 2001.

9. Макаров Г. Правовой статус товариществ собственников жилья и порядок их формирования // *Хозяйство и право*. №4. 2001.

10. Материалы сайта <http://www.msk100.ru/kommentarii-k-zhilischnomu-kodeksu-rf>

11. Постановление ГК РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. №170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда Зарегистрировано в Минюсте РФ 15 октября 2003 г.» // *Российская газета*. 2003. № 3328. 23 октября.

12. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под. ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2005. 486 с.

13. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 1997 г. № 425 (в ред. от 27 мая 1997 г.) «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1997. № 18. С. 2131.

14. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2004. №35. С. 3607; № 52. С. 5276.

15. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 18 апреля 2005 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2004. № 22. Ст. 2770.

16. Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 163-ФЗ. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // *Российская газета*. 2014. № 6373.

References

1. *Ayman T.O.* Housing law of the Russian Federation. М.: INFRA-M, 2002. 347 p.

2. *Adamchuk G.V.* Theory of public management: textbook / G.V. Adamchuk. М.: Publishing house «Omega-L», 2010.

3. *Vitryanskiy V.V.* Ways of improving the legislation on immovable property // *Economy and law*. No. 6; 2003.

4. *Gliskov A.G.* Itemized scientific-practical commentary to the Housing code of the Russian Federation. Rostov-on-Don.: Phoenix, 2005. 510 p.

5. *Housing law: study and practice guide*. Edited by M.Yu. Tikhomirov. М.: Publishing House Tikhomirov M.Yu. 2007. 445 p.

6. *Kirillov E.Ya.* The homeowners Association: a practical guide. М.: ZAO ICC DIS, 2005. 160 p.

7. Comment to the Housing code of the Russian Federation / Under the editorship of M.Yu. Tikhomirov. М.: Publishing House Tikhomirov M.Yu. 2007. 473 p.

8. *Makarov G.* Domestic and foreign experience of self-government in urban apartment buildings // *Economy and law*. No. 6. 2001.

9. *Makarov G.* Legal status of associations of proprietors of habitation and the procedure for their formation // *Economy and law*. No. 4. 2001.

10. Materials of web-site <http://www.msk100.ru/kommentarii-k-zhilischnomu-kodeksu-rf>

11. The resolution of the Civil code of the Russian Federation for construction and housing and communal complex as of 27 September 2003. No. 170 “On approval of the Rules and rules of technical operation of the housing stock Registered in Ministry of justice of the Russian Federation on 15 October 2003” // *The Russian newspaper*. 23.10.2003. No. 3328.

12. Article-by-article commentary to the Housing code of the Russian Federation / Under. Ed. P.V. Krashe-ninnikov. М: The Statute. 2005. 486 p.

13. The decree of the President of the Russian Federation as of 28 April 1997. No. 425 (as amended from 27.05.97) «On the reform of housing and utilities sector in the Russian Federation» // *Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 1997. No. 18. Article 2131.

14. Federal law of August 22, 2004 «On amendments to legislative acts of the Russian Federation and invalidation of certain legislative acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal law «On amendments and addenda to Federal law «On General principles of organization of legislative (representative) and Executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation» and «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» // *Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 2004. No. 35. Article 3607; No. 52. Article 5276.

15. Federal law dated 06 October 2003. No. 131-FZ (as amended on 18.04.05) “On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation” // *Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 2014. No. 22. Article 2770.

16. Federal law of the Russian Federation dated November 14, 2002, No. 163-FZ «On state and municipal unitary enterprises» // *the Russian newspaper*. 2014. No. 6373.

¹ Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.Ю.Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю. 2011. С. 146–147.

² Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под. ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2010. С. 185.

УДК 343.278
ББК 67.308

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ВОСКРЕСОВ,

*аспирант кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета Южного федерального
университета г. Ростов-на-Дону*

*Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право*

E-mail: borisvoskresov@yandex.ru

*Научный руководитель и рецензент: кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы,
профессор кафедры уголовного права и криминологии*

юридического факультета Южного федерального университета В.Т. Гайков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется судебная практика назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Выявлены основные проблемы, связанные с назначением данного наказания, конкуренцией с другими мерами уголовно-правового воздействия на осужденных, карательным потенциалом. Предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: назначение наказания, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, кара, исправление.

Annotation. Examined the jurisprudence of sentencing in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. The main problems associated with the appointment of punishment, competition with other measures of criminal law to convicts punitive potential are revealed. The ways of solving these problems are suggested.

Keywords: appointment of punishment, deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, punishment, correction.

Согласно данным судебного департамента России в 2013 г. к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного было приговорено всего 448 человек (0,06% от количества всех осужденных), а в качестве дополнительного – 11947 осужденных (1,6%). Это при том, что данное наказание предусмотрено более чем в 130 санкциях различных составов преступлений.

Причем даже по тем преступлениям, где данное наказание в качестве дополнительного должно назначаться в ста процентах случаев (ст. 264 УК РФ – «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», ст. 290 УК РФ – «Получение взятки»), данное наказание назначалось в 2013 г. не всегда.

Так, из 14466 осужденных по ст. 264 УК РФ, были лишены права управлять транспортным средством лишь около половины – 8644 виновных, а из 1570 должностных лиц, получивших взятки, лишь 901 были

лишены судом права занимать соответствующие должности (57%). Причем у «пьяных» водителей, по чьей вине погибли люди, чаще всего управление транспортным средством не являлось основным родом профессиональной деятельности, а взяточники имели не одно образование и вполне могли реализоваться в другой области жизнедеятельности.

При этом в большинстве санкций законодатель, вводя данное наказание в качестве дополнительного, указывает суду на право его назначения или не назначения используя формулировку – «или без такового», в тоже время в санкциях ряда статей (ч. 4 ст. 122, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135, ч. 2 ст. 205.2, ст. 264, ст. 280, ст. 282.2, коррупционные преступления и др.) суды лишены собственного усмотрения и данное наказание должно обязательно присоединяться к основному.

Изучение судебной практики отражает непоследовательную тенденцию, когда судьи не только не назначают обязательное лишение прав, но и не используют

для этого единственно возможное основание, предусмотренное ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление», позволяющей при наличии исключительных обстоятельств выходить за рамки указанного выше предписания. Такие решения суда должны быть предметом кассационных представлений государственного обвинителя.

Особенность наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заключается в том, что оно может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление либо указано в санкциях в качестве одного из основных видов наказания (например, наряду с лишением свободы в ч. 1 ст. 286 УК РФ), если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В чем же причина столь редкого использования судами анализируемого наказания?

Во-первых, судьи считают его довольно мягким. Анкетирование 48 судей районных федеральных и 16 мировых судов г. Москвы и г. Ростова-на Дону, проведенное в 2014 г. показало интересные результаты: 84% опрошенных судей поставили бы данное наказание в лестнице наказаний (ст. 44 УК РФ) на первое место, т.е. относят его к мерам уголовно-правового воздействия с минимальной степенью карательных составляющих. Такой подход представляется неоправданным.

Действительно данное наказание в качестве основного, в первую очередь, рассчитано на лиц, совершивших преступления по неосторожности, не тяжкие преступления в сфере экономической деятельности, а также в сфере, связанной с выполнением субъектами своих профессиональных функций (врачи, педагоги, водители, представители власти и др.). Для данной категории преступников, совершивших противоправное, общественно опасное деяние в условиях выполнения должностных обязанностей либо профессиональной деятельности, эффективность наказания в виде лишения свободы довольно сомнительна.

Изучение уголовных и личных дел таких осужденных показывает, что характеристика личности таких преступников чаще всего положительная. Они высоко образованы, достаточно обеспечены, имеют семьи, детей в связи с чем высокой общественной опасности, требующей их изоляции от общества, не представляют. Преступления совершают чаще всего впервые в условиях сложившейся криминальной обстановки, обусловленной профессиональной деятельностью или занимаемой должностью. Лишение таких лиц свободы даже на непродолжительный срок может повлечь, и, к сожалению, влечет специальный рецидив преступлений.

В тоже время, лишив данных лиц права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью, суд исключает человека из той обстановки, которая и детерминировала преступление. Таким образом, при надлежащем контроле за таким лицом с большой долей вероятности исключается специальный рецидив и достигается цель частной превенции. Если же личность такого преступника все-таки свидетельствует о необходимости его изоляции, то названное наказание должно быть назначено в качестве дополнительного и исключить рецидив после освобождения из мест лишения свободы.

Рассматриваемое наказание является довольно мягким, оно не связано с изоляцией лица от общества, не влечет изъятия имущества субъекта преступления или денежного взыскания. Да и законодатель определил ему в лестнице наказаний второе место по мягкости после штрафа. Однако, как верно отмечает Чукичев Ю.В., данное наказание влечет для осужденного целый ряд негативных последствий, таких как изменение социального статуса, понижение уровня материального обеспечения, утрата льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью, перерыв специального трудового стажа¹. Осужденный к данной мере может полностью лишиться основного рода жизнедеятельности, которым он занимался долгие годы, а значит и единственного источника существования для себя и членов своей семьи.

Причиной редкого назначения данного наказания является также конкуренция этого наказания с другими мерами уголовно-правового воздействия.

По своему карательному содержанию наказание схоже с такой довольно распространенной в отечественной судебной практике мерой уголовно-правового характера, как условное осуждение. В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного, с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья, исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

Несмотря на то, что этимология слова обязанность предполагает круг действий, обязательных для выполнения, суды порой толкуют их расширительно и включают в них и запреты. В изученных приговорах встречались такие обязанности (запреты) как: «не управлять транспортным средством», «не занимать должности, связанные с управленческими функциями в течение испытательного срока». Последняя обязан-

ность, возможно, была возложена на осужденного по ст. 201 УК РФ – «Злоупотребление полномочиями» в виду того, что анализируемое наказание назначить лицу, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации невозможно. Это связано с формулировкой, раскрывающей карательное содержание наказания, данной в ч. 1 ст. 47 УК РФ: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью». Хотя данное наказание предусмотрено в санкции данной статьи². И данный аспект стоит также отнести к одной из причин редкого назначения данного наказания.

Причём если условно осужденный уклоняется от исполнения возложенных на него судом обязанностей, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. А систематическое неисполнение возложенных обязанностей либо сокрытие от контроля, может повлечь отмену условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда.

К сожалению не уголовный, не уголовно-исполнительный законы не предусмотрели правовых последствий для осужденного к наказанию в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за уклонение или неисполнение данных запретов.

Анкетирование судей показало, что данный аспект также учитывается при выборе меры уголовно-правового воздействия. Судьи справедливо настаивают на том, чтобы процесс реализации назначенных мер имел прогрессивный характер. В случае позитивного поведения осужденного должны наступать смягчения карательных составляющих, и, наоборот, в случае продолжения противоправной деятельности, уклонения от исполнения возложенной приговором меры должна наступить незамедлительная реакция соответствующих органов вплоть до изоляции такого осужденного.

Однако, стоит помнить о том, что условное осуждение не является разновидностью уголовного наказания, оно ближе к основаниям освобождения от реального отбывания наказания. Совершенно по-разному погашается судимость лиц, осужденных к таким мерам; отличаются и основания их отмены или замены.

Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних осужденных (п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ) конкури-

рует по своей карательно-воспитательной сущности с такой принудительной мерой воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Последняя мера может предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Лишить осужденного возможности занимать определенную должность суд может, назначив такое наказание как ограничение свободы, но только в том случае если место его работы находится за пределами территории соответствующего муниципального образования, в которой проживает лицо и за пределы которого ему запрещено выезжать.

Также стоит отметить, что многие специальные субъекты преступлений при осуждении автоматически лишаются возможности продолжать свою профессиональную деятельность в виду того, что нормативные акты, регламентирующие прохождение службы в правоохранительных органах или работу в государственных структурах исключают возможность дальнейших трудовых отношений с таким лицом или напрямую предусматривают осуждение за преступление в качестве основания к увольнению³.

Между тем, заложенный потенциал наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью используется не в полном объеме. Определившись с обозначенными вопросами, представляется, что практика его назначения будет увеличиваться, а цели уголовного наказания достигаться.

¹ Чукичев Ю.В. Ответственность государственных служащих за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 46.

² Анганзоров О.В. Наказание по ч. 1 ст. 47 УК необходимо распространить на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях // Законность. 2011. № 11. С. 44.

³ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 2 сентября 2014 г.); Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. Февраль. 2011; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. Декабрь. 2010 и др.

УДК 343.244
ББК 67.308

О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ГАНУС,

соискатель ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

E-mail: pototsky@adm.iile.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлена система мероприятий виктимологической профилактики преступлений в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, профилактика преступлений, средства массовой информации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, потерпевший, «ситуационная модель предупреждения преступности».

Annotation. Showed with the system of measures victimological crime prevention in the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, crime prevention, the media, the Criminal Procedure Code, the victim, «situational model of crime prevention».

Одним из значимых направлений деятельности по предупреждению преступности в Российской Федерации¹ следует признать виктимологическую профилактику преступлений, среди основных мероприятий которой следует выделить:

- правовое обучение, повышение уровня правовой грамотности и информирование населения об их правах и способах защиты этих прав;

- изготовление и распространение различных печатных материалов и информирование через средства массовой информации (СМИ) о том, как предотвратить внезапное нападение, избавиться от внезапной агрессии. Для несовершеннолетних важно информирование о том, как правильно отказаться от предлагаемого участия в употреблении алкогольных напитков и наркотических веществ, совершении противоправных и преступных действий и т.д.;

- предостережение населения через СМИ о повышении криминогенности отдельных объектов, об ухудшении криминогенной ситуации в определенных районах города, а также выдача рекомендаций о виктимологически грамотном поведении в сложившихся ситуациях. Необходим постоянный контроль над участками местности, которые чаще всего становятся местами совершения преступлений (пустыри, парки, скверы, стройки, заброшенные дома), освещение улиц, парков, подъездов домов и других общественных мест;

- приближение постов правоохранительных органов к местам наиболее вероятного совершения преступлений, а также систематическое патрулирование таких мест;

- непосредственное наблюдение за лицами, ведущими себя подозрительно в общественных местах, местах массового скопления людей, своевременное вмешательство в виктимогенные ситуации;

- организация кризисных центров, «телефонов доверия», консультационных пунктов, являющихся профилактическими учреждениями виктимологического профиля с возможностями всесторонней (правовой, психологической, материальной) помощи населению.

В этом же направлении необходима комплексная работа по усилению гарантий прав потерпевших² и повышению качества виктимологической профилактики преступлений, в связи с чем считаем целесообразным осуществить следующие мероприятия.

1. Привести в соответствие понятие «потерпевший от преступления» положению, содержащемуся в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Понятие потерпевшего как лица, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также вред имуществу и деловой репутации, данное в ст. 42 УПК РФ представляется узким, что в свою очередь может повлечь ущемление прав отдельных лиц, ставших в той или иной мере жертвами преступных деяний. Требуется уточнение понятия «потерпевший от преступления» как лица, которому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление его основных прав в результате действия или бездействия нарушающего уголовное законодательство³, а также лица, которому был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию⁴.

2. Обеспечить защиту прав потерпевших в случаях некриминализованности в законодательстве Российской Федерации причинившего ущерб деяния, явля-

ощегося нарушением норм международных актов о правах человека.

Особую значимость имеет активизация государственной, в том числе законотворческой и программной, деятельности в целях эффективной виктимологической профилактики преступлений против несовершеннолетних. Для решения этих задач необходимо:

- развивать сети спортивных секций, спортивных и неспортивных клубов, кружков, объединений в целях обеспечения виктимологической безопасности досуга несовершеннолетних;
- усилить контроль правоохранительных органов над деятельностью досуговых учреждений (особенно игровых заведений и баров, клубов, предлагающих посетителям алкогольные напитки);
- активизировать деятельность подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних в выявлении и разоблачении групп с антиобщественной направленностью, а также профилактике преступности как подростковой, так и направленной против несовершеннолетних;
- разрабатывать и внедрять в воспитательный процесс детских дошкольных учреждений и в образовательный процесс учебных заведений специальные программы по виктимологическому воспитанию детей и подростков.

Рассматривая ситуационное предупреждение преступности одним из наименее разработанных в Российской Федерации направлений автором предлагается «Ситуационная модель предупреждения преступности» (рис. 1).

Ситуационная модель предупреждения преступности основывается на диспозиционных переменных личности потенциального преступника и социально-экономической среде окружения, поэтому структуру криминальных возможностей представляем в виде трех направлений: жертвы, цели и орудия преступлений.

Физическая среда, в которой существует человек, поставляет как жертвы, так и цели, которые ставят перед собой преступники. В результате образ жизни, окружающая среда, социально-экономическая структура общества, включая демографию, географию, урбанизацию и индустриализацию, здравоохранение и образование, а также правовые и политические институты создают ситуационную среду преступлений. Число потенциальных преступников и их мотивы, также частично определяются социально-экономической структурой общества через многие механизмы (отчуждение, субкультурные влияния, отсутствие заботы и недостаток любви и т. д.).

Сложное взаимодействие между потенциальными правонарушителями и жертвами, целями и возможностями, орудиями преступлений и их использованием определяет масштаб и характер самих потенциальных ситуаций для совершения преступлений.

Далее приводим этапы, на которые должны делиться мероприятия по предотвращению преступлений:

- сбор данных о характере и размерах конкретной проблемы преступности;
- анализ ситуационных условий, которые позволяют или содействуют совершению преступления;

Рис. 1. Ситуационная модель предупреждения преступности.

- систематическое изучение возможных способов блокировки возможностей для конкретных преступлений, включая анализ затрат, которые понадобятся для предотвращения преступлений;

- реализация наиболее перспективных, возможно и экономических, мер;

- мониторинг результатов и распространение опыта. Отметим, что проблема методологии предотвращения преступлений лежит во взаимосвязи социального, правового и многих других форм вмешательства.

Нами предлагаются методы предупреждения преступности в

области ситуационной профилактики, которые являются логичным продолжением выше представленной модели.

Контроль доступа к защищаемому пространству. К таким мерам можно отнести видеонаблюдение, ограждения автомобильных стоянок, введение ПИН кодов, сложную систему идентификации, например, в г. Лондоне в некоторых районах допускается запись телефонных разговоров.

Физические барьеры. Зачастую весьма эффективным способом снижения преступлений становятся дополнительные замки, сейфы, экраны наблюдений, замки на руле автомобиля и др.

Управление возможными орудиями преступлений. Изъятие ножей, различных видов оружия, стеклянных бутылок на транспорте, в магазинах и стадионах, использование пластмассой посуды в местах скопления людей, ограничение времени и географии продажи спиртных напитков.

Изоляция потенциальных правонарушителей. Организованная доставка болельщиков на стадионы и разнесение прибытия болельщиков-противников, сокращение количества припаркованных автомобилей в непосредственной близости от киосков и мелких магазинов, совершенствование управления дорожного движения с целью предотвращения заторов, ограничение скоростного движения, частая установка (дублирование) знаков дорожного движения.

Скрининг документов, билетов, штрих-кодирование, введение электронных баз данных.

Наблюдения. Формальные наблюдения осуществляются со стороны полиции, охранников, основной функцией которых является сдерживание угрозы потенциальных правонарушений. Также к такой форме наблюдения прибегают и менеджеры (в магазинах, выставках).

Дополнительная подсветка в магазинах, домах, банках.

Сокращение искушения по совершению преступлений: рекомендации по использованию личных украшений в темное время суток, недопущение входа посторонним лицам в личное жилище, хранение навигаторов и других предметов вне автомобиля, использование пин-кодов на всей электронной технике, чтобы при краже ей невозможно было пользоваться.

Стимулирование совести. Таблички на складах и в магазинах «Идет видеонаблюдение», «Курение запрещено», использование телевидения для показа негативных последствий преступлений, совершаемых под действием алкоголя, наркотиков.

Естественно, что реализация указанной модели невозможна без эффективной системы государственных органов и общественных институтов, осуществляющих деятельность по предупреждению преступности на различных уровнях, координируемых единым руководящим федеральным центром, реализующим политику предупреждения преступности.

В данную систему должны входить как государственные органы, исполняющие меры предупреждения с целью упреждения, ограничения, устранения криминогенных явлений, защиты социальных благ, личности, выявляющие и изучающие объекты предупредительного воздействия и реализующие меры по предупреждению и пресечению преступлений, так и государственные органы, определяющие политику предупреждения преступности, планирование и контроль действий реализующих эту политику, а также осуществляющие непосредственное управление и координацию отдельных направлений и участников.

Можно говорить о действующей с большей или меньшей степенью эффективности системе государственных органов, осуществляющих профилактику в ходе выполнения своих правоохранительных функций (суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы вневедомственного контроля, частные охранные предприятия, добровольные отряды охраны правопорядка) и непосредственно осуществляющих индивидуальную профилактику (трудовые и учебные коллективы, объединения граждан или органы общественной самодеятельности, местные религиозные организации, органы местного самоуправления, органы опеки и попечительства, сотрудники правоохранительных органов и иных государственных учреждений, например, специальных учебных заведений для несовершеннолетних правонарушителей). Что касается системы органов, выполняющих планирование, руководство и координацию деятельности по предупреждению преступлений, то можно говорить если не об отсутствии таких органов, то, по крайней мере, о крайне низкой эффективности их деятельности, что, естественно, сказывается на эффективности деятельности всей системы предупреждения преступности.

На федеральном уровне при Совете Безопасности РФ, который осуществляет координацию деятельности по стратегическим проблемам безопасности, создана и функционирует Межведомственная комиссия по защите прав граждан и общественной безопасности, противодействию преступности⁵. В состав данной Комиссии входят, в основном, руководители федеральных органов государственной власти, так или иначе принимающие участие в противодействии преступности.

В соответствии с Положением в функции Комиссии, в частности, входит:

- разработка основных направлений стратегии в области обеспечения защиты прав граждан, общественной безопасности, противодействию преступности в Российской Федерации;

- подготовка предложений Совету Безопасности по выработке и реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных действий;

- оценка эффективности функционирования системы обеспечения защиты граждан от преступных и иных противоправных действий, подготовка предложений по ее совершенствованию;

- анализ и прогнозирование состояния преступности и иных криминальных явлений в целях обеспечения общественной безопасности;

- подготовка предложений Совету Безопасности по разработке проектов нормативных правовых актов, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных действий;

- рассмотрение в установленном порядке проектов федеральных целевых программ, направленных на противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности, оценка их эффективности, подготовка соответствующих предложений;

- заслушивание по поручению Президента РФ информации руководителей правоохранительных органов о состоянии противодействия преступности и об обеспечении общественной безопасности;

- обобщение практики противодействия коррупции в федеральных органах государственной власти и внесение предложений по профилактике этого вида противоправных действий;

- изучение зарубежного опыта противодействия преступности и коррупции, подготовка предложений по его использованию в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Стоит отметить, что подобные органы созданы и на уровне субъектов Российской Федерации (так, например, Управление по вопросам безопасности и взаимодействия с правоохранительными органами Совета по экономической безопасности Кабардино-Балкарской Республики), и на уровне муниципальных образований (как, например, Межведомственная комиссия по профилактике преступлений и иных правонарушений Орехово-Зуевского муниципального района Московской области).

Но, несмотря на то, что на данные субъекты возложены обширные полезные функции координации деятельности по предупреждению преступности, практика показывает, что эти субъекты функционируют, главным образом, в режиме периодических заседаний. Не представляет никакого сомнения, что данные органы, в целях эффективной реализации возложенных на них функций, должны иметь четкую организационную структуру, охватывающую все уровни и действовать на основании общего нормативного акта, а в своей деятельности руководствоваться общими федеральными планами и программами, иметь собственный рабочий аппарат, независимые аналитические службы, вертикальную координацию деятельности между собой и горизонтальное взаимодействие с другими субъектами предупредительной деятельности.

Несомненно, деятельность такой системы предупреждения преступности нуждается в самостоятель-

ной эффективной правовой базе. Однако, в Российской Федерации ныне процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы. Существующие правовые нормы разбросаны по различным отраслям законодательства, зачастую фрагментарны, несогласованы между собой и тем самым не способствуют консолидации профилактической деятельности различных субъектов.

Среди ведомственных нормативных актов следует отметить совместный Приказ МВД РФ и ФНС РФ «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» от 30 июня 2009 г.⁶, которым утверждены Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения; о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления.

Как видно из указанных нормативных актов деятельность государственных органов по предупреждению преступности определена в них более чем в общем плане, нормативно не установлены основные задачи, содержание, формы и методы работы по предупреждению преступности.

В связи с этим назрела необходимость в систематизации законодательства о предупреждении преступности в виде отдельного федерального закона РФ.

Справедливости ради надо сказать, что такие попытки уже предпринимались неоднократно, например, в Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг., утверждавшейся уже утратившим юридическую силу постановлением Правительства РФ «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 годы» № 270 от 10 марта 1999 г.⁷, предусматривалась разработка федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». Проект такого закона был разработан межведомственной рабочей группой и внесен на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ, однако и доныне, по ряду объективных и субъективных причин, так и не был принят.

При разработке указанного законодательного акта следует предусмотреть правовую регламентацию всей системы предупреждения преступности, в том числе основания для проведения профилактической работы, средств и мер предупредительного воздействия, указать основные субъекты государственной системы предупреждения преступлений, их компетенцию и по-

рядок контроля за их деятельностью. Также необходимо определить роль органов местного самоуправления как особого субъекта предупредительной деятельности и внести в перечень мер общего предупреждения преступлений виктимологическую профилактику.

Существенным шагом в деятельности по предупреждению преступности было бы также возложение на органы власти и управления обязанности по проведению криминологической экспертизы проектов решений в области социально-экономической политики.

¹ Мы разделяем суждение ученых о необходимости использования исключительно этого термина для наименования государства с 25 декабря 1991 г. (см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119–123).

² О потерпевшем, как участнике уголовного процесса, подробнее см.: *Галузо В.Н., Якутов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 142–146.

³ О правомерности использования именно этого термина подробнее см.: *Галузо В.Н.* О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 г. / Отв. ред. Б.В. Яцененко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99–104.

⁴ См.: Резолюция 40/34, принятая сороковой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 96-е пленарное заседание, 29 ноября 1985 г.

⁵ Представляется правомерным использование этого термина в качестве альтернативы термину «борьба с преступностью» (см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // *Закон и право*. 2008. № 7. С. 35–36).

⁶ См.: Приказ МВД РФ, ФНС РФ «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» от 30 июня 2009 г. // *РГ*. 2009. 16 сентября.

⁷ См.: СЗ РФ. 1999. № 12. Ст. 1484.

УДК 343.4
ББК 67.308

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

МЕВЛУД ДЕМУРАЛОВИЧ ДАВИТАДЗЕ,

доктор юридических наук, профессор

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: md2050@mail.ru

ЕЛЕНА ИВАНОВНА КАЛИНИНА,

соискатель кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

инспектор по оперативно-розыскной работе Информационного центра

УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

E-mail: ivan40.sorok@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Прослеживается история становления и этапы развития уголовного законодательства России об ответственности за изнасилования; рассмотрены особенности данного преступления. Делается вывод о том, что именно «половая неприкосновенность и половая свобода» выступают в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: изнасилование, половая свобода и половая неприкосновенность, уголовная ответственность, уголовно-правовая охрана.

Annotation. Analyzed the history of formation and development stages of the Russian criminal legislation on liability for rape, as well as features of this crime. Concluded that “sexual inviolability and sexual freedom” are the object of legal protection.

Keywords: rape, sexual freedom and sexual inviolability, criminal liability, criminal and legal protection.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, как правило, сопряжены с сексуальным насилием, проявляются в грубом нарушении нормальных половых отношений в обществе и посягают на нормальный уклад половой жизни, нарушают права человека, достигшего определенного возраста, половую свободу, а также права несовершеннолетних и малолетних на половую неприкосновенность.

История развития российского законодательства об уголовной ответственности за изнасилование уходит своими корнями во времена Древней Руси, когда половые преступления регулировались в основном церковным законодательством.

Понятие «изнасилование» впервые встречается в начале XI в. в Уставе князя Владимира Святославовича: «О десятинах, судах и людях церковных»¹, в котором описывались как противоправное деяние подобного характера, так и определенные последствия: «Если кто-нибудь встретится с девицею необрученной, и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят (сиклей) серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею». При этом, как видно, наряду со штрафом в качестве наказания расценивалось и навязывание жены-женитьбы. Изнасилование же обрученной девицы каралось казнью.

Ответственность за изнасилование предусматривалась и в Русской Правде – основном источнике права Киевской Руси. Первым известным актом российского права, устанавливавшим ответственность за изнасилование, был Устав Ярослава Мудрого.

Однако, ни один из вышеупомянутых источников не содержал четкого определения изнасилования и не предусматривал различия между изнасилованием в современном понимании. Более того, положения об изнасиловании в самостоятельную норму выделялись не во всех законодательных актах русского государства. Так, ни Судебник 1497 г., ни Судебники 1550 г. и 1583 г. не упоминали об изнасиловании как таковом.

Уложение 1649 г. недостаточно полно и точно определяло составы государственных преступлений, в которых предполагалось и изнасилование.

Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Артикул воинский Петра I 1715 г.², в котором достаточно подробно определялись государственные преступления, в том числе и ответственность за изнасилование. Например, Артикул 167 предусматривал ответственность за покушение на изнасилование, а Артикул 168 – за похищение женщины и последующее ее изнасилование. Потерпевшей от изнасилования не могла быть жена и невеста, однако, изнасилованной могла признаться «блудница» (только на ее показания нельзя было ссылаться при доказательстве деяния). В качестве наказания предлагались две альтернативы: смертная казнь

(«голову отсечь») или пожизненные каторжные работы («вечно на галеры сослать»).

Ответственность за изнасилование предусматривалась и в иных уголовно-правовых актах Российской Империи (например, в Своде законов 1832 г.).

Анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. позволяет выделить ряд особенностей, отличающих его от современного уголовного закона. Т.В. Кондрашова отмечает, что «нормы часто носят не универсальный, а казуальный характер»³, и особо подчеркивает, что «Уложение различно подходило к охране половых интересов мужчины и женщины. Вопросу охраны половой свободы последних было уделено значительно больше внимания».

В 1857, 1866 и 1885 гг. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. подверглось изменениям, однако, это не отразилось на детальной регламентации изнасилования с конкретизацией присущих ему признаков объективной стороны.

По сравнению с Уложением 1845 г., Уголовное уложение 1903 г. стало рассматривать половые преступления не как нарушение общественного порядка, а как преступления, посягающие на интересы личности.

Формирование основ нового права, в том числе уголовного, после Октябрьской революции 1917 г. было затруднено, что ухудшило правовое регулирование ответственности за изнасилование. Вместе с тем, вопросы борьбы с изнасилованием, как и с другими преступлениями, отражались в различных нормах того периода. Если в Декрете № 3 «О суде» 1918 г. указывалось, что местным народным судам подсудны все уголовные дела, кроме дел о посягательствах на человеческую жизнь, об изнасилованиях, разбое и бандитизме и некоторых других преступлений, то в «Положении о революционных военных трибуналах», утвержденном ВЦИК 20 ноября 1918 г., среди общественных преступлений, совершаемых военнослужащими и подсудными этим трибуналам, упоминаются посягательство на человеческую жизнь, изнасилование, мародерство, разбой, грабеж и поджог.

В 1921 г. в Декрете Совета Народных комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» изнасилование упоминалось наряду с другими преступлениями, за совершение которых народные суды и революционные трибуналы могли применять к виновным ограничение прав.

Следующим важным шагом противодействия преступности являлось принятие Уголовного кодекса РСФСР (1922 г.), который предусматривал ответственность и за изнасилование лица, не достигшего половой зрелости.

Гл. V УК РСФСР 1922 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержала четвертый раздел «О преступлениях в области половых отношений». В него были включены составы как ненасильственных преступлений против

половой (неприкосновенности) свободы, как половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 166); сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 167 УК); развращение малолетних путем совершения развратных действий (ст. 168 УК), так и половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица (ст. 169).

В УК 1922 г. изнасилование определялось как «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица».

Высшим этапом развития уголовного законодательства советского периода было принятие УК РСФСР 1926 г. Гл. IV данного кодекса «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (ст.ст. 151–152 УК РСФСР) содержала ту же систему половых преступлений, однако была изменена формулировка состава изнасилования на «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем обмана беспомощного состояния потерпевшего лица (изнасилование)» (ст. 153 УК РСФСР). При этомотягчающими обстоятельствами признавалось самоубийство потерпевшего лица или было совершено над лицом, не достигшим половой зрелости, или хотя бы достигшим таковой, но несколькими лицами. Вместе с тем, до принятия Постановления ЦИК СССР от 7 марта 1934 г., установившего ответственность за мужеложство, в литературе и судебной практике предлагалось квалифицировать насильственное мужеложство как изнасилование.

В целях усиления уголовной ответственности за изнасилование был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», в соответствии с которым были повышены санкции за данное преступление и названы такие квалифицирующие признаки, как изнасилование несовершеннолетней, изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой особо тяжкие последствия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» разрешалось применять смертную казнь в отношении лиц, совершивших убийство, соединенное с изнасилованием.

С принятием 25 декабря 1958 г. «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик с повышением общего возрастного предела» для наступления уголовной ответственности до 16 лет, уголовная ответственность за совершение тяжких преступлений, в том числе за изнасилования, стала возможной с 14 лет.

Особым этапом развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в целом, в том числе и за изнасилования, являлся УК РСФСР

1960 г. Гл. III указанного кодекса «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» содержала конкретные нормы, предусматривавшие ответственность за половые преступления. К таким преступлениям относились: изнасилование (ст. 117 УК), понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 118 УК), половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119), развратные действия в отношении несовершеннолетних (120) и мужеложство (ст. 121 УК)⁴. Что касается ст. 117 УК РСФСР (первоначальной редакции), предусматривающей ответственность по ч. 1 за изнасилование, т.е. за половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, то она содержала такие квалифицированные виды, как:

- изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения либо совершенное группой лиц или лицом, ранее совершившим изнасилование – ч. 2 ст. 117 УК РФ;
- изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней, образовали – ч. 3 ст. 117 Уголовного кодекса РСФСР.

Учитывая динамику данного преступления, Президиум Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. издал Указ «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»⁵, согласно которому за изнасилование, совершенное группой лиц, или за изнасилование несовершеннолетней было усилено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, а за изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней (под этим следует понимать изнасилование девочки, не достигшей четырнадцати лет) – наказание лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без ссылки, либо смертной казнью.

В соответствии с вышеназванным указом и учитывая практику применения уголовного законодательства был принят Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР», в соответствии с которым ст. 117 УК РФ была изложена в следующей редакции:

- ч. 1 – Изнасилование, т.е. половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей – лишением свободы на срок от трех до семи лет;
- ч. 2 – Изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения либо совершенное лицом, ранее совершившим изнасилование – лишением свободы на срок от пяти до десяти лет;
- ч. 3 – Изнасилование, совершенное группой лиц или особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней – лишением свободы на срок от вось-

ми до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки либо смертной казнью).

Если сравнить первоначальную редакцию ч. 1 ст. 117 УК РСФСР 1960 г. до и после внесения изменений в этой норме на основании закона РСФСР от 25 июля 1962 г., то они тождественные. Квалифицированные виды ч. 2 и ч.3 первоначальной редакции ст. 117 УК РСФСР также остались без изменения, однако термин «группой лиц» из ч. 2 ст. 117 из первоначальной редакции был перенесен в ч. 3 ст.117 УК РСФСР. При этом следует отметить, что законодателем ответственность за изнасилование «малолетней» (о чем было указано в Указе ПВС СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование») было заменено на термин «несовершеннолетней», как было указано в первоначальной редакции ст. 117 УК РСФСР. Указанные изменения затронули и конкретизировали не только сроки лишения свободы, но и сроки ссылки.

Однако, несмотря на указанные изменения, в уголовном законодательстве по-прежнему оставались нерегламентированными иные способы насильственного удовлетворения сексуального желания в науке уголовного права; в этой связи в судебной практике возникали споры по поводу квалификации подобных действий.

А.И. Игнатов считал, что поскольку закон определяет изнасилование как «половое сношение», то насильственное удовлетворение половой страсти с женщиной в извращенных формах не может признаваться изнасилованием. Такие действия «должны квалифицироваться по другим статьям Уголовного кодекса, например, как злостное хулиганство, сопровождавшееся исключительным цинизмом, телесными повреждениями и т.д.»⁶.

Ю.М. Антонян и другие авторы считали, что «к половому сношению в так называемой извращенной форме нельзя отнести имитацию такого сношения, не связанную с введением полового члена в естественные отверстия женщины. При определенных обстоятельствах подобные действия нужно квалифицировать как хулиганство»⁷.

Ответственность за такие деяния устанавливалась либо как за изнасилование, расширив понятие полового сношения, либо как за хулиганство, отличавшееся по своему содержанию исключительным цинизмом.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР» от 15 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» Указом Президиума ВС РСФСР от 7 мая 1980 г. были внесены изменения и дополнения в ст. 117 УК РСФСР, а именно: ч. 3 была изложена в следующей редакции: «Изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней». Таким образом, изнасилование, совершенное группой лиц, вновь было признано менее

общественно опасным по сравнению с другими видами изнасилования, предусмотренными ч. 3 ст. 117 Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1962 г.; ст. 117 была дополнена ч. 4 следующего содержания: «Изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней каралось вплоть до смертной казни».

Следует обратить внимание на то, что наличие санкции за изнасилование в виде исключительной меры наказания – смертной казни подвергалось критике в уголовно-правовой литературе. Так, М.Д. Шаргородский и П.П. Осипов писали о том, что «введение в 1962 г. смертной казни за изнасилование представлялось недостаточно обоснованным, так как это привело к диспропорции между санкциями за изнасилование и санкциями за другие, не менее опасные преступления против личности (ст.ст. 103, 108 УК РСФСР) – умышленное убийство и тяжкие телесные повреждения»⁸.

Практика показала, что смертная казнь за изнасилование не защищала жертву, а наоборот, подвергала ее жизнь большей опасности, так как преступники, боясь разоблачения, легче шли на убийство жертвы, поскольку и за убийство при изнасиловании (ст.102 УК РСФСР), и за изнасилование без убийства им грозили одинаковые санкции – смертная казнь⁹.

Последняя редакция ст. 117 УК РСФСР действовала до вступления УК РФ 1996 г. в законную силу в следующей редакции, содержащей как основной состав, так и квалифицированные виды изнасилования:

- изнасилование, т.е. половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей;
- изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения либо совершенное лицом, ранее совершившим изнасилование;
- изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней;
- изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней (предусматривала лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет либо смертную казнь).

Уголовное законодательство Российской Федерации постсоветского периода (УК РФ 1996 г.), в отличие от уголовного законодательства советского периода, содержит отдельную гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в которой предусматривается ответственность за совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу человека. К числу таких преступлений действующий УК РФ относит: изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК), понуждение к действиям сексуально-

го характера (ст. 133 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК), развратные действия (ст. 135 УК РФ).

В отличие от ст. 117 УК РСФСР, в ст. 131 УК РФ ответственность за изнасилование была дифференцирована и усилена: были введены новые квалифицирующие признаки, уже имевшиеся в прежнем УК разделены и конкретизированы, кроме того, были уточнены отдельные признаки изнасилования. В новой редакции в ст. 131 УК РФ от 1996 г. об ответственности за изнасилование основной состав был изложен в ч. 1 ст. 131 УК РФ в следующей редакции «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей», а в ч.ч. 2 и 3 были включены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки соответственно.

В ч. 2 были включены такие квалифицирующие признаки, как:

а) совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера;

б) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) соединенное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

г) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием;

д) заведомо несовершеннолетней.

В ч. 3 соответственно вошли такие особо квалифицирующие признаки, как:

а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

б) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия;

в) потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

С момента вступления действующего уголовного законодательства от 1996 г. ст. 131 УК РФ, предусматривавшая ответственность за изнасилования, претерпела значительные изменения, за исключением основного состава по ч. 1 ст. 131 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ).

1. Изнасилование, т.е. половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Такой квалифицирующий признак, который предусматривался в п. а ч. 2 ст. 131 УК РФ, как совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера, был декриминализован.

2. Следующие квалифицирующие признаки:

а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) соединенное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

в) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием

были включены в ч. 2 ст. 131 УК РФ.

В ч. 3 законодателем были включены такие квалифицирующие признаки изнасилования, как:

а) несовершеннолетней (без заведомости в отличие от прежней редакции, и был перемещен из ч. 2 в ч. 3.);

б) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

В ч. 4 были включены такие особо квалифицирующие признаки изнасилования, как:

а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

б) потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (без заведомости как в прежней редакции). Указанные признаки были перемещены законодателем в ранг особо квалифицирующих признаков из ч. 3 в ч. 4 ст. 131 УК РФ.

На основании Федерального закона РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ в УК РФ был введен особо квалифицированный вид изнасилования, а именно, в ч. 5 ст. 131 УК РФ как особо отягчающее обстоятельство предусматриваются уголовная ответственность за «изнасилование лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», и самые строгие наказания из всех видов наказания за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы вплоть до пожизненного лишения свободы.

Согласно ст. 131 УК РФ, под изнасилованием понимается только естественное половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Таким образом, понятие «половое сношение» было сужено. А угроза при изнасиловании стала однозначно трактоваться как угроза насилием не только в отношении потерпевшей, но и к другим лицам. Как указывает законодатель, потерпевшие от изнасилования в определенных случаях могут находиться в беспомощном состоянии, а лица моложе 12 лет в любом случае должны признаваться таковыми.

Несмотря на все изменения российского законодательства в сфере половых преступлений вплоть до принятия Уголовного кодекса 1996 г., вне сферы уголовно-правового регулирования оставалось сексуаль-

ное насилие женщины как в отношении женщины, так и мужчины и иные насильственные действия сексуального характера.

Сексуальное насилие мужчины в отношении женщины, совершенное в неестественной форме, продолжало расцениваться как «изнасилование в извращенной форме»¹⁰.

Отсутствие же в уголовном законодательстве специальной нормы об ответственности за насильственные сексуальные действия, совершенные женщиной в отношении мужчины, в доктрине уголовного права оценивалось как один из пробелов в системе составов половых преступлений¹¹.

Так называемые «извращенные формы» насильственного полового сношения вошли в понятие и состав отдельной нормы УК РФ в ст. 132 «насильственные действия сексуального характера», что положило конец спорам юристов и разнобою в судебной практике.

Как было отмечено, редакция ст. 131 УК РФ неоднократно менялась. Так, ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162 был исключен квалифицирующий признак: «совершенно неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера». ФЗ от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ существенно усилена ответственность за изнасилование несовершеннолетних и малолетних потерпевших, и, как указано выше, исключено указание на заведомость осознания возраста таких потерпевших. ФЗ от 27 декабря 2009 г. № 379-ФЗ в квалифицированные составы изнасилования введено дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Указанное наказание сроком на 2 года введено в ч.ч. 2; 3; 4 ст. 131.

Таким образом, впервые в истории российского уголовного законодательства право лица на половую неприкосновенность и половую свободу защищено вне зависимости от его половой принадлежности и сексуальной ориентации, а уголовное законодатель-

ство России стало в большей мере соответствовать международным стандартам в области защиты прав человека от подобных преступлений.

¹ См.: Российское Законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. С. 156.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. С. 156.

³ См.: *Кондрашова Т.В.* Развитие взглядов российского законодателя на охрану половых отношений. М., 2003. С. 170.

⁴ Законом РФ № 4901-1 от 29 апреля 1993 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» 17 была отменена ч. 1 ст. 121 УК РСФСР. Таким образом, было декриминализовано добровольное мужеложество и оставлена ответственность за половое сношение мужчины с женщиной, совершенное с применением физического насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, или с использованием зависимого положения или беспомощного состояния потерпевшего.

⁵ См.: Постановление Президиума ВС СССР от 28 апреля 1980 г. «О порядке применения статьи 1» Указа Президиума ВС СССР «Об усилении ответственности за изнасилование».

⁶ См.: *Игнатов А.И.* «Ответственность за преступления против нравственности. М.: Юридическая литература. 1966. С. 62, С. 64.

⁷ См.: *Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В.* Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., Старк, 1999. С. 38.

⁸ См.: Курс советского уголовного права. Часть особенная Т. 3. Л., 1973. С. 641.

⁹ См.: Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. М.: БЕК, 2001. [Электронный ресурс]

¹⁰ См.: *Дьяченко А.П.* Уголовно-правовая охрана граждан в сфере социальных отношений: Учеб. пособ. М.: Академия МВД России, 1995. С. 21.

¹¹ Курс советского уголовного права. Часть особая. Л., 1970. С. 629.

Договорное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. Н.Д. Эриашвили, В.Н. Ткачёва. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 239 с. (Серия «Юриспруденция для бакалавров»).

Учебное пособие содержит общие положения договорного права: понятие и содержание договора, виды договора, порядок заключения договора, изменения и расторжения договора. Рассматриваются все виды договоров, наиболее распространенные из них анализируются подробнее.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также для всех, кто захочет получить конкретную информацию о том или ином виде договора.

УДК 343.771
ББК 67.308

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ С ПРИЧИНЕНИЕМ КРУПНОГО УЩЕРБА

ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА ЗУЕВА,

адъюнкт ФПНП и НК по кафедре уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология,

уголовно-исполнительное право

E-mail: zuevalyuba@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук С.В. Борисов

Рецензент: кандидат юридических наук Е.А. Рускевич

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается понятие крупного ущерба, причиненного в результате незаконной охоты; приводится подробная характеристика данного признака. Выделяются и анализируются критерии определения крупного ущерба. Подробно раскрывается механизм исчисления размера вреда, нанесенного незаконной охотой животному миру.

Ключевые слова: незаконная охота, крупный ущерб, вред, охотничьи ресурсы, животный мир.

Annotation. Examined the concept of large-scale damage caused by the illegal hunting, gives a detailed description of this feature. Isolated and analyzed the criteria for determining major damage. Detailed reveals the mechanism of calculating the amount of harm caused by illegal hunting wildlife.

Keywords: illegal hunting, big loss, damage, hunting resources, wildlife.

Ответственность за незаконную охоту, наказуемую в уголовно-правовом порядке, предусмотрена ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Диспозиция ч. 1 ст. 258 УК РФ предусматривает наличие некоторых признаков, при которых незаконная охота становится уголовно наказуемым деянием.

На вопрос о том, какую охоту считать незаконной, высказываются две точки зрения. Так, с одной стороны, имеет место мнение о том, что незаконной признается охота, совершенная при обстоятельствах, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 258 УК РФ, тогда как нарушения правил охоты являются административно наказуемыми правонарушениями². С другой стороны, считают, что любую охоту, совершенную с нарушением ее правил, следует считать незаконной, ответственность за совершение которой предусмотрена как в административно-правовом, так и уголовном порядке³. Стоит согласиться со второй позицией, а также с мнением Э.Н. Жевлакова, что ст. 258 УК РФ предусматривает ответственность за наиболее опасные формы незаконной охоты⁴.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁵ не дало однозначного толкования данного вопроса. Так, в абз. 2 п. 8 постановления указано, что незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу

охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и другие. Такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 8.37 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в случае, если они не содержат признаков преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Здесь же, согласно п. 14 используемого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разграничение незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Уголовно-правовая норма об ответственности за незаконную охоту относится к числу норм с бланкетной диспозицией. По мнению Л.Д. Гаухмана, «... бланкетность норм уголовного права и их диспозиций – это отсутствие в них конкретного содержания при наличии так или иначе выраженных, в частности, подразумеваемых, ссылок на нормы других отраслей законодательства и (или) иные нормативные правовые акты, в которых это содержание раскрывается»⁶. Так, незаконная охота, наказуемая в уголовном порядке, всегда предполагает нарушение специальных правил,

закрепленных в ином нормативном правовом акте. В данном случае они содержатся в Правилах охоты, утвержденных Приказом Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 (ред. от 8 ноября 2012 г.)⁷.

В п.п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ законодатель предусматривает ответственность за наиболее опасные формы нарушения правил охоты. Однако, за незаконную охоту, квалифицируемую по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, ответственность наступает в случае причинения крупного ущерба, однако при этом всегда присутствует нарушение иных правил охоты.

При анализе уголовных дел о незаконной охоте выяснилось, что, как правило, это нарушение состоит в отсутствии лицензии на добычу животных, отнесенных к объектам охоты. Это иллюстрирует следующий пример: «... С., в нарушение положений Федерального закона от 24 апреля 1995 г. №52-ФЗ «О животном мире», не имея лицензии на добычу объектов животного мира, произвел незаконную охоту. То есть С. выследил и добыл, отстрелив из имевшейся у него винтовки, являющейся нарезным спортивно-охотничьим огнестрельным оружием, две особи дикого копытного животного - сибирская косуля. Своими умышленными действиями, связанными с незаконной добычей объектов животного мира, С. причинил крупный ущерб животному миру, а также ущерб в размере ... рублей государственному охотничьему фонду...»⁸.

По своей конструкции состав преступления, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, является материальным, т.е. данное преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба. По сути, это единственный состав в ст. 258 УК РФ с материальной конструкцией, все остальные составы – формальные. Таким образом, выяснение и подтверждение факта причинения крупного ущерба в результате незаконной охоты является обязательным при квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Кроме того, как указывалось выше, причинение крупного ущерба является признаком, по которому следует ограничивать незаконную охоту (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ) и нарушение правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ).

Действующее ранее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 5 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»⁹ в п. 16 указывало, что при решении вопроса о том, является ли ущерб, причиненный незаконной охотой, крупным нужно учитывать: 1) количество добытого, поврежденного или уничтоженного; 2) распространенность животных; 3) их отнесение к специальным категориям; 4) экологическую ценность; 5) значимость для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства; 6) иные обстоятельства содеянного.

Указанные критерии подвергались критике со стороны ученых в области уголовного права. Так, по мнению А.М. Плешакова, данные критерии далеки от

совершенства. Во-первых, определять величину ущерба с учетом размера нанесенного вреда нелогично, ведь фактически эти термины идентичны и отражают одно и то же. Следовательно, указание на размер вреда в данной рекомендации, как минимум, излишне. Во-вторых, введение в оборот понятия «экологическая ценность», с точки зрения практики, ничего не дает, поскольку его юридическое содержание нигде не раскрывается. Следовательно, его использование в рекомендациях остается декларацией. В-третьих, остается неясным, как же учитывать такое обстоятельство: как количество незаконно добытого или уничтоженного зверя. По отношению к какой «точке отсчета» такое число будет большим или меньшим¹⁰.

Однако, с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» существенных изменений не произошло.

Согласно абз. 1 п. 9 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при выяснении вопроса об отнесении причиненного ущерба к крупному необходимо учитывать: 1) количество и стоимость добытых, поврежденных и уничтоженных животных; 2) экологическую ценность животного; 3) его значимость для конкретного места обитания; 4) численность популяции этих животных.

В целом понятие «ущерб» в составах преступлений, предусмотренных в УК РФ, используется достаточно часто. Встречаются такие словосочетания как «крупный ущерб» (ч. 1 ст. 146 УК РФ), «крупный размер» (ч. 3 ст. 159 УК РФ), «значительный ущерб» (ч. 2 ст. 158 УК РФ), «ущерб, причиненный в крупном размере» (ч. 1 ст. 165 УК РФ). Как правило, данные словосочетания содержатся в конструкции составов преступлений в сфере экономики ввиду того, что ущерб, причиняемый ими, определен конкретными размерами вреда, указанными в примечаниях к данным статьям.

В гл. 26 УК РФ, предусматривающей ответственность за экологические преступления, встречается 3 состава, где содержится подобный признак, а именно ст.ст. 256, 258 и 261 УК РФ. В ст. 258 УК РФ содержание данного признака (крупного ущерба) не раскрывается. Кроме того, в практической деятельности данный признак трактуется по-разному. При анализе уголовных дел о незаконной охоте выяснилось, что при квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, практические работники используют словосочетания «материальный ущерб», «крупный материальный ущерб», «вред с учетом экологического и экономического ущерба является крупным», «ущерб в крупном размере». Такого рода разнородная практика свидетельствует о неточности определения данного признака в уголовном законе.

Конкретные суммы вреда определяются по Методике исчисления размера вреда, причиненного

охотничьим ресурсам, утвержденной приказом Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948¹¹. Данная Методика позволяет в каждом конкретном случае посчитать сумму вреда, нанесенного охотничьим ресурсам. Однако, признать данную сумму крупным ущербом может только суд с учетом вышеперечисленных критериев (экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания и т.д.). При этом определение таких критериев остается расплывчатым и неточным, в связи с чем возникают трудности при квалификации данного деяния. Приговоры судов по уголовным делам о незаконной охоте зачастую не содержат указаний на то, каким образом был определен размер вреда.

Таким образом, правоохранительные органы при определении такого признака, как причинение крупного ущерба исходят из конкретной суммы вреда, причиненного в результате незаконной охоты. Чтобы исключить противоречия в терминологическом описании данного признака считаем необходимым ввести единое понятие, такое как «вред, причиненный животному миру».

Указанная нами Методика подробно описывает разработанный механизм исчисления конкретной суммы размера вреда (в рублях), причиненного, в том числе, вследствие прямого уничтожения конкретного вида охотничьих ресурсов, а также их незаконной добычи (отлова, отстрела). Так, для исчисления такого вреда существует формула: $У = Т \times K \times N$, где: T – такса для исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам; K – пересчетный коэффициент; N – количество особей уничтоженных охотничьих ресурсов. Таксы, указанные в данной формуле, установленные Методикой в зависимости от вида животного. К примеру, для лося и овцебыка она составляет 40 000 руб., для медведя – 30 000 руб., а для уток, рябчиков и вальдшнепов – 300 руб. Коэффициент расчета сумм ущерба, нанесенного незаконной охотой (за исключением незаконной охоты на особо охраняемой природной территории) равен трем, а на территории государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков и государственных природных заказников – пяти. Данный коэффициент повышен для самок охотничьих ресурсов.

К примеру, физическое лицо, находясь в общедоступных охотничьих угодьях, совершило отстрел лося, не имея разрешения на добычу этого вида охотничьего ресурса. При этом: $T = 40\,000$ руб., $K = 3$, $N = 1$. Исчисление размера вреда охотничьим ресурсам осуществляется по вышеуказанной формуле: $У = 40\,000 \times 3 \times 1 = 120\,000$ руб.¹²

В результате анализа 65 приговоров по уголовным делам данной категории преступлений, нами было выяснено, что, как правило, крупным признается ущерб, причиненный в результате незаконной охоты на крупных животных, таких как лось, косуля, кабан. Средняя сумма вреда за добычу таких животных по изученным нами уголовным делам составила около 60 000 руб.

Наряду с этим, при незаконной добыче животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, помимо квалификации по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, данное деяние подлежит квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Это связано с тем, что редкие и исчезающие виды животных представляют собой особую ценность. Для исчисления размера вреда, причиненного вследствие незаконной добычи таких животных, существует отдельная Методика исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания, утвержденная приказом Минприроды РФ от 28 апреля 2008 г. № 107 (с изм. и доп. от 12 декабря 2012 г.). Таксы для расчета суммы вреда, причиненного в результате незаконной добычи таких животных, выше такс, определенных для животных, относящихся к охотничьим ресурсам.

Таким образом, из анализа уголовных дел о незаконной охоте следует, что практические работники при оценке крупного ущерба отталкиваются от суммы вреда, исчисляемого по вышеуказанным Методикам. Типичными примерами причинения крупного ущерба на практике является незаконная охота на крупных животных. Это обусловлено существующей рекомендацией, данной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21, где в качестве примера оценки причинения крупного ущерба выступает отстрел лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя. Для таких видов животных в Методике установлены крупные суммы такс. Однако, таксы для мелких видов животных, таких как волки, лисицы, горностаи, гуси и других, составляют небольшие суммы в 100, 200 или 500 руб.

В науке уголовного права существуют различные точки зрения по вопросу оценки и определения крупного ущерба, причиняемого незаконной охотой. Так, учеными, исследовавшими проблемы уголовно-правовой борьбы с данным преступлением, предлагалось дифференцировать по данному признаку незаконную охоту, причинившую существенный вред, крупный и особо крупный экологический или материальный ущерб¹³. Наряду с этим поступали предложения по дифференциации ответственности за причинение значительного и крупного ущерба. При этом границами определения данных видов ущерба предлагалось считать определенное число минимальных размеров оплаты труда. Так, по мнению А.С. Курманова: «значительным ущербом в настоящей статье признается исчисленный по установленным таксам ущерб в 50 раз превышающий минимальный размер оплаты труда на момент совершения преступления, крупным ущербом – в 200 раз»¹⁴.

Ученые также ссылаются на зарубежный опыт построения уголовно-правовой нормы об ответствен-

ности за незаконную охоту с причинением крупного ущерба. Так, в ч. 1 ст. 257 УК Эстонской Республики закреплено причинение значительного ущерба, а в ч. 2 – крупного; ст. 282 УК Республики Беларусь закрепляет в ч. 2 причинение крупного ущерба, а в ч. 3 – особо крупного; УК Республики Болгария в ч. 1 ст. 237 предусматривает ответственность за добычу крупного дикого животного, а в ч. 2 – за добычу мелких диких животных¹⁵.

Однако, данные позиции являются спорными, так как при этом невозможно учитывать экологическую ценность незаконно добытых животных, а также их значимость для конкретного места обитания, численность популяции этих животных, что вызывает немало трудностей при квалификации деяний по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать следующие выводы.

В практической деятельности определение такого признака, как причинение крупного ущерба сводится к определению размера вреда, причиненного в результате незаконной охоты, с учетом рекомендаций постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации признавать крупным ущерб в результате отстрела крупных животных, таких как лось, медведь, овцебык и другие. Исходя из этого полагаем, что ответственность по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ должна наступать за незаконную охоту, причинившую вред в крупном размере.

Считаем, что размер вреда, причиненный животному миру вследствие незаконной охоты, должен определяться в Методиках исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, а также причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания, по используемым для этого формулам.

Крупный размер вреда необходимо предусматривать в вышеуказанных Методиках. К примеру, ввести дополнительные формулы для исчисления крупного размера вреда в отношении отдельных видов животных учитывая критерии, указанные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Для решения данного вопроса необходимо привлечение специалистов в данной области.

Предусмотреть в ст. 258 УК РФ примечание в следующей редакции: «крупный размер вреда, причиненного объектам животного мира вследствие незаконной охоты, а также методика его исчисления утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере охраны окружающей среды и природопользования Российской Федерации».

С данным решением согласилось 75 процентов опрошенных нами работников правоохранительных органов. Считаем, что данное решение является опти-

мальным для бланкетной диспозиции нормы об ответственности за незаконную охоту, наказуемую в уголовно-правовом порядке.

Это обусловлено тем, что закрепление механизма исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, на уровне федерального законодательства неприемлемо, так как зачастую требуются оперативные изменения по видам, численности и стоимости охотничьих ресурсов, а также объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам, не относящимся к объектам охоты. Учитывая данное обстоятельство, указанное решение необходимо закрепить на уровне подзаконного нормативного правового акта. Также стоит отметить, что прямая отсылка к нормативному правовому акту, указанная в примечании к ст. 258 УК РФ, будет способствовать упорядочению следственной и судебной практики по данной категории дел.

¹ Далее – УК РФ.

² См.: *Ерофеев Ю.Н.* Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ерофеев Юрий Николаевич. Москва, 1994. С. 36.

³ См.: *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: Монография. М.: Изд-во ООО «ЮрЛинформ», 2009. С. 183.

⁴ *Жевлаков Э.Н.* Квалификация незаконной охоты. СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12 сентября 2014 г.).

⁵ См.: Российская газета. 2012 г. 31 октября.

⁶ См.: *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 246.

⁷ См.: Российская газета. 2011 г. 24 февраля.

⁸ Обвинительный приговор по делу № 1-437/2011 Шадринского районного суда Курганской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shadrinskij-rajonnyj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-100414364/> (дата обращения: 30 августа 2014 г.).

⁹ См.: Российская газета. 1998 г. 24 ноября.

¹⁰ См.: *Плешаков А.М.* Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспекты: Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Плешаков Александр Михайлович. Москва, 1994. С. 196.

¹¹ См.: Российская газета. 2012 г. 1 февраля.

¹² См.: Приложение 3 к Методике исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам. Пример 1 // Российская газета. 2012 г. 1 февраля.

¹³ *Ерофеев Ю.Н.* Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ерофеев Юрий Николаевич. Москва, 1994. С. 37–38.

¹⁴ *Курманов А.С.* Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курманов Альберт Сауфатович. Челябинск, 2002. С. 58.

¹⁵ См.: там же.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ КОСАРЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права

Уральского юридического института МВД России

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

E-mail: kmn8@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации концептуальных положений обеспечения безопасности России. Изучаются вопросы совершенствования законодательства в области борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, террористическая деятельность, преступление, террористическая организация, безопасность.

Annotation. Examined the implementation of the conceptual provisions of Russia's security. Studied aspects of improvement of legislation in the fight against extremism and terrorism.

Keywords: extremism, terrorism, terrorist activity, crime, terrorist organization, safety.

Экстремизм как одно из негативных явлений, присутствующее современному многоконфликтному миру. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ до 2020 г., экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, называется источником угроз национальной безопасности.

В связи с чем, говорится в Стратегии, одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм².

Ключевым элементом противодействия экстремизму в России является создание и реализация системы правовых норм. В настоящий момент можно констатировать, что в указанной сфере деятельности сформирована иерархия нормативно-правовых актов, которые активно применяются. Но, несмотря на это, идеология и практика экстремизма продолжают причинять вред российскому обществу и государству.

Так, по статистическим данным, в последние годы отмечается стабильный рост преступлений эк-

стремисткой направленности (за исключением 2011 г.): 2008 г. – 460; 2009 г. – 548; 2010 г. – 656; 2011 г. – 622; 2012 г. – 696; 2013 г. – 896; январь-май 2014 – 459 (+19,8%)³.

Исходя из этого, в складывающихся современных условиях актуальным становится вопрос изучения качества понятий в сфере противодействия экстремизму.

Воздействие на негативное явление, как и любая целенаправленная деятельность в своем содержании, требует наличия четкого и однозначного понятийного аппарата, который позволяет:

- установить границы правового регулирования общественных отношений;
- определить цель деятельности, сформулировать и реализовать задачи по ее достижению;
- создать систему политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на профилактику и борьбу с негативным явлением;
- определить силы и средства обеспечения безопасности;
- установить компетенцию и разграничить полномочия субъектов, ответственных за организацию, реализацию и контроль указанной деятельности и т.д.

Все перечисленное повышает эффективность принимаемых мер государственными и общественными структурами и обеспечивает соблюдение принципа законности при противодействии экстремизму.

Основные определения понятий в рассматриваемой сфере содержатся в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, который явился одним из первых в череде специализированных федеральных законов⁵, на-

правленных на противодействие опасным угрозам безопасности РФ.

В ст. 1 указанного Закона дается определение термина «экстремистская деятельность (экстремизм)», включающее в себя перечисление широкого спектра действий, охватывающих как преступления, так и административные правонарушения и гражданско-правовые деликты. Обобщенных отличительных свойств экстремизма Закон не перечисляет. При изучении обозначенного понятия заслуживает внимания та его часть, в которой говорится, что признаком экстремистской деятельности выступает *«публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность»* (курсив наш – М.К.).

Проблема соотношения экстремизма и терроризма привлекает пристальное внимание научного сообщества, в результате чего сформировано две основных точки зрения. Одни авторы относят терроризм к крайней, наиболее опасной форме экстремизма⁶. Сторонники другого подхода считают, что терроризм – это самостоятельное явление, содержательно отличающееся от экстремизма⁷. Также можно встретить и использование такого синонима дефиниции «терроризм», как «насильственный экстремизм», например, в Стратегии предупреждения насильственного экстремизма в США⁸.

Таким образом, соглашаясь с разграничительной позицией в отношении сути двух этих явлений, позволим себе привести ряд аргументов, обосновывающих ее.

В ст. 205² Уголовного кодекса РФ⁹ предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. В примечании к данной статье под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁰, терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Идеология представляет собой систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение данных общественных отношений¹¹.

Насилие же – это физическое или психическое воздействие одного человека на другого¹².

Таким образом, идеология насилия подразумевает систему взглядов и идей, в которых осознаются социальные конфликты и предлагаются варианты насильственного воздействия для их решения.

Под практикой понимается деятельность людей, в ходе которой они, воздействуя на материальный мир и общество, преобразуют их¹³.

В философском энциклопедическом словаре деятельность раскрывается как специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность¹⁴. Итак, практика террористического воздействия основывается на осознанном человеческом выборе насилия как инструмента достижения своих целей.

В российском антитеррористическом законе практика раскрывается с помощью такого понятия как «террористическая деятельность», включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
 б) подстрекательство к террористическому акту;
 в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Дается законодателем и такое понятие, как террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹⁵.

Исходя из системного анализа текстов российских концептуальных документов в области безопасности¹⁶ можно сделать вывод о том, что в них экстремизм и терроризм признаются, понимаются и перечисляются как две самостоятельные и одноуровневые угрозы для безопасности России, хотя и взаимодополняющие и совместно усиливающие друг друга. Так, в Концепции общественной безопасности в РФ отдельно перечислены основные направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции по противодействию экстремизму и терроризму.

Еще одним подтверждением различия содержания исследуемых явлений, по нашему мнению, может служить существование двух федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», которые регулируют различный круг общественных отношений, а иначе – возникает юридическая коллизия, при которой один федеральный закон «поглощает» (охватывает) сферу действия другого федерального закона, хотя кроме рассматриваемого понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» особых оговорок на этот счет нет. Отмечаем и такой факт, что по юридической силе оба закона равны.

Изучая историю формирования нормативных актов, отметим, что в то время, когда принимался Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», юридической силой обладал ныне утративший силу Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». И в той общественно-политической ситуации вполне объяснимо решение включить террористическую деятельность в круг экстремистской, так как согласно действовавшей в тот период времени Концепции национальной безопасности РФ¹⁷ терроризм прямо назывался последствием экстремизма, чем и руководствовался законодатель, вводя его в круг последнего. Только в 2006 г., после 4-х лет действия антиэкстремистского закона на основе произошедших резонансных террористических актов¹⁸ и изменившейся социальной обстановки государству и обществу пришлось пересмотреть предыдущий опыт и выработать новые подходы к противодействию угрозе терроризма. Был сформирован ныне действующий базисный антитеррористический правовой материал. Абсолютно логично, что в процессе изменений общественных отношений и появления Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», *«публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность»* (курсив наш – М.К.) de facto, и de jure перешли в приоритетную сферу регулирования нового закона от 6 марта 2006 г. Напомним, что исходя из того, какие отношения регулирует нормативный правовой акт, определяются соотношение и особенности мер по противодействию тому или иному явлению.

Разделение экстремизма и терроризма с точки зрения криминологической практики содержится в совместном Указании от 11 сентября 2013 г. Генеральной прокуратуры РФ № 387-11 и МВД России № 2 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности»¹⁹, в котором предусмотрены отдельные перечни № 20 – преступлений экстремистской направленности и № 22 – преступлений террористического характера. Статистическая отчетность, в свою очередь, позволяет проводить криминологические исследования престу-

плений, «чтобы изучать их динамику, характеристики, процессы их детерминации, причинности, определять на этой базе направления совершенствования борьбы с ними, и, в первую очередь, предупреждения»²⁰. В ином случае, исходя из буквального толкования существующего понятия «экстремистская деятельность» все преступления террористического характера должны учитываться как преступления экстремистской направленности, но этого в судебно-следственной практике не происходит.

Базисные нормы, закрепляющие уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности (ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ) и преступления террористического характера (ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208 УК РФ), расположены в разных главах и разделах Особенной части УК РФ, тем самым это констатирует их фактическое отличие в качественном характере охраняемых уголовным законом общественных отношений.

В УК РФ также существуют так называемые «пересекающиеся» составы преступлений (ст. 278, 279 УК РФ), которые могут быть совершены как по экстремистскому мотиву, так и в террористических целях. И отнесение этих преступлений в категорию экстремистских или террористических будет зависеть от того, какой мотив или цель присутствуют в данных деяниях.

До последнего времени существовал «пересекающийся» состав преступления, предусмотренный ст. 282² УК РФ, когда преступление, связанное с террористической деятельностью, квалифицировалось как преступление экстремистской направленности. Об этом в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»²¹ содержится соответствующее разъяснение. И судебно-следственная практика придерживалась данной рекомендации. Например, Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282² УК РФ. Он участвовал в деятельности религиозной организации «Хизб-ут-Тахрир», которая 14 февраля 2003 г. решением Верховного Суда РФ, вступившим в законную силу, признана террористической организацией, и ее деятельность запрещена на территории РФ, представляясь членом партии, распространял сведения о ее цели, задачах, идеологии²².

Однако, принятый Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»²³, дополнив УК РФ ст. 205³ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», и включив в ст. 282² УК РФ слова «за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством РФ признаны террористическими»,

подтвердил данным частным фактом тенденцию разжевания сути экстремистской и террористической деятельности.

При сравнении статей 205⁵ и 282² УК РФ выясняется, что законодатель определил повышенную общественную опасность террористического деяния относительно идентичного экстремистского деяния. Санкции за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ – лишение свободы от 15 до 20 лет или пожизненно, предусмотренное ч. 2 – лишение свободы от 5 до 10 лет. В тоже время санкции по ч. 1 ст. 282² УК РФ – это лишение свободы от 2 до 8 лет, а по ч. 2 – всего до 4 лет).

Верховный Суд РФ, различая содержание экстремизма и терроризма, сформировал отдельные разъяснения высшего судебного органа по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности соответственно²⁴.

Также использование в дефиниции «экстремистская деятельность (экстремизм)» такого признака, как «террористическая деятельность» (курсив наш – М.К.) создает логическую ошибку, называемую «круг в определении», т.е. вхождение определяемого термина в определяющее выражение. Тем самым для правоприменителя создана череда отсылочных норм, вызывающих неопределенность понимания и токования.

Важным аспектом выступает установление компетенции и полномочий сил и средств по противодействию экстремизму и терроризму. Так, из выступления Президента РФ Путина В.В. на расширенном заседании коллегии МВД России от 21 марта 2014 г. следует, что важнейшей задачей МВД остается борьба с экстремизмом²⁵.

Например, согласно ст. 16 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²⁶, на полицию возлагается обязанность принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан и участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

В свою очередь, направлением деятельности органов федеральной службы безопасности²⁷ определена борьба с терроризмом, под которой понимается деятельность, осуществляемая органами ФСБ и (или) их подразделениями, а также должностными лицами указанных органов и подразделений по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследова-

нию террористических актов посредством проведения оперативно-боевых и иных мероприятий. Органам ФСБ вменяется в обязанность выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать готовящиеся, совершающиеся и совершенные террористические акты, а также добывать информацию о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма²⁸.

Наличие альтернативной подследственности в отношении преступлений террористического характера (ст.ст. 205, 205⁴, 205⁵, 206, 208 УК РФ), а также двойственность в толковании понятий может породить проблемы в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом.

Следовательно, отнесение «публичного оправдания терроризма и иной террористической деятельности» к «экстремистской деятельности (экстремизму)» создает коллизию в области разграничения полномочий сил противодействия терроризму.

Устранение противоречия, когда одна и та же деятельность одновременно относится к двум равным понятиям, позволит разрешить ряд вопросов в деятельности субъектов правоприменения и повысит эффективность противодействия как экстремизму, так и терроризму.

Важным аргументом отличия изучаемых явлений служит и тот факт, что в теории познания выделяют самостоятельную научную дисциплину террологию²⁹, «...динамично развивающуюся на стыке философии, политологии и социологии, конфликтологии, криминалистики и других наук за рубежом и в России, ее основные подходы связаны с объяснением и пониманием причин, роли террористического насилия в современном мире как искусственно создаваемого пространства страха для достижения различных политических, экономических, социальных и духовных целей, структурированного многообразными и взаимосвязанными социальными субъектами»³⁰.

Экстремизм и терроризм – это динамичные, равнозначные, взаимодействующие негативные явления, трансформирующиеся исходя из их востребованности. Несомненно, общее в них то, что они характеризуются идеологией и деятельностью, которые сопровождаются применением выходящих за рамки принятых в обществе методов разрешения конфликтов.

Отличие экстремизма от терроризма заключается в том, что последний обладает значительно большей общественной опасностью, так как нацелен на массовое причинение вреда и устрашение общества в целом.

Таким образом, «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» (курсив наш – М.К.) имеют иную формально-содержательную природу, нежели экстремистская деятельность; и фактически, и юридически они относятся к такому самостоятельному социально-негативному явлению как терроризм. Поэтому считаем необходимым:

● исключить указанный признак из определения понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)», содержащегося в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

● в ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» исключить перечисление статей 280, 282¹, 282², 282³ УК РФ в связи с отдельной криминализацией идентичных террористических деяний (ст.ст. 205¹, 205⁴, 205⁵ УК РФ).

¹ Далее – РФ.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

³ Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

⁵ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

⁶ См., например: *Устинов В.* Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 34; *Сергун Е.П.* Экстремизм в российском уголовном праве: Дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 137; *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

⁷ См., например: *Хлебушкин А.Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 6; *Сысоев А.М.* Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 128.

⁸ См.: Стратегия предупреждения насильственного экстремизма в США [Электронный ресурс] // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/empowering_local_partners.pdf

⁹ Далее – УК РФ.

¹⁰ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

¹¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 199.

¹² Большой юридический словарь. М., 2006. С. 433.

¹³ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 595.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 151.

¹⁵ Данная формулировка Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» полностью совпадает с диспозицией ст. 205 УК РФ.

¹⁶ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.); Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.); Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

¹⁷ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 апреля 2014 г.).

¹⁸ Например: 23 октября 2002 г. захват заложников в театральном центре в г. Москве; 27 декабря 2002 г. подрыв правительственного комплекса Чеченской республики в г. Грозный; 5 августа 2003 г. подрыв вагона пригородного электропоезда Кисловодск-Минеральные Воды; 6 февраля 2004 г. взрыв в поезде на перегоне между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая» Московского метрополитена; 24 августа 2004 г. взрывы самолетов Ту-154 и Ту-134; 1 сентября 2004 г. захват заложников в школе г. Беслан; 13 октября 2005 г. нападение на подразделения правоохранительных органов в г. Нальчик и др.

¹⁹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание от 15 февраля 2012 г. Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 52-11 и МВД России № 2 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 апреля 2014 г.).

²⁰ *Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г.* Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. С. 77.

²¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ 28 июня 2011 г. № 11 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 апреля 2014 г.).

²² Архив Суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра. Дело № 2-22/05. 2005 г.

²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

²⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»; постановление Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

²⁵ Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2014 г. [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/news/20624> (дата обращения: 20 апреля 2014 г.).

²⁶ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

²⁷ Далее – ФСБ.

²⁸ О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20 июня 2014 г.).

²⁹ См., например: *Кафтан В.В.* Институционализация терроризма в России как философско-эпистемологическая проблема: Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 2009; *Олефиренко С.П., Барышников С.Г.* Логико-гносеологические проблемы построения терроризма // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 30 (245). Философия. Социология. Культурология. Вып. 22. С. 121–128.

³⁰ *Кафтан В.В.* Указ. соч. С. 26.

УДК 343.56
ББК 67.308

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

АННА СЕРГЕЕВНА ЛИМАРЬ,

адъюнкт ФПНП и НК по кафедре криминологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология,

уголовно-исполнительное право

E-mail: anna-mixajlova-91@bk.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук С.В. Иванцов

Рецензент: кандидат юридических наук П.В. Шмарион

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются меры противодействия незаконной игорной деятельности, предпринимаемые на протяжении всей истории Российского государства.

Ключевые слова: история, азартные игры, игорная деятельность, противодействие, негативные последствия азартных игр.

Annotation. The article considers the measures of counteraction to illegal gambling activity throughout the history of the Russian state.

Keywords: history, gambling, fighting, the negative consequences of gambling.

Как известно, с 1 июля 2009 г., согласно Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр вне установленных игорных зон. Данный нормативно-правовой акт устанавливает ограничения осуществления игорной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан.

Принятию данного Федерального закона способствовало выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с инициативой запрета азартных игр, который охарактеризовал свою точку зрения на данную проблему, как «нетерпимую в связи с засильем игровых автоматов».

Данную точку зрения поддерживает большинство ученых-криминологов, отмечая, что причины таких социально-негативных явлений, как азартные игры, возникают на основе существующих противоречий социально-экономического, идеологического, нравственного и правового порядка¹.

Среди негативных последствий игорной деятельности особое место занимают проблемы развития зависимости от азартных игр, рост преступлений и правонарушений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр. Исследование исторических парадигм противодействия незаконной игорной деятельности никогда не теряет своей актуальности.

Первая попытка регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр в связи с их социально-негативным воздействием была предприня-

та законодательными органами Российского государства в XVI в.. С большой скоростью азартные игры распространялись среди простого люда, возрастало число лиц, имеющих игорные долги, а также количество преступлений, совершенных на почве азарта. С 1597 г. азартные должники утратили возможность стать свободными после выплаты долга и закреплялись за своими владельцами-кредиторами. Желание получить свободу, тем самым, влекло за собой рост числа убийств и покушений на жизнь «хозяина»². В свете обострения общественных отношений Церковно-земский Собор принимает решение о запрете азартных игр, закрепляя его в 92-й главе «Стоглава»³. Однако, данные нормы не устанавливали какого-либо наказания за участие в азартных играх, кроме религиозного порицания. Церковь крайне негативно высказывалась в адрес игорной деятельности, осуждая и организаторов азартных игр и игроков, так как занятие азартными играми противоречит христианскому чувству ответственности за семью, близких и нуждающихся.

В связи со сложившейся непростой обстановкой в процессе реформирования в XVII в. государство сменило курс антиигорной политики, дозволив проведение азартных игр за счет откупа (налога), тем самым увеличив дотации в казну государства.

К середине XVII в. игорная деятельность выходит на новый рубеж. Стоит отметить, что новым явлением по сравнению с предшествующим временем в развитии игорного бизнеса было усиление его связи с рынком. Большое значение приобрели постоянно собирающиеся ярмарки, что способствовало развитию социальной сферы⁴. В районах ярмарок и рынков возводились питейные дома, проводились празднества карнавального типа, выступления трупп. Пропорционально развитию торговли, возрастало количество мест для проведения азартных игр в районах ярмарок, в связи с этим участились случаи краж, мошенничеств, нападений и убийств.

Ухудшение криминогенной обстановки подтолкнуло государство на принятие новых мер противодействия негативным социально-экономическим последствиям распространения азартных игр. В издании «Уложения» 1649 г. запрет на азартные игры нашел свое отражение в ч. 15 гл. 21 «О разбойных и о татийных делех», а в ней 104 статьи: «А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры обявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ»⁵. Участие в азартных играх по данному указу каралось тюремным заключением, конфискацией имущества, битьем кнутом, вплоть до смертной казни. Тем не менее, несмотря на ужесточение превентивных мер, проведение азартных игр продолжалось повсеместно.

Наибольший интерес азартные игры вызывали у «служилого люда». Игры в карты среди солдат и иных военнослужащих приводили к проигрышу обмундирования и вооружения. Как следствие, игра часто перерастала в драки, провоцировала грабеж, воровство и убийства, ей сопутствовало безудержное пьянство и низкий моральный уровень поведения⁶. Артикул воинский разъясняет нам основания введения запрета азартных игр среди военнослужащих: «Ибо оружия суть самые главнейшие члены и способы салдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего салдатства показывает, и малую охоту иметь означитца, чтоб свою должность надлежащим образом в бою от правлять; того ради пристойно есть онаго такожде жестоко наказать, который салдату в том помогает, ибо он тем салдату к службе своего государя негодна чинит»⁷.

Стоит отметить, что оснований для негативного отношения к азартным играм и осуществления деятельности, направленной на запрет организации и проведения азартных игр, было более чем достаточно. Во-первых, карточная игра велась не только на деньги, но и на имущество, деревни, дворы, крепостных людей, что приводило к разорению одних и обогащению других. Во-вторых, появился особый тип мошенничества – картежное шулерство. В-третьих, распространение азартных игр влекло за собой увеличение числа зависимых от игры лиц, страдающих «картоманией». Позднее в 1980 г. зависимость от азартных игр будет признана болезнью под названием «лудомания» и включена в списки заболеваний Всемирной организации здравоохранения под международным кодом F63.0⁸.

8 апреля 1782 г. Правительство Екатерины II издает «Устав благочиния»⁹. Данный нормативно-правовой акт законодательно распределил игры на две группы: запрещенные (игры, основанные на «случае») и разрешенные (домашние игры для отдыха). Однако, четкого перечня игр, относившихся к той или иной группе, представлено не было.

В России всегда присутствовал широкий слой граждан, живущих за чертой бедности, в большинстве своем, стремящихся поправить свои дела за счет выигрыша, который является основной мотивацией участия в азартных играх. И, как следствие, азартные игры не только не исчезают, но еще и возрастает спрос на них, увеличивается количество фактов мошенничества, незаконно осуществляемой деятельности по организации азартных игр.

В 1845 г. принимается «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Уголовно наказуемым деянием является участие в запрещенных играх в карты, кости, и т.п., если это осуществляется «вопреки изданных о сем постановлений»¹⁰. За данное деяние предусмотрен ряд санкций: в первый раз - денежное взыскание от ста до пятисот рублей, во второй - де-

нежное взыскание в двукратном размере, в третий – арест от семи дней до трех недель. В примечании к ст. 1234 главы «О запрещенных играх, содержании мест для игры сего рода и недозволенных лотереях» отмечается, что санкции, действовавшие до вступления в силу положений Уложения «не совсем сообразны с понятиями и потребностями нашего времени», так как они не создавали препятствия для участия в азартных играх.

В дальнейшем по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции 1857 г., 1866, 1870 г., уголовная ответственность наступала за: устройство запрещенных игр (ст. 46), открытие игорных домов (ст. 990), устройство публичных лотерей (ст. 47), продажа билетов иностранных лотерей или промыслов (ст. 47). По новому «Уголовному Уложению» от 22 марта 1903 г., согласно ст. 289, уголовному преследованию подвергаются организаторы азартных игр, а также лица, предоставляющие помещения для проведения таких игр¹¹. Без преследования остаются лица, вовлеченные в азартную игру и принимающие участие в ней.

В конце XIX – начале XX, несмотря на предпринимаемые меры, в связи с ухудшающейся социально-экономической ситуацией в России, происходит снижение уровня жизни, процветающая безработица, нищенство, бродяжничество, беспризорность, вынужденная миграция населения, что послужило причиной расцвета преступности, которая приняла угрожающий характер, а также появлению подпольных игорных заведений.

В течение считанных дней после становления советской власти государство устанавливает курс жесткой антиигорной политики. 24 ноября 1917 г. вышло постановление Петроградского Военно-Революционного Комитета о закрытии всех игорных клубов и притонов¹². Проводимые в то время социологические исследования общественного мнения рабочих по вопросам игорной деятельности и ее влиянию на общество выявили лишь негативные стороны азартных игр: зависимость от азартных игр, лживость, безразличное отношение к какой-либо другой деятельности, вследствие чего была сформирована специальная комиссия по борьбе с самогоном, кокаином и азартными играми¹³. С 8 мая 1928 г. под запретом оказываются все азартные игры, закрываются все заведения для игры в карты, рулетку, лото и т.п.. Легальным видом развлечения остались лотереи, организатором которых являлось государство.

Однако, как отмечает А.И. Гуров, борьба с азартom в тот период велась все же недостаточно активно: «с ним тогда, как и со многими другими правонарушениями, не боролись, поскольку силы республики отвлеклись на борьбу с контрреволюцией и бандитизмом. Оказалась пассивной и роль судов»¹⁴.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 г. в Уголовный кодекс РСФСР была

введена ст. 208.1, предусматривающая уголовную ответственность в отношении организаторов азартных игр (карты, наперсток, рулетку и т.п.) на деньги, вещи и иные ценности, к которым в течение года применялись меры административно-правового характера за аналогичное правонарушение.

В 1996 г. вслед за всей страной наступил кардинальный перелом и в игорном бизнесе. Уголовный кодекс Российской Федерации декриминализировал деятельность по функционированию игорных заведений. В связи с этим, стоит обратить внимание на точку зрения Г.Ф. Лукьяницы, отраженную в его исследовании еще в 1993 г.: «Если примут такое решение как декриминализация азартных игр, то это будет не «мина замедленного действия» под нравственные устои нашего общества, а будет подобно эффекту разорвавшейся бомбы, особенно в плане криминогенной обстановки, которая и без того в настоящее время накалена до предела. Придется законодателям вновь криминализировать эти деяния и бороться с ними уже будет гораздо сложнее, т.к. вышедшего из «бутылки джина» азарта назад загнать совершенно не просто, если невозможно»¹⁵.

Вскоре после принятия Федерального закона № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ была введена ст. 171² «Незаконная организация и проведение азартных игр». Данная статья признает преступными деяниями незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере. За совершение данного преступления законодатель предусмотрел наказания в виде штрафа в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Так, следует отметить, что из года в год предпринимаемые меры по борьбе с организацией азартных игр ужесточались, однако они были не достаточно эффективны. На протяжении исследуемого нами исторического периода отношение органов управления к азартным играм было не последовательным: запрет чередовался с легализацией.

Сегодняшняя политика в сфере игорного бизнеса демонстрирует нам, с одной стороны, целенаправленную деятельность на искоренение азартных игр, а с другой стороны, невозможность противодействия данным негативным явлениям.

¹ См.: Криминология: Учеб. пособ. М.: МосУ МВД России 2005. С. 414.

² История России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 79.

³ Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2 / под ред. А.Д. Горского, М., 1985. С. 242.

⁴ История отечественного государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Р.С. Мулукаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 96.

⁵ Соборное Уложение 1649 года. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.

⁶ Царская грамота Верхотурскому воеводе Ивану Еропкину, о запрещении ясным людям играть зернью. 1636 г // Акты Исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (АИ). Т. 3. 193.

⁷ Артикул воинский 26 апреля 1715 г. Выверено по изданию: Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. С. 336.; За-

конодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986.

⁸ Лудомания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ludoman.info/> (дата обращения: 14 мая 2014 г.).

⁹ Устав благочиния или полицейский. 8 апреля 1782 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. М., 1987.

¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. СПб., 1871. С. 438–439.

¹¹ Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части Российского уголовного права. Т. 2. Ч. 2., СПб. 1876. С. 680–695.; Волков Н.Т. Новое Уголовное уложение. Склад изданий Н.Т. Волкова в Москве. 1906. С. 152–153.

¹² Сохан А.В. Азартные игры в России в середине XVI – середине XXI вв. (историко-правовое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 19.

¹³ «Коммерсантъ» от 27 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2353799>. (дата обращения: 14 мая 2014 г.).

¹⁴ Романова И.Н. Особенности правового регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр и пари: историко-правовой анализ и новый правовой режим: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravouch.com/pravo-predprinimatelskoe/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya.html> (дата обращения: 14 мая 2014 г.).

¹⁵ Лукьяница Г.Ф. Уголовно-правовые меры борьбы с азартными играми: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 42.

УДК 343.326
ББК 67.308

ОСНОВНЫЕ, НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА В МИРЕ

МУСА УМАТГИРЕЕВИЧ МЕДОВ,

*кандидат юридических наук, генерал-майор полиции,
докторант Академии управления МВД России*

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

E-mail: musa.medov@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук, профессор А.А. Магомедов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются основные факторы, влияющие на развитие терроризма в мире. Анализируются труды ученых в этой области. Акцентируется внимание на том, что терроризм на современном этапе характеризуется спецификой, выраженной в использовании террористами нетрадиционных средств нападения.

Ключевые слова: терроризм, факторы, идеология, террористические группы, доморощенные террористы, угрозы, террористические организации, исламский терроризм, психологическое воздействие, Интернет.

Annotation. In article major factors which influence terrorism development in the world reveal. Works of scientists in this area are analyzed. The attention that the terrorism at the present stage, is characterized by the specifics expressed in use by terrorists of non-conventional means of attack is focused.

Keywords: terrorism, factors, ideology, terrorist groups, homebrew terrorists, threats, terrorist organizations, Islamic terrorism, psychological influence, Internet.

Говоря о терроризме, нельзя не затронуть тему важнейших причин, влияющих на распространение терроризма в мире.

Одна из основных причин развития терроризма в мире – это вмешательство третьих стран во внутреннюю политику того или иного государства любыми методами; примерами этого могут служить ситуации в Иране, Ираке, Украине, Сирии. С момента громкого появления на сцене ИГИЛ в арабской прессе продолжается активный поиск причин возникновения этого ужасающего феномена. По мнению ливанского ученого Зияд Маджид: «Вся новая история Ближнего Востока развивалась в этом направлении – здесь и деспотизм в наиболее отвратительной форме, который захватил весь регион, американское вторжение в Ирак в 2003, и абсолютный кризис, глубоко укоренившийся в философии некоторых исламистских групп, пытающихся оторваться от ужасающего провала столкновения моделей, позаимствованных в седьмом веке с вызовами современности». Этот сорт самокопания, однако, не свойственен арабскому менталитету, и он предпочитает скатываться в привычную низину конспиративных теорий. Наиболее популярным является утверждение о том, что монстр ИГИЛ создан американцами. Теория создана идеологами правившей в Египте военной хунты. Хиллари Клинтон якобы видела в ИГИЛ быстрое решение тех проблем, которые порождали для Америки многочисленные ближневосточные автократы – потому их было решено заменить на более податливых исламистских сателлитов. В качестве «доказательства» приводится несуществующий пассаж из мемуаров Клинтон «Hard Choices». В нем она рассказывает захватывающую дух историю о том, как ее план поддержать правление «Братьев-Мусульман» в Египте был сорван в последний момент, когда американским субмаринам было велено приблизиться к Александрии. Американское вторжение было остановлено мужественными египетскими летчиками, поднявшими в воздух устаревшие истребители МиГ, которых испугались американцы. По арабским социальным сетям кочуют легенды о «плане 360° – договоре США с «Братьями-Мусульманами». Суть его сводится к тому, что «американцы спланировали Арабскую Весну» и «США и «Братья-Мусульмане» намерены восстановить халифат». Само собой, злодейские планы не удались лишь благодаря стойкости египетской армии и лично генерала Сиси, которые «спасли революцию»(!). Речь идет не только о безвестных блоггерах; с подобными заявлениями выступал пресс-секретарь начальника египетской полиции и министр культуры Египта¹.

Вышеуказанный пример является доказательством того, что терроризм не возникает на пустом месте; эти процессы все взаимосвязаны.

К числу *внешних факторов*, влияющих на распространение терроризма в России и в странах Запада, Н.А. Баранов относит:

- рост числа террористических проявлений в ближнем и дальнем зарубежье;
- социально-политическую и экономическую нестабильность как в России, так и в Европе;
- наличие вооруженных конфликтов;
- стратегические установки некоторых иностранных служб и зарубежных (международных) террористических организаций;
- отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России и сохраняющую «прозрачность» ее границ;
- наличие значительного «черного рынка» оружия;
- широкую пропаганду (кино, телевидение, пресса, литература) культа жестокости и силы².

Однако, нельзя не согласиться с мнением Р.И. Мороза, считающего, что особенности терроризма как в России, так и в зарубежных странах заключаются в сознательном *игнорировании норм права и морали*. По его мнению, большинство концепций терроризма включают в себя следующие характеристики³:

- невиновность как квинтэссенция террористической виктимологии – использование силы или угрозы использования силы против невинных третьих сторон для достижения идеологических, финансовых или психологических целей;
- провозглашаемая легитимной направленность действий на конкретные цели (которые в основном являются как символические, выражающие категорию «невидимого»);
- отказ от признания уголовно-правовых ограничений, прежде всего в части правил действия войны и конвенции о войне, выражающийся на практике в игнорировании различия между комбатантами и лицами, не участвующими в боевых действиях, а также гуманитарных ограничений или обязанностей в отношении военнопленных или раненых;
- отрицание моральных ограничений, выражающееся в варварской жестокости, вероломстве;
- выполнение требований террористов не гарантирует уменьшения уровня насилия.

На наш взгляд, предложенная концепция терроризма не является исчерпывающей и неизменной так как за деятельностью террористических организаций может скрываться заинтересованность некоторых государств, интересы которых постоянно трансформируются и изменяются в условиях становления многополярного мира.

По мнению некоторых ученых, террористические организации всегда пользовались поддержкой со стороны стран, враждебных государству, избранному в качестве объекта терактов. Несмотря на ряд глобальных и региональных договоров и конвенций об отказе поддерживать, финансировать, укрывать террористов на своей территории, таких как Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против гражданской авиации (1977), Международная конвенция о

борьбе с захватом заложников (1979), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999), многие государства используют международных террористов в различных целях⁴. Примером этого могут служить страны, где произошли и по настоящий день происходят вооруженные конфликты, – Ирак, Ливия, Сирия.

М. Понятовский указывает на следующие важные признаки современного терроризма: «В нынешних условиях терроризм уже не только преследует свои традиционные цели – путем шантажа оказать давление на правительство, посеять страх среди населения, реализовать какие-либо политические цели, но и превращается в способ ведения боевых действий, когда одно из противоборствующих государств, заблаговременно создав на территории противника подпольную террористическую сеть, в удобный момент задействует ее с целью парализовать, дестабилизировать внутреннюю ситуацию в стране». В качестве примера он рассматривает тактику иракских секретных служб, которые после оккупации Кувейта в 1990 г. незамедлительно приступили к мобилизации всех своих террористических групп и сетей в ряде государств, которые время от времени работали на них⁵.

Нужно отметить, что созданию условий и росту терроризма в России способствуют следующие факторы:

- деятельность партий, движений, фронтов и организаций, прибегающих к методам насилия;
- утрата государством полного контроля над экономическими и финансовыми ресурсами страны, оборотом оружия;
- ослабление системы охраны военных объектов – источников оружия;
- обострение криминогенной обстановки и распространение правового нигилизма;
- появление и развитие институтов наемничества и профессиональных убийц;
- переход в криминальные структуры после увольнения из силовых структур государства некоторого числа профессионалов из МО, МВД, ФСБ;
- проникновение в Россию и деятельность на ее территории зарубежных экстремистских террористических организаций и религиозных сект;
- негативное влияние средств массовой информации, создающих рекламу террористам;
- отсутствие контроля за распространением методов и способов террористической деятельности через Интернет, публикация на его сайтах необходимых пособий и информации.

Современный этап развития терроризма в мире характеризуется спецификой, выраженной в использовании террористами *нетрадиционных средств нападения*. Так, например, поступили представители секты «Аум Синрикё», применив отравляющий газ зарин 20 марта 1995 г. в токийском метрополитене. В

настоящее время в литературе и СМИ много пишут о возможности использования террористами ядерных, химических и биологических боеприпасов, способных вызвать массовое поражение населения и причинить огромный экологический ущерб. «Использование террористами нестандартных средств нападения и сценариев повышает эффективность психологического воздействия на население за счет «новизны» и увеличивает вероятность успешной реализации за счет неготовности государственных антитеррористических структур и систем к их выявлению и отражению»⁶.

За последние 150 лет характер терроризма существенно изменился. Целями терроризма XIX в. были социальная революция или национальное освобождение. Террористы ссорились не с обществом в целом, а с небольшой группой угнетателей. Положение стало меняться в 1970-х годах в виду распространения в это время национал-сепаратистского терроризма. Выбор объектов для нападения стал более грубым и бесчеловечным. Нападения перестали носить целенаправленный характер, что вполне объяснимо – враг больше не был маленькой группировкой, в стане противника оказалось все «вражеское сообщество». Да, в XIX в. один анархист заявил, что невиновных нет, но это явно было заявление «случайного попутчика», а не террориста, говорившего от имени своей группы. Большинство его коллег-активистов отнесли к этому заявлению как к нарочито парадоксальному и зловредному.

Прошло сто лет, и убийство без разбора стало обычной практикой. Представители террористов и сейчас иногда говорят, что борются только с подлыми правителями, а не с народом, но мы видим, что их цель – как можно большее число человеческих жертв. Иногда они заявляют, что гражданские жертвы – это налогоплательщики, а девушки когда-то станут матерями и родят детей, которые будут солдатами армии противника. Изнасиловать и искалечить – террористам начала XIX в. такое не могло прийти в голову, но к концу XX – началу XXI вв. подобное поведение в некоторых частях земного шара стало правилом, а не исключением.

Повторим очевидную мысль: терроризм сильно изменился. Сто лет назад он был *социально-революционным* или *анархистским*. В некоторых случаях, как в Ирландии или на Балканах, им двигали интересы национального сепаратизма. Вместе с тем, необходимо отметить, что XIX в. мировая карта терроризма в большей степени свидетельствовала о тех же тенденциях – терроризм левых в Западной Европе, националистический терроризм на Ближнем Востоке; но уже появлялся терроризм крайне правых – в Германии и Румынии в 1920-е и 1930-е годы, а в следующие десятилетия также в Италии, Турции и других странах. По преимуществу этот терроризм носил *внутренний характер* и был направлен против правящих классов или других партий или социальных групп.

Как отмечает О.В. Будницкий, предпочтительность терроризма для его нынешних приверженцев состоит в том, что его можно приспособить к любым условиям, использовать для достижения различных целей – как политических, экономических, социальных, так и религиозных или же чисто либеральных⁷.

По утверждению В.В. Иващенко, «управление террористами осуществляется все чаще не только внутригосударственными, но и внешними идейными вдохновителями, спонсорами, в совершенстве владеющими формами и методами терроризма и экстремизма»⁸.

В XX в. возник новый фактор, с годами ставший серьезным на карте международного терроризма – появился *исламистский псевдорелигиозный терроризм*. Конечно, такой вид террористической деятельности был востребован преступниками и ранее, однако до поры до времени на него особого внимания не обращали или же в некоторых случаях (например, Кашмир, Палестина) полагали, что действия исламистских террористических групп носят скорее местный и национальный характер. В иных местах военные операции исламистов были в рамках партизанской национально-освободительной войны и не рассматривались как террористические.

По мнению В. Мохаддама, для правильного понимания идеологии и призывов фундаменталистов в современных исламских обществах необходимо сделать одно отступление и обратить внимание на *две* явно *противоречивые тенденции*, имеющие место быть в современном мире. «С одной стороны, «глобальная цивилизационная деревня» становится реальностью, и мир становится меньше, сжимается. Современные средства транспортных и коммуникационных систем, масштабные переселения, охватывающие сотни миллионов иммигрантов и беженцев, пересекающих границы государств и континентов, современная информационная среда и средства электронной коммуникации – все эти факторы вносят свой вклад в то, что «глобальная деревня» становится реальностью. С другой стороны, мы являемся свидетелями возникновения и возрождения сотен сепаратистских движений, людей, стремящихся покинуть большую группу, чтобы образовать свою собственную, как более мелкую единицу. Явные признаки этой тенденции наблюдаются как в развитых, так и в развивающихся сообществах. Это установление парламента Шотландии шотландскими националистами, освободительное движение

(Free Aceh Movement), называемое фронт национального освободительного движения Суматры (ASNLF), движение баскских сепаратистов в Испании, курдские сепаратисты в Турции, Иране и Ираке, националисты Квебека, стремящиеся отсоединиться от английской Канады, вплоть до сепаратистов-шиитов в Индии. Другими словами – во всех частях современного мира мы находим движения, включающие людей, стремящихся по-новому обустроить свою жизнь в меньших социокультурных образованиях»⁹.

Таким образом, мы видим, что терроризм сегодня сильно изменился и трансформировался. Как в Европе, так и в России на современном этапе развития общества не менее страшными остаются не только террористические группы, но и террористы-одиночки, или, как их еще называют, «доморожденные» террористы, которые живут как все нормальные граждане и не выделяются из толпы. Их очень трудно заметить и поэтому трудно предотвратить то, что он собираются совершить.

¹ <http://313news.net/news/a-11277.html> // Как Хиллари Клинтон создала «ИГИЛ».

² Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004. С. 249.

³ Мороз Р.И. Терроризм как форма политического экстремизма: тенденции развития в 1990–2004 гг.: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 32.

⁴ Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 60–62; Блищенко И.О., Жданов Н.В. Международно-правовая борьба с терроризмом // Правоведение. 1975. № 1. С. 86; Мороз Р.И. Указ. соч. С. 41–42.

⁵ См.: Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 32.

⁶ Белоножкин В.Н., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: Горячая линия – Телеком, 2011.

⁷ Будницкий О.В. История терроризма в России. Ростов н/Д, 1996. С. 16.

⁸ Иващенко В.В. Эволюция законодательной техники обеспечения противоправности терроризма: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 18.

⁹ Мохаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию / Пер. с англ. М.: Форум, 2011. С. 76–78.

УДК 343.24
ББК 67.308

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ОСИПОВ,
заместитель начальника кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ФОМЕНКО,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

E-mail: krasnopeewa@rambler.ru

Рецензент: доктор юридических наук, профессор Л.Д. Гаухман

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются вопросы, связанные с совершенствованием законодательства, регулирующего систему наказаний, назначаемых за совершение преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: наказания, коррупция, совершенствование уголовного законодательства.

Annotation. Analyzed the issues related improving the legislation regulating the system of punishments imposed for committing corruption-oriented crimes.

Keywords: punishments, corruption and criminal legislation improvement.

Сущность наказания выражается в его сути как меры государственного принуждения и включает в себя различные подходы в науке уголовного права к определению места кары в наказании; содержание карательных и воспитательных элементов в наказании предопределяется характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а также характеристикой личности преступника. Чем выше степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, тем выше уровень карательных элементов в уголовном наказании². Решение проблемы наказания (пожалуй, как никакой другой уголовно-правовой проблемы) особенно остро воспринимается обществом, а также тесно зависит от материальных возможностей государства³.

Отдельные авторы в своих исследованиях отмечают, что «анализ существующей системы наказаний показывает, что цели, стоящие перед данным правовым средством, не достигаются, принципы в полной мере не реализуются, позитивный потенциал не раскрыт. Сегодня требуется основательное научное осмысление закономерностей, лежащих в основе эффективности наказаний, и основанной на них оптимизации»⁴.

М.П. Журавлев в своей работе, посвященной проблеме наказаний за коррупционные преступления,

приходит к выводу, что «так называемая карательная политика такова, что у большинства населения, по данным социологических исследований, складывается впечатление, что под статьи УК РФ об ответственности за взяточничество подпадают «мелкие рыбешки» – работники полиции, пожарные, врачи, преподаватели. А те, кто берет взятки или ворует миллионами или даже миллиардами, чаще всего остаются безнаказанными либо приговариваются к условному осуждению»⁵. И с такой позицией ученого трудно спорить.

В своем послании к Федеральному собранию Президент РФ отметил, что, к сожалению, в предыдущие 15–20 лет были утрачены многие нравственные ориентиры, и сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам, часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше – создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России. Также он отметил, что «необходимое условие ответственности борьбы с коррупцией – активное гражданское участие, эффективный общественный контроль. Многие граждане уже сегодня по своей инициативе на уровне муниципалитетов выстраивают систему обще-

ственного контроля, в том числе и в жилищно-коммунальном хозяйстве. Такой настрой людей мы обязаны поддержать»⁶.

Как отмечает В.В. Астанин, «официальная статистика фиксирует уклон к истощению репрессивного потенциала уголовной политики в сфере борьбы с коррупцией. Это выражается в преимущественном избрании видов наказания, не связанных с реальными сроками лишения свободы. Преимущественно суды идут по пути условного осуждения лиц, виновных в коррупционных уголовно наказуемых деяниях. За последние три года удельный вес условного осуждения составляет до 30% от общей совокупности всех избираемых судом видов уголовного наказания виновных.

Особенно остро эта тенденция проявляется при назначении наказания виновным в преступлениях взяточничества»⁷.

С учётом вышеизложенного, считаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство с целью его совершенствования.

Во-первых, внести изменения в ч. 1 ст. 73 УК РФ, заключающиеся в запрете признавать назначенное наказание условным лицам, совершившим коррупционные преступления (за исключением преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести).

Во-вторых, изменить санкцию ч. 1 ст. 291 УК РФ, установив наказание за это преступление в виде штрафа в размере от двадцатикратной до сорокакратной суммы взятки либо лишения свободы на срок до трех лет со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки (или более мягкое). Подтверждением такой точки зрения может служить следующее: санкция по ч. 1 ст. 291 УК РФ предусматривает за посредничество во взяточничестве в значительном размере наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а в ч. 2 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в значительном размере – на срок до трех лет, т.е. за посредничество, которое по большому счету состоит в пособничестве взяткодателю, предусмотрено более строгое наказание. Таким образом, на наш взгляд, нарушается системность уголовного права. Законодатель фактически устанавливает более строгое наказание за пособничество в преступлении, чем за его непосредственное исполнение.

В-третьих, вместо наказания в виде штрафа в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей (ч. 2 ст. 47 УК РФ) восстановить такое наказание как конфискация имущества. Обосновать такое предложение можно тем, что госу-

дарство фактически не имеет таких рычагов воздействия на должностное лицо, под влиянием которых оно бы стало распродавать своё имущество и выплачивать огромные штрафы, кратные размерам взятки. При этом конфискация имущества как вид наказания есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного и не зависит от воли виновного.

В завершение необходимо отметить, что в юридической печати и на научных форумах уже давно и все чаще звучит мысль о необходимости ужесточения уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией, потому что «в репрессии как преимущественном средстве борьбы с коррупцией существует объективная необходимость».

Мы уже отмечали, что отчасти разделяем такую позицию ученых-правоведов, но ужесточать одномоментно и донельзя ответственность за коррупционные преступления, в том числе за взяточничество, ни в коем случае недопустимо, так как, учитывая менталитет русского народа и сложившуюся обстановку в экономике, это может привести к негативным результатам. Но постепенное и тщательно спланированное совершенствование законов и подзаконных актов, направленных на борьбу со взяточничеством и коррупцией в российском обществе, просто необходимо.

¹ Статья подготовлена с использованием СПС Консультант-Плюс.

² См.: *Краснопеева Е.В.* Наказание: его социальная сущность, отличие от других мер государственного принуждения и общественного воздействия // Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы). Сборник научных статей / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. М.: МосУ МВД России. 2005. С. 109–110.

³ См.: *Маторина Ю.Н., Осипов В.А.* Система уголовных наказаний в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России, 2008. С. 3.

⁴ *Нартымов Д.М.* «Проблемы повышения эффективности наказания» Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. спец. 12.00.01. Н-Новгород, 2010 // Диссертации по праву: <http://lawtheses.com/problem-povysheniya-effektivnosti-nakazaniya#ixzz309hcVa00>.

⁵ *Журавлев М.* К вопросу о назначении наказания за коррупционные преступления // Уголовное право. 2013. № 5. С. 67–70.

⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // «Российская газета», № 287. 2012. 13 декабря.

⁷ *Астанин В.В.* Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 31–34.

УДК 343.352
ББК 67.308

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ПОЗДЕЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;

уголовно-исполнительное право

E-mail: opozdeyeva@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации признаков объективной и субъективной стороны составов преступлений, связанных со взяточничеством, а также вопросы разграничения смежных составов преступлений; предлагаются варианты совершенствования указанных уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: квалификация, взятка, взятка-подкуп, взятка-благодарность, услуги имущественного характера, должностное лицо, посредничество во взяточничестве.

Annotation. The attention is focused on the problems arising at qualification of signs of the objective and subjective party of structures of crimes, connected with bribery, and also questions of differentiation of adjacent structures of crimes. Besides options of improvement of the specified criminal rules of law are offered.

Keywords: qualification, bribe, bribe bribery, bribe gratitude, services of property character, the official, mediation in bribery.

На современном этапе развития общества становятся приоритетными вопросы соблюдения законности и борьбы с преступностью. Особую остроту и практическую значимость приобретает противодействие коррупции, одним из ярких проявлений которой выступает взяточничество. Постоянно совершенствуются формы и методы взяточничества, деформируется правосознание российских граждан, усиливается дезорганизация и правовой нигилизм, модифицируется мораль и нравственность, активно вовлекаются в процесс взяточничества представители государственной власти и управления. По данным социологических опросов, 55 млн. россиян признали, что им приходилось платить деньги в качестве взяток за решение собственных проблем, при этом граждане России расходуют на эти цели более 36 млрд. долл., а лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью – более 33 млрд. долл.¹

Определенную проблему для правоприменителя представляет неоднозначность используемой в законе категории – «услуги имущественного характера» как предмета взятки. Если с такими предметами, как деньги, ценные бумаги либо иное имущество (движимое и недвижимое), более или менее все ясно, то услуги имущественного характера оказываются безвозмездно, но подлежат оплате. Пленум Верховного Суда РФ определяет услуги имущественного характера посредством понятия имущественной выгоды². Термин «услуга» (употребляемый в ч. 1 ст. 290 УК РФ), имеет содержание, отличающееся от гражданско-правового понятия. Под «услугой» понимается действие, приносящее пользу, помощь другому³. Уголовно-правовое

понятие «услуга» поглощает собой как понятие услуги в гражданско-правовом значении слова, так и понятие работы, так и любое другое действие (бездействие) в пользу должностного лица, в том числе и освобождение от имущественных обязательств⁴. Вышеупомянутый Пленум Верховного Суда РФ приводит примерный перечень услуг имущественного характера: «предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, ... прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами». Вопрос, какие же еще имущественные выгоды, кроме освобождения должностного лица от имущественных обязательств, могут считаться предметом взятки в виде услуг имущественного характера, остается открытым. В любом случае, указанные услуги должны получить в приговоре суда денежную оценку.

Закон не содержит понятия «услуги имущественного характера»; таким образом, следствие и суд должны расценивать его как понятие, подлежащее конкретизации в процессе правоприменительной практики и толкованию уполномоченным на то органом, т.е. – высшим судебным⁵.

Понятие выгод имущественного характера очевидно шире, чем понятия «услуги» и «работы». Примеры выгод, которые приводит Пленум нельзя в чистом виде отнести к услугам либо работам. Тем более, такие примеры выгод имущественного характера (по мнению некоторых ученых), как прощение должностному лицу долга, исполнение за него имущественных обяза-

тельств тем более сложно отнести к указанным выше категориям.

Вопросом, тесно связанным с отнесением услуг имущественного характера к предмету взятки, выступает вопрос об исчислении стоимости полученной имущественной выгоды. В качестве основания ее исчисления могут быть предложены: объективная стоимость услуги, работы или понесенные взяткодателем затраты. П. 13 вышеуказанного Постановления Пленума отмечает, что «оценка переданного предмета или оказанной услуги производится на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившиеся в данной местности или действовавшие на момент совершения преступления, и только при их отсутствии – на основании заключения эксперта». Таким образом, размер взятки устанавливается исходя из объективной стоимости услуги или работы, а не с учетом понесенных взяткодателем затрат. При выполнении работ и оказании услуг предметом взятки, исходя из разъяснений Пленума, является сама работа, услуга, установив действительную стоимость которой мы определим и размер взятки. Но данное правило работает, если выгода предоставляется безвозмездно. На должностное лицо, частично оплачивающее услугу, работу, это правило уже не распространяется. Незаконно приобретенное должностным лицом потому и называется имущественной выгодой, что представляется без полного материального возмещения. В этом смысле действительной стоимостью выгоды имущественного характера является не стоимость услуги, а разница между стоимостью последней и тем, что он оплатил. Например, должностное лицо берет банковскую ссуду под заведомо для сторон заниженный процент. Предметом взятки является не ссуда в размере ее стоимости, которую лицо (установлено) собирается вернуть, а разница между действительной и фактической платой должника за пользование ссудой. Это обстоятельство имеет определяющее значение в случаях квалификации получения взятки лицом в крупном размере (свыше 150 тыс. руб.) и особо крупном размере (свыше 1 млн. руб.). Предметом взятки является не само переданное имущество, а сэкономленное как имущественная выгода. Наши выводы полностью подтверждаются положениями Пленума.

Если же руководство банка передает должностному лицу под видом взятки за действия (бездействие) ссуду из средств банка, предметом взятки является уже не имущественная выгода, а имущество в виде денежных средств определенного размера.

Получая имущественную выгоду, должностное лицо не приобретает имущество, а избавляется от материальных затрат. Понятие «избавление от материальных затрат» в данном случае вполне корректно, тем более о нем упоминается в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁶ в качестве корыстного мотива убийства. Аналогичное понятие следует ввести и в отношении преступлений, связанных со взяточничеством.

Интересным с точки зрения квалификации является предоставление услуг или выполнение работ в качестве предмета взятки, когда отсутствует их объективная, нормативно определенная стоимость. Например, устройство должностного лица или его близких на работу с более высокой заработной платой. Как справедливо, на наш взгляд, указывает Б. Здравомыслов, в данном случае нет непосредственного получения должностным лицом незаконного вознаграждения за действия (бездействие) по службе, однако есть иные формы конкретного извлечения материальной выгоды в связи с использованием виновным своего служебного положения в интересах лица, предоставившего такую выгоду⁷. Однако, с такой позицией в корне не согласна Н. Лопашенко, которая считает, что для признания оказываемых должностному лицу услуг выгодами имущественного характера, услуги должны оплачиваться лицом, их предоставляющим или должны представлять собой непосредственное осуществление взяткодателем своих трудовых функций в отношении должностного лица. Иначе предмет взятки просто отсутствует.

С практической точки зрения актуальным и до настоящего времени остается вопрос о минимальном размере предмета взятки, поскольку передаваемый предмет может иметь чисто символическую стоимость (шоколад, сигареты, цветы и т.п.) либо вообще не способен представлять интерес для взяткополучателя (предмет, например, лично изготовленный «от души» взяткодателем). Так, Б.В. Волженкин предлагает взяткой считать вознаграждение независимо от его стоимости, когда оно преследует цель выполнения должностным лицом действий в пользу взяткодателя⁸. В.Н. Борков предлагает определить минимальную сумму взятки-вознаграждения в размере одного минимального размера оплаты труда⁹. По мнению Н. Егоровой, в КоАП РФ необходимо разрешить проблему «мелкого взяточничества», совершаемого за правомерные действия (бездействие) должностного лица и без признаков вымогательства, путем установления стоимостной цены предмета взятки для соответствующего преступления или проступка¹⁰. А.Я. Светлов, в свое время, предлагал предусмотреть в уголовном кодексе ответственность за получение взятки в небольших размерах – до 50 руб.¹¹. Тем более, что уголовное законодательство напрямую не запрещает получение должностным лицом подарков. В настоящее время, при систематическом толковании диспозиций ст. 290 и 291 УК РФ, можно говорить о криминализации взяточничества в незначительном размере, т.е. в сумме, не превышающей 25 тыс. руб. Если же при рассмотрении конкретных случаев получения взятки, мы приходим к выводу, что передаваемое вознаграждение не имеет целью обеспечить конкретное необходимое поведение должностного лица в интересах взяткодателя и его сумма ничтожно мала, то можно говорить о минимальном воздействии на служебные отношения, т.е. о малозначительности самого деяния.

При передаче в качестве предмета взятки имущества, имеющего особый режим правового оборота, образуется идеальная совокупность преступлений¹². Действия квалифицируются по совокупности преступлений, например, при получении предмета взятки в виде огнестрельного оружия, являющегося предметом ч. 1 ст. 222 УК РФ, квалификация осуществляется по ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В теории уголовного права и научной литературе длительное время рассматривается вопрос о наличии и различной правовой оценке двух видов взятки: взятки-подкупа и взятки-благодарности. Ученые-юристы и практики, не без оснований, отмечают их существенные различия по объективным и субъективным признакам. Так, Б.В. Здравомыслов указывает, что «необходимо лишь, чтобы между дачей взятки и использованием служебного положения была непосредственная связь, т.е. чтобы взятка была получена виновным в связи с действиями, совершенными с использованием служебного положения, и вне зависимости от того, имелась ли об этом предварительная договоренность и были ли действия взяткодателя заранее обусловлены взяткой»¹³. Другого мнения придерживаются А.Я. Светлов, Ш.Г. Папиашвили, А.К. Квициния. «Взятка-вознаграждение не обуславливает поведение взяткополучателя и не является побудительной причиной действовать, дается уже после выполнения лицом действий вне зависимости от предполагаемого ее получения, т.е. каких-либо правомерных действий по службе, и поэтому не может рассматриваться как преступное посягательство на государственный аппарат»¹⁴. Мнение данных авторов поддерживали М.И. Ковалев и Г.В. Шелковкин, которые утверждали, что «опасность взятки в том и заключается, что должностное лицо выполняет свои обязанности за подкуп, за незаконное вознаграждение. В тех же случаях, когда эти лица не договариваются с заинтересованным лицом о вознаграждении, они действуют не из корыстных побуждений, а руководствуются иными соображениями»¹⁵.

Получение взятки без предварительной договоренности невозможно. Такая договоренность с взяткодателем может состояться как задолго до получения предмета взятки либо одновременно с его получением. Если договоренность (согласие) не состоится, то взятка не будет принята.

Не стоит забывать и о том, что общественная опасность взятки-подкупа и взятки-благодарности различна. Это должно учитываться при назначении наказания, а также может служить основанием для дифференциации уголовной ответственности. Однако, при анализе диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, можно утверждать, что в ней не содержится указания о моменте, когда состоялась договоренность между взяткодателем и взяткополучателем. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности наступит и при совершении взятки-подкупа и взятки-благодарности. Вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда

РФ также не уделяет этому вопросу внимания, тем самым не выделяя эти виды взяток.

Еще одной проблемой, которую хотелось бы осветить в данной статье, является наличие квалифицирующего признака ч. 3 ст. 290 УК РФ, который предусматривает уголовную ответственность за получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие). Следует обратить внимание, что законодатель не уточняет понятия «незаконные действия». В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, указываемого нами выше, предпринята попытка дать разъяснение данному понятию. Под незаконными действиями (бездействием) следует понимать «действия совершенные должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»¹⁶. К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документ сведений, не соответствующих действительности.

Анализ конструкции позволяет утверждать, что объектом уголовно-правовой охраны являются интересы государственной службы, т.е. совокупность общественных отношений в сфере нормального функционирования органов государственной власти. Содержанием же данных отношений является профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Должностные лица являются представителями этих органов, которые наделяются соответствующими полномочиями, правами и обязанностями в рамках своей служебной компетенции. Подводя итог сказанному, можно утверждать, что такой родовой объект, как государственная служба не может быть незаконным. Кроме того, содержание ч. 3 ст. 290 УК РФ противоречит содержанию ч. 1 ст. 290 УК РФ, поскольку действия, которые входят в служебные полномочия должностного лица, по определению не могут быть незаконными, неправомерными и, тем более, содержать признаки преступления или иного правонарушения.

В связи с этим по ч. 1 ст. 290 УК РФ взятка может быть получена только за законные действия (бездействие) должностного лица. В противном случае, существует противоречие правовой природе служебных полномочий должностного лица.

П. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»¹⁷ ранее разъяснял, что «взят-

кополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений – по ч. 3 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т.д.). Такое положение являлось просто недопустимым. В настоящее время Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» данное положение исключено. Однако, не совсем ясно, как в настоящее время следует оценивать действия, которые должны быть квалифицированы как самостоятельные составы преступлений, дополнительно рассматривая те же самые действия и как квалифицирующий признак ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Если взяткополучатель совершает в интересах взяткодателя действия, образующие состав иного преступления, то последнее должно квалифицироваться по специальной норме Уголовного закона и не может рассматриваться в качестве квалифицирующего признака ч. 3 ст. 290 УК РФ в виде незаконных действий, поскольку такие незаконные действия будут квалифицироваться самостоятельно. В данном случае признак ч. 3 ст. 290 УК РФ не может сочетаться с основным составом и тем более из него вытекать.

Таким образом, в качестве предложения можно указать на необходимость исключения ч. 3 ст. 290 УК РФ – «получение взятки за незаконные действия (бездействие)» из диспозиции ст. 290 УК РФ.

К сожалению, редакция ч. 2 ст. 291.1 УК РФ полностью повторила неудачную редакцию ч. 3 ст. 290 УК РФ с одной лишь оговоркой в отношении субъективной стороны. В настоящее время обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, является признак заведомости незаконных действий.

Вызывают при квалификации определенные трудности и вопросы, связанные с определением субъекта взяточничества. На лицо несогласованность законодательных понятий «представитель власти» и «должностное лицо». Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, представителем власти признается «должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Сопоставив понятия «должностное лицо» и «представитель власти» можно выявить значительные различия, которые сводятся к следующему: во-первых, в примечании к ст. 285 УК РФ употребляется выражение «функции представителя власти», а в примечании к ст. 318 УК РФ речь идет о «распоря-

дительных полномочиях». Во-вторых, если представитель власти является должностным лицом, то для чего помещать его в другую главу закона? В-третьих, в преступлениях против порядка управления (гл. 32 УК РФ), представитель власти выступает в качестве потерпевшего, а не субъекта преступления. По мнению Г.В. Журавлевой, законодатель допустил логическую ошибку при определении понятия «представитель власти» по отношению к законодательному понятию «должностное лицо». Суть ее в том, что законодатель повторяет один тот же термин разными словами: представителем власти является должностное лицо, а должностное лицо – это лицо, осуществляющее функции представителя власти¹⁸. Разъяснение понятия «представитель власти» дается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной подчиненности...»¹⁹.

В.И. Динека справедливо отмечает, что данная категория должностных лиц осуществляет полномочия, которые носят не ведомственный, а общий, публичный характер и реализуются они не в замкнутых рамках какой-либо организации, а в государственно-административно-территориальных границах²⁰. К представителям власти относятся депутаты Государственной Думы Федерального Собрания, члены Совета Федерации Федерального Собрания..., представители исполнительной власти (в системе МВД, Минюста, ФСБ, ФСКН и т.п.), судебной власти, прокуратуры...

Анализ административно-правового статуса указанных выше лиц дает основание полагать, что не все представители власти являются должностными лицами. Как правило, к категории должностных лиц относятся лишь служащие, имеющие подчиненных; к представителям власти – служащие, полномочия которых распространяются на лиц, непосредственно не подчиненным им по службе²¹. Как справедливо заметил Б.В. Волженкин, «...не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа может считаться представителем власти. Например, главный бухгалтер или начальник отдела снабжения прокуратуры – безусловно, должностное лицо, но отнюдь не представитель власти»²². Вместе с тем, исключение отдельных представителей власти из числа должностных лиц противоречит общей норме, согласно которой должностные лица – это лица, наделенные властными полномочиями, имеющие право в пределах своей компетенции предъявлять требования к другим гражда-

нам, в том числе не подчиненным им по службе²³. В этой связи, Б.Д. Ахраров делает правильный вывод о том, что между понятиями «представитель власти» и «должностное лицо» существует соотношение частного и общего, т.е. каждый представитель власти является должностным лицом²⁴.

Высказывается мнение и о нецелесообразности использования термина «представитель власти» в уголовном праве и замене его на термин «должностное лицо»²⁵. Термин же «представитель власти» рекомендуется употреблять только в отношении депутатов высших и местных представительных органов власти, т.е. в государственно-правовом аспекте, придав ему исключительно политико-юридический смысл²⁶. Вряд ли можно согласиться с таким мнением, поскольку использование термина «представитель власти» в уголовном праве подтверждает неоднородность должностных лиц аппарата государственной власти, конкретизирует ответственность тех работников этого аппарата, которые выступают от имени государства и его органов, так как именно они являются проводниками государственной политики²⁷. Мы разделяем точку зрения Ю.И. Феркалюка, который в качестве выхода из сложившейся ситуации предлагает внести соответствующие дополнения в действующее законодательство. А именно, изменить редакцию примечания к ст. 318 УК РФ следующим образом: «Представителями власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признаются лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работники государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности». Но и данное примечание не является совершенным в виду того, что вызывает некоторые нарекания в части перечисления компетенций указанных лиц. Распорядительные полномочия властного характера являются основным признаком, присущим представителю власти, и заключаются в праве лица отдавать указания, обязательные для исполнения гражданами, организациями и должностными лицами, которые не находятся у него в служебном или ведомственном подчинении, а также принимать решения, имеющие юридическое значение для неопределенного круга лиц²⁸. По мнению одних ученых, следует выделять контрольные, надзорные и нормотворческие полномочия, характерные для должностных лиц²⁹. Другие, напротив, считают, что контрольные и распорядительные полномочия являются распорядительными полномочиями властного характера, которые уже сформулированы в примечании к ст. 318 УК РФ. Поэтому включать их в примечание в качестве самостоятельных признаков нецелесообразно, хотя они могут использоваться для конкретизации распорядительных полномочий при квалификации

действий должностного лица³⁰. Наиболее радикальный метод разрешения данной проблемы предлагается, например, Тарасовой Е.В., которая просто исключает примечание к ст. 318 УК РФ из закона³¹. Реализация этого предложения позволит, исходя из примечания 1 к ст. 285 УК РФ, более широко толковать содержание функций представителя власти.

Рассмотренные проблемы квалификации взяточничества не являются исчерпывающими. Пробелы и противоречия в законодательстве, следственной и судебной практике в сочетании с общеизвестными трудностями доказывания взяточничества представляют собой порой трудно преодолимое препятствие для привлечения должностных лиц к уголовной ответственности, порождая, в свою очередь, прогрессирующие негативные тенденции коррупционной преступности, несущие в себе разрушительные социальные последствия.

¹ Богданов А.В., Лобзов К.М., Гордиенко В.В. Коррупция как измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации и пути ее пресечения. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 49.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотипное. М., 1996. С. 828.

⁴ Шаранов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. № 2. С. 89.

⁵ Яни П. Выгоды имущественного характера как предмет взятки // Законность. 2009. № 1. С. 17.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

⁷ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 138.

⁸ Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридическая Пресс», 2005. С. 181.

⁹ Борков В.Н. Получение взятки: Вопросы квалификации: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 8.

¹⁰ Егорова Н. Вопросы уголовной и административной ответственности должностных лиц // Уголовное право. 2002. № 4. С. 91.

¹¹ Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1997. С. 34–35.

¹² Макаров С.Д. Квалификация взяточничества и коммерческого подкупа по объективным признакам // Уголовный процесс. 2008. № 9. С. 4.

¹³ Там же. С. 138.

¹⁴ Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: Дис.... д-ра юрид. наук. Сухуми, 1990. С. 258.; Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев: Наукова думка, 1978. С. 211; Патишвили Ш.Г. Должност-

ные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике. Тбилиси, 1988. С. 191.

¹⁵ Ковалев М.И., Шелковкин Г.В. Взятничество – тягчайшее преступление // Советская юстиция. 1961. № 24. С. 10.

¹⁶ П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

¹⁷ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

¹⁸ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

¹⁹ Постановление Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

²⁰ Диника В.И. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления: монография / Под ред. проф. Н.И. Ветрова. М.: Юридический институт МВД России, 2000. С. 85–87.

²¹ Басова Т.Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: учебное пособие / Под науч. ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2002. С. 49.

²² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 100.

²³ Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений/Уголовное право. 2009. № 2.

²⁴ Ахраров Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы со злоупотреблениями властью или служебным положением: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989. С. 17.

²⁵ Ляпунов Ю.И. Должностные преступления: учеб. пособие. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1988. С. 21; Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

²⁶ Гуторова А.Л. Генезис представительной власти в России и современные проблемы. Политическая теория и практика: тенденции и проблемы. М., 1995; Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

²⁷ Басова Т.Б. Указ. соч. С. 51.

²⁸ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 76; Светлов А.А. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 97.

²⁹ См., напр.: Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. М., 2004. С. 34.

³⁰ Романчук Д.В. Субъект получения взятки: актуальные вопросы квалификации и совершенствования уголовного закона // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2000. № 6. С. 266.

³¹ Тарасова Е.В. Квалификация преступлений, совершенных должностными лицами путем использования своего служебного положения. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. СПб. 1999. С. 18.

УДК 343.81

ББК 67.308

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ САГАРЯН,

*соискатель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России,
старший инспектор отдела организации службы охраны*

Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

E-mail: sagaryan@bk.ru

*Научный руководитель: кандидат юридических наук,
профессор С.Н. Пономарев*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрывается специфика исполнения лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения хозяйственных работ.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, исполнение наказания, следственные изоляторы, законодательство, исправительные учреждения.

Annotation. Speaks about how special is the incarceration in remand prisons for convicts who are left there to perform fatigue duties.

Keywords: incarceration, convicts, execution of punishment, remand prisons, legislation, correctional facilities.

Оставление и отбывание в СИЗО осужденных к лишению свободы – неординарная и пока не основанная на приговоре суда увеличивающая объем правоограничений мера принуждения, которая требует своего усовершенствования. Следует отметить, что для большинства лиц, совершивших преступления, СИЗО – первый этап отбывания срока лишения свободы, а также – своеобразные ворота системы, через которые весь спецконтингент проходит в исправительные учреждения. Именно в СИЗО происходит первое знакомство арестованного с учреждениями УИС¹. Современный следственный изолятор – это целый комплекс административно-хозяйственных зданий и инженерных сооружений, предназначенных для его функционирования. Исполнение (отбывание) уголовного наказания в виде лишения свободы в следственном изоляторе сформировалось исторически в результате длительного периода деятельности российских пенитенциарных учреждений как учреждений полифункциональных, исполнявших все существовавшие виды заключения под стражу². Здесь имеет место реализация СИЗО двух функций одновременно: организация содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, и осуществление уголовно-исполнительной деятельности в отношении осужденных.

Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в СИЗО, в научной литературе освещено не так полно, как правовое положение осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии или в тюрьме. Современное видение правового статуса осужденного сводится к тому, что никаких других правоограничений не должно быть, кроме самого факта изоляции от общества³. Точка зрения Миняевой Т.Ф. состоит в том, правовое положение осужденных, в процессе отбывания наказания может меняться как в лучшую, так и в худшую для них сторону и не один раз⁴ (современное понимание «социальных лифтов»). По мнению Н.А. Стручкова, возможно изменение условий содержания осужденного в зависимости от его исправления⁵.

Более правильной является реализация принципа дифференциации исполнения наказания, связанная с созданием различных условий отбывания наказания в исправительной колонии одного вида. Главным основанием дифференциации при этом является поведение осужденного в период отбывания наказания. В исправительных колониях общего режима существует три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные и строгие (ст. 120 УИК РФ). При отбывании наказания в СИЗО невозможно создать строгие условия отбывания наказания. Осужденные, оставленные в СИЗО для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, в случае злостного совершения нарушения режима отбывания наказания, переводятся для отбывания наказания в ИК. В СИЗО имеются обычные и облегченные условия содержания осужденных. Следственному изолятору как учреждению закрытого типа сложно воспроизвести режим учреждения полукрытого типа в его наиболее мягком варианте. Как справедливо замечает Е.В. Нечаева, возникает противоречие в применении указанного института, способом устранения которого, по мнению Е.В. Нечаевой, должно стать

восстановление трехступенчатой системы условий содержания осужденных в СИЗО⁶. В этом случае, если осужденный будет признан злостным нарушителем режима, то он должен переводиться в колонию общего режима на строгие условия в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 78 и ч. 3.4 ст. 120 УИК РФ. Подобный механизм позволил бы в еще большей степени индивидуализировать процесс исправления осужденных, не прибегая к переводу в колонию общего режима. Одной статьи недостаточно, чтобы охватить весь круг вопросов регулирования жизнедеятельности осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе. Законодателем делается отсылка к статьям Уголовно-исполнительного кодекса, которые регулируют порядок и условия отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Но следственный изолятор – это не колония.

Высокая степень трудоустроенности контингента, несомненно, относится к положительным сторонам отбывания лишения свободы в следственных изоляторах. Средний срок наказания у осужденных в следственном изоляторе заметно ниже, чем в колонии. Лица, отбывающие наказание в СИЗО, допускают значительно меньше нарушений режима, чем находящиеся в колониях. К ним применяется больше поощрений (например, освобождающихся условно-досрочно из СИЗО в полтора-два раза больше, чем по отбытии срока; в колониях количественное соотношение этих групп освобождающихся прямо противоположное). Но необходимо отметить и отрицательные моменты. К таковым в первую очередь относится наличие сверхурочных работ.

Вопросы функционирования следственных изоляторов порождают сложности, связанные с исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы. Отсюда возникает необходимость разработки правовых и организационных вопросов по совершенствованию деятельности СИЗО как исправительного учреждения.

¹ Кудряшов Э.Е. Совершенствование уголовно-правовых мер обеспечения криминологической безопасности в следственных изоляторах. // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. № 3. 2009. С.109.

² Петров В.В. Исполнение (отбывание) лишения свободы в следственном изоляторе: История и современность: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 9.

³ Зубков А.И. Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и функционирования следственных изоляторов.// Актуальные проблемы и перспективы деятельности следственных изоляторов в России. Материалы международной научно-практической конференции (24–25 мая 2007 г.). М., 2007. С. 51.

⁴ Миняева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. С. 181.

⁵ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы особенной части. М., 1985. С. 108.

⁶ Нечаева Е.В. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы в следственных изоляторах. // Актуальные проблемы и перспективы деятельности следственных изоляторов в России. Материалы международной научно-практической конференции (24–25 мая 2007 г.). М., 2007. С. 92.

УДК 343.01
ББК 67.308

ГЕНЕЗИС ВЗГЛЯДОВ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОКУШЕНИЯ НА ИМУЩЕСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ САЧЕК,

кандидат юридических наук, доцент,

докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Санкт-Петербургского университета МВД России

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право, криминология,

уголовно-исполнительное право

E-mail: sachek_a@tut.by

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В целях формирования объективной оценки современного влияния криминогенных угроз на экономическую безопасность, а также разработки актуальных мер противодействия, в статье проводится ретроспективный анализ генезиса взглядов в отечественной правовой науке на насильственные покушения на имущество.

Ключевые слова: обеспечение экономической безопасности, опасность, кража, грабеж, разбой.

Annotation. In order to form an objective assessment of the impact of criminal threats to economic security, and development of relevant countermeasures, in the article there is a retrospective analysis of the Genesis of opinions in Russian legal science on violent attack on property.

Keywords: economic security, the danger of theft, robbery, banditry.

Исторический анализ отечественного законодательства свидетельствует об отсутствии в правовых источниках комплексного понятия экономической безопасности. С учетом того, что криминогенные факторы оказывают существенное влияние на экономическую безопасность государства, представляется необходимым рассмотреть генезис правовых взглядов на примере одной из групп преступлений.

Присущая человеку забота о безопасности своей жизни и здоровья, а также защита принадлежащих ему ценностей стали причиной формирования норм права, охраняющих жизнь, здоровье и имущество от противоправных посягательств. Особую опасность, по мнению законодателей, представляли корыстно-насильственные деяния как преступления, не только посягающие на имущество, но и сопровождающиеся причинением вреда жизни и здоровью потерпевшего.

Исторический анализ показывает, что корни современной преступности необходимо искать в глубокой древности. Даже первые люди на земле нарушали свои самые первые запреты и совершали преступления. Уже Ветхий завет в третьей главе Первой книги Моисеевой говорит о нарушении Адамом и Евой запрета Бога не есть «ни от какого дерева в раю». И если Адам и Ева только съели без разрешения яблоко, то их сын Каин совершил первое в истории человечества убийство [1; С. 9]. Именно для защиты собственной

жизни люди начали осуществлять попытки выработать определенные правила, процесс совершенствования которых происходил непрерывно. Так же непрерывно росли виды и количество посягательств на различные интересы как каждого отдельно взятого человека, так и всего общества. Итогом этого процесса стал долгий путь, пройденный правом от первобытных обычаев до современных кодифицированных законов, регламентирующих и охраняющих практически все основные сферы жизнедеятельности человека.

Зарождение государственности у восточнославянских племен сопровождалось возникновением и постепенным становлением права. Перед древнерусскими князьями стояла задача совершенствования правовых обычаев и выработки на их основе правовых норм. Результатом проделанной работы стало создание первого известного нам памятника древнерусского права – Краткой редакции Русской Правды. Состоявший из Древнейшей Правды, Правды Ярославичей и двух самостоятельных установлений, рассматриваемый источник права нельзя назвать кодифицированным в современном понимании этого слова. Краткая редакция Русской Правды включала нормы как материального, так и процессуального права, основой которых были правовые обычаи, действовавшие до зарождения государственности.

Первые восемнадцать статей Русской Правды получили название «Древнейшая Правда», так как,

по мнению большинства ученых, они возникли ранее последующих статей. Правовые нормы, закрепленные в ней, регламентировали взаимоотношения лично свободных и вооруженных «мужей» внутри «мира». В первую очередь правовыми предписаниями охранялись жизнь, здоровье и честь участников правоотношений. Однако, в упоминаемом памятнике Древнерусского права содержится ряд статей, касающихся защиты имущественных отношений. Ст.ст. 12 и 13 Древнейшей Правды предусматривали ответственность лиц за пользование чужим имуществом. Более полное отражение нормы, защищающие ответственность от противоправных посягательств, нашли во второй, более поздней части Краткой редакции Русской Правды – Правде Ярославичей. Принятая князьями Изяславом, Святославом и Всеволодом совместно с боярами Правда Ярославичей предприняла попытку изменить традиционные нормы уголовного и процессуального права в интересах феодальных земельных собственников. Отдельно предусматривалась ответственность за убийство княжеских слуг и за покушение на княжескую собственность. Ряд статей был посвящен имущественным преступлениям. Правда Ярославичей определяла меры уголовно-правового принуждения для лиц, совершивших кражу (татьбу). Впервые в этом источнике права упоминается разбой.

Несмотря на то, что Краткая редакция Русской Правды основное внимание уделяла защите жизни и здоровья, появление правовых норм, направленных на предупреждение противоправных посягательств на имущество, дает возможность говорить о неocenимой роли этого памятника правовой мысли для дальнейшего совершенствования российского законодательства.

Развитие феодальных отношений на Руси привело к расширению и частичной переработке правовых предписаний Краткой редакции Русской Правды. Возникший в результате этого правовой акт получил название Пространной редакции Русской Правды. Являясь источником феодального права, Пространная редакция Русской Правды гораздо больше, по сравнению с Краткой редакцией, уделяла внимания имущественным преступлениям. В рассматриваемый период наблюдается ужесточение уголовно-правовых мер воздействия за совершение преступления [2; С. 64].

Распад Киевского государства привел к тому, что законодательство стало выступать преимущественно в форме уставов тех или иных князей по отдельным юридическим вопросам. Исключением явились лишь акты правотворческой деятельности Новгородской и Псковской феодальных республик, отличавшихся полнотой и высоким правовым уровнем. Законы указанных республик содержали в основном нормы процессуального права и именовались судными грамотами. Регулируя, главным образом, порядок судопроизводства, Новгородская судная грамота упоминала понятие грабежа. Она предусматривала ряд правовых норм, закрепляющих порядок производства по делам, связанным с на-

падениями и грабежами. В частности, ст. 10² памятника Новгородской правовой мысли устанавливала правила рассмотрения в суде земельных споров, осложненных нападением и грабежом. В соответствии с данными правилами первоочередному рассмотрению подлежали дела о грабежах и нападениях; судебное же разрешение земельного спора могло быть отложено. Указанное положение подчеркивало, что угроза безопасности вследствие криминальных проявлений значительно выше, нежели другие виды угроз.

Говоря о Псковской судной грамоте, необходимо отметить, что уже в первой статье предусматривалась ответственность за совершение разбоя, грабежа и кражи: «Се суд княжей, ож клеть пакрадуд за зомком или сани под полстью или воз под титягою или лодью под полубы, или въ яме или скота украдают или сено сверху стога имать, то все суд княжной, а продажи 9 денег, а разбой, на ход, грабж 70 гривен, а княжная продажа 19 денег, за 4 денги князю и посаднику» [3; С. 26]. В Псковской судной грамоте грабеж и разбой рассматривались наряду с простой кражей, однако в то же время подчеркивалась повышенная общественная опасность указанных деяний, что выражалось в сумме взыскания, налагаемого на преступника (за воровство 9 гривен – пени князю, а за разбой и грабеж – 70 гривен). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в рассматриваемом нами памятнике русского права не только определялась ответственность за совершение грабежа и разбоя, но и в ст. 20 устанавливался специальный порядок судебного разбирательства по делам о разбоях [2; С. 305].

При анализе Новгородской и Псковской судных грамот представляется необходимым обратить внимание на существенное изменение отношения законодательства к покушениям на имущество с применением насилия. В рассматриваемых правовых актах, в отличие от Русской Правды, разбой и грабеж уже не связывались только с насильственными преступлениями. Разработчики судных грамот делали попытку рассматривать разбой и грабеж наряду с другими покушениями на собственность, а установленный специальный порядок судебного разбирательства данной категории дел лишь подчеркивал огромное внимание, уделявшееся на Руси борьбе с разбоями и грабежами.

В период с XV по XVII в.в. российское уголовное законодательство развивалось посредством издания так называемых Судебников. Их издания 1497 и 1550 годов содержали ряд новых положений, которые отсутствовали в ранее действовавшем законодательстве, и затрагивали, в первую очередь, порядок преследования уголовных преступников. К существенным нововведениям в Судебнике 1550 г. также можно отнести разделение между разбойными, душегубными и татейными делами и назначение для первых двух особых судей – губных старост. В остальном судебники незначительно изменяли и дополняли существовавшие ранее положения.

Рассматриваемый нами период Российской истории характеризовался сложной криминогенной обстановкой. Основное беспокойство у власти вызывали участвовавшие случаи разбоев, борьба с которыми объявлялась государевым делом. Это подтверждается учреждением царем Иваном Васильевичем еще в 1550 г. специального органа – Разбойного Приказа. В нем проходили слушания по татевным и разбойным делам, когда воры или разбойники были пойманы с поличным, а также суд над теми, кого на повальном обыске называли «лихим человеком», «татем», «грабителем», «разбойником», «притоносодержателем», «укрывателем краденых вещей», равно и над теми, которые в Судном приказе приговаривались к пытке как воры и разбойники [4; С. 17].

В 1649 г. вступил в действие первый печатный источник права Российской Империи – Соборное Уложение, детально рассматривавшее проблемы различных противоправных покушений на собственность. Анализу разбоев и краж посвящались 104 статьи XXI главы Соборного Уложения, которые рассматривали разбой как разновидность имущественных преступлений. Понятие разбоя в Уложении сливалось с понятием грабежа с применением насилия. Ст.ст. 16 и 18 гл. XXI предусматривали меры уголовно-правовой ответственности за грабеж, тяжесть которых зависела от ряда обстоятельств. В первую очередь учитывалось наличие или отсутствие признака повторности. Так, лицо, совершившее грабеж в первый раз, подвергалось тюремному заключению на три года и отрезанию правого уха. В случае, если грабеж совершался повторно, грабитель приговаривался к смертной казни. Совершение грабежа во время либо сразу после стихийного бедствия, например потопа, также каралось смертью.

Дальнейшая разработка и уточнение понятий грабежа и разбоя проходили в эпоху Петра I. В Артикуле Воинском, наиболее полном уголовно-правовом акте петровского периода, вступившем в действие в 1715 г., преступлениям, посягавшим на чужую собственность, посвящалась отдельная глава, в которой два артикула говорили о грабежах. Так, согласно артикулу 182 грабеж или разбой в отношении любого человека, «его величества подданного или нет... на улице, в походе через землю, или в обозе, городах, крепостях и деревнях» [2; С. 17] влекут телесные наказания и смерть. Существенным новшеством законодательства Петра I, по сравнению с ранее действовавшими правовыми актами, стало проведение дифференциации между грабежами, совершенными с оружием и без него.

Дополнительный импульс развитию российского законодательства, в том числе уголовного, придали буржуазные реформы второй половины XIX в.. Изменения в общественно-политической жизни государства, отмена крепостного права, Земская и Судебная реформы не могли не оказать положительного влияния на становление уголовного права. Прежние правовые источники не удовлетворяли значительно изменив-

шиеся потребности. Россия нуждалась в новом, более полном уголовном законе, который содержал бы точные определения. Следствием работы в данном направлении стало принятие и издание в 1885 г. Свода Законов Уголовных. Первая его часть – Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных – полностью посвящалась определению составов преступлений и мер уголовно-правового принуждения в случае их совершения. Третья глава одиннадцатого раздела Уложения рассматривала различные формы имущественных преступлений. В данной главе преступления располагались в зависимости от степени общественной опасности. Сначала разбой, далее грабеж и кража. Авторы предприняли попытку четко определить и разграничить данные виды преступлений. Первое отделение третьей главы рассматриваемого документа посвящалось разбоям. Для разбоя было необходимо наличие следующих обстоятельств: 1) физическое насилие, представляющее явную опасность для жизни и здоровья или свободы лица, или уже нарушившее эти блага; 2) угроза, представлявшая явную опасность для жизни здоровья и свободы потерпевшего; 3) любое вооруженное нападение с целью завладения имуществом [5; С. 498].

Вызывает интерес тот факт, что среди квалифицирующих признаков, указанных в Уложении, отдельно не выделяется признак вооруженности лица, совершающего разбой, хотя в определении существует упоминание о совершении вооруженного разбоя. Это объясняется тем, что законодатель признавал высокую степень общественной опасности данного преступления, независимо от того, было оружие у нападавшего или нет. Тяжесть наказания за разбой определялась законодателем не только в зависимости от наличия или отсутствия вышеперечисленных квалифицирующих признаков.

Большое разнообразие квалифицирующих признаков разбоев, зависимость тяжести преступления от места его совершения отличает Уложение о Наказаниях от более ранних правовых источников. Законодатель окончательно отказался от рассмотрения разбоя как насильственного преступления, связанного с убийством, а указывает на убийство или покушение на него в процессе совершения разбоя как на квалифицирующий признак разбойных нападений.

Таким образом, Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных впервые в российском законодательстве четко определило и разграничило понятия кражи, грабежа и разбоя. Грабежом без насилия признавалось открытое похищение чужого движимого имущества невооруженным лицом, совершенное без применения физической силы или психического насилия над личностью. Отсутствие насилия сближало его с кражей, к которой грабеж относили все законодательства западных стран, а также древнерусское право до Соборного Уложения. Разграничение разбоя и насильственного грабежа проводилось лишь в зависимости от тяжести применяемого насилия.

Необходимо отметить, что повышенное внимание авторов Уложения о Наказаниях насильственным покушениям на чужое имущество было не случайным. Анализ статистических данных позволяет нам выявить некоторые основные тенденции, наблюдавшиеся в последнее двадцатилетие XIX столетия. В первые послереформенные годы статистикой отмечалось возрастание числа ежегодно совершаемых разбоев и грабежей. Корыстные и корыстно-насильственные преступления составляли львиную долю всех регистрируемых преступлений. Некоторая стабилизация в динамике разбоев и грабежей наметилась лишь в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в., после принятия Уложения, однако засухи 1891 и 1892 г.г. привели к неурожаям, что незамедлительно вызвало скачок в рассматриваемых группах уголовно наказуемых деяний (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Количество возбужденных уголовных дел по 33 губерниям, в среднем по пятилетиям [6; С. 286]

Период	Всего	Убийства	Кражи	Грабежи и разбои
1874 – 1878	87151	3509	38021	5450
1879 – 1883	99009	41619	45693	6039
1884 – 1888	86520	5170	21185	5602
1889 – 1893	92924	5137	25057	5911
1894	95241	4991	26574	5895

Говоря о насильственных покушениях на имущество на территории современной Республики Беларусь, можно отметить, что максимальное число лиц, осужденных за совершение насильственных похищений имущества на 100 000 населения было в Виленском судебном округе (2,1), а минимальное – в Могилевском (1,2). В статистическом сборнике за 1874 – 1894 г.г. большое внимание уделялось анализу насильственных покушений на имущество и изучению лиц, совершавших разбой и грабежи. Так, в сборнике отмечалось, что наибольший процент рецидива именно у корыстных и корыстно-насильственных преступников. Из общего числа рецидивистов, осужденных в рассматриваемый период, 75% – осужденные за повторные разбои, грабежи и кражи [6; С. 208]. Наряду с этим давалась исчерпывающая половозрастная характеристика преступников, совершавших насильственные покушения на имущество.

Мы считаем, что было бы неверно, говоря об уголовном законодательстве начала прошлого века, оставить без внимания так и не вступившее в силу Уголовное уложение 1903 г.. Оно представляет для нас особый интерес, так как в нем уделялось повышенное внимание корыстно-насильственным преступлениям. В указанном документе существенной переработке

подверглись уголовно-правовые нормы, предусматривавшие ответственность за совершение грабежей и разбоев. Г.Г. Евангулов, комментируя проект нового Уложения, подчеркивал, что в нем проводится еще более четкая дифференциация между насильственными и ненасильственными покушениями на имущество. Авторами проекта Уголовного уложения 1903 г. планировалось объединить открытое похищение (грабеж) и тайное похищение (кража) одним общим понятием – воровство (ст.581). В то же время, насилие либо угроза его применения при покушении на имущество независимо от степени тяжести должно было квалифицироваться как разбой. В проекте предлагалось расширить количество имущественных преступлений за счет появления нового вида уголовно наказуемых деяний – вымогательства (ст. 590). Авторы предлагали понимать под этим деянием принуждение «с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или по вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу, посредством телесного повреждения, насилия над личностью наказуемой угрозы...» [7; С. 68].

Глобальные потрясения, произошедшие на территории нашей страны в начале XX в., а также последовавшие за ними изменения в общественно-политической жизни не только не дали возможности вступить Уголовному уложению 1903 г. в действие, но и стали причиной бурного роста корыстно-насильственной преступности. Ведущим специалистом того времени в области уголовной статистики, профессором 1-го Государственного Московского Университета М.Н. Гернетом в работе «Моральная статистика» отмечалось, что грабежи и разбои в период с 1909 по 1913 г.г. составляли около десяти процентов от всего количества регистрируемых преступлений. По удельному весу среди других видов уголовно наказуемых деяний корыстно-насильственные преступления уступали только кражам и группе преступлений против телесной неприкосновенности [8; С. 93].

Необходимо отметить, что именно во второй половине XIX – начале XX в.в. в работах ученых достаточно серьезное внимание уделялось изучению признаков насильственных покушений на имущество и причин их совершения. Так, И.Я. Фойницкий рассматривал проблемы применения насилия при совершении разбоев, а также психологические аспекты угрозы [9; С. 80]. Некоторые психологические аспекты насильственных посягательств на имущество нашли свое отражение в работах Д.А. Дриля, предпринявшего попытку анализа причин и условий преступности, в том числе и корыстно-насильственной, и выработки мер по ее предупреждению [10; С. 245].

Таким образом, история развития отечественного уголовного законодательства свидетельствует, что проблема корыстно-насильственных преступлений являлась актуальной для нашего общества в различные периоды его исторического развития. Несмотря

на отсутствие в терминологии исследованного исторического периода понятия «экономическая безопасность», представляется необходимым подчеркнуть, что именно насильственные покушения на имущество представляли существенную опасность для всех слоев населения. Высокие риски, связанные с корыстно-насильственными преступлениями, вынуждали законодателей принимать правовые акты, предусматривающие ответственность за их совершение и разрабатывать меры противодействия рассматриваемой группе преступлений.

Литература

1. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Минск: Беларусь, 1990.
2. Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. М.: Юрид. лит., 1984. Т.1: Законодательство Древней Руси.
3. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990.
4. *Басецкий И.И., Родевич В.Ч.* Квартирные кражи: теория и практика борьбы: Моногр. / Под ред. И.И. Басецкого. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999.
5. Законы Уголовные. СПб.: Право, 1911. С. 498.
6. Итоги русской уголовной статистики за 20-ть лет /1874–1894/. СПб., БИ, 1899.
7. *Евангулов Г.Г.* Уголовное уложение. СПб.: Право, 1903.
8. *Гернет М.Н.* Моральная статистика. М., Право и жизнь, 1922.
9. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть

особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб.: Я. Конторович, 1890.

10. *Дриль Д.А.* Преступность и преступники (Уголовно-психологические этюды). 2-е изд. СПб.: Я. Конторович, 1895. С. 170; *Дриль Д.А.* Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб.: Шиповник, 1912.

References

1. The Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament. Minsk: Belarus, 1990.
2. Russian legislation of X–XX centuries: in 9 t. M: Yurid. lit., 1984. T. 1: Legislation of Ancient Rus.
3. Readings in the history of state and law of the USSR. Pre-October period / edited by Yu.P. Titov, O.I. Chistyakov. M.: Yurid. lit., 1990.
4. *Basetskiy I.I., Rodevich V.Ch.* Burglary: the theory and practice of struggle: Monogr. Ed. by I.I. Basetskiy. Minsk: Acad. MIA Rep. Belarus, 1999.
5. The Criminal Laws. SPb.: Pravo, 1911. P. 498.
6. The results of the Russian criminal statistics for 20 years /1874–1894/. SPb, BI, 1899.
7. *Evangulov G.G.* Criminal code. SPb.: Pravo, 1903.
8. *Gernet M.N.* Moral statistics. M., Law and life, 1922.
9. *Foinitskiy I.Ya.* Course of criminal law. Special part. Personal and property infringements. SPb.: Ya. Kontorovich, 1890.
10. *Drill D.A.* Crime and criminals (Criminal-psychological studies). 2-nd ed. SPb.: Ya. Kontorovich, 1895. p. 170; *Drill D.A.* Teaching on crime and measures of crime prevention. SPb.: Shipovnik, 1912.

УДК 343.92
ББК 67.308

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МЕСТА КАК УЧАСТКИ МЕСТНОСТИ С ПОВЫШЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТЬЮ

ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ ТАРУБАРОВ,

кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе
филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире
Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право
E-mail: v.tarubarov@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Преступления, совершаемые в общественных местах, обладают определенной спецификой и представляют повышенную общественную опасность. Автор обосновывает выделение данных преступлений в отдельную группу; анализирует различные подходы к определению общественного места; формулирует понятие общественного места.

Ключевые слова: преступления, совершаемые в общественных местах, криминологическая характеристика преступлений, признаки преступлений, общественная опасность.

Annotation. The crimes are committed in public places have a certain specificity and present a heightened the public danger. In this article, the author substantiates the selection of these crimes in a separate group, analyzes different approaches to the definition of public places and formulates the notion of public place.

Keywords: crimes committed in public places, criminological characteristics of crimes, the elements of crimes, public danger.

Современная преступность стала приобретать все более открытый и очевидный характер, что в целом предопределило неблагоприятные и устойчивые тенденции в динамике и структуре некоторых видов и групп преступлений. Действительно, в течение последних 10–15 лет, наряду с негативными тенденциями роста общей преступности, стали отчетливо и наглядно просматриваться ее качественные изменения. По мнению ученых, преступность интенсивно растет и постоянно меняется, а ее качественные изменения дрейфуют в сторону большей изоциренности и более высокой степени общественной опасности¹. Это, отчасти, относится и к преступлениям, совершаемым в общественных местах.

Выбор в качестве объекта криминологического исследования преступлений, совершаемых в общественных местах, обусловлен все большим нарастанием в обществе негативных тенденций преступности, изменением ее территориальных особенностей и качественных характеристик. Преступления, совершаемые в общественных местах как специфический вид преступности в законе не выделяются и не раскрываются. Вместе с тем, в статистике органов внутренних дел и прокуратуры данная группа преступлений обособливается как имеющая самостоятельное значение. К тому же в криминологических исследованиях также разделяются группы преступлений по месту их совершения (бытовые, уличные, на транспорте и т.д.).

Специфика преступных проявлений, совершаемых в общественных местах, их тенденция к росту, своеобразии причинно-следственного комплекса и другие особенности обуславливают необходимость предметного изучения этой разновидности преступлений. В этой связи необходимо определить их понятие, сущность, закономерности и формы проявления, выделить их классификационные характеристики, определить место этих преступлений в структуре преступности.

Разрешить указанные выше задачи можно только с учетом криминологического подхода, который должен носить последовательный и комплексный характер. Уголовно-правовой подход, основанный на юридической характеристике признаков состава преступления, в данном случае неприемлем, поскольку практически каждое преступление может быть совершено в общественном месте. Тем не менее, такой подход может быть востребован в части выделения классификационных групп указанной разновидности преступлений, а также для буквального и точного следования предписаниям законодателя при квалификации преступных действий. Следовательно, для более детального, глубокого и всестороннего анализа преступлений, совершаемых в общественных местах, необходимо исполь-

зовать криминологический подход, основанный на системном анализе. Изучая процесс взаимодействия личности в конкретных условиях места и времени (конкретной жизненной ситуации), анализируя специфику причин и условий, способствующих совершению таких преступлений, можно разрабатывать более эффективные меры их предупреждения, «дифференцировать меры профилактического воздействия»².

В целях получения достаточно полных и объективных данных о криминологической характеристике преступлений, совершаемых в общественных местах, необходимо научное изучение этой разновидности преступлений; выявление и анализ тех ситуаций, при которых они становятся возможными; анализ их качественных и количественных изменений; исследование причин и условий, способствующих совершению таких преступлений. Это дает своего рода «толчок» специалистам и практикам для изучения и познания новых закономерностей преступлений, совершаемых в общественных местах, поиска путей и средств их предупреждения, разработки действенных рычагов профилактики.

Как уже было отмечено, критерии уголовно-правовой классификации, основанные на делении преступлений по объекту, по мнению А.И. Алексеева, не позволяют использовать их для целей предупреждения, «соответственно нет достаточных оснований для дифференциации профилактических мер в зависимости от группировки деяний по признакам характера и степени общественной опасности»³.

В свою очередь, криминологическая классификация преступлений в целом предполагает учет тех или иных критериев (признаков) в зависимости от целей классификации⁴. Подтверждением тому является построение Особенной части криминологии, где отдельными блоками указываются однородные либо сходные виды преступлений. Так, в учебниках по криминологии уже в 90-е годы ученые стали выделять «особенности профилактики, особенности личности преступника, причины преступлений»⁵, «территориальные различия преступности»⁶ и т.д. В последние годы ученые в специальной литературе стали выделять, кроме традиционных групп преступлений (корыстные, насильственные) и такие группы преступлений, как вооруженные⁷, преступления против общественной безопасности⁸ и общественного порядка⁹ и др. Преступления, совершаемые в общественных местах, также могут быть обособлены в отдельную группу.

Выделение преступлений, совершаемых в общественных местах, в самостоятельную группу не противоречит и логике искусственной классификации преступлений, ведь произвольно взятый признак (особенности места совершения преступления) имеет важ-

ное криминологическое значение не только для теоретических, но и для практических целей. Как замечают специалисты, правильно составленная классификация, отобразив закономерность развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между ними¹⁰. Классификация преступлений продиктована также необходимостью эффективно вести борьбу с преступными посягательствами. Она помогает выявлению закономерностей, позволяет соотносить между собой различные группы и виды преступлений и определить их место в общей структуре преступности¹¹.

В выделенную нами разновидность преступлений могут попадать преступления с иными классификационными признаками (например, преступления против личности, против собственности, преступления в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка и т.д.). Но это не будет ошибкой, поскольку между этими группами преступлений нет и не может быть непроходимых границ, они могут частично совпадать и взаимно пересекаться. В этой связи следует согласиться с мнением профессора А.И. Алексеева, который считает, что «при криминологическом анализе значимы не эти частности, а закономерности, которые связаны, прежде всего, с характером детерминации преступного поведения и в этом своем качестве предопределяют на практике содержание и формы превентивных мер противодействия преступности»¹².

Общественные места в целом ассоциируются с центрами культуры, местами досуга и отдыха, спортивно-развлекательными комплексами, торговыми площадями и застройками, транспортными артериями населенного пункта, городским транспортом и т.д. Критерии выделения общественных мест в отечественном и зарубежном законодательстве также оставались подвижными, равно как и ответственность за нарушения норм поведения в этих местах. Так, в XVII в. в Англии бильярдной игрой уже сильно увлекаются, и Георг II в 1760 г. под страхом штрафа в 10 фунтов стерлингов запретил игру на бильярде в общественных местах¹³. Известный русский поэт Державин (1786–1788) по приезду в Тамбов свою квартиру сделал местом общественных собраний, концертов, даже школой для детей и молодежи, где преподавались арифметика и грамматика; было и обучение танцам. В Канаде свободники (самая малочисленная группа канадских и американских духоборцев), отделившиеся от основной массы духоборцев в начале XX в., выражают свой протест канадскому правительству (в том числе и из-за его стремления ввести обязательное светское обучение для детей духоборцев) тем, что совершают множественные акты насилия, включая взрывы и поджоги, устраивают в общественных местах пикеты в обнаженном виде.

Всегда считалось неприличным, оскорбительным и греховным нарушение спокойствия и порядка в церковных учреждениях, считающихся публичным местом соответствующих религиозных церемоний и служб.

Пророческая церковь Бога считала и считает предосудительным посещение кино, публичных плавательных бассейнов, ношение в общественных местах шортсов¹⁴.

В статистической отчетности МВД России данная группа преступлений стала выделяться сравнительно недавно. Несмотря на законодательную регламентацию и, казалось бы, четкие предписания сотрудникам, выставляющим статистические карточки о совершенном в том или ином месте преступлении, возникает немало трудностей в учете рассматриваемой группы преступлений.

Столь широкий спектр территорий, под которые подпадают общественные места и эта уголовно-статистическая позиция, приводит к непониманию ее критериев практическими работниками. Сотрудники нередко интуитивно и субъективно оценивают признаки данных преступлений, неправильно заполняют статистические карточки, что ведет к искажению реальной картины совершаемых в этих местах преступлений, неоправданному расширению (сокращению) сил и средств, задействованных в охране общественного порядка. Таким образом, действующая в настоящее время практика криминологической оценки преступлений, совершаемых в общественных местах, основанная на разноречивых ее толкованиях, приводит к тому, что в статистику этой разновидности преступлений произвольно включаются разные преступления, которые не связаны с их спецификой.

По нашему мнению, только некоторые из указанных мест (улицы, площади, проспекты, бульвары, набережные, мосты, путепроводы, эстакады, переулки, тупики и дворы) относятся к территории улиц. Что же касается других (стадионы, рынки, спортивные комплексы и т.п.), то даже с учетом «открытого пространства» и «свободного доступа» вряд ли их можно отнести к улице. Даже известный русский лексикограф С.И. Ожегов определяет улицу как «два ряда домов и пространство между ними, предназначенное для прохода и проезда, а также само это пространство. Пространство, место вне жилых помещений, под открытым небом»¹⁵.

Вместе с тем, в некоторых официальных источниках продолжает бытовать мнение о том, что более емким понятием считаются уличные преступления, а не преступления, совершаемые в общественных местах. Так, авторы Большого Юридического Словаря (электронная версия) под уличной преступностью предлагают понимать «криминалистическое понятие, охватывающее все правонарушения, которые совершаются в общественном месте»¹⁶.

Однако, столь «размытые» и нечеткие признаки рассматриваемых преступлений, а тем более имеющие место противоречия, не позволяют объективно и всесторонне дать им криминологическую оценку. Тем не менее, сказанное вовсе не означает, что обобщенные данные и выводы, относящиеся к интересующему нас объекту, не нужны. Типичная характеристика преступлений, совершаемых в общественных местах,

может служить исходной базой для определения задач и средств их решения применительно к разработке конкретных программ предупреждения преступлений.

Как отмечают исследователи, выделение городских зон по их функциональным признакам (административные и политические центры, промышленные зоны, торговые зоны, зоны отдыха, культурно-просветительские центры и т.п.) имеет важное значение для специализации профилактической работы в сверхкрупном городе¹⁷. По мнению В.И. Гладких, многообразие и сложность выполняемых крупным городом функций предполагает дальнейшую специализацию внутригородского пространства и особый характер территориальной взаимосвязи производственной, жилой и обслуживающей частей города¹⁸.

Стало быть, созданные государством учреждения и места для развития полезного общения, удовлетворения интересов и потребностей, проведения культурного отдыха и досуга и есть общественные места. Они как раз и обладают определенной спецификой и представляют повышенную общественную опасность не только своими масштабами и последствиями, но и тем, что формируют у граждан чувство страха, тревоги, опасения стать жертвой преступления, находясь даже в тех местах, где уровень виктимности был всегда низким. Примеров этому предостаточно – массовые беспорядки на Манежной площади в Москве 9 июня 2002 г., беспрецедентный террористический акт с захватом заложников в театральном центре на Дубровке 23 октября 2002 г., беспорядки в Кондопоге, убийство и сожжение на вечном огне у памятника погибшим в ВОВ жителя г. Кольчугино Владимирской области, взрыв 24 января 2011 г. в аэропорту Домодедово, беспорядки 12–13 октября 2013 г. в московском районе Западное Бирюлево и т.п.

Подытоживая сказанное выше, понятие «общественное место» можно сформулировать следующим образом: общественное место – это участки местности, используемые гражданами для отдыха, досуга, восстановления сил, удовлетворения своих потребностей и выполнения общественных функций (улицы, парки, скверы, площади; места общего пользования возле жилых домов; детские, образовательные, лечебные, физкультурно-оздоровительные и культурные учреждения с территориями, прилегающими к ним; предприятия и места, предназначенные для оптовой, мелкооптовой и розничной торговли; общественный транспорт, остановки общественного транспорта, а также территории вокзалов, станций, пристаней и аэропортов, предназначенные для прохода и отдыха пассажиров; городские и сельские пляжи), границы которых определены органами местного самоуправления.

Именно в этих местах у лиц с неустойчивыми взглядами и привычками формируются преступные устремления с учетом наличия множества различных соблазнов. Лица, совершающие преступления в общественных местах, нередко используют соответствующие условия этих мест в своих преступных целях

(большая скученность населения, анонимность, возможность скрыться, остаться незамеченным и др.).

¹ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. С. 116.

² Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977. С. 9.

³ Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Щит-М, 2004. С. 162.

⁴ Блувштейн Ю.Д. Криминологическая классификация преступности и преступников: Лекция. М., 1976. С. 3–4.

⁵ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 215.

⁶ Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / отв. Ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 2000.

⁷ См.: Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника как объект криминологического изучения. СПб., 2003; Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Логос, 2003.

⁸ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.

⁹ См.: Яценко С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: сравнительно-правовой аспект. Киев: Вища шк., 1986; Жевлаков Э.Н. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право. 1997. № 3; Криминология: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007 и др.

¹⁰ Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Загородникова. М., 1983. С. 8.

¹¹ Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики): Монография. СПб, 2001. С. 16.

¹² Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. Издание 4-е, испр. и доп. М.: Изд-во «Щит-М», 2004. С. 163.

¹³ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [http:// enc.mail.ru/encyc.html?cncycl_id=brok](http://enc.mail.ru/encyc.html?cncycl_id=brok)

¹⁴ См.: Энциклопедия «Народы и религии мира. http:// enc.mail.ru/encyc.html?cncycl_id=narod

¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. Яз. 1984. С. 738.

¹⁶ Большой юридический словарь (электронная версия). Авторы – Волосов М.Е., Додонов В.Н., Капинус Н.И., Капинус О.С., Крутских В.Е., Мишустина Е.А., Панов В.П., Сюкияйнен Л.Р., Щерба С.П. © Инфра-М, 2006. См.: <http://slovari.yandex.ru/dict/jurid/article/jur3/jur-6391.htm?text=>

¹⁷ См.: Миндагулов А.Х., Пискарев В.В. Организация профилактики правонарушений в сверхкрупном городе (опыт УВД Минского горисполкома). М., 1982. С. 12.

¹⁸ Гладких В.И. Преступность сверхкрупного города как объект криминологического изучения. /Криминологические проблемы борьбы с преступностью в сверхкрупном городе: Сб. науч. трудов /Под общ. Ред. В.И. Гладких. М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 8.

УДК 343.2
ББК 67.99(2)8

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА КЛЕВЕТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 128¹ УК РФ

ИВАН ИГОРЕВИЧ ХАРИТОНОВ,

адъюнкт кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: no_phone@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки РФ Л.Д. Гаухман

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы правового регулирования защиты и охраны чести и достоинства личности. Проведено разграничение понятий «защита» и «охрана» указанных прав. Даны понятия «честь», «достоинство» и «репутация» личности как основных непосредственных объектов клеветы. Даны рекомендации по совершенствованию законодательства с целью повышения эффективности уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 128¹ УК РФ.

Ключевые слова: честь, достоинство, репутация, защита, охрана, клевета.

Annotation. Considered the legal regulation of the defense and protection of honor and dignity. Drew a distinction the concepts of «defense» and «protection» of these rights. Given the concept of «honor», «dignity» and «reputation» of the person as the main direct objects of slander. The author offers recommendations for improving the legislation in order to improve the efficiency of the criminal law, enshrined in Article 128¹ of the Criminal Code of Russia.

Keywords: honor, dignity, reputation, defense, protection, slander.

Честь, достоинство и репутация в настоящее время являются неотъемлемыми благами и представляют собой высшие нравственные ценности личности. Находясь в обществе, человек ставит честь, достоинство и репутацию в иерархию потребностей на одно из первых мест после биологических, которые, в свою очередь, обеспечивают его сохранность как организма. Честь и достоинство относятся к духовным нематериальным благам и уважение к ним, пресечение и предупреждение посягательств на них является характерной чертой деятельности правового государства в условиях демократизации общества.

Клевета, ответственность за которую была предусмотрена в ст. 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), как известно, декриминализована законодателем Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹, а через некоторое время снова возвращена в УК РФ Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ. Редакция данной статьи действует по настоящее время.

Несмотря на то, что с момента вступления в силу последнего из приведенных выше законов прошло без малого три года, дискуссии о целесообразности декриминализации клеветы в науке уголовного права продолжают². Помимо этого, данный вопрос активно обсуждается и в СМИ, представители которых противопоставляли интересам охраны чести и достоинства интересы реализации свободы слова³.

Конституционный Суд РФ на основании международных законодательных актов и правоприменительного опыта в определении от 27 сентября 1995 г. № 69-О⁴ выражает, на наш взгляд, справедливую и обоснованную правовую позицию. В данном определении указано, что при рассмотрении дел о защите чести и достоинства суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должное равновесие при использовании конституционных прав на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и свободу слова, – с другой.

Рассматривая вопрос правового регулирования защиты и охраны чести и достоинства личности, необходимо уделить внимание разграничению самих понятий «защита» и «охрана» в связи с неточностью в их употреблении законодателем. Ст. 21 Конституции РФ гарантирует охрану достоинства личности, ст. 23 – защиту чести, в ст. 152 Гражданского кодекса РФ говорится о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По нашему мнению, термины «защита права» и «охрана права», несмотря на свою тесную взаимосвязь, не могут употребляться как тождественные. Следует согласиться с мнением Н.В. Витрука, что, в отличие от охраны, защита прав наступает при возникновении препятствий к их осуществлению либо налицо спор о наличии самого права или обязанности. Охрана – это деятельность, направленная на устранение препятствий в реализации прав и обязанностей⁵.

Охрана прав не ограничивается мерами только правового характера. В ее понятие входят также меры политического, экономического, организационного и иного характера. При этом они направлены на создание условий для осуществления указанных прав.

Напротив, защита права предполагает лишь совокупность предусмотренных законом мер, направленных на признание прав, восстановление или защиту прав и законных интересов при их нарушении. Защита права наступает лишь при его нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения. Эта точка зрения поддерживается в науке уголовного права⁶. Применительно к УК РФ следует сказать, что все составы преступлений, находящиеся в Особенной части УК РФ, направлены на защиту тех или иных прав от посягательств, признаваемых законодателем преступными.

Идея защиты и охраны чести, достоинства и репутации отразилась в уголовном праве посредством создания целой системы норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за посягательства на эти блага, а также, определяющих принципы уголовного права, его цели и задачи.

Создание гарантий, обеспечивающих важнейшие нематериальные блага граждан, в том числе право на честь, достоинство и их защиту, является условием реализации принципа гуманизма и подчеркивает ценность указанных благ.

Кроме того, наряду с охранительной уголовно-правовые нормы имеют регулятивную и воспитательную функции. Наравне с другими нравственными понятиями честь и достоинство входят в содержание ряда уголовно-правовых норм, содействуя тем самым укреплению в сознании граждан высоких моральных принципов, требующих уважения личности, охрану и защиту ее прав и интересов.

В указанную нами выше систему норм Особенной части УК РФ входит целая гл. 17, а также ряд составов преступлений, помещенных в различные главы этого УК⁷. Общественные отношения, обеспечивающие право на защиту чести, достоинства и репутации личности выступают основными непосредственными объектами в ст. 128¹ УК РФ. Таким образом, только норма, устанавливающая уголовную ответственность за клевету, направлена непосредственно на защиту указанных благ.

При определении понятий «честь», «достоинство» и «репутация» возникает целый ряд проблем, связанных с многозначностью этих понятий. Слова и выражения, используемые в законе, должны пониматься однозначно и адекватно содержанию нормы и точно соответствовать намерению и воле законодателя. Если в законе не определено значение юридических терминов, следует придавать им то значение, в котором они употребляются в юридической науке и практике. При этом, понятия «честь», «достоинство» и «репутация» в законодательстве и судебной практике РФ не определены.

По нашему мнению, наиболее точное определение чести в современной юридической науке дано Р.Б. Осокиным. По его мнению, честь является «... нравственной категорией, представляющей собой общественную оценку личности вне зависимости от ее социального положения, обусловленную поведением человека, его отношением к социальным, духовным и культурным ценностям, окружающим, обществу»⁸. Это определение в значительной степени выражает сущность чести, а также отражает отличие его от понятия достоинства.

Необходимо отметить, что понятие достоинства имеет определенные сходства с понятием чести. Одни авторы определяют его как «сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании»⁹, другие – как «самооценку личности, основанную на ее оценке обществом»¹⁰. В отличие от чести, достоинство есть не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным (моральным) нормам, но, прежде всего, ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство).

Существует точка зрения, согласно которой в понятие чести входит признание достоинства лица, основанное на его общественной оценке. Следовательно, достоинство есть не что иное, как форма внутренней оценки личностью собственных положительных качеств¹¹. Различие категорий «честь» и «достоинство», на наш взгляд, заключается в том, что честь является общественной оценкой личности, а достоинство – его внутренней, субъективной оценкой. Однако, говоря о достоинстве как об этическом понятии, следует признать, что оно включает в себя самооценку, но не является тождественным ей.

Сходство понятий «честь» и «достоинство» заключается в том, что они оба характеризуют ценность личности. Вместе с тем, достоинство присуще индивиду вне зависимости от отношения к нему со стороны окружающих, а честь оценивается по общественной значимости человека, роду его деятельности и моральным заслугам. Данное положение лежит в основе объективных теорий чести, разработанных немецкими учеными¹².

В УК РФ понятие репутации введено лишь применительно к определению признаков клеветы как распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В науке уголовного права нет единого мнения относительно определения репутации, используемого в УК РФ. Наиболее приемлемой в качестве рабочего определения представляется нам следующая формулировка: «Репутация – это общественная оценка лица, основанная на оценке его общественно значимых качеств»¹³. Репутация, наряду с позитивны-

ми, включает в свое понятия также негативные качества лица, в чем и заключается ее отличие от чести. Нередко понятие репутации смешивается с понятием деловой репутации, используемой в ГК РФ. Однако, «...деловая репутация – это оценка профессиональных качеств лица»¹⁴. Мнение относительно того, что деловая репутация, в отличие от репутации, указывает на положительные оценки лица со стороны общественного сознания¹⁵ также спорно, поскольку не позволяет разграничить данные понятия с понятием чести.

Поскольку честь, достоинство и репутация подлежат защите не только в уголовно-правовом порядке, но и в порядке ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации», требуются определения этих понятий, которые будут использованы в судебной практике.

Избежать бланкетности диспозиции ст. 128¹ УК РФ, по нашему мнению, не представляется возможным, поскольку, исходя из законодательных конструкций примечаний УК РФ, определения даются законодателем только применительно к статьям этого УК. На наш взгляд, следует внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Данный вывод подкрепляется и тем, что в действующем постановлении используются утратившие силу положения ст. 152 ГК РФ, а также делаются ссылки на утратившую силу ст. 129 УК РФ «Клевета». Представляется необходимым дополнить указанное постановление определениями чести, достоинства, репутации и деловой репутации.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть важность уголовно-правовой защиты чести, достоинства и репутации личности. Совершенствование законодательства в этой сфере необходимо для охраны и защиты данных благ как первоосновы всех остальных прав человека. Предложения, изложенные автором в настоящей статье, позволят достигнуть терминологического единства в действующем российском законодательстве в сфере правовой защиты чести и достоинства личности; облегчат реализацию данных прав на практике путем эффективного применения уголовно-правовых запретов, установленных в норме об ответственности за клевету в УК РФ.

¹ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (7 декабря 2011 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ // КонсультантПлюс, 1992–2014.

² См.: Григонис Э.П. Честь и достоинство человека как объект уголовно-правовой охраны // Мир юридической науки. СПб.: ООО «МНИОЦ», 2012. № 6. С. 46–52.

³ См.: Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Отв. ред. А. Симонов, М. Горбаневский. М.: Медя, 2004. 328 с.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 1995 г. № 69-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Андрея Владимировича» // Российская газета. 1995. 22 ноября.

⁵ См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 203–204.

⁶ См. Там же; Тархов В.А. Осуществление гражданских прав. // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962. С. 115; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

⁷ К данным составам относятся: ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 298¹ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава», а также, ст. 319. «Оскорбление представителя власти».

⁸ Осокин Р.Б. К вопросу о природе чести и достоинства как нравственных категорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10. С. 214.

⁹ Компенсация морального вреда / Эрделевский А.М. М.: Юрист, 1996. С. 16.

¹⁰ А.Л. Анисимов. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994. С. 14.

¹¹ См.: Архангельский Л.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С. 218.

¹² Подробнее об этих теориях см. Н.Н. Розин, Об оскорблениях чести, Уголовно – юридическое исследование, второе переработанное и дополненное издание, Общая часть, Опозорение, Томск, 1910. С. 21–48.

¹³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1999. С. 78. См. также: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 469.

¹⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) (под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2006.

¹⁵ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Издательская группа ФОРУМ-ИНФРА-М., 1997. С. 95.

УДК 343.98
ББК 67.311

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА ЕГОРОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
судебной власти и организации правосудия НИУ ВШЭ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БУРЫКА,

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

E-mail: 459-43-70@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается не только остро дискуссионная теоретическая, но и важная практическая проблема, связанная со сложившейся на протяжении многих десятилетий тенденцией расширительного толкования предусмотренных законом видов и форм предъявления для опознания. Такая ситуация создает условия для существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства в части производства данного следственного действия, а полученные результаты лишает доказательственного значения. Предложен один из способов решения указанной проблемы, направленный на оптимизацию процесса доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственные действия, предъявление для опознания, недопустимые доказательства, криминалистическая идентификация, объекты идентификации.

Annotation. This article is devoted not only sharply to the debatable theoretical but also important practical problem related to the tendency of expansive interpretation of statutory kinds and forms of producing folded during many decades for identification. Such situation creates terms for substantial violations of уголовно-процессуального legislation in part of production of this inquisitional action, and deprives the got results evidential value. In this connection one of methods of decision of the indicated problem offers authors, sent to optimization of process of proving on criminal cases.

Keywords: pre-trial hearing, inquisitional actions, producing for identification, impermissible proofs, criminalistics authentication, objects of authentication.

Процессуальный порядок и тактические особенности предъявления для опознания как одного из способов собирания и проверки доказательств по уголовным делам достаточно подробно изложены в юридической литературе и широко применяются на практике. Вместе с тем, отдельные проблемы, в том числе прикладного характера, на сегодняшний день остаются до конца не решенными. Обратим внимание лишь на одну из них в связи существенным значением для правоприменительной деятельности, особенно в свете реализации принципа законности и обусловленного им института недопустимых доказательств.

Так, в соответствии со ст. 193 УПК РФ для опознания могут предъявляться только живые лица, трупы и предметы. Этот перечень, исходя из законодательной формулировки, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Однако, анализ специальной литературы, в том числе учебных пособий, рассчитанных на подготовку будущих квалифицированных юридических кадров, позволяет обнаружить значительно большее разнообразие объектов предъявления для опознания, а соответственно, и разновидностей данного следственного действия.

Например, С.Ф. Шумилин пишет: «Объектами опознания могут быть лица, предметы и их части. Для опознания может быть предъявлен и труп (части трупа) ... а также домашние животные»¹.

С.Н. Чурилов к видам предъявления для опознания относит опознание людей, трупов, вещей, орудий преступления, документов, домашних животных и птиц, участков местности, жилищ и иных помещений². А.Я. Гинзбург выделяет предъявление для опознания: 1) живых лиц, 2) трупа, 3) движимых предметов или иных объектов, в том числе животных, 4) недвижимого объекта, 5) уникального предмета, 6) аудиоматериалов, кино-, фото-, видеоизображений, отмечая при этом, что «перечень таких видов может быть расширен с учетом особенностей объектов опознания и условий их предъявления»³.

Одновременно в криминалистической литературе говорится и о возможности предъявления для опознания человека по походке⁴. Однако, сразу отметим, что организовать предъявление для опознания в такой форме крайне сложно: необходимо подобрать трех человек с аналогичными, достаточно резко выраженными аномалиями походки (что само по себе встречается редко!), располагать значительным по

площади изолированным участком местности, по которому предъявляемые лица могли бы передвигаться в течение более или менее продолжительного времени и т.д. Кроме того, доказательственное значение предъявления для опознания в такой форме невелико. Даже те авторы, которые считают это возможным, отмечают, что результат предъявления для опознания по походке может стать доказательством лишь тогда, когда походка предъявляемого лица отличается яркой индивидуальностью. В связи с этим предъявлять людей для опознания по признакам походки представляется нецелесообразным.

Что же касается предметов, то столь общая характеристика законодателем этого объекта опознания дает повод некоторым ученым и практикам для расширения круга предъявляемых предметов. В частности, П.П. Цветков считал возможным предъявлять:

- 1) любые предметы материального мира, ранее наблюдавшиеся свидетелем или иным лицом при обстоятельствах, имеющих значение для дела (в том числе... животные, местность, строение);
- 2) отдельные части различных предметов материального мира;
- 3) фотографические и художественные изображения предметов или их частей;
- 4) фотоснимки со скульптурных портретов, изготовленных по методу М.М. Герасимова;
- 5) слепки со следов ног и различных предметов;
- 6) слепки и муляжи с лица и отдельных частей неопознанных трупов⁵.

А.Я. Гинзбург полагает, что объектами предъявления для опознания являются, наряду с вещами, участки местности, помещения, строения, объемные пластические модели (маски и слепки) с неизвестных трупов и животные⁶.

О возможности предъявления для опознания участков местности и помещений говорят также Е.В. Цыпленкова⁷, И.В. Шевчук⁸ и многие другие.

Е.Р. Россинская отмечает, что предъявление для опознания возможно в отношении трупов, их частей, предметов, документов, животных, а также участков местности, помещений, строений⁹. Аналогичный перечень объектов, за исключением документов, приводит А.В. Лапин¹⁰.

Н.Н. Гапанович пишет о возможности предъявления для опознания знаковых систем; местности и находящихся на ней неподвижных объектов; животных; результатов реконструкций по черепу, выполненных по методу М.М. Герасимова¹¹.

Ю.Г. Корухов, кроме прочего, к числу таких объектов относит документы, подписи, рукописные тексты, а также животных¹².

Ю.Н. Михайлова считает, что рассматриваемыми объектами являются: почерк, суммативные вещества, животные и иные живые существа¹³. И.Е. Быховский также видит возможным предъявление для опознания жидких и сыпучих веществ¹⁴.

Г.В. Федоров допускает предъявление для опознания предметов и вещей по их запахам (при этом субъектом опознания является человек, а не собака-детектор)¹⁵.

Ю.П. Дубягин в качестве самостоятельных объектов опознания называет объемные пластические модели с неизвестных трупов¹⁶, результаты реконструкции лица по черепу¹⁷ и субъективные портреты¹⁸.

Разделяя мнение Ю.Г. Корухова, Ю.Н. Михайловой, Н.Н. Гапановича и других криминалистов о принципиальной допустимости предъявления для опознания **документов**, считаем необходимым сделать некоторые уточнения. Под документом в криминалистике на сегодняшний день понимают материальный объект, в котором надлежащим образом зафиксированы (отражены) сведения о каких-либо значимых фактах или обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела¹⁹. В зависимости от способа фиксации они подразделяются на письменные (рукописные тексты, цифровые записи, тексты, выполненные при помощи печатающих устройств); графические (рисунки, чертежи, планы, схемы); фото-, кино- и фонодокументы (магнитофонные записи); видеофонографические, а также электронные документы (в виде компьютерной записи или в иной воспринимаемой человеком форме)²⁰.

Перечень документов обширен, но все ли они могут быть объектами опознания? Думается, что нет. Фото-, кино-, фоно- и видеодокументы являются лишь материальным носителем информации, с помощью которых, как правило, осуществляется идентификация запечатленных на них объектов. Например, опознание лица по фотографии, видеозаписи и т.д. В случае же предъявления самого носителя в качестве самостоятельного объекта опознания по внешним признакам (например, похищенной видеокассеты потерпевшему) его уже следует рассматривать не как документ, а как предмет в узком, точном значении этого слова.

Поэтому полагаем, что круг данных объектов опознания должен быть ограничен письменными и графическими документами, идентификация которых возможна, в частности, по индивидуальной совокупности таких признаков, как вид и цвет материала, цвет красителя, форма, размер, наличие характерных складок, перегибов, повреждений, загрязнений, разрывов, специальных пометок, обозначений и т.п.

Почерк, а также **подписи** самостоятельным объектом предъявления для опознания, по нашему мнению, быть не должны по следующим причинам.

Во-первых, подавляющему большинству допрашиваемых неизвестна система описания общих и, тем более, частных признаков почерка. Поэтому их описание в ходе допроса для опознающего становится невыполнимой задачей. Ситуация осложняется еще и тем, что опознающий должен сделать это в условиях, когда непосредственное восприятие описываемого им почерка для него недоступно (он пытается описать признаки по памяти). Не случайно,

Н.Н. Гапанович замечает, что «признаки почерка при допросе исполнителя текста практически никогда не выясняются»²¹.

Во-вторых, рукописные тексты должны предъявляться для опознания в группе сходных, общим количеством не менее трех. Возникает необходимость подбора почерков, характеризующихся однотипными общими признаками. Эта сложность возрастает многократно в связи с тем, что предъявляемые рукописные тексты должны быть одинакового содержания, т.к. при несоблюдении этого требования опознание может произойти не по признакам почерка, а только по содержанию. Для выполнения этих условий на практике пришлось бы изготавливать тексты с подражанием общим признакам почерка опознаваемой рукописи.

В-третьих, не исключены имитация признаков почерка и случайные совпадения в сходных почерках.

В-четвертых, опознание рукописных текстов, как верно отмечает Ю.Г. Корухов, «будет свидетельствовать лишь о сходстве с аналогичными объектами, наблюдавшимися ранее опознающими»²². Поэтому они должны быть направлены на экспертное исследование, и лишь оно позволит установить тождество²³. Думается, что в этом случае нельзя ставить знак равенства между предъявлением для опознания почерка, осуществляемого опознающим-неспециалистом, и заключением почерковедческой экспертизы, проведенной экспертом, обладающим специальными знаниями и по научно-обоснованной методике. В этой связи вызывает возражение утверждение Ю.Н. Михайловой о том, что «умело проведенное предъявление для опознания рукописей с соблюдением требований УПК, будет иметь не меньшее доказательственное значение, чем результаты графической экспертизы»²⁴.

Отмеченные нами моменты еще в большей степени характерны для ситуаций, когда решается вопрос о целесообразности предъявления для опознания подписей, идентификационные исследования которых в силу их малого объема и ограниченной информативности нередко оказываются достаточно сложными даже при проведении экспертиз.

Запах тела человека, который у каждого неповторим²⁵, служит важным источником личностной информации. Тем не менее, считаем невозможным предъявление для опознания объекта по запаху. Во-первых, отсутствует терминология, с помощью которой можно было бы адекватно воспроизвести сохранившийся мысленный образ воспринятого. Максимум, на что можно рассчитывать – это описание допрашиваемым распространенных, сходных с воспринятым, запахов. Во-вторых, значительная часть ценной ольфакторной информации обонянию человека недоступна²⁶. В-третьих, следовательно фактически невозможно оценить результаты такого опознания. В-четвертых, при проведении такого следственного действия пришлось бы столкнуться с некоторыми этическими проблемами.

Считаем, что **суммативные (жидкие и сыпучие) вещества** объектами предъявления для опознания принципиально быть не могут по следующим соображениям. Идентификация по мысленному образу (опознание) является видом криминалистической идентификации²⁷, которую отличает совокупность специфических особенностей, одна из них состоит в том, что ее объектами являются индивидуально-определенные тела, обладающие устойчивым внешним строением²⁸.

Несмотря на принципиальную возможность идентификации²⁹ жидких и сыпучих веществ, можно утверждать, что они не соответствуют вышеназванному признаку, поэтому такая идентификация может осуществляться лишь с помощью судебной экспертизы, но не в рамках рассматриваемого следственного действия.

О возможности предъявления для опознания **участков местности, помещений, строений** говорят многие криминалисты. Тем не менее, вопрос о допустимости предъявления таких недвижимых объектов нам представляется крайне спорным. Он связан со многими проблемами.

Прежде всего, речь идет об объектах недвижимости, которые фактически невозможно в подавляющем большинстве случаев предъявить опознающему одновременно с двумя другими сходными, как того требует ч. 6 ст. 193 УПК РФ. В связи с этим не выдерживают критики рекомендации И.В. Шевчук³⁰, П.П. Цветкова³¹, А.Я. Гинзбурга³² и других криминалистов³³, предлагающих последовательное, раздельное предъявление опознающему двух-трех похожих участков местности, помещений, строений.

Более того, предъявление для опознания помещений, являющихся жилищем, вызывает дополнительные трудности, которые связаны с необходимостью получения согласия проживающих лиц. Если они возражают, то предъявление для опознания в этом случае становится невозможным, поскольку УПК РФ (ч. 1 ст. 29) не предусматривает возможности получения в данном случае судебного разрешения для проведения указанного следственного действия.

Учитывая, что опознание самих участков местности, помещений, строений далеко не всегда является самоцелью, и многие задачи, связанные с изучением обстановки на местности или в строении, как верно замечает Ю.Г. Корухов, могут быть успешно решены путем проведения других следственных действий: осмотра (в т.ч. повторного) места происшествия, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, допроса на месте происшествия³⁴, а также в результате сопоставления данных осмотра этих объектов с показаниями допрошенного лица представляется, что указанные и иные недвижимые объекты, в силу названных причин, должны быть исключены из перечня предметов, предъявление для опознания которых возможно.

Представляется, что **животные**, а также **их трупы** и **необработанные части (голова, шкура)** могут быть объектами предъявления для опознания, но лишь в том случае, когда опознающий может назвать как общие, так и частные признаки животного.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о допустимости предъявления для опознания таких объектов, как объемные пластические модели (маски и слепки) с неизвестных трупов, результаты реконструкций лица по черепу, выполненных по методу М.М. Герасимова, и субъективные портреты, отметим, что они являются всего лишь средствами запечатления и передачи информации о внешнем виде тех объектов, которые необходимо идентифицировать.

О целесообразности использования **объемных пластических моделей** при установлении личности по неопознанному трупу неоднократно упоминалось в специальной литературе³⁵. Мы также считаем допустимым предъявление для опознания трупов по их посмертным маскам как с уголовно-процессуальной, так и с криминалистической позиций. По мнению Ю.П. Дубягина, «маски – объективные отображения элементов лица человека и в этом смысле не отличаются от фотокарточек»³⁶.

Учитывая, что маски действительно позволяют достаточно полно передавать признаки внешности объемно и в натуральную величину, порядок их предъявления для опознания может быть аналогичным порядку предъявления для опознания предметов.

Полагаем, что **результаты реконструкции лица по черепу** объектом предъявления для опознания быть не могут, хотя в специальной литературе иногда высказывается и иная точка зрения³⁷. Ещё в 1955 г. основатель данного метода М.М. Герасимов писал, что «портретная реконструкция – это задача построения лица по черепу со многими неизвестными, и наша цель – решить ее с наибольшим приближением, т.е. с минимальной ошибкой»³⁸. Именно поэтому В.А. Снетков и А.М. Зинин, при рассмотрении вопросов восстановления лица по черепу, используют в основном вероятностные термины: «с большей или меньшей точностью определяются...», «пределы и характер соответствия этих признаков весьма относительны», «труднее всего определить», «другие признаки... не определяются», «которые обычно располагаются», «можно определить лишь их размеры», «обычно», «дают возможность предположить», «могут свидетельствовать», «как правило», «является в известной мере приблизительным» и так далее³⁹. Объектами же предъявления для опознания могут быть только объективные отображения.

Сказанное о допустимости предъявления для опознания результатов реконструкции лица по черепу в полной мере относится и к предъявлению лица для опознания по **субъективным портретам**. А.Я. Гинзбург совершенно верно замечает, что «в синтетическом портрете проявляется целый комплекс субъективных

факторов, позволяющих говорить лишь о большем или меньшем сходстве синтетического (рисованного) изображения с реальным объектом»⁴⁰.

Поэтому в силу своей гносеологической сущности субъективные (рисованные) портреты не должны использоваться в целях предъявления для опознания изображенных на них объектов в силу своей недостоверности. Однако, обнаруженное с помощью такого портрета лицо или другой объект при необходимости могут предъявляться для опознания или в натуре, или по фото-, видеоизображению с соблюдением требований УПК РФ.

В связи с изложенным полагаем, что объектами предъявления для опознания, помимо живых лиц и трупов, могут быть предметы (вещи), письменные и графические документы, животные, их трупы, необработанные части животных (голова, шкура), объемные пластические модели как объективное средство запечатления и передачи информации о внешнем виде отождествляемых объектов. Представляется, что эти виды и формы рассматриваемого следственного действия должны быть закреплены в законе. Ч. 1 ст. 193 УПК РФ следует сформулировать следующим образом:

«Следователь может предъявить для опознания свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому лицу, предмет, труп человека, посмертную маску, животное, труп животного или его части».

Этот перечень объектов и форм предъявления для опознания представляется исчерпывающим. Предъявлять для опознания участки местности, помещения, строения, почерк, подписи, запах, суммативные (жидкие и сыпучие) вещества, результаты реконструкции лица по черепу и субъективные портреты в силу вышеназванных причин недопустимо. Подобные действия должны рассматриваться как нарушение закона, а их результаты – как не имеющие доказательственного значения. Нецелесообразно также предъявлять для опознания людей по особенностям походки.

¹ Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М., 2002. С. 521.

² Чурилов С.Н. Тактика следственных действий (в свете нового Уголовно-процессуального кодекса): Учебное пособие в структурно-логических схемах. М., 2003. С. 125.

³ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 18.

⁴ См., например: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. М., 2000. С. 657; Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 40; Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: Учебное пособие. М., 2001. С. 54 и др.

⁵ Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 22.

- ⁶ Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 57, 61–71.
- ⁷ Цыпленкова Е.В. Тактика проверки показаний обвиняемого на предварительном следствии: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991. С. 15.
- ⁸ Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перер. / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Закатова А.А., докт. юрид. наук, проф. Смагоринского Б.П. М., 2003. С. 171.
- ⁹ Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: Учебное пособие для вузов. М., 1999. С. 211.
- ¹⁰ Криминалистика: Учебное пособие / Под ред. А.В. Дулова. Минск, 1998. С. 351.
- ¹¹ Гапанович Н.Н. Оpozнание в следственной и судебной практике (тактика). Минск, 1978. С. 57, 69–85.
- ¹² Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде (лекция для слушателей ВЮЗИ). М., 1968. С. 10, 13.
- ¹³ Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 57–60.
- ¹⁴ Быховский И.Е. Производство следственных действий (ответы на вопросы следователей): Учебное пособие. Л., 1984. С. 28.
- ¹⁵ Федоров Г.В. Одорология: Запаховые следы в криминалистике. Минск, 2000. С. 21–22.
- ¹⁶ См., например: Дубягин Ю.П., Мазурский В.А. Теория и практика предъявления для опознания различных отображений трупа // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности. Межвуз. сб. науч. трудов. Омская ВШ МВД СССР. Омск, 1989. С. 113–119.
- ¹⁷ Дубягин Ю.П. Проблемы криминалистического отождествления человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000. С. 322.
- ¹⁸ Дубягин Ю.П. Там же. С. 61.
- ¹⁹ См., например: Газизов В.А., Лютов В.П., Мишаков И.Е., Проткин А.А. Криминалистическое исследование документов: Учебное пособие / Под ред. В.В. Агафонова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 3; Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Криминалистика: Вопросы и ответы. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 53.
- ²⁰ См.: Газизов В.А., Лютов В.П., Мишаков И.Е., Проткин А.А. Там же. С. 3; Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Там же. С. 53.
- ²¹ Гапанович Н.Н. Оpozнание в следственной и судебной практике (тактика). Минск, 1978. С. 76.
- ²² Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде (лекция для слушателей ВЮЗИ). М., 1968. С. 10.
- ²³ См., например: Корухов Ю.Г. Там же. С. 10; Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания на предварительном следствии: Учебное пособие. Киев, 1977. С. 7.
- ²⁴ Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 58.
- ²⁵ Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запахи и ольфакторные следы человека. М., «ЛэксЭст», 2003. С. 15.
- ²⁶ Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Там же. С. 12.
- ²⁷ См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М., 2001. С. 436; Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957. С. 8; Сегай М.Я. Предмет судебной идентификации // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью. Минск, 1965. С. 38; Зеленковский С.П. Некоторые теоретические вопросы идентификации личности потерпевшего в расследовании убийств // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1975. Вып. 11. С. 42–45; Митричев В.С. Вопросы теории судебной идентификации // Труды ЦНИИСЭ. М., 1970. Вып. 2. С. 112–113.
- ²⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М., 2001. С. 430.
- ²⁹ См., например: Селиванов Н.А. Актуальные теоретические вопросы криминалистической идентификации // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 15. С. 145; Эйман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. С. 31.
- ³⁰ Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перер. / Под ред. А.А. Закатова и Б.П. Смагоринского. М., 2003. С. 181.
- ³¹ Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 22.
- ³² Гинзбург А.Я. Там же. С. 68–69.
- ³³ См., например: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 304.
- ³⁴ Подробнее см.: Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде (лекция для слушателей ВЮЗИ). М., 1968. С. 10–11.
- ³⁵ См., например: Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. М., 1990; Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Фиксация признаков внешности трупов. М., 1976. С. 14–17; Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 57–58; Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 66 и др.
- ³⁶ Дубягин Ю.П. Проблемы криминалистического отождествления человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях: Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000. С. 285.
- ³⁷ См., например: Дубягин Ю.П. Проблемы криминалистического отождествления человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях: Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000. С. 322; Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л., 1989. С. 98–99.
- ³⁸ Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу // Труды института этнографии АН СССР. Новая серия. М., 1955. С. 19.
- ³⁹ Снетков В.А., Зинин А.М. Система составления описания внешности человека. М., 1976. С. 20–22.
- ⁴⁰ Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 77.

ТЕОРИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЧАСТЬ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА ЧАБУКИАНИ,

доцент кафедры уголовного права

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

E-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предлагается выделять в теории уголовного процесса частную теорию следственной деятельности; доказываются необходимость и значимость такой теории; определяются ее предмет, метод и система.

Ключевые слова: теория следственной деятельности; предмет и метод теории следственной деятельности; система следственной деятельности; уголовное судопроизводство.

Annotation. It is suggested to single out the particular theory of the investigative activity; the necessity and significance of this theory is proved and the subject, method and idea of the theory are defined in the article.

Keywords: investigative activity theory, the subject and method of the investigating activity theory, investigating activity system, criminal proceedings.

Проблемами совершенствования правового регулирования следственной деятельности занималось значительное количество видных ученых, начиная с ранних этапов истории возникновения и развития института предварительного расследования: Н.С. Алексеев, Р.С. Белкин, Б.Л. Бразоль, В.С. Бурданова, В.В. Вандышев, В.И. Веретенников, И.А. Возгрин, В.М. Волженкина, Л.В. Головкин, Н.В. Голубев, А.П. Гуляев, В.Г. Даев, А.Я. Дубинский, Н.В. Жогин, З.З. Зинатуллин, С.М. Казанцев, К.Б. Калиновский, Л.М. Карнеева, А.А. Квачевский, А.М. Ларин, А.И. Макаркин, В.А. Михайлов, Я.О. Мотовиловкер, В.П. Нажимов, Р.Д. Рахунов, В.И.Рохлин, В.М.Савицкий, В.К.Случевский, А.В.Смирнов, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, А.Г. Халиулин, М.А. Чельцов, С.Д. Шестакова, В.В. Шимановский, П.С. Элькин, Н.П. Яблоков, Н.А. Якубович и другие.

С момента принятия УПК РФ защитили диссертационные исследования по организации деятельности и процессуальному статусу следователя: В.Г. Большев, Ю.В. Буров, Д.В. Ванин, А.Р. Варганов, Э.И. Воронин, Н.В. Голубев, В.В. Гончар, В.В. Громов, В.Д. Дармаева, Н.Ю. Дутов, Л.И. Лавдаренко, К.Л. Литвиненко, Н.В. Мишанина, Я.П. Раполова, С.Н. Хорьяков и др.

Задачи следствия на различных исторических этапах его становления неоднократно изменялись с учетом политической жизни общества и избираемых тенденций развития: инквизиционные, надзорные, обеспечивающие, защищающие.

Положительным на сегодняшний день является тенденция создания единого следственного аппарата, исключая ведомственную принадлежность.

Реформы порождают необходимость переосмысления имеющихся институтов, в том числе и уголовного процесса; требуют поиска новых форм построения государственных органов, методов их работы; анализа зарубежного законодательства в целях последующего заимствования положительного опыта. Это все осуществляется в рамках научных исследований, что не может не отразиться на частных теориях различных наук.

Как наука теория следственной деятельности начала активно изучаться с принятием УПК РФ 2001 г., так как именно с этого времени начинается поиск новых форм предварительного расследования, позволяющих максимально достигнуть назначения уголовного судопроизводства; в высших учебных заведениях вводится самостоятельная дисциплина – предварительное следствие, издаются учебники (Под ред. М.В. Мешкова) и учебные пособия (П.И. Шихова и О.А. Картохиной, А.Х. Рахманулова, Б.К. Шнарбаева, А.Е. Мазанбаева и др.) по данной дисциплине, защищаются диссертации с высказыванием предложений по реформированию следственной деятельности и выработке единого понятийного аппарата в виде издания единого закона (например, Н.В. Голубев, Н.В. Мишанина). Вместе с тем, сегодня теория следственной деятельности продолжает развиваться, находясь на первоначальной стадии. Это обусловлено тем, что большинство исследований направлено на сиюминутную необходимость обеспечения практических подразделений познаниями в части обеспечения прав и свобод участников предварительного расследования, что приводит к привязке предмета исследования к действующему законодательству, ограничивая его рамками комментирования

отдельных статей законодательства. Эта позиция проигрышна, так как научные концепции и достижения являются не причиной реформ уголовного судопроизводства, а следствием имеющегося изменения действующего законодательства, т.е., по сути, псевдонаукой. Результат: 1) отсутствие прогноза и научно обоснованных концепций реформирования, в том числе органов предварительного расследования; 2) отход от учения о моделях и типах уголовного судопроизводства; 3) устаревшие методики расследования отдельных видов преступлений и отсутствие методических разработок по расследованию появляющихся новых видов общественно опасных деяний. На сегодняшний день, с учетом появления новых научных технологий и глубокого изменения способов совершения экономических преступлений, это упущение существенно сказывается на раскрываемости и неумении органов предварительного следствия своевременно выявлять общественно опасные деяния, а также качественно расследовать такие уголовные дела.

Этот недостаток может быть частично устранен признанием теории следственной деятельности частью теории уголовного процесса, порождающей необходимость изучения деятельности следователя не только и не столько в рамках действующего законодательства, сколько в рамках учения о моделях, типах, формах уголовного судопроизводства.

Значение наличия сильного, независимого следственного аппарата для государства велико, так как: во-первых, показывает степень обеспечения прав личности в государстве; во-вторых, обеспечивает качественное и своевременное расследование, что способствует достижению назначения не только уголовного судопроизводства, но также и задач уголовно-исполнительной политики в части обеспечения исполнения должного наказания виновным; в-третьих, помогает воспитанию людей в духе уважения к правовым нормам, способствует укреплению законности и повышению авторитета правоохранительных органов.

А можно ли говорить о следственной деятельности, как о теории?

Как известно, теория – это совокупность обобщенных положений, образующих науку или раздел науки, а также совокупность правил в области какого-нибудь мастерства¹. Теория – наиболее развитая целостная форма научного знания, дающая полное отображение существенных, закономерных связей определенной области действительности². Теоретические знания как науки, так и самостоятельного раздела науки должны быть систематизированы.

Следователь в ходе расследования уголовных дел, независимо от модели построения, выполняет следственные, процессуальные, обеспечивающие действия, направленные на достижение задач расследования. Независимо от типа и формы процесса, эти части следственной деятельности относительно самостоя-

тельны, имеют свои основания, условия проведения, форму и правовое значение. Они имеют собственное правовое регулирование, включающее не только уголовно-процессуальные, но и иные правовые нормы (семейного, гражданского, административного и иного права). Самостоятельность проявляется в том, что каждая из частей следственной деятельности направлена на достижение предусмотренных законом целей деятельности.

Вместе с тем, эти части взаимосвязаны между собой, поскольку результаты одной части деятельности могут достигаться за счет других. Таким образом, при их относительной самостоятельности части взаимобуславливают друг друга.

Относительная самостоятельность и взаимосвязанность частей следственной деятельности позволяет говорить, что они составляют между собой систему, входят в структуру следственной деятельности, но в то же время имеют совокупность признаков, позволяющих отличить их от других. Таким образом, следственная деятельность структурно состоит из частей.

Основой науки следственной деятельности выступает теория следственной деятельности. Данная теория обобщает все разделы науки следственной деятельности, является для них общей. Однако, очевидно, что одна общая теория не в состоянии обеспечить всю науку следственной деятельности необходимыми положениями, на которых бы осуществлялось ее дальнейшее развитие, базировалась практическая деятельность. При этом следует иметь в виду стремительное развитие уголовно-процессуальной науки за последнее десятилетие. Это обуславливает необходимость обоснования и развития для каждого из разделов данной науки самостоятельных теорий. Эти теории будут являться частными по отношению к общей теории следственной деятельности, но, вместе с тем, весьма объемными, охватывающими широкий круг уголовно-правовых отношений, т.е. мы выделяем Общую и Особенную части следственной деятельности.

Как справедливо отметил Д.А. Керимов: «Все возрастающий объем научных знаний повышает требования к точности, строгости, логической последовательности научного мышления»³.

Объектом теории следственной деятельности выступают общественные отношения, возникающие в ходе досудебного производства.

Предмет следственной деятельности – закономерности возникновения следственной деятельности и потребности ее осуществления; закономерности следственной практики; уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе досудебного производства и уголовно-процессуальные нормы, которые эти отношения регламентируют; закономерности развития законодательства, регламентирующего досудебное производство; закономерности систематизации теоретико-методологических работ об осуществлении

расследования; закономерности дальнейшего развития следственной деятельности, ее форм и методов⁴.

Теория следственной деятельности – это частная теория уголовного процесса, представляющая собой систему знаний, положений о понятиях, видах, принципах, участниках досудебного производства, основаниях и условиях процессуальных действий и решений следователя, образующая самостоятельный раздел науки уголовного процесса.

Любая наука состоит из выводов, опирающихся на определенную систему аргументов, закрепленных в соответствующих источниках. Систему источников следственной деятельности целесообразно представить следующим образом: 1) концептуальные; 2) нормативные; 3) эмпирические.

Выделение следственной деятельности в отдельную теорию могут подтверждать также средства, с помощью которых осуществляется получение новых знаний либо осуществляется систематизация, оценка, обобщение имеющейся информации, т.е. методы науки следственной деятельности (общенаучные, системные, частноправовые).

Детальное изучение теории следственной деятельности позволит:

1) рассмотреть полномочия следователя в рамках различных моделей уголовного судопроизводства; выявить взаимосвязь между типом и формой построения уголовного процесса и объемом полномочий должностных лиц, правомочных (уполномоченных) осуществлять расследование уголовных дел;

2) прогнозировать появление новых или своевременное реформирование имеющихся форм предварительного расследования;

3) получить теоретические знания о деятельности следователя в ходе расследования уголовных дел, принятия процессуальных решений; последовательности производства следственных и иных процессуальных действий; избрания, применения и продления мер принуждения, в том числе мер пресечения;

4) понять алгоритм действий следователя для обеспечения полного, всестороннего, объективного расследования; действий, направленных на обеспечение надлежащих условий, позволяющих реализовать законные права и интересы участниками процесса; не нарушать конституционные принципы;

5) выработать собственное отношение к досудебному производству и приобрести определенные навыки, умения, для отдельных обучающихся – соответствующую профессиональную квалификацию;

6) найти наиболее действенные пути соблюдения прав и законных интересов участников предварительного расследования; реформирования уголовно-процессуального законодательства в части достижения назначения уголовного судопроизводства и реализации принципов процесса.

Структура следственной деятельности как науки не есть что-то раз и навсегда заданное. Построение, струк-

туризация знаний о следственной деятельности в значительной мере определяется статусом должностного лица органов уголовного преследования, моделью построения уголовного процесса. Можно выделить следующие разделы науки следственной деятельности:

1) генезис и история развития следственной деятельности в России;

2) полномочия следователя с учетом модели досудебного производства;

3) функции следователя, его процессуальный статус;

4) реализация принципов уголовного процесса при производстве предварительного следствия;

5) процессуальная самостоятельность следователя; контроль и надзор за его деятельностью;

6) общие условия предварительного следствия;

7) процесс и субъекты доказывания на предварительном следствии;

8) система досудебного производства по делам, по которым предварительное следствие обязательно;

9) медиация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; иные примирительные и согласительные процедуры процесса;

10) взаимодействие следователя с органами дознания, в том числе иностранных государств (международное взаимодействие);

11) розыскная деятельность следователя по приостановленным уголовным делам;

12) правовое регулирование следственной деятельности в зарубежных странах. Процедурные правила частного характера.

Таким образом, нами предлагается признать существование теории следственной деятельности в целях глубокого изучения деятельности следователя и его полномочий не только в рамках действующего законодательства, а комплексно, с учетом имеющихся достижений как отечественных, так и зарубежных научных школ. Теория следственной деятельности – это частная теория уголовного процесса, представляющая собой систему знаний, положений о понятиях, видах и формах досудебного производства, о значении наличия процессуальных полномочий следователя и признании прав участников процесса, в том числе в зависимости от модели и типа уголовного судопроизводства.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус. яз. Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd, 1992. С. 822.

² См.: Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, Б.К. Джемугтанова. Второе издание, исправленное и дополненное. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 295.

³ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 7.

⁴ Более подробно см.: Чельшьева О.В. Место приемов и методов деятельности следователя в механизме расследования // Правоведение. № 1. С. 162–169.

УДК 341.01
ББК 67.51

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРОВ МВД РОССИИ)

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА СИМОНОВА,

*профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
соискатель кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

E-mail: nns@mail.ru

*Научный консультант: Заслуженный юрист России,
доктор юридических наук, профессор И.И. Котляров*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Отмечается отсутствие правовых норм, определяющих элементы механизма обеспечения выполнения договорных обязательств; дается их авторское понимание. Установлено, что юридическая природа международных межведомственных договоров позволяет экстраполировать обеспечительный механизм обязательства по межведомственным договорам; выявлены существенные особенности обеспечения выполнения международных межведомственных договоров на примере договоров МВД России.

Ключевые слова: международный договор; международный межведомственный договор; обеспечение выполнения международных договоров.

Annotation. Noticed lack of legal norms, constructing the mechanism of ensuring for meeting commitments under international treaties, and with the author's point of view to this problem. Noted that legal nature of international interdepartmental treaties makes it possible for the ensuring mechanism to be implemented to the obligations under such treaties. Proving this, the author brings to light peculiarities of ensuring for meeting commitments under international interdepartmental treaties using the example of the Ministry of Interior of the Russian Federation treaties.

Keywords: international treaty; international interdepartmental treaty; ensuring for meeting commitments under international treaties.

Юридическая природа международных межведомственных договоров неразрывно связана с природой международных договоров в целом и в этом смысле они подпадают под действие Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹ (далее – Венская конвенция 1969 г.) и Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»² (далее – закон о международных договорах): к ним применяются все правила о порядке заключения, действия и прекращения действия; в отношении них действуют элементы механизма обеспечения выполнения договорных обязательств³. Важно заметить, что нормами Венской конвенции 1969 г. и закона о международных договорах названный механизм и его элементы не определены.

Существенное значение для обеспечения выполнения обязательств по международным межве-

домственным договорам имеет принцип *pacta sunt servanda*, выражающий в современном международном праве ядро института обязательности⁴. Межведомственный характер международного договора не умаляет его юридической обязательности. Однако, обязательность международного межведомственного договора имеет свои пределы в виде действительности и действительности такого договора. А.Н. Морозов справедливо отмечает, что принцип *pacta sunt servanda* «обязывает государства соблюдать действующие и действительные договоры. Это относится к международным договорам независимо от уровня, на котором заключены последние»⁵. С обязательностью международного межведомственного договора тесным образом связан вопрос о его вступлении в силу (ч. 3 ст. 31 закона о международных договорах). По общему правилу международный межведомственный договор вступает в силу с момента его подписания. Однако,

бывают случаи, когда такой договор вступает в силу с момента последнего уведомления о выполнении сторонами внутригосударственных процедур (например, процедур принятия или утверждения). Так, в ст. 13 Договора государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г. указывается, что он вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием третьего уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Некоторые авторы (О.И. Тиунов, А.Н. Морозов, С.Ю. Марочкин) допускают возможность ратификации международных межведомственных договоров. Такой подход объясняется стремлением авторов объяснить положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете международных договоров перед законами России и обосновать утверждение о вхождении международных межведомственных договоров в правовую систему Российской Федерации⁶. Высказываемая позиция заслуживает одобрения, однако носит скорее теоретический характер. Практика же показывает, что международные межведомственные договоры призваны конкретизировать, детализировать положения международных межгосударственных и межправительственных договоров, должны быть более мобильными и легко применимыми, поэтому порядок их вступления в силу должен быть упрощенным. Кроме того, нормы ч. 4 ст. 15 Конституции РФ следует толковать таким образом, что положения международных межведомственных договоров должны обладать приоритетом не в отношении законов, а в отношении актов министерства, заключившего такой договор. Такая позиция представляется обоснованной и подтверждается не только мнениями ученых⁷, но и судебной практикой Верховного Суда РФ⁸.

Элементом механизма обеспечения выполнения обязательств по международным межведомственным договорам является и институт добросовестности, т.е. верности принятым обязательствам. Норма закона о международных договорах гласит, что международные договоры Российской Федерации подлежат добросовестному выполнению (ч. 1 ст. 31), что означает невозможность для государства ссылаться на положения своего внутреннего права для оправдания невыполнения договора (ст. 27 Венской конвенции 1969 г.).

Институтом добросовестности выполнения договорных обязательств обусловлена необходимость активных действий государства (в лице его компетентных органов), направленных на выполнение международного межведомственного договора. Одним из таких действий является опубликование текста договора. Опубликование международных межведомственных договоров, по мнению А.Н. Морозова, представляет большую значимость для их реализации, использования и применения⁹. Данная сфера, кажущаяся очевидной, не лишена проблем. По мнению

Б.Л. Зимненко, во внутреннем праве России подлежат применению только положения официально опубликованных международных договоров¹⁰, что корреспондирует ст. 5 закона о международных договорах: положения официально опубликованных международных договоров, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Непосредственность действия означает включенность в правовую систему государства и возможность (и необходимость) практического применения официальными инстанциями. В отношении международных межведомственных договоров федеральный закон содержит существенное уточнение, согласно которому такие договоры опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях таких органов (ч. 3 ст. 30). В соответствии с Приказом МВД России от 5 января 2007 г. № 6 «Об утверждении наставления по организации правовой работы в системе МВД России»¹¹ тексты международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени МВД России, публикуются в официальных изданиях МВД России (п. 39 приказа). Такими официальными изданиями признаются Бюллетень текущего законодательства и Вестник МВД России. При необходимости в этих изданиях публикуются тексты международных документов, не являющихся международными договорами.

Необходимо отметить, что в тексте федерального закона не учтена важнейшая специфичная черта международных межведомственных договоров – возможность содержать сведения «для служебного пользования». При таких обстоятельствах следовало бы воспользоваться формулировкой Постановления Совета Министров СССР от 28 августа 1980 г. № 743: вступившие в силу международные межведомственные договоры публикуются по решению органов, от имени которых были заключены, если нет иной договоренности сторон по этому поводу (п. 13)¹². При этом следует учитывать, что, если согласие на обязательность международного межведомственного договора будет принято в форме федерального закона (возможность ратификации указывалась ранее), то, по справедливому замечанию Б.И. Осминина, такие межведомственные договоры не могут быть секретными или с пометкой «для служебного пользования»¹³.

Тесную связь с опубликованием имеет процедура регистрации международных договоров. Общее правило содержится в ст. 102 Устава ООН¹⁴, в соответствии с которой всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым членом ООН, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы. При отсутствии регистрации договора стороны утрачивают право ссылаться на такой договор или соглашение в любом из органов ООН. Полагаем, названные положе-

ния следует признать крайне значимыми для механизма обеспечения выполнения договорных обязательств, в особенности для случаев недобросовестного выполнения обязательств стороной в договоре. Отсутствие возможности сослаться на нормы международного договора в конвенционных органах ООН и в Международном Суде ООН существенным образом отразится на выполнимости положений договора. В отношении международных межведомственных договоров может и должно существовать правило о регистрации. В случаях, когда возможность официального опубликования межведомственного договора не обусловлена его секретным или «служебным» характером, автоматически отпадает основание для нерегистрации такого договора. В приказе МВД России от 5 января 2007 г. № 6 указано, что «копии официально поступивших в МВД России межгосударственных и межправительственных международных актов, а также подлинники межведомственных актов регистрируются в МВД России и передаются в Центр правовой информации МВД России (п. 37 приказа). Примечательно, что в Постановлении Совета Министров СССР от 28 августа 1980 г. № 743 содержалось положение, согласно которому министерства, заключившие международные межведомственные договоры и признавшие их подлежащими регистрации, проводили такую регистрацию в соответствующих международных организациях в соответствии с правилами процедуры организации (п. 14)¹⁵. Следует согласиться с правильностью таких формулировок, так как, во-первых, принятие решения о признании или не признании межведомственных договоров подлежащими регистрации отнесено к внутренней компетенции министерства, а во-вторых, процедура регистрации предполагает обращение в международные организации, что укладывается в терминологию и смыслы ст. 102 Устава ООН.

Важнейшей особенностью международных межведомственных договоров является их двухсторонний характер. Как отмечал И.И. Лукашук, по мере развития международного сотрудничества в специальных областях быстро растет количество соглашений между соответствующими ведомствами различных государств. Рост числа межведомственных соглашений по специальным вопросам – характерная черта современных двусторонних отношений¹⁶. Полагаем, этот факт является крайне важным для функционирования обеспечительного механизма: такие укоренившиеся в международной практике средства обеспечения договорных обязательств как международные гарантии и контроль к системе двусторонних отношений вряд ли применимы. В этом смысле механизм обеспечения выполнения обязательств, приобретает видимую особенность для международных межведомственных договоров. Международные средства обеспечения обязательств все же не утрачивают своей актуальности для двусторонних договоров, но приобретают специфику. Часто применимыми средствами обеспечения являются следующие.

1. Рабочие встречи и совещания. В соответствии со ст. 9 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Турецкой Республики от 30 октября 1992 г. представители Сторон не реже одного раза в год на основе взаимности встречаются для обсуждения вопросов, связанных с выполнением соглашения. Возможность проведения рабочих встреч предусмотрена ст. 12 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Государства Палестина от 24 января 2014 г. Аналогичное положение обнаруживаем в ст. 12 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Таджикистан от 21 августа 2007 г. Примером использования совещания как средства обеспечения выполнения международного межведомственного договора может служить Протокол совещания министров внутренних дел государств-участников Таможенного союза от 24 августа 2010 г.

2. Консультации. Ст. 13 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Македонии от 27 октября 2011 г. предусматривает необходимость проведения рабочих встреч и консультаций в целях рассмотрения вопросов укрепления и повышения эффективности сотрудничества на основании соглашения. Необходимость проведения консультаций заложена в ст. 12 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Таджикистан от 21 августа 2007 г. В ст. 12 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Государства Палестина от 24 января 2014 г. также указывается необходимость проведения консультации для обеспечения выполнения положений соглашения.

3. Оказание помощи. Ст. 8 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Турецкой Республики от 30 октября 1992 г. предусматривает, что в целях выполнения соглашения Стороны на основе взаимности оказывают друг другу помощь, используя при этом имеющиеся у них технические и другие возможности.

4. Определение органов, ответственных за выполнение договора. Согласно ст. 12 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Македонии от 27 октября 2011 г. координация мероприятий по сотрудничеству возлагается с Российской Стороны на Договорно-правовой департамент МВД России, с Македонской Стороны – на Департамент международного полицейского сотрудничества МВД Республики Македонии (ч.1 ст.12). Более того, при необходимости могут быть определены специализированные оперативные подразделения для установления непосредственных контактов во исполнение положений соглашения и каналы связи между ними (ч. 2 ст. 12). Сходную норму содержит Соглашение о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Таджикистан от 21 августа 2007 г. (ст. 11), Соглашение о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Хорватии от 23 ноября 2012 г. (ст. 11). Общая практика определения в текстах догово-

ров ответственных за выполнение органов подтверждается положениями Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Государства Палестина от 24 января 2014 г.: координация мероприятий по сотрудничеству возлагается с Российской Стороны на Договорно-правовой департамент МВД России, с Палестинской Стороны – на Департамент международных связей МВД Государства Палестина (ч. 1 ст. 11). Соглашение также предусматривает возможность определения специализированных оперативных подразделений (ч. 2 ст. 11). Договор государств-участников Содружества независимых государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г. содержит положения о необходимости определения компетентных органов для выполнения тех или иных постановлений договора: Стороны договора осуществляют сотрудничество в межгосударственном розыске лиц через свои компетентные органы, перечень которых определяется каждой Стороной (ст. 2).

5. Обмен представителями. Соглашение о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Македонии от 27 октября 2011 г. предусматривает возможность обмена представителями в целях повышения эффективности взаимодействия и координации совместных действий в рамках соглашения (ч. 3 ст. 12). Аналогичное положение содержится в ч. 3 ст. 11 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Хорватии от 23 ноября 2012 г. Интересное положение содержится в ст. 8 Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД Словацкой Республики от 28 февраля 2014 г. Согласно названной норме, в целях укрепления полицейского сотрудничества в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений каждая Сторона соглашения может использовать офицера связи. Такой офицер занимается своей деятельностью согласно правилам направляющей Стороны и соблюдает национальное законодательство принимающего государства.

6. Принятие внутригосударственных нормативных правовых актов. В соответствии с п. 3 Положения о подготовке и подписании международных межправительственных актов, не являющихся международными договорами Российской Федерации, в таких международных актах допускаются ссылки на обязательства, принятые Сторонами по международным договорам. В таком случае, часть международного акта, содержащая указанные ссылки, приобретает обязательный для выполнения характер. Подтверждением данного тезиса может служить п. 7 рассматриваемого Положения. В соответствии с ним министерства в пределах своей компетенции принимают меры по выполнению международных актов. При необходимости в этих целях могут издаваться соответствующие нормативные и иные правовые акты.

Интересен тот факт, что МВД России, при необходимости, может на основе гражданско-правовых

договоров сотрудничать с коммерческими или некоммерческими организациями для достижения целей международного межведомственного договора. Это лишний раз доказывает, что международный договор «уже не выступает чем-то чуждым для организаций и учреждений государства, вплетается в сферу внутригосударственных отношений, используется и применяется субъектами внутригосударственного права»¹⁷.

7. Осуществление контроля. Общий внутригосударственный контроль над выполнением международных межведомственных договоров осуществляет Правительство РФ на основании ст. 12 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ»¹⁸. Более того, ст. 21 названного закона предписывает Правительству РФ обеспечивать выполнение обязательств по международным договорам Российской Федерации. Следует иметь в виду, что Россией заключено более двух десятков тысяч международных договоров. В такой ситуации многократно возрастает роль внутриведомственного контроля над выполнением договорных обязательств. При этом контрольные функции МВД России не отражены в положении о нем (что характерно и для большинства других федеральных органов исполнительной власти). Полагаем, наличие соответствующих правовых норм помогло бы структурировать, оптимизировать выполнение межведомственных договоров. Добавим, что Министерство иностранных дел, осуществляющее общее наблюдение за реализацией международных договоров, вряд ли способно переломить ситуацию с их выполнимостью. Контрольные функции МВД России крайне важны, так как, в отличие от наблюдения, предусматривают вмешательство в административную деятельность органов исполнительной власти и должностных лиц.

Примечательно, что большинство современных международных межведомственных договоров МВД России пользуются формулировками Типового проекта соглашения о сотрудничестве, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 653 (в ред. от 12 апреля 2010 г.), чем объясняется однотипный характер средств обеспечения выполнения договорных обязательств. Унификация практики в данном случае должна восприниматься положительно, так как в таком случае возможно ее обобщение и выработка рекомендаций по совершенствованию (например, методических рекомендаций по проведению рабочих встреч и консультаций, правил поведения представителей МВД России за рубежом и пр.).

Необходимо подчеркнуть, что большую актуальность для обеспечения выполнения обязательств по международным межведомственным договорам приобретают именно внутригосударственные средства. Федеральным органам исполнительной власти и Министерству внутренних дел РФ, в частности, не-

обходимо учитывать это обстоятельство. С.Ю. Марочкин придерживается позиции, что значительная часть норм международного права (а не только норм межведомственных договоров) реализуется на внутригосударственном уровне. И это обстоятельство диктует необходимость проведения целой системы правотворческих и правоприменительных мероприятий¹⁹. Поддерживая общую концепцию ученого, а также принимая во внимание разрозненность правовых норм, регламентирующих механизм обеспечения выполнения обязательств по международным межведомственным договорам, полагаем целесообразным принятие постановления Правительства РФ о порядке заключения, выполнения и прекращения международных межведомственных договоров²⁰.

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения – 11 мая 2014 г.).

² Российская газета. 1995. 21 июля; СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

³ К элементам механизма обеспечения выполнения договорных обязательств относятся институты обязательности и добросовестности, международные и внутригосударственные средства обеспечения, институты судебных органов, международных организаций, международно-правовой ответственности. См. подробнее: *Симонова Н.С.* Институциональный механизм обеспечения выполнения обязательств по международным договорам: понятие, основные элементы // Московский журнал международного права. 2013. № 3.

⁴ См., например: *Тиунов О.И.* Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979. С. 45.

⁵ *Морозов А.Н.* Международные межведомственные договоры Российской Федерации в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права: Дисс. .... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 157.

⁶ См., например: *Морозов А.Н.* Международные договоры межведомственного характера Российской Федерации в ее правовой системе и системе права // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 5. С. 270–271.

⁷ См. например: Комментарий к Федеральному закону «О

международных договорах Российской Федерации» / Под ред. В.П. Звезкова, Б.И. Осминина. М., 1996. С. 24.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 3–8.

⁹ *Морозов А.Н.* Международные межведомственные договоры СССР: опыт и современная практика Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 107.

¹⁰ *Зимненко Б.Л.* Международные договоры Российской Федерации как часть ее правовой системы // Российское правосудие. 2007. № 3. С. 61.

¹¹ СТРАС Юрист.

¹² Свод законов СССР. 1990. Т. 9. С. 20; СП СССР. 1980. № 22. С. 136.

¹³ *Осминин Б.И.* Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М., 2006. С. 383.

¹⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956; <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter.shtml> (дата обращения – 14 мая 2014 г.).

¹⁵ Постановление Совета министров СССР от 28 августа 1980 г. № 743 «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР межведомственного характера» // Свод законов СССР. 1990. Т. 9. С. 20; СП СССР. 1980. № 22. С. 136.

¹⁶ *Лукашук И.И.* Органы, представляющие государство при заключении международных договоров. Киев, 1965. С. 61.

¹⁷ *Морозов А.Н.* Международные межведомственные договоры Российской Федерации в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права: Дисс. .... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 174.

¹⁸ СЗ РФ. 22.12.1997. № 51. Ст. 5712; Российская газета. № 245. 1997. 23 декабря.

¹⁹ *Марочкин С.Ю.* Вопросы эффективности норм международного права // Советский ежегодник международного права. М., 1989. С. 19.

²⁰ Авторский проект Постановления явился частью работы, представленной на конкурс по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ в 2014 г.

УДК 342
ББК 67.301

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЛНЕНИЙ

ИЛЬЯС РАИМЖАНОВИЧ КАДЫРКУЛОВ,

*адъюнкт кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях Академии управления МВД России,
старший лейтенант милиции*

*Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность; прокурорская деятельность;
правозащитная и правоохранительная деятельность*

E-mail: laysstar@mail.ru

*Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях Академии управления МВД России М.А. Громов*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены меры профилактики внутренних волнений сотрудниками органов внутренних дел Кыргызской Республики, а также обеспечения общественного порядка во время проведения массовых мероприятий.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, профилактические операции, внутренние волнения, обеспечение общественного порядка.

Annotation. The article refers to measures to prevent domestic unrest by officers of the Interior of the Kyrgyz Republic, as well as ensuring public order during mass events.

Keywords: Ministry of Interior, preventive operations, domestic unrest, of provision of public order.

«... государство должно предупреждать всякий раз внутренние волнения в государстве, которые обычно возникают по самым различным причинам; в случае их возникновения государство должно как можно скорее позаботиться о том, чтобы они улеглись. Поэтому верховные правители государства должны обладать постоянным правом созывать и распускать собрания как установленные законами, так и те, необходимость в которых возникает внезапно»¹.

Древнегреческий философ Платон

Внутренние волнения и беспорядки, произошедшие в Кыргызской Республике в 2002–2013 гг. (Аксы – 2002 г., Джалал-Абад – 2005, 2010, 2013 г., Бишкек – 2005, 2010, 2012 гг., Талас – 2010 г., Ош – 2005, 2010 гг., Иссык-Куль – 2013 г.), заметно снизили социальный, политический, экономический и нравственный уровень страны, репутацию перед соседними государствами и перед всем мировым сообществом. Отсутствие стабильности в общественно-политической и социально-экономической жизни страны создаёт проблемы, которые порождают протестные настроения, а также рост числа преступных проявлений. Жизненный уровень населения непосредственно зависит от стабильности в стране. В настоящее время проблемы обеспечения общественного порядка при-

обрели особую остроту и актуальность. Совершаются групповые и массовые нарушения общественного порядка, возникают конфликты на социальной, экономической и религиозной основах, возрастает социальная напряженность в обществе. В этих условиях государство отводит сотрудникам органов внутренних дел существенную роль в деле обеспечению порядка в обществе.

Основными задачами органов и подразделений Министерства внутренних дел Кыргызской Республики² в сфере обеспечения внутренней безопасности являются: обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав и законных интересов; борьба с нарушителями общественного порядка; расследование и раскрытие преступлений, розыск лиц, которые их совершили.

Безопасность государства³ – это состояние его защищенности, здоровья, законных прав и интересов граждан, защиты ресурсов социально-экономического развития и обороноспособности страны от внутренних и внешних угроз. Кроме правозащитной и правоприменительной, одной из основных функций государства является и правоохранительная. На ее реализацию направлена специфическая деятельность государства, которая обеспечивается правоохранительными органами, в том числе органами внутренних дел.

На наш взгляд, Миндагулов А.Х.⁴ в своей работе правильно отметил, что «ведущее место в борьбе с пре-

ступностью принадлежит мерам профилактики. Среди многообразных форм и методов профилактической работы в последнее время вновь получает широкое распространение практика проведения комплексных профилактических операций на основе специальных разработанных планов. Цель и смысл таких операций заключается в коренном улучшении оперативной обстановки, профилактике правонарушений».

Комплексные профилактические операции в сложной оперативной обстановке убедительно доказывают свою эффективность и становятся надежным фактором единения государственных органов и общественных организаций в предупреждении внутренних волнений.

При организации и проведении комплексных профилактических операций изыскиваются пути и способы рационализации поиска, обнаружения и устранения (нейтрализации) причин, условий и обстоятельств, способствующих внутренним волнениям. Этой же задаче посвящена деятельность по организации управления сложной системой правоохранительных органов (а не только органов внутренних дел) в целях повышения эффективности профилактики (предупреждения) внутренних волнений, приводящих к беспорядкам.

Подготовка и проведение специальных комплексных операций – задача чрезвычайно ответственная и сложная, требующая от исполнителей хороших знаний о формах и методах профилактической работы, глубокого проникновения в суть стоящих проблем, умения предельно четко сформулировать цели предстоящих действий и пути решения проблем.

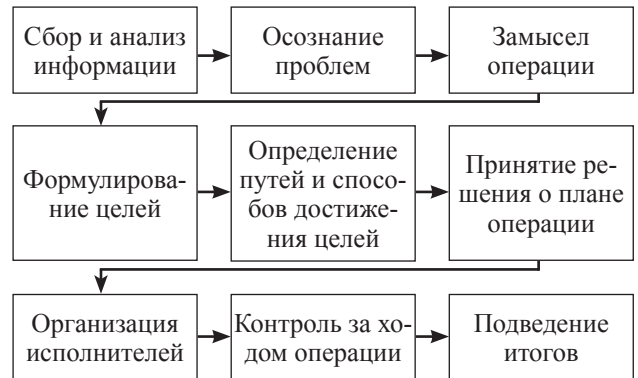
Чаще всего необходимость проведения профилактических операций определяется в результате анализа информации об оперативной обстановке и возникающих тенденций в динамике, состоянии и структуре преступности, т.е. в основе разработки профилактических мероприятий лежит прогностическая информация.

В результате изучения и оценки оперативной обстановки субъект управления осознает проблемы, стоящие перед органами внутренних дел. Обнаружение проблемы немедленно выдвигает задачу поиска путей и способов ее решения. В зависимости от сложности проблем, их характера и актуальности намечаются наиболее эффективные пути их решения.

В результате анализа вариантов, способов решения проблем может родиться замысел, решения на операцию т.е. намерение самого общего, предположительного характера о необходимости осуществить профилактические мероприятия как средство коренного улучшения оперативной обстановки в определенном направлении. Следующей после замысла стадией является формирование целей предстоящих действий.

Четко сформулированные цели операции, их иерархическая соподчиненность предполагает определение путей и способов их достижения.

Схематически весь управленческий процесс по разработке и проведению комплексных профилактических операций по предупреждению внутренних волнений можно представить в виде следующей цепи:

Схема 1. Стадии разработки и проведения комплексной профилактической работы по предупреждению внутренних волнений.

Одним из основных требований, предъявляемых к проведению массовых мероприятий, является обеспечение безопасности людей, соблюдение их прав и законных интересов, поддержание надежного общественного порядка в местах, где они проводятся. Главным субъектом, ответственным за организацию и поддержание общественного порядка при проведении массовых мероприятий, в соответствии с действующим законодательством, являются органы внутренних дел Кыргызской Республики⁵.

Именно на них возложены задачи по: разработке плана охраны общественного порядка и безопасности при проведении конкретного массового мероприятия; подготовке и расстановке необходимых сил и средств; организации и координации взаимодействия со всеми государственными органами и общественными организациями, участвующими в охране общественного порядка и непосредственно в проведении массового мероприятия; контролю за обстановкой; осуществлению административного надзора; предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений со стороны участников и зрителей, а также привлечению виновных к ответственности.

При обеспечении охраны общественного порядка в процессе проведения массовых мероприятий необходимо предусматривать следующие аспекты:

- характер проводимого мероприятия;
- скопление большого количества людей на ограниченной территории;
- динамику и скоротечность происходящих событий;
- быстрое изменение оперативной обстановки;
- специфический контингент присутствующих лиц (представители оппозиционных сил);
- особенности расположения объектов проведения массовых мероприятий;

- необходимость приостанавливать работу некоторых предприятий и изменять движение городского транспорта на время проведения массового мероприятия;

- обязательный учет погодных условий на момент проведения мероприятия и др.

Изучение практики деятельности органов внутренних дел показало, что на местах принимаются необходимые меры по поддержанию общественного порядка во время проведения массовых мероприятий. Обычно они соответствуют требованиям приказа начальника соответствующего ОВД Кыргызской Республики «О мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий»⁶. В большинстве органов внутренних дел действуют оперативные штабы. Их действия согласовываются с местными органами власти, прокуратурой и органами национальной безопасности для обеспечения охраны общественного порядка при массовых мероприятиях. Обобщается и анализируется информация о намерениях организаторов неразрешенных массовых мероприятий, экстремистки и националистически настроенных лиц, хулиганствующих элементов. Проводится работа по разъяснению населению действующего законодательства о возможном привлечении к установленной законом ответственности за его нарушение. Затем необходимо тесное взаимодействие с организаторами проведения массовых мероприятий, а таковыми обычно выступают государственные и общественные организации, политические партии, культурные и другие организации.

Деятельность органов внутренних дел по непосредственному обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массового мероприятия условно подразделяется на три основных этапа: подготовительный, исполнительный и заключительный.

На подготовительном этапе организуется подготовка личного состава и технических средств к несению службы, проводится окончательное обследование территории и объектов совместно с организаторами и соответствующей администрацией и устраняются выявленные недостатки; проводится служебный инструктаж нарядов и должностных лиц, уточняются их задачи и обязанности при проведении мероприятия, осуществляются тренировки и репетиции действий нарядов в экстремальных условиях на закрепленных за ними участках, организуется надежное взаимодействие всех заинтересованных служб и организаций.

Исполнительный этап охватывает время с момента начала осуществления задействованными силами и средствами своих обязанностей по охране общественного порядка и безопасности при проведении массового мероприятия и продолжается до его окончания. В указанный период организуется управление нарядами, производится удаление из зоны оцепления лиц, не имеющих отношения к проводимому мероприятию, вводятся предусмотренные планом ограничения

транспорта и пешеходов, организуется пропускной режим на контрольно-пропускном пункте и турникетах, реализуются меры административного предупреждения, пресечения и взыскания, предусмотренные действующим законодательством, задерживаются или удаляются граждане, нарушившие установленные правила, производится разбор правонарушений в комнатах для задержанных, осуществляется маневр силами и средствами, используется резерв. При этом штабом контролируется исполнение приказов и команд, осуществляется взаимодействие всех заинтересованных представителей. Активный этап охватывает период, когда сформировавшаяся агрессивная толпа в случае отклонения ее требований переходит к целенаправленным действиям. Они, как правило, носят противоправный и преступный характер и влекут за собой тяжелые последствия. Участниками массовых беспорядков блокируется движение транспорта и пешеходов, дезорганизуется нормальный ритм жизни населения в месте возникновения конфликта, строятся заслоны и баррикады из имеющегося подручного материала. Делинквенты могут разбирать ограждения и коммуникации, переворачивать машины, опрокидывать уличные столбы и т.п. Подобные действия сопровождаются актами насилия, сопротивления представителям власти, а то и убийствами. В подобной обстановке различными преступными элементами зачастую совершаются имущественные преступления, кражи, грабежи, а также погромы и поджоги.

Заключительный этап начинается с момента окончания мероприятия и заканчивается после осуществления эвакуации и посадки основной массы людей на общественный транспорт. На этом этапе снимаются введенные режимные ограничения, в полном объеме возобновляется прерванная работа транспорта и отдельных предприятий, свертываются силы и средства, подводятся итоги службы и дается общая ее оценка. В случае выявления серьезных обстоятельств, могущих влиять на безопасность людей в будущем при проведении подобных мероприятий, готовится и направляется соответствующая информация местным властям и организаторам массовых мероприятий.

При конфликтном варианте заключительный этап характеризуется подавлением наступательности и активности толпы в результате комплексных действий правоохранительных органов по пресечению и ликвидации внутренних волнений и беспорядков. Органами внутренних дел проводится специальная операция. Документируются преступные действия организаторов и участников внутренних волнений и беспорядков, производится рассредоточение толпы, виновные привлекаются к ответственности.

Сотрудники органов внутренних дел должны заранее готовиться к возможным массовым волнениям и планировать свои действия во время них.

Внутренние волнения и беспорядки могут иметь различную интенсивность: от слабо выраженного про-

теста, например, против действий милиции, до крупномасштабных акций. Беспорядки могут носить как характер пассивного сопротивления (например, сидячие забастовки), так и ярко выраженный активный и агрессивный характер (выступления экстремистских групп).

Существует 4 этапа нарастания внутренних волнений.

1. Возникновение напряженности – проявляются недовольства социально-экономической политикой правительства, выражающиеся в актах гражданского неповиновения, по отношению к отдельным лицам в силу их принадлежности к какой либо социальной, религиозной или этнической группе, публичных заявлениях и уличных демонстрациях на этой почве.

2. Нарастание напряженности – происходит усиление активности протестного электора, возрастает количество демонстраций и митингов.

3. Ужесточение напряженности – происходит ужесточение позиции сторон и бурные демонстрации, руководителей умеренных взглядов заменяют лидеры более радикального толка, общение между противостоящими группами ограничивается и затем прерывается полностью, разногласия приобретают весьма эмоциональный характер, в политических заявлениях на первое место выдвигаются различия, а не сходство позиций, раздаются угрозы применить насилие, отдельные угрозы приводятся в исполнение.

4. Открытое насилие – переговоры блокируются, между сторонами происходят столкновения, начинают создаваться вооруженные формирования, конфликт становится открытым.

Причинами возникновения внутренних волнений являются, как правило: неудовлетворительное социально-экономическое положение значительной части населения; несправедливость со стороны органов исполнительной власти; упущения в воспитательной и профилактической работе среди определенной части населения, проявления черствости к нуждам и запросам граждан; нарушения нормативных актов со стороны отдельных должностных лиц; недостаточно активная работа ОВД с населением, ослабление ООП и связи органов власти с общественностью.

Условиями, способствующими возникновению внутренних волнений, являются: неудовлетворительное решение давно назревших социальных, экономических, национальных проблем; бездушное, бюрократическое отношение государственных органов к нуждам населения, неумение и даже нежелание решать социальные вопросы; низкий уровень политико-воспитательной, культурно-просветительной работы и правовой пропаганды среди населения, недостатки в деятельности СМИ; нераспорядительность и нерасторопность администрации объектов при проведении на них массовых мероприятий; дестабилизирующая деятельность сепаратистских, националистических, религиозных и коррумпированных элементов; грубость,

превышение власти или злоупотребления по службе, допускаемые отдельными работниками административных органов и милиции; слабая работа ОВД по предупреждению и пресечению группового хулиганства, пьянства и других антиобщественных действий; несовершенство действующего законодательства по защите социальных, культурных и национальных интересов населения, а также правовая незащищенность сотрудников ОВД, личного состава ВВ МВД.

Мотивами для возникновения внутренних волнений могут стать национальные и религиозные предрасудки, кровная месть и другие низменные побуждения, которые, к сожалению, еще имеют место в отдельных регионах республики.

Анализ имевших место чрезвычайных происшествий убедительно показывает, что отсутствие надлежащей информации и оставление полученных сигналов без внимания или слабое реагирование на них является одной из причин несвоевременного пресечения внутренних волнений и разрастания их до массовых беспорядков, неправильные, неграмотные действия работников милиции (Аксы, 2002 г.; г. Бишкек, 2005 г.; г. Талас, 2010 г.; г. Бишкек, 2010 г.; г. Ош, 2010 г.).

Если предотвратить внутренние волнения на стадии провокационных слухов не удалось вследствие чего сформировалась толпа, а подстрекатели стали призывать к насильственным действиям и, в ряде случаев, и переходить к ним, то начальник ОВД обязан принять все меры к пресечению массовых беспорядков.

Для проведения профилактических мероприятий необходима хорошая подготовка сотрудников органов и подразделений Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Для предотвращения внутренних волнений на начальном этапе применяются соответствующие методы и приемы переговоров с их организаторами и участниками.

За 12 месяцев 2013 г. в Кыргызстане было зарегистрировано 782 акции протеста.

По данным МВД, больше всего митингов – 425 – было зафиксировано в Бишкеке. «Митинги были политического, социально-экономического и бытового характера. В Джалал-Абадской области была зарегистрирована 101 акция протеста, в Иссык-Кульской – 53 митинга, в Баткенской – 49, в Нарынской – 43. В Ошской области за 12 месяцев 2013 г. зафиксировано 27 митингов», – сообщили в пресс-службе МВД.

Таким образом, подводя некоторые итоги, следует отметить, что необходимо совершенствовать деятельность органов и подразделений Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по предупреждению и пресечению внутренних волнений. Следует брать, как пример, опыт органов и подразделений МВД России в указанных условиях. Необходимо разработать специальную методику по предупреждению и пресечению внутренних волнений, проводить учеб-

ные занятия как начальствующего, так и рядового состава, учения по пресечению внутренних волнений.

На наш взгляд, необходимо широко применять методы переговоров между представителями правоохранительных органов и организаторами мероприятий по недопущению внутренних волнений и беспорядков, которые используются на практике ОВД в Российской Федерации.

¹ Платон. Диалоги. АСТ. С. 219.

² Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 г. № 1360–XII.

³ Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. № 44 «О национальной безопасности» (с изменениями по состоянию на 25 ноября 2011 г.)

⁴ Миндагулов А.Х. Планирование и организационное обеспечение комплексных профилактических операций. Методические рекомендации для практических работников. Академия МВД СССР. М., 1989. – С. 26.

⁵ Закон Кыргызской Республики от 23 мая 2012 г. № 64 «О мирных собраниях». Опубликовано «Эркин-Тоо».

⁶ Приказ УВД Ошской области «О мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий».

УДК 340
ББК 67

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ, ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ

АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ ЛЕВИН,

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях

Учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

E-mail: Levin-s70@mail.ru

Научный руководитель и рецензент: профессор кафедры управления ОВД в особых условиях Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ М.П. Куреев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются подходы к определению понятий чрезвычайной терминологии: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия; и значение для правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России.

Ключевые слова: чрезвычайная терминология, чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия.

Annotation. Considered approaches to the definition of emergency terminology: emergencies; emergency; special conditions. Their value to law enforcement of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: emergency terminology, emergency, emergency, special conditions.

Подходы рассматриваемых понятий обуславливаются правоприменительной практикой употребления чрезвычайной терминологии¹ и соответствующей заблаговременной подготовкой правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах.

В теории и практике при характеристике различной обстановки, возникающей вследствие кризисных явлений, влекущих нарушение нормального функционирования государственных институтов, жизнедеятельности населения и создающих угрозу безопас-

ности граждан, общества государства, используются различные термины: чрезвычайные обстоятельства; чрезвычайная ситуация; особые условия.

Многообразие терминов объясняется тем, что исследователи на протяжении многих лет стремятся наиболее полно отразить те или иные признаки, которые, по их мнению, точно характеризуют складывающуюся чрезвычайную обстановку.

Научное обоснование в толковании основных терминов имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение; от адекватного восприятия

складывающейся обстановки, от ее правильной оценки во многом зависит эффективность принимаемых правоохранительными органами решений по обеспечению безопасности граждан России.

В словаре русского языка С.И. Ожегова² под редакцией Н.Ю. Шведовой под термином «чрезвычайный» понимается – исключительный, превосходящий обычную меру, не такой, как обычно, очень большой. А определение понятия «обстоятельство» – явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное – в грамматике является второстепенным членом предложения, обычно выражаемое наречием или предложно-падежной формой имени, обозначающей время, место, причину, цель, следствие, условие, способ и некоторые другие сопутствующие характеристики сообщения. Под термином «ситуация» определяется «совокупность обстоятельств, положение, обстановка».

Толковый словарь русского языка, под редакцией Д.Н. Ушакова³ даёт следующее определение «чрезвычайный» – превосходящий обычную меру, не такой, как обычно, исключительный. А термин «ситуация» определяется как «совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение».

Определения понятия «чрезвычайное обстоятельство» в толковых словарях русского языка отсутствует. Вместе с тем, имеется определение понятия «обстоятельство», которое понимается в словарях как явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное. Во множественном числе оно («обстоятельства») определяется как условия, определяющие положение, существование кого или чего-нибудь, обстановка. Итак, «чрезвычайные обстоятельства» – исключительная обстановка. Но ведь и чрезвычайная ситуация означает исключительную обстановку. Таким образом, с точки зрения русского языка понятия «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайная ситуация» могут рассматриваться как синонимы. Однако, в системе правовых понятий этот вывод не представляется настолько очевидным⁴.

Понятие «особые условия» в толковых словарях русского языка словарях отсутствует. Слово «особый» в словаре русского языка С.И. Ожегова под редакцией Н.Ю. Шведовой означает: отдельный; независимый; возникли особые обстоятельства. А в словаре Т.Е. Ефремова⁵ слово «особый» – необычный, исключительный.

Слово «условие» у С.И. Ожегова означает обстоятельство, от которого чего-то зависит, а у Д.Н. Ушакова – уговор, соглашение. Словосочетание в русском языке «особые условия» трактуется как исключительные обстоятельства. Исходя из сказанного сделаем вывод, что «особые условия», «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайные ситуации» – словосочетания, отличающиеся друг от друга по звучанию или написанию, но близкие по значению, тождественные понятия, синонимы. Как уже говорилось, вывод не представляется настолько очевидным в системе правовых понятий.

Согласно основному закону Российской Федерации (РФ): «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ»⁶. Рассмотрим чрезвычайную терминологию: «чрезвычайные обстоятельства»; «чрезвычайная ситуация»; «особые условия» по значимости вступивших в силу нормативных правовых актов РФ.

В соответствии с федеральным конституционным законом (ФКЗ) РФ № 3 «О чрезвычайном положении» (2001 г.)⁷ в гл. 2 «Обстоятельства и порядок введения чрезвычайного положения», в ст. 3 «Обстоятельства введения чрезвычайного положения», даётся определение **чрезвычайных обстоятельств (ЧО)**. Это обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер.

К таким чрезвычайным обстоятельствам относятся юридические факты:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. Чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

В федеральном законе (ФЗ) РФ № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г., Трудовом кодексе ч. 1 в ст. 83 «Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон», в п. 7. определение (ЧО) записано так, **наступление чрезвычайных обстоятельств**, препятствующих продолжению трудовых отношений (военные действия, катастрофа, стихийное бедствие, крупная авария, эпидемия и другие чрезвычайные обстоятельства), если данное обстоятельство признано таковым решением Правительства РФ или органа государственной власти соответствующего субъекта РФ⁸; определен перечень чрезвычайных обстоятельств. Перечень чрезвычайных обстоятельств, приведенный в п. 7 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ,

является открытым – он конкретизируется в самом Кодексе (ст.ст. 59, 72.2), иных нормативных правовых актах и дополняется такими обстоятельствами, как экологические и техногенные катастрофы, массовые беспорядки, эпизоотии и др..

В словаре специальных терминов, опубликованном редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России (авторы Анисимов В.Л., Мелёхин А.В., Паничкин С.Ю.) приводится определение чрезвычайного обстоятельства: «Под чрезвычайными обстоятельствами понимаются события, происшедшие в социальной, техногенной сферах и природной среде, процессы и явления, существенно влияющие на жизнедеятельность людей, общества и государства и требующие принятия специальных мер по защите среды обитания, жизни, здоровья, прав и свобод граждан, материальных и иных ценностей от уничтожения, повреждения, хищения и по восстановлению нормальной работы различных объектов жизнеобеспечения»⁹.

Определение **чрезвычайной ситуации (ЧС)** есть в ФЗ РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (1994 г.). Чрезвычайная ситуация – обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей¹⁰.

Сравнивая указанные толкования чрезвычайных происшествий как источников чрезвычайных обстоятельств, следует отметить, что сходство событий первой (а) и второй групп (б) заключается в том, что и те и другие влекут за собой тяжкие последствия. Требуют для их устранения проведения полномочными органами, в том числе территориальными органами МВД России, специальных мер по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, сохранности материальных и культурных ценностей, восстановления нормальной жизнедеятельности людей и функционирования органов государственной власти и управления.

Вместе с тем, как отмечает М.П. Киреев¹¹, между указанными группами чрезвычайных происшествий имеются и различия, которые оказывают существенное влияние на компетенцию и организацию деятельности территориальных органов МВД России по предупреждению таких происшествий и ликвидации их последствий. Основное отличие их заключается в следующем.

Если события первой группы (а) и порождаемые ими последствия, являются «продуктом» общественных правоотношений, складывающихся в социальной сфере в процессе умышленных целенаправленных общественно опасных деяний, запрещенных под угрозой наказания уголовным законом и которые относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям, то события второй группы (б) возникают помимо воли и сознания

людей в результате аварий, катастроф, опасных природных явлений, стихийных или иных бедствий, в том числе, эпидемий и эпизоотий. Следовательно, события первой группы (а) носят субъективный (криминальный) характер, в первом случае – принимаются меры предупреждения и принуждения (пресечение, например массовых беспорядков), во втором – преобладают меры оказания помощи пострадавшим и обеспечения охраны общественного порядка при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ. События второй группы (б) носят объективный характер, а потому требует от руководителей территориальных органов МВД России различного реагирования, согласно Указу Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868; их предупреждение и ликвидация возлагаются на МЧС России¹².

Таким образом, для организации правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах главное значение имеет источник опасности (вид события, что и где произошло), какие последствия в результате наступили или могут наступить (гибель или угроза гибели людей, ущерб окружающей природной среде, утрата материальных ценностей и т.п.), и какие неотложные меры необходимо принять для их устранения, т.е. определяющая роль отводится признакам чрезвычайности последствий. Как представляется, различная интерпретация указанных терминов этим и объясняется. Доказательством сказанному могут служить следующие примеры.

В законе «О полиции»¹³ в ст. 12 «Обязанности полиции» на полицию возложены обязанности, которые возникают в правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России в условиях наступления чрезвычайных обстоятельств.

В законе РФ «О безопасности»¹⁴, в ст. 8 «Полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности» говорится, что Президент РФ (п. 6) принимает в соответствии с законодательством РФ (подп. б) меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму; решает в соответствии с законодательством РФ (п. 7) вопросы, связанные с обеспечением защиты (подп. б) населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

В ст. 14 «Основные задачи и функции Совета Безопасности» при подготовке предложений Президенту РФ предусматриваются а) меры по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и преодолению их последствий; б) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; в) введение, продление и об отмене чрезвычайного положения. При этом, что нужно понимать под чрезвычайной ситуацией (ЧС), в федеральном законе (ФЗ № 320 2010 г.) не сказано.

Рассмотрим подход к понятию ЧО в ведомственных нормативных правовых актах МВД России. Так, в «Уставе патрульно-постовой службы полиции»¹⁵ в п. 7.5.

записано: «Совместно с другими подразделениями органов внутренних дел принятие неотложных мер по спасению людей и оказанию им в установленном порядке медицинской помощи при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и иных чрезвычайных обстоятельствах», в п. 7.8: «Участие в пределах своих полномочий в выполнении задач, определенных планами перевода органов внутренних дел на военное время и действий при чрезвычайных обстоятельствах», в п. 16.1: «Обеспечивать поддержание постоянной готовности подразделения ППСП к выполнению внезапно возникающих задач при осложнении оперативной обстановки, в особых условиях и при чрезвычайных обстоятельствах», и в п. 145.2: «Безотлагательную организацию действий личного состава патрульно-постовой службы полиции (ППСП) по обеспечению общественного порядка, ликвидацию последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств». Видим, что в п. 16.1 определение «особые условия» и «чрезвычайные обстоятельства» использованы как синонимы.

Таким образом, особые условия в деятельности территориальных органов МВД России могут наступать при проведении массовых мероприятий, которые изначально не являются чрезвычайными (демонстрации, митинги и т.п.), но требуют комплексного использования сил и средств территориальными органами МВД России при обеспечении правопорядка на улицах и иных общественных местах. В процессе их проведения могут произойти события, происшествия, при которых наступят чрезвычайные обстоятельства.

Противоречивые определения чрезвычайных обстоятельств содержатся и в других нормативных правовых актах МВД России, которые вышли до вступления в юридическую силу ФКЗ-3 (2001).

Как видим, в ранее вступивших в силу ведомственных нормативных правовых актах определение «чрезвычайные обстоятельства» трактуется как условия, в которых функционируют территориальные органы МВД России и все другие институты власти и управления при ликвидации процессов и явлений как природного, техногенного, так и социального характера. В ФКЗ-3 (2001) под ЧО понимаются события, которые порождают эти условия.

Определение «чрезвычайные обстоятельства» в научной литературе подменяется понятием «особые условия», что в правотворческой и правоприменительной практике организации деятельности территориальных органов МВД России в чрезвычайных обстоятельствах не всегда понятно, так как определение «чрезвычайные обстоятельства» принято в ФКЗ №-3 (2001), а определение «особые условия» даны в ведомственном нормативном акте, приказе МВД, который имеет меньшую юридическую силу, чем федеральный конституционный закон. Безусловно, руководители в процессе своей управленческой деятельности при чрезвычайных обстоятельствах должны четко владеть чрезвычайной терминологией.

Надо отметить, что к определению содержания понятий «чрезвычайные обстоятельства» и «особые условия» нет единого подхода в научных публикациях. Например, одни ученые полагают, что содержание особых условий составляют объективно возникающие явления природы и общественной жизни, которые характеризуются повышенной степенью общественной опасности¹⁶. Другие – связывают особые условия с чрезвычайными мерами охраны общественного порядка¹⁷. Третьи – к особым условиям относят чрезвычайные ситуации, вызванные только явлениями природного, биологического характера и т.д.¹⁸

Представляется, что наиболее содержательное определение особых условий дано в работах А.Ф. Майдыкова. «Под особыми условиями, – считает ученый, – следует понимать повышенную по степени опасности для жизни и здоровья людей, сохранности материальных и культурных ценностей обстановку, вызываемую явлениями природного, биологического, социального и технического характера и требующую от органов внутренних дел для ее нормализации специальных организационных, правовых мер и их ресурсного обеспечения»¹⁹.

Поскольку руководители территориальных органов МВД России для обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, спасения людей и материальных ценностей в таких условиях вынуждены кардинальным образом перестраивать организацию работы личного состава, привлекать дополнительные силы и средства, создавать усиленную группировку и новые органы управления, применять специальную тактику действий, постольку такие условия для деятельности территориальными органами МВД России, по мнению А.Ф. Майдыкова, являются особыми. С таким определением особых условий соглашается ряд других ученых²⁰. Более того, например, Б.П. Кондрашов полагает, что особые условия – любая нестандартная обстановка, которая может возникнуть в процессе охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий, общем осложнении оперативной обстановки, а также угроза личной безопасности граждан и общественной безопасности при стихийных бедствиях, пожарах, эпидемиях, массовых беспорядках²¹.

Рассматривая содержание данного определения, можно с полной уверенностью констатировать, что особые условия в деятельности территориальных органов МВД России наступают в связи с чрезвычайными обстоятельствами при проведении массовых мероприятий (масштабных культурно-зрелищных, спортивных, общественно-политических, государственных праздников и т.д.), когда для охраны общественного порядка и общественной безопасности привлекаются значительные дополнительные силы и средства, для управления создаются оперативные штабы, устанавливается усиленный режим несения службы и специальная тактика действий, а в местах проведения мероприятий создается особый режим работы организаций, предприятий и устанавливаются особые правила поведения граждан.

Следует обратить внимание и на такой фактор характеристики чрезвычайного обстоятельства: наступить они могут не только для деятельности территориальных органов МВД России, но и для деятельности федеральных органов государственной власти, органов субъектов РФ, т.е. местного самоуправления и населения, когда нарушается нормальное их функционирование и жизнедеятельность. Например, при проведении контртеррористических операций в соответствии с ФЗ РФ от 6 марта 2006 г. № 35 «О противодействии терроризму»²² может быть введен правовой режим контртеррористической операции. В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений

На отдельных участках территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, могут устанавливаться (вводиться) как весь комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи, так и отдельные меры и временные ограничения. Следовательно, чрезвычайные обстоятельства влекут за собой и установление определенными должностными лицами (органами) особого правового режима, т.е. особый правовой режим – неотъемлемая часть чрезвычайных обстоятельств.

Как отмечает Снеговой А.В., здесь следует уточнить, что ни в правовых актах, ни в трудах ученых и специалистов в рассматриваемой области единообразного определения чрезвычайных обстоятельств нет²³.

С учетом вышеизложенного, можно сформулировать следующее авторское определение **чрезвычайного обстоятельства (ЧО)**. Это исключительная обстановка, сложившаяся на определенной территории (объекте) представляющая собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, окружающей природной среде или конституционному строю Российской Федерации и признанная таковой решением Правительства Российской Федерации или органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, предлагающая применение специальных мер.

Таким образом, для организации деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах главное значение имеет источник опасности (вид действия или события, т.е. что, где, когда произошло), какие последствия могут наступить, или уже наступили, и их масштаб (гибель людей, ущерб окружающей природной среде и т.д.), и какие неотложные меры необходимо принять для их устранения. Определяющее, главное значение здесь имеют признаки чрезвычайности последствий. Думается, что этим самым во многом и объясняется различная интерпретация чрезвычайных понятий (чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные события,

чрезвычайные ситуации, особые условия чрезвычайная обстановка).

В результате чрезвычайных обстоятельств, для деятельности территориальных органов МВД России наступают условия, которые влекут за собой необходимость создания новых нештатных структур, дополнительных органов управления, новой системы связи, введения усиленного режима несения службы, особого правового режима вплоть до чрезвычайного положения и принятия других неотложных адекватных мер.

Следует отметить, что чрезвычайные обстоятельства для деятельности территориальных органов МВД России могут наступить и в связи с обеспечением охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении крупномасштабных, общественно-политических, культурно-зрелищных, спортивных мероприятий, в том числе международного характера.

Таковы основные концептуальные положения относительно сущности понятийного аппарата чрезвычайной терминологии и ее применения территориальными органами МВД России при чрезвычайных обстоятельствах.

Усвоение руководителями территориальных органов МВД России понятий и содержания чрезвычайных обстоятельств поможет им правильно использовать данную терминологию при разработке управленческих решений, в том числе при подготовке сил и средств к действиям в неординарных обстоятельствах.

¹ Направление разрабатывалось следующими учеными: Беликиным В.В.; Бецовым А.В.; Бондаревским И.И.; Дорохиным Е.В.; Горовым В.В.; Григорьевым В.Н.; Грищенко Л.Л.; Громовым М.А.; Киреевым М.П.; Княжевым В.Б.; Казинским Н.Е.; Максимовым В.А.; Майдыковым А.Ф.; Малковым В.Д.; Микеевым А.К.; Мелехиным А.В.; Ложкиным И.Е.; Овчинниковым В.В.; Поповым С.Е.; Снеговой А.В.; Старостиним С.А.; Степановым А.Г.; Толкачевым М.А.; Тумановым Г.А. и другими.

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. С. 750.

³ Толковый словарь русского языка. Т. I. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 848.

⁴ *Фролов А.И.* О чрезвычайном обстоятельстве в гражданском праве. Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9).

⁵ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

⁶ Конституция Российской Федерации ст. 15: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // 14 марта 2014. «Рос. газета» Федеральный выпуск № 6331.

⁷ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2277; 2003, № 27, ст. 2697; 2005, № 10, ст. 753).

⁸ Федеральный закон Российской Федерации: ФЗ РФ № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. «Трудовой кодекс» // СЗ РФ. 2002. № 1.

⁹ Анисимов В.Л., Мелёхин А.В., Паничкин С.Ю. Словарь специальных терминов Чрезвычайные обстоятельства. // ВНИИ МВД России, 2002. 117 с.

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. ст. 3648.

¹¹ Киреев М. П. Управление кризисными ситуациями (понятия и определения) // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие: Сб. научных трудов № 1. М.: Академия управления МВД России, Институт социологии РАН, 1998. С. 6.

¹² Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (с изменениями и дополнениями на 1 июля 2014 г.).

¹³ Федеральный закон Российской Федерации № 3-2011 г. от 7 февраля 2011 г. «О полиции» // Собр. Законодательства Российской Федерации. 2011. № 1.

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации № 390-ФЗ. от 28 декабря 2010 г. «О безопасности» // СЗ РФ. 2011 г. № 1.

¹⁵ Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (ред. от 11 марта 2012 г. приказа МВД России № 160) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции».

¹⁶ Разаренов Ф.С. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в особых условиях. М., 1958. С. 4.

¹⁷ Власов В.А. Чрезвычайные меры охраны // Административный вестник НКВД. 1926. № 6. С. 6–12.

¹⁸ Троицкий Н.С. Управление горрайорганами внутренних дел. М., 1981. с. 362–364.

¹⁹ Майдыков А.Ф. Предмет, задачи и система курса управления органом внутренних дел в экстремальных условиях. М.: Академия МВД России, 1989. с. 9.

²⁰ Степанов А.Г. Организационно-правовое регулирование деятельности учебных заведений МВД России при чрезвычайных обстоятельствах. М. Академия управления МВД России, 1994. С. 55–56.

²¹ Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Монография. М.: Щит и меч, 1998. с. 247–248.

²² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями от: 27 июля 2006 г., 8 ноября, 22, 30 декабря 2008 г., 27 июля, 28 декабря 2010 г., 3 мая, 8 ноября 2011 г., 23 июля, 2 ноября 2013 г., 5 мая, 4, 28 июня 2014 г.) // 10 марта 2006. «Рос. газета» Федеральный выпуск № 4014.

²³ А.В. Снеговой. Правовые и организационные аспекты деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных обстоятельствах // Вестник Воронежского института МВД России № 2. 2014. С. 61–65.

УДК 34
ББК 67.308

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО АНАЛИЗУ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ РЯЗАНОВ,

адъюнкт Академии управления МВД России

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

E-mail: beshtau.2011@mail.ru

Рецензент: доктор юридических наук, доцент В.М. Пашин

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются основные угрозы экономической безопасности в Российской Федерации; раскрываются особенности организации их анализа органами внутренних дел.

Ключевые слова: экономика, безопасность, органы внутренних дел.

Annotation. This article discusses the main threats to the economic security of the Russian Federation, as well as showing features of the organization of their analysis by the police.

Keywords: economy, security, internal affairs agencies.

Логическая структура научного анализа развития правоохранительной сферы схематично представля-

ется так: определение проблемы анализа – выдвижение гипотез – выдвижение различных вариантов для

решения отдельных задач в рамках общей проблемы анализа – формирование плана деятельности на основе анализа и выдвинутых прогнозов – обоснование достоверности прогнозов и подтверждение, насколько это возможно, практикой.

В основе анализа и прогнозирования тенденций преступности лежат закономерности, проявляющиеся на статистическом уровне. «Преступления, – отмечал К. Маркс, – взятые в большом масштабе, обнаруживают по своему числу и по своей классификации такую же закономерность, как и явления природы...»¹. Используя результаты анализа и прогноза в качестве метода планирования, необходимо иметь в виду, что это не только результаты научных исследований и работ, но и продукты интуиции управленцев и экспертных оценок специалистов.

По мнению Н.А. Андреева и В.Б. Коробова, для составления обоснованного анализа и прогноза развертывания внутренней и внешней для правоохранительной структуры ситуации, необходимо разобраться и понять глубинные, скрытые от поверхностного взгляда механизмы, предопределяющие тенденции развития преступности² в целом, и экономической преступности в частности, воздействующие на ее качественное состояние в целом, либо на отдельные виды и создающие угрозы экономической безопасности.

Действие определенных механизмов развертывания ситуаций неизбежно приводит к определенным результатам или последствиям, заложенным в развивающемся механизме. Избежать этих последствий возможно лишь прекратив действие этого механизма, либо создав механизм противодействия.

Алгоритм действий по реализации системы экономической безопасности может быть представлен следующим образом:

а) выявление, анализ и прогнозирование внутренних и внешних угроз экономической безопасности, осуществление комплекса мер по профилактике и нейтрализации их источников;

б) разработка приемлемых вариантов управления системой экономической безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;

в) последовательно активная защита жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства.

При этом под угрозой экономической безопасности можно понимать сложившиеся в обществе экономические и иные условия, способные прямо или косвенно оказывать негативное воздействие на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта (отрасли экономики, экономической территории, национальной экономики в целом) в настоящем либо ближайшем будущем. При таком понимании угроз (опасностей) экономической безопасности можно выделить следующие их группы:

- имущественная, финансовая и материальная дифференциация населения; резкое расслоение обще-

ства на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем людей; рост безработицы, способствующей появлению социальной и криминальной напряженности и создающей благодатную почву для широкого распространения относительно новых для России негативных явлений (наркомания, организованная преступность, проституция и т.д.);

- деформация структуры экономики России, которая произошла вследствие: возрастания топливно-сырьевой ориентации национального хозяйства; отставания разведки запасов полезных ископаемых от их добычи; ослабления конкурентоспособности продукции большинства отечественных товаропроизводителей; свертывания производства в стратегических и жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении; снижения эффективности, разрушения технологического единства научных исследований и разработок, развала сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыва научно-технического и военно-технического потенциала России; захвата иностранными фирмами внутреннего рынка России по основным видам товаров народного потребления; скупки по бросовым ценам иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной продукции и производителя при наличии дешевой рабочей силы как с внешнего, так и с внутреннего рынка; увеличения внешнего долга России и связанного с этим увеличения расходов бюджета на его погашение;

- усиление неравномерности социально-экономического развития регионов, вызванное объективно существующими различиями в уровне социально-экономического развития регионов, наличия депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих отраслей; разрыва производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России; большого разброса в показателях производства национального дохода на душу населения среди отдельных субъектов Российской Федерации;

- криминализация общества в целом и финансово-хозяйственной деятельности в частности, произошедшая вследствие роста безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода; сращивание части чиновников органов государственной власти с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновение в различные властные структуры; снижение системы государственного контроля, включая правоохранительный, результатом чего стало расширение деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом

рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли.

Анализ угроз экономической безопасности показывает, что переход к рыночному хозяйству в России оказался более сложным и продолжительным, а социальные последствия более значительными и тяжелыми, чем предполагалось вначале.

Так, в ходе рыночных реформ в экономике образовался «вакуум управления», который и привел к усложнению обеспечения экономической безопасности страны. Устранение административно-командной системы управления экономикой не привело, однако, к созданию адекватной рыночной экономики новой системы управления. Эту пустоту стали активно запол-

нять мафиозно-теневые связи и отношения. Одним из следствий слабости рыночной модели стала криминализация экономики.

Все это объективно обуславливает необходимость существенного совершенствования механизмов анализа угроз экономической безопасности как на уровне страны в целом, так и отдельных регионов в качестве элемента правоохрнительного обеспечения экономической безопасности наряду с традиционными для него задачами.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 532.

² Андреев Н.А., Коробов В.В. Стратегическое управление в правоохрнительной сфере. М.: «Юнити-Дана», 2010. С. 65.

УДК 343.98
ББК 67.308

ТИПИЧНАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ С КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСОМ – КТО ЖЕ СОВЕРШИЛ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БУЛАТЕЦКИЙ,

адъюнкт кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель: профессор кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор А.Ф. Вольтинский

Рецензент: преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор Л.Г. Дубинин

E-mail: BUL303@rambler.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На первоначальном этапе расследования большинства видов преступлений можно выделить несколько типичных следственных ситуаций, одной из которых всегда будет та, в которой личность преступника не установлена. В статье рассматривается подобная ситуация, возникающая при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов; перечисляются организационные меры по ее анализу, оценке и разрешению.

Ключевые слова: типичная следственная ситуация, первоначальный этап расследования, кража нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, подозреваемый.

Annotation. At the initial stage of the investigation the majority of crimes are several common investigative situations, one of which will always be the one in which the offender has not been established. The article deals with a similar situation arising in the investigation of theft of crude oil and petroleum products from pipelines and list arrangements for its analysis, evaluation and resolution.

Keywords: typical investigative situation, the initial stage of investigation, the theft of oil and petroleum products from pipelines, the suspect.

Расследование краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, как правило, представляет собой сложный, кропотливый, а порой и достаточно длительный процесс выявления подозреваемых, собирания не-

обходимых доказательств и преодоления, порой, мощного противодействия со стороны преступных групп, обладающих высокой организацией, значительным интеллектуальным и материальным потенциалом.

Именно из-за существования подобных преступлений в криминалистике полностью оправданным является подход к их расследованию как поэтапной деятельности следователя во взаимодействии с иными подразделениями правоохранительных и иных органов. Это позволяет четко организовать процесс расследования, грамотно и своевременно проанализировать и оценить сложившуюся следственную ситуацию, выдвинуть следственные версии и составить план, в соответствии с которым упорядоченно производить необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на ее разрешение.

Наиболее верным нам представляется мнение, разделяемое большинством ученых-криминалистов, о выделении ситуаций первоначального, последующего и заключительного этапов расследования¹. Однако, в науке существуют различные подходы к определению границ указанных этапов. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, по мнению профессора В.П. Лаврова, в доследственный период необходимо включать определенные следственные ситуации и действия по их проверке. Они могут быть ограничены периодом от момента поступления сообщения о преступлении до завершения производства первоначальных следственных действий, задержания подозреваемого, появления обоснованной версии о личности преступника или иного обстоятельства, знаменующего собой резкое изменение первоначальной ситуации². Впрочем, не все авторы солидарны с данной позицией. Одни из них придерживаются мнения, не противоречащего уголовно-процессуальному закону³. Другие отдельно выделяют доследственные ситуации⁴.

Каждый из указанных этапов включает характерные для себя следственные ситуации, обуславливающие перечень наиболее важных целей и задач, в свою очередь, определяющих объем и последовательность производства следственных и иных действий, а также отличается определенными условиями их выполнения.

Следственным ситуациям первоначального этапа расследования, как правило, свойственны большая информационная неопределенность и ограниченность сведений о значимых обстоятельствах криминального деяния; необходимость осуществления значительного объема неотложной работы одновременно в нескольких направлениях; дефицит времени при реальной угрозе потери важной доказательственной информации; активное противодействие как установленных, так и неизвестных правоохранительным органам участников преступления и иных лиц; необходимость быстрой и грамотной организации процесса расследования и эффективного межсубъектного взаимодействия⁵.

Изучение 170 уголовных дел по кражам нефти и нефтепродуктов из трубопроводов позволило установить, что одной из типичных следственных ситуаций,

возникающих на первоначальном этапе их расследования, является та, в которой при наличии всех признаков состава преступления, личность преступника не установлена (23% случаев). Подобная следственная ситуация, безусловно, является самой неблагоприятной, так как отличается наличием минимального количества информации о преступлении и практически ее отсутствием о личности похитителей.

Выявленное в ходе исследования количество ее случаев, по всей видимости, требует уточнения с учетом статистики о состоянии преступности и результатах борьбы с ней в топливно-энергетическом комплексе на всей территории нашей страны. По данным ГИАЦ МВД России за 2009-2014 гг., только около 30% возбужденных уголовных дел по рассматриваемым кражам было завершено расследованием и направлено в суд. В остальной их части, – порядка 70% соответственно, лицо, совершившее кражу и подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, зачастую так и не было установлено, следовательно, имела место указанная типичная следственная ситуация.

Неопределенность ситуации в этом отношении сохранялась на всех этапах расследования краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов вплоть до приостановления уголовных дел по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ. Таким образом, следственным путем уголовные дела с подобными типичными следственными ситуациями на практике в большинстве случаев не раскрываются, что еще раз обосновывает необходимость их тщательного изучения и разработки методических рекомендаций по их анализу, оценке и разрешению.

Началом образования рассматриваемой ситуации, как правило, служит факт обнаружения несанкционированной врезки в трубопровод сотрудниками потерпевшей организации, о чем сообщается в правоохранительные органы. Логически верным и, пожалуй, единственно возможным первоначальным действием является выезд на место происшествия и его тщательный осмотр. Результаты его проведения дадут возможность судить о самом факте, месте и других характеристиках преступления, в зависимости от конкретных обстоятельств осмотра, а также, что самое главное, о способе совершения кражи. В совокупности все эти данные позволяют выдвигать версии о личности преступников, их количестве, навыках, умениях, материально-технических возможностях, способе передвижения и т.д.

В целом, все действия, осуществляемые в подобной следственной ситуации, должны иметь ярко выраженный информационно-поисковый характер, и, вместе с тем, проводиться, по возможности, без излишней огласки, чтобы не исключить возможность проведения тактической операции задержания с поличным. Поэтому уже в ходе осмотра места происшествия и обнаружения явных признаков преступления необходимо собрать всю информацию для определения це-

лесообразности и возможности проведения скрытого наблюдения за местом врезки с учетом перспектив последующего задержания преступников в момент хищения нефти, нефтепродуктов, а также обеспечения экологической безопасности; установить возможные основные и запасные места для размещения сотрудников, задействованных в таком наблюдении либо засаде, подходы к этим позициям (оптимальные с точки зрения незаметного выдвижения)⁶. Кроме того, указанные места должны быть удобными для осуществления фиксации результатов наблюдения и возможного последующего задержания. Такие действия необходимо производить в тесном взаимодействии оперативных работников и следователя.

Сразу же после проведения осмотра места преступления деятельность следователя следует разделить на два направления. Первое должно быть нацелено на установление и документирование всех обстоятельств кражи. Для этого необходимо проводить подробные допросы (опросы до возбуждения уголовного дела) представителя потерпевшей организации и имеющих свидетелей с целью установления размера и характера причиненного ущерба, наличия охраны трубопровода, функциональных обязанностей ее сотрудников и графика их осуществления; допросы специалиста, способного выявить отличительные особенности той или иной врезки в трубопровод; осмотры документов, подтверждающих показания указанных лиц, а также предметов, изъятых на месте преступления; назначение соответствующих экспертиз и т.д. Выполнение указанных действий, в том числе, может способствовать получению какой-либо информации, характеризующей личность преступников.

Второе направление деятельности следователя в рассматриваемой типичной следственной ситуации должно быть ориентировано непосредственно на установление личности преступников и возможного их местонахождения. Изначально необходимо скоординировать действия следователя с оперативными подразделениями, направив им для исполнения отдельное поручение по розыску и задержанию лиц, причастных к совершению расследуемой кражи, проверке ранее судимых за аналогичные преступления, поиску дополнительных свидетелей кражи, а также установлению местонахождения похищенных нефти, нефтепродуктов или мест возможного их сбыта. В этом случае крайне важным является уровень организации взаимодействия между следователем и оперативными работниками.

С помощью комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в первую очередь должны быть проверены все сотрудники потерпевшей организации, особенно службы охраны, на предмет возможной их причастности к совершенной краже, что нередко имеет место. Анализ уголовных дел по «нераскрытым» преступлениям данного вида показал, что только в 7% случаев указанные лица

проверялись в достаточно полном объеме, а именно неоднократно направлялись отдельные поручения, на которые получены подробные ответы; проводились допросы персонала потерпевшей организации, в том числе из числа руководящего состава, об обстоятельствах расследуемой и иных возможных краж, а также на предмет подозрения кого-либо из иных сотрудников; выполнялись другие действия. В 48% изученных уголовных дел присутствовало лишь по одному отдельному поручению о производстве оперативно-розыскных мероприятий и то «формального» вида, на которые поступали соответствующие «стандартные» ответы. В 45% уголовных дел сведения о какой-либо организации проверки указанных лиц вообще отсутствовали.

При осуществлении деятельности по розыску лиц, причастных к совершению кражи, прежде всего, нужно отталкиваться от предмета преступного посягательства, который по указанному виду преступления конкретно определен законодателем (нефть и нефтепродукты) и, по сути, является первостепенной причиной его совершения, главной целью преступников.

Одной из главных особенностей данных веществ, которую необходимо использовать при анализе и оценке следственных ситуаций и построении версий, являются их физико-химические свойства. Во-первых, указные вещества требуют особых условий хранения и используются строго по определенному общеизвестному назначению. А, учитывая то, что их кражи в большинстве случаев происходят в достаточно больших объемах, это дает возможность значительно сузить круг вероятных мест хранения и сбыта похищенного.

Изучение уголовных дел данной категории показало, что в 54% случаев была похищена сырая нефть, в 46% – нефтепродукты. В отличие от последних, сырую нефть невозможно сбыть по частям в маленьких количествах «простым» гражданам, соответственно, она реализуется на различных предприятиях, способных осуществить ее переработку, что создает определенную почву для построения версий и действий по проверке их деятельности как следственным, так и оперативно-розыскным путем.

Эффективное оперативное сопровождение должно начинаться уже с момента производства осмотра места происшествия и включать в себя действия по: сбору, анализу и оценке первичной информации о криминогенной ситуации в конкретном регионе, где располагаются предприятия и организации нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности; составлению перечня таких организаций и предприятий, а также отдельных их сотрудников, подлежащих проверке; установлению всего процесса их деятельности, в частности, источников приобретения сырья; получению его образцов и проведению соответствующего сравнительного исследования по определению сходства с похищенными веществами и т.д.

В соответствии с законом для переработки и реализации нефти и нефтепродуктов не требуется лицензия⁷. Это служит причиной того, что на территории России, особенно в южных регионах, существует достаточно большое количество так называемых мини-НПЗ, которые должны выявляться, а их деятельность проверяться гласными и негласными методами. Переработанная на подобных мини-НПЗ нефть реализуется на местных автозаправочных станциях, которые следует проверять аналогичным образом. В случае обнаружения активной криминальной деятельности подобного рода, необходимо осуществлять ее документирование, используя все оперативно-технические возможности.

При кражах нефтепродуктов также важно обращать внимание на объявления в СМИ с предложениями о продаже аналогичных веществ и проверять источники их получения авторами подобной рекламы⁸.

Во-вторых, нефть и нефтепродукты требуют особых условий перевозки. И здесь тоже играют большую роль значительные объемы похищенного. Так, зачастую украденные нефть и нефтепродукты транспортируются преступниками на грузовых автомобилях. Мало того, в 49% изученных нами «раскрытых» уголовных дел по данному виду преступления перевозка осуществлялась именно на специализированных грузовых автомобилях с цистерной⁹, в 32% – на обычных грузовых автомобилях с установленной емкостью кустарного изготовления, как правило, замаскированной, в 19% – на легковых автомобилях¹⁰.

Учитывая способ транспортировки похищенных нефти, нефтепродуктов, еще при производстве осмотра места происшествия необходимо обращать пристальное внимание на следы протектора, оставленные шинами автомобиля преступников. Их установление позволит незамедлительно осуществить розыск по «горячим» следам, провести рейды, дать соответствующие ориентировки, ввести план-перехваты подобного автотранспорта, произвести другие необходимые мероприятия в соответствии со сложившейся ситуацией и их целесообразностью. Кроме того, действенным представляется использование, например, возможностей камер видеонаблюдения на близлежащих постах ДПС для установления факта передвижения подобных автомобилей в определенное время.

По абсолютному большинству изученных нами «нераскрытых» уголовных дел с рассматриваемой следственной ситуацией вышеуказанного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не проводилось.

Эффективное проведение огромного числа следственных и иных действий в целях разрешения рассматриваемой, а также любых других следственных ситуаций, при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов требует высокого организационного обеспечения предварительного следствия.

Организацию расследования Р.С. Белкин рассматривал как собирательное понятие, характеризующее четыре уровня организации деятельности по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. Третий уровень, по его мнению, – методический, предусматривает организацию расследования конкретного преступления, т.е. комплекс мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики¹¹.

Одним из первостепенных способов (методов) организационного обеспечения по праву выступает планирование расследования, под которым в целом понимается сложный мыслительный процесс по установлению наиболее оптимальных путей решения определенных задач, а также последовательности осуществления соответствующих действий.

Анализ «нераскрытых» уголовных дел данной категории позволил выявить, что только в 16% из них имелись письменные должным образом оформленные планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Опрос непосредственно участвовавших в раскрытии и расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов сотрудников следственных подразделений (42) и оперативно-розыскных аппаратов (64) показал, что только 22% их них считают необходимым составление письменного плана расследования по указанному виду преступления; 36% опрошенных полагают, что такая необходимость зависит от сложности возникшей следственной ситуации по делу; по мнению 35% респондентов надобность в этом существует только при отсутствии подозреваемого (обвиняемого), т.е. по «нераскрытым» делам; а 7% из них вообще убеждены в ненужности такого планирования. Подобное отношение следователей и сотрудников органов дознания к планированию расследования, как нам представляется, является одной из основных причин низкой эффективности их деятельности по раскрытию и расследованию рассматриваемого вида краж.

¹ В литературе используются и другие классификации, например, ситуации первоначального этапа расследования именуется исходными, ситуации последующего этапа – дальнейшими либо промежуточными, заключительного этапа – завершающими, и т.д.

² См.: *Лавров В.П.* Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // *Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения.* М. ВЮЗШ МВД РФ. 1991. С. 7.

³ См., например: *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск. 1985. С. 241; *Шурухнов Н.Г.* Классификация следственных действий // *Криминалистика (актуальные проблемы).* М. 1988. С. 98 и др.

⁴ См., например: *Выдрина Н.В.* Исходные доследственные ситуации по фактам самоубийств // Криминалистические методы расследования. Вып. 2. Тюмень. 1995. С. 45 и др.

⁵ См.: *Облаков А.А.* Расследование мошенничеств в сфере оптового потребительского рынка: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 108.

⁶ См.: *Вилков А.А.* Особенности выявления и документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом нефти и нефтепродуктов, в т.ч. краж углеводородного сырья и продуктов его переработки из магистральных трубопроводов: Метод. рек. / А.А. Вилков, Е.Ф. Откидач, А.А. Соловьев, Н.С. Томилова / Под общ. ред. А.Е. Городецкого, А.И. Селиванова. М.: Академия экономической безопасности МВД России. 2008. С. 59–60.

⁷ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон РФ от 4 апреля 2011 г. № 99-ФЗ (ред. 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 9 мая 2011 г. № 19. Ст. 2716.

⁸ См.: *Шенель В.А.* Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2004. С. 80.

⁹ По типу перевозимого груза можно выделить нефтевозы и бензовозы, по способу размещения и соединения цистерны с самим автомобилем – автоцистерну, полуприцеп-цистерну, прицеп-цистерну.

¹⁰ К легковым в данном случае мы также относили и автомобили фургонного типа (например «Газель» и подобные), на которых перевозились относительно небольшие, зачастую пластиковые емкости с похищенным имуществом.

¹¹ См., подробнее: *Белкин П.С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI. 2000. (термины: «организация расследования»); *Белкин П.С.* Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М.: Юристь. 1997. С. 433–435.

УДК 343.977
ББК 67.308

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА КАРНАУХОВА,

адъюнкт кафедры криминалистики

Санкт-Петербургского университета МВД России

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика;

судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

E-mail: oksana309@list.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургского

университета МВД России О.В. Чельшева

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены подготовительный и основной этапы процесса формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших. Прослежено создание модели заведомо ложных показаний и выбор тактики поведения на допросе лиц, дающих заведомо ложные показания.

Ключевые слова: заведомо ложное показание, свидетель, потерпевший, тактика поведения при допросе.

Annotation. In article preparatory and main stages of process of formation of obviously false testimonies of witnesses and victims is described. Creation of model of obviously false testimonies and choice of tactics of behavior on interrogation of the persons giving obviously false evidences is considered.

Keywords: obviously false testimony, witness, victim, behavior tactics at interrogation.

В настоящее время при расследовании значительного количества преступлений свидетели и потерпевшие дают заведомо ложные показания. Противоправные действия свидетелей и потерпевших нарушают планомерную работу сотрудников полиции по раскрытию и расследованию преступлений. Изучение и анализ процесса формирования заведомо ложных показаний нацелены на поиск средств по нейтрализации деятельности свидетелей и потерпевших, уличенных в даче ложных показаний.

Процесс формирования показаний можно рассматривать с двух позиций: с точки зрения криминалистики и в психологическом аспекте.

В плане психологии формирование показаний начинается с момента восприятия допрашиваемым факта, в криминалистическом – с того момента, когда наблюдавший осознал, что событие или факт, им воспринятый, имеет уголовно-правовой характер [1; с. 53]. Рассматривая восприятие значимой для уголовного дела

информации в криминалистическом аспекте, нельзя не учитывать первые неосознанные моменты созерцания события свидетелем или потерпевшим. Именно на их «чистом» восприятии позже будут строиться самые близкие к истине показания. Таким образом, психологическое формирование показаний всегда предшествует криминалистическому. Однако, в случае заведомо ложных показаний осознание случившегося с уголовно-правовой позиции может совпадать с первым восприятием процессуально значимой информации.

В свою очередь, ложные показания, сформированные под воздействием внешних факторов, могут миновать этап созерцания самого происшествия, а, следовательно, субъективное психологическое восприятие событий. Например, человек не является очевидцем совершения дорожно-транспортного происшествия. Обвиняемый убеждает свидетельствовать в его пользу в роли стороннего наблюдателя происшествия и подробно описывает ситуацию, которую будто бы видел свидетель. Осознание уголовно-правовой значимости произошедшего свидетелем совпадает с психологическим восприятием событий через призму подачи материала обвиняемым.

Общепринятыми стадиями формирования показаний считаются восприятие, запоминание, воспроизведение.

Процесс формирования свидетельских показаний более подробно описывает А.Р. Ратинов:

- получение, накопление и обработка информации;
- запечатление, сохранение и переработка информации;
- воспроизведение, словестное оформление и передача информации;
- прием, переработка и процессуальное закрепление информации;
- повторное свидетельствование [2; с. 212].

Формирование заведомо ложных показаний является волевым и более сложным мыслительным действием человека, чем процесс создания правдивых показаний. Свидетели и потерпевшие вынуждены увеличить напряжение памяти, мышления, воображения, активизировать свою деятельность по выстраиванию логически связанных действий по подготовке, выстраиванию и подтверждению ложной информации.

По нашему мнению, процесс формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших имеет следующую структуру.

I. Подготовительный этап.

1. Сбор определенной информации по обстоятельствам, необходимым для лжесвидетельства.
2. Создание модели заведомо ложных показаний.
3. Подготовка вещественных доказательств либо иных внешних факторов, подтверждающих заведомо ложные показания.
4. Выбор тактики поведения на допросе.

II. Процесс сообщения заведомо ложных показаний следователю.

1. Устное воспроизведение подготовленной информации.
2. Воспрепятствование тактическому воздействию следователя.
3. Фиксация в протоколе заведомо ложных показаний и подтверждение подписью.

I. Подготовительный этап

1. **Сбор информации** необходимой для создания заведомо ложных показаний зависит от целей, задач, мотивов, тяжести преступления. Это может быть как случайно услышанная информация о преступных событиях, так и запланированный целенаправленный процесс. Организованные преступные группы часто имеют в своем распоряжении не только современные технические средства обнаружения и фиксации необходимого материала, но и информаторов среди сотрудников полиции. Психологическое или физическое воздействие на причастных к делу лиц также может иметь место при сборе недостающих сведений.

2. **Создание модели** (идеального образа) заведомо ложных показаний происходит в соответствии со следующими стадиями.

A. Восприятие информации и события в целом посредством эмоций, ощущений и жизненного опыта.

Основой восприятия реального мира являются органы чувств. Конкретные предметы и их свойства, а так же совокупность действий, запахов, звуков как событие в целом отображаются в человеческом сознании. На точность и полноту восприятий влияют – интересы, знания, жизненный опыт. Восприятие мира у разных людей индивидуально. Увидев одно и то же событие каждый человек выделяет свои важные моменты, определенные предметы и их признаки, но, не придает значение другим. Кроме того, восприятие зависит от условий, в которых происходит принятие информации, от отношения свидетеля или потерпевшего к увиденным объектам (эмоциональной окраски восприятий). На восприятие действительности влияют все психические процессы человека.

Важную роль в перцепции человеком информации играет речь. Правильность восприятия речи зависит от уровня развития человека, знания языка, умения слушать и слышать. Устная речь позволяет точнее понять сказанное за счет мимики, интонаций, движений, личного отношения говорящего к описанным событиям.

Неблагоприятным фактором влияния на формирование показаний на стадии восприятия можно назвать: оптические, звуковые, слуховые искажения; неверная оценка расстояния, количества, качества, размера; неправильное соотношение явлений, последовательности событий и другие связи между явлениями и предметами; эмоциональное состояние – испуг, страх, неожиданность, гнев, пренебрежение, отвращение, вина, стыд и другие. Отрицательные эмоции по отношению к преступным событиям характерны для

потерпевшего, они снижают полноту, точность и объективность восприятия. От установки свидетеля на события, его симпатии, предубеждения зависит восприятие происходящего. Например, свидетель, наблюдающий за дракой, который имеет отношение к одной из противоборствующих сторон, воспринимает количество и силу ударов противников субъективно. По мнению такого очевидца чаще всего насилие со стороны будет преувеличено.

Если во время восприятия часть событий по невнимательности или другим причинам будет упущена, то стремление заполнить логический ряд и воссоздать цельную картину воспринятого произойдет за счет додумывания, придумывания, фантазирования очевидца. В последующем свидетель или потерпевший будет воспринимать придуманные им звенья событий как произошедшие на самом деле.

Б. Преднамеренное (непроизвольное) запоминание.

Запоминание может быть преднамеренным и непроизвольным. Непроизвольное запоминание работает до того момента, когда человек осознает противоправность происходящих событий. Как только человек начинает сознательно запомнить необходимую информацию, включается преднамеренное запоминание. Намеренное запоминание у потерпевших в большинстве случаев начинает работать раньше, чем у свидетелей. Это объясняется именно осознанностью совершения правонарушения по отношению к нему. Человек, случайно оказавшийся свидетелем преступления, фиксирует в памяти то, что оказалось для его сознания наиболее выдающимся, необычным, интересным.

В. Осмысление и оценка воспринятого.

Осмысление факта преступления происходит в процессе идентификации происходящих событий с общеизвестными фактами, жизненным опытом, правовыми нормами. Мыслительный процесс восприятия проходит несколько этапов и сводится к оцениванию. Прежде всего оценивание происходит на уровне эмоций: благоприятное или неблагоприятное воздействие произвело на человека увиденное. Человек, до момента преступления не сталкивающийся с криминальными фактами лично, воспринимает преступление как негативный, неблагоприятный момент. Лицо, ранее уже преступившее закон, не считаясь с нормами права и общества, сочтет естественным преступное поведение другого субъекта. Сопоставление увиденных фактов с жизненным опытом, общепринятыми правилами поведения, нормами закона помогает человеку отнести воспринятое событие к той или иной категории поступков, моральных или правовых норм. Субъективность оценивания событий преступления, его участников, объектов, их признаков заключается в том, что человек видит то, что считает важным. Восприятие картины преступления формируется вокруг своих субъективных мироощущений, я-концепции. Таким образом, любое «объективное» изложение факта пре-

ступления свидетелем или потерпевшим, всегда несет отпечаток субъективизма.

Г. Сохранение в памяти воспринятых и запомненных фактов.

Важную роль на этапе сохранения воспринятых фактов играет память, т.е. способность удерживать в сознании полученную информацию. Переработка информации идет за счет выделения и обобщения главного, упущения мелких и незначительных деталей, замены упущенных фактов знаниями, основанными на прошлом опыте. Эмоции влияют на процесс запоминания, особенно непроизвольного. Усиление эмоций в момент восприятия заставляют очевидца мысленно возвращаться к увиденному, закреплять процесс запоминания. Однако, негативные эмоции могут обратным образом воздействовать на процесс запоминания. Важную роль в полноте сохранения информации в памяти играет время и эмоциональная сила воспринятого. События, имеющие яркую эмоциональную окраску, сохраняются в памяти на более продолжительное время. Полнота и точность фактических данных со временем смешивается с иной информацией об этом событии, воспринятый из других источников, заменяется не имеющими отношения к делу фактами. Длительность сохранения информации зависит от психического и физического состояния, возрастных особенностей, преобладания какого-либо вида памяти в связи с приобретением профессиональных навыков или индивидуальных особенностей, интеллектуальных способностей и т.д.

Д. Извлечение сохраненных сведений и выбор способа изменения фактов в показаниях.

Наличие именно этого этапа формирования показаний отличает процесс формирования заведомо ложных показаний от добросовестных. Воспроизведение, т.е. воспоминание фактических обстоятельств может носить преднамеренный или непроизвольный характер. В процессе воспоминания человек мысленно восстанавливает «картину» произошедшего. Для создания модели заведомо ложных показаний человек вынужден выбрать способ изменения правдивых событий на ложные. Существует множество вариантов изменения истинных показаний на ложные¹.

● Полное замещение истинных показаний на ложные. Все достоверные факты, действия, явления, события замещаются ложной информацией.

ИП→ЛП

● Частичное замещение элементов правды на элементы лжи. Весь комплекс известной свидетелю или потерпевшему информации разбивается на отдельные элементы. В результате частичной замены элементов правды на элементы лжи формируются заведомо ложные показания.

ИП=ИП¹+ИП²+ИП³ ЗЛП=ИП¹+ИП²+ЛП

● Добавление ложных сведений к истине либо правдивых ко лжи. Излагаются правдивые показания в полном объеме, присоединяются элементы лжи и показания становятся заведомо ложными. Второй ва-

риант – к полностью вымышленным показаниям прибавляется факт, соответствующий истине.

$ЗЛП = ИП + элемент ЛП$ $ЗЛП = ЛП + элемент ИП$

- Перемещение элементов истины. Истинные факты дробятся на элементы, после этого не связанные между собой и не имеющие ничего общего события, явления, действия соединяются в единое целое.

$ЗЛП = (ИП^1 + ИП^3) \times (ИП^2 + ИП^4)$

- Вкрапление элементов лжи в объемное сообщение правдивых фактов. В комплекс информационного массива правды добавляются несколько лживых дополнений, что делает показания в целом похожим на правду, а ложь незаметной.

$ЗЛП = (ИП + ЛП^1) + (ИП + ЛП^2) + (ИП + ЛП^3)$

- Умышленное удаление значимой информации. Умолчание в ходе следственных действий важных для расследуемого события сведений и отрицание известных следствию фактов представляет собой заведомо ложные показания.

$ЗЛП = ИП^1 + ИП^3$

Например, свидетель Константинов А.С., действуя умышленно, с целью ввести суд в заблуждение относительно действительных обстоятельств дела и увести ФИО1 от уголовной ответственности за совершенное им преступление, осознавая общественный характер своих действий, понимая, что сообщает суду несоответствующие действительности, искаженные сведения о фактических данных, имеющих доказательственное значение для дела, сообщил суду, что 1 января 2011 г. после конфликта ФИО2 и ФИО1 он у ФИО1 ножа не видел [3].

Е. Создание новой модели информации.

Первоначальная модель заведомо ложных показаний формируется за счет использования одного из вышеперечисленных приемов.

Ж. Сопоставление новой модели сообщения сведений с другими реальными событиями.

Следующим этапом моделирования заведомо ложных показаний является соотнесение созданного макета с известными истинными событиями. В сознании лгущего человека одновременно работают две модели показаний. Удержание в мыслях двух образов событий (реального и выдуманного), сопоставление, вычленение значимых элементов – необходимый этап создания идеального образа заведомо ложных показаний.

З. Корректировка и запоминание новой модели информации.

В случае успешной корректировки модели заведомо ложных показаний возникает следующая задача – запоминание. Выдуманное изложение событий тормозится более ярким истинным образом. С целью избегания ошибок в ходе допроса лгущие свидетели или потерпевшие прилагают усилия дословно запомнить ложную модель показаний.

Процесс формирования ложных показаний, когда вымыслом заменяется только часть событий, может варьироваться в зависимости от временных, обстоя-

тельств, предметных и других составляющих события. Как показывают наблюдения, наиболее часто встречаются следующие варианты заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших.

1. *Заведомо ложные показания о времени преступления* по проведенным нами исследованиям встречаются в 16% случаев.

Восприятие времени каждым человеком сугубо индивидуально и во многом зависит от субъективных и объективных причин, от эмоционального, психического состояния человека в момент восприятия, запоминания, воспроизведения событий. Заведомо ложные показания свидетелей или потерпевших, заключающиеся в фальсификации временных характеристик могут быть:

- об изменении времени совершенного преступления;
- о промежутках времени нахождения преступника или других участников на месте преступления;
- о длительности преступного деяния.

Подготовленные ложные показания подкрепляются объективными обстоятельствами, которые можно проверить (время телепередачи, расписание поезда, отображение времени на фото- или видеокамере, время телефонных звонков и т.п.).

2. *Заведомо ложные показания о месте преступления* по проведенным нами исследованиям встречаются в 19% случаев.

Одним из основных обстоятельств, подлежащих доказыванию, является место совершения преступления. Неустановление места преступления может привести к утрате следов преступления, вещественных доказательств. Стремление лиц, противодействующих расследованию и содействующих им лиц к сокрытию места преступления за счет заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших способствует уклонению от уголовной ответственности виновных лиц.

3. *Заведомо ложные показания об участниках судопроизводства* по проведенным нами исследованиям встречаются в 14% случаев.

Расследование любого уголовного дела начинается с установления виновного лица и всех участников преступного события и связанных с ним лиц. Количество этих лиц может быть от 2–3 до нескольких десятков человек. Заведомо ложные показания об участниках расследуемых событий могут стать успешным способом противодействия органам предварительного расследования. Чаще всего показания искажаются относительно:

- местонахождения обвиняемого (подозреваемого) на месте преступления;
- наличия того или иного человека на месте преступления;
- количества участников преступления;
- присутствия человека, который не имеет никакого отношения к расследуемому преступлению.

4. *Заведомо ложные показания относительно*

предметов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по проведенным нами исследованиям встречаются в 30% случаев.

Потерпевшие нередко искажают свои показания за счет увеличения количества или качества похищенного, стремясь, таким образом, компенсировать причиненный им имущественный и моральный вред. Свидетели дают заведомо ложные показания за счет наделения или опускания определенных свойств, признаков, деталей значимых для расследования вещественных доказательств. Свидетели и потерпевшие дают заведомо ложные показания:

- о количестве похищенного;
- предмете хищения;
- местонахождении похищенного;
- орудиях преступления;
- предметах и ценностях, полученных в результате преступной деятельности.

5. *Заведомо ложные показания об отношениях между участниками судопроизводства* по проведенным нами исследованиям встречаются в 21% случаев.

Этот вид ложных показаний менее чем другие требует предварительной подготовки. Отношения между людьми всегда индивидуальны, с точки зрения каждого человека, воспринимаются по-разному, и заведомо ложные показания по этому поводу всегда можно оправдать субъективным восприятием. Однако, обстоятельства, характеризующие обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других участников судопроизводства, имеют важное значение при расследовании преступлений. Наиболее часто заведомо ложные показания дают об отношениях:

- о действиях между участниками расследуемого события;
- между обвиняемыми;
- между обвиняемым и потерпевшим до совершения преступления;
- между обвиняемым и потерпевшим в момент совершения преступления;
- между обвиняемым и свидетелем.

3. *К материальному аспекту планирования заведомо ложных показаний относится:*

а) подготовка вещественных доказательств;

Вещественные доказательства, подтверждающие заведомо ложные показания:

- созданные ложные вещественные доказательства;
- частично измененные по внешним или внутренним качественным характеристикам либо количественно;
- утаивание существующих вещественных доказательств;
- подмена настоящих вещественных доказательств на аналогичные ложные.

б) подготовка обстоятельств, людей;

- склонение других людей к даче аналогичных заведомо ложных показаний;

- создание обстановки для обнаружения полицией ложных вещественных доказательств;
- склонение следователя к неразглашению понимания о ложности показаний и фиксации их в протоколе следственных действий как истинных.

4. *Выбор тактики поведения на допросе свидетеля или потерпевшего* в ходе дачи заведомо ложных показаний заключается в подборе словесных выражений и способов эмоциональной передачи новой модели информации. Поведение лжеца зависит от эмоциональности, интеллекта, устойчивости психики, силы мотивации, актерских способностей субъекта. Вариантов поведения лжеца так же много, как и лиц, дающих ложные показания. Однако, можно выделить три основные группы.

1. Наиболее результативным способом считается уверенное поведение субъекта лжи, открытый взгляд, четкое, быстрое изложение материала.

2. Другой способ поведения лжеца – «игра в воспоминания». Человек делает вид, что вспоминает произошедшее событие и правдиво рассказывает о нем следователю. В этом случае у лжеца блуждающий взгляд, замедленная речь, выражение искреннего желания помочь следствию.

3. В третьем случае человек не справляется с задачей лжесвидетельства, поэтому его поведение отличается нервозностью, не желанием встречаться взглядом с допрашиваемым, множеством речевых ошибок и оговорок.

Частью тактической подготовки человека к даче заведомо ложных показаний является не только выбор линии поведения на допросе, но и моделирование возможных вопросов следователя и ответов на них.

II. Процесс сообщения заведомо ложных показаний следователю

1. *Устное повторение подготовленной информации* в ходе следственного действия воспроизводится в зависимости от выбранной тактики поведения лгущего свидетеля или потерпевшего. Лицу, дающему заведомо ложные показания, необходимо одновременно выполнить несколько сложных задач: вспомнить придуманную модель ложных показаний, воспроизвести ее перед следователем, придерживаясь выбранной тактики поведения и не отклоняясь от намеченной лжи. Допрос свидетеля или потерпевшего – важное и значимое следственное действие. Анализ поведения допрашиваемого следователем позволяет выявить не только ложность показаний, но и правильно выбрать способы нейтрализации неправомерного поведения свидетеля или потерпевшего. Лица с наименьшим интеллектуальным уровнем и неустойчивостью психики склонны совершить большее количество ошибок, указывающих на ложность показаний.

2. *Воспрепятствование тактическому воздействию следователя.* Давая заведомо ложные показания, человек осознает, что его действия могут быть подвергнуты сомнениям, разоблачены и нейтрализо-

ваны. Психологический настрой на противодействие законным требованиям и тактическим комбинациям следователя по предотвращению заведомо ложных показаний проявляется в:

- уверенном, доходящим до наглости поведении лжеца;
- уловках в виде согласия с разоблачением некоторых ложных фактов, но настаивании на оставшейся лжи;
- отрицании истинных фактов;
- придумывании новой лжи в ходе допроса, взамен опровергнутой.

3. **Закрепление заведомо ложных показаний свидетеля или потерпевшего и подтверждение подписью** в протоколе допроса является важным фактом, так как только после надлежащего оформления показания свидетеля или потерпевшего становятся доказательством и имеют юридическое значение.

Таким образом, процесс формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших проходит в несколько этапов: сбор информации об участниках и обстоятельствах преступления, создание модели заведомо ложных показаний, выбор линии поведения допрашиваемого на следственных действиях и вари-

анты реализации своих преступных намерений в виде сообщения заведомо ложных показаний следователю.

Литература

1. *Порубов Н.И., Порубов А.Н.* Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.
2. *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ. 2008, 352 с.
3. Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края по делу № 1-259/2012 от 25 октября 2012 г.

References

1. *Porubov N.I., Porubov A.N.* Interrogation: procedure and forensic aspects. The monograph. M: Yurlitinform, 2013. 304 p.
2. *Ratinov A.R.* Forensic psychology for investigators. M: Yurlitinform. 2008, 352 p.
3. The sentence Tikhoretsky city court of the Krasnodar region in case No. 1-259/2012 dated 25.10.2012.

¹ В схемах «истинные показания» обозначаются «ип», «ложные показания» – «лп», «заведомо ложные показания» – «злп».

УДК 343.98
ББК 67.308

СИСТЕМА МЕТОДОВ КОМПЛЕКСНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПИЧУГИН,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист методического отдела
Управления учебно-методической работы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции
Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность
E-mail: pichugin81@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы использования методов комплексного исследования признаков внешности человека с позиции экспертной деятельности. Обосновывается позиция, по которой дальнейшее совершенствования методологических положений криминалистической габитоскопии обусловлено влиянием анатомических, антропологических, расоведческих научных знаний.

Ключевые слова: криминалистическая габитоскопия, комплексность знаний, признаки внешности, криминалистическое исследование.

Annotation. In article actual problems of use of methods of complex research of signs of appearance of the person from a position of expert activity are considered. The position on which further improvement of methodological provisions of a criminalistic habitoscopy it is caused by influence of anatomic, anthropological, rasovedcheskikh scientific knowledge locates.

Keywords: criminalistic habitoscopy, complexity of knowledge, appearance signs, criminalistic research.

Экспертное направление криминалистического исследования признаков внешности человека напрямую связано с применением соответствующих методов идентификации.

В криминалистике и теории судебной экспертизы существует классическая схема деления методов исследования на качественные (описательные) и количественные (математические). Наиболее большое распространение получили качественные (описательные) методы, в связи с их технической простотой применения и возможностью непосредственной проверки достоверности полученных результатов. Количественные же методы направлены, прежде всего, на систематизацию эмпирических данных, формулирование количественных корреляционных зависимостей и выявление закономерностей.

Применение в криминалистических исследованиях количественных методов в комплексе с качественными существенно повышает объективность полученного результата. В этом случае под влиянием количественных методов может возникать тенденция претерпевания существенных изменений алгоритма (структуры) описательных методов. Такое изменение может также возникнуть в случаях интеграции различных по своему содержанию методов некриминалистического характера из смежных наук, достаточных для достижения поставленных криминалистических целей. Остановимся на рассмотрении указанных методов подробнее.

Современные качественные методы исследования внешнего облика человека базируются на правилах сопоставления (совмещения) всего комплекса исследуемых признаков на предмет их совпадения или различия. Установленные совпадения или различия признаков проверяются теми же приемами и способами сравнения, которые позволяют объяснять сущность и причины таких совпадений (различий).

Сопоставление осуществляется визуально, выявляя различные индивидуальные особенности внешности лиц (лица), изображение которых поступили на исследование (по размеру, форме и т.д.). При сопоставлении учитывается различие в положении головы или подвижных частей лица, а также наличие различающегося ракурса. Последнее обстоятельство указывает на причину, по которой на практике приёмы и правила сопоставления (совмещения) применяются довольно относительно.

В процессе сопоставления (совмещения) сравнивается положение (взаиморасположение) изображений признаков внешности, поступивших на исследование с соответствующими признаками внешности лица, фотоснимок (видеокадр) которого поступил для сравнения.

Сопоставление (совмещение) признаков внешности человека осуществляется с использованием следующих правил, они достаточно подробно рассмотрены в криминалистической литературе:

а) совмещение равноименных половин лица на двух сравниваемых изображениях, разделенных по средней (медиальной) плоскости;

б) совмещение зеркального и прямого изображения половин лица;

в) совмещение части изображения по ломаной плоскости и полного изображения;

г) совмещение в процессе цифровой печати негативных (позитивных) изображений между собой;

д) сопоставление с помощью наложения координатной сетки;

е) сопоставление с использованием «масок».

Способ применения вышеуказанных методов не составляет каких-либо трудностей для специалиста, который проводит экспертную идентификацию человека по признакам внешности. Учеными-криминалистами в специальной литературе достаточно подробно разработаны алгоритмы таких действий и именно по этой причине мы более не останавливаемся на их рассмотрении.

Количественные методы, используемые в рамках криминалистического исследования признаков внешности основываются на некоторых приёмах математики, к ним относятся:

а) метод сопоставления относительных величин;

б) вероятно-статистический метод;

в) проективно-геометрический метод;

г) аналитический метод;

д) метод угловых измерений.

Метод сопоставления относительных величин реализуется следующим образом: на каждом портрете выбираются и измеряются одноимённые абсолютные величины, которые разбиваются попарно. Затем большая величина делится на меньшую. Сравняются полученные пары относительных величин. При выборе одноимённых величин для измерений используют те из них, которые подвержены наименьшей изменчивости вследствие воздействия разных факторов. Метод имеет ограниченную сферу применения в практической деятельности, так как может использоваться только при наличии точных измерений.

Вероятностно-статистический метод основан на применении заранее вычисленных вероятностей встречаемости определённых вариантов признаков внешности и состоит в выделении, сравнении и оценке этих вариантов с учётом их значимости при решении вопроса о тождестве.

Метод имеет определённые ограничения в применении. Так, с его помощью можно исследовать лишь определённый перечень вариантов признаков лица, для которых заранее вычислена частота встречаемости. При этом данные могут быть использованы лишь при работе с изображениями лиц тех же антропологических групп, для которых проводилось вычисление частот встречаемости вариантов признаков внешности. Метод не может быть применён для исследования других вариантов признаков, в том числе различных особенностей внешности.

Расчеты частоты встречаемости совпадающих вариантов признаков приемлемы в качестве предварительного количественного показателя идентификационной значимости комплекса совпадающих признаков. Сами по себе, без качественного анализа признаков, они недостаточны для вывода о тождестве.

Проективно-геометрический метод состоит в выделении на фотоснимке константных точек, которые в дальнейшем используются в качестве информационного оригинала. Основными являются требования метода к характеристикам системы этих точек (точки должны обладать относительной устойчивостью и индивидуальностью), приемам выделения точек и последующего построения на них геометрических линий (влияние инструментальных ошибок при этом должно быть минимальным, чтобы не оказать существенного воздействия на конечный результат исследования).

Константные точки хотя и обладают относительной устойчивостью, однако, в связи с возрастными изменениями лица, обладают подвижностью.

А.Ю. Пересункин аргументировано доказал, что данный метод, названный авторами АГИ – алгоритм графический идентификационный – непригоден для целей идентификации, что вовсе не отрицает самой идеи использования аппарата проективной геометрии в идентификационном исследовании. Он справедливо отметил, что «в лучшем случае, это алгоритм подобия, причем подобия проективного, в котором находятся системы «константных точек» лица бесконечного множества людей, независимо от пола, возраста и т.д.»¹.

Аналитический метод, разработанный Н.С. Полевым, основан на выявлении расстояний между различными точками одного изображения лица и сравнении их с одноименными расстояниями, выявленными на изображении другого лица с учетом известных факторов съемки.

Данный метод должен иметь ограничения подобно проективно-геометрическому. Кроме того, имеется известное противоречие между условностью определения положения лица при фотографировании (как подобного одному из вариантов) и безусловностью выводимого на этой базе коэффициента искажения, что, конечно, не может не сказаться отрицательно на точности результатов анализа.

Известен также метод угловых измерений признаков внешности, предложенный Н.В. Завизист, заключающийся в том, что на фотоснимках измеряются несколько углов, образованных с одной стороны, линией, соединяющей какую-либо выбранную константную точку лица и точку оси кругового транспортира, а с другой, – медиальной линией лица. Применение этого метода возможно, если сравниваемые изображения получены по правилам сигналетической фотосъемки. Совпадение всех угловых показателей на сравниваемых снимках является основанием для категорического вывода о тождестве изображенных лиц.

Выбор методов обусловлен в каждом конкретном случае условиями и качеством отображения признаков внешности в портретах, а также возможностями самого метода, которые были кратко рассмотрены выше. Однако, следует иметь в виду, что ни один из вышеназванных методов исследования не является универсальным или предпочтительным по отношению к остальным. В каждом конкретном случае после завершения производится оценка выявленных различий, их сущности и природы.

Выводы об индивидуальных различиях (совпадениях) признаков внешнего облика, полученные в ходе криминалистической идентификации при помощи различных методов, в том числе интегрированных из других научных знаний, примененных в единичном порядке до некоторой степени весьма вероятны. Однако, комплексность их применения с другими существенного повышает порог вероятности, переводя вывод уже в утвердительную категорию.

С учетом информационной недостаточности методов идентификационной направленности криминалистической габитоскопии вполне возможно применение иных методов из смежных с криминалистикой наук, описанных выше. Вполне пригодными, на наш взгляд, методами идентификационной направленности могут являться экспресс-методы Яннарелли², а также методы, позволяющие исследовать динамические признаки внешности.

Наряду с идентификационными задачами при исследовании признаков внешнего облика могут решаться и диагностические. Диагностический характер процесса экспертной идентификации состоит в определении сущности конкретного облика путем сравнения его природы с природой объектов определённого класса, рода, вида и других звеньев классификации, установленных наукой, опытом³.

Особым предметом криминалистической диагностики является человек и его проявления, в том числе общефизические и частные признаки (пол, возраст, антропологическая принадлежность, состояние здоровья и пр.), психофизические свойства и склонности (память, наблюдательность), способности и навыки (профессиональные, бытовые, спортивные и т.д.), социальные признаки (образованность, социальная ориентированность и др.), специальные преступные навыки, формы, виды, особенности деятельности, существования, поведения и др.

При проведении подобных криминалистических исследований могут быть востребованы не только криминалистические методы, но и методы смежных с криминалистикой наук, в частности методы судебно-медицинского и антропологического характера.

Наиболее ценен метод пластической реконструкции лица по черепу, когда только по костным останкам, при отсутствии какой-либо другой криминалистической информации восстанавливаются прижизненные признаки внешности умершего (погибшего) человека.

Речь идет об антропологическом методе М.М. Герасимова⁴. Применение указанного метода не способствует решению идентификационных задач; в большей степени он применен в диагностических целях, позволяя формулировать эксперту выводы ориентирующего значения.

Судебно-медицинский метод С.С. Абрамова⁵ по своему содержанию является преемником метода М.М. Герасимова. Однако, достижение результата восстановления прижизненного облика достигается при помощи современных компьютерных технологий, что придает указанному методу большую объективизацию.

Представленные методы эффективны только в случаях их комплексного применения; такое систематическое представление методов и их использование в практической деятельности органов внутренних дел невозможно без современных достижений научно-технического прогресса. В этом смысле внедрение результатов такого прогресса в виде новых инновационных технологий подчас может существенно изменить вы-

шеописанную структуру уже апробированных наукой методов, но, возможно, весьма устаревших на современном этапе.

¹ См.: *Пересункин А.Ю.* О применении графических идентификационных алгоритмов в криминалистической портретной экспертизе // Труды ВШ МВД СССР, М., 1972, №34. С.10.

² См.: *Пичугин С.А.* Использование двойников при совершении резонансных преступлений и проблемы, связанные с установлением их личности // Российский следователь № 15–2012.

³ См.: *Снетков В.А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. М., 1998.

⁴ См.: *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу // Современный и ископаемый человек. М.: ТИЭ, 1955 Т. 28. С. 118–120.

⁵ См.: *Абрамов С.С.* Компьютеризация краниофациальной идентификации (методология и практика): Дисс. ... докт. мед. наук. М., 1998.

УДК 343
ББК 67.52(2РОС)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ПРИРОДНЫХ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РЫБАЛКИН,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

E-mail: sergeyrybalkin@yahoo.com

Рецензент: заместитель начальника кафедры криминалистики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя **А.В. Белавин**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности отдельных положений законодательства Российской Федерации в сфере оборота природных драгоценных камней, а также возможные пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: экономические преступления, незаконный оборот, природные драгоценные камни, изменение законодательства, алмазы, Уголовный закон, Кодекс об административных правонарушениях, уголовно-процессуальное законодательство.

Annotation. Considered features of separate provisions of the legislation of the Russian Federation in the sphere of natural jewels circulation, possibility for the legislation improvement.

Keywords: economic crimes, illegal circulation, natural jewels, the legislation changes, diamonds, Criminal Law, Code of administrative offenses, criminal procedures legislation.

Общая либерализация законодательства России за последние десятилетия сопровождалась увеличением оборота природных драгоценных камней в России¹.

Наряду с этим продолжается увеличение общего количества преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных камней (хищений из мест их добычи,

переработки и реализации, совершение незаконных сделок, незаконный вывоз за границу и другое). Это, в свою очередь, наносит крупный ущерб экономическим интересам государства. Несмотря на принимаемые меры в борьбе с преступлениями в указанной сфере, наблюдается тенденция к их увеличению, и, соответственно, необходимости выработки правоохранительными органами соответствующих мер по противодействию.

Так, рассматривая, например, типовую криминалистическую характеристику незаконного оборота природных драгоценных камней, в ее структуре можно выявить определенную специфику. Для исследуемого преступления характерно слияние способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, так как указанные действия виновного связаны единым умыслом, а механизм совершения рассматриваемого преступления, по нашему мнению, помимо незаконного приобретения ценностей, их хранения, транспортировки к местам хранения или сбыта, поиска приобретателей ценностей и сбыта ценностей путем совершения незаконной сделки, может содержать и самостоятельный элемент в виде изготовления бриллиантов с целью их последующего сбыта или без таковой.

На наш взгляд, незаконное изготовление из сырья (огранка) будет являться одним из важных и самостоятельных элементов незаконного оборота драгоценных камней, и может выражаться в оказании услуг по огранке за определённую плату, в разделении более крупных фракций на более мелкие и их последующей огранки, а так же в их облагораживании (искусственном изменении физических свойств различными техническими методами) с получением более привлекательных для потенциального покупателя физических свойств, с целью сбыта или без таковой цели.

Одним из важнейших, на наш взгляд, вопросов при исследовании природных драгоценных камней является определение мест их происхождения, который следователями и экспертами правоохранительных органов в подавляющем большинстве случаев по субъективным, а иногда по объективным причинам не разрешается, а само расследование ограничивается лишь установлением предмета преступления.

Кроме того, существуют определенные сложности по отнесению природных драгоценных камней к ювелирным изделиям в ходе производства исследований и экспертиз. Так, на практике, известны случаи, когда под видом отдельных частей ювелирных изделий совершаются сделки с бриллиантами, на поверхности которых, заранее и с целью сокрытия преступления, искусственным образом нанесены следы металлизации. Доказать же, что такие камни не были ранее в оправе (т.е. не являются частью ювелирных изделий) достаточно сложно; в судебной практике они не признаются предметами преступления, даже если находились в группе камней однородного состава.

Исходя из того, что большинство вышеуказанных случаев являются трудно доказуемыми, возникает необходимость определения способа их разрешения. Таким способом на наш взгляд, может явиться использование специальных технических средств, в частности многоканального осциллографа.

Впервые подробная инструкция о производстве исследований с применением полиграфа была выпущена органами Федеральной службы безопасности России², позднее Министерством внутренних дел^{3,4}. Однако, до настоящего времени единого закона⁵, регламентирующего проведение полиграфных проверок в России, не существует.

Основой правового использования психофизиологических исследований в качестве экспертизы в России являются положения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁶, в части разъяснения порядка проведения экспертиз не перечислено ограничений, касающихся их видового перечня. Поэтому следователь, дознаватель, судья имеют право назначить экспертизу, не включенную в соответствующий перечень, и поручить ее проведение лицу, обладающему специальными знаниями, а результаты могут фиксироваться допросом лиц проводивших исследование с приобщением документов, фиксирующих такие результаты.

В настоящее время среди судебных экспертиз (судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-психологической), судебно-психофизиологическая отсутствует. Тем не менее, психофизиологическая экспертиза вошла в Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, с названием специальности – «Исследование психологии и психофизиологии человека»⁷.

Применение полиграфа допускается только с добровольного письменного согласия лица, с правом отказаться на любой стадии исследования, что не может толковаться во вред последнего или о чем либо свидетельствовать, не фиксируется в процессуальных документах; не имеет значения доказательств, а используются только как ориентирующая информация.

По данным Американской ассоциации операторов полиграфа, достоверность проверок на детекторе лжи составляет свыше 90%, а в правоохранительной практике полиграф применяется более чем в 60 странах. В США и Японии суды первой инстанции используют такие результаты наравне с другими доказательствами, и в случае успешного прохождения лицом проверки на полиграфе, обвинение снимается, в другом случае рассматривается вопрос о его виновности.

До последнего времени в криминалистике были распространены взгляды о полиграфе как псевдонаучном и реакционном способе установления истины⁸. Однако, ни один из противников полиграфа не

указывает, каким именно нравственным нормам это противоречит, и чем именно унижает человеческое достоинство⁹. Возможности использования полиграфа при допросе так же широко освещались известным российским ученым В.И. Комиссаровым¹⁰.

Однако, несмотря на то, что разработаны и применяются правовые акты, регулирующие применение полиграфа в сфере оперативно-розыскной деятельности и судебной медицинской экспертизы, получили правовое закрепление подготовка и аттестация специалистов-полиграфологов, вопрос об использовании полученной таким образом информации в качестве самостоятельного доказательства остается открытым, что, в свою очередь, на наш взгляд, должно стать предметом его рассмотрения законодателем.

Кроме того, действующими постановлением Правительства РФ¹¹ и приказом Роскомдрагмета¹², к ювелирным и другим бытовым изделиям из драгоценных камней будут относиться изделия, изготовленные как промышленным, так и кустарным способами. Однако, согласно Письму Минфина РФ¹³, даже произведенные из природных необработанных драгоценных камней, запрещенных в обороте¹⁴, не будут являться ювелирными изделиями. Данные положения вступают в противоречие.

Таким образом, на наш взгляд, освещенные нами выше проблемы нуждаются в их пересмотре, изменении и представлении в новой редакции законодателем.

¹ Указ Президента РФ от 20 июля 1997 г. № 740 «О порядке ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с территории Российской Федерации необработанных природных алмазов и бриллиантов и некоторых вопросах функционирования внутреннего рынка необработанных природных алмазов» // Собрание законодательства РФ, 1997, № 30, ст. 3600; Указ Президента РФ от 30 ноября 2002 г. «Об утверждении положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации природных алмазов и бриллиантов» // Собрание законодательства РФ, 2002, № 49, ст. 4874; Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»; Указ Президента РФ от 11 января 2007 г. № 26 «О совершенствовании государственного регулирования ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации драгоценных металлов и драгоценных камней» (за исключением уникальных алмазов и алмазов, имеющих форму «борт» и «дриллинг», алмазов ситовых классов «-3+2» и ниже), аффинированных платины и металлов платиновой группы) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru на 04.10.2014.

² Инструкция о порядке применения органами Федеральной службы безопасности опроса с использованием полиграфа» (по заключению Министерства юстиции РФ от 19 июня 1997 г. № 07-02 882 97 Инструкция государственной регистрации не подлежит в связи с тем, что осуществление ОИП происходит исключительно при добровольном согласии опрашиваемого лица

и не требует регламентирования правоотношений проверяемого и органов ФСБ, здравоохранения и Генеральной прокуратуры России), вступила в силу в мае 1997 г.

³ Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан (Утв. Приказом МВД РФ от 28 декабря 1994 г. № 437).

⁴ Приказ МВД РФ № 353 от 12 сентября 1995 г. «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» и Инструкция о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами.

⁵ Проект Федерального закона от 7 декабря 2005 г. «О применении полиграфа» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru на 4 октября 2014 г.

⁶ Федеральный Закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru на 4 октября 2014 г.; Ст.ст. 195–207, 269, 282, 283 УПК РФ.

⁷ The American Polygraph Association, APA // <http://www.polygraph.org>.

⁸ Белкин П.С. Курс криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 39.

⁹ Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 150–151; Пантелеев И.Ф., Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 1996. С. 147.; Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа; Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды ВНИИСЭ. М., 1976. Вып. 6. С. 122–136.

¹⁰ Комиссаров В.И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью // Законность. 1995. № 11, С. 43–47; Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М.: Изд. «Юрлитинформ», 2004. С. 104.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 482.

¹² Приказ Роскомдрагмета от 30 октября 1996 г. № 146 «Об утверждении Положения о порядке отнесения изделий, содержащих драгоценные металлы, к ювелирным» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru на 4 октября 2014 г.

¹³ Письмо Минфина РФ от 6 августа 2003 г. № 23-02-04/752 «Об отнесении изделий к ювелирным» // Приложение к газете «Учет. Налоги. Право» – «Официальные документы» от 27 августа 2003 г. № 31.

¹⁴ Ст. 9 постановления Правительства РФ от 7 июня 2001 г. № 444 «Об утверждении Правил скупки у граждан ювелирных и других бытовых изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней лома таких изделий» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru на 4 октября 2014 г.

УДК 343.85
ББК 67.308

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры ОРД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, начальник
кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.14 – административное право, административный процесс

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации **Н.И. Уткин**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемы и перспективы профилактики правонарушений несовершеннолетних, социализации и реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, профилактика, безнадзорность, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, беспризорность.

Annotation. The article considers the problems and prospects for the prevention of juvenile delinquency, socialization and rehabilitation of children in conflict with the law.

Keywords: juvenile delinquency, prevention, neglect, detention centres for juvenile offenders, homelessness.

На полицию возлагается обязанность участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹.

Историческое прошлое свидетельствует, что ни одно цивилизованное общество не может эффективно функционировать без налаженной системы предупреждения правонарушений и преступлений.

Проблема воспитания несовершеннолетних стара, как мир, но человечество, вероятно, никогда не устанет ее обсуждать.

Реалией сегодняшнего дня является отсутствие внимания к детям, беспризорность, безнадзорность, внутрисемейное насилие, наркотизация и алкоголизм несовершеннолетних.

Как отметил в своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России за 2013 год и задачах на 2014 год» 21 марта 2014 г., серьезной корректировки требует профилактика правонарушений². Этот вопрос постоянно находится в центре внимания; было предпринято немало попыток разработать единую государственную

систему. Вместе с тем, очевидно, что ее правовое и научно-методическое обеспечение должно в полной мере отвечать современным требованиям. Пришло время обновить ряд положений, составляющих законодательный каркас этой системы, особое внимание следует уделить несовершеннолетним и людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Представляется целесообразным рассмотреть основные приоритеты противодействия преступности на ближайший и долгосрочный периоды. При этом следует исходить из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.)³, где главными направлениями государственной политики на долгосрочную перспективу определены усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего, детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией и экстремизмом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период

до 2020 г., утвержденной Правительством Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-Р⁴, определены следующие приоритеты в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности: снижение уровня преступности; укрепление системы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, повышение безопасности населения и защищенности важных объектов; обеспечение равной защиты прав собственности на объекты недвижимости; предотвращение и пресечение рейдерских захватов; сокращение контрольных и надзорных мероприятий, проводимых в отношении малого бизнеса; противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем; борьба с коррупцией.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации⁵ и общепринятыми нормами международного права, в России действует Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶, которым установлены основы правового регулирования отношений, возникших в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

«Как маленькое деревце, к которой стороне наклонено будет, так и до конца расти, так и молодой отрок, чему сначала наставлен будет, к тому и до кончины жизни своей склонность будет иметь»⁷.

Одними из наиболее важных причин подростковой преступности являются: ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей, конфликты в семье, унижение человеческого достоинства. Психологическое и физическое насилие приводят к уходам детей из семей, становлению их на путь совершения правонарушений и преступлений.

Общественно-нравственные ценности несовершеннолетних формируются в непосредственной зависимости от характера и содержания их взаимоотношений в семье, школе, с окружающими и т.д.

Хорошо известно, что самым эффективным средством воспитания несовершеннолетнего является личный пример родителей – их авторитет, поведение, образ жизни, традиции и обычаи семьи.

Воспитание детей в духе патриотизма, привитие им чувства гражданского достоинства, национальной гордости, честности, любви к Родине – важнейшие задачи родителей, образовательных учреждений, организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественности.

Психология криминального мира, как ржавчина, разъедает мораль несовершеннолетних, т.е. добра, уважения и т.д.

Психологами давно доказано, что в большинстве случаев самосознание у подростка формируется только к 14–15 годам.

Особое внимание должно уделяться несовершеннолетним, состоящим на учете и проживающим в неблагополучных семьях.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними должна проводиться сотрудниками УР, ПДН с учетом особенностей их личности и окружения, характера совершенных правонарушений, условий семейного воспитания во взаимодействии с учителями, педагогами, воспитателями, родителями.

Индивидуально-профилактическая работа, проводимая органами внутренних дел с подучетными несовершеннолетними, нередко сводится только к проведению бесед с несовершеннолетним. Особенно важно, чтобы сотрудники ОВД (участковый уполномоченный, инспектор ПДН, сотрудник подразделения уголовного розыска, дознания и др.), помимо этого, решали во взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних вопросы обучения, труда, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетнего (п. 50.6. Инструкции по организации работы ПДН ОВД, утвержденной приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569)⁸.

На формирование личности несовершеннолетнего как возможного потенциального правонарушителя оказывает воздействие целый комплекс факторов, которые формируют проявление с его стороны криминально направленных качеств. Несовершеннолетние, в силу их умственной и физической незрелости, неполного социального статуса, нуждаются в особом внимании, защите и помощи со стороны общества и государства.

Преступность несовершеннолетних – одна из острейших проблем российского общества. В настоящее время охарактеризовать точно ситуацию с подростковой преступностью крайне сложно хотя бы потому, что, с одной стороны, на этот счет нет объективной статистики – преступление учитывается как совершенное несовершеннолетним, когда установлено лицо, которое его совершило, а по нераскрытым преступлениям мы не знаем, кем они совершены.

Эффективность профилактических мероприятий обеспечивается также мерами по оздоровлению среды, в которой проживает и воспитывается несовершеннолетний. Такое оздоровление осуществляется, прежде всего, путем выявления и привлечения к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Нередко такие лица входят в ближайшее окружение подростка.

В результате принимаемых мер продолжается снижение криминальной активности несовершеннолетних. На протяжении десяти лет в стране практически повсеместно отмечалось снижение подростковой преступности. Однако, вечно этот процесс продолжаться не будет; когда-нибудь он остановится, а потом может и пойти вспять. Совершенно очевидно, что к такому развитию событий нам надо готовиться, чтобы встретить его во всеоружии.

В 2013 г. в России впервые за последние десять лет было зарегистрировано увеличение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, на 4,6%, а числа лиц, их совершивших, – на 2,2%. Рост данных показателей произошел в 49 и 46 субъектах РФ соответственно⁹.

В текущем году вновь отмечается сокращение подростковой преступности (на 6%), но тот скачок, который произошел по итогам 2013 г., свидетельствует о некоторой нестабильности ситуации и заставляет задуматься о необходимости пересмотра форм и методов профилактической деятельности. Причем это касается не только работы непосредственно органов внутренних дел, но и их взаимодействия с другими субъектами системы профилактики.

Преступление, совершенное несовершеннолетним, причиняет вред не только тем общественным отношениям, против которых оно было направлено, но и процессу развития личности самого несовершеннолетнего, способствуя формированию и закреплению в его сознании определенной негативной социальной установки. Причем следует отметить, что с учетом происходящих процессов и изменений в криминогенной обстановке указанные вопросы подлежат дальнейшему изучению с целью своевременной разработки наиболее целесообразных организационно-тактических форм ОРД в отношении несовершеннолетних.

Профилактическая работа по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – процесс сложный, многоаспектный и продолжительный по времени. Положительные результаты достигаются путем проведения ранней профилактики с детьми и подростками, когда сотрудники полиции и специалисты учреждений профилактики являются их прямыми участниками и организаторами.

Серьезную обеспокоенность вызывает и динамика повторной преступности несовершеннолетних. По итогам прошлого года, число подростков, повторно совершивших преступления, увеличилось на 8,8%, а их доля в общем числе несовершеннолетних участников преступлений составила 23,2% (т.е. опыт преступной деятельности имел каждый пятый, а то и четвертый участник преступления)¹⁰.

Общеизвестно, что правонарушения несовершеннолетних являются своеобразным «резервом» общей преступности. В современных условиях идет интенсивная «подпитка», формирование «резерва» рядов преступников из числа значительной массы беспризорных, безнадзорных и поднадзорных подростков, зачастую формирующихся в преступные группы.

Безусловно, большую роль имеют личностные особенности несовершеннолетних, но тогда и меры к ним должны приниматься с учетом этих особенностей.

Вырастить ребенка и пройти с ним путь до совершеннолетия – сложная и наиважнейшая задача каждого из родителей. По определению, воспитание – процесс целенаправленный, предполагающий наличие у

воспитателя как долгосрочных, так и краткосрочных целей. Однако, многие люди начинают путь родительства, не осознавая, к какому конечному результату они хотят прийти.

Преступное поведение несовершеннолетних имеет свою специфику, обусловленную особенностями физического, психического, культурного и нравственного развития молодых людей, их социальной незрелостью.

Большое значение в профилактической работе имеют формы индивидуального воздействия. Их результативность определяется возможностью учесть особенности каждого подростка, окружающую его обстановку, условия воспитания. Следует понимать, что несовершеннолетние правонарушители – это, прежде всего, дети, как правило, поддающиеся воспитанию, но попавшие в сложную жизненную ситуацию либо в определенную криминальную среду.

Преступность несовершеннолетних отличается высокой степенью активности и динамичностью. Анализ структуры преступности несовершеннолетних позволяет прийти к выводу о том, что подчас при общем снижении числа зарегистрированных общественно опасных деяний происходит увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений.

В настоящее время беспокоит увеличение количества совершенных подростками преступлений, относящихся к категории особо тяжких (+4,5%), а также числа несовершеннолетних, находившихся на момент совершения преступлений в состоянии наркотического опьянения (+66,9%), имевших опыт преступной деятельности (+3,9%)¹¹.

Несовершеннолетние могут содержаться в подразделениях органов внутренних дел не более трех часов (подп. 1 п. 2 ст. 21 Федерального закона № 120-ФЗ). Если по окончании задержания несовершеннолетние не могут быть переданы родителям (законным представителям), в случаях, предусмотренных подп. 4–6 п. 2 ст. 22 Федерального закона № 120-ФЗ, они помещаются в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП)¹².

Одними из основных специализированных учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

ЦВСНП – это, прежде всего, профилактическое учреждение, в которое направляются подростки, совершившие противоправные деяния, где им оказываются и психологическая помощь.

Проблема в том, что в неволе несовершеннолетний попадает в такое сообщество, которое живет согласно своим собственным правилам и ценностям.

ЦВСНП занимают особое место не только в системе МВД России, но и среди учреждений, ответ-

ственных за судьбу несовершеннолетних с непростой судьбой.

Права несовершеннолетних должны неукоснительно соблюдаться не только при задержании и доставлении их в отделение полиции, ЦВСНП, но и при проведении с ними индивидуальной профилактической работы¹³.

Важным направлением работы ЦВСНП, педагогического коллектива школы, учебного заведения является взаимодействие с родителями, опекунами учащихся. Такая работа, в соответствии с законом, проводится сотрудниками подразделений уголовного розыска, инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), сотрудниками патрульно-постовой службы, участковыми уполномоченными полиции и дежурных частей, подразделений следствия, дознания в рамках предоставленных им полномочий.

Основные усилия ОВД в настоящее время должны быть направлены на усиление борьбы с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних, активизацию мер по профилактике правонарушений несовершеннолетних, а также работа по противодействию вовлечения детей и подростков в криминальную деятельность.

Особое внимание в профилактике детской беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних необходимо уделять работе с родителями, поскольку причина безнадзорности – проблемы в семье.

Необходима систематическая, постоянная и планомерная работа по пропаганде здорового образа жизни, профилактике семейного неблагополучия, пропаганде семейных ценностей, повышению престижа семьи.

От эффективного и оперативного взаимодействия субъектов системы профилактики зависит очень многое. И в иных ситуациях от него зависят даже жизни и судьбы детей.

Только в том случае, если субъекты профилактики выступают партнерами и союзниками, уважающими и понимающими друг друга, всегда готовыми идти друг другу навстречу, их совместная деятельность в профилактике преступлений среди несовершеннолетних приносит успех.

Органами внутренних дел должен проводиться широкий комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предотвращение вовлечения подростков в экстремистскую деятельность, предупреждение, распространения алкоголизма и наркомании.

Особую опасность в этом плане представляет наркотизация молодежи, которая в настоящее время, по существу, стала одним из главных факторов, детерминирующих имущественную преступность несовершеннолетних.

Состояние оперативной обстановки в подростковой среде требует дальнейшего совершенствования

форм и методов профилактической деятельности, обеспечения взаимодействия всех заинтересованных ведомств и учреждений в реализации задач по профилактике безнадзорности, правонарушений и преступлений несовершеннолетних, семейного неблагополучия, защиты прав и законных интересов детей.

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900. <http://www.pravo.dov.ru>.

² См.: Коллегия МВД России от 21 марта 2014 г. kreml.ru, <http://www.pravo.dov.ru>.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2444, <http://www.pravo.dov.ru>.

⁴ См.: Распоряжение Правительством РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-Р (в ред. от 8 августа 2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 24 ноября 2008 г. № 47. Ст. 5489. <http://www.pravo.dov.ru>.

⁵ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 4 августа 2014 г. № 31. Ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>.

⁶ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 2 апреля 2014 г., с изм. от 4 июля 2014 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 28 июля 1999 г. № 26. Ст. 3177, <http://www.pravo.dov.ru>.

⁷ См.: Морев Л.А. «Святитель Тихон Задонский. Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2010. С. 36.

⁸ См.: Ережипалиев Д. Надзор за исполнением органами внутренних дел законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Законность. 2014. С. 55.

⁹ См.: Статистика и аналитика МВД России, <http://www.mvd.ru>

¹⁰ См.: Статистика и аналитика МВД России, <http://www.mvd.ru>, Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Преступность несовершеннолетних новые решения и новые проблемы Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4; Маршавин А.И. Работать сообща и делать все необходимое в отношении каждого конкретного ребенка // Журнал «Инспектор по делам несовершеннолетних». 2014. № 7. С. 4.

¹¹ См.: Статистика и аналитика МВД России, <http://www.mvd.ru>, Маршавин А.И. Не оставаться равнодушным // Журнал «Инспектор по делам несовершеннолетних». 2014. № 2.

¹² См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 2 апреля 2014 г., с изм. от 4 июля 2014 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 28 июня 1999 г. № 26. Ст. 3177, <http://www.pravo.dov.ru>.

¹³ См.: Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Преступность несовершеннолетних новые решения и новые проблемы Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.

УДК 343.56
ББК 67.308

СООТНОШЕНИЕ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИИ

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ГАПЕЕНКО,

*адъюнкт кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.14 – административное право;
административный процесс
E-mail: dima.gapeenko@yandex.ru*

*Научный руководитель: начальник кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор С.Н. Бочаров*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены перспективы и направления правового обеспечения организации азартных игр в России.

Ключевые слова: азартные игры, лотерея, тотализатор, правовое обеспечение, административная ответственность

Annotation. Examined and analyzed the prospects and directions of legal provision of gambling in Russia.

Keywords: gambling, lottery, sweepstakes, legal support, administrative responsibility

Обстоятельства, отрицательно характеризующие азартные игры как социальное явление действительности, довольно подробно описаны в медицинской и криминологической литературе.

Однако, терпимое отношение к азартным играм со стороны государства объясняет то, что игорный бизнес – это хороший источник пополнения бюджетных денежных средств, финансирования государственных программ; кроме того, отчасти он способствует решению проблемы занятости населения. Развитие игорного бизнеса с данной точки зрения, безусловно, выгодно для нормальной экономики. Например, в течение 2005 г., т.е. до вступления в законную силу Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 244-ФЗ), налоговые отчисления в бюджет страны составили порядка 24 млрд руб. А рабочих мест игорные заведения давали втрое больше, чем медицинская и авиационная промышленность¹.

Сказанное позволяет объяснить стремление нормативно упорядочить правила осуществления рассматриваемой деятельности. В итоге за последние годы в российском законодательстве произошли серьезные изменения, касающиеся регулирования азартных игр.

Так, в 2005 г. было введено обязательное лицензирование игорной деятельности²; появились опосредованные правом возрастные и рекламные ограничения; установлен специальный режим налогообложения и

территориальные ограничения относительно места расположения игровых заведений. Однако, к желаемому результату принятые меры не привели.

В октябре 2006 г. президент России В.В. Путин выступил с предложением о перемещении игорных заведений в специальные игорные зоны. Федеральный закон № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 г. определил порядок организации и проведения азартных игр. За рамками действия этого нормативно-правового акта остались только лотерейные клубы и букмекерские конторы, которые продолжили свою деятельность по старым правилам. Кроме того, решением Правительства РФ с 1 июля 2009 г. игорным заведениям было предложено сконцентрироваться в четырех зонах: «Приморье» (Приморский край), «Сибирская монета» (Алтайский край), «Янтарная» (Калининградская область) и «Азов-сити» (Краснодарский край и Ростовская область). Однако, в указанных регионах, вопреки предварительным прогнозам, игорный бизнес должного развития не получил. 4 июня 2014 г., по прошествии почти пяти лет, Комитет по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству рекомендовал Государственной Думе поддержать инициативу Президента России по созданию игорной зоны на территории Республики Крым.

Необходимо заметить, что до вступления в силу федерального закона № 244-ФЗ, более тридцати российских регионов ввели на своей территории запреты на игорные заведения (Челябинская, Белгородская, Курганская область, Республика Татарстан и др.).

По данным социологических опросов запрет на наличие игорных заведений вне игорных зон был воспринят россиянами с одобрением. Однако, жители регионов, граничащих со специально выделенными зонами, восприняли факт такого соседства негативно, полагая, что это затронет их интересы по владению и пользованию землей. В результате, в ст. 5 ФЗ № 244-ФЗ было специально установлено, что игорные зоны не могут располагаться на землях поселений, что вызвало положительный общественный резонанс.

Федеральный закон № 244-ФЗ, определяя правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации и устанавливая ограничения осуществления данной деятельности, в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан предусмотрел, что:

- право организации азартных игр принадлежит исключительно юридическим лицам, зарегистрированным в установленном порядке на территории Российской Федерации;
- минимальный размер уставного капитала таких юридических лиц, выступающих в качестве организаторов азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторе, составляет 100 млн. руб.;
- казино и залы игровых автоматов организаторы игр обязаны размещать только в здании, строении, сооружении, являющемся объектом капитального строительства, занимая указанный объект полностью или располагаясь в единой обособленной его части;
- в казино площадь зоны обслуживания участников азартных игр обязана быть не менее восьмисот квадратных метров, где, кроме мест, отведенных для непосредственной игры, должны располагаться касса игорного заведения, гардероб, места для отдыха посетителей и туалет;
- в зале игровых автоматов площадь зоны обслуживания должна быть не менее ста квадратных метров;
- в зоне обслуживания участников азартных игр в казино должно быть установлено не менее чем десять игровых столов, а также могут быть установлены игровые автоматы и могут находиться пункты приема ставок тотализатора и (или) букмекерской конторы;
- в зале игровых автоматов в зоне обслуживания участников азартных игр должно быть установлено не менее пятидесяти игровых автоматов, где допускается также размещать пункты приема ставок тотализатора и (или) букмекерской конторы;
- лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, в игорное заведение не допускаются;
- средний процент возможного выигрыша, технически установленный для каждого игрового автомата, не может составлять менее девяноста процентов.

Однако, как свидетельствует практика, благие намерения по упорядочению игорного бизнеса, облеченные в форму закона, осуществить в действительности высокими темпами не удалось. В то же время, умест-

но вспомнить, что Лас-Вегас, например, как центр игровой индустрии формировался более 30 лет. Опыт работы игорных заведений позволяет заявить, что серьезный просчет в организации и функционировании игорных зон состоит в определении мест их расположения. Любители азартных игр не готовы совершать поездки в игорные заведения, расположенные за пределами крупных населенных пунктов³. Зарубежный опыт учит, что, как правило, игровой бизнес следует за туризмом, а в нашей стране решили поступить наоборот, пытаясь привлечь игроков в неосвоенные в туристическом отношении места. В данной связи заместитель председателя Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Государственной Думы В. Звагельский заявил о том, что «игорная зона, создаваемая в Крыму, будет выгодно отличаться от прежних четырех кластеров именно благодаря своему расположению. Проблемы тех игорных зон, которые мы имеем в России, состоят в том, что расположены они неправильно и там полностью отсутствует туристическая инфраструктура»⁴.

Серьезные трудности в организации игорного бизнеса, сопряженные с жесткими законодательными требованиями и ограничениями, а также большими налогами, в совокупности порождают открытие нелегальных игорных заведений. Организаторы незаконного игорного бизнеса трансформировали их внешний вид, изменив вывески казино и прочих игорных заведений на спортивные и покерные клубы и кафе, интернет-клубы, стимулирующие лотереи, лотерейные автоматы и т.п. Некоторые участники рынка азартных игр перепрофилировали свой бизнес, открыв букмекерские конторы и тотализаторы. Практически в каждом городе России имеются нелегальные игорные заведения, которые, несомненно, мешают легализации данной сферы со всеми вытекающими отсюда последствиями⁵.

В настоящее время Минфином России готовятся поправки в ФЗ № 244-ФЗ, касающиеся реструктуризации игорного рынка, согласно которым все участники игорного бизнеса должны будут объединиться в саморегулируемые организации, заплатив значительные вступительные взносы. Ряд экспертов считает, что подобное приведет к выдавливанию с рынка абсолютного большинства участников и завершится его монополизацией крупными компаниями. Кроме того, имеются опасения, что осуществление управления рассматриваемой сферы посредством саморегулируемых организаций сведет на нет государственное регулирование данного вида деятельности.

Относительно привлечения к игорному бизнесу интернет ресурсов необходимо учесть, что среди специалистов ведутся споры по поводу использования «интерактивных ставок». Игорная практика с помощью средств мобильной связи, телекоммуникации и интернета в масштабе России законодательно запрещена⁶. Вместе с тем, достаточно организаторам, находящимся на территории России, используя воз-

возможности «мировой паутины», применить при регистрации нелегального казино интернет-домен «com», и они выходят из-под юрисдикции РФ со всеми вытекающими отсюда последствиями, позволяющими безнаказанно нарушать Российское законодательство. Подобная легализация онлайн-гемблинга откроет неконтролируемый доступ к игровой фортуне любому гражданину через Интернет и мобильные средства, терминалы самообслуживания, установленные в объектах социальной инфраструктуры (поликлиниках, школах, больницах и т.п.). Кроме того, предлагаемые законодательные новеллы, на наш взгляд, будут способствовать вовлечению в игровой рынок социально незащищенных слоев населения и выводу финансовых средств в офшорные компании.

Для противодействия указанным угрозам следует учесть зарубежный опыт, предусматривающий для такого типа онлайн-бизнеса, в виде приема ставок, установление жесткой системы налогообложения. В рамках упомянутой системы в настоящее время наиболее успешно функционируют игорные юрисдикции Англии, Гибралтара, Олдерни и других стран, где в качестве налоговой базы служит игровая прибыль букмекера. В данных системах налогом облагаются ставки независимо от того, резидентом какой страны является игрок, делающий такие ставки. Иностранцы букмекеры работают без ограничений в Интернете. Ставки могут приниматься на любые виды спорта, биржевые индексы, результаты лотерей и прочие события реальной жизни, исходы которых являются случайными и на которые не может оказать влияние ни сам букмекер, ни игроки.

Таким образом, можно констатировать, что начатая попытка российского государства реструктуриро-

вать игорный бизнес требует серьезной проработки правового сегмента. Очевидно, что существующие в сфере игорного бизнеса запреты не привели к устранению насущных в данной области правоохранительных проблем. Более того, государство вынуждено тратить значительные усилия на борьбу с нарушениями в рассматриваемой сфере, а административная ответственность в виде незначительных штрафов не способна остановить волну теневого игрового рынка. Это в целом ухудшает криминогенную обстановку в стране, способствует росту коррупционных проявлений, увеличивает приток капитала в преступную среду.

¹ Воронина К. Игра без правил // Торговое оборудование в России. 2006. Апрель. С. 15.

² Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 13 августа 2001 г., № 33 (ч. I), Ст. 3430. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ.

³ См. Игровая зона. [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Игровая_зона/ (Дата обращения: 7 июля 2014 г.).

⁴ См.: Госдума допускает создание игорной зоны в Крыму. [Электронный ресурс] URL: <http://er.ru/news/118073/> (Дата обращения 4 июля 2014 г.).

⁵ См.: Мониторинг нелегальных игорных заведений. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oprf.ru/> (Дата обращения 5 июля 2014 г.).

⁶ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 297, 2006. 31 декабря.

Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцев. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 759 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 342
ББК 67.52

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И США ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КОЗЮРА,

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России*

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧМЫРЁВ,

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административного права и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России*

E-mail: stvkup@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В современных социально-экономических условиях и в условиях роста преступности, угрозы лицам, подлежащим государственной защите, проблема обеспечения их безопасности становится актуальной как никогда в России и за рубежом.

Ключевые слова: безопасность, существование государства, меры безопасности, состояние защищенности, государственная защита, негативные воздействия.

Annotation. In modern social and economic conditions, in the conditions of criminality increasing and threat to the persons who are under the state protection, the safety problem is as actual in Russia and abroad as never hasn't been.

Keywords: safety, existence of the state, security measures, security condition, state protection, negative influences.

Из содержания Конституции Российской Федерации следует, что безопасность является критерием ограничения основных прав и свобод человека и гражданина, определяет смысл и содержание деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты².

В целях реализации Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 были утверждены Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства³.

В России органами внутренних дел за 9 месяцев 2013 г. было осуществлено обеспечение безопасности лиц подлежащих государственной защите 4712 человек. В отношении них применено 3055 мер без-

опасности: «личная охрана, охрана жилища и имущества»; 1111 мер – «временное помещение в безопасное место»; 4 – «переселение на другое временное место жительства»; 71 – «замена документов»; 111 – «изменение места работы (службы) или учебы»⁴.

Эффективность мер безопасности лиц, подлежащих государственной защите в России, можно существенно повысить, если использовать положительный опыт работы в этом направлении правоохранительных органов зарубежных стран⁵. Наиболее сложившимися являются правовые институты защиты лиц, подлежащих государственной защите в США.

Необходимо отметить, что в США с 1971 г. работает специальная Федеральная программа защиты свидетелей, выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. Данная Программа предоставляет широкие полномочия Генеральному прокурору страны по созданию свидетелю особых условий для обеспечения его безопасности и осуществляется на федеральном уровне, на уровне штата, а также на уровне местных органов власти⁶.

Программа защиты осуществляется при условии, что свидетель добросовестно предоставляет информацию, необходимую для осуществления правосудия; участвует в уголовном процессе с риском для своей жизни, а также членов своей семьи; и при условии, что возможна компенсация властями штата или местными органами средств на организацию

мер защиты. Программа защиты действует до тех пор, пока будет существовать угроза для жизни защищаемого лица.

В основу данной Программы защиты положен акт 1970 г. о борьбе с организованной преступностью, который ранее распространялся только на свидетелей, участвующих в делах, связанных с организованной преступностью. Свидетели оставались беззащитными по делам общеуголовной преступности. В связи с чем специальной комиссией при Президенте США в 1980 г. были подготовлены рекомендации по защите свидетелей и потерпевших, осуществление которых возлагалось на Общенациональную ассоциацию шерифов, которая функционировала при поддержке Управления по правовым исследованиям⁷.

12 октября 1982 г. в США был принят «Закон о защите жертв и свидетелей преступлений», который предусматривал справедливое, уважительное обращение с потерпевшими, соблюдение конфиденциальности. Кроме того, основные положения Закона направлены на повышение уголовной ответственности за оказание тайного воздействия на жертву и свидетеля преступления. Так, за применение угрозы или физической силы в отношении свидетеля предусмотрен штраф в сумме 250 000 долл., или тюремное заключение сроком не более 10 лет, или оба вида наказания (параграф 1512. А).

12 октября 1984 г. Конгрессом США принят другой специальный законодательный акт – «Закон об усилении безопасности свидетеля», который усовершенствовал существующую Программу защиты и законодательно закрепил существующие механизмы ее реализации.

В 1990 г. Конгрессом США принят федеральный Закон о правах жертв преступлений и реституции, где особое внимание уделено справедливому и уважительному обращению с потерпевшими, а также возмещению ущерба в порядке реституции. Правовые нормы законодательных актов США, призванных обеспечивать защиту участников уголовного процесса, распространяются как на граждан США, так и на лиц без гражданства, иностранцев, и другие категории лиц⁸.

Для характеристики процессуального положения свидетеля в американском уголовном судопроизводстве имеет существенное значение институт безопасности свидетелей. Его основу составляет Закон о реформе института безопасности свидетелей от 12 октября 1984 г. Этот закон определяет круг мер, которые могут быть применены для обеспечения безопасности свидетелей. Меры защиты, указанные в Законе допускаются к свидетелям или «потенциальным свидетелям», которые сотрудничают или согласны сотрудничать с властями федеральными или штатов при расследовании дел о преступлениях, связанных с «организованной криминальной деятельностью», особо опасных преступлениях, при осуществлении уголовного преследования по делам подобного рода. К мерам такого рода относятся, например, смена места житель-

ства, содействие в устройстве на работу по новому месту жительства, замена документов и др.⁹

Как отмечает в своём исследовании О.А. Зайцев, в США осуществляется правовая защита судей и сотрудников правоохранительных органов от противоправного воздействия со стороны обвиняемого и других заинтересованных в деле лиц. Свод законов США закрепляет правовые нормы, направленные на защиту судей, сотрудников судов, полицейских и предусматривает уголовную ответственность за причинение им телесных повреждений или оказание на них какого-либо давления (параграф 1503)¹⁰.

Законодательство США, кроме мер уголовно-правового характера, предусматривает возможность распространения всего комплекса мер защиты на сотрудников правоохранительных органов, если существует реальный риск для их жизни, а также жизни членов их семей. Так, в соответствии с параграфом 727 Закона о борьбе с терроризмом и эффективном применении смертной казни (1996 г.) обеспечивается защита сотрудников федеральных органов охраны правопорядка¹¹.

Обобщая выше сказанное, следует отметить, что система мер безопасности, действующая в отношении лиц, подлежащих государственной защите в США, и накопленный опыт работы в этом направлении является хорошим примером для России. Необходимо отметить, что в США существует отработанный механизм мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите.

Несмотря на очевидную актуальность темы, следует признать, что она не была в достаточной степени освещена в научной литературе. До сих пор не написано ни одной монографии, посвященной зарубежной практике в сфере обеспечения мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите¹². В сфере обеспечения мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите преуспела пока только наука уголовно-процессуального права. В науке административного права указанной проблеме посвящены лишь отдельные статьи ученых.

¹ Чмырёв С.Н. Безопасность лиц, подлежащих государственной защите // Административное право и процесс. 2010. № 3. С. 36.

² Ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4708.

⁴ Сводный отчет по России о результатах деятельности органов внутренних дел РФ по обеспечению государственной защиты за январь-сентябрь 2013 г.

⁵ Чмырёв С.Н., Гавриленко Д.Н. Меры обеспечения безопасности лиц подлежащих государственной защите: российский и зарубежный опыт: Учебное пособие. Ставрополь. СФ КрУ МВД России, 2012. С. 8.

⁶ Щерба С., Зайцев О. Защита свидетеля в США // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 52.

⁷ Там же.

⁸ Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный

процесс западных государств. М., 2002. С. 238.

⁹ Там же. С. 238.

¹⁰ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 166.

¹¹ Там же. С. 167.

¹² Чмырёв С.Н. Зарубежная практика органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Вестник МВД России. 2010. № 4.

УДК 342

ББК 67.2

О КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОДСИСТЕМЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ОПАЛЕВ,

председатель секции геополитики и безопасности

Российской академии естественных наук,

доктор философских наук, профессор

E-mail: raenbezopasnost@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается структура и содержание концептуально-правовой подсистемы системы обеспечения национальной безопасности; излагаются общие положения, касающиеся концепции и стратегии национальной безопасности, а также правовой основы обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, система обеспечения национальной безопасности, концепция национальной безопасности, стратегия национальной безопасности, правовая основа обеспечения национальной безопасности.

Annotation. The structure and content of conceptual and legal subsystem of the system of ensuring national security are considered; the general provisions concerning the concept and the national security strategy, as well as the legal basis for national security are set out.

Keywords: national security, system of ensuring national security, the concept and the national security, legal basis for national security.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. система национальной безопасности понимается как совокупность сил и средств обеспечения национальной безопасности¹. А сама Стратегия признается базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства².

Очевидно, что при таком понимании системы обеспечения национальной безопасности из нее исключаются такие важные элементы обеспечения националь-

ной безопасности, как различного рода политические документы (концепции, стратегии, основы государственной политики и т.п., относящиеся к сфере национальной безопасности), а также вся правовая основа обеспечения национальной безопасности (конституционная, законодательная, ведомственная). На наш взгляд, помимо организационно-технологической подсистемы, в систему обеспечения национальной безопасности должна входить и концептуально-правовая подсистема.

Концептуально-правовая подсистема - это взаимосвязанная и внутренне согласованная совокупность политических установок и нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения национальной безопасности.

На *концептуальном уровне* эта подсистема может быть представлена в виде концепций, стратегий и дру-

гих политико-правовых документов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Что касается концепции национальной безопасности, то под ней обычно понимают систему официально признанных научных взглядов на обеспечение безопасности жизненно важных интересов, личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности, являющуюся основой государственной политики на главных направлениях обеспечения безопасности. Стратегия национальной безопасности представляет собой официально признанную систему политико-организационных мероприятий, раскрывающих механизм практической реализации теоретических положений, закрепленных в концепции национальной безопасности.

Если концепция ориентирована на долгосрочную перспективу, то стратегия рассчитана на среднесрочную и носит более гибкий характер, чтобы иметь возможность своевременно и адекватно реагировать на возможные изменения обстановки (например, появление новых угроз).

Стратегия должна содержать оценку обстановки, конкретизацию обозначенных в концепции целей, наиболее эффективные варианты достижения целей и решения задач национальной безопасности, определение необходимых целей и средств, финансовое и материально-техническое обеспечение. Кроме того, она должна включать характеристику и оценку угроз в различных сферах жизни общества, факторов и условий, влияющих на процесс противодействия этим угрозам.

Стратегию национальной безопасности следует рассматривать как базовый документ для разработки отраслевых стратегий, доктрин или программ обеспечения безопасности применительно к конкретным сферам жизни общества (военной, экономической, информационной, экологической и т.п.) или к конкретным угрозам (стратегия борьбы с терроризмом, с наркоманией, с преступностью и т.п.). Созданию каждой отраслевой стратегии обеспечения безопасности должна предшествовать глубокая научная проработка базовых категорий и понятий, формулирование и конкретизация внешних и внутренних угроз, определение форм и методов противодействия, создание системы обеспечения безопасности применительно к конкретной области жизни общества.

Во многих государствах не делают существенного различия между концепцией и стратегией и ограничиваются принятием лишь одного из названных документов (например, в России действовала Концепция национальной безопасности Российской Федерации, которая в 2009 г. была заменена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., а Стратегия национальной безопасности США содержит в себе элементы концепции).

Значение этих документов состоит в том, что они позволяют выстраивать политику обеспечения национальной безопасности на длительную перспективу,

дают ей четкие ориентиры и концептуальную основу для определения целей и постановки принципиальных задач по защите национальных интересов и выработке способов достижения этих целей.

На законодательном уровне система обеспечения национальной безопасности представлена совокупностью взаимосвязанных, внутренне согласованных нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности. Именно право является тем цементирующим фактором, который позволяет закрепить систему обеспечения национальной безопасности и придать ей стройность, четкость, функциональную подвижность.

Потребность в правовом регулировании общественных отношений в сфере национальной безопасности и его значение обуславливают задачи, которые стоят перед правом в данной сфере. Задача права – это стоящая перед правом экономическая, политическая или социальная проблема, которую оно призвано решить. Задачи права в сфере национальной безопасности связаны с необходимостью решить комплекс проблем по созданию и функционированию эффективно действующей системы обеспечения национальной безопасности.

Право играет свою роль и решает задачи обеспечения национальной безопасности через функции. Под функциями права принято понимать основные направления правового воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения, урегулирования и придания им необходимой стабильности, единства и динамизма.

Среди функций права в обеспечении национальной безопасности можно выделить общесоциальные и специально-юридические функции.

Среди общесоциальных функций называют политическую, экономическую, воспитательную, функцию социального контроля, информационно-регулирующую, коммуникативную и некоторые другие.

Специально-юридические функции права в сфере национальной безопасности представлены регулятивной и охранительной функциями. Главенствующая роль среди них принадлежит регулятивной функции. Регулятивная функция вытекает из способности права предписывать, закреплять варианты поведения и состоит в упорядочении общественных отношений в сфере национальной безопасности. Она направлена на установление позитивных правил поведения, определяет виды и границы желательного и допустимого поведения, организует общественные отношения. Особенности этой функции заключаются, прежде всего, в организации общественных отношений, в координации социальных взаимосвязей в сфере национальной безопасности.

Суть охранительной функции состоит в недопущении причинения ущерба национальной безопасности

(превентивная функция, или функция охраны) и устранении последствий в случае нанесения такого ущерба (функция защиты).

Совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями, составляет правовую основу обеспечения национальной безопасности.

Очевидно, что без концептуальных положений, закрепляющих государственную политику в сфере национальной безопасности, силы обеспечения этой безопасности будут слепы, а средства могут использоваться как во благо, так и во вред безопасности; без правовой основы обеспечение национальной безопасности может стать орудием реализации субъективных интересов.

¹ См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.

² См.: Там же.

УДК 34
ББК 67

ИСТОКИ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ФАДЕЕВ,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: fadei87@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Главная причина будущих проблем России не в колебаниях мировых цен на нефть, а в проводимом либеральном экономическом курсе, сформированном еще при Ельцине и направленном на ущемление, а в ряде случаев, на открытое игнорирование национальных интересов России.

Ключевые слова: национальная безопасность; социальная напряженность; межэтнический конфликт; сепаратизм; национализм; рыночные реформы; кризис государственности.

Annotation. The main reason of the Russian future problems are not in variation of prices on oil, but in conducted liberal-economic line, that was modeled yet in the times of Yeltsin and was aimed at impingement, and in some cases, at an open ignoring of the Russian national interests.

Keywords: national security; social tension; interethnic conflict; separatism; nationalism; market reforms; crisis of statehood.

Эффективность национальной безопасности в современных условиях зависит не столько от уровня социально-экономического развития и военно-стратегического потенциала страны, сколько от качественного решения социально-экономических и политических проблем, своевременного устранения противоречий, возникающих между обществом и государством, а также способности государства динамично реагировать на изменения материальных и духовных потребностей общества.

Определяющее влияние на состояние национальной безопасности оказывают два основных взаимосвязанных и взаимодополняющих фактора, а именно: состояние государственности (сильная или слабая центральная власть) и состояние социальной напряженности (довольно или нет общество властью).

За годы перестройки и ельцинского правления наше общество пережило несколько периодов кризиса государственности и пиков социальной активности недовольного властью общества.

Впервые кризис государственности был спровоцирован в период «перестройки», когда, разъезжая по Советскому Союзу, Горбачев призывал «брать власти на местах столько, сколько сможете».

По-настоящему кризис государственности разразился с началом вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. Сегодня можно утверждать, что инициаторами данного конфликта были люди из ближайшего окружения Горбачева, для которых армянские интересы и проамериканские стратегические цели соединились воедино.

Именно карабахский конфликт положил начало кризису государственной власти в последний период существования СССР. Истинные авторы и вдохновители карабахского конфликта известны.

Разразившийся на фоне межэтнического конфликта в Нагорном Карабахе вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией не урегулирован до настоящего времени.

Последовавшие вслед за этим события в Сумгаите и Баку переросли из межэтнического и межреспубли-

канского конфликта в конфликт между союзным центром и союзными республиками.

Происходившие одновременно с этим конфликтом кровопролитные события в Фергане, в Ошской долине на границе Киргизии и Узбекистана, в Тбилиси, в Вильнюсе только усилили центробежные тенденции и сепаратистские настроения среди лидеров союзных республик.

В результате политики Горбачева в 1989–1990 гг. наметился глубокий водораздел между союзным центром и союзными республиками. Чересчур либеральное поведение Горбачева на Съезде народных депутатов СССР, заигрывавшего с подставными лицами из зала, в основном либеральной и демократической ориентации из региональной депутатской группы (Анатолий Собчак, Гавриил Попов) и откровенными националистами из Прибалтийских республик, укрепили лидеров и политических деятелей республик в понимании полной неспособности центра противостоять сепаратизму. Желание Горбачева дать возможность быть услышанным либеральному меньшинству это меньшинство расценило, как слабость первого лица.

Процесс суверенизации был запущен в Литве. Провал спровоцированной центром вооруженной акции усмирения в Вильнюсе сделал процесс суверенизации бывших союзных республик неуправляемым.

Все попытки Горбачева спасти целостность СССР, а главное, сохранить власть центра и свою власть над республиками оказались тщетными. С «новоогаревским договором» Горбачев «специально» опоздал.

Итак, первый этап кризиса государственности был спровоцирован политическим руководством СССР и проявился в обострении противоречий между Горбачевым и лидерами союзных республик.

Других объективных причин для обострения противоречий между центром и республиками, особенно в экономической сфере, в тот период не было.

Более того, когда происходила реорганизация Правительства СССР в Кабинет министров, а политическим руководством всячески насаждалась идея замены союзных министерств новыми структурами управления типа ассоциаций и концернов, абсолютное большинство правительств союзных республик выступило за сохранение союзных министерств как основы сохранения единого экономического пространства.

Политическая конъюнктура тогда одержала победу над здравым смыслом. Именно в тот период на базе Мингазпрома СССР был создан знаменитый Газпром во главе с Черномырдиным и его первым заместителем Вяхириным.

Резкая девальвация экономической роли центра значительно усилила позиции российского правительства во главе с И.С. Силаевым, которое очень быстро перехватило экономические рычаги управления российской экономикой у Кабинета министров В.С. Павлова и взяло в свои руки инициативу в проведении рыночных реформ.

Новый Кабинет министров во главе с Валентином Павловым практически самоустранился от руководства

экономикой Советского Союза, полностью предоставив союзным республикам плыть «без руля и ветрил».

Первые эксперименты по практическому монетаризму с отрицательным результатом были поставлены именно Павловым. Кабинет Павлова можно считать единицей девальвации власти в СССР.

Итак, за последнее десятилетие XX столетия мы стали свидетелями нескольких этапов кризиса государственности, результаты их последствий будут ощущать не только наши дети, но и внукам еще достанется «разгрести» эти завалы.

Первый этап кризиса государственности пришелся на горбачевский период и завершился парадом суверенитетов союзных республик, начавшимся с Прибалтийских республик и получившим мощный ускоряющий импульс после 12 июня 1990 г. – даты принятия Верховным Советом РСФСР декларации о суверенитете России.

Второй этап кризиса государственности связан с Кабинетом министров Павлова и протекал на фоне откровенного противостояния Ельцина и Горбачева, российского правительства и союзного Кабинета министров. Провал «Кабинета Павлова» с обменом 50- и 100-рублевых денежных купюр окончательно дезорганизовал деятельность этого кабинета. Бесславный конец «Кабинета Павлова» был закономерен.

Межличностный конфликт между Горбачевым и Ельциным, переросший в открытое противостояние союзного центра и российских властей, привел к вооруженному противостоянию у Белого дома в августе 1991 г. и вплотную подвел СССР к печальному финалу.

В этой связи Горбачев, наряду с Ельциным, Шушкевичем и Кравчуком, несет историческую и нравственную ответственность за уничтожение СССР. Только негативное отношение большей части населения лично к Горбачеву и подорванная вера в главного носителя коммунистической идеологии – ЦК КПСС – позволили избежать в событиях августа-декабря 1991 г. мощнейшего социального взрыва и большой крови в Москве и некоторых крупных городах.

Россия в целом оказалась безучастной к этой разборке в Москве.

Третий этап кризиса государственности приходится уже на период новой, демократической России. Он развился на фоне результатов первого года проведения в России экономических реформ под названием «шоковая терапия». Суть разразившегося кризиса состояла в принципиально различных подходах правительства и Верховного Совета к оценкам результатов первого этапа либерализации и приватизации, а также в разном видении конкретных мер по дальнейшему развитию рыночных реформ в России.

Жесткое и бескомпромиссное выступление президента на стороне правительства вынудило Верховный Совет принять конституционное решение о досрочной отставке (импичменте) президента. В ответ последовал неконституционный Указ Ельцина о роспуске Верховного Совета. Противостояние президента и Вер-

ховного Совета переросло в открытое противостояние части общества государству.

Пик этого кризиса пришелся на осень 1993 г.

Результаты разрешения этого конфликта хорошо известны – расстрел высшего органа власти «демократической» России – Верховного Совета, спорное введение в действие российской конституции, устанавливающей в России авторитарную президентскую республику, значительное усечение прав представительных органов власти на всех уровнях, введение института представителей президента на местах.

В результате введения новой российской Конституции был нарушен баланс между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти. Заложенное в новую российскую конституцию нарушение баланса ветвей власти стало источником всех последующих кризисов государственности в современной России.

Усечение прав представительных органов власти, по сути, означает усечение прав и демократических свобод граждан России.

Свобода слова и другие демократические свободы в современной России на самом деле означают примерно то же, что и свобода петуха кукарекать на рассвете. Как только петух начинает надоедать хозяину своими криками по утрам, он моментально оказывается в котелке.

После принятия конституции линия противостояния прошла через все институты государственной власти и приняла хронический характер.

В последствии в противостояние с властью включились организованные социальные группы и кланы, представляющие конкретные социально-экономические и политические интересы, направленные на новый передел собственности и власти как в центре, так и на местах.

Все это указывало на разрастание глубокого социального кризиса, который в условиях слабой центральной власти медленно, но неотвратимо начинал развиваться в сторону социальной катастрофы.

Вот почему **четвертый этап** кризиса государственности принял затяжной и вялотекущий характер, но который мог быть взорван в любую минуту по самому незначительному поводу. Для этого достаточно было сконцентрировать усилия деструктивных сил и дать волю неуправляемым эмоциям в любой точке социально-политической жизни России.

Некоторая стабилизация экономики России на низшей точке спада, определяемая в основном инстинктом выживания, неспособность высшей власти заметно улучшить положение большинства населения, непрекращающаяся война в Чечне на фоне неожиданных, почти цирковых, предвыборных трюков при выборах глав регионов только временно отвлекали общество от серьезнейших нерешенных проблем экономического и социально-политического будущего России.

Российский народ в 1998 г. после дефолта вновь оказался обманутым.

Теперь он ни во что и никому не верил. Все его мысли были заняты проблемой простого выживания.

Но пока народ видит в этом унижительном процессе выживания надежду, он будет терпеть. Народ стерпел очередное ограбление; наступившее затишье в социально-политической жизни России после выборов 1999 г. в Государственную думу не было прервано даже обострением военной ситуации в Чечне и выборами второго президента России.

Конечно, власть может попытаться оправдаться, что при Ельцине мировые цены на нефть были низкими. Более того, в 1998 г. они достигли своего минимума – порядка 9 долл. за баррель. Для России это закончилось дефолтом. Возможно, поэтому Ельцину не удалось отвлечь внимание общества от насущных проблем. При нем галопировала инфляция, вновь и вновь появлялись долги по зарплате, были задержки выплаты пенсий, увеличивались долги работникам ВПК и шахтерам, росли цены на жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию и газ. Все это заставляло граждан России задавать себе вопрос: а кто же все-таки виноват в их бедах, если даже с очередной отставкой ненавистного Чубайса и сменой правительства их положение не только не улучшалось, а наоборот, каждый раз существенно ухудшалось?

И все же главная причина будущих бед России не в колебаниях мировых цен на нефть, а в проводимом либеральном экономическом курсе, сформированном еще при Ельцине и направленном на ущемление, а в ряде случаев, на открытое игнорирование национальных интересов России.

Следование этому курсу означает дальнейшее ослабление национальной безопасности страны, грозящее началом неуправляемого стихийного распада России. Конечно, Путин получил тяжелое «родовое» наследие от Ельцина. Как говорят в народе – «пьяная закуска». Спустя сто дней президентства Путина началось обострение **пятого этапа** кризиса государственности в России. Государственная власть в России после Ельцина была ослаблена и переживала период глубочайшего системного кризиса.

Сопrotивление старого (губернаторского) состава Совета Федерации инициативам по укреплению вертикали исполнительной власти, наряду с серией трагических событий (гибель атомхода «Курск», взрыв в переходе на Пушкинской площади в Москве, природные катаклизмы на Северном Кавказе, захват и гибель заложников в самом центре Москвы), свидетельствовали об обострении ситуации, прежде всего внутри страны. Власть нашла выход – губернаторов стали назначать, а Совет Федерации сделали олигархическим.

И все же Путин – стал надеждой русского народа, за счет того, что ему удалось сохранять стабильность в обществе, исправно платить пенсии пожилым людям и зарплату бюджетникам.

Война в Ираке стала причиной высоких мировых цен на нефть. Поэтому наши потери в Ираке не смогли опустошить российскую казну. Хотя ранее именно реэкспорт иракской нефти в течение многих лет выручал наш бюджет. Поэтому еще неясно, по кому наносили удар

США и Великобритания в Ираке – по Садаму Хусейну или по бюджету России? Просто они просчитались и не ожидали такого роста цен на нефть. Но иракский «нефтяной кран» остался в их руках. Вот почему не только Ирак потерпел поражение – поражение потерпела и Россия.

Конечно, Путин прошел хорошую школу. В конце своего второго срока президент начал ощущать всю тяжесть проблем, которые легли на его плечи. Однако, легкость в суждениях и в поведении, которые, возможно, хороши для лидера такой сверхдержавы, как США, для России в ее текущем состоянии неприемлема.

Если Клинтон мог развлекаться с Моникой Левински в овальном кабинете, а Джордж Буш-младший говорить глупости на весь мир, то Путин был лишен такой возможности. Уж слишком слаба была Россия. Поэтому импульсивная и порой неадекватная реакция на развитие ситуации вокруг России в связи с войной в Чечне (угрозы в адрес Грузии и тех, кто поддерживает чеченских сепаратистов), не всегда продуманные высказывания указывали на продолжение системного кризиса верховной власти.

При усилении данного кризиса и непринятии президентом глубоко продуманных мер по укреплению центральной власти распад России может оказаться неотвратимым, сначала по конфедеративному принци-

пу, а затем по национальному и региональному признакам. При этом деструктивные процессы могут начать развиваться более интенсивно и оказаться более разрушительными, чем при Ельцине. Пока Путину удавалось этого избежать. Но это не должно успокаивать. Политическая тишина во время «нефтедолларового дождя» может оказаться обманной. Перспектива вернуться к границам Московской Руси или окунуться в смуту времен Бориса Годунова, вполне реальна.

Политическому руководству России нужно срочно принять самые радикальные и последовательные меры по укреплению центральной государственной власти и снижению уровня социальной напряженности в российском обществе. Основные противоречия, способные взорвать Россию, переместились сегодня в российскую глубинку – на уровень регионов. К сожалению, на уровне регионов до сих пор наблюдается неспособность местной власти самостоятельно решать накопившиеся проблемы. Почти повсеместно ощущается кадровый голод. Предприниматели, которые сегодня идут во власть, не способны быть непредвзятыми чиновниками. Они идут во власть ради интересов своего бизнеса или для того, чтобы избежать уголовного преследования, прикрываясь мандатом депутата.

УДК 341.01
ББК 67.51

НАДЗОР И КОНТРОЛЬ ЗА НОТАРИАТОМ В НИДЕРЛАНДАХ

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МАЗАНЮК,

соискатель кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

*Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

E-mail: mazanyuku@yahoo.com

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н.В. Михайлова

*Рецензент: доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор Н.Д. Эриашвили*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Речь в данной публикации пойдет о надзоре и контроле за нотариатом в Нидерландах. Особое внимание уделено эволюции развития надзора и контроля за нотариатом в Нидерландах в различные исторические периоды; рассмотрено, какими органами власти осуществлялся надзор и контроль за нотариатом в разные периоды его развития.

Ключевые слова: нотариат, надзор, контроль, Палата по надзору, Нидерланды, прокуратура, нотариальная палата.

Annotation. The following publication covers the issue of regulation of notarial system of Netherlands. The special focus is placed on the evolution of supervision and control of the notariat in the country during various historic periods. A separate coverage of the regulatory authorities which executed the supervision and control over the functioning of the notarial system in different times of its development is made in the publication.

Keywords: notariat, control, supervision, Regulatory chamber, Netherlands, persecution, Notarial chamber.

Контроль за деятельностью нотариусов во времена Республики Соединенных провинций¹ со стороны властей провинции заключался в предотвращении и принятии санкций против нарушений, которые условно можно было разделить на три категории: 1) мошенничество при прямом исполнении должностных обязанностей или мошеннические действия, связанные с нотариальной должностью; 2) мошенничество в области налогового законодательства; 3) преступления и правонарушения в частной жизни, которые могут нанести ущерб профессиональному званию и выдачу фальшивых или незаконных актов².

К последней категории можно отнести и небрежность при исполнении должностных обязанностей, как, например, отсутствие подписи нотариуса под нотариальным актом³. Во второй категории речь идет, прежде всего, о нарушении права «Малой печати» – это налог на печать нотариуса применительно к каждому составленному акту, который был введен властями с 1624 г. К самым легким правонарушениям этой категории относили отсутствие печати на документе. Более серьезным правонарушением, достойным порицания поступком, считалось использование ненадлежащей печати, а самым серьезным деликтом в этой области был подделка печати. Третья и последняя категория включала в себя правонарушения и преступления, которые порочили честь и деловую репутацию нотариуса⁴.

Контролирующими органами за нотариальной деятельностью выступали: верховная власть – Провинциальные штаты Голландии, Провинциальные штаты Зеландии и Совет Голландии и Зеландии; буржуазия, генеральный прокурор Совета Голландии, а также чиновник, комиссар по делам нотариата или протонотариус, однако он появился позднее. Большинство правонарушений, которые должны были пресекать комиссары, касались ненадлежащей печати, выдачи акта без подписи нотариуса, плохого администрирования и плохого ведения архива. Из всех должностных лиц лучше всех был осведомлен о делах нотариата генеральный прокурор, поскольку ему часто приходилось ездить по провинции⁵.

В Батавско-французский период можно говорить о кардинальных изменениях, поскольку французское законодательство передало надзор за нотариальной деятельностью самим нотариусам, а именно нотариальной палате, которая состояла исключительно из нотариусов, что было законодательно установлено указом от второго Нивоа 24 декабря 1803 г. Этот указ был издан вслед за принятием Закона Вентоз 16 марта 1803 г., который, в свою очередь, определял, что создаваемые нотариальные палаты будут действовать в соответствии с предписаниями, которые будут приняты впоследствии. Нотариальные палаты имели три основные задачи, а именно: 1) поддержание внутренней дисциплины; 2) рассмотрение жалоб клиентов на действия нотариусов; 3) прием экзаменов у претендентов на занятие нотариальной должности. Однако, ни одну

из вышеперечисленных задач нотариальным палатам выполнить не удалось, и они, к сожалению, не смогли создать себе хорошую репутацию.

Кроме вышеуказанных задач, указом от второго Нивоа 24 декабря 1803 г. устанавливалось, что нотариальные палаты были призваны также представлять и отстаивать интересы нотариусов в судебных округах. Нотариусы, действовавшие в определенном судебном округе, выбирали из своего числа правление, которое, в свою очередь, выбирало из своих членов председателя, имевшего решающий голос при голосовании, советника по юридическим вопросам, референта, секретаря и казначея. В судебных округах, насчитывающих 50 нотариусов, общее число членов правления составляло 9, в меньших округах было 7 членов правления⁷.

В гл. 3 указа от второго Нивоа 24 декабря 1803 г. рассматривались вопросы поддержания внутренней дисциплины. В зависимости от тяжести установленного нарушения нотариальная палата могла применить одну из четырех мер. Самой мягкой санкцией было призвать коллегу к необходимости соблюдения установленного порядка. Второй мерой было объявление выговора, который мог быть вынесен либо в форме специально принятого постановления нотариальной палаты, либо устно на специально созванном по этому поводу заседании. И, наконец, провинившийся нотариус мог лишиться права голоса или же ему могли отказать в праве участвовать в заседаниях на срок не более чем 3 года. Могло последовать также и временное отстранение от должности в случае, если тяжесть правонарушения это оправдывала.

Однако, принятие такой санкции было прерогативой не нотариальной палаты, а центральной власти, а именно министра юстиции. В этом случае нотариальная палата направляла предложение о временном отстранении от должности на имя министра юстиции. Для принятия такого предложения требовалось присутствие 11 нотариусов. Решение об отстранении от должности и продолжительности этого отстранения принималось в результате тайного голосования, в котором использовались лишь билеты для голосования, содержащие слова «да» или «нет». На общем собрании нотариусов, которое утверждало данное решение, должно было присутствовать не менее двух третей членов нотариальной палаты, получивших повестку. Если собрание утверждало решение об отстранении от должности, то это решение заверялось у секретаря окружного суда, и копия этого решения отправлялась в правительство для принятия последующих шагов⁸.

Надзор за нотариальной деятельностью в то время не был эффективным⁹. В обществе, состоящем из сословий, как это было в первой половине XIX в., нарушения в отношении клиентов низшего сословия часто покрывались. Корпоративные чувства нотариального братства были важнее, нежели причиненный ущерб интересам их клиентов; неудивительно, что состоящая из шести основных пунктов пояснительная записка к

Закону о нотариате 1842 г. содержала пункт об упразднении нотариальных палат. Надзор за нотариальной деятельностью и приём экзаменов у претендентов на должность нотариуса перешёл в руки прокуратуры. Такое решение вызвало большое беспокойство в нотариальных кругах. Многие нотариусы считали, что нотариальные палаты функционировали довольно хорошо и видели в прямом контроле со стороны властей возвращение к временам полного произвола¹⁰. И хотя такую реакцию можно считать чрезмерной, все-таки, она содержала определенное зерно правды, в том смысле, что суд по своему собственному усмотрению принимал решение относительно преследования какого-либо нотариуса по обвинению со стороны прокуратуры. Как бы то ни было, это изменение в порядке надзора за нотариальной деятельностью было одобрено большинством Второй палаты¹¹.

Судья мог подвергнуть нотариуса следующим мерам наказания, в случае если на нотариуса поступала жалоба: в первую очередь, суд мог применить к этому нотариусу одну из двух мер дисциплинарного характера, а именно сделать выговор или вынести предупреждение. В случаях серьезных нарушений нотариус мог быть временно отстранен от должности или лишен этой должности. В случае если прокуратура строила свое обвинение на основе уголовного права, то дело нотариуса рассматривалось также с точки зрения уголовного права.

Для нотариуса, в отношении которого выносились решение о временном отстранении от должности или же лишении должности, очень важно было, принималось ли это решение на основании нарушения с его стороны норм дисциплины или же норм уголовного права. В первом случае дело рассматривалось за закрытыми дверями окружного суда, в другом – публично и в открытом режиме судьей по гражданским делам. Впрочем, следует отметить, что и до принятия закона 1842 г. судьи по гражданским делам имели полномочия временно отстранять нотариусов от должности или лишать этой должности без предварительного заслушивания мнения нотариальной палаты по этому поводу. Такие полномочия судам давал Королевский указ от 12 сентября 1822 г. (субст. 43) и министерский циркуляр от 6 ноября того же года¹². Однако, не известно, применял ли суд на практике эти полномочия.

В 1904 г. в Закон о нотариате 1842 г. были внесены важные изменения – были учреждены Палаты по надзору за нотариальной деятельностью. Палаты были очень важными органами в нотариальной сфере, так как к ним теперь перешёл надзор за нотариальной деятельностью от прокуратуры. Также они играли очень важную роль при назначении на нотариальные должности. Каждая Палата вела также реестр профессиональных навыков и умений кандидатов в нотариусы, а также их общественного и морального поведения в соответствующем судебном округе. Этот реестр играл

важную роль в процессе назначений на нотариальные должности, и данные, которые в нём указывались, могли помочь сделать карьеру либо её потерять.

Каждая из Палат по надзору состояла из пяти членов. Председателем Палаты был президент окружного суда. Два члена назначались министром юстиции, а два других члена назначались нотариусами из своей среды.

В соответствии с Законом о нотариате 1999 г., надзор за нотариусами и помощниками нотариуса включает в себя контроль за соблюдением положений Закона о нотариате, любых, изданных на его основании правлением вспомогательных приказов и министерских правил, а также нормативных актов и других решений Королевской нотариальной ассоциации¹³ и осуществляется Советом по надзору, в частности, тех, которые касаются надлежащего выполнения и отношения и уважения к нотариату. Председатель Совета по надзору может, в связи с осуществлением надзора, заказать расследование. Он обязан это сделать, если правление Королевской нотариальной ассоциации или правление Бюро обращается с запросом об этом. Председатель вверяет осуществление надзора заместителю председателя. Председатель или ответственный за расследование заместитель председателя может в любой момент запросить у нотариуса или помощника нотариуса необходимые документы, или пригласить его для дачи пояснений об их содержании, если это необходимо для осуществления надзора или желательно в интересах предпринимаемого исследования. Председатель или ответственный за расследование заместитель председателя может, если он считает таковое желательным для расследования, запросить у нотариуса, чтобы он обеспечил доступ к его офисной и личной администрации, относящимся к ним основным документам, бухгалтерскому балансу и состоянию доходов и расходов, а также к его протоколу и архиву и другим документам, относящимся к этому вопросу. Он также может запросить копии этих документов.

Нотариусы или помощники нотариуса приводятся к дисциплинарному разбирательству по причине любого действия или бездействия, которые они как нотариусы и помощники нотариуса должны осуществлять по отношению к тем, в чьих интересах они действуют, и по причине любого действия или бездействия, что не достойно нотариуса или помощника нотариуса. Эти дисциплинарные разбирательства, в первую, очередь осуществляются Советом по надзору и по обжалованию — судом Амстердама. Решение суда обжалованию не подлежит. Если по отношению к члену или заместителю члена Совета по надзору подал жалобу нотариус или помощник нотариуса, председатель запрашивает президента суда Амстердама указать другой совет по надзору, который взял бы на себя ответственность за дальнейшие действия. Президент суда Амстердама сообщает решение назначенному Совету по надзору, соответствующему нотариусу или по-

мощнику нотариуса, председателю Совета по надзору, который обратился за назначением и, если подана жалоба, заявителю. Нотариусы и помощник нотариуса, которые больше не работают по профессии, подлежат дисциплинарному разбирательству в отношении любого действия или бездействия, относящимся ко времени, когда они работали в качестве таковых.

Жалобы на нотариусов и помощников нотариуса подаются в письменной форме с аргументированным обоснованием на рассмотрение совету по надзору, к которому принадлежит нотариус или помощник нотариуса. Если заявитель просит об этом, секретарь совета по надзору помогает ему с письменным изложением жалобы. Председатель имеет право после рассмотрения заключения, при необходимости после заслушивания заявителя и соответствующего нотариуса или помощника нотариуса, немедленно отклонить жалобу обоснованным решением, если он считает, что такая является явно неприемлемой или необоснованной, или не имеет существенного значения. Если председатель считает, что жалоба допустима для принятия мирового соглашения, он вызывает заявителя и соответствующего нотариуса или помощника нотариуса с целью проверки возможности такого урегулирования. Если мировое соглашение оказывается возможным, это фиксируется письменно и подписывается заявителем, нотариусом или помощником нотариуса, против которого выдвигалась жалоба, и председателем. Решение председателя секретарь незамедлительно отправляет заявителю и соответствующему нотариусу или помощнику нотариуса, в случае отклонения жалобы — заявителю, заказным письмом. Против решения председателя об отклонении жалобы заявитель может в течение четырнадцати дней после даты направления копии решения подать апелляцию в письменной форме в совет по надзору. Его целью должно быть указание того решения председателя, с которым он не согласен. Он может просить о заслушивании своей апелляции. В случае, если Совет по надзору рассматривает апелляцию как явно неприемлемую, явно необоснованную или не имеющую достаточно значения, он может без дальнейшего изучения объявить апелляцию необоснованной, однако только после того, как был заслушан заявитель, который ранее пожелал быть услышанным. Решение о неприемлемости или необоснованном заявлении должно быть аргументированным. Такое не подлежит обжалованию. Жалоба может быть подана в течение трех лет со дня, когда произошло действие или бездействие, относящееся к жалобе, которое может послужить причиной дисциплинарных взысканий. Те, кто являются частью совета по надзору, могут быть заменены и могут быть оспорены, если в их отношении выявляются факты и обстоятельства, которые могут нанести вред общей беспристрастности. Совет по надзору не принимает решение после заслушивания или извещения должным образом нотариуса и помощника нотариуса и заявителя. Созыв делается посредством

заказного письма как минимум за семь дней до слушания. Нотариус или помощник нотариуса и заявитель имеют право на помощь защитника. Секретарь совета позволяет им своевременно ознакомиться с документами, относящимися к делу. Они могут запрашивать копии или выписки из документов по себестоимости. Совет по контролю может отказать людям, которые не являются адвокатами, выступать в качестве защитника. В таком случае, совет переносит дело на следующее заседание.

Рассмотрение советом производится публично. Совет может, по весомым причинам, настаивать на частичном или полном рассмотрении за закрытыми дверями. Совет по надзору может заслушивать свидетелей и экспертов. Они вызываются для этого заказным письмом и обязаны ему подчиниться. При неявке свидетеля или эксперта по вызову, прокурор по запросу совета вызывает его в суд. При неявке свидетеля или эксперта по повестке прокурор по запросу совета снова вызывает его в суд, призывая повиноваться. Ст. 556 Уголовно-процессуального кодекса применяется с соответствующими изменениями. Председатель может заслушивать свидетеля под присягой. В этом случае, он должен заявить, что говорит всю правду и ничего, кроме правды не скажет. Свидетель обязан отвечать на поставленные вопросы. Эксперт обязан выполнять свои задачи беспристрастно и в меру своих знаний. Свидетели и эксперты получают по запросу предъявления вызова или повестки в суд некоторую компенсацию на основании и в соответствии с Законом о гражданских судебных издержках.

Совет по надзору может, если он решит, что возбужденное против нотариуса дело обоснованно, наложить одно из следующих дисциплинарных наказаний:

- предупреждение;
- выговор;
- приостановление выполнения служебных обязанностей сроком не более чем на шесть месяцев;
- отстранение от должности.

Совет может также обосновать возражение без наложения взысканий. Совет может решить наложить предупреждение или выговор публично согласно способу, определенному наложенными мерами. Приостановление выполнения служебных обязанностей влечет за собой потерю в течение всего срока приостановления. Решения совета по надзору обоснованы и оглашаются публично. Секретарь направляет копии решения совета заказным письмом.

Законом о нотариате 1999 г. предусмотрено наблюдение за нотариальной конторой:

- в случае отсутствия или исчезновения нотариуса;
- когда нотариус не в состоянии выполнять свои обязанности по причине болезни;
- в случае приостановления исполнения им своих обязанностей;
- в случае отстранения от должности;

- в случае увольнения или изменения расположения конторы и при переезде за пределы района, в котором находится;

- в случае его смерти.

Помощник нотариуса назначается в качестве наблюдателя только если он в течение прерываемого или непрерывного периода двух лет в рамках трехгодичного промежутка времени до подачи заявления на соискание должности выполнял нотариальные работы в Королевстве под ответственностью нотариуса или наблюдателя или наблюдал нотариат, или если в течение этого периода выступал в качестве нотариуса, кроме того, в случае неполной занятости, этот срок может быть пропорционально продлен. По запросу нотариуса председатель совета по надзору назначает одного или более нотариуса или помощника нотариуса в качестве постоянного наблюдателя к нотариусу. В случае официального назначения в качестве наблюдателя, он, при необходимости, рассматривает договоренность о вознаграждении. Любое назначение в качестве наблюдателя и любая отмена назначения незамедлительно доводится до сведения заинтересованных сторон. В течение тридцати дней с даты отправки письма, в котором до сведения заинтересованных сторон доводится решение председателя совета по надзору, против него можно подать заявление в суд Амстердама. Период наблюдения не может превышать одного года в случае полного наблюдения. В случае частичного наблюдения, нотариус выполняет свои обязанности по крайней мере то количество часов в неделю, что установлено приказом правления. Совет по надзору в особых случаях может предоставить освобождение от выше указанного. В случае назначения нотариуса или помощника нотариуса в качестве наблюдателя, заинтересованное лицо может отказаться от назначения только по уважительной причине. Назначенный на должность наблюдателя, который замещает нотариуса в случае отсутствия препятствий или болезни может быть заменен другим наблюдателем. Пока наблюдатель уполномочен, нотариус не уполномочен исполнять нотариальные обязанности относительно собственного протокола. Совет по надзору ведет реестр записей, содержащих имена назначенных наблюдателей; в него также входят записи о начале и конце периода наблюдения, имена компетентных наблюдателей, причины наблюдения. Реестр находится в совете по надзору и каждый может с ним ознакомиться. Совет обязан предоставить заинтересованным сторонам заверенную копию реестра по его себестоимости. Наблюдатель использует печать заменяемого нотариуса и записи, составленные наблюдателем, относятся к протоколу заменяемого нотариуса.

Нотариальная практика продолжает расходы и риски заменяемого нотариуса. Помощник нотариуса, который впервые назначен наблюдателем, приносит присягу перед судом в связи с принятием назначения, в котором зарегистрирован замещаемый нотариус. По-

мощник нотариус сразу же после приведения к присяге регистрирует свою подпись и параф у секретаря суда, где он принес присягу. Если помощника нотариуса или нотариус назначен в качестве наблюдателя для нотариуса в другом районе, тогда в течение недели после назначения он также регистрирует свою подпись и параф у секретаря суда, где зарегистрировано месторасположение замещаемого нотариуса. Если нотариус в отставке или бывший помощник нотариуса официально был назначен наблюдателем, он сохраняет статус помощника нотариуса в течение одного года после окончания последнего периода наблюдения.

Таким образом, проследив эволюцию надзора и контроля за нотариатом в Нидерландах в разные исторические периоды, можно сделать вывод, что за нотариатом всегда был пристальный надзор и контроль со стороны государственной власти.

---

¹ Официальное название: Республика Соединенных провинций. Становление началось в конце 16 в. при Вильгельме Оранском. Фактическая независимость с 1609 г. Государственная независимость окончательно была признана по Мюнстерскому миру от 1648 г., заключенному между Испанией и Соединенными провинциями. Мюнстерский мир стал составной частью договорной системы Вестфальского мира. Вестфальские договоры октября 1648 г. предоставляли международные гарантии независимости Соединенных провинций. Вестфальский мир положил конец периоду, который в современной нидерландской историографии, как правило, называется Восьмидесятилетней войной 1568–1648 гг. Он характеризуется как восстание в Нидерландах против испанского абсолютизма, которое затем переходит в войну за независимость семи северных провинций. Шатохина-Мордвинцева Г. А. История Нидерландов: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2007. С.147.

В состав Республики Соединенных провинций вошли семь провинций: Гелдерн, Голландия, Зеландия, Утрехт, Фрисландия, Оверэйссел и Гронинген, а также область Дренте, не имевшая представительства в Генеральных штатах. 10 провинций Южных Нидерландов оставались под властью Испании до начала 18 в. (так называемые Испанские Нидерланды). По Раштадскому мирному договору, завершившему войну за испанское наследство (1701–1714), Южные Нидерланды стали владением австрийских Габсбургов (так называемые Австрийские Нидерланды). С 1795 г. они входили в состав Франции, в 1815–1830 гг. являлись частью Королевства Объединенных Нидерландов. В результате Бельгийской революции 1830 г. на их территории было создано самостоятельное государство Бельгия.

Высшим органом государственной власти в Республике Соединенных провинций были Генеральные штаты, которые с 1579 г. по Утрехтской унии на основе единогласия решали вопросы войны и мира, могли заключать договоры с другими странами. Число депутатов, «достопочтенных господ», не ограничивалось, но при этом каждая провинция имела один голос независимо от численного состава ее делегации, заседали в Гааге. Генеральные штаты издавали общие законы, вотивали налоги, контролировали деятельность высших административных и судебных учреждений, утверждали в высших должностях, управляли зависимыми от Ре-

спублики землями, Заморскими территориями.. Шатохина-Мордвинцева Г. А. Указ. соч. С. 166.

² Huijbrecht R. Kraam, comptoir, kantoor. Toezicht op de notarissen van Holland en Zeeland van 1525 tot 1811. Den Haag, 2002. P. 3–22; Heersink W., Huijbrecht R., Scheffers S., Tukker H. J. Register Notariorum, De notarissen van het Hof van Holland 1525–1811. Algemeen Rijksarchief Publicatiereeks. 8. Den Haag, 1999. P. 23–40.

³ Gehlen A. Fl., Neve P. L. Het notariaat in de Lage Landen (1250–1842): opstellen over de geschiedenis van het notariaat in de Lage Landen vanaf de oorsprong tot in de negentiende eeuw. Ars notariatus. Amsterdam, 2005. P. 181.

⁴ Heersink W., Huijbrecht R., Scheffers S., Tukker H. J. Register Notariorum, De notarissen van het Hof van Holland 1525–1811. Algemeen Rijksarchief Publicatiereeks. 8. Den Haag, 1999. P. 15–22.

⁵ Gehlen A. Fl., Neve P. L. Het notariaat in de Lage Landen (1250–1842): opstellen over de geschiedenis van het notariaat in de Lage Landen vanaf de oorsprong tot in de negentiende eeuw. Ars notariatus. Amsterdam, 2005. P. 182.

⁶ Начавшаяся во Франции в 1789г. революция фактически сразу же расколола нидерландскую нацию на ее сторонников и тех, кто негативно относился к революционным событиям. Армия Соединенных провинций, присоединившихся к антифранцузской коалиции, участвовала в боевых действиях, что было крайне непопулярно среди нидерландского населения. 1 февраля 1793 г. французский Конвент объявил войну республике Соединенных провинций как союзнику Англии. Впервые с конца XVI в. нидерландская территория была полностью оккупирована. В составе французской армии в Нидерланды пришел и так называемый Батавский легион, состоявший из нидерландских «патриотов» – эмигрантов. Прежняя политическая система страны исчезла навсегда. Батавский легион (официально он назывался «Добровольческий иностранный легион») был сформирован в 1792 г. Офицерами легиона были нидерландцы, швейцарцы и жители Южных Нидерландов. Практически все они входили в основанный в это время в Париже Батавский революционный комитет, созданный для осуществления руководства в ожидавшемся политическом перевороте в Нидерландах. После поражения в битве при Нервиндене (Южные Нидерланды) 18 марта 1793 г. Батав-

ский легион был расформирован и вошел в состав французской армии, а Батавский революционный комитет распущен.

26 января 1795 г. сформированное «патриотами» правительство провозгласило Батавскую республику по французскому образцу, а девиз «Свобода, равенство, братство» украсил многие общественные здания. 16 мая 1795 г. был подписан союзный договор с Францией (так называемый Гаагский договор). Он гарантировал независимость Батавской республике, но обязывал ее участвовать в войнах, которые вела Франция. К тому же Республика теряла территорию Зеландской Фландрии, Маастрихт и Венло, должна была выплатить Франции контрибуцию в размере 100 млн. гульденов, а также нести расходы по содержанию 25-тысячного французского оккупационного корпуса. Батавская республика просуществовала до июня 1806 г. Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2007. С. 241–243, 247.

⁷ Duinkerken B. De wet op het notarisambt, «eene oorspronkelijke wet ?». Amsterdam/Deventer, 1993. P. 119–120.

⁸ Duinkerken B. Op. cit. P. 121.

⁹ Gehlen A. Fl., Neve P. L. Het notariaat in de Lage Landen (1250–1842): opstellen over de geschiedenis van het notariaat in de Lage Landen vanaf de oorsprong tot in de negentiende eeuw. Ars notariatus. Amsterdam, 2005. P. 255.

¹⁰ Gehlen A. Fl., Neve P. L. Het notariaat in de Lage Landen (1250–1842): opstellen over de geschiedenis van het notariaat in de Lage Landen vanaf de oorsprong tot in de negentiende eeuw. Ars notariatus. Amsterdam, 2005. P. 255.

¹¹ Gehlen A. Fl., Neve P. L. Het notariaat in de Lage Landen (1250–1842): opstellen over de geschiedenis van het notariaat in de Lage Landen vanaf de oorsprong tot in de negentiende eeuw. Ars notariatus. Amsterdam, 2005. P. 256.

¹² Duinkerken B. Notariaat in overgangstijd 1796–1842. Amsterdam/Deventer, 1988. P. 122.

¹³ Королевская нотариальная ассоциация – организация созданная представителями нотариальной профессии в 1844 г. для отстаивания своих профессиональных интересов и интересов нотариата в целом. Ранее данная организация именовалась Братством нотариусов.

Актуальные проблемы уголовного-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 287 с. (Серия «Magister»).

Учебное пособие, подготовленное в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», квалификация «магистр», отражает современные актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы уголовного-процессуального права.

Для магистров, слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КАМИЛЛА КАРИМОВНА ДАВУДОВА,

*адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: office@unity-dana.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе результатов исследований ученых КНР, а также нормативных правовых актов КНР рассматриваются обязанности участников общественных отношений КНР. Дается характеристика каждой из основных конституционных обязанностей, анализируется связь данных обязанностей с правами, а также особенности обязанностей, свойственных исключительно общественным отношениям в КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, правовое отношение в КНР, обязанности в КНР, Конституция КНР, законодательство КНР, правовой статус гражданина КНР.

Annotation. On the basis of results of researches of scientists of the People's Republic of China, and also regulations of the People's Republic of China duties of participants of the public relations of the People's Republic of China are considered. The characteristic of each of the fundamental constitutional obligations is given; communication of these duties with the rights, and also features of the duties peculiar to exclusively public relations in the People's Republic of China is analyzed.

Keywords: People's Republic of China, legal relations in the People's Republic of China, a duty in the People's Republic of China, the Constitution of the People's Republic of China, the legislation of the People's Republic of China, legal status of the citizen of the People's Republic of China.

Согласно Конституции КНР 1982 г., к конституционным обязанностям гражданина относятся: защита единства государства и сплочённости всех национальностей страны (ст. 52); соблюдение Конституции и законов; сохранение государственной тайны, сохранение общественной собственности, соблюдение трудовой дисциплины и общественного порядка, уважение норм общественной морали (ст. 53); защита безопасности, чести и интересов Родины (ст. 54); военная служба (ст. 55); уплата налогов (ст. 56). Все основные конституционные обязанности человека и гражданина КНР, выраженные в конституционных нормах, должны исполняться гражданами КНР независимо от места их нахождения.

На территории КНР все основные обязанности зависят от статуса субъекта – гражданин КНР, гражданин иностранного государства, лицо без гражданства. Так, в гл. 2 Конституции КНР 1982 г. закреплены основные обязанности субъектов. Однако, иностранцы не обязаны выполнять все эти обязанности. Например, иностранцы не несут военную службу. Кроме того, как известно, иностранцы не имеют некоторых политических прав и свобод и, как следствие, на них не возлагаются корреспондирующие таким правам обязанности.

По форме выполнения обязанности принято делить на позитивные обязанности, т.е. те, которые

должны выполняться; и негативные обязанности, т.е. те, которые диктуют, что совершать нельзя¹. В Конституции КНР 1982 г. к позитивным обязанностям относятся, например, обязанность защищать единство государства и сплоченность всех национальностей страны (ст. 52); обязанность соблюдать Конституцию и законы (ст. 53) и т.д. К негативным обязанностям, закрепленным в нормах Конституции КНР 1982 г., можно отнести, например, запрет лишать или ограничивать свободу личности граждан незаконным заключением под стражу или иными незаконными действиями; запрет на незаконный обыск граждан (п. 3 ст. 37); запрет каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинениям и травле (п. 2 ст. 38) и т.д. При этом негативные обязанности выполняют вспомогательную роль для реализации основной части соответствующих статей, а именно, для реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Следует обратить внимание, что субъектом негативных обязанностей, как правило, является государство, которое выполняет эти обязанности перед гражданами. Субъектами основных позитивных обязанностей, напротив, являются преимущественно граждане. Поэтому, рассматривая основные обязанности человека и гражданина в КНР, следует обратиться, прежде всего, к анализу позитивных обязанностей.

Рассмотрим далее каждую основную конституционную обязанность граждан КНР в отдельности.

1. Согласно ст. 52 Конституции КНР граждане Китайской Народной Республики обязаны защищать единство государства и сплоченность всех национальностей страны.

Китайские ученые считают, что *обязанность защищать единство государства* является важным условием реализации основных прав и свобод граждан КНР. Эта обязанность, по их мнению, имеет следующее значение: наличие права граждан на участие в создании Конституции является главным признаком единства государства; если государство не будет единым, то любое право и свобода не могут быть реализованы; таким образом демократический конституционализм основывается на единстве государства. Единство государства является предпосылкой к единству китайской социалистической системы права².

Китай представляет собой единую, но многонациональную страну, поэтому *обязанность защиты сплоченности всех национальностей страны* занимает важнейшее место и входит в систему основных обязанностей граждан. Данная обязанность закреплена не только в ст. 52 Конституции КНР, но и во многих иных нормах. Например, согласно ч. 1 ст. 4 Конституции КНР все национальности в Китайской Народной Республике равноправны. Государство гарантирует законные права и интересы всех национальных меньшинств, охраняет и развивает отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи всех национальностей. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности. Запрещаются действия, направленные на подрыв сплоченности между национальностями. В гл. 1 о «преступлении против государственной безопасности» особенной части Уголовного Кодекса КНР предусматривается, что сговор с иностранным государством в ущерб суверенитету, территориальной целостности и безопасности КНР наказывается пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок десять и более лет (ст. 102 УК КНР).

2. Соблюдение Конституции и законов. Хранение государственной тайны. Сохранность общественной собственности. Соблюдение трудовой дисциплины и общественного порядка. Уважение норм общественной морали.

Соблюдение Конституции и законов является главной обязанностью граждан КНР, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории КНР. Эта обязанность зафиксирована в гл. 1 Конституции КНР «общие положения» (ч. 2 ст. 5). Вместе с тем, указанную конституционную обязанность не следует ограничивать только требованиями Конституции КНР и законодательных актов, она распространяется также на подзаконные акты и акты органов местного управления. При этом никакие законы, административно-правовые акты и местные

установления не должны противоречить Конституции. Государственные органы и вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения должны соблюдать Конституцию и законы. Любое нарушение Конституции и законов влечет ответственность³.

Обязанность хранить государственную тайну непосредственно связана с безопасностью и интересами государства. Согласно ст. 3 Закона о «соблюдении государственной тайны» все государственные органы и вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения, а также граждане КНР должны хранить государственную тайну. Любое нарушение государственной тайны влечет ответственность. Так, в соответствии со ст. 111 УК КНР похищение, выведывание, подкуп, незаконная передача государственной тайны или информации в интересах находящихся за границей структур, организаций, отдельных лиц наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет; при особо отягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок десять и более лет либо пожизненным лишением свободы; при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, надзором либо лишением политических прав.

Основа социалистической экономической системы Китайской Народной Республики – *социалистическая общественная собственность* на средства производства (общенародная собственность и коллективная собственность трудящихся) и ее сохранность. Согласно ст. 12 Конституции КНР социалистическая общественная собственность священна и неприкосновенна. Государство охраняет социалистическую общественную собственность. Запрещается любым организациям или отдельным лицам какими бы то ни было способами присваивать или подрывать государственную и коллективную собственность. Социалистическая общественная собственность ликвидирует систему эксплуатации человека человеком, осуществляет принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду» (ст. 6 Конституции КНР).

Китайские ученые считают, что *трудовая дисциплина* требует, чтобы работник соблюдал трудовые нормы и другие дисциплинарные процедуры на производстве и в обществе⁴. *Общественный порядок* требует выполнения норм и морали общества. Соблюдение общественного порядка является предпосылкой реализации общественной сплоченности и укрепления государства. По законодательству КНР каждый гражданин должен соблюдать общественный порядок, и бороться с его нарушениями. Согласно ст. 28 Конституции КНР государство охраняет общественный порядок, подавляет преступную деятельность, карает за нарушение общественной безопасности, за дезорганизацию социалистической экономики и за другие преступные действия, наказывает и перевоспитывает преступные элементы.

Нормы общественной морали – это исторически сложившиеся в данном обществе взгляды человека на определенные правила поведения, которые обязаны соблюдать на работе и в жизни. Для общественной морали характерна любовь к Родине, народу, труду, науке. Чтобы все граждане соблюдали нормы морали, государство воспитывает своих граждан в духе патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма, на основе учения диалектического и исторического материализма, ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии⁵.

3. В соответствии со ст. 54 Конституции КНР граждане Китайской Народной Республики обязаны охранять безопасность, честь и интересы Родины; они не должны совершать действия, наносящие вред безопасности, чести и интересам Родины.

Безопасность Родины представляет собой важнейшее обеспечение стабильности политической власти и основных прав и свобод гражданина. Когда Родина находится в безопасности, тогда граждане могут реализовать права и свободы, а государство может развиваться. Каждый гражданин обязан защищать безопасность Родины, бороться с действиями, наносящими вред безопасности Родины – это его гражданский долг.

Закон о государственной безопасности КНР (ст. 4) предусматривает ответственность виновных за действия, наносящие вред безопасности Родины. При этом к действиям, наносящим вред безопасности Родины относятся: организация, планирование и осуществление раскола страны, нарушение единства государства; осуществление подрыва государственной власти, свержение социалистического строя; участие в шпионских организациях или получение заданий от шпионских организаций и их агентов; похищение, выведывание, подкуп, незаконная передача государственной тайны и информации; провоцирование, принуждение, вовлечение, подкуп работников государственных органов к совершению вооруженного мятежа или вооруженных беспорядков; другие действия, наносящие вред безопасности Родины⁶. В гл. 1 особенной части Уголовного кодекса КНР закрепляются меры наказания за эти действия.

Защита чести Родины в КНР – это священный долг каждого гражданина КНР. Во исполнение указанной обязанности в Китае проводится большая воспитательная работа в духе патриотизма, коллективизма и интернационализма, воспитание на основе диалектического и исторического материализма; осуществляется борьба с действиями, наносящими вред чести Родины. Государственный флаг КНР является символом страны. Все граждане должны соблюдать закон о государственном флаге и строго исполнять институт поднятия флага. Когда проводится церемония поднятия флага, должен звучать гимн. Законодательство КНР требует, чтобы все граждане понимали содержание гимна, значение флага и герба.

Интересы Родины в КНР составляют единое целое с общегосударственными интересами. Их можно раз-

делить на внешние и внутренние. Внешние выражают национальные интересы в политических, экономических и других областях. Внутренние интересы также являются высшим выражением интересов гражданина. Каждый гражданин должен понимать, что интересы государства, коллектива, и человека едины⁷.

4. Согласно ст. 55 Конституции КНР воинская служба и участие в народном ополчении в соответствии с законом являются почетной обязанностью граждан Китайской Народной Республики. Защита отечества и отражение агрессии – священный долг каждого гражданина Китайской Народной Республики, независимо от национальной и расовой принадлежности, пола, рода занятий, социального происхождения, вероисповедания, образования.

Граждане КНР несут военную службу в соответствии с законом. Порядок военной службы регулируется законом КНР от 1 октября 1984 г. «О военной службе» (новая редакция принята в 1998 г). В соответствии с указанным Законом действительная военная служба в Китае представляет собой сочетание службы по призыву и добровольной службы, а служба в запасе – сочетание службы в резерве и в народном ополчении.

Рядовой состав вооруженных сил КНР комплектуется на основе призыва, которому подлежат граждане, достигшие 18 лет, включая, женщин «исходя из потребностей вооруженных сил». С учетом вышеупомянутых потребностей могут быть призваны в армию и не достигшие 18-летнего возраста. Предусмотрена отсрочка для тех, кто является единственным кормильцем в семье, а также для студентов дневных вузов. Срок службы по призыву – два года, после чего желающие могут перейти на добровольную службу, что соответствует существовавшему понятию сверхсрочной службы. Для китайских солдат-добровольцев служба длится не менее трех и не более тридцати лет; предельный возраст для увольнения в запас – пятьдесят пять лет.

5. В ст. 56 Конституции КНР говорится, что граждане Китайской Народной Республики обязаны в соответствии с законом платить налоги.

Уплата налогов в соответствии с законом является обязательством налогоплательщиков. По Законодательству КНР налогоплательщиками являются все предприятия и организации, в том числе предприятия с иностранными инвестициями. Это может быть как китайско-иностранное совместное предприятие, так и китайско-иностранное совместное акционерное предприятие, а также предприятие со 100% иностранным капиталом (п. 3. ст. 2 и п. 2-3. ст. 3 Закона КНР о налоге на прибыль предприятий от 1 января 2008 г.).

Налогоплательщиками являются и граждане КНР, а также иностранные граждане. Так, любое физическое лицо уплачивает подоходный налог с доходов, полученных из источников на территории КНР и за ее пределами.

Обязанностям граждан уплачивать налоги корреспондируют следующие права: на получение от нало-

говых органов и их должностных лиц разъяснений о налоговых ставках, тарифах; на использование налоговых льгот; на рассрочку, отсрочку уплаты налогов и т.д. Например, согласно ст. 1 Закона КНР о подоходном налоге с физических лиц от 10 сентября 1980 г., если физическое лицо проживает на территории КНР менее одного года, а его доходы, получены из источников за пределами территории КНР, то такое физическое лицо не уплачивает подоходный налог в КНР. В соответствии со ст. 4 указанного закона от уплаты подоходного налога освобождается физическое лицо, имеющее следующие виды доходов: премии или награды за достижения в науке, технике, образовании, культуре, здравоохранении, спорте и защите окружающей среды, присуждаемые государственными органами, а также иностранными и международными организациями; пособия благотворительного характера, пенсии по случаю потери кормильца, платежи в рамках материальной помощи; страховые выплаты пострадавшим; денежные выплаты и вознаграждения военнослужащим. Дипломатические и консульские работники освобождаются от уплаты подоходного налога, хотя бы их доходы были получены из источников на территории КНР.

За уклонение от уплаты налогов, а также за иные нарушения налогового законодательства законодательством КНР предусмотрена ответственность. Так, Уголовный кодекс КНР содержит разд. 6 гл. 3

о «преступлениях против порядка сбора налогов», где предусмотрена уголовная ответственность за налоговые преступления.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что по законодательству КНР обязанности являются важнейшим элементом общественных правовых отношений. Основные обязанности человека и гражданина в КНР закреплены в Конституции КНР и тесно взаимосвязаны с корреспондирующими им правами. В целом перечень основных конституционных обязанностей схож с аналогичными обязанностями, закрепленными в конституциях европейских государств и России. Однако, безусловно, имеются и существенные особенности, связанные, прежде всего, с особым политическим режимом КНР.

¹ Чжан Венсань «Теория права» // Пекин: Изд-во «Закон», 2007. С. 166.

² Хан Даюань «Конституционное право КНР»: Учебник для вузов. 2-е изд и доп. Пекин.: Закон. 2005. С. 307.

³ Ч. 3 ст. 5 Конституции КНР 1982 г. (в ред. 2004 г.).

⁴ Хан Даюань «Конституционное право КНР» // Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. Пекин: Закон, 2005. С. 309.

⁵ Ч. 2. Ст. 24 Конституции КНР 1982 г. (в ред. 2004 г.).

⁶ Хан Даюань «Конституционное право КНР». Учебник для вузов. 2-е изд. и доп. Пекин: изд-во Закон. 2005. С. 310.

⁷ Хан Даюань «Конституционное право КНР». Учебник для вузов. 2-е изд и доп. Пекин.: изд-во Закон. 2005. С. 311.

УДК 340.15
ББК 67.2

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЛЬГИНА,

*кандидат юридических наук, доцент Одицовского гуманитарного института
E-mail: aleksandranauka6@yandex.ru*

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛОНОВСКИЙ,

*профессор кафедры публичного права юридического факультета РГГУ
Научные специальности 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право;
12.00.01 – теория и история права и государства; история политических учений*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются законодательные регламентации особенностей выборных процедур в практике Древнего Рима, которые характеризовали довольно развитую электоральную культуру античности.

Ключевые слова: закон, электоральная практика, выборы, выборные производства, цензы, срок полномочий, тайное голосование, кандидат, ambitus, народное собрание, сенат, магистратура, коллегиальность, выборность, срочность, безвозмездность, ответственность, республика, империя.

Annotation. The legislative regulations of the special features of the elective procedures in the practice of Ancient Rome, which characterized the sufficiently developed electoral culture of the antiquity, are examined.

Keywords: law, electoral practice, selections, elective productions, qualifications, the period of authorities, secret voting, candidate, ambitus, people meeting, the senate, magistracy, collectiveness, electivity, urgency, gratuitousness, responsibility, republic, empire.

Рассматривая представительные органы власти и порядок их формирования в Древнем Риме, необходимо отметить и ряд качественных преобразований в технологии выборных процессов, которые не только потребовали обновления цензовых квалификаций, но и устанавливали новые правила выборных производств. К новшествам в электоральной практике можно отнести следующее: *во-первых*, уже по закону *lex Villia annalis* в 180 г. до н.э. были определены условия, открывающие гражданам доступ к отдельным магистратурам. В первую очередь это коснулось наличия у кандидатов профессиональных навыков и опыта работы и необходимого времени пребывания в той или иной должности, чтобы иметь возможность занять другую должность.

Так для занятия должности квестора требовалась десятилетняя служба в армии. Претором мог стать только бывший квестор, а консулом – бывший претор, при условии, что между двумя ступенями проходило не менее двух лет. Данным законом были внесены коррективы и в возрастной ценз, минимальный возраст для занятия должностей равнялся: эдилитет и квестура – 28 лет, претура – 40, консулат – 43 года. Такое выдвижение называлось избранием в «свой год»¹. Этим же законом (*lex Villia annalis*) вводился и известный иерархический порядок должностей – *certus ordo magistratuum*: квестор, курульный эдил, претор и консул. Попасть на должность консула, например, можно было, только пройдя через эти предварительные ступени².

Кроме этого, чтобы стать сенатором, кандидат должен быть из родовитой семьи и необходимо, чтобы он был богат, хотя уровень богатства строго не фиксировался. Напомним, что римский сенат, образованный по предложению Нибура из представителей 300 римских родов, был, без сомнения, избираемым органом, пока его члены – главы немногих знатных фамилий, утвердивших свое преобладание, не добились для себя и своих наследников права состоять в сенате независимо от народного выбора³.

По закону *lex Villia annalis* для занятия квестуры кандидат должен предварительно отбыть в течение 10 лет воинскую повинность или в течение этих 10 лет «предъявлять себя к набору». Кроме этого, закон предусматривал еще обязательный двухлетний промежуток между сложением с себя одной должности и избранием на другую⁴. Выборы должностных лиц производились на ограниченный срок. Как правило, на один год. В годичности власти, кратковременности службы многие исследователи усматривали главнейшую основу римской свободы⁵. Важным фактором являлся отчет по истечении года полномочий. Члены коллегии должны были отчитаться и, если отчет не удовлетворял граждан Рима, к ним могли быть приняты меры ответственности по суду за допущенные злоупотребления, естественно, если будет доказан факт этих злоупотреблений. Отметим также, что и магистраты (за исключением диктатора, цензора и плебейского трибуна)

по истечении срока их полномочий также могли быть привлечены к ответственности народным собранием, избравшим их.

Таким образом, налицо была ответственность перед народом, которая фактически ограничивала произвол со стороны выборных и назначенных, которые за свои должностные действия могли быть привлечены к суду народного собрания. Интересно, в этой связи, замечание И.А. Покровского: суду и ответственности подвергались должностные лица не за нарушение тех или иных пределов своей власти (ибо таковых почти не существовало), а за дурное или своекорыстное пользование законной властью. Понятно, что при известных условиях такой суд мог превращаться в расправу одной партии над другой, но самая возможность суда должна была принуждать магистрата всякий раз чутко прислушиваться к голосу народного мнения⁶.

Важным моментом являлось и то, что именно с периода поздней Римской республики, как мы уже отмечали, начинается *формализация порядка выдвижения кандидатов* на ту или иную должность. Лицо, желавшее выставить свою кандидатуру, должно заранее заявить о себе магистрату, который с учетом цензовых квалификаций (*возраст, происхождение, территориальность, принадлежность, знатность, полноправие, гражданство, исполнение воинской обязанности, имущественное состояние, уплата налогов, профессиональность, отношение к партиям, благонадежность, авторитетность, поддержка избирателей (народа), членов Народного собрания и т.д.*); если кандидат им соответствовал, то созывал то Народное собрание (центуриатные комиции), в котором должны проходить выборы. Этот порядок назывался *professio nominis* (Особые условия, касающиеся искательства различных магистратур⁷). И только после этого имя кандидата выставлялось на форум. Правда, в истории Рима были случаи, когда гражданин пытался сам выставить свою кандидатуру (*самовыдвижение*) в обход магистратуры, где первоначально кандидатов при выборах в комициях городских магистратов предлагал сам император, в данном случае – Август. Когда же однажды, в отсутствие Августа, некто Эгнатий Руф задумал самостоятельно выдвинуть свою кандидатуру при очередных выборах, то он был обвинен и умер в тюрьме⁸.

Во-вторых, со времен Гая Гракха, в 139 г. до н.э. было введено *впервые тайное голосование при выборах* в Народное собрание, в частности магистратов, затем тайное голосование было распространено на порядок обсуждения и принятия законопроектов, а также на дела о государственной измене (137-107 гг. до н.э.). Как отмечали авторы «Очерков по истории выборов...», введение тайного голосования принесло свободу выбора, отменило контроль за волеизъявлением граждан и позволило усилить борьбу с нарушителями избирательного законодательства. В то время как от-

крытое голосование допускало возможности оказания давления на избирателей⁹.

В непосредственной органичной связи с формализованными условиями отбора кандидатов на должности находился и институт неприкосновенности высших выборных лиц, наличие которого позволяло иметь необходимые параметры защищенной сферы их профессиональной деятельности. Наличие неприкосновенности (неприкосновенности) высших выборных лиц не было абсолютным и по определенной процедуре неприкосновенность можно было снять, отменить, что открывало возможность для уголовного преследования бывшего высшего выборного лица как обычного гражданина. Первый такой факт в Римской парламентской истории был зафиксирован во II в. до н.э., когда в 133 г. Тиберий Гракх предложил римскому народу программу аграрной реформы. Трибун Марк Октавий, который был хорошо знаком с Тиберием, через некоторое время после появления первых предложений о реформах наложил своё вето на законопроект Тиберия. Стоит отметить, что сперва Тиберий призывал Марка Октавия отказаться от наложенного вето («умолял своего товарища отказаться») с ораторской трибуны, затем приостановил деятельность всех магистратов, чтобы добиться отказа Октавия, и наконец, инициировал голосование о вотуме недоверия трибуну, который действует «не в интересах народа»¹⁰ или «другими словами, может ли быть лишен своего звания неприкосновенный трибун?»¹¹. Из 35 триб 17 высказались за досрочное удаление из состава народных трибунов Марка Октавия. Правда, Тиберий пытался, остановив голосование, уговорить Октавия отказаться от своего вето на свой законопроект, но после полученного отказа, Тиберий Гракх продолжил голосование, по окончании которого Октавий был объявлен лишенным звания народного трибуна¹², т.е. лишен неприкосновенности и смещён с должности народного трибуна. Интересен и тот факт, что позднее ставший народным трибуном Гай Гракх предложил (возможно, имея в виду именно Октавия) не разрешать никому занимать любую должность, если он когда-либо был лишён какой-либо магистратуры¹³. Закон Гая Гракха «*Lex de abactis*», лишаящий права занимать какую-либо должность того, кто был удален от магистратуры по постановлению народа, конечно, усиливал авторитет народного собрания по отношению к должностным лицам. Но, как известно, он был отозван автором.

Что касается сроков нахождения в должности, то стоит отметить, что в основном исполнение должностей было одногодичным. Попытка нарушения этого срока стала одной из формальных причин гонений на Тиберия Гракха его противников в 132 г. до н.э. На один год избирались главы исполнительной власти, два высших магистрата – суфеты в Карфагенской республике. Деятельность сената до плебисцита 312 г. до н.э. также укладывалась в одногодичный срок. В силу

закона *lecto senatus* сенат стал составляться на целое *lustrum* – т.е., как правило, на пять лет.

В-третьих, в 123 г. до н.э. закон Гая Гракха запретил магистрату, лицам ранее отстраненным решением народа от должности, добиваться вновь соответствующих должностей. Данный запрет, как видим, имеет длинную историю, корнями уходит в право Древнего Рима, прошедший временное пространство различных государственных систем, в той или иной степени реанимирован в большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации¹⁴. Правда, российским законодателем разведены институты «отстранения от должности» и «отрешения от должности»¹⁵.

По закону Суллы **81 г. до н.э.** *lex Cornelia de magistratibus*, была установлена четкая последовательность магистратских должностей, вводились минимальные возрастные пороги для занятия тех или иных государственных должностей: для квестуры – 30 лет, для претуры – 40 лет, для консулата – 43 года¹⁶. По данному закону (*lex Cornelia de magistratibus*) был увеличен и минимальный возраст для соискателей магистратур, пассивное избирательное право, не ранее, чем в 42 года (*возрастной ценз*). Кроме этого, Сулла впервые вводил обязательный перерыв для повторного занятия должности; он равнялся 10 годам между переизбранием на эти должности, по истечению которых можно было снова занять соответствующий пост¹⁷.

В-четвертых, в 52 г. до н.э., во время годичного единовластного правления Помпея, «консула без коллегии», фактически, было введено обязательное присутствие для кандидатов, соискателей выборных должностей, в соответствии с которым данных кандидатов обязали находиться в Риме во время выборов.

В-пятых, в 12 г. до н.э. был значительно повышен *имущественный ценз* для занятия государственной должности. Август закрепил государственные должности за гражданами с цензом в размере 400 000 сестерций¹⁸.

В-шестых, в практике выборов в Древнем Риме мы впервые сталкиваемся с *особым периодом предвыборной агитации кандидата*, который назывался *ambitus*, позднее данное понятие эволюционировало и превратилось в противоположное – *злоупотребление во время избирательной кампании* (см. об этом у Плутарха, Марка Туллия Цицерона и др.), т.е. «противозаконный способ домогательства должностей»¹⁹ в противовес дозволенным способам, о которых писал в своё время Квинт-Туллий Цицерон в *commentariolum petitionis*²⁰: приобретение друзей и ласковое, любезное обращение с избирателями как средство для снискания *popularis voluntatis*.

Таким образом, первоначально *ambitus* – этот промежуток времени с объявления выборов и выдвижения кандидата – до выборов, использовался для проведения предвыборной (выборной) агитации при соискании какой-либо общественной или государственной должности. Кандидат, одетый в белую тогу, показы-

вается в общественных местах – на форуме, или на Марсовом поле и других местах, стараясь привлечь народную симпатию²¹, просит имеющих право голоса граждан о поддержке в Народном собрании. Первоначально в этом не усматривалось ничего незаконного, однако, впоследствии возникновения злоупотреблений, вызванных усилившейся конкуренцией кандидатов к концу существования Римской республики термин *ambitus*, как уже отмечалось, эволюционировал и превратился в противоположное понятие – злоупотребление во время выборов, т.е. противозаконный способ получения выборной должности.

Выборные начала начинают ограничиваться, сворачиваться в Древнем Риме с упадком республиканского строя и становлением империи. Устаревшие республиканские учреждения сохранялись некоторое время, но теряли всякое общегосударственное значение. Как отмечалось в литературе, империя поначалу как бы рядилась в республиканские одежды, создавая с республиканскими магистратурами императорский чиновничий аппарат, маскируя действительную власть главы государства. Но с усилением власти императоров, необходимости в такой маскировке республиканскими учреждениями с их выборным началом уже не было²². Однако, отметим, что, несмотря на это, наметившуюся в конце первого тысячелетия до н.э. и первом тысячелетии нашей эры смену формы правления в Риме, приведшей к упадку многих демократических институтов, в том числе и в выборном праве, многие принципы и процедуры, разработанные и появившиеся в избирательной практике Древнего Рима до сих пор являются значительными и основополагающими в электоральной культуре развитых демократических стран.

¹ Очерки по истории выборов и избирательного права: Учеб. пособие / Авт. коллектив: Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.Е. Кораблин, В.В. Луговой / Под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. Калуга, Калужский обл. фонд возрождения историко-культурных и духовных традиций «Символ» 2002. С. 64.

² См.: Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2004. С. 144.

³ См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1996. С.16.

⁴ См.: Покровский И.А. Указ. соч. С.144.

⁵ Там же. С.139.

⁶ Там же. С. 141.

⁷ См.: Виллемс П. Римское государственное право: Перевод

с французского / Под ред.: П.Н. Бодянский. Киев: Тип. Имп. Унта св. Владимира, 1888. С. 269–270.

⁸ История древнего мира. Ч. II. Греция и Рим. Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов / Бокцианин А.Г., Дворецкая И.А., Крушкол Ю.С. и др.: Под ред. А.Г. Бокцианина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1981. С. 333.

⁹ См.: Очерки по истории выборов и избирательного права... С. 67.

¹⁰ Марк Октавий (народный трибун 133 года до н. э.) // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. См. об этом также: *Annuaire*. Римская история. Гражданские войны; *Плутарх*. Гракхи.

¹¹ Римская история до падения западной Р. Империи // <http://ru.wikisource.org/wiki/>

¹² См.: История древнего мира. Ч. II. Греция и Рим. /Под ред. А.Г. Бокцианина.. С. 272..

¹³ Правда, вскоре, Гай отменил своё предложение, как свидетельствует Плутарх « по просьбе своей матери, Корнелии» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).

¹⁴ См.: Белоновский В.Н. Отрешение от должности главы субъекта Российской Федерации как мера конституционно-правовой ответственности //Журн. «Вестник РГГУ». 2011. № 8 (70)/11. Серия «Юридические науки». С. 38–46.

¹⁵ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; с посл. изм. и доп. // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I) Ст. 4256. (на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 22 июля 2014 г.).

¹⁶ По некоторым данным должность консула занималась с 42 лет, позднейшие законы снижали возраст консулата до 34 лет (см.: Римские древности: Краткий очерк / Под ред. И.В. Алферовой. Смоленск: Русич, 2001. С. 341).

¹⁷ См.: Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения) / Пер. с чешск. М.: Юрид.лит., 1989. С. 186.

¹⁸ Очерки по истории выборов и избирательного права. С. 64-65.

¹⁹ «Особенно подкуп, которым кандидаты бесстыднейшим образом пользовались с помощью так называемых *sequestri*, *divisores* и *interpretes*» (Реальный словарь классических древностей // <http://slovari.yandex.ru/>)

²⁰ *Квинт-Туллий Цицерон*. Краткое наставление по соисканию // Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, И.Бруту: [в 3 т.] / Марк Туллий Цицерон; пер. В.О. Горенштейна. М., 1994. Т.1: годы 68-51. С. 5–10, 11–13.

²¹ См.: Покровский И.А. Указ. соч. С.144.

²² Государство в Древнем Риме // <http://bestboy.narod.ru/1111.html>.

УДК 330
ББК 65

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

ЕЛЕНА ИВАНОВНА КУЗНЕЦОВА,

*профессор кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: elenkuz90@mail.ru*

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ГАМОНЕНКО,

*адъюнкт кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: gss.oper@mail.ru*

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономическая безопасность)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрывается значение финансового мониторинга как метода контроля, используемого государством для управления экономической безопасностью, описаны теоретические подходы к понятию «финансовый мониторинг» в российской науке, рассмотрены особенности финансового мониторинга в зависимости от направлений обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: управление, финансовый мониторинг, обеспечение, экономическая безопасность, государство.

Annotation. The article revealed the importance of financial monitoring as a method of control used by the state for management of economic security, described theoretical approaches to the concept of «financial monitoring» in the Russian science, the peculiarities of financial monitoring depending on the areas of economic security.

Keywords: management, financial monitoring, ensure, economic security, the state.

В последнее время наметилась вполне очевидная тенденция в направлении исследований вопросов обеспечения экономической безопасности. От индикативного подхода и исследования критериев измерения экономической безопасности в научных работах все большее внимание уделяется вопросам управления. Появились исследования, характеризующие обеспечение экономической безопасности в стратегическом развитии страны, предполагающие активные управленческие действия со стороны государства с целью развития экономики, доминирование профилактических мероприятий в обеспечении экономической безопасности, постоянное совершенствование методов борьбы с противоправной деятельностью в экономической сфере.

В этой связи обеспечение экономической безопасности страны в стратегическом измерении возможно лишь при условии сочетания целостного комплекса мер, который включает в себя широкий спектр аспектов жизнедеятельности общества как во внутренней, так и в международной экономической деятельности.

Важнейшими элементами системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в настоящее время являются:

- прогнозирование социально-экономического развития государства с учетом выявленных и могущих возникнуть факторов и явлений, представляющих угрозу экономической безопасности страны;
- мониторинг и анализ факторов и явлений, определяющих внешние и внутренние угрозы экономической безопасности для государства;
- разработка и осуществление органами исполнительной власти мероприятий по предотвращению возможных угроз экономической безопасности России в различных отраслях и сферах экономики;
- экспертиза проектов законодательных и нормативно-правовых актов по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции обеспечения безопасности государства в области экономики.

На современном этапе развития можно выделить два направления в обеспечении экономической безопасности:

- обеспечение макроэкономической стабильности путем применения в основном экономических и административных мер, методов, средств;
- противодействие негативным, в том числе криминальным, теневым и другим проявлениям в экономике путем применения правоохранительных, в том

числе оперативных, оперативно-розыскных и т.п. мер, методов и средств обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, целями формирования системы обеспечения экономической безопасности являются, с одной стороны, создание условий обеспечения устойчивости национального хозяйства в ситуации неопределенности международных, социально-экономических, политических и других факторов, а также стабильности развития российской экономики, достижения достойного качества и уровня жизни граждан, а с другой, – обеспечение защищенности экономической сферы России от угроз, инспирированных экономическими преступными элементами, которая достигается путем противодействия криминальным проявлениям в сфере экономики, включая профилактику, борьбу и устранение причин и условий их порождающих.

При усилении глобализационных процессов государственные органы, обеспечивающие экономическую безопасность, столкнулись с повышением уровня и ускорением информационных потоков в мировой экономической системе. Поэтому появилась необходимость анализа, своевременной оценки информации о состоянии российской экономики, региональных экономик и мировой экономики в целом, прогнозирования динамики экономических процессов и явлений. Без этого невозможно принимать правильные решения в экономической сфере, в том числе и в целях обеспечения экономической безопасности, прогнозировать важнейшие параметры социально-экономического развития, выбирать средства обеспечения экономической безопасности¹.

На наш взгляд, представляется актуальным рассмотреть в данном случае возможности финансового мониторинга как средства государственных органов иметь четкое представление об экономической деятельности и как метод финансового контроля одновременно.

Системной целью государства в функционирующей в конкурентных условиях экономике является противодействие угрозам и вызовам со стороны внешней (мировое хозяйство или возможность неэкономических воздействий со стороны его участников) и внутренней среды, усиление устойчивости национальной экономической системы.

Снижение либо устранение государственного участия во многих сферах жизнедеятельности общества формирует экономические риски (угрозы) на ближайшую и отдаленную перспективу. Это относится к целому ряду социально-экономических сегментов, являющихся определяющими для экономического развития. Сюда можно отнести государственную промышленную, структурную и производственно-региональную экономическую политику. В данном случае можно говорить о возникновении стратегических и тактических угроз экономической безопасности.

Процессный подход в управлении, как известно, был впервые предложен классической школой ме-

неджмента (Анри Файоль)² при описании последовательности функций субъекта управления. Однако, эта школа, во-первых, рассматривала эти функции как не зависимые друг от друга; во-вторых, относила их исключительно к субъекту управления. Современный процессный подход, в противоположность этому, рассматривает теснейшую взаимосвязанность управленческих функций вследствие наличия единого объекта управления – процесса, представляющего собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы (методология ISO 9000). В процессе своей реализации общая функция управления экономикой декомпозируется в виде набора известных управленческих функций А. Файоля: целеполагания, планирования, организации, мотивации, контроля и регулирования.

Согласно процессному подходу государство в экономике осуществляет следующий управленческий цикл: в соответствии с так или иначе сформулированной общенациональной целью (функция целеполагания и планирования) «запускает» механизм самоорганизации национальной экономики (функция организации и мотивации), контролирует, корректирует и регулирует возникающие в этом процессе сбои (функция контроля и регулирования). Последние - в условиях уже «запущенного» или стабильно протекающего процесса воспроизводства становятся решающими.

В выполнении государством контрольной функции предлагается рассматривать финансовый мониторинг, как его метод, представляющий собой систему постоянно совершаемых контрольных действий и операций по наблюдению с целью определения текущих изменений в экономической деятельности.

Институт финансового мониторинга получил нормативно-правовое закрепление в России в большей степени в рамках противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, что не исключает возможности его применения в иных областях финансово-экономической сферы.

Рассмотрим теоретические подходы к понятию финансовый мониторинг в российской науке (табл. 1).

Таблица 1

Основные теоретические подходы к понятию финансовый мониторинг

Теоретические подходы	Представители	Характеристика (признаки)	Элементы
Правоохранный	Городецкий А.Е., Каюмова Е.Ф.	Обнаружение действий, являющихся предпосылкой преступных деяний	Экономический анализ, проводимый в целях выявления преступлений

Экономический	Сенчагов В.К., Подкуйко М.С.	Диагностика и выявление негативных (кризисных) явлений в какой-либо сфере экономики	Индикаторы экономической безопасности
Институциональный	Зубков В.А., Фитуни Л.Л., Прошунин М.М., Морозов Е.С., Тарасов А.Ю., Нагорных И.А., Григорьев Б.А.	Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма	Финансовые учреждения, Росфинмониторинг, надзорные органы

В основу сгруппированных нами подходов, представленных выше, было положено основное условие, предъявляемое каждым автором к понятию финансовый мониторинг.

С точки зрения А.Е. Городецкого и Е.Ф. Каюмовой финансовый мониторинг входит в содержание финансово-экономического расследования, наряду с финансовым контролем и оперативно-служебной деятельностью.

Они предложили определить финансовый мониторинг как систематическое наблюдение и анализ «движения» денежных потоков, направленные на предупреждение и выявление правонарушений в финансово-экономической сфере³, что позволило нам определить такой подход как *правоохранительный*.

Для представителей *экономического* подхода – В.К. Сенчагова и М.С. Подкуйко – финансовый мониторинг является частью механизма финансовой безопасности страны и является информационно-аналитической системой наблюдений за динамикой ее индикаторов, дающих возможность оценить уровень финансовой безопасности государства.

Сторонники *институционального* – подхода В.А. Зубков, Л.Л. Фитуни, М.М. Прошунин, Е.С. Морозов, А.Ю. Тарасов, И.А. Нагорных, Б.А. Григорьев – рассматривают финансовый мониторинг как комплекс мер, принимаемых компетентными органами государства и финансовыми учреждениями в целях борьбы с операциями, связанными с легализацией (отмыванием) преступных доходов или финансированием терроризма. Основной орган – Росфинмониторинг.

Представленные взгляды на сущность категории «финансовый мониторинг» показывают то многообразие задач, которые он может решать для обеспечения экономической безопасности страны.

Таким образом, финансовый мониторинг – это совокупность методов, приемов и средств сбора, обработки и анализа информации, прогнозирования динамики всех экономических процессов, явлений и операций, которая может использоваться в разных направлениях

обеспечения экономической безопасности как для оценки состояния экономики государства, региона, так и для выявления условий, способствующих совершению правонарушений в экономической сфере, а также борьбы с этими правонарушениями, в том числе с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Рассмотрим особенности финансового мониторинга, осуществляемого органами, входящими в систему обеспечения, в зависимости от направлений обеспечения экономической безопасности.

Первое направление обеспечения экономической безопасности, где используется финансовый мониторинг, заключается в диагностике экономической безопасности, т.е. оценке угроз экономической безопасности, выявлении негативных (кризисных) явлений в какой-либо сфере экономики страны. Диагностика экономической безопасности осуществляется в ходе финансового мониторинга (анализа) данных угроз и явлений. В процессе мониторинга выявляются изменения, происшедшие в уровне экономической безопасности государства, сфере экономики, в которых наиболее сильно действие угроз национальным интересам России, причины и факторы, определившие эти угрозы. Таким образом, финансовый мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности, – оперативная информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей безопасности.

Мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности, осуществляется, прежде всего, при подготовке аналитических материалов и документов по социально-экономическому развитию страны.

Финансовый мониторинг осуществляется путем использования показателей экономической безопасности – индикаторов (около 150 основных показателей, например: объем ВВП, валовой сбор зерна, уровень безработицы, уровень инфляции, внешний долг, золотовалютные резервы, дефицит федерального бюджета, доля импорта в продовольствии и др.).

Кроме самих индикаторов, важную роль играют пороговые значения показателей экономической безопасности. Это инструменты экономической безопасности, представляющие собой количественные характеристики, определяющие пределы между безопасными и опасными явлениями в различных областях экономики. В ходе финансового мониторинга осуществляется сравнение количественных значений индикаторов с их пороговыми значениями. Такая диагностика дает ответы на вопросы: какие сферы экономики находятся в опасной зоне; какова глубина вхождения в эту опасную зону; где и по каким индикаторам наиболее сильно действуют угрозы национальным интересам страны в области экономики?

Финансовый мониторинг позволяет не только фиксировать уже появившиеся угрозы, но и выявлять и диагностировать наиболее вероятные угрозы, которые могут появиться в будущем.

Второе направление обеспечения экономической безопасности связано с противодействием правонарушениям в финансовой сфере. К ним относятся: нецелевое использование государственных средств; незаконный вывоз или невозвращение капитала из-за границы; незаконное получение кредита; легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем; криминальное банкротство; уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей; теневая экономическая деятельность; деятельность транснациональных криминальных корпораций и др.

Распространенность указанных явлений в основных сферах и отраслях российской экономики, трудности выявления, анализа, учета и расследования негативно воздействуют на экономику страны, отрицательно сказываются на криминальной обстановке в обществе, подрывают авторитет и силу закона, государственных институтов, ведут к ущемлению законных интересов и прав граждан.

Финансовый мониторинг как способ систематического наблюдения и анализа за «движением» денежных потоков является одним из инструментов борьбы с вышеперечисленными явлениями и проблемами, которые они порождают; позволяет обнаружить действия, являющиеся предпосылкой преступных деяний. В ходе такого мониторинга фиксируются и анализируются как уже совершенные явления, так и выявляются и диагностируются наиболее вероятные нарушения, которые могут появляться в будущем.

Важное место в системе обеспечения экономической безопасности России занимает национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Многие исследователи, говоря о системе финансового мониторинга России, имеют в виду именно национальную систему ПОД/ФТ. Под термином легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, понимается деятельность по сокрытию источника происхождения денежных средств или имущества, полученных в результате совершения какого-либо преступления, придание источнику видимости законного с целью избегания подозрения правоохранительных органов и предотвращения выявления следов уличающих доказательств.

Сама национальная система ПОД/ФТ включает в себя две основные подсистемы, призванные решать конкретные взаимосвязанные задачи: правоохранительную деятельность и финансовый мониторинг. Сам финансовый мониторинг подразделяется на организацию первичного финансового мониторинга и на государственный финансовый мониторинг.

Основной задачей правоохранительной подсистемы является выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма правоохранительными органами. Отношения в рамках данной подсистемы регулируются в основном уголов-

ным и уголовно-процессуальным законодательством.

Подсистема финансового мониторинга решает основные задачи по реализации превентивных мер по предупреждению легализации преступных доходов, недопущению фактов финансирования терроризма⁴.

Основными субъектами первичного финансового мониторинга являются организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом и другие лица, в чьи обязанности по законодательству входит выявление подозрительных операций, которые могут являться операциями по легализации преступных доходов, и сообщение о них в Росфинмониторинг. Это кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации и лизинговые компании, организации федеральной почтовой связи, ломбарды, тотализаторы и букмекерские конторы, операторы по приему платежей, микрофинансовые организации, негосударственные пенсионные фонды и др.

Государственный финансовый мониторинг осуществляется непосредственно Росфинмониторингом и соответствующими контролирующими органами власти, к которым относятся Банк России, Федеральная служба по финансовым рынкам, Пробирная палата России, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции контроля и надзора в области ПОД/ФТ, а также выработки государственной политики, нормативно-правового регулирования и координации деятельности в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти и выполняющим задачу обеспечения финансовой безопасности государства. Росфинмониторинг не входит в систему правоохранительных органов государства, не является субъектом оперативно-розыскной деятельности, ограничиваясь использованием контрольно-финансовых методов. Росфинмониторинг – центральное связующее звено в системе ПОД/ФТ.

Также необходимо отметить, что новые международные стандарты в рамках обеспечения финансовой безопасности обозначили другие направления, цели и задачи системы финансового мониторинга, например:

- оценка национальных рисков в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, которая должна быть направлена на упреждение, оздоровление и профилактику экономики Российской Федерации;
- установление бенефициарных собственников организаций и лиц, осуществляющих банковские переводы с целью усиления борьбы с преступной, в т.ч. террористической деятельностью;
- контроль расходования средств в компаниях с государственным участием с целью усиления борьбы с коррупционными проявлениями в данной сфере.

Подводя итог, можно сказать, что финансовый мониторинг является важным инструментом государства для осуществления своих контрольных функций в сфере экономической безопасности.

Литература

1. *Гамоненко С.С.* Финансовый мониторинг в системе обеспечения экономической безопасности // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2014. № 40. С. 131–135.
2. *Городецкий А.Е., Каюмова Е.Ф.* Финансово-экономические расследования в обеспечении экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 1. С. 1–8.
3. *Бирюков В.А., Кузнецова Е.И.* Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 14–21.
4. *Кузнецова Е.И.* Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7(28). С. 30–34.
5. *Кузнецова Е.И.* Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «управление» / Е.И. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
6. *Олейников Е.А.* Экономическая и национальная безопасность: Учебник. М.: Издательство «Экзамен», 2005.
7. *Подкуйко М.С.* Особенности проведения мониторинга финансовой безопасности России в условиях глобализации // Финансовые исследования. 2008. № 2. С. 5–12.
8. *Попкова Е.Г., Акимова О.Е.* Основы финансового мониторинга: Учеб. пособ. М.: Изд-во ИНФРА-М, 2014.
9. *Прошунин М.М.* Финансовый мониторинг: субъекты, объекты и значение // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2008. № 2. С. 43–50.
10. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России. Общий курс. Учебник. М.: Изд-во Дело, 2005.
11. *Файоль А.* Общее и промышленное управление. М.: ДиС, 2001. С. 156.

References

1. *Gamonenko S.S.* Financial monitoring in the system of economic security // Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship. 2014. № 40. P. 131–135.
  2. *Gorodetsky A.E., Kayumova E.F.* Financial-economic inquiry economic security // Audit and financial analysis. 2007. № 1. P. 1–8.
  3. *Biryukov V.A., Kuznetsova E.I.* The State and the public sector in a market economy // World economy and international relations. 2002. № 3. P. 14–21.
  4. *Kuznetsova E.I.* national economic security as a subject of economic strategy of the state // National interests: priorities and security. 2008. № 7(28). P. 30–34.
  5. *Kuznetsova E.I.* Money, credit, banks: textbook a manual for students enrolled in the courses «Economics» and «management» / E.I. Kuznetsova. 2-nd ed., revised and enlarged extra-M.: UNITY-DANA, 2009.
  6. *Oleinikov E.A.* Economic and national security: Textbook. M.: publishing house «Examination», 2005.
  7. *Podkuyko M.S.* Features monitoring the financial security of Russia in the conditions of globalization // Financial research. 2008. № 2. P. 5–12.
  8. *Popkov E.G., Akimova O.E.* Fundamentals of financial monitoring: Tutorial. M.: publishing house of the INFRA-M, 2014.
  9. *Proshunin M.M.* Financial monitoring: subjects, objects and value // Vestnik RUDN, a series of Legal science. 2008. № 2. P. 43–50.
  10. *Senchagov V.K.* Economic security of Russia. General course. The tutorial. M.: Publishing Business, 2005.
  11. *Fayol A.* General and Industrial Management. M.: D&S, 2001. P. 156.
-
- ¹ *Кузнецова Е.И.* Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7(28) С. 30–34.
- ² *Файоль А.* Общее и промышленное управление. М.: ДиС, 2001. С.156
- ³ *Городецкий А.Е., Каюмова Е.Ф.* Финансово-экономические расследования в обеспечении экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 1. С. 5.
- ⁴ *Попкова Е.Г., Акимова О.Е.* Основы финансового мониторинга: Учеб. пособ. М.: Издательство ИНФРА-М, 2014. С. 35.

УДК 336.201
ББК 65

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ПАЛИШКИНА,

*специалист-ревизор ОДИ УЭБиПК ГУ МВД России
по Ставропольскому краю, адъюнкт заочной формы обучения
Академии управления МВД России*

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

E-mail: ov_kabinet@mail.ru

*Научный руководитель и рецензент: доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры ОФЭ и ТО
Академии управления МВД России В.Ф. Гапоненко*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности в налоговой сфере в целях противодействия уклонению от уплаты налогов как угрозе национальной безопасности. На основании оценки экономической выгоды налоговых преступлений сделан вывод о значении эффективности деятельности государственных органов по выявлению и раскрытию налоговых преступлений. Анализ задач, функций и полномочий правоохранительных органов, участвующих в процессе декриминализации налоговой сферы, их поэтапная реорганизация показывает необходимость участия этих органов в процессе обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере. Приведенная динамика по выявлению и привлечению лиц, совершивших налоговые преступления за 2007–2010 гг., свидетельствует о влиянии законодательных изменений на показатели деятельности подразделений МВД. Утверждается необходимость осуществления конкретного комплекса мер по обеспечению экономической безопасности органами внутренних дел в современных условиях. Работа представляет определенный шаг в исследовании проблем по противодействию органов внутренних дел налоговой преступности. Результаты работы автора позволяют конкретизировать пути решения вопросов при исследовании процессов декриминализации налоговой сферы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговая сфера, органы внутренних дел.

Annotation. The article deals with the issues of the internal affairs bodies of economic security in the tax field in order to counter tax evasion as a threat to national security. Based on the assessment of the economic profitability of tax crimes concluded that the value of the efficiency of the public authorities on the identification and disclosure of tax crimes. Analysis of tasks, functions and powers of the law enforcement agencies involved in the process of decriminalization of the tax sphere, their gradual reorganization shows the need for the involvement of these bodies in the process of economic security in the tax area. Reduced dynamics to identify and bring the perpetrators of the crime for tax years 2007–2010, illustrates the impact of legislative changes on the performance of the Interior Ministry. The article points to the need for a specific set of measures to ensure the economic security of the bodies of internal affairs in the modern world. This work represents a step in the study of problems of anti-bodies of internal affairs of the tax crime. The results of the author's work allow to specify ways of dealing with the study of the processes for the decriminalization of the tax sphere.

Keywords: economic security, threats, tax sphere, internal affairs bodies.

Система обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере является важнейшей составляющей национальной безопасности и предполагает как реализацию законодательно утвержденных норм и правил налогообложения, так и контроль над их соблюдением. Налоговая система России является сферой жизнеобеспечения государства, поэтому от степени ее защищенности от криминализации зависит экономическая безопасность личности, общества, государства.

Наиболее серьезными угрозами для национальной безопасности со стороны налоговой сферы являются:

- уклонение от уплаты налогов в результате умышленного сокрытия доходов и занижения налогооблагаемой базы как физическими, так и юридическими лицами;
- массовое незаконное возмещение налогов из бюджета с использованием цепочки фиктивных поставщиков и фиктивного документооборота;
- сохранение широкой зоны теневой и криминальной экономики (включая коммерческие банки);
- наличие фактов сокрытия капиталов, прибылей и финансовых оборотов.

Риск возникновения вышеуказанных угроз может быть выражен формулой

$$Pr - P \cdot Штр > 0, \text{ где}$$

Pr – ожидаемая экономическая выгода при уклонении от уплаты налогов или незаконном возмещении налогов из бюджета, разница между незаконным доходом и издержками, связанными с его извлечением;

P * Штр – вероятность наступления отрицательных материальных последствий (*p*) в виде штрафных санкций за налоговое правонарушение (*Штр*) в случае выявления контролирующими государственными органами факта уклонения от уплаты налогов.

Исходя из приведенного соотношения, совершение налоговых преступлений возможно только при условии их экономической прибыльности, т.е. при таком положении дел, когда размер дохода субъекта данного преступления предсказуемо превышает его убытки, которые могут возникнуть впоследствии в случае выявления такого преступления. При оценке экономической выгоды налоговых преступлений учитываются издержки, связанные с применением схем уклонений от уплаты налогов, а также эффективность деятельности государственных органов по выявлению и раскрытию налоговых преступлений.

Процесс обеспечения государством экономической безопасности в налоговой сфере, как и в любой другой сфере, законодательно регулируемых общественных отношений, осуществляется посредством специально уполномоченных государственных правоприменительных органов, деятельность которых направлена на обеспечение своевременного и полного поступления налогов и сборов в бюджетную систему. Полномочия данных государственных органов в сфере обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере изменялись по мере становления новых экономических отношений в государстве и были обусловлены состоянием экономического развития государства и тенденциями налоговой политики.

Создание и поэтапная реорганизация правоохранительных органов, обеспечивающих экономическую безопасность в налоговой сфере, указывает на необходимость таких органов в общей системе государственного контроля, а также отражает изменение пределов их компетенции, предоставляемой государством для осуществления деятельности в зависимости от изменений как проводимой налоговой политики, так и в целях достижения конкретных политических задач.

Налоговые органы Российской Федерации были созданы в период кардинального реформирования основ государственного экономического механизма. В этот же период появились, а затем и массово распространились криминальные структуры; широкое распространение налоговых преступлений создало реальную угрозу экономической безопасности государства¹.

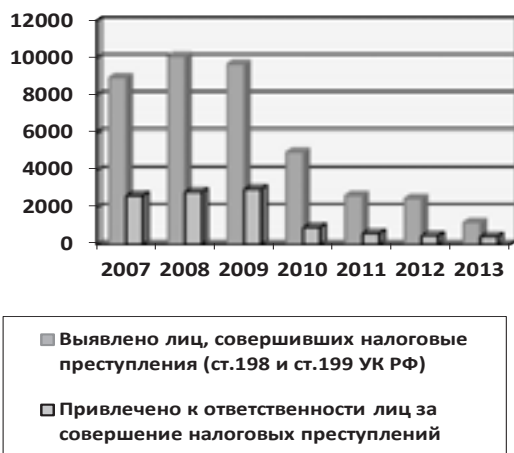
В целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений налогового законодательства, а также

решения задач по обеспечению безопасности деятельности самой налоговой службы и ее сотрудников в качестве специального подразделения при налоговой службе в марте 1992 г. было создано Главное управление налоговых расследований. Впоследствии в июне 1993 г. данное подразделение было преобразовано в самостоятельную правоохранительную структуру – Федеральную службу налоговой полиции, в задачи которой входило выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений². Являясь самостоятельным правоохранительным органом, налоговая полиция осуществляла свою деятельность по трем направлениям: оперативно-розыскному, уголовно-процессуальному, документально-проверочному.

Однако, с 1 июля 2003 г. органы налоговой полиции были расформированы, при этом правоохранительная часть их полномочий была передана в Федеральную службу по экономическим и налоговым преступлениям МВД России³ (ФСЭНП МВД России), которой вопросы обеспечения экономической безопасности решались уже более комплексно как в отношении налоговых, так и в отношении иных экономических преступлений. В 2004 г. данная служба была преобразована в Департамент экономической безопасности МВД России (ДЭБ). Основными задачами ДЭБ МВД России, помимо принятия мер по организации борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями⁴ и организационно-методического руководства деятельностью подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям⁵, стало участие в формировании государственной политики и нормативном правовом регулировании в области экономической безопасности⁶. Перед ДЭБ МВД России уже впрямую была поставлена задача обеспечения экономической безопасности⁷ и предоставлены полномочия по анализу и прогнозированию оперативной обстановки по линии борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями; определению угроз экономической безопасности государства и выработке мер по их нейтрализации; организации выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия наиболее опасных межрегиональных и международных экономических и налоговых преступлений в приоритетных сферах экономики и др.⁸ В 2011 г. ДЭБ, в связи с проводимой реформой МВД России, переименован в Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК)⁹.

Следует отметить, что влияние деятельности органов внутренних дел на уровень налоговой преступности в значительной степени ограничено объективными обстоятельствами. Динамика уголовных дел, возбуждаемых по налоговым составам, свидетельствует о прямой зависимости результативности деятельности органов внутренних дел от проводимых реформ и вносимых изменений в налоговое и уголовное законодательство. Если за 2007–2009 гг. было выявлено 28 717 лиц, совершивших налоговые преступления, по делам

об уклонении от уплаты налогов был установлен материальный ущерб в сумме 155 623 353 тыс. руб., то за последующие три года, т.е. за период 2010–2012 гг., всего выявлено 10 028 лиц, совершивших налоговые преступления, при этом установлен материальный ущерб в сумме 133 238 048 тыс. руб. (по данным ЦСИ ГИАЦ МВД России). Для наглядности приведем сопоставление результатов деятельности подразделений органов внутренних дел по выявлению лиц, совершивших налоговые преступления (по данным ЦСИ ГИАЦ МВД России) за период 2007–2013 гг. (рис. 1)

Рис. 1

По мнению автора, объективно повлияли на отрицательную динамику показателей деятельности подразделений МВД по выявлению и привлечению лиц, совершивших налоговые преступления с 2010 г. по сравнению с предыдущими периодами, следующие законодательные изменения.

1. С начала 2010 г. в нормы Уголовного кодекса РФ, касающиеся ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, внесены поправки, улучшающие положение налогоплательщиков. В частности, увеличена сумма налогов, за уклонение от уплаты которой можно привлечь к уголовной ответственности. Кроме того, внесено дополнение, согласно которому, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данными статьями, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа¹⁰. Как следствие, данные меры привели к уменьшению количества выявленных преступлений за уклонение от уплаты налогов и числа виновных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за налоговые преступления.

2. Ранее сотрудникам органов внутренних дел законодательством были прямо предоставлены права проводить проверки (ревизии) предпринимателей¹¹; порядок их проведения регламентировался соответствующими Приказами¹², что на практике предоставляло возможность сотрудникам органов внутренних дел проводить самостоятельные проверки и составлять акты, по результатам которых могли быть при-

няты решения о возбуждении уголовного дела. Однако, на фоне общей либерализации законодательства¹³, данные положения были отменены и сотрудники органов внутренних дел утратили право самостоятельных проверок в сфере соблюдения законодательства о налогах и сборах, вследствие чего результативность деятельности подразделений МВД резко снизилась.

3. Декриминализация противоправных деяний, заключающихся в уклонении от уплаты тех видов обязательных платежей, которые ранее входили в состав единого социального налога (ЕСН), но с 1 января 2010 г. были отнесены к страховым взносам¹⁴. В части уголовной ответственности за неуплату страховых взносов во внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования), по сути, образовался законодательный пробел, связанный с тем, что УК РФ в действующей редакции не предусматривает ответственности за данные преступления. В связи с тем, что Федеральные законы, регулирующие начисление и уплату страховых взносов, не входят в систему законодательства о налогах и сборах, а страховые взносы не относятся к налоговым платежам, ответственность плательщиков страховых взносов не может рассматриваться в контексте ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Подобная ситуация представляется нелогичной, в связи с чем, по нашему мнению, необходимо внесение изменений в УК РФ в части установления уголовной ответственности плательщиков страховых взносов и их должностных лиц за уклонение от уплаты страховых взносов, ведь размеры данных взносов и масштабы уклонений от их уплаты весьма значительны.

Защита экономики от преступных посягательств – одна из приоритетных задач органов внутренних дел, как субъекта обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере. Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (ГУЭБиПК МВД России) – самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД РФ, обеспечивающее и осуществляющее функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в области экономической безопасности государства. В круг основных задач данного управления входят:

- участие в формировании основных направлений государственной политики в области экономической безопасности;
- участие в совершенствовании нормативного правового регулирования в области экономической безопасности;
- принятие в пределах компетенции мер по организации борьбы с налоговыми и экономическими преступлениями;
- организационно-методическое руководство деятельностью подразделений по борьбе с экономи-

ческими преступлениями и по налоговым преступлениям.

Органы внутренних дел выступают носителями обозначенных существующим законодательством функциональных прав и обязанностей, призванных обеспечить выполнение возложенных на них задач по противодействию дальнейшему росту экономической и налоговой преступности. Их правоприменительная деятельность реализуется в пределах компетенции, конкретных целей и задач деятельности, в осуществлении функций надзора за исполнением законов, привлечении нарушителей к ответственности, применении к ним санкций.

Основными функциями и полномочиями ГУЭ-БиПК МВД России являются:

- обеспечение экономической безопасности и осуществление борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенными организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящими транснациональный или межрегиональный характер, либо вызывающими большой общественный резонанс;
- осуществление мероприятий, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подрыв экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), борьбу с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и фальшивомонетничеством;
- документирование преступлений экономической и коррупционной направленности.

Одним из основных направлений деятельности в области противодействия правонарушениям в сфере экономики является выявление и раскрытие финансовых, в том числе налоговых преступлений методами и средствами оперативно-розыскной деятельности. Данная государственная деятельность в настоящее время осуществляется оперативными подразделениями по экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Налоговые преступления по большей своей массе являются неочевидными, завуалированными, в связи с чем, для их выявления используются особые приемы и методы. Для реализации вышеуказанных функций подразделений ЭБ и ПК необходимо изучать и оценивать криминологическую ситуацию в сфере налогообложения в целях своевременного выявления актуальных угроз экономической безопасности государства, а также разрабатывать комплекс мер, направленных на подрыв экономической базы преступных формирований в налоговой сфере. Пресечение противоправной деятельности в налоговой сфере считается важнейшим направлением деятельности органов внутренних дел, в связи с чем, от подразделений, осуществляющих комплекс мер по обеспечению экономической безопасности требуется.

1. Выполнение конкретных действий по своевременному сбору, всестороннему изучению и обобщению информации о состоянии и тенденциях а также по прогнозированию развития криминогенной ситуации в важнейших отраслях экономики.

2. Выявление фактов хищений бюджетных средств посредством незаконного возмещения налога на добавленную стоимость, а также их вывода из реального сектора экономики путем противозаконных операций по минимизации налогов и обналичивания этих средств с использованием фиктивных предприятий.

3. Выработка предупреждающих мер по пресечению фактов криминального финансирования хозяйствующих субъектов в основных отраслях экономики и устранению условий, их порождающих, на основе прогнозирования развития ситуации.

4. Координация взаимодействия подразделений ОВД между собой и с другими контролирующими органами и развитие наиболее рациональных форм и методов данного взаимодействия при выявлении и раскрытии указанных преступлений.

5. Взятие под особый контроль материалов по фактам хищений или нецелевого расходования бюджетных средств, особенно в тех случаях, когда подобным преступлениям способствуют преступления в налоговой сфере или тогда, когда эти преступления происходят опосредованно.

Особую значимость приобретает необходимость оперативной отработки объектов кредитно-финансовой сферы; при этом, их необходимо рассматривать не как кредитные учреждения в чистом виде, а как важнейшие звенья в цепочках финансовых махинаций по обналичиванию денежных средств и незаконному возмещению НДС. Приоритетными направлениями деятельности также является работа по следующим отраслям экономики: потребительский рынок, внешнеэкономическая деятельность, агропромышленный комплекс, промышленность, топливно-энергетический комплекс, органы власти и управления. Работа по данным направлениям деятельности предполагает знание преобладающих форм, методов и схем совершения преступлений, анализ причин и условий, влияющих на криминальную обстановку в той или иной отрасли экономической деятельности.

Важное значение для решения поставленных задач имеет внедрение в практическую деятельность подразделений ЭБиПК МВД России передовых и перспективных направлений работы, разрабатываемых специализированными субъектами МВД, осуществляющими научно-исследовательскую деятельность и использование специальных технических средств. В связи с тем, что набор допустимых методов, применяемых при осуществлении подразделениями ЭБ и ПК возложенных на них функций ограничен федеральным законодательством, эффективность деятельности находится в прямой зависимости от правильности поставленных задач, конкретных подходов к их решению

путем внедрения в практическую деятельность перedовых и перспективных направлений работы; здесь необходимо полноценное использование всех возможностей других подразделений ОВД в целях достижения наибольших результатов при проведении в пределах своей компетенции организационных и других мероприятий.

В целях осуществления правоохранительной функции по противодействию криминальным проявлениям в налоговой сфере, органы внутренних дел нуждаются в постоянном обновлении механизма противодействия преступности, ибо формы и методы противодействия достаточно быстро устаревают и утрачивают свою эффективность. В тоже время, за последние годы значительно выросло число способов достижения криминальных замыслов, в том числе основанных на использовании современной техники и технологий, стал выше интеллектуальный уровень противоправной деятельности лиц в сфере экономической деятельности.

Однако, существующие критерии оценки деятельности органов внутренних дел на основании количественных показателей выявленных преступлений вынуждают сотрудников больше внимания уделять не сложным схемам ухода от налогообложения, а наименее трудоемким в плане раскрытия преступления, материалы по которым могут иметь реальную и краткосрочную перспективу возбуждения уголовного дела.

Исходя из сложности и многоэтапности схем уклонения от уплаты налогов, которые в настоящее время реализуется преступниками, эффективное выявление такого рода преступлений возможно только при использовании всего комплекса оперативно-поисковых и специально-технических мероприятий. Поскольку стремительная динамика научно-технического прогресса насыщает своими достижениями все сферы жизнедеятельности общества, новейшие технические разработки при осуществлении преступлений в сфере налогообложения используются и злоумышленниками, опережающими правоохранительные органы по своей технической оснащенности. Используемые в подобной деятельности средства связи, информационного обеспечения и технического оснащения усложняют процесс противодействия криминальным проявлениям в экономике.

Действенным способом повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по декриминализации налоговой сферы должно стать качественное информационное обеспечение, представляющее собой процесс получения, обработки, накопления и предоставления информации об интересующем объекте ее потребителям, осуществляемый с использованием современных информационных технологий.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // СЗ РФ. 1998. № 31.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33.

3. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 (ред. от 17 июля 2009 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15.

4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7.

5. *Горошко И.В., Бок А.А.* Мониторинг в системе экономической безопасности // Труды Академии управления МВД России. М., 2007. N 4. С. 13.

6. *Иванов П.И., Скуртул А.А.* Организация подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел защиты экономических интересов государства от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. М., 2007. № 3. С. 59–63.

7. *Крылов А.А.* Организационно-правовые проблемы безопасности предпринимательства // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Ч. 1. М., 1995.

8. *Маркова С.В.* Деятельность правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности на предприятиях строительного комплекса региона // Общество и право. 2011. № 5. С. 293–299.

9. *Морозов Н.Н.* Департамент экономической безопасности МВД России как субъект обеспечения защиты национальных интересов в области экономики: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2006.

References

1. Tax code of the Russian Federation. Part one // SZ RF. 1998. No. 31.

2. On the operational-search activity: the Federal law as of August 12, 1995, No. 144-FZ // SZ RF. 1995. No. 33.

3. On the tax authorities of the Russian Federation: the Federal Law as of 21 March 1991, No. 943-1 (as amended on 17 July 2009) // Bulletin of the Congress of People's Deputies of RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1991. No. 15.

4. On the police: the Federal law as of February 7, 2011 № 3-FZ // SZ RF. 2011. No. 7.

5. *Goroshko I.V., Bok A.A.* Monitoring in the system of economic security // Proceedings of the Academy of MIA Russia. M., 2007. N. 4. P. 13.

6. *Ivanov P.I., Skurtul A.A.* The organization by the departments of economic security of the bodies of internal affairs of protection of the economic interests of the state against criminal encroachments // Proceedings of the Academy of MIA Russia. M., 2007. № 3. P. 59–63.

7. *Krylov A.A.* legal security problems of entrepreneurship // Problems of combating crime in modern conditions. H 1-M., 1995.

8. *Markova S.V.* Law enforcement to ensure the economic security of enterprises of the construction complex of the region // Society and law. 2011. No. 5. P. 293–299.

9. *Morozov N.N.* The Department of economic security of the Ministry of internal Affairs of Russia as a subject

of protection of national interests in economics: author. dis. ... cand. econ. sciences. M., 2006.

¹ Крылов А.А. Организационно-правовые проблемы безопасности предпринимательства // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Ч. 1. М., 1995.

² О федеральных органах налоговой полиции: закон РФ от 24 июня 1993 г. № 5238-1 // Российская газета, 1993. 15 июля. (утратил силу).

³ Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации: указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 // СЗ РФ, 24 марта 2003 г., № 12, ст. 1099.

⁴ Об организационно-штатных вопросах Департамента экономической безопасности МВД России и непосредственно подчиненных подразделений: Приказ МВД России от 14 января 2005 г. № 14дсп (Приложение 1, п. 3, пп. «3»).

⁵ Там же, Приложение 1, п. 3, пп. «4».

⁶ Там же, Приложение 1, п. 3, пп. «1» и пп. «2».

⁷ Там же, Приложение 1, п. 1.

⁸ Там же, Приложение 1, п. 10, пп. «1», пп. «2», пп. «8».

⁹ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // Российская газета, 2011. 1 марта.

¹⁰ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета, 2003. 16 декабря.

¹¹ О милиции: Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

¹² Об утверждении Инструкции о порядке проведения проверок организаций и физических лиц при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства РФ о налогах и сборах: Приказ МВД России от 16 марта 2004 г. № 177 // Российская газета, 2004. 6 апреля; Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности: Приказ МВД России от 2 августа 2005 г. № 636 // Российская газета, 2005. 12 августа.

¹³ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // СЗ РФ, 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»: федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ // СЗ РФ, 2009. № 30. Ст. 3739.

УДК 339
ББК 65

ВОПРОСЫ ДЕФИНИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА САРАДЖЕВА,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Московского государственного индустриального университета*

E-mail: braolya@yandex.ru

МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ ЕЛЬЧАНИНОВ

E-mail: M-E@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Современное социально-экономическое положение России в условиях глобализации, изменения конъюнктуры мировых рынков и активизации борьбы за источники сырьевых ресурсов делает очевидной необходимость усиления деятельности государства и общества, направленной на обеспечение экономической безопасности государства как условия обеспечения стабильного состояния страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мировое пространство, социально-экономическое положение, национальные интересы.

Annotation. Modern economic and social situation of Russia in the conditions of globalization, changes of an environment of the world markets and activization of fight for sources of raw material resources does obvious need of strengthening of the activity of the state and society aimed at providing economic security of the state as conditions of providing a stable condition of the country.

Keywords: economic security, outer space, economic and social situation, national interests.

Защита и сохранение национальных интересов в сфере экономики требует разработки и реализации стратегии экономической безопасности на краткосрочный и долгосрочный период. При этом необходима разработка механизма реализации стратегии экономической безопасности государства, под которой понимают систему организационно-экономических мер, направленных на предотвращение угроз экономике страны и включающих в себя такие элементы, как мониторинг экономических показателей, определение пороговых социально-экономических показателей, комплекс действий институтов государства по выявлению внутренних и внешних угроз экономической системе страны, формирование обоснованного объема материальных запасов как производственного, так и непроизводственного назначения для целей компенсации проблем потребления в случае экстремальных для экономики страны условий.

В истории современной России следует дифференцировать этапы развития вопроса экономической безопасности в теоретическом, научно-практическом и прикладном аспектах. Первый этап следует датировать границами с 1990 г. до середины 1990-ых годов. Для этого периода характерен академический подход к изучению экономической безопасности, имевший в своей основе теоретическое осмысление вопросов экономической безопасности, анализ опыта других стран, аккумулирование знаний, в том числе вновь генерируемых в условиях новой для нашей страны социально-экономической обстановки, в условиях новых экономических и политических процессов. В первый период научного изучения экономической безопасности данный термин определялся как «состояние национальной экономики, которое характеризуется устойчивостью, иммунитетом к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень» благосостояния населения страны, вызывающих, тем самым, повышение социальной напряженности в обществе [1]. На этом этапе развития представлений об экономической безопасности экономика России в значительной мере рассматривалась в отрыве от ее реальной и потенциальной вовлеченности в мировую экономику, поэтому акцент делался на обеспечении благосостояния населения страны и стабильности внутреннего рынка страны независимо или вопреки интенсивности и характеру внешних факторов [2]. Дефиниция экономической безопасности рассматривалась как способность противостоять угрозе существования государства. В этот период в качестве основных вопросов концепции экономической безопасности государства рассматривались структура экономической системы, анализ существующих противоречий, способы избегания внутренних кризисов, в том числе путем эволюционных преобразований.

Второй этап развития вопроса экономической безопасности в нашей стране следует рассматривать во

временных рамках, начиная с середины 1990-ых годов и до 2000 г. Это период прикладного подхода к изучению вопросов экономической безопасности, имевший в своей основе формирование системы критериев и показателей, на базе которых определяется состояние экономики как отвечающее или не отвечающее требованиям экономической безопасности. На этом этапе процессы вовлечения России в международный рынок стали очевидны и их необходимость уже не подвергалась сомнениям. Понимание важности сохранения экономической независимости страны и защиты национальных экономических интересов оказало влияние на формирование более глубокого понимания экономической безопасности. Дефиниция экономической безопасности приобрела смысловое значение в аспекте системного подхода к защите жизненно важных интересов России в экономической и социально-экономической сфере [3]. Л.И. Абалкиным было предложено понимать дефиницию экономической безопасности как «состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [4, 5]. В 1995 г. вопрос об экономической безопасности государства был впервые вынесен на обсуждение Совета Федерации. Годом позже, в 1996 г. была утверждена «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» [6], в которой дефиниция экономической безопасности определялась посредством качественных критериев, обеспечивающих «приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, военнополитическую стабильность общества, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз» [7].

Третий этап развития вопроса экономической безопасности в нашей стране продолжался с начала 2000-ых годов и до недавнего времени, т.е. до середины 2014 г. Этот период развития России характеризуется двумя противоположно направленными процессами: с одной стороны, Россия как суверенное государство в рамках своих государственных границ имеет целью сохранение экономической самостоятельности государства, развитие экономики в интересах обеспечения устойчивости социально-экономической ситуации, повышения благосостояния граждан, обеспечения возможности противостояния внешним угрозам, с другой стороны, Россия активно участвует в международном интеграционном процессе, стремясь занять достойное положение в мировой экономической системе, в мировом разделении труда, активно участвовать в мировой торговле, присутствовать на международном финансовом рынке. Таким образом, третий этап развития вопроса экономической безопасности в нашей стране характеризовался необходимостью сочетания открытости экономики и разумной

защиты национальных экономических интересов путем сохранения оптимального соотношения между открытостью экономики и мерами по защите национальной экономики от вторжения извне.

Экономическим интересам государства могут угрожать как внутренние, так внешние воздействия негативного характера. Внутренние и внешние угрозы в ряде случаев взаимосвязаны. К внешним угрозам относят высокую внешнюю задолженность, сырьевую ориентацию экспорта, недостаточные объемы внешне-торгового оборота в сегменте продукции обрабатывающих производств, в особенности высокого передела. К внутренним угрозам относят как излишнее снижение платежеспособного спроса со стороны населения, так и необоснованно чрезмерный платежеспособный спрос, рост цен, рост инфляции, дефицит бюджета. Существуют ключевые экономические угрозы, которые имеют место в случае снижения фактических значений показателей экономической безопасности государства ниже пороговых значений.

Выделены следующие группы угроз функционированию экономики страны:

- группа экономических угроз, отражающихся на структуре экономики страны, уровне монополизации экономики, эффективности общественного производства, конкурентоспособности национальной экономики, технологической базе промышленного производства, состоянии финансовой системы, инвестиционной политики;

- группа организационных угроз, отражающихся на состоянии и эффективности системы управления экономикой (включая и военный сектор экономики), на состоянии объектов инфраструктуры (в том числе и в оборонном комплексе), уровне организации разведки минерально-сырьевой базы (в особенности рудных материалов и углеводородного сырья), на эффективности вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот; на организации развития инновационного процесса по перспективным направлениям науки и техники, на состоянии борьбы с региональным сепаратизмом и отраслевым лоббизмом при принятии управленческих решений;

- группа правовых угроз, оказывающих влияние на совершенство нормативно-правового законодательства, препятствующих преодолению монополизма в экономике, на исполнительность правовой дисциплины, на состояние борьбы с коррупцией и преступностью в экономике, на степень контроля за движением финансовых средств по территории страны и за границу;

- группа социальных угроз, оказывающих влияние на обеспечение приемлемых для большинства населения условий жизни и развития личности, на предотвращение значительной дифференциации в доходах граждан (расслоения общества по уровню доходов), недопущение сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов, препятствующих исключению потенциальных угроз возникновения социальных конфликтов из-за несовершенства механизма оплаты труда, роста безрабо-

тицы, снижения уровня жизни, способствующих росту криминальных структур и проявлений терроризма.

В настоящее время имеются все основания говорить о начале нового этапа в развитии вопроса экономической безопасности. Этот современный период своей отправной точкой имеет начало санкционного процесса, инициированного американскими и западно-европейскими государствами в отношении РФ.

В современной отечественной экономической науке в настоящее время отсутствует единый взгляд в отношении определения понятия «экономическая безопасность». Общие подходы к вопросу дефиниции экономической безопасности в контексте интеграции России в мировое пространство таковы: понятие экономической безопасности рассматривается как совокупность условий, защищающих экономику страны от внутренних и внешних угроз [4]; как способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на межгосударственном уровне [8, 9]; как возможность и готовность экономики государства обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, и одновременно противостоять влиянию внутренних и внешних угроз [10]; как уровень развития экономики, который обеспечивает экономическую, социально-политическую и военную стабильность в условиях воздействия неблагоприятных факторов [11] в том числе внешних. Ряд авторов в процессе детерминирования понятия экономической безопасности усматривают связь данного понятия с понятиями устойчивости, или стабильности, и развития, понимаемого как экономический рост. В отсутствии стабильного развития экономики неизбежным является резкое сокращение возможностей ее выживания, сопротивляемости к внутренним и внешним угрозам. Устойчивость, таким образом, характеризует прочность и надежность элементов экономики, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри единой системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки, противостоять внутренним и внешним угрозам. Современные подходы к дефиниции экономической безопасности различаются акцентуацией на том или ином аспекте экономической и социальной жизни общества, на способности экономики страны к развитию, или на возможности реализации личности, или на способности противостоять угрозам.

Представленные в современной экономической литературе подходы к определению термина «экономической безопасности» могут быть обобщены как «способность, возможность и готовность экономики, или экономической системы, на основе эффективного управления обеспечить стабильность и устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту национальных интересов в различных сферах от внутренних и внешних угроз» [12].

Несмотря на имеющиеся расхождения в подходах к пониманию экономической безопасности государ-

ства в настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что экономическая безопасность, в своей основе, подразумевает устойчивость экономической системы к воздействию внешних и внутренних факторов. Важным для определения сути экономической безопасности в контексте ее государственного аспекта является выявление состояния экономики в совокупности с состоянием институтов власти, обеспечивающего безусловную защиту национальных интересов, социальную направленность политики, необходимый уровень оборонного потенциала в случае развития внутренних и внешних процессов по неблагоприятному для страны сценарию [5, 13].

Уровень и состояние экономической безопасности государства характеризует защитные свойства экономической системы данного государства и наличие механизма противостояния влиянию опасных для экономических интересов государства факторов и воздействий, характеризует действенность и полноту исполнения охранных функций государства и его институтов.

Предыдущий период истории России и других государств показал, что применение вооруженных сил посредством демонстрации военной силы и военного присутствия в зонах политической и экономической нестабильности в целях обеспечения экономических интересов имеет четко сформировавшуюся тенденцию быть объективно обоснованно или политически мотивировано и создает предпосылки формирования условий для экономической деятельности государства или экономических структур, представляющих его интересы. В настоящее время в научных исследованиях уделяется большое внимание противоречиями в теории и практике взаимосвязи экономической и военной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации [14, 15]. Разработана концепция противодействия угрозам экономической и военной безопасности государства, состоящая в формировании регулирующих воздействий на экономику, институциональные преобразования, способствующих повышению уровня экономической и военной безопасности государства. Избирательность воздействий обеспечивается в результате определения приоритетных направлений на основе объективных критериев, формируемых системой мониторинга экономической и военной безопасности. Рассматривается матрица взаимосвязи экономической и военной безопасности государства, предусматривающая необходимость скоординированного функционирования механизмов мониторинга и координации, прямой и обратной связи обеспечения экономической и военной безопасности государства в системе национальной безопасности с учётом особенностей концептуального и стратегического уровня этой деятельности.

В зависимости от масштабов интегрирования объектов в мировую экономическую систему, а также в зависимости от задач, которые ставятся перед экономи-

кой государства, понятие региональности подвержено некоторой флуктуации: говоря о некоей территории, объединенной наличием определенного параметра (например, географическое месторасположение территории, очерченность официально зарегистрированных или исторически сложившихся границ, сформированность экономических, политических или иных интересов), под «регионом» в одних случаях подразумевают часть мира (например, Азиатско-Тихоокеанский регион), т.е. рассматривают понятие «регион» как совокупность государств, а в других случаях подразумевают часть территории страны, для которой характерна определенная территориальная и хозяйственная целостность, сопровождающаяся наличием определенного признака дифференцирования, позволяющего именно данную территорию выделять или отличать от соседних территорий.

Являясь в определенных пределах экономической самостоятельной территорией, регион в той или иной степени оказывает влияние на формирование экономической ситуации в конкретной стране. Экономические угрозы, возникающие в границах одного региона, могут оказывать влияние на социально-экономическую ситуацию соседних регионов и государства в целом. Обеспечение экономической безопасности региона рассматривается как составная часть безопасности региона в широком смысле слова [16]. Сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и способности его экономики поэтапно улучшать качество жизни населения на уровне общепринятых стандартов, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и неистощительном использовании природных факторов, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона [17].

Экономическая безопасность России складывается из экономической безопасности субъектов федерации и находится под влиянием состояния социально-экономических и политических систем сопредельных государств-членов СНГ, о чем очередной раз свидетельствуют события, развивающиеся в настоящее время на Украине.

Современный научный подход требует рассмотрения дефиниции экономической безопасности отнюдь не как детерминированное понятие, однозначное и жесткое во всех его проявлениях, а наоборот, как динамичное, дифференцируемое в зависимости от уровня структурирования объекта, находящегося в поле действия экономической безопасности.

Литература

1. *Паньков В.* Экономическая безопасность: микрохозяйственный и внутренний аспект // Внешнеэкономические связи. 1992. Вып.8. С. 5–18.
2. *Рубанов В.* Безопасность – лозунги, теория и политическая практика / РЭЖ. 1991. № 17. С. 31–41.

3. *Савин В.А.* Некоторые аспекты экономической безопасности России // *Международный бизнес России*. 1995. № 9. С. 14.

4. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России // *Социально-политический журнал*. 1997. № 5. С. 3.

5. Экономическая безопасность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.

6. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // *СЗ РФ*. 29 апреля 1996 г. № 18, ст. 2117.

7. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. основополагающие государственные документы. М., 1998. Ч. 1.

8. *Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б.* Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // *Вопросы экономики*, 1994. № 12. С. 36–44.

9. *Городецкий А.Е.* Экономическая безопасность страны в условиях современной глобальной конкуренции и угрозы мирового финансового кризиса // *Новые концептуальные и стратегические тенденции в системе обеспечения экономической безопасности и противодействия экономической преступности. Материалы межведомственной научно-практической конференции*. М.: АЭБ МВД России, 2009 г.

10. Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Л.П. Гончаренко. М.: Экономика, 2008. 542 с.

11. *Сенчагов В.* Как обеспечить экономическую безопасность России // *Российская Федерация сегодня*. 2007. № 6. С. 36–37.

12. *Калинина Н.М.* Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // *Сибирский торгово-экономический журнал*, 2010. № 10. С. 16–22.

13. Экономическая безопасность: Производство, финансы, банки / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998.

14. *Мухин И.В.* Разработка методологических основ взаимосвязи обеспечения экономической и военной безопасности Российской Федерации: Монография. М.: ВАГШ, 2009. 296 с.

15. *Дмитриев В.А., Костецкий В.П., Кудинов Н.Н.* Погранология: охрана морских пограничных пространств: Монография. 2-е изд. М.: Отделение погранологии МАИ, 2004. 330 с.

16. *Анищенко А.А.* Экономическая безопасность регионов России / А.А. Анищенко, И.В. Долматов. М.: Маркетинг, 2006. 72 с.

17. *Еделева А.Л.* Стратегическая стабильность и экономическая безопасность субъектов Российской Федерации: монография. М.: Акад. Экономической безопасности МВД России, 2007. 116 с.

References

1. *Pankov V.* Economic security: microeconomic and internal aspect // *Foreign economic relations*. 1992. Vyp.8. P. 5–18.

2. *Rubanov V.* Security – slogans, the theory and political practice / *REZh*. 1991. No. 17. P. 31–41.

3. *Savin V.A.* Some aspects of economic security of Russia // *International business of Russia*. 1995. No. 9. P. 14.

4. *Abalkin L.I.* Economic security of Russia // *Socio-political magazine*. 1997. No. 5. P. 3.

5. Economic security: the manual for students of the higher education institutions which are trained on specialties of economy and management / Edit. by V.A. Bogomolova. 2nd prod., revised and additional. M.: UNITY-DANA, 2009. 295 p.

6. The decree of the Russian President of April 29, 1996 N 608 «About the State strategy of economic security the Russian Federation (Basic provisions)» // *the Russian Federation Code of April 29, 1996. № 18, Art. 2117.*

7. Safety of Russia. Legal, social and economic and scientific and technical aspects. Fundamental state documents. M, 1998. Part 1.

8. *Arkhipov A., Gorodetsky A., Mikhaylov B.* Economic security: estimates, problems, ways of providing // *Economy Questions*, 1994. No. 12. P. 36–44.

9. *Gorodetsky A.E.* Economic security of the country in the conditions of the modern global competition and threat of world financial crisis // *New conceptual and strategic tendencies in system of providing economic security and counteraction of economic crime. Materials of interdepartmental scientific and practical conference*. M. AEB of Russia, 2009.

10. Economic and national security / Edit. by L.P. Goncharenko. M.: Economy, 2008. 542 p.

11. *Senchagov V.* How to ensure economic security of Russia // *The Russian Federation today*. 2007. № 6. P. 36–37.

12. *Kalinina N.M.* Economic security of the region: essence, threats and measures of providing // *Siberian trade and economic magazine*, 2010. No. 10. P. 16–22.

13. Economic security: Production, finance, banks / Edit. by V.K. Senchagov. M.: Finstatinform, 1998.

14. *Mukhin I.V.* Development of the methodological foundations of the relationship to ensure economic and military security of the Russian Federation: Monograph. M: WAGS, 2009. 296 C.

15. *Dmitriev V.A., Kostetsky V.P., Kudinov N.N.* Pogranologiya: protection of the sea boundary of spaces: Monograph. 2nd edit. M.: Office of a pogranologiya of MAI, 2004. 330 pages.

16. *Anishchenko A.A.* Economic security of regions of Russia / A.A. Anishchenko, I.V. Dolmatov. M.: Marketing, 2006. 72 p.

17. *Edelev A.L.* Strategic stability and economic security of subjects of the Russian Federation: monograph. M.: Akkad. Economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 116 p.

УДК 316
ББК 60.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СЕМЕНОВ,

*слушатель кафедры теории и социологии управления
органами внутренних дел Академии управления МВД России*

Научная специальность 22.00.08 – социология управления

E-mail: semyonov.sergei@mail.ru

Научный руководитель: профессор,

доктор социологических наук О.В. Филимонов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предпринята попытка выявить проблемы, связанные с некоторыми теоретическими и практическими вопросами социальной политики государства в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, социальная политика, сотрудники органов внутренних дел.

Annotation. Attempted to identify the problems associated with some theoretical and practical issues of social policy in respect of employees of the Interior of the Russian Federation.

Keywords: state, social policy, law enforcement officers.

Демократические преобразования, произошедшие в начале 90-х годов XX в., приведшие к смене политического курса в стране и повлекшие проведение широкого спектра реформ, в конечном итоге способствовали формированию современной правоохранительной системы. С одной стороны, модернизация правоохранительной системы Российской Федерации обусловлена необходимостью создания эффективного механизма, с помощью которого государство обеспечивает защиту граждан, их прав и свобод, а также охрану интересов государственных и иных организаций от противоправных деяний. С другой стороны, необходимость решения задач, связанных с повышением качества взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации, а также поиск наиболее эффективных путей их решения, послужили причиной создания нового федерального органа исполнительной власти, введенного в действие с вступлением в законную силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1].

Для достижения полицией поставленных целей государство выделило двенадцать основных задач подлежащих решению [2, с. 32]. В современных условиях Министерством внутренних дел Российской Федерации уделяется значительное внимание необходимости их решения. Одним из условий успешного решения поставленных задач является создание профессионального кадрового ядра сотрудников ор-

ганов внутренних дел, а также привлекательности условий прохождения службы в полиции.

Таким образом, помимо традиционно сформировавшейся проблемы преступности как правового явления и необходимости противодействия ее проявлениям, в современных условиях, по нашему мнению, не менее актуальной становится социальная составляющая этой проблемы.

Совершенно очевидно, что полиция, являясь составной частью системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, олицетворяет собой государство. Другими словами, взаимодействие полиции и общества по своей сути является взаимодействием российского государства со своим гражданским обществом, при этом возникшие в результате такого взаимодействия связи характерны не только для политической, экономической, духовной, но и социальной сферы.

Представляется возможным выделить некоторые «реперные точки», обуславливающие взаимодействие гражданского общества с государственными институтами, наделенными легитимным правом применения силовых методов, одним из которых является полиция:

- несоответствие потребностей, возникших у одной из сторон, и возможностей законодательно-правовых норм, регламентирующих условия реализации имеющихся прав и свобод, касающихся политической, экономической, духовной и социальной сфер жизнедеятельности общества;

- отсутствие (или несоответствие) государственных механизмов, способствующих полной реализации одной из сторон предусмотренных прав и свобод, касающихся политической, экономической, духовной и социальной сфер жизнедеятельности общества;

- повышение кадрового профессионализма сотрудников полиции.

Не менее важным в контексте данной проблемы является решение вопроса, связанного с поиском универсальной социальной нормы (норматива), дающего возможность оценить соответствие уровня реализации социальных прав и гарантий с возникшими потребностями. Один из вариантов решения проблемы, по мнению доктора социологических наук О.В. Филимонова, видится в институционализации и законодательном закреплении социальных нормативов в соответствующих нормативных правовых актах [3].

Состояние социального обеспечения самым непосредственным образом влияет на уровень взаимодействия полиции и общества. Совершенно очевидно, что стабильность и соизмеримость пакета социальных гарантий в отношении сотрудников органов внутренних дел, непосредственным образом влияет на профессионализм и качество ее кадрового состава. Это объясняется тем, что сотрудник полиции, стоящий на страже общественного порядка способен выполнять свои функциональные обязанности, ощущая в полной мере социально защищенным себя и членов своей семьи, не зависимо от состояния внешних угроз. С другой стороны, запрет распространяющий свое действие на государственного служащего, заключающийся в ограничении его прав заниматься иным видом деятельности (исключение составляют педагогическая и научная), налагает на государство обязанность предоставления последнему дополнительных преференций в виде соответствующего пакета социальных гарантий.

В тоже время, необходимость решения проблемы по формированию и закреплению кадрового ядра сотрудников полиции, подразумевает подготовку Министерством Внутренних дел Российской Федерации социального пакета, способного конкурировать с социальным пакетом, представляемым своим сотрудникам другими правоохранительными ведомствами. Об актуальности данной проблемы и необходимости дополнения денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел серьезным социальным пакетом аргументировано высказывался в одной из своих работ профессор А.А. Крылов [4, с.20].

Проблема социально-правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел не является «веянием последних лет». Вопросы развития социальной сферы, социальной защищенности личного состава органов внутренних дел рассматривалась и ранее, в том числе и в формате научно-практических конференций [5, с.83], межведомственных семинар-совещаний [6, с.12].

Выполнение социальных гарантий, касающихся членов гражданского общества непосредственным образом влияет на состояние социальной лояльности его членов по отношению к государству и государственным институтам, способность и готовность выполнять силами гражданских общественных объединений отдельные правоохранительные функции, а также на повышение уровня правового сознания общества. Это объясняется тем, что возможность выбора между законопослушным поведением или возможностью совершения административного правонарушения или преступления во многом зависит от социального положения гражданина и общества в целом.

По нашему мнению, именно с целью создания максимально комфортных условий для взаимодействия современного российского общества и современной полиции, руководители государства при непосредственном участии Министерства внутренних дел Российской Федерации продолжают поиски дальнейших путей реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, в соответствии со специально разработанными предложениями [7].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что государственная социальная политика в отдельных случаях в большей степени, чем политическая или экономическая составляющие, оказывает влияние на состояние взаимодействия полиции и современного гражданского общества.

Таким образом, с целью повышения качества взаимодействия полиции и российского общества необходимо осознать следующее:

- государственная социальная политика может быть эффективной только в случае ее полной реализации;

- для решения социальных проблем, стоящих перед государством (в том числе проблемы противодействия преступности как социальному явлению, создающему угрозу национальной безопасности Российской Федерации), достижения социальных целей в масштабах всей страны, необходимо разработать и создать безотказные механизмы реализации государственной социальной политики;

- необходимо формирование и закрепление профессионального кадрового ядра сотрудников органов внутренних дел, а также условий прохождения службы в полиции.

Только понимание необходимости сочетания научного подхода и реализации государственной социальной политики в полном объеме, по нашему мнению, может явиться одной из гарантий обеспечения успешного взаимодействия современного российского общества с правоохранительной системой, в том числе с органами внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Гаврилов Б.Я. Правоохранительная система Рос-

сийской Федерации / Под ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Академия управления МВД России. 2013.

3. *Филимонов О.В.* Актуальные проблемы введения нормативов в социальную сферу органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4.

4. *Крылов А.А.* Органы внутренних дел в системе социальных и общеэкономических институтов современного российского общества // Информация и информационная безопасность правоохранительных органов: матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2010.

5. Проблемы социально-правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел в современных условиях: Сб. статей. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1994.

6. Материалы межведомственного семинар-совещания «Социальная и правовая защищенность сотрудников органов внутренних дел» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2008. № 2.

7. «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Профессионал. 2013. № 1.

References

1. SZ THE RUSSIAN FEDERATION. 2011. No. 7. Article 900.

2. *Gavrilov B.Ya.* Law enforcement system of the Russian Federation / Edit. by B.Ya. Gavrilova. M: Administration Academy of the MIA of Russia. 2013.

3. *Filimonov O.V.* Actual problems of the introduction of standards in the social sphere of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Proceedings of the Administration Academy of MIA Russia. 2013. No. 4.

4. *Krylov A.A.* The internal affairs bodies in the system of social and economic institutions of the modern Russian society / Information and information security law enforcement: Mater. of XIX international. scient.-practical confer. M.: Administration Academy of the MIA of Russia, 2010.

5. Problems of social and legal protection of employees of internal affairs bodies in modern conditions: Coll. of articles. Domodedovo: ripk employees of the interior Ministry of Russia, 1994.

6. Materials of interagency workshop «Social and legal protection of employees of bodies of internal Affairs» // Bulletin of Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russian Federation, 2008, № 2.

7. «Road map» for further reform of the internal Affairs bodies of the Russian Federation // Professional. 2013. No. 1.

УДК 330
ББК 65

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ НЕЗАВИСИМЫХ МАГАЗИНОВ В КНИЖНОЙ ИНДУСТРИИ США

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
профессор, лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники*

ДИНАРА НАДЕРОВНА САУДАХАНОВА,

*младший научный сотрудник Научно-исследовательского
института образования и науки
Научная специальность: 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством
E-mail: d2003k@list.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются маркетинговые стратегии независимых магазинов в книжной индустрии США.

Ключевые слова: независимый магазин, книжная индустрия, США.

Annotation. Explored marketing strategies of independent stores in the book industry of the USA.

Keywords: independent store, book industry, the USA.

Независимые книжные магазины играют важную роль в книжной индустрии США, и, несмотря на то, что их число в последние годы сократилось, некоторые из них чувствуют себя сверхуверенно и в определенном смысле служат ориентирами ведущим издательствам для развития рынка книгоиздания и книготорговли.

Одной из заметных особенностей книжного дела в США является постоянная конкуренция между независимыми и сетевыми книжными магазинами. Однако, представляется, что это противостояние не приведет к полному вытеснению независимых магазинов, поскольку последние необходимы книжному рынку США по ряду причин: ими, как правило, управляют литературные критики, подвижники, энтузиасты, которые нередко раскрывают неизвестных молодых авторов. Таким образом, большие сетевые компании имеют дополнительный инструмент для прогнозирования будущего спроса: если книгу покупают в независимом магазине, то и в сетевом она будет хорошо продаваться.

Рассмотрим некоторые из наиболее успешных и известных независимых магазинов США. Одним из таких является «Политика и Право», который расположен в Вашингтоне. Он существует с 1984 г. и специализируется на продаже книг по истории и политике, художественной литературы. Специализация магазина продиктована профессиональным составом населения, живущего и работающего в округе Колумбия – это юристы, политики, журналисты и сотрудники государственной службы, Белого дома, конгресса, Верховного суда США. Художественная и детская литература адресована, в основном, членам их семей¹.

Годовой оборот магазина составляет 5 млн. долл. В среднем в год происходит четырех- и пятикратное обновление всего ассортимента. Пополнение осуществляется на основе ежедневного контроля продаж и заказа новых экземпляров проданных книг через каналы распределения, причем временной лаг между заказом и поставкой книги в магазин составляет один день.

У магазина более 500 поставщиков, их представители посещают магазин 2-3 раза в год. Работа с крупными издателями и компаниями по оптовым продажам книг осуществляется на основе предоставляемого кредита. Магазин ежемесячно рассчитывается с поставщиками, которые могут предоставлять скидки. Например, если магазин оплачивает литературу в течение 10 дней, он имеет право на дополнительную скидку в 2%. В целом же скидки издателей очень велики – 40-48%. При этом магазин имеет право на возврат не пользующейся спросом литературы в течение трех-шести месяцев с момента получения.

К основным² направлениям книжного маркетинга магазина, показавшим свою эффективность на практике, можно отнести следующие.

1. Публикация материалов о новых книгах и рекламы в ведущих периодических политических изда-

ниях: газеты Washington Post, New York Times, журнал Newsweek.

2. Широкая реклама на телевидении, в основном на местных телевизионных каналах.

3. Личная устная реклама – положительные отзывы о магазине его посетителей, обращенные к соседям, родственникам, знакомым.

4. Проведение различных мероприятий, например, презентаций новых книг и встреч с писателями. При этом календарь мероприятий ежемесячно изготавливается в печатном виде и бесплатно раздается у стойки в магазине, а также рассылается постоянным покупателям по почте (на основе тщательно составленной и постоянно пополняемой базы данных).

5. Работа клуба читателей, насчитывающего более 5 тыс. членов. Каждый месяц 1-3 дня отводятся для продаж книг членам клуба со скидкой 20%.

6. Почтовая и электронная рассылка информации о новых поступлениях и запланированных мероприятиях.

7. Выездная торговля, приуроченная к всевозможным праздничным и/или официальным общественным мероприятиям, – всего за пределами магазина осуществляется около 10% продаж.

8. Общенациональные тематические мероприятия (например, конгресс писателей индейского происхождения или форум народных целителей). Такие мероприятия получают достаточное освещение в СМИ и привлекают в магазин покупателей из отдаленных от города районов.

Пользуясь спецификой своего месторасположения (в центре политической жизни страны), магазин установил устойчивые связи с различными неправительственными структурами, которые финансируют некоторые встречи и мероприятия.

Если говорить о тематическом ассортименте магазина, то он чрезвычайно широк и определяется рыночной конъюнктурой, которая, в свою очередь, диктуется новыми тенденциями в жизни американцев (ведь известно, что среди американцев очень популярны нехудожественные книги, в которых рассказывается о стиле жизни преуспевающего человека, о новых веяниях в области здорового образа жизни, а также публикуются success stories – истории успеха тех, кто сумел подняться к вершинам профессионализма или популярности).

В магазине проводятся распродажи книг, оставшихся непроданными после спада покупательского спроса.

Что касается издателей, то они избавляются от запасов «залежавшихся» книг, передавая их дистрибьютору или снижая цены. Это мероприятие носит название «белой распродажи», в результате чего книга возвращает себе первоначальную цену. Клубы «Книга месяца» обычно избавляются от сверхзапасов своих книг (как правило, это издания в бумажной обложке, выходящие до того, как издатель выпустит книгу

в переплете), отдавая их дистрибьюторам, которые, в свою очередь, предлагают их книжным магазинам по сниженной цене как остатки.

За успехи в продаже книг влиятельный еженедельный журнал Publishers Weekly присудил магазину «Политика и Право» в 1998 г. звание «Лучший продавец книг года».

Другим крупным независимым магазином является Chapters. Он расположен в центре Вашингтона, в 10 минутах ходьбы от Белого дома.

Магазин специализируется на интеллектуальной художественной литературе, адресованной, в первую очередь, служащим частных и государственных компаний, работающим в центре Вашингтона, любителям, посещающим магазин после работы, а также многочисленным туристам, приезжающим в столицу³.

Магазин применяет следующие стандартные маркетинговые средства: регулярно рассылает информацию о новинках по почте и через Интернет, публикует рекламные объявления в приложении к газете Washington Post, имеет объявление в справочнике Yellow Pages. Кроме того, магазин осуществляет маркетинговое сотрудничество с гостиницами, в которых выкладывает свои бесплатные рекламные материалы, а также осуществляет поставку книг на иностранных языках по заказу постояльцев (особенно это относится к детективам)⁴.

Магазин активно продает свои книги через Интернет. Заказы можно делать 24 часа в сутки.

Презентации новых книг или молодых авторов проводятся по инициативе как магазина, так и издателей, которые принимают в них активное участие. Очень часто молодые авторы сами приходят к руководству магазина и предлагают провести презентацию своих произведений. Это позволяет оживить продажи, привлечь новых покупателей и внимание СМИ, а также продвинуть на литературный рынок новое имя.

В рамках презентаций магазин стремится сохранить свою специфику, индивидуальность. Дело в том, что раньше Chapters был известен в основном как продавец поэзии, поэтому более половины его сегодняшних мероприятий и презентаций посвящены именно поэзии. В частности, используя специфику читательской аудитории и то, что магазин находится в политическом центре страны, где располагается дипломатический корпус, руководство Chapters организует периодические встречи с дипломатами группы читателей, владеющих французским языком и увлекающихся французской поэзией.

Руководство магазина утверждает, что эти своеобразные клубы объединяют читателей по признаку заинтересованности или хобби, а не по стремлению получить скидку при покупке книг. Иными словами, магазин ориентируется на высокоинтеллектуальную, интеллигентную публику, не забывая привлекать как можно больше «разовых покупателей»⁵.

На книжном рынке магазин Chapters позиционирует себя как магазин художественной литературы, куда приходят любители чтения для пополнения личной библиотеки. Основной своей аудиторией владельцы считают таких любителей, которые готовы покупать редкие и не пользующиеся массовым спросом книги. В этом проявляется своеобразная бескомпромиссность владельцев Chapters, которые готовы жертвовать прибылью во имя своей репутации высоких интеллектуалов и бескорыстных любителей искусства. Это нетипичный книжный магазин.

Ассортимент пополняется ежедневно, оптовые продавцы и издатели присылают в день около 200–300 различных книг (по 50–100 в одной поставке). Это и пополнение проданных книг, и книги, собираемые «под заказ». Магазин пользуется поддержкой Американской ассоциации продавцов книг (American Booksellers Association – АВА), которая поставляет литературу по книжному бизнесу (менеджмент, бухгалтерский учет и т.д.). Эта Ассоциация поддерживает независимые магазины, в число которых входит и Chapters⁶.

Крупнейшим независимым магазином в США является Powell's City of Books. Он был основан в 1979 г. в г. Портленд (штат Орегон). Этот магазин (электронная база насчитывает около 1 млн. новых, старых и раритетных изданий) представляет собой уникальное явление не только по числу книг, которые можно купить, продать, найти и почитать, но и самобытностью своего дизайна и философии. Магазин и его сотрудники приняли на себя подвижническую миссию, руководствуясь стремлением «дать людям книги, а не гнаться за прибылью».

По словам⁷ Мириам Зонтц, исполнительного директора магазина, курирующего вопросы стратегического развития, прибыль магазина составляет всего лишь 7%, в то время как по депозитным вкладам в этом штате платят по 5% годовых (т.е. получить аналогичную прибыль можно, просто разместив свои средства на депозитном вкладе). И уровень заработной платы продавца книг в магазине Powell's весьма невысок – он составляет 18–20 тыс. долл. в год (для сравнения: годовой доход мусорщика в Орегоне составляет 35 тыс. долл., учителя английского языка – 40 тыс. долл. в год).

Годовой объем продаж составляет 35 млн. долл., при этом на материнский магазин приходится 22 млн. (около 63%). До 20% продаж осуществляется через Интернет. Одной из дальних перспектив может стать проникновение на книжный рынок соседней страны – Мексики (в которой за пределами столицы Мехико крупных книжных магазинов практически нет)⁸.

Интересно отметить, что, будучи частным магазином, управляемым владельцем, Powell's только три года назад вступил в профсоюз, что оказалось выгодно руководству магазина, поскольку теперь служащие не могут требовать нерегулируемого повышения заработной платы, однако магазин обязан повышать ее уровень на 3% в год.

Отличительная особенность магазина Powell's состоит в том, что он на 60-70% букинистический. Имеется большой отдел, занимающийся закупкой книг у населения, их последующей оценкой, сортировкой и размещением на полках. Магазин активно закупает книги, как у издателей, так и у оптовых торговцев, например, у крупнейшей в США оптовой торговой компаний «Ингрэм». Идеология Powell's – стремиться всегда быть «на слуху» у населения и деловых кругов, быть не только источником книг, но и местом, куда можно сдать старые книги, обеспечив им «второе рождение». Принимая книги от населения, Powell's рассчитывает, что они будут проданы в течение шести-девяти месяцев⁹.

Основная тематика магазина – нехудожественная литература. Имеется система заказов, причем бесплатных (покупатель платит только за книгу). Срок исполнения заказа от шести дней до двух недель. Сам магазин пополняет свои запасы на основе ежедневного анализа продаж. Существует интернет-магазин технической литературы.

Электронный магазин Powell's – один из самых успешных электронных книжных магазинов США.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что независимые магазины в первую очередь заботятся не о прибыли, а об интересах своих клиентов, о более полном удовлетворении спроса – это чистое, некоммерческое искусство. Поэтому независимые магазины всячески подчеркивают свою домашнюю дружескую атмосферу, продавцы-консультанты всегда в зале и готовы помочь покупателю, видя в нем, прежде всего, единомышленника, увлеченного книгами и чтением, а не потенциального клиента.

¹ Эриашвили Н.Д. «Книгоиздание». 5-е издание. Учебник для ВУЗов / «Юнити-Дана». 2013. С. 303.

² Там же. С. 304–305.

³ www.chaptersbookshop.com

⁴ Эриашвили Н.Д. «Книгоиздание». 5-е издание. Учебник для ВУЗов / «Юнити-Дана». 2013. С. 308.

⁵ Там же. С. 309.

⁶ www.bookweb.org

⁷ www.wn.com/powell's_city_of_books

⁸ www.powells.com

⁹ Эриашвили Н.Д. «Книгоиздание». 5-е издание. Учебник для ВУЗов / «Юнити-Дана». 2013. С. 311.

УДК 336.2

ББК 65

ВВЕДЕНИЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ ПО НДФЛ: ПАЛИТРА МНЕНИЙ

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и цены»

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

E-mail: kosovme@gmail.ru

РАВИЛЬ ГАБДУЛАЕВИЧ АХМАДЕЕВ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение»

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

e-mail: ahm_rav@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

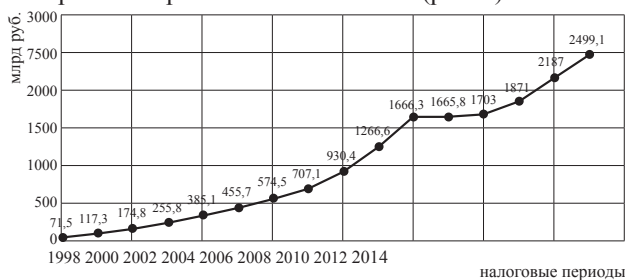
Аннотация. Приводятся мнения различных экономистов в отношении перспектив введения прогрессивной шкалы налогообложения в Российской Федерации. Затронут исторический аспект исследований различных экономических школ по вопросам установления плоской и прогрессивной шкалы подоходного налогообложения. Предложены меры по совершенствованию системы прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц посредством комбинирования базовых принципов, в том числе дифференциации полученных доходов и сверхдоходов.

Ключевые слова: прогрессивная и пропорциональная система налогообложения, доходы и сверхдоходы физических лиц, налог на доходы физических лиц, ловушка бедности, шаг прогрессии, трудовые и нетрудовые доходы.

Annotation. This article presents opinions of various economists regarding the prospects of introducing the progressive personal income tax scale in the Russian Federation. It addresses the historical aspect of studies of various economic schools on issues of flat and progressive personal income tax scales, and suggests measures for improvement of the progressive personal income taxation scale by way of integration of basic principles, including differentiation of received profit and superprofit.

Keywords: progressive and flat taxation, personal income (profit) and superprofit, personal income tax, poverty trap, progression increment, earned and unearned income.

Установление в России прогрессивной шкалы ставок по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) является постоянно обсуждаемой темой в политических, экономических и социальных дискуссиях на протяжении последнего десятилетия, когда в 2001 г. вступила в силу гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации, установившая «плоскую» ставку подоходного налога. Снижение ставки НДФЛ (с 30 до 13%) в отношении основных видов получаемых налогоплательщиками – физическими лицами доходов и установление для них единой ставки налога являлось важным «революционным решением», послужившим «краеугольным камнем» всей новой налоговой политики В.В. Путина, ставшего в 2000 г. Президентом России. Вместе с тем, результатом такого достаточно неоднозначного шага стал резкий рост собираемости этого налога (рис. 1).

Рис. 1. Динамика поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет РФ¹

В 2004 г. на проходившем в Москве заседании Национального экономического совета в числе прочего были затронуты проблемы налоговой реформы, в частности в отношении возврата к прогрессивной шкале по НДФЛ. Российские экономисты и ученые, входившие в состав Национального экономического совета, предложили Правительству РФ перейти с плоской на прогрессивную шкалу налога. По словам академика Л.И. Абалкина «практически все страны мира пользуются прогрессивной шкалой и лишь в России и нищий, и миллионер платят одинаковый процент подоходного налога»¹.

В 2005 г. дискуссию продолжил аудитор Счетной палаты РФ, известный налоговед В.Г. Пансков, который назвал плоскую шкалу подоходного налога социально несправедливой. По его мнению, введение плоской шкалы подоходного налога не помогло решению задачи вывода доходов из «тени», так как «бизнесменам все равно, сколько налогов платят их наемные работники, им важно, сколько платят они». По мнению В.Г. Панскова, бороться с «конвертной» зарплатой следовало не ликвидацией прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, а введением более справедливой и более регрессивной шкалы налогообложения².

Вместе с тем, число сторонников действующей системы взимания НДФЛ также не осталось безответным. В частности, депутат Государственной Думы, член Комитета по бюджету и налогам О.Г. Дмитриева отметила следующее: «Я была изначально против вве-

дения плоской шкалы налога. Однако сейчас я считаю, что возвращение к старой системе не имеет смысла. Конечно, плоская шкала является социально несправедливой, однако возвращаться к прогрессивному налогообложению можно будет лишь в случае, когда реальные доходы граждан существенно возрастут»³. Данную позицию поддержал руководитель экспертного совета «Деловой России» А.В. Данилов-Данильян, который заключил: «Это редкий случай, но в отношении сохранения плоской шкалы подоходного налога мы полностью согласны с правительством. Мы впервые в отношении вывода доходов из тени оказались более прогрессивными, чем другие страны. Введение прогрессивной ставки на данном этапе нам ничего не даст, более обеспеченные граждане все равно найдут способ не платить налог по высокой ставке, к примеру, будут больше довольствоваться инвестиционной составляющей прибыли, а не выплачивать дивиденды». Необходимо отметить, что 2006 г. в части решения рассматриваемого вопроса был богат развернутыми мнениями глав министерств финансов и экономического развития. Министр финансов РФ А.И. Кудрин заявил, что в перспективе он считает возможным перейти к прогрессивной ставке НДФЛ.

Находясь в должности министра экономического развития и торговли, Г.О. Греф пообещал, что прогрессивная шкала налога будет возвращена, но не ранее 2010 г., так как плоская ставка налога оправдала себя. В частности, единая ставка послужила мотивацией для перехода из серой экономики в легальную. Г.О. Греф отметил, что рано или поздно ставка станет прогрессивной, однако давать прогнозы об изменении ставки налога глава МЭРТ не стал, подчеркнув, что в планах правительства до 2010 г. такой задачи нет.

Выступая 6 апреля 2009 г. перед Государственной Думой РФ с отчетом, Председатель Правительства РФ В.В. Путин среди множества вопросов, касающихся современного российского налогообложения, особое внимание уделил проблеме прогрессивной ставки НДФЛ. Приводим этот текст дословно, в том виде как он изложен на официальном сайте. «...Теперь несколько слов об одном из вопросов – это о возможном переходе на дифференцированную ставку подоходного налога. Сегодня это у нас плоская шкала – 13%-ный налог с физических лиц. И часто в моих встречах, в трудовых коллективах я слышу эти вопросы. Недавно встречался с руководителями первичных профсоюзных организаций – то же самое. И от фракций поступают такие же вопросы. Давайте посмотрим на это повнимательнее и по-серьезному»⁴.

Конечно, на первый взгляд, это тоже не очень справедливо. Те, кто получает большую зарплату, платят 13%, и те, у кого маленький доход, тоже 13%. Где же социальная справедливость? Вроде бы, действительно, надо бы изменить. Но у нас уже была дифференцированная ставка. И что было? Все платили с минимальной заработной платы, а разницу получали в конвертах.

Между тем, когда мы ввели плоскую шкалу, поступления по этому налогу за восемь лет возросли, прошу внимания, в 12 раз. В 12 раз! И сегодня эти доходы бюджета превышают сборы по НДС. Эффект абсолютно очевидный⁵.

Что может получиться, если мы вернемся к дифференцированной ставке? Думаю, что, к сожалению, стыдно, может быть, об этом говорить, потому что мы с вами не можем администрировать должным образом, но, скорее всего, будет то же самое. Опять никакой социальной справедливости не будет. Реально те, кто получал меньше денег, так и будут получать и будут платить минимальную ставку. Но те, кто получают сегодня высокую заработную плату, будут ее часть получать в конвертах. И тоже никакой справедливости не будет.

Но и это еще не все. Люди не будут получать потом пенсии, потому что не будут формироваться их пенсионные права.

Я не говорю, что мы никогда этого не сделаем. Но просто я обращаю ваше внимание на то, что это не простая проблема. И нужно просто внимательно к этому отнестись. А весь мир нам завидует, весь мир, – а они нам завидуют, я вам точно говорю, я знаю, что я говорю. Поэтому давайте будем помнить одну хорошую, известную у нас поговорку: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Но это не значит, что мы навечно это заморозим: повторяю еще раз, будем внимательно анализировать, смотреть и вместе с вами примем это решение когда-то. Но без спешки...»⁶.

Таким образом, вопрос об установлении с 2001 г. плоской ставки НДФЛ вызвал неоднозначные оценки политического и экономического сообщества, а вопрос о ее сохранении (или отмене) до сих пор дискутируется на всех уровнях. В теории налогообложения считается общепринятым, что прогрессивное налогообложение – это система взимания налогового платежа, при которой размер фискального изъятия увеличивается по мере возрастания размера объекта налогообложения. Иными словами, «чем больше по размеру объект, тем больше размер изъятия».

Как правило, установление той или иной формы налогового изъятия (прогрессивная или регрессивная) достигается через регламентацию такого элемента налогообложения, как налоговая ставка. Поэтому представляется неслучайным, что соответствующие системы налогообложения определяются именно через нее. Так, в частности, при прогрессивном налогообложении налоговые ставки увеличиваются по мере роста дохода налогоплательщика, в отличие от регрессивного, при котором размер ставки уменьшается.

Различают два вида налоговой прогрессии: простую и сложную. При простой прогрессии ставки возрастают по мере увеличения дохода (стоимости имущества) для всей его суммы. При полной сложной прогрессии доходы делятся на части, каждая из которых облагается по своей ставке, т.е. повышенные став-

ки действуют не для всего увеличившегося объекта налогообложения, а для его части, которая превышает предыдущую⁷.

«Шаг прогрессии», или «размер шедулы», в прогрессивном налогообложении имеет принципиальное значение и в разных странах он различен. Шедула (англ. schedule – опись, перечень; лат. shedula – листок бумаги) – разряды, части, на которые делятся доходы, с которых взимается подоходный налог, в случае если ставка налога зависит от уровня дохода. Такой налог называется шедулярным.

Например, в Белоруссии подоходный налог взимается по прогрессивной шестиступенчатой шкале в 9, 15, 20, 25 и 30% в зависимости от размера дохода. Авторские вознаграждения, выплачиваемые наследникам авторов, облагаются по ставке 40%⁸.

В КНР введены девять ступеней прогрессивной шкалы налога с доходов физических лиц. Так, для сумм, не превышающих 500 юаней, применяется ставка в 5%, для дохода до 2 тыс. юаней – 10, до 5 тыс. юаней – 15, до 20 тыс. юаней – 20, до 40 тыс. юаней – 25, до 60 тыс. юаней – 30, до 80 тыс. юаней – 35, до 100 тыс. юаней – 40, свыше этой суммы – 45%⁹.

Следует особо отметить, что отношение к прогрессивному налогообложению – это извечная проблема налогообложения. По этому поводу И.А. Майбуков пишет: «Позиции сторонников, отстаивающих метод пропорционального либо прогрессивного обложения... непримиримы... К тому же эти споры всегда были значительно политизированы. Ведь выбор соответствующего метода обложения – это, по сути, реализация приоритетов того или иного класса, отражение расстановки их сил на политической арене»¹⁰.

Так, выдающийся швейцарский экономист Жан Шарль Сисмонди еще в конце XVIII в. говорил: «Так как большая часть расходов государства идет на то, чтобы защищать богатых от бедных, то справедливо, чтобы богатые платили за поддержание столь выгодного для них порядка вещей не пропорционально имуществу, а несколько более». Сисмонди называл такой порядок вещей «легкими модификациями», хотя фактически он обосновывал систему прогрессивного обложения¹¹.

Другой основоположник идеи прогрессивного налогообложения, французский политэконом Жан Батист Сэй в начале XIX в. указывал в обоснование своей позиции: «Я не боюсь утверждать, что справедлив только прогрессивный налог».

Можно также отметить, что идея пропорциональности налогообложения изначально проникла в жизнь благодаря финансовой нужде. В частности, принцип пропорциональности стал господствовать в эпоху Великой французской революции, и с этого момента принято считать, что спор был окончательно решен в его пользу.

В настоящее время прогрессивное налогообложение доходов физических лиц преобладает среди на-

логовых систем зарубежных стран. Кроме того, прогрессивный метод налогообложения нашел отражение даже в некоторых конституциях зарубежных стран. Так, в ст. 53 Конституции Итальянской Республики установлено, что «налоговая система строится на началах прогрессивности». В Конституции Лихтенштейна в этой связи говорится, что государство предусматривает справедливое налогообложение, освобождая от обложения минимум, необходимый для существования, и облагая более высокими ставками крупные имущества и доходы.

С другой стороны, у сторонников пропорциональной шкалы налогов всегда были и есть свои не менее именитые сторонники. Выдающийся английский экономист, родоначальник теории о принципах налогообложения¹² Адам Смит, выступая за внедрение идеи пропорционального налогообложения, отмечал: «... подданные каждого государства должны содействовать поддержанию правительства сколь можно точно в соответствии со своим имуществом, т.е. пропорционально доходу, которым каждый из них пользуется под защитой государства»¹³. В этой связи интересно отметить, что данное положение нашло свое воплощение в принципе справедливости, который, по Смиуту, проявлялся в пропорциональном обложении доходов плательщика.

Ярый противник прогрессивного подоходного налогообложения английский экономист, идеолог промышленной буржуазии Давид Риккардо писал в своей знаменитой работе «Начала политической экономии и налогообложения»: «Те, кто вводят прогрессивный подоходный налог, не думают о последствиях. Притом, что подоходный налог сам по себе неприемлем, принятие принципа прогрессивности делает его самым вредным из когда-либо существовавших налогов. В тот момент, когда вы отказываетесь от основополагающего принципа подобных налогов – взимать со всех людей одну и ту же часть их дохода или их собственности, – вы пускаетесь в океан без руля и без ветрил, и нет предела глупостям и несправедливостям, которые вы можете совершить»¹⁴.

Русский социолог и публицист А.А. Исаев по этому поводу писал, что «между налогом как платой за услуги государства и размерами доходов граждан нет никакой связи, никакого постоянного соотношения: как весь механизм зиждется на ценности обмениваемых товаров, а не на имущественных средствах меняющихся сторон, так начало обмена, положенное в основание праву государства взимать налоги, не приводит к заключению о справедливости пропорционального обложения»¹⁵.

Таким образом, аргументы как за прогрессивную шкалу НДФЛ, так и против, их сопоставление или столкновение имеют свою вековую историю, и можно предположить, что еще многие и многие поколения налоговедов и политиков будут скреплять свои «шпаги» при отстаивании своей позиции.

Вместе с тем, анализируя позиции различных сторон, можно заключить, что сторонники введения прогрессивной шкалы НДФЛ считают ее более справедливой, чем пропорциональную, так как «богатые должны платить больше». Однако подобный подход не выдерживает критики.

Во-первых, относительно справедливости обложения следует отменить, пропорциональная ставка налога является не менее справедливой, нежели прогрессивная. Данное положение основано на том, что более обеспеченные физические лица уплачивают подоходный налог, соответствующий (в рамках пропорции) более значительным суммам доходов.

Кроме того, учитывая, что потребление государственных услуг всеми гражданами независимо от уровня их доходов является одинаковым, следует сделать вывод, что более обеспеченные граждане не используют в полной мере комплекс государственных услуг, потенциально «оплаченных» значительной суммой налога. В связи с этим основная масса государственных услуг оплачивается именно за счет средств более обеспеченных граждан, и впоследствии именно необеспеченные слои населения пользуются данными услугами. Что это, если не справедливость?

Как тут не вспомнить слова выдающегося английского историка и писателя XX в. Сирила Паркинсона, который еще в 1960 г. в своей знаменитой книге «Закон и доходы» писал: «Налогообложение предназначено для того, чтобы способствовать равенству. Но сборы, которые превышают реальные общественные потребности, и, прежде всего налоги, взимаемые по прогрессивной шкале, препятствуя накоплению частного капитала, несовместимы со свободой»¹⁶.

Во-вторых, весьма спорным является предложение о дополнительном прогрессивном обложении налогом в отношении многомиллионных доходов современных олигархов. Если рассмотреть предлагаемые варианты корректировки прогрессивной системы НДФЛ различных отечественных экономистов (а их было предложено за прошедшие годы достаточное количество), то очевидным является следующий фактор: прогрессивная шкала затронет высокооплачиваемых работников и специалистов. Таким образом, стремление «больше зарабатывать» будет наталкиваться на препятствие в виде «больше изымут».

По нашему мнению, при таком подходе налогообложение доходов приобретает дестимулирующие характеристики и противоречит основным принципам налогообложения в виде определенной меры «возмездия и кары», а не системой, позволяющей государству обеспечивать финансовое основание своей деятельности.

Необходимо отметить, что в экономической науке хорошо известно такое явление, как «ловушка бедности», т.е. ситуация, при которой повышение дохода домохозяйств с низкими доходами влечет за собой либо утрату предоставляемых государством льгот, либо по-

вышение налогов, практически «съедающих» повышение дохода, т.е. ликвидируются стимулы к зарабатыванию денег. При этом в большинство действующих систем прогрессивного налогообложения встроена «ловушка бедности»¹⁷.

Рассмотрим возможность осуществления перехода к прогрессии. Вышеизложенные критические высказывания различных экономистов по возможности введения в России прогрессивной системы налогообложения в ближайшей среднесрочной проводимой политике государства направлены в сторону введения последней. Подобный ход событий не исключают и современные политики. Кроме того, прогрессия является неотъемлемым атрибутом проводимой налоговой политики всех экономически развитых стран мира.

По нашему мнению, введение прогрессивной шкалы НДФЛ – это вопрос среднесрочного будущего. Представляется, что его можно будет поставить только после преодоления негативных тенденций, наблюдаемых в российской экономике в связи с глобальным экономическим кризисом. Кроме того, необходимо рассмотреть итоги работы новой модели страховых взносов во внебюджетные фонды, которая была введена взамен ЕСН, отмененного с 1 января 2010 г. Таким образом, можно предположить, что вопрос о прогрессивной шкале НДФЛ должен стать актуальным в среднесрочной перспективе до 2017 г. При этом система прогрессивного обложения НДФЛ должна быть не только мягкой, но и, если так можно выразиться, как можно менее контрастной, а по возможности вообще символичной, для того, чтобы максимально нивелировать негативные последствия прогрессивного налогообложения доходов.

Очевидным является следующее - введение прогрессивной шкалы НДФЛ неизбежно повлечет повышение налогового бремени, что, в свою очередь, приведет к срабатыванию своеобразного третьего закона Ньютона – «сила действия равна силе противодействия». Учитывая, что высокодоходные налогоплательщики – это, как правило, лица, имеющие доступ к различному юридическому инструментарию и к различным механизмам международного налогового планирования, можно предположить, что попытки введения прогрессивной шкалы НДФЛ натолкнутся на активную волну противодействия. Кроме того, как только предприниматель поймет, что нагрузка становится слишком тяжелой для бизнеса, он начнет находить и обязательно найдет те или иные способы минимизации. В этом случае никаких сил в виде налоговых или правоохранительных органов не хватит, чтобы остановить подобную тенденцию.

Необходимо учитывать, что в современном глобальном мире возможности государств в борьбе с уклонением от уплаты налогов более чем ограничены. В этой связи показателен пример с выдающимся американским писателем Артуром Хейли, который

завоевал всемирную популярность романами-бестселлерами «Отель» и «Аэропорт». Однако, в Канаде, где были написаны эти произведения, налогообложение авторских гонораров было более чем высокое. Данное обстоятельство стало причиной переезда писателя на Багамские острова, где подоходный налог вообще не взимался. В первое время Артур Хейли рассматривал свой переезд в качестве временной меры, однако пользование налоговыми преференциями оказалось столь привлекательным, что писатель прожил на Багамах более 30 лет, где и умер в 2004 г. в возрасте 84 лет¹⁸.

Кроме того, введение прогрессивной шкалы НДФЛ неизбежно приведет к оттоку финансовых средств иностранных граждан. В настоящее время система налогообложения доходов физических лиц в России считается одной из лучших в мире, и многие иностранные граждане, которые работают в нашей стране, предпочитают получать зарплату именно здесь, «переведя» в Россию источник получения своих доходов. Следовательно, налоги остаются в бюджете РФ. Если же установить систему «как везде», то никаких стимулов получать доходы в России не останется и доходы вернутся туда, где им положено быть (и, скорее всего, перетекут туда, где обложение самое оптимальное). В результате Россия может потерять существенные поступления в казну, а они немалые.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, увеличив ставку НДФЛ, государство может потерять все позитивные результаты по борьбе с выплатой заработной платы «в конвертах». Причем последствия затронут не только подоходное налогообложение, но и отчисления во внебюджетные фонды, базой которых также является фонд заработной платы. Все это усугубляется повышением с 2011 г. размера совокупной ставки по социальным отчислениям во внебюджетные фонды почти на 1/3, что само по себе вызывает негативную реакцию российского бизнес-сообщества.

Помимо обозначенных выше аргументов против введения прогрессивной ставки НДФЛ также имеется ряд проблем организационно-технического плана. Например, до сих пор эффективный налоговый контроль за доходами физических лиц в полной мере не отлажен. Более того, в России до сих пор отсутствует система государственного контроля за расходами физических лиц. Представляется, что до решения этих проблем введение прогрессивной ставки НДФЛ будет малоэффективным. Таким образом, необходимо провести «инвентаризацию» доходов физических лиц и установить надлежащий контроль за их доходами и расходами, а затем поднимать вопрос о введении прогрессивной шкалы НДФЛ.

В том случае, если переход к прогрессивной системе НДФЛ в будущем будет неизбежным, то основным является порядок установления системы взимания налога. При этом необходимо учитывать, что уровень доходов граждан не является стабильным. В связи с

этим необходимо поддержать позицию экономистов, предлагающих установить механизм корректировки налоговых ставок по НДФЛ каждые 5–7 лет, поскольку уровень доходов населения в среднем возрастает за этот период на 20–25%¹⁹. Кроме того, устанавливая прогрессивную шкалу по НДФЛ, на законодательном уровне необходимо пересмотреть и откорректировать систему налоговых вычетов (прежде всего стандартных, а также социальных и имущественных).

Вместе с тем, основным является порядок установления «шага прогрессии», или «размера шедулы». В этой связи уместным будет привести мнение выдающегося русского мыслителя, философа, социолога и экономиста Г.В. Плеханова, высказанное им в 1918 г. в книге «Политическое завещание»: «Налоги на доходы должны быть прогрессивными, но они не должны душить предпринимателя»²⁰. Исходя из этого, будущее конструирование прогрессивной системы НДФЛ в России должно опираться на комбинирование трех базовых принципов:

- разные доходы – разные подходы;
- есть «доходы», а есть «сверхдоходы»;
- шаг прогрессии (шедула) должен быть минимальным.

Принцип «разные доходы – разные подходы». В этом случае доходы, облагаемые НДФЛ по прогрессивной шкале, должны быть разделены, условно, на «трудовые доходы» и «нетрудовые доходы» (доходы, получаемые не в результате личной активности физического лица).

«Трудовые доходы» (активные доходы) – доходы, источником которых является труд, предпринимательство, самозанятость, творчество или иная личная активность налогоплательщика (доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, доходы по договорам подряда, авторские гонорары, патентные отчисления и т.п.).

В этой связи можно отметить, что в качестве одной из основных целей налоговой реформы в Израиле в начале 2000-х гг. было непосредственно сокращение налогообложения результатов трудовой деятельности, предполагавшее, что тем самым будет придан дополнительный импульс экономической активности в стране.

«Нетрудовые доходы» (пассивные доходы) – доходы, получаемые не в результате личной активности налогоплательщика (дивиденды, проценты по вкладам, сдача в аренду недвижимости, доходы от продажи бизнеса и дорогостоящих объектов, выигрыши в лотерею, имущество, полученное в порядке наследования, расходы, не покрываемые доходами²¹, и т.п.).

Вместе с тем, отмена с 2006 г. налога на имущество, переходящего в порядке наследования, имела чисто популистские цели и никоим образом не была оправдана ни с экономической, ни с социально-политической точки зрения. Налоги на наследство существуют с незапамятных времен и во всех развитых странах. Отмена этого налога в России стала, по мень-

шей мере, необдуманном шагом, так как каких-либо положительных последствий для социальной сферы эта мера не принесла, а государство лишилось хоть и небольшого, но регулярного источника бюджетных доходов. По нашему мнению, достаточно было установить необременительные ставки этого налога для наследников, являющихся близкими родственниками наследодателя, и необходимые цели были бы достигнуты. Данная позиция в последнее время находит свою поддержку среди специалистов-налоговедов²².

Необходимо отметить, что подобная дифференциация вовсе не означает, что «разные доходы» должны облагаться по разным ставкам. Речь идет не об усложнении действующей системы порядка взимания и уплаты НДФЛ. При этом в определенных пределах (до уровня «сверхдоходов»), те и иные виды получаемых доходов необходимо, как и в настоящее время, облагать единой ставкой налога (за исключением сумм доходов полученных в виде дивидендов и т.д.). Интересно отметить, что еще в XIX в. А.А. Исаев сформулировал по этому поводу принципы «пошады в обложении», причем согласно одному из них заслуживают большей пошады трудовые доходы, нежели нетрудовые, например рентные, наследственные. Следовательно, по мнению ученого, целесообразно применять разные ставки и шкалы для обложения фондируемых и нефондируемых доходов, т.е. при обложении разграничивать также род фонда, дающего доход: «Различие между источниками, откуда поступает доход, причиняет и различие в тягости одного оклада налога для равных доходов»²³.

Кроме того, принцип дифференциации налогообложения доходов был хорошо известен в истории. Так, в Италии XIX в. подоходное налогообложение учитывало регулярность доходов и основания их получения. В наибольшей степени (по ставке 13,2%) облагались пассивные доходы, т.е. поступающие независимо от участия предпринимателя. Доходы промышленных и торговых предприятий, получаемые в результате произведенных ими затрат трудовых и финансовых ресурсов, облагались по ставке 9,91%. С доходов, полученных в результате исключительно трудовой деятельности самого налогоплательщика, налог взимался в размере 8,26%, с жалованья и пенсий – 6,6%²⁴.

Вместе с тем, отметим, что законопроект об увеличении ставки НДФЛ в отношении полученных дивидендов размещен в открытом доступе Правительством РФ. В частности, с 2015 г. предложено ставку налога на доход в виде дивидендов повысить с 9% до 13% как для физических, так и для юридических лиц.

Принцип «есть «доходы», а есть «сверхдоходы»». Прогрессивную систему налогообложения по НДФЛ необходимо применять в отношении только полученных «сверхдоходов», т.е. доходов, которые по своему размеру никоим образом не могут быть соотнесены или сопоставлены с обычными доходами физических лиц. Причем размер этих сверхдоходов должен быть

действительно чрезмерным, экстраординарным, для того, чтобы обычные, даже и высокооплачиваемые работники не превращались в «лиц, с повышенным налогообложением». В частности, размером полученного сверхдохода в настоящее время может выступить сумма дохода физического лица в размере свыше 120 млн руб. в год, а то и выше.

При этом целесообразным будет являться дифференциация полученных сверхдоходов на определенные шедулы. Например, от 12 до 120 млн руб. в год, от 120 до 360 и свыше 360 млн руб. в год.

Принцип «шаг прогрессии (шедула) должен быть минимальным». Повышенные ставки НДФЛ в рамках прогрессивной системы должны быть, во-первых, больше обычных не «в разы», как это предлагают многие сторонники прогрессивного налогообложения, а на незначительные составляющие. Во-вторых, повышенные ставки НДФЛ должны применяться именно к «нетрудовым» сверхдоходам, иными словами, по самой большой ставке НДФЛ должны облагаться «нетрудовые сверхдоходы».

Например, если предусмотреть обычную ставку НДФЛ в размере 13%, то «пошаговая» ставка может составлять 15, 17, 19, 20% а максимальная (для сверхвысоких доходов) 25%. Интересно отметить, что впервые автор этих строк обнаружил свои подходы по размеру ставок при перспективном введении прогрессивной шкалы НДФЛ еще в середине 2009 г. Однако, уже в январе 2010 г. в Госдуму поступил на рассмотрение законопроект № 310805-5, согласно которому по НДФЛ предлагалось введение прогрессивной шкалы с размером ставок 10, 13, 15, 18, 20%. Совпадение поразительное, что свидетельствует о том, что подход автора находит заинтересованность, в том числе и у федерального законодателя. В данном случае это символическая или неконтрастная прогрессия, способная в оптимальном варианте стать компромиссом между представителями идеи справедливости и эффективности в налогообложении.

В этой связи уместен еще один экскурс в историю. Известный английский экономист Джон Стюарт Милли, отрицая справедливость и целесообразность прогрессивного налога, тем не менее допускал два исключения. Первое исключение касалось «...усиленного обложения ренты как дохода, который имеет постоянную тенденцию возрастать без всякого усилия или пожертвования со стороны владельца»²⁵. Второе исключение касалось налога с наследства, который, по убеждениям ученого, должен быть прогрессивным. Иными словами, предлагаемые авторами подходы к организации прогрессивного налогообложения имеют свою историческую преопределенность.

Таким образом, при организации системы прогрессивного обложения НДФЛ на вышеуказанных принципах будут достигнуты цели социальной справедливости, а минимальный размер максимальных ставок (несмотря на тавтологию) не станет для пла-

тельщиков поводом поиска путей уклонения от уплаты налогов.

Вместе с тем, уже в сентябре 2014 г. Министр финансов РФ Антон Силуанов сообщил в интервью журналистам, что правительство обсуждает возможность введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) или повышения ставки налога.

По утверждению А.Г. Силуанова, Минфин ищет возможность наполнить бюджеты регионов ресурсами, в связи с чем рассматриваются разные варианты: «от введения налога с продаж – это порядка 200 млрд руб. – до повышения на 1–2% ставки НДФЛ или введения прогрессивной шкалы». А.Г. Силуанов отметил, что определиться нужно до осени, чтобы принять решение до конца года. При этом он подчеркнул, что до 2018 г. прогрессивная шкала вводится не будет.

Эксперты АПН отмечают, что таким способом может быть похоронено одно из самых выигрышных достижений «либеральных экономистов» в России. Следует отметить, что у упомянутой экономической школы достаточно мало широко признанных успехов и их деятельность оценивается обществом, в основном, как провальная. Однако, в части установления плоской шкалы НДФЛ среди людей экономически активных, в целом, имеется мнение о том, что такая шкала является серьезным экономическим преимуществом России в отношении удобства ведения бизнеса, в частности, в деятельности фрилансеров. Альтернативой такому способу является жесткий учёт полученных доходов (расходов) в течение налогового периода и подведение итогов раз в году при полном отсутствии автоматизации этого процесса со стороны государства; эта мера представляется неубедительной и, прежде всего, по причине траты времени на сбор первичных документов.

В заключение необходимо отметить, что представленный выше подход «платите больше, но ненамного» может стать тем приемом, носящим примирительный характер, который позволит сгладить все противоречия между системами прогрессивного и пропорционального обложения НДФЛ. Ведь даже олигархи понимают, что налоги платить надо (но в разумных пределах), но они не согласны платить чрезмерные налоги, воспринимая повышенное налоговое бремя как некое «наказание за богатство». Отметим также, что технико-юридические аспекты или конкретные параметры возможного в будущем прогрессивного налогообложения могут стать предметом отдельного рассмотрения, обоснования или даже дискуссии; именно при следовании вышеизложенному подходу и при соблюдении вышеуказанных принципов можно надеяться, что прогрессивная система НДФЛ окажется эффективной и оптимальной.

¹ www.rosstat.ru

² Режим доступа: www.echo.msk.ru/programs/klinch/583738-echo/

- ³ Режим доступа: www.rbcdaily.ru/archive/2014/01/09/212777
- ⁴ Режим доступа: www.sostav.ru/news/20013/02/09/
- ⁵ Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Налогообложение доходов и имущества физических лиц. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
- ⁶ Режим доступа: <http://www.premier.gov.ru/events/2490.html>
- ⁷ Налоги и налоговое право: Учебное пособие / Под ред. А.В. Брызгалина. М.: Аналитика-Пресс, 1997. С. 294–295.
- ⁸ Кучеров И.И. Налоговое право зарубежных стран. Курс лекций. М.: ЮрИнфоР, 2003. С. 54.
- ⁹ Кучеров И.И. Указ. соч. С. 167.
- ¹⁰ Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 143–144.
- ¹¹ Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2011. С. 120–121.
- ¹² Подробнее о принципах см.: Налоги и финансовое право. № 11. 2008. С. 237.
- ¹³ Цит. по: Исаев А.А. Очерк теории и политики налогов. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2004. С.62.
- ¹⁴ Цит. по: Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоги. Люди. Время... или этот безграничный Мир Налогов / Под ред. А.В. Брызгалина. Екб.: Налоги и финансовое право, 2008. С. 129.
- ¹⁵ Исаев А.А. Указ. соч. 2004. С. 68.
- ¹⁶ Цит. по: Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Указ. соч. С. 250.
- ¹⁷ Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>.
- ¹⁸ Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Указ. соч. С. 255–256.
- ¹⁹ Режим доступа: www.buhnews.ru/calculation/September07/1190296671.html.
- ²⁰ Цит. по: Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Указ. соч. С. 166.
- ²¹ Авторы в данном случае позволяют себе включить в данный перечень те доходы, которые в настоящий момент не являются объектом обложения НДФЛ.
- ²² Горский И.В. К философии налогов // Налоги и финансовое право. 2009. № 6. С. 27.
- ²³ Исаев А.А. Указ. соч. 1887. С. 31.
- ²⁴ Кучеров И.И. Указ. соч. С. 18.
- ²⁵ Брызгалин А.В. К вопросу о прогрессивном налогообложении – «быть или не быть» (или рассуждения о современной налоговой политике) // Налоги и финансовое право. 2009. № 7. С. 24.

Арбитражный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 535 с.

В пособии раскрыты институты арбитражного процессуального права, многоаспектно представлены такие важные вопросы арбитражного права, как иск и право на иск, производство по делам апелляционной и кассационной инстанций, обеспечительные меры, производство по делам, связанным с исполнением судебных актов, рассмотрение дел об административных правонарушениях, производство по делам с участием иностранных лиц и т.д.

Законодательство Российской Федерации в данной области права представлено по состоянию на 1 января 2015 г. В частности, указан порядок рассмотрения дел по корпоративным спорам, по защите прав и законных интересов группы лиц, дел о банкротстве, а также новой категории дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля и преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 378
ББК 74.5

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА ПАВЛОВА,

кандидат педагогических наук

БОРИС ВИКТОРОВИЧ НИКОЛАЕВ,

кандидат исторических наук, доцент

Пензенского государственного университета

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 01201455235

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается роль различных теоретических концепций в становлении и развитии системы высшего образования в США; анализируется значение религиозной мысли в становлении высшей школы США, идеи демократизма и либерализма, прагматическая концепция Дж. Дьюи, доктрины технократизма, консюмеризма, концепции «человеческого капитала» и «мультиуниверситета» К. Керра.

Ключевые слова: высшее образование США, теоретические основы, мультиуниверситет.

Annotation. The article discusses the role of various theoretical concepts in the development of the higher education system in the USA, examines the role of religious thought in the development of U.S. universities, ideas of democracy and liberalism, pragmatic concept of John Dewey, the doctrine of technocracy, consumerism, the concept of «human capital» and C. Kerr's «multiuniversity».

Keywords: U.S. higher education, theoretical foundations, multiuniversity.

Развитие системы высшего образования США характеризуется значительной многофакторностью, подчас стихийностью развития, наличием разнообразных противоречивых тенденций, значительной децентрализацией. Высшая школа США в настоящее время признается одной из ведущих систем высшего образования в мире: ее университеты традиционно занимают ведущие позиции в различных мировых рейтингах, она воспитала значительное число нобелевских лауреатов, лидирует по числу обучающихся иностранных студентов, имеет внушительные источники финансирования. Во многих странах система высшего образования в целом или отдельные ее элементы воспринимаются как перспективная модель развития национальной высшей школы. История развития самой высшей школы США показывает, что это весьма продуктивный путь, поскольку ее становление прошло под значительным иностранным влиянием, прежде всего моделей британского и германского университетов. Следует отметить и значительное влияние, которое оказали успехи Советского Союза (так называемый синдром Спутника) на модернизацию системы высшего образования США во второй половине XX в.

Большое значение для теоретического обоснования развития высшей школы в США имеют социально-политические концепции как традиционные, так и новейшие, обусловленные процессами научно-технической революции, глобализации, становления плюралистической демократии, включения университета в качестве краеугольного элемента социализации лич-

ности и построения нового технократического общества. К традиционным доктринам следует отнести демократизм (Т. Джефферсон), конгрегационализм, прагматизм, представленный, прежде всего, в трудах Дж. Дьюи. Данные направления теоретической мысли подпитывают и обеспечивают постоянный приоритет идеям гуманизации высшей школы, присутствующим на всех этапах развития высшего образования в США и приобретающим особую актуальность в век кибернетического образования, виртуальных университетов, узкой профессионализации специалистов.

Середина XX в. порождает новые теории, обусловленные победным шествием научно-технической революции, массовой демократии и общества потребления. Университет становится лакмусовой бумажкой, проявляющей все противоречивые социальные последствия данных процессов. Это порождает, с одной стороны, концепции технократизма, консюмеризма (от англ. consumer – потребитель) и информационного общества, а с другой стороны, – в большей степени политические дискуссии между неоконсерваторами и неолибералами о политике государства в отношении высшего образования, целях и социальной ответственности самой высшей школы. Наконец, 1980–90-е годы породили и ряд специальных проблем, связанных с проблемами демократичности и доступности образования (меритократические и элитарные концепции), расовой и этнической недискриминации (теории многокультурного, глобального образования и «плавленного котла»), экономиче-

ской эффективности образования (теории фильтра, человеческого капитала и др.).

Значительное воздействие на становление высшей школы США оказала религиозная мысль. Причем многоконфессиональность Соединенных Штатов обусловила и многообразие форм, методов, доктрин религиозного воздействия на содержание, цели и формы высшего образования. Первый Гарвардский колледж был основан в 1636 г. в целях «развивать учение и передавать его потомкам в опасении оставить церквям неграмотных священников» и был назван в честь молодого священника Джона Гарварда, завещавшего институту все свои книги и сбережения¹. Следует отметить, что наиболее значимое решение Верховного Суда США по проблеме определения правового статуса частных высших учебных заведений и защиты из прав было принято по делу *Дартмут Колледж против Вудварда*², в котором возглавляемый конгрегционалистами колледж противился превращению его в государственный университет. Законодательство штата Нью-Гемпшир внесло изменения в корпоративную хартию Дартмут колледжа. Верховный суд штата Нью-Гемпшир признал колледж публичной корпорацией, а его попечителей публичными должностными лицами, ответственными перед народом и вследствие этого подлежащими законодательному контролю. Однако, по мнению Верховного Суда США, в этом случае штат превысил свои полномочия, поскольку корпоративная хартия представляла собой контракт, обеспечивающий безопасность и свободу распоряжения собственностью, контракт между штатом и корпорацией, который не подлежит изменению в одностороннем порядке. До настоящего времени значительное число высших учебных заведений остается религиозными институтами и, несмотря на законодательные ограничения финансирования религиозных образовательных учреждений, успешно функционирует в системе высшего образования.

По-видимому, официально и содержательно стержневой идеей американской теоретической мысли в отношении высшего образования является идея его демократизации, что ассоциируется у американцев, прежде всего, с многообразием институтов высшего образования, академической свободой, доступностью для значительных слоев населения. Идея демократизации обусловлена самой историей возникновения американской государственности, основанной на принципах равноправия и свободы. Один из «отцов-основателей» США Т. Джефферсон вменял в обязанность государства обеспечение возможности каждому ребенку получить общее образование, поскольку ни одна республика не может быть сильной без всеобщей просвещенности своих граждан. Он стал автором трех законопроектов, предлагавших «трехступенчатую систему образования», в которой «первая ступень – это начальная школа для всех детей, богатых и бедных, вторая ступень – колледжи, дающие среднее образование, с программами, предусматривающими обучение, нужное для достижения обычных жизненных целей, а также и такое, что было бы желательно

для материально обеспеченных людей, третья, завершающая ступень – для преподавания наук в целом и их углубленного изучения»³. Идеи гуманизма и демократизма определили дух созданного в соответствии с программой Т. Джефферсона Виргинского университета.

Другой основополагающей для развития североамериканской высшей школы идеей является идея либерального образования, ориентирующая университет на воспитание гражданина, интеллектуала и джентльмена одновременно. Кардинал Джон Ньюмен, основатель этой традиции полагал, что университет – это, прежде всего, интеллектуальная среда, не столько научение, сколько воспитание в духе либерального, т.е. свободного образования. Университет – это школа воспитания интеллекта⁴.

В XX в. идеи Ньюмена нашли свое выражение в так называемом Чикагском плане, который утверждал центральную роль университета в демократическом, прогрессивном обществе, действующем на основе принципов автономии, академической свободы, воспитания граждан-интеллектуалов в качестве основной цели деятельности университета. Президент Чикагского университета Р. Хатчинс наиболее последовательно пропагандировал метод «великих книг» как основной метод классического университета⁵. Таким образом, идеи либерального образования в первой половине XX в. были «интеллектуальной» реакцией на все большую профессионализацию, утилитаризацию и коммерциализацию университета.

Другим магистральным направлением американской общественной, в том числе политической мысли, стал прагматизм. Несомненно, одним из наиболее авторитетных и влиятельных теоретиков высшего образования остается Дж. Дьюи, идеи которого продолжают оказывать заметное воздействие на американскую теоретическую мысль и высшую школу.

Концепция Джона Дьюи противопоставляла либеральной идее поиска вечных истин и воспитания студента в духе классицизма и традиционного джентльменства идею всеобщего образования как средства социальной трансформации и самопознания, как способа решения проблем и достижения цели. При всем пристрастии к прагматизму, Д. Дьюи утверждал, что необходимы единство и гармония индивидуального и общественного, сочетание установки на личный прагматизм с социально значимой системой ценностей⁶.

Теория прогрессивного образования была направлена на осознание и реализацию социального предназначения высшего образования, инструментальное, деятельное обучение, на активизацию творческого, исследовательского начала, уделение большего внимания естественным наукам, техническим дисциплинам⁷.

Тема выбора общей концепции содержания университетского образования продолжает оставаться наиболее обсуждаемой и в настоящее время, сохраняя основные терминологические линии дискуссии «либеральное образование», «всестороннее образование»,

«специализация», в то же время затрагивая новые аспекты виртуализации, компьютеризации и социализации университета.

Вторая половина XX в. испытала влияние самой тихой, но, пожалуй, одной из наиболее эффективных и эффективных революций – научно-технической революции. Университет стал и одной из колыбелей НТР и одновременно испытал мощнейшее влияние ее последствий. Переход к новому типу экономики, политики, научной и образовательной жизни породил значительное число концепций, обосновывавших и объясняющих такой переход. Концепции «стадий роста» и «эры высокого массового потребления» У. Ростоу, «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейта, «технотронного общества» З. Бжезинского, «сверхиндустриального» общества Э. Тоффлера и, наконец, «постиндустриального общества» Д. Белла стали знаковыми в деле самосознания нового общества. При всех различиях, данные концепции признают важнейшую роль информации, образования и высшей школы в современном обществе и университета как одного из центральных элементов структуры такого технотронного или информационного общества.

Творческое развитие данное направление американской мысли получает в рамках школы человеческого капитала (Г. Беккер, А. Вагнер, Э. Денисон, Р. Майкл, У. Макмагон, Ф. Махлуп, Т. Шульц и др.), получившей «второе дыхание» именно в 1980-е годы в условиях экономического подъема и устойчивого интереса к образованию как экономическому фактору, в том числе в условиях усиливающейся глобальной конкуренции. Если в 1950–60-е годы образование воспринималось как фактор успешного военно-политического противостояния СССР, то в 1980-е и особенно 1990-е годы XX в. высшее образование оценивается с точки зрения объекта стратегического инвестирования в целях получения соответствующего экономического и социального результата или «прибыли»⁸.

Данные теоретические разработки оказали значительное влияние и на определение государственной политики в области высшего образования в период администрации Р. Рейгана и У. Дж. Клинтона (в частности, идеи децентрализации системы управления образованием, противодействие чрезмерной концентрации и укрупнению университетов, пересмотр стратегии финансовой поддержки высшего образования), и на определение основных направлений развития самих университетов.

Другим новейшим направлением американской общественно-политической мысли становится консюмеризм, воплотивший и традиционный американский прагматизм и некоторые идеи концепций постиндустриального общества. В соответствии с данной теорией университет рассматривается как один из элементов «свободного рынка», где получение образования рассматривается как товар, предлагаемый для продажи обществу, отдельным его субъектам (государству, промышленным и предпринимательским структурам,

общественным некоммерческим объединениям, семьям и т.п.). При этом университет должен быть готовым к ответу на вызовы рынка, что требует от него мобильности, гибкости, многопрофильности, эффективности⁹.

Значительные технократизация и консюмеризация идеи университета порождают возрождение противостоящей традиции либерального образования и идеи автономии университета, а также попытки синтеза традиционных для американского общества и теоретической мысли концептуальных основ высшего образования и новейших экономических, социальных, политических реалий, в которых функционирует университет в современном мире.

Оригинальную концепцию современного университета предложил К. Керр, канцлер в Беркли с 1952 г. по 1958 г., Президент Университета Калифорнии с 1958 г. по 1967 г. глава Комиссии Карнеги по высшему образованию¹⁰. В своем произведении «Задачи университета»¹¹ он сформулировал идею «мультиуниверситета». В отличие от прежних исторических этапов, когда университет являлся либо классической средой воспитания «либерального джентльмена» британского модуса, либо «кузницей» ученых-специалистов и профессионалов германского образца, современный университет является сложным миром, ориентирующимся на сложные, подчас противоречивые, запросы современной социальной среды. Эта внешняя сложность и изменчивость среды требует от университета внутренней гибкости и подвижности структуры. Современный университет – это мультиуниверситет, «система сообществ, объединенных общим названием, общим управленческим персоналом и общими целями». Такая система предполагает изменение и внутренней структуры управления. В мультиуниверситете происходит разделение функций преподавания и функций общего управления таким конгломератом. Все большую роль начинает играть президент, который, с одной стороны, выступает в роли связующего звена между внутренним миром университета и внешним социальным миром, а, с другой – выполняет роль посредника и арбитра во всех внутренних делах и спорах, возникающих между различными элементами единого коммунитарного сообщества. Такой новый университет, основывающийся на федеральной системе финансирования, должен стать краеугольным камнем для «производства и потребления знания», превращаясь, в основу новой «индустрии знания»¹². Такая теоретическая позиция стала, возможно, основой весьма консервативного и жесткого отношения К. Керра как президента Университета в Калифорнии к движению за свободу слова, развернувшемуся в 1960-е годы среди студентов и преподавателей университета, что во многом привело к отставке К. Керра по решению нового губернатора Калифорнии Р. Рейгана. По мнению профессора Калифорнийского государственного университета в Сакраменто и члена исполнительного совета ААУП (Американской ассоциации университетских препода-

вателей) Дж. Ластига, этот конфликт ознаменовал столкновение между либерализмом демократического движения и либерализмом бюрократического управления, между университетом как публичной сферой и слугой частной индустрии, и, в конечном счете, между приверженностью методам публичного интереса и административной рациональности¹³. В 1982 г. в послесловии к «Задачам университета» К. Керр отмечает излишнюю оптимистичность оценок 1960-х годов, отмечая три неудачи в отношении фундаментальных изменений. Во-первых, академическая реформа захлебнулась преподавательским консерватизмом. Во-вторых, усилия превратить университет в прямой инструмент социальных изменений разбились об институциональную автономию, затрагиваемую извне. В-третьих, изменения формального управления либо имели фактически небольшое значение, либо только приводили к худшему¹⁴.

Несмотря на свою полемическую заостренность и некоторую футуристичность, а возможно, и благодаря этому, творчество К. Керра стало одним из наиболее обсуждаемых и авторитетных в американской общественно-политической мысли в отношении проблем и перспектив развития высшей школы во второй половине XX в., обозначив наиболее сложные противоречия: академическая свобода и социальный заказ, консерватизм и традиция против новаторства и мобильности, академизм против менеджмента, мультиуниверситет против университета.

Подводя итоги обзору теоретических предпосылок реформирования высшей школы США в последние два десятилетия XX в., следует отметить сочетание преемственности и новации в американской социально-педагогической мысли. Сквозь века и вплоть до конца XX в. сохраняют свою актуальность проблемы соотношения либерального и всестороннего образования, общего образования и профессионализации, определения социальной роли, назначения и ответственности университета, соотношения частного, общественного и государственного начал в регулировании высшей школы США. Имена кардинала Дж. Ньюмена, Т. Джефферсона, Дж. Дьюи, Р.М. Хатчинса постоянно присутствуют либо в роли дружественных авторитетов, либо в роли объектов серьезной, подчас ожесточенной критики в современной полемике о современном состоянии и перспективах высшей школы. В то же время, новый этап американской истории оттеняет и акцентирует новые аспекты традиционных проблем, а в некоторых случаях порождает новые вызовы теоретического и практического характера для высшей школы. К таким новейшим или вновь актуализированным проблемам следует отнести проблему усиления государственного регулирования высшего образования и сохранения академической свободы, гармонизации ценностей потребительского общества, включая образовательную систему и традиционные интеллектуальные и культурные университетские ценности, задачу обеспечения всеобщего демократического и многокультурного образования в

плюралистической Америке XXI в., совершенствование внутренней системы управления университетом в условиях меняющейся социальной и экономической среды.

Теоретическая полемика в отношении высшей школы всегда являлась адекватным способом подготовки, сопровождения и последующего осмысления государственных реформ высшего образования¹⁵. Особенно это характерно для XX в.; достаточно вспомнить активные дискуссии неоконсерваторов и неолибералов относительно роли государства в развитии высшего образования в период президентства Р. Рейгана, а затем Б. Клинтона¹⁶. На протяжении всей американской истории теоретические дискуссии становились основой для разработки и принятия соответствующих законодательных актов.

¹ Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. С. 58.

² Dartmouth College v. Woodward 4Wheat. 518 (1819).

³ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Ленинград: Наука, 1990. С. 54.

⁴ Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. С. 46–47.

⁵ Kerr C. The Great Transformation in Higher Education, 1960–1980. Albany: State Univ. of New York Press, 1991. P. 5.

⁶ Веселова В.В. Гуманистическая парадигма в теории и практике зарубежной педагогики // Проблема образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы педагогики (конец XIX в. – 90-е гг. XX в.) / Под ред. З. И. Равкина. М.: Ин-т теор. образ. и педаг. РАО, 2000. Т. 2. С. 292.

⁷ Веселова В.В. Гуманистическая парадигма в теории и практике зарубежной педагогики // Проблема образования и воспитания в контексте гуманистической парадигмы педагогики (конец XIX в. – 90-е гг. XX в.) / Под ред. З. И. Равкина. М.: Ин-т теории образ. и педагогики, 2000. Том 2. С. 293.

⁸ Школа «человеческого капитала» подробно исследована в диссертации Якубовской Е.Г. С. 19–34; см. Якубовская Е.Г. Реализация стратегической программы «Америка 2000» в конце 80-90-х гг. XX в.: к проблеме совершенствования системы образования США: Дисс... канд. истор. наук. М.: МПГУ, 2003.

⁹ Гершунский Б.С. Россия–США: Интеграция в сфере образовании. М.: Ин-т теор. образ. и педагогики, 2003. С. 356–357.

¹⁰ Kerr C. The Great Transformation in Higher Education, 1960–1980. Albany: State Univ. of New York Press, 1991. P. XV–XVII.

¹¹ См.: Kerr C. The Uses of the University. N.Y.: Harper and Row Publ., 1963.

¹² Lustig J. The Mixed Legacy of Clark Kerr: A Personal Review // Academe. 2004. Vol. 90. 4. P. 52.

¹³ Lustig J. The Mixed Legacy of Clark Kerr: A Personal Review // Academe. 2004. Vol. 90. 4. P. 52.

¹⁴ Kerr C. The Uses of the University. N.Y.: Harper and Row Publ., 1982. P. 180–181.

¹⁵ См.: Николаев Б.В. Государство, право и высшее образование в США. Пенза: ПГПУ, 2008. 192 с.

¹⁶ Якубовская Е. Г. Реализация стратегической программы «Америка 2000» в конце 80-90-х гг. XX в.: к проблеме совершенствования системы образования США: Дисс... канд. истор. наук. М.: МПГУ, 2003. С. 16–17.

УДК 37.03
ББК 74.6

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНОСТИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПАШКОВ,

Московский гуманитарный университет, кандидат педагогических наук

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика,

история педагогики и образования

E-mail: pashkov@mail.ru

Научный консультант: заведующий кафедрой педагогики и психологии

высшей школы АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»,

доктор педагогических наук, профессор В.А. Ситаров

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается роль духовности в развитии личности, уделяется внимание развитию и совершенству человека. Предлагается краткий анализ духовности с позиции человеческих качеств, мировоззрения и поведения человека.

Ключевые слова: духовность, личность, развитие, совершенство, человеческие качества.

Annotation. The article talks about the importance of spirituality in the development of personality, attention is paid to the development and perfection of man. A brief analysis of spirituality from the perspective of human qualities, attitudes and behavior of the person.

Keywords: spirituality, personality, development, excellence, human qualities.

В православной педагогической культуре духовно-нравственное воспитание является основой воспитания личности. Духовность как особое качество личности оказывает влияние на всеобщее развитие человека. Это влияние проявляется при нравственном, эстетическом, физическом и других видах воспитания.

Воспитателям в общении с детьми необходимо поддерживать у них высокую дисциплину, развивать дружелюбную атмосферу в коллективе, товарищество и взаимопомощь, воспитывать у них любовь и уважение к старшим и друг к другу, а для этого необходимо понять значение и важность духовной стороны развития личности.

В связи с этим обратимся к богатому багажу знаний ученых, которые имеют свои интересные и глубокие исследования в области духовно-нравственного воспитания и определим значение духовности в развитии личности.

Обращение человека к идеалу, к высшим ценностям вызывает у него творчество, вдохновение и развитие его лучших качеств. Поэтому многие авторы выделяют в своих работах такой признак духовности, как «развитие личности».

В.В. Зеньковский рассматривал духовность не только как творческую силу, но и как начало целостности и иерархичности. Духовная жизнь заключается в стремлении к Абсолютному и Бесконечному, что является сердцевинной личности и источником ее саморазвития [9, с. 46]. Иером. Иоанн Кологривов определяет духовность «как высшую деятельность души, направленность к стяжанию Духа Святого, святости, нравственному совершенству, освящению души» [2, с. 237]. О силе духа И.А. Ильин писал, что она «имеет дар усилить себя

и преодолеть в себе то, что отвергается; дух имеет силу и власть создавать формы и законы своего бытия, творить себя и способы своей жизни» [13, с. 95].

Рассматривая духовность с позиции человеческих качеств, В.А. Сластенин считал, что духовность выступает как принцип самостроительства [18, с. 2]. С точки зрения Ш.Ш. Хайрулина, предпосылки духовности заложены в каждом человеке от рождения, и надо их только развивать. При этом человеку необходима помощь в развитии его духовных сил для качественно нового состояния [20, с. 46]. По мнению С.Ю. Дивногорцевой [6, с. 8], духовность есть высшее начало в человеке.

Духовность есть развитие духовного опыта. Поэтому духовность, отмечает Н.С. Катунина, есть то качество, которое «делает человека личностью, это есть способ не просто человеческого, но личностного существования» [15, с. 22].

В.В. Знаков духовность определяет как принцип саморазвития и самореализации человека [11, с. 5]. На этих же позициях находится В.А. Беляева: «Духовность – это выделение совести как показателя проявления духовной жизни, признание необходимости переживания человеком нравственных чувств, эмоций как побудителей духовно-нравственного становления и саморазвития» [3, с. 43].

«Основная цель духовной жизни обнаруживается в сознательном устремлении человека к совершенству», – считает О.Л. Янушкявичене [21, с. 3]. Данного мнения придерживается М.С. Боброва, указывая, что духовность – «внутреннее, деятельное состояние личности, выражающееся в творческом опыте, созидании, самосовершенствовании». В данном случае духовность направлена к своему внутреннему миру [5, с. 29].

Некоторые авторы определяют развитие личности с позиции мировоззрения человека. Так, И.А. Колесникова пишет, что духовное начало присутствует внутри каждого из нас, будучи некоей универсальной способностью, задатком, талантом, которые надлежит развивать в течение всей жизни. Потребностью и способностью к духовному развитию потенциально обладает каждый, независимо от его мироощущения и мировоззрения. И.А. Соловцова утверждает, что «саморазвитие осуществляется тогда, когда субъект осознает разницу между идеалом и собственным актуальным состоянием. Самоизменение возможно лишь тогда, когда воспитанник не остается наедине с сознанием собственного несовершенства, а получает стимул к дальнейшему духовному росту и убеждается в его возможности» [19, с. 77].

М.С. Боброва определяет развитие и совершенство личности с позиции мировоззрения человека, когда духовность является высшим уровнем развития человека, строящего свои отношения на основе гуманизма и стремящегося к высшим ценностям: добру, истине, мудрости, красоте [5, с. 19]. Эту точку зрения разделяет В.И. Мурашов [7, с. 99], который пишет, что духовность – это высокий уровень развития личности. И.А. Ильин [12, с. 307] писал, что духовность – это результат развития духа, способ его существования и проявления в человеке, его поступках. Духовность как ведущая категория его концепции устремляет человека к непрерывному совершенству и творчеству.

Признак духовности – «развитие личности»; с позиции поведения (взаимодействия) человека И.А. Колесникова рассматривает его как качество личности, которое можно справедливо считать ключевым звеном механизма принятия решений и основой поведения человека [16, с. 30]. Подобное определение духовности, в смысле влияния ее на поведение личности, дает Н.Н. Никитина. Она определяет духовность как качественную характеристику мышления человека, отражающую полноту его внутреннего содержания, возможность действовать за пределами себя и успешно строить свои отношения с окружающими людьми. Духовность определяется непрерывным трудом души, пониманием мира и себя в этом мире, направлением своих сил к совершенствованию себя, преобразованию пространства собственного внутреннего мира, расширению своего мировоззрения [1, с. 43]. Подобного мнения придерживается и М.С. Боброва [5, с. 29], которая пишет, что духовность – это внутреннее, деятельное состояние личности, выражающееся в творческом опыте, креативном отношении, созидании, самосовершенствовании. У О.Н. Лушниковой [17, с. 109] духовность характеризует сознательное устремление человека к совершенству. И.А. Соловцова [19, с. 77] считает, что духовность, как статистическое и динамическое свойство человека, обеспечивает одновременно устойчивость его смысложивной позиции и возможность его развития.

Некоторые авторы отмечают значение внутренних сил человека, которые успешно способствуют развитию

личности. Так, для М.С. Кагана [14, с. 39] духовность есть обретение внутренней силы, для Н.А. Бердяева [4, с. 445] духовность есть богочеловеческое состояние; духовная сила в человеке есть изначально богочеловеческая. В.В. Зеньковский [10, с. 50] писал, что дух – это «дыхание жизни», высшее начало в человеке, которым он безмерно возвышается над всеми другими существами. Духовность не только как творческая сила, но и как начало целостности и иерархичности. И.А. Ильин в определении духовности и духа отдельного взятого человека говорил о том, что «человеку даны от Бога и от природы определенный способ телесного существования и особая форма душевной жизни. Дух же имеет силу и власть создавать формы и законы своего человеческого бытия, творить себя и способы своей личной жизни» [13, с. 129].

Есть авторы, которые внутренние силы человека называют творческими силами, Так, В.В. Зеньковский писал, что духовность в человеке – это не отдельная сфера, она может расцениваться как творческая сила человека, пронизывающая всю жизнь человека (и душу, и тело) [9, с. 46]. В.И. Жуков [8, с. 433] добавляет, что духовность – творческая сила, определяющая новое качество жизни.

Итак, определяя духовность как творческую и созидательную силу, главным ее составляющим в настоящем исследовании определяется наличие стремления души человека к идеалу, к высшим ценностям, к постижению смысла жизни, что является живительным источником жизни и развития человека.

Исходя из выделенных авторами особенностей признака духовности «развитие личности», определено, что духовность устремляет человека к стяжанию Духа Святого, преобразованию души, к совершенству, к самореализации, к творческой и полноценной жизни.

Литература

1. Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход: сборник научных трудов и материалов по итогам научной конференции 27–30 сентября 2004 г.: в 2 ч. Волгоград: Перемена, Ч. 1. 2005.
2. *Беляева В.А.* Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: Автореф... докт. пед. наук. М., 1999.
3. *Беляева В.А.* Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: Дисс... докт. пед. наук. М., 1999.
4. *Бердяев Н.А.* Самопознание. М.: Флинта, 1995.
5. *Боброва М.С.* Духовно-нравственное становление студентов в образовательном процессе ВУЗА: Дисс... канд. пед. наук. СПб., 2001.
6. *Дивногорцева С.Ю.* Взаимодействие культуры и религии в системе современного высшего образования // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5.

7. *Дивногорцева С.Ю.* Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.
8. *Жуков В.И.* Психология и педагогика: учебное пособие. М.: Институт Психотерапии, 2004.
9. *Зеньковский В.В.* Основы христианской философии. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1992.
10. *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. Школа-Пресс, 1996.
11. *Знаков В.В.* Понимание экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия // Вопросы психологии, 1998.
12. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
13. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления: собрание сочинений в 10 т. Т. 1. М., 1993.
14. *Каган М.С.* О духовном // Вопросы философии. 1985. № 9.
15. *Катунина Н.С.* Сознание – субъект познания внутреннего мира человека // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: Монография / Под ред. О.И. Кирикова. Кн. 18. Воронеж: ВГПУ, 2009.
16. *Колесников И.А.* Идея духовного ученичества педагога в системе воспитания для работы с человеком // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: сборник научных трудов // Под ред. Н.К. Сергеева, Н.М. Борытко. Волгоград, 2004.
17. *Лушников О.Н.* Формирование духовно-нравственной позиции школьников как педагогическая проблема // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: Пятое Покровские образовательные чтения, 14–16 ноября 2006 г. // Под ред. В.А. Беляевой, Ю.В. Орловой; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. Рязань.
18. *Сластенин В.А.* К.Д. Ушинский: онтологические основания православной педагогики. М. Ярославль, 2004.
19. *Соловцова И.А.* Духовное воспитание в православной и светской педагогике: методология, теория, технологии: монография. Волгоград: Перемена, 2006.
20. *Хайрулин Ш.Ш.* Проблемы духовности и образовательный процесс // Вестник Челябинского университета. Сер. 5. Педагогика. Психология. Челябинск, 1996.
21. *Янушьявичене О.Л.* Духовное воспитание: история и современность: Дисс... докт. пед. наук. М., 2009.
3. *Belyaeva V.A.* Theory and practice of moral and spiritual formation and personal development of teachers in secular and Orthodox teaching culture: dis... doct. ped. sciences. M., 1999.
4. *Berdyayev N.A.* Self-knowledge. M: Flinta, 1995.
5. *Bobrova M.S.* Spiritual and moral formation of students in the educational process of the UNIVERSITY: dis... doct. ped. sciences. SPb., 2001.
6. *Divnogortseva S.Yu.* Interaction of culture and religion in the modern system of higher education // Bulletin of Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2009. No. 5.
7. *Divnogortseva S.Yu.* Spiritually-moral education in theory and the experience of the Orthodox pedagogical culture. M: St Tikhon Orthodox humanitarian University, 2008.
8. *Zhukov V.I.* Psychology and pedagogy: manual. M.: Institute Of Psychotherapy, 2004.
9. *Zenkovskiy V.V.* Foundations of the Christian philosophy. M.: Publishing House Of St. Vladimir Brotherhood, 1992.
10. *Zenkovskiy V.V.* Problems of education in the light of Christian anthropology. M., School Press, 1996.
11. *Znakov V.V.* Understanding of the existential choice: life in suffering or euthanasia // Questions of psychology, 1998.
12. *Ilyin I.A.* The path to the evidence. M: Republic, 1993.
13. *Ilyin I.A.* The path of spiritual renewal: the collection of works in 10 t. Т. 1. - М., 1993.
14. *Kagan M.S.* About the spiritual // Questions of philosophy. 1985. No.9.
15. *Katunina N.S.* Consciousness is the subject of the knowledge of man's inner world // Philosophy, faith, spirituality: origins, the position and trends of development: monograph, edited by O.I. Kirikova. Book 18. Voronezh: VSPU, 2009.
16. *Kolesnikova I.A.* The idea of spiritual discipleship teacher in the system of education to work with the person // Theoretical-methodological problems of modern education: collection of scientific works // Edit. by N.K. Sergeeva, N.M. Borytko. Volgograd, 2004.
17. *Lushnikova O.N.* The formation of spiritual and moral position students as a pedagogical problem // Philosophical-pedagogical and religious foundations of education in Russia: history and modernity: the Fifth Pokrovsky educational read, 14-16 November 2006 // Edit. by V.A. Belyaeva, Yu.V. Orlova; Ryazan state University named after S. A. Esenin. Ryazan.
18. *Slastenin V.A.* K.D. Ushinsky: ontological foundations of Orthodox pedagogy. M., Yaroslavl, 2004.
19. *Solovtsova I.A.* Spiritual education in the Orthodox and secular pedagogy: methodology, theory, technology: monograph. Volgograd: Peremena, 2006.
20. *Khairulin Sh.Sh.* Problems of spirituality and educational process // the Bulletin of the Chelyabinsk state University. Series 5. The pedagogy. Psychology. Chelyabinsk, 1996.
21. *Yamushkyavichene O.L.* religious education: history and modernity: dis... doct. ped. sciences. M., 2009.

References

1. Actual problems of modern education: a holistic approach: collection of scientific works and materials on the results of scientific conference 27–30 September 2004: in 2 parts. Volgograd: Peremena, Part 1. 2005.
2. *Belyaeva V.A.* Theory and practice of moral and spiritual formation and personal development of teachers in secular and Orthodox teaching culture: autoref. doct. ped. sciences. M., 1999.

УДК 378.6
ББК 74.6

ЗАДАЧИ И УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ МВД РФ

ВАДИМ ГЕННАДЬЕВИЧ СТАРОСТИН,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Казанского юридического института МВД России

*Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика,
история педагогики и образования*

E-mail: rovlstt@rambler.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрывается понятие воспитания как сложного педагогического явления, обладающего своей спецификой и относительной самостоятельностью от других педагогических категорий и процессов. Указано, что методика воспитания – это осознанное и спланированное использование воспитателями по отношению к воспитанникам всей совокупности методов убеждения, упражнения, поощрения, принуждения, примера и др. Перечислены цели организации процесса воспитания в учебном заведении: повышение эффективности воспитания и самовоспитания курсантов; совершенствование формирования и развития у будущих офицеров необходимых личностных и военно-профессиональных качеств.

Определены уровни содержания деятельности субъектов организации процесса воспитания курсантов в военно-учебном заведении: 1 – организация воспитания в масштабе вуза; 2 – организация воспитания в подразделениях; 3 – организация воспитания слушателей и курсантов в рамках деятельности кафедр учебного заведения; 4 – организация самовоспитания курсантов.

Ключевые слова: воспитание; методика воспитания; самовоспитание; методы убеждения, упражнения, поощрения, принуждения, примеры.

Annotation. The article discovers the concept of education as a difficult pedagogical phenomenon possessing the specifics and relative independence from other pedagogical categories and processes. It is mentioned that the technique of education is conscious and planned use by tutors in relation to pupils of all set of methods of belief, exercise, encouragement, coercion, an example, etc. The purposes of the organization of process of education in educational institution are specified, such as increase of efficiency of education and self-education of cadets, improvement of formation and development in future officers of necessary personal and military and professional qualities.

The levels of content of activity of subjects of the organization of process of education of cadets in military school are defined: 1 – the education organization on the scale of higher education institution; 2 – the organization of education in divisions; 3 – organization of education of listeners and cadets within activity of chairs of educational institution; 4 – organization of self-education of cadets.

Keywords: Education; methods of education; self-education; methods of persuasion, exercises, promotion, enforcement, example.

Воспитание – это сложное педагогическое явление, обладающее своей спецификой и относительной самостоятельностью от других педагогических категорий и процессов. Оно включает следующие важнейшие компоненты: содержание, организацию, методику, педагогическое руководство и др. Все они тесно взаимосвязаны.

Так, методика воспитания – это осознанное и спланированное использование воспитателями по отношению к воспитанникам всей совокупности методов убеждения, упражнения, поощрения, принуждения, примера и др. Методы воспитания реализуются на практике посредством многочисленных приемов, средств и способов в различных организационных формах: беседах, диспутах, вечерах чествования, викторинах, поручениях и др. Следовательно, организа-

ция и методика воспитания непосредственно взаимосвязаны.

Отметим, что организация процесса воспитания курсантов в вузах МВД РФ осуществляется на основе требований приказов и директив Министра внутренних дел РФ, Главнокомандующего ВВ МВД РФ, решений Коллегии МВД РФ, указаний и рекомендаций начальника управления по воспитательной работе ГК ВВ МВД РФ, других командиров и начальников. Органы управления регулярно издаются приказы, директивы и другие нормативно-правовые акты, которые регламентируют вопросы организации воспитательной работы в военных образовательных учреждениях.

Анализ практики воспитательной работы показал, что с процессуальной точки зрения организация вос-

питания включает следующие элементы: цель и задачи; субъекты и объекты; формы, методы, средства и приемы; результат.

Известно, что цель – это идеально представленный, планируемый итог работы; она «... проявляется как предвосхищение в сознании результата деятельности и путей, способов его достижения»; является основным и важнейшим системообразующим фактором, определяющим внутреннее единство всех элементов организации процесса воспитания.

Цель имеет долговременный и перспективный характер, определяет общую стратегию, концептуальную основу теоретического замысла и практического осуществления организации воспитания курсантов вуза. Более частные цели организации воспитания по отношению к основной выступают в роли задач. Последние конкретизируют и уточняют цель по месту, времени (периодам обучения) и исполнителям. Цели и задачи организации воспитания обучающихся предполагают ясную и четкую формулировку, они должны быть поняты и приняты всеми участниками процесса воспитания: как воспитателями, так и воспитуемыми.

Исходя из этих положений, представляется, что целью организации процесса воспитания в учебном заведении является повышение эффективности воспитания и самовоспитания курсантов, совершенствование формирования и развития у будущих офицеров необходимых личностных и военно-профессиональных качеств. Поэтому задачами данного процесса являются:

- формирование в подразделениях здорового нравственно-психологического климата;
- овладение воспитанниками знаниями, формирование у них навыков и умений организации воспитания военнослужащих МВД РФ;
- побуждение воспитанников вузов к активной работе по самовоспитанию и перевоспитанию отдельных негативных качеств личности.

Цели и задачи организации воспитания реализуются, прежде всего, субъектами данного процесса – организаторами воспитания курсантов. Ими являются все должностные лица вуза, имеющие непосредственное отношение к обучению и воспитанию будущих офицеров МВД. При этом ключевое место в организации воспитания занимают начальник военно-учебного заведения, его заместитель по работе с личным составом и отдел по работе с личным составом, а также командиры (начальники) и их заместители по работе с личным составом батальонов (факультетов) курсантов.

Организация воспитания направлена на тех, кого воспитывают субъекты данного процесса – отдельных курсантов, а также воинские коллективы (подразделения курсантов). Они являются объектами организованного воспитательного воздействия командиров (начальников). Вместе с тем, сами курсанты, воинские

коллективы не остаются в стороне от организации процесса воспитания. Они оказывают непосредственное или опосредованное влияние на организацию воспитания, осуществляют самоорганизацию собственного воспитания. Поэтому правомерно самих воспитанников считать также субъектами организации процесса воспитания, а отношения между воспитателями и воспитанниками субъект-субъектными.

Содержание деятельности субъектов организации процесса воспитания курсантов в военно-учебном заведении имеет несколько уровней.

Первый – организация воспитания в масштабе вуза. Содержание деятельности организаторов воспитания на данном уровне включает:

- выработку общей стратегии организации воспитания на учебный год и ближайшую перспективу на основе основных руководящих нормативно-правовых актов государства (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Постановление Правительства от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» (в редакции от 7 октября 2013 г.), «Концепция воспитания военнослужащих силовых структур» и др.);
- координацию деятельности основных субъектов данного процесса;
- анализ уровня воспитанности курсантов;
- своевременную корректировку организации воспитания;
- обобщение результатов организации воспитания и выработки мер по ее совершенствованию;
- систематическое обучение должностных лиц теории и практике организации воспитательной работы с курсантами различных курсов обучения и др.

Второй уровень – организация воспитания в подразделениях (на факультетах, курсах) курсантов, которые являются центром организации повседневной воспитательной работы. Именно в подразделениях происходит непосредственная организация воспитания курсантов как в учебное, так и во внеучебное время, в том числе в предвыходные и выходные, предпраздничные и праздничные дни.

Третий уровень – организация воспитания слушателей и курсантов в рамках деятельности кафедр учебного заведения. Каждый коллектив преподавателей участвует в организации воспитания курсантов путем:

- обеспечения личной примерности в ходе образовательного процесса, и, прежде всего – на учебных занятиях;
- высокой организованности, дисциплинированности и требовательности к себе и подчиненным;
- формирования у будущих офицеров МВД навыков и умений организации воспитания подчиненного личного состава;
- участия в проведении воспитательных мероприятий и передачи собственного опыта воспитательной

работы, накопленного как в войсках, так и в других высших учебных заведениях (не только системы МВД, но и Минобороны РФ, ФСБ РФ и др.) и т.п.

Особое место среди всех кафедр принадлежит преподавателям кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Они осуществляют не только воспитание, но и научно-методическое обеспечение организации процесса воспитания в учебном заведении; непосредственно обучают курсантов, особенно по учебным дисциплинам «История Отечества», «Культурология», «Психология и педагогика», «Социология», «Правоведение», «Политология» и др. организации воспитания военнослужащих по призыву и по контракту; вооружают воспитателей всех уровней психологическими и педагогическими знаниями по проблемам различных направлений воспитания (патриотического, воинского, нравственного, экологического и др.); формируют у них навыки и умения организации воспитательной работы; проводят исследования по совершенствованию организации воспитания в вузах или его подразделениях.

Четвертый уровень – организация самовоспитания курсантов. Данный уровень включает организацию самостоятельной работы воспитанников по совершенствованию своих личностных и военно-профессиональных компетенций; перевоспитанию отдельных негативных качеств и привычек поведения; самоконтроль воспитанников за степенью сформированности профессионально-важных качеств личности; подготовку курсантов в качестве будущих организаторов воспитания в подразделениях (частях) во внутренних войсках МВД РФ.

Изучение практики воспитания и анализ научных источников по проблемам организации воспитательной работы показывают, что важнейшими условиями реализации многоуровневой структуры данного процесса являются:

- укомплектованность органов воспитательной работы и психолого-педагогическая компетентность субъектов процесса воспитания;
- осуществление образовательного процесса в высшем военном учебном заведении в строгом соответствии с предъявляемыми требованиями, поддержание образцовой воинской дисциплины и внутреннего порядка, высокой степени организации службы войск;
- наличие положительных традиций, здорового коллективного мнения, уставных взаимоотношений в вузе и его подразделениях;
- авторитетность руководящего состава вуза;
- всестороннее и полное обеспечение деятельности постоянного и переменного состава учебного заведения и др.

Изучение передовой практики организации воспитания, анализ научных источников, мониторинг поровневой деятельности показывает, что процесс организации воспитания курсантов имеет определенную последовательность осуществления, своеобразный

алгоритм деятельности должностных лиц. Он включает следующие основные мероприятия воспитательной работы:

- а) изучение состояния организации воспитания;
- б) определение целей и задач организации воспитания;
- в) планирование воспитательной работы с установлением объема, порядка и сроков выполнения воспитательных мероприятий;
- г) всестороннее обеспечение процесса воспитания;
- д) оказание помощи должностным лицам в осуществлении воспитания;
- е) контроль за выполнением спланированных мероприятий;
- к) внесение (в случае необходимости) коррективов в организацию воспитательного процесса;
- л) оценка деятельности воспитателей и воспитуемых с учетом достигнутых результатов в организации воспитательной работы.

Содержание данной последовательности деятельности субъектов воспитания по его организации в зависимости от должностных обязанностей воспитателей наполняется конкретным смыслом и имеет свои особенности.

Таким образом, процесс организации воспитания курсантов в вузе МВД РФ представляет собой сложный и специфический психолого-педагогический процесс. Главное в нем заключается в достижении согласованности и единства действий субъектов организации воспитания при осуществлении ими всего комплекса воспитательных мероприятий на различных уровнях воспитательной работы.

Литература

1. Аскарлова Г. «Триединая» система воспитания // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 155–157.
2. Кочетова А. Воспитание в вузе на основе коллективной деятельности // Высшее образование в России. 2006. № 4. С. 99–103.
3. Кудрявцев Ю.М., Макарова О.Ю. Основные принципы и закономерности функционирования и развития воспитательной системы высшего учебного заведения // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 8. С. 56–63.
4. Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А. Психолого-педагогическая подготовка преподавателей высших учебных заведений к воспитательной работе с социально запущенными студентами // Казанская наука. 2012. № 7. С. 12–20.
5. Макарова О.Ю., Кудрявцев Ю.М. Самовоспитание и самоперевоспитание студента как основополагающее педагогическое явление образовательной деятельности // Казанская наука. 2013. № 2. С. 10–16.
6. Петрунева Р. Воспитательная деятельность вуза: что оценивать и как // Высшее образование в России. 2006. № 4. С. 95–99.

7. Теория и практика воспитания военнослужащих: Учеб. Пособ. / Под ред. Н.И. Резника. М.: 12 ЦТ МО РФ, 2005. 344 с.

8. Уткин В.Е. Задачи военно-патриотического воспитания курсантов и направления их реализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №11(62). С. 304–308.

9. Уткин В.Е., Кудрявцев Ю.М. К вопросу о мере правового и психолого-педагогического воздействия командира на военнослужащих с отклоняющимся поведением в армейской среде // Казанская наука. 2014. № 1. С. 17–22.

10. Уткин В.Е. Патриотизм будущего офицера и его формирование на кафедрах гуманитарного профиля военного вуза // Пути совершенствования преподавания общепрофессиональных и гуманитарных дисциплин в военных вузах / Сборник научных статей. Казань: Изд-во Казанского ВВКУ, 2012. С. 110–119.

11. Уткин В.Е., Кудрявцев Ю.М. Формирование готовности будущих офицеров к патриотическому воспитанию подчинённых // Мир образования – образование в мире. 2010. №3(39). С. 103–109.

References

1. Askarova G. «Triune» system of education // Higher education in Russia. 2004. No. 7. P. 155–157.

2. Kochetova A. Education in the University on the basis of collective activity // Higher education in Russia. 2006. No. 4. P. 99–103.

3. Kudryavtsev Yu.M., Makarova O.Yu. Basic principles and laws of functioning and development of the educational system, higher education institutions // Vestnik

of Kazan technological University. 2012. No. 8. P. 56–63.

4. Kudryavtsev Yu.M., Kazakova U.A. Psycho-pedagogical training of teachers of higher educational institutions to the educational work with socially advanced students // Kazan science. 2012. No. 7. P. 12–20.

5. Makarova O.Yu., Kudryavtseva Yu.M. Self-education and self-reeducation of a student as a fundamental pedagogical phenomenon educational activity // Kazan science. 2013. No. 2. P. 10–16.

6. Petruneva R. Educational activities of the University: what to assess and how // Higher education in Russia. 2006. No. 4. P. 95–99.

7. Theory and practice of education military: the textbook / Edit. by N.I. Reznik. M.: 12 CT Defense Ministry, 2005. 344 p.

8. Utkin V.E. Tasks of military-patriotic education and directions for their implementation // Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen. 2008. №11(62). С. 304–308.

9. Utkin V.E., Kudryavtsev Yu.M. To the question of the extent of legal and psycho-pedagogical influence of the commander of the armed forces with deviant behavior in the military // Kazan science. 2014. No. 1. P. 17–22.

10. Utkin V.E. The patriotism of the future officer and its formation in the departments of Humanities military University // Ways to improve teaching general and the humanities in military institutions / Collection of scientific articles. Kazan: Publishing house of Kazan, VVKU, 2012. P. 110–119.

11. Utkin V.E., Kudryavtsev Yu.M. Formation of readiness of future officers to the patriotic education of subordinates // World of education – education in the world. 2010. №3(39). P. 103–109.

Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А.С. Прудников и др.]; под ред. А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова, Н.А. Антоновой. — 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 423 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 377
ББК 74

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

МАРИНЕ ВАНЬЕВНА МАЛХАСЯН,

*директор ГБОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации
и коррекции «Ирида» (Москва), кандидат психологических наук, доцент*

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

E-mail: al.laskin@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Одним из ведущих критериев высокого уровня профессиональной культуры педагога является готовность к самостоятельной продуктивной исследовательской деятельности. Внутренним мотивом при этом выступает потребность педагога в постоянном личностно-профессиональном саморазвитии. Исследовательская деятельность направлена на раскрытие в педагоге способности к гибкой перестройке своего стиля в соответствии с общественным запросом на воспитание творческой личности, обладающей навыками и знаниями для самореализации в поликультурной среде.

Ключевые слова: профессиональная культура, педагог-исследователь, саморазвитие, педагогический стиль, методологические принципы, готовность к педагогической рефлексии.

Annotation. In this paper it's shown that one of the leading criteria for high-level professional culture of the teacher is ready for productive self research. Inner motive in this case acts as a teacher's constant need for personal and professional self-development. Research activities are focused on the disclosure of educator capacity for flexible restructuring of the style in accordance with the public demand for education of the creative person that has the skills and knowledge for self-realization in a multicultural environment.

Keywords: professional culture, the teacher-researcher, self-development, pedagogical style, methodological principles, willingness to pedagogical reflection.

Многолетнее наблюдение за особенностями развития профессиональной культуры педагогов (прежде всего – педагогов дополнительного художественного образования) показывает, что основным критерием эффективности этого процесса может быть справедливо назван критерий готовности к самостоятельной исследовательской деятельности, что предполагает и педагогическую рефлексию, и расширение психолого-педагогического кругозора, и рост качеств педагога-фасилитатора общения.

В теоретическом плане для изучения этой проблемы существенное значение имеют:

- методологические принципы научно-педагогического познания и преобразования действительности в условиях общего среднего образования;
- концепции инновационных процессов и формирования готовности педагогов к их осуществлению;
- концепция исследовательского поведения.

Учеными установлено, что в исследовательской деятельности познание с помощью интеллекта и творческая активность образуют единую систему, где каждый из этих компонентов выполняет свои функции в неразрывной связи с другими компонентами. Человек с высоким уровнем готовности к исследовательской деятельности способен не только освоить максимально большой объем информации, но и преобразовать ее в контексте избранной тематики.

В преломлении к процессу развития профессио-

нальной культуры педагога исследовательская деятельность направлена на совершенствование педагогического мастерства через теоретическую рефлексию своей практики, что требует от педагога целостного подхода к работе, понимания системного характера организации образовательного процесса, необходимости его содержательно-процессуального построения.

Самостоятельная и компетентно осуществляемая исследовательская деятельность способствует умению видеть и учитывать в педагогической работе не только частные задачи, но и глобальные проблемы современности, овладевать смежными дисциплинами, способствующими обогащению знаний по преподаваемому предмету и конструктивному выстраиванию общения в разных средах (внутри педагогической среды, с учащимися, с родительской общественностью и т.д.).

Поэтому сущностной основой успешности исследовательской деятельности педагога является не только постоянный интерес к профессиональному совершенствованию, но и познавательная деятельность по глубокому погружению в освоение как различных гуманитарных областей (включая философию, психологию, социологию, культурологию, антропологию, искусствоведение), так и естественнонаучных дисциплин (в частности, возрастную физиологию и др.).

В ходе моделирования эксперимента по приобщению педагогов дополнительного художественного обра-

зования к самостоятельной деятельности были определены необходимые направления по:

1) повышению общепедагогической подготовки по темам «Новое в современном образовании: теоретический и практический аспекты», «Инновационные педагогические системы, подходы, педагогические технологии в дополнительном художественном образовании», «История педагогической мысли в контексте дополнительного образования», «Образовательная среда как фактор повышения качества образования» и др.;

2) становлению и развитию индивидуальных качеств личности педагога. Обобщающим показателем в данном случае выступают систематическое профессионально-педагогическое самообразование и самовоспитание педагога, развитие профессиональной устойчивости, навыков саморегуляции, рост коммуникативной компетентности. Тематика: «Формирование профессиональной устойчивости педагога», «Тренинги педагогической саморегуляции», «Основы создания диалогического пространства занятия» и др.

3) развитию навыков педагогической рефлексии, основанной на постоянном анализе собственной педагогической практики и практики коллег, актуализации событий и фактов педагогической деятельности, осмыслению их с новых, теоретических позиций – активность в проведении, анализе и самоанализе различных мероприятий, проводимых в педагогической работе; постоянное накапливание материалов для педагогического дневника наблюдений (сценарии и методические разработки уроков, игр, дискуссий, праздников и др.). Тематика: «Дневник педагогических наблюдений: принципы создания, роль в профессиональном совершенствовании», «Как разработать сценарий художественного события», «Педагогическая рефлексия: особенности и перспективы развития» и др.

В итоге процесс овладения теоретическим и практическим аспектами самостоятельной исследовательской деятельности характеризуется следующими общими чертами: единой целью (динамичное личностно-профессиональное развитие и саморазвитие педагогов) и единым механизмом (единство рационального и эмоционального, становление педагогического опыта).

В эксперименте была разработана система становления личности педагога-исследователя, направленная на обогащение научных представлений, а также развитие навыков педагогического общения.

В основе системы лежат представления о том, что эффективность педагогической работы во многом зависит от уровня развития коммуникативных способностей. Как справедливо отмечал современный исследователь этой проблемы: «Педагог в своей деятельности должен реализовать все функции общения – выступать и как источник информации, и как человек, познающий другого человека или группу людей, и как организатор коллективной деятельности и взаимоотношений» [3]. Таким образом, исследовательская деятельность педагога, прежде всего, связана с изучением особенностей

и структуры педагогической коммуникации, основ ведения конструктивного диалога и развития навыков общения у учащихся [5].

Исследование потенциала и технологий организации образовательного пространства развивает у педагога умения многомерно видеть, глубоко проникать в особенности личностей участников возникающего на занятиях диалога, мыслить нестандартно, отвечать на вопросы точно и недвусмысленно, излагать свои мысли доступно и выразительно, слушать доброжелательно и понимающе, уметь выстраивать психологический контакт.

Система становления личности педагога-исследователя реализуется посредством ряда моделей, включая:

- модель изучения особенностей собственной педагогической и коммуникативной деятельности, что создает предпосылки для профессионального совершенствования педагогов и развития способностей к управлению общением, готовности к поиску и освоению новых форм, методов и приемов технологий общения;

- модель изучения индивидуальных траекторий развития коммуникативных навыков учащихся, основанная на системе Б.Г. Ананьева, который в своих трудах показал важность учета категории общения среди других детерминант, определяющих проявление и развитие психики человека. Б.Г. Ананьев считал, что во множестве признаков, характеризующих человека, можно выделить четыре подмножества, соответствующих индивидуальным, личностным, субъектным и индивидуальным свойствам.

С точки зрения ученого, личность представляет собой вершину, а индивидуальность глубину человека. Уникальность индивидуальности конкретного человека не в том, что он представляет собой неповторимое сочетание некоего набора признаков, но в том, что как индивидуальность он есть продукт и мера реализации свободы выбора своего жизненного пути в определенных природных и социокультурных условиях [1].

Раскрывая психологическое значение взаимодействия, осуществляемого в форме общения, Б.Г. Ананьев подчеркивал, что, являясь обязательным компонентом труда, учения, игры и всех других видов деятельности, которые предполагают взаимодействие людей, оно оказывается условием, без которого невозможно познание ими действительности, формирования у них эмоционального отклика на эту действительность и основанного на этом познании и эмоциональном отношении поведения в этой действительности.

Общение определяется системой общественных отношений, в которую оно включено, но, поскольку оно также постоянно выступает как межличностная связь и индивидуальная форма деятельности, в структуре и динамике общения невозможно отделить личное от общественного. Помимо речевых и неречевых средств общения, выделяют в нем внутреннюю сторону: познание участниками общения друг друга; межличностные отношения; саморегуляция поступков человека с учетом полученных знаний; преобразование внутреннего мира участвующих в общении людей и указывает на

существование постоянных связей между этими частными по отношению ко всему общению процессами.

Поскольку в общении всегда есть момент познания человека человеком и одновременно еще большего познания каждым из них самого себя, а также момент переживаний, вызываемых одним человеком у другого, то общение всегда оказывается сильнейшим средством формирования у человека отношения к другим людям, а также к самому себе.

Специальным направлением в прослеживании значения общения в формировании общего психического склада личности, в оформлении ее ядра, каковым является складывающийся у человека характер, выступает в работах Б.Г. Ананьева обсуждение проблемы количественного и качественного оптимума общения, который необходим для нормального развития личности, а также последствий дефицита в общении для этого развития. В связи с этим он ставит задачу поиска такого соотношения воздействий на человека все развивающихся средств массовой информации и непосредственного повседневного общения, которое было бы в наибольшей степени воспитательно-благоприятным для формирования личности.

В ходе реализации данной модели педагог-исследователь учится составлять «психологические портреты» учащихся на основе выделения их индивидуальных свойств, которые соответствуют индивидуальному, субъектному и личностному уровням. При этом на индивидуальном уровне следует учитывать такое свойство нервной системы, как пластичность, активность и эмоциональность (задатки коммуникативных способностей).

На субъектном уровне следует учитывать прошлый коммуникативный опыт в виде знаний педагогом закономерностей коммуникативной деятельности, коммуникативных умений и навыков, а также способности и устойчивые способы коммуникативного поведения, отраженные в характере.

На личностном уровне учитывается направленность (на себя, на другого, на задачу), социальные роли, склонности, этические особенности, ценностные ориентации [4]. На уровне индивидуальности следует учитывать уровень сформированности механизмов саморегуляции личности в общении, связанный с самооценкой и способностью занять рефлексивную позицию; особенности среды существования учащегося (домашнюю обстановку, друзей, семейные отношения).

Составление психологического портрета позволяет более конструктивно установить личностный контакт с учащимся. Педагоги, исходя из составленного «портрета» учащегося, вырабатывают стратегию общения, на основе которой затем определяются типы заданий, наиболее точно соответствующие выделенным индивидуальным качествам;

- модель развития педагогической рефлексии.

Цель реализации этой модели: выявление педагогом в себе способностей к идентификации и эмпатии, рефлексии и децентрации. Эти психологические свой-

ства личности необходимы для эффективной педагогической деятельности. Описание этих свойств широко представлено в научной литературе и др. Учеными определено, что в комплексе эти свойства обеспечивают развитие у педагога психологической готовности к организаторско-коммуникативной деятельности [2].

Наиболее сложным, как показал эксперимент, для современного педагога является развитие в себе эмпатических свойств, что служит основой педагогической рефлексии. Если при идентификации состояние другого человека определяется на основе рациональной интерпретации, то при эмпатии таким основанием выступает сопереживание, сочувствие, соучастие. Эмпатические свойства взаимосвязаны с такими важными умениями, как умения видеть себя глазами другого, оценивать объективно свои педагогические качества, своевременно корректировать поведение и отношение.

Другим направлением реализации модели является развитие способности к децентрации. В гуманистической педагогике и психологии центрация понимается как особым образом построенное простое взаимодействие преподавателя и обучаемых, основанное на эмпатии, безоценочном принятии другого человека и конгруэнтности переживаний и поведения. Личностная центрация преподавателя является интегральной и системообразующей характеристикой деятельности педагога.

При этом полагается, что именно центрации преподавателя определяют всё многообразие этой деятельности: стиль, отношение, социальную перцепцию и т.д. А.Б. Орлов выделяет семь основных центраций, каждая из которых может доминировать как в педагогической деятельности в целом, так и в конкретных педагогических ситуациях: эгоистическая (на интересах своего «Я»), бюрократическая (на интересах администрации), конфликтная (на интересах коллег), авторитетная (на интересах родителей), познавательная (на требованиях средств обучения и воспитания), альтруистическая (на интересах, потребностях обучающихся), гуманистическая (на интересах и проявлениях своей сущности и сущности других людей).

Именно гуманистическая центрация противостоит первым шести типам центрации, отражающим реальность традиционного обучения. Изменение направленности этих центраций в сторону гуманистической центрации называется децентрацией преподавателя и является одной из задач современного образования [6].

Децентрация – это смещение центра учебно-воспитательного процесса от личности преподавателя к личности учащегося, «центрированность» на его интересах, жизненных установках, взглядах, психологических особенностях;

- модель создания эффективных педагогических ситуаций.

Педагогические ситуации, создаваемые на занятиях, являются отражением взаимоотношений обучающего и обучаемого. В последнее время получили развитие исследования конфликтных ситуаций в учеб-

но-воспитательном процессе как фактора, влияющего на развитие личности положительно. Ученые рассматривают конфликтную ситуацию как необходимый компонент в технологии обучения.

Создание конфликтных ситуаций, классификация различных видов, типы соотнесенности, способы выхода из конфликта, а также специально организованные и спонтанно возникающие ситуации изучаются в работах М.М. Рыбаковой, Н.Е. Щурковой, а также зарубежными учеными. В целом, понятие ситуации определяется в качестве универсальной формы функционирования процесса общения, существующей как интегративная динамическая система социально-статусных, ролевых, деятельностных и нравственных взаимоотношений субъектов общения, отражённая в их сознании и возникающая на основе взаимодействия ситуативных позиций общающихся.

Анализ внедрения системы становления личности педагога- исследователя в течение ряда лет в различных учреждениях дополнительного художественного образования г. Москвы и Московской области показал следующее.

1. Произошло значительное повышение уровня общей профессиональной культуры педагогов, что выразилось, прежде всего, в мотивации самих педагогов на профессиональное совершенствование и дальнейшее осуществление различных педагогических исследований, включая и самоисследование. Так, результаты опросов учащихся в начале эксперимента и в конце показали, что положительно оценивают работу педагогов значительно большее количество учащихся (в среднем на 10–12% больше). Сами педагоги, участвовавшие в эксперименте, в анкетах отмечали, что «чувствуют себя значительно увереннее»; «произошел рост мастерства» и др.

2. Процесс развития исследовательской деятельности педагога выстраивается по следующим этапам: а) выявление исходного уровня теоретической и практической готовности педагогов; б) построение моделей овладения определенными базовыми основами исследовательской деятельности и исследовательского поведения; в) реализация этих моделей и их корректировка; г) итоговый анализ и постановка задач для дальнейшего развития исследовательской деятельности как фактора профессиональной культуры педагога.

3. Эффективная исследовательская деятельность педагога обладает качествами непрерывности и взаимосвязи процессов дифференциации и интеграции знаний в различных областях науки. В этом случае происходит: динамичное повышение уровней профессиональной культуры педагогов, сформированности их теоретической и практической готовности к работе.

В целом, приобщение педагогов к исследовательской деятельности помогает им не только более компетентно организовать образовательное пространство и транслировать знания учащимся, но и осуществлять процесс личностного саморазвития на основе творческого сотрудничества с коллегами и учащимися.

Осознание педагогом степени своего мастерства и определенных педагогических моделей, являющихся синтезом науки и практики, преломленных через собственную индивидуальность, должно служить ориентиром для формирования самостоятельной профессиональной позиции творческого, новаторского характера.

К источникам развития исследовательской деятельности следует отнести: знание о себе как о специалисте, эмоциональное отношение к себе как педагогу-профессионалу, оценку себя как специалиста.

Необходимо отметить также, что одним из главных условий совершенствования исследовательской деятельности является позитивная мотивация педагогического труда, направленность педагога на наиболее полное раскрытие творческих способностей каждого учащегося.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2 ч. М., 1980. Ч. 1.
2. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. Ростов на/Д., 1997.
3. *Кан-Калик В.А.* Педагогическая деятельность как творческий процесс: Автореф. дисс... докт. пед. наук. Л., 1981.
4. *Лазарев М.А.* Художественная картина мира как ведущий фактор духовного и эстетического развития современной молодежи: анализ теоретических подходов // Педагогика искусства: электронный научный журнал. No 2, 2012. http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/lazarev_12_june.pdf: 1-8 (0,5 п.л.) [12.06.2012]
5. *Лобанов А.А.* Основы профессионально – педагогического общения. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
6. *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М.: Академия, 1995.

References

1. *Ananyev B.G.* Selected psychological works: in 2 parts. M., 1980. P. 1.
2. *Zimnyaya I.A.* Pedagogical psychology. Rostov-on-Don, 1997.
3. *Kan-Kalik V.A.* Pedagogical activity as a creative process. Abstract of dissertation of doc. ped. sciences. L., 1981.
4. *Lazarev M.A.* Artistic picture of the world as a leading factor in the spiritual and aesthetic development of modern youth: an analysis of theoretical approaches // Pedagogy of art: electronic scientific journal. No 2, 2012. http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/lazarev_12_june.pdf: 1-8 (0,5 p. L.) [12.06.2012]
5. *Lobanov A.A.* Fundamentals of professional – pedagogical communication. M.: Publishing center «Academy», 2002.
6. *Orlov A.B.* Personality psychology and human nature: paradigms, projection, practice. M.: Academy, 1995.

УДК 372.8
ББК 74.6

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МУРАЛЕВ,

адъюнкт Пермского военного института внутренних войск МВД России

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

E-mail: muralev-a@mail.ru

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор А.В. Дубровский

Рецензент: кандидат педагогических наук Е.А. Цариев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проводится анализ процесса становления документоведения как научной дисциплины, процесс эволюции компетентностного подхода и рассмотрение профессиональной компетентности в отечественной педагогической науке. Делается вывод о том, что профессиональная компетентность у выпускника вуза внутренних войск МВД России неоднозначна и многогранна; состоит из множества компонентов, одним из которых является документоведческая компетентность.

Ключевые слова: компетентность, документ, документоведение, профессиональная компетентность, документоведческая компетентность.

Annotation. In article the analysis of formation process of documentation as scientific discipline, evolution process of competence approach and consideration of professional competence in domestic pedagogy science is done. Taking into account the analysis of researches in this sphere we came to the conclusion that competence of a graduate of high military school of MIA of Russia is multivalued and multifaceted. It consists of many components, one of which is documentation competence.

Keywords: competence, document, documentation, professional competence, documentation competence.

В настоящее время профессиональное образование в вузах МВД России характеризуется совершенствованием системы профессиональной подготовки будущих офицеров и усилением требования к выпускникам; внедрением образовательных стандартов на основе компетентностного подхода; различными научными исследованиями в обучении курсантов вузов МВД России. Проблема компетентности офицеров осуществляющих свою работу с документами сейчас остро стоит перед системой высшего образования внутренних войск МВД России. Поэтому наше внимание будет обращено к данному вопросу – организации и осуществлению документальной деятельности в подразделениях внутренних войск МВД России. На современном этапе развития внутренних войск МВД России существует понимание того, что современная система профессиональной подготовки кадров должна представлять собой синтез достижений педагогической науки и практики для качественного и продуктивного функционирования системы специализированного образования.

В постсоветском периоде в вузах внутренних войск МВД России началось внедрение государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, а с 2009 г. началось повсеместное внедрение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО), в основе которых лежит компетентностный подход. Введение ФГОС ВПО

в образовательный процесс вузов внутренних войск МВД России усилило роль фундаментальной профессиональной подготовки посредством более плотной интеграции гражданской и военной систем образования. Компетентностный подход ставит акцент на результате образования, т.е. способности (готовности) офицера принимать грамотные решения и правильно действовать в различных ситуациях (условиях обстановки).

При рассмотрении ФГОС ВПО третьего поколения стоит остановиться на рассмотрении компетентностного подхода.

Образование, основанное на компетенциях, (competence – based education – CBE) сформировалось в 1970-х годах в США [5]. В середине 1980-х годов учеными из состава Европейских стран Р. Бадером, Д. Мертенсоном, Б. Оскарсоном, Л. Шелтенем, С. Шо и др. впервые осуществлено научное обоснование, введение ключевых квалификаций; одновременно были введены новые образовательные конструкты – компетентность и компетенция, помимо устоявшихся на тот момент знаний, умений и навыков. Само понятие компетентность трактуется этими учеными как явление, состоящее из компонентов, относящихся к когнитивной и эмоциональной сферам. Актуальность формирования компетенций поддержали на международном уровне. В ЮНЕСКО был сформулирован перечень основных компетенций. Ж. Делор в 1996г. на Совете Европы предложил такое понятие, как «ключевые компетенции» [1].

Российская педагогическая школа начала рассматривать компетентностный подход в качестве ориентаций, направленных на освоение обобщенных способов деятельности и различных умений, отраженных в работах В.В. Давыдова, В.В. Краспского, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, Г.П. Щедровицкого и их последователей. Ими были разработаны педагогические технологии и учебный материал; но эти инновационные разработки не применялись при определении стандартов образования, составлении учебных программ или оценке результатов обучения.

В последующем отечественные ученые Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская начинают выделять различные виды компетенций, принимая их сформированность за конечный результат обучения. К сожалению и эти новшества были слабо востребованы отечественной образовательной системой в тот период.

С самого начала 21 в. происходит динамическое развитие экономических, общественных, технических и научных сфер жизни российского общества. Нововведения происходят и в системе российского образования, которое начинает интеграцию в Европейское образовательное пространство. Профессиональные компетенции становятся итогом образовательного процесса, они начинают применяться во всех нормативных документах, регламентирующих российское образование («Закон об образовании в РФ № 273 – ФЗ» от 29 декабря 2012 г. [3]; «Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы» [2] и т.д.).

Учитывая степень разработанности компетентностного подхода в отечественной науке, не стоит опираться только на международный опыт, необходимо использовать достижения отечественной психологии и педагогики, в которых учитывается специфика особенностей Российского образования, менталитета и традиций. Например, Ю.В. Варданян изучал профессиональную компетентность, Г.Э. Белицкая – социальную компетентность личности, Н.Н. Нацаренус и Е.В. Прозорова проводили исследования в области компетенций студентов педагогических вузов, М.Г. Корочкина и А.М. Кочнев – компетентности студентов технических вузов, В.Б. Капустин, А.П. Комаров, А.И. Козачок, Г.М. Марченко, П.И. Образцов и др. рассматривали компетентность военнослужащих, а М.В. Бастриков и В.Р. Келих компетентность сотрудников МВД России. Но процесс целенаправленного формирования профессиональной компетентности, и в частности документоведческой компетентности у выпускников вузов внутренних войск МВД России – будущих офицеров до настоящего времени не подвергался исследованиям.

Следует отметить, что профессиональной подготовке военных специалистов за последние пол века уделялось большое внимание в работах военных педагогов и психологов, таких как И.А. Алёхин, А.В. Барабанщиков, В.Н. Герасимов, В.П. Давыдов, Н.И. Калаков, В.Л. Марищук, В.Г. Михайловский, В.Ф. Перева-

лов, В.Н. Селезнев, И.А. Скопылатов, Н.Ф. Феденко, А.Ф. Шикун и др).

Можно сделать вывод, что к началу 21 в. в российском высшем образовании назревает проблема формирования профессиональной компетентности, которая на данный момент постепенно решается. Но учитывая специфику и многогранность профессиональной компетентности, выявленную в процессе становления российской науки, раскрываются новые аспекты профессионализма. Одним из таких аспектов мы выделяем документоведческую компетентность у выпускников непрофильных вузов.

Документы в настоящее время являются основополагающими сегментами современной деятельности любых официальных структур и организаций. Наука, занимающаяся изучением документационной деятельности, называется документоведением. Эта сфера деятельности зародилась еще с начала возникновения письменности, но выделилась в отдельную науку только в конце 19 в.

Слово документ происходит от лат. documentum в переводе свидетельство, доказательство. Документационная наука, возникла в конце 19 в., но получила международное признание в первой половине 20 в.. На тот момент в Российской империи уже имелись унифицированные документные формы. Начиная с 18 века в сфере государственного управления начинают формироваться правовые основы документирования. В России 19 в. уже появляются первые попытки осмысления процессов документирования. Так, В. Вельдбрехт и Н. Варадинов предложили правила составления документов, систематизировали документацию и разбили ее по группам. В данный период времени наука занималась документационной деятельностью, которая подразумевала процессы систематизации, сбора, хранения, распространения, создания и поиска документов во всех сферах жизнедеятельности.

Начиная с 1960-х годов, в Советском союзе, выделяются два основных учреждения, активно занимающиеся вопросами документоведения (МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт и ВНИИДАД – Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела). Это было вызвано небывалой документальной активностью в стране (годовой документооборот превысил 1 млн. шт.). В эти годы появляется значительное количество работ ученых, связанных с документационным обеспечением (Г.Г. Воробьев, В.Д. Банасюкевич, В.И. Кокорев, М.П. Илюшенко, М.В. Ларин, Т.В. Кузнецова, А.Н. Сокова, К.И. Рудельсон и др.) Получают развитие относительно новые научные направления: документалистика и документоведение. Документалистика рассматривается как прикладная отрасль кибернетики, которая занимается оптимизацией документационных систем. Одновременно с этим направлением развивается документоведение, изучающее исторические аспекты формирования отдельных документов и документационных систем, явлений объектив-

ной действительности в процессе создания документов. На тот период времени документоведение приравнивают к делопроизводству, которое, в свою очередь, включают в состав архивоведения. Соответственно, на данный период времени документоведение не ассоциировалось как обобщающая наука, посвященная документу, поскольку она ограничивалась только управленческой сферой. В процессе развития информатики происходит переосмысление достижений этой науки, и ее существование фактически прекращается.

Продолжили развивать общедокументальный подход О.П. Коршунов, Ю.Н. Столяров, А.В. Соколов, Д.Ю. Теплов. Их объединяет то, что они выделили понятие «документ» в отдельную лексическую единицу. Другие авторы – С.Г. Кулешов, Ю.Н. Столяров, Г.Н. Швецова-Водка и др. – посвятили свои работы анализу понятия «документ», его структуре и классификации. Именно с этого момента документоведение переходит на качественно новый уровень развития. Проблемы документоведения занимают специалистов области информатики, библиотековеды, архивоведы и книговеды, т.е. эти проблемы, приобретают междисциплинарный характер. Теория и история документа, вопросы типологизации, классификации и функциональной основы документов, – это те общеторетические и практические задачи, которые призвано изучать документоведение.

Документоведение является полноценной научной дисциплиной, которая управляет, создает, организует, строит, проектирует и формирует различные документационные системы. Мы видим, что все эти функции косвенно или напрямую связаны и с деятельностью выпускника вуза внутренних войск МВД России – будущего офицера, организатора и управленца, который в процессе своей службы постоянно осуществляет ту или иную работу с документами. Соответственно, мы руководствовались этим и при определении направления нашего исследования по формированию документоведческой компетентности у выпускника вуза внутренних войск МВД России – будущего офицера, которое подразумевает офицера, готового проявить на практике свои организаторские, управленческие, проектные знания, умения, навыки и опыт в сфере документоведения.

Обобщая вышеприведенный анализ научных исследований, стоит заметить, что в настоящее время отечественная педагогика имеет значительное множество подходов, определяющих содержание, сущность и структуру профессиональной компетентности. Военная педагогика, в свою очередь, наращивает темпы развития и совершенствования своей образовательной системы на основе современных требований отечественного образования. В последнее время проведено много исследований в области профессиональной компетентности как военнослужащих, так и сотрудников МВД России (А.И. Козачок, А.П. Комаров, Г.М. Марченко, П.И. Образцов и др.). Опираясь на эти исследования можно сделать вывод: профессио-

нальная компетентность выпускника вуза внутренних войск МВД России – будущего офицера, неоднозначна, многогранна и состоит из значительного множества компонентов, которые, в свою очередь, требуют отдельного рассмотрения. Учитывая определения А.В. Хуторского [4], опирающиеся на то, что компетенции являются составной частью компетентности в определенном направлении деятельности, формируемые в процессе освоения учебной программы, следует вывод, что компетентностью специалиста, в какой либо сфере деятельности будет обладание человеком компетенциями в данном направлении.

Наше исследование заключается в формировании документоведческой компетентности у выпускников вузов внутренних войск МВД России – будущих офицеров. Эта компетентность, в свою очередь, структурно входит в состав профессиональной компетентности офицера-специалиста и строится на основе государственного заказа, сформулированного в ФГОС в качестве общекультурных, профессиональных компетенций по специальности и военно-профессиональных компетенций, формулируемых на основе квалификационных требований МВД России. Из состава таких компетенций мы выделяем документоведческие компетенции, отвечающие за знания, навыки и умения в работе со служебной документацией в управленческой и финансово-экономической сферах деятельности подразделений внутренних войск МВД России.

Таким образом, полностью сформированная документоведческая компетентность у выпускника вуза внутренних войск МВД России – будущего офицера, даст полноценного специалиста, который грамотно владеет формами документационного общения, в состоянии организовать документационное обеспечение своего направления деятельности, знает принципы и систему функционирования административно-финансовых документов в подразделении внутренних войск МВД России.

Литература

1. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. Париж: UNESCO, 1996. 31 с.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы» от 22 ноября 2012 г. № 2148-р.
3. Федеральный закон РФ «Об образовании в РФ»: [федер. закон: утвержден Президентом РФ 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ]. Вестник академии военных наук. 2013. № 2. С. 105.
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2.
5. Isaeva T.E. To the nature of Pedagogical Culture: Competence-Based approach to its Structure / T.E. Isaeva // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Тр. Меж-

дународной научно-практической интерконференции.
Ростов н/Д., 2003.

References

1. *Delor Zh.* Education: hidden treasure. Paris: UNESCO, 1996. 31 p.
2. Order of the Government of the Russian Federation «On approval of the state program of the Russian Federation “Development of education” for 2013-2020» as of 22.11.2012, No. 2148-r.
3. Federal law of RF «On education in the Russian Federation»: [Feder. Law: approved by the President of the Russian Federation on 29.12.2012, No. 273-FZ]. Bulletin of the Academy of military sciences. 2013. No. 2. P. 105.
4. *Hutorskoy A.V.* Key competencies as a component of person centered education // National education, 2003. No. 2.
5. *Isaeva T.E.* To the nature of Pedagogical Culture: Competence-Based approach to its Structure / T.E. Isaeva // Teacher of high school in XXI century. Tr. International scientific-practical interconference. Rostov-on-Don, 2003.

УДК 37
ББК 74.5

**МВД РОССИИ КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ
РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
О РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН**

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ,

*доцент кафедры УДСООП Академии управления МВД России, доктор юридических наук,
доцент, член Российской академии юридических наук (РАЮН), полковник полиции
E-mail: vasiliev17@mail.ru*

НАДЕЖДА ФЕДОРОВНА БЕРЕЖКОВА,

помощник прокурора Ленинского района г. Ульяновска Ульяновской области

ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА ОРЕХОВА,

*адъюнкт 1-го курса 3-го факультета Академии управления МВД России,
следователь специализированного следственного отдела по расследованию преступлений
в сфере экономики Следственного управления МВД по Удмуртской Республике
E-mail: адрес yula745@mail.ru*

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА АНОХИНА,

доцент кафедры Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА ЛЯТИФОВА,

*УВД по Курской области, соискатель кафедры УДСООП
Академии управления МВД России, майор полиции*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Вопросы о правосознании и правовой грамотности актуальны в связи с тем, что в правовом государстве классовые признаки и наличие нарушений прав и свобод граждан требуют научно-практического толкования. При этом они актуальны также и с научной точки зрения. На основе проведенного анализа авторы выступают с инициативой по разработке Министерством внутренних дел Российской Федерации проекта «Концепции МВД России о развитии правовой грамотности и правосознания граждан».

Ключевые слова: административное право, государство, грамотность, гражданин, должностное, закон, запрет, исполнение, лицо, личность, ответственность, отношение, ограничение, право, правосознание, правопослушность.

Annotation. Questions about legal awareness and legal literacy are relevant due to the fact that in a state governed by the class traits and violations of citizens' rights and freedoms require a scientific and practical interpretation. They are also relevant from the scientific point of view. In this article on the basis of the analysis, the authors initiate development by the Ministry of Interior of the Russian Federation a draft of «Concept of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the development of legal literacy and legal awareness of citizens».

Keywords: administrative law, state, literacy, national, official, law enforcement, interdiction, face, personality, relationship, responsibility, sense of Justice, law, limit, pravoposlushnost.

Распоряжением Президента РФ от 28 апреля 2011 г. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (Приказ № 1168¹) установлены требования по развитию правовой грамотности и правосознания граждан в России, так как государство создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленности о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав, охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, обеспечивающие доступ граждан к квалифицированной юридической помощи.

Данное Распоряжение остается незамеченным почти всеми федеральными органами исполнительной власти². Так, Министерство обороны РФ издало Приказ от 7 декабря 2013 г. № 878³ «О правовом обучении в Вооруженных Силах Российской Федерации», который не учитывает положения названного нами Распоряжения, не использует термины «правосознание», «правовая грамотность». Подобного характера недостатки в полном мере мы можем отметить и в Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы»⁴, в котором также, если указывается на необходимость развития читательской грамотности или же математической, то о правовой грамотности, правовом сознании, развитии, подготовке педагогических кадров с правовым уклоном речи не идет. То же самое касается и приказов Минобрнауки России⁵, МВД России. Таким образом, до настоящего времени (с 2011 г.!) большинство из 80 федеральных органов исполнительной власти (федеральные министерства, федеральные службы и агентства, в том числе входящие в ведение Президента и Правительства России) не приняли во внимание (не учли) вышеуказанное требование Президента России, в которых определены принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики страны в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан⁶.

В связи с этим авторы предлагают свой вариант разрешения ныне имеющихся проблем в системе МВД России в области развития правовой грамотности и правового сознания в России (*основные научно-исследовательские вопросы по данной проблеме приводятся Л.М. Ореховой*) и выступают с инициативой по разработке Министерством внутренних дел Российской Федерации проекта «Концепции МВД России о развитии правовой грамотности и правосознания граждан».

По мнению авторов, издание таких концепций (всеми ФОИВ) поспособствует также качественному развитию и совершенствованию исполнения административных регламентов (государственных функций и предоставление государственных муниципальных и иных услуг)⁷.

Проект «Концепции МВД России о развития правовой грамотности и правосознания на 2015–2025 годы»

I. Общие положения

Концепция развития правовой грамотности и правосознания на 2015–2025 г.г. (далее Концепция) разработана во исполнение Основ государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом России.

Концепция направлена на реализацию Основ государственной политики России, формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, соблюдению данной клятвы (присяги)⁸, соответствующих установленных этических норм и государственных ритуалов⁹, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе.

Концепция определяет основные цели и задачи, направления, принципы и приоритеты деятельности МВД по развитию правовой грамотности и правосознания граждан.

Концепция основывается на демократических и гуманистических началах и доступна для участия в ее совершенствовании различных научных и учебных организаций Российской Федерации.

Основу настоящей Концепции составляют Конституция Российской Федерации, Болонская декларация, Федеральные государственные образовательные стандарты, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. От 28 июня 2014 г.), требования Президента и Правительства России, а так же приказы Минобрнауки и МВД России.

II. Содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения

Социально-экономическая и правоприменительная ситуация в стране во многом зависит от того, насколько участники правоотношения знают свои права и обязанности, информированы о правовых актах, принимаемых законодательной властью, и умеют ими пользоваться. Практика показывает, что граждане не только слабо ориентируются в законах и методах защиты своих прав, но и не стремятся к повышению своей правовой грамотности.

Незнание гражданином и должностными лицами своих прав и обязанностей приводят к снижению степени защищенности личности от противоправных посягательств и росту правонарушений, усиливаются агрессивность и жестокость отдельных членов общества.

Правовое сознание и правовая грамотность общества и личности является не только показателем степени зрелости общества, но и одним из компонентов содержания социальной модернизации, условием ее эффективности и результатом развития.

Формирование правового государства, укрепление демократических начал невозможно без соответствую-

ющего уровня развития правовой культуры. Динамика развития российского общества, тенденции и возможности ее не могут быть осмыслены вне понимания теории и практики правовой социализации.

Правовая культура предполагает развитый и эффективный процесс правовой социализации, осуществляющийся не в стихийном и хаотичном порядке, а в управляемом режиме.

Следует подчеркнуть важность участия каждого гражданина в общественной деятельности, проявления экономической инициативы, активной гражданской позиции и значение роли государства для создания атмосферы общественного доверия и участия населения в проводимой экономической и социальной политике.

III. Цель и задачи воспитательной работы

3.1. Цель воспитательной работы – развитие правосознания и правовой грамотности сотрудников органов внутренних дел (полиции) и граждан, уважения к закону, правопорядку и суду, добросовестности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также преодоление правового нигилизма в обществе.

3.2. Для ее реализации требуется выполнение следующих основных задач:

- создание условий для защиты прав и охраняемых законом интересов личности и гражданина;
- повышение уровня правовой культуры сотрудников органов внутренних дел (полиции) и граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- расширение доступа к официальной правовой информации сотрудников органов внутренних дел (полиции) и граждан, проживающих в труднодоступных и малонаселенных районах субъектов Российской Федерации, в том числе жителей сельской местности;
- формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Все цели и задачи правовой воспитательной работы не должны противоречить международным нормам, по которым взяты обязательства Российской Федерацией, требованиям Президента и Правительства России, а также федеральным нормативным правовым актам, требованиям МВД России, а также данной Концепции.

IV. Основные принципы и направления воспитательной работы

4.1. К основополагающим принципам работы по повышению правовой грамотности и правосознания сотрудников органов внутренних дел (полиции) и граждан федеральных органов исполнительной власти относятся:

- законность;
- демократизм;
- гуманизм;
- системность, непрерывность и обязательность воспитательного процесса;
- многообразие форм, методов и средств, используемых для обеспечения эффективности воспитания;
- индивидуальный подход к формированию и развитию правовой грамотности и правосознания граждан.

Все принципы должны соответствовать нормам, установленным федеральными законами Российской Федерации.

4.2. Поставленные цели Концепции реализуются путем осуществления мероприятий федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами (и их территориальными органами) во взаимодействии с:

- органами государственной власти Российской Федерации;
- органами местного самоуправления субъектов Российской Федерации;
- муниципальными органами (советами);
- общественными объединениями;
- образовательными, научными организациями.

Данные государственные меры сотрудники органов внутренних дел могут осуществлять, взаимодействуя с государственными и иными организациями, а также зарегистрированными политическими и различными общественными формированиями (юридическими и физическими лицами), руководствуясь соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации, не противоречащими конституционным нормам России.

V. Основные направления реализации Концепции

5.1. Реализацию Концепции предусматривается осуществлять на основании долгосрочных (десятилетних) планов ее реализации, предусматривающих в системе МВД России:

- внедрение системных механизмов осуществления мероприятий по повышению правосознания и правовой грамотности как сотрудников органов внутренних дел (полиции), так и граждан;
- совершенствование правовых и организованных мероприятий по повышению правосознания и правовой грамотности как сотрудников органов внутренних дел (полиции), так и граждан;
- развитие системы правового регулирования всех общественных отношений;
- развитие ведомственного образования и науки;
- обеспечение широкомасштабного вовлечения общественности в работу по повышению правосознания и правовой грамотности граждан;

Указанные направления также должны содействовать патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел (полиции) и граждан Российской Федерации.

5.2. Направления реализации Концепции МВД России:

5.2.1. Правовое обеспечение:

- развитие правового образования и воспитание подрастающего поколения в образовательных организациях различного уровня путем внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов (дистанционных), обеспечивающих получение знаний в области права; проведение в общеобразовательных школах, училищах, вузах и других заведениях, организующих учебный процесс, бесед, лекций, встреч с работниками правоохранительных органов, специалистами, работающими в различных сферах и других публичных форумах;

- совершенствование деятельности государственных, муниципальных и правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;

- организация системного мониторинга законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и правоприменения в целях выявления недостатков, пробелов и противоречий в законодательстве;

- издание правовых актов (пересмотр, ранее изданных), обеспечивающих реализацию Концепции;

- участие в издании концепций определенных (отдаленных) населенных пунктов, с учетом местных специфических особенностей традиций и обычаев;

- совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей деятельность органов внутренних дел (полиции), направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания и правовой грамотности;

- преобразования в сферах культуры, средств массовой информации, рекламной и издательской деятельности, руководствуясь соответствующими федеральными законами, направленные на формирование высокого уровня правосознания и правовой грамотности.

Указанные направления могут совершенствоваться и изменяться с учетом проводимой государственной политики и требований Президента, Правительства и МВД России.

5.2.2. Просветительская деятельность:

- осуществление комплекса мер по методическому и практическому обеспечению правовой образовательной программы по повышению правосознания и правовой грамотности;

- обеспечение доступности правовой информации, развитие системы правового просвещения и информирования граждан, включая развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем;

- организация специализированной информационно-правовой телепрограммы (радиопрограммы).

Вся просветительная деятельность должна проводиться в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Российской Федерации

5.2.3. Образовательная деятельность:

- развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня в системе МВД России посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

- совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;

- профессиональная переподготовка, повышение квалификации сотрудников федеральных органов исполнительной власти.

Для обеспечения этих и других перспективных планов развития правового сознания и правовой грамотности, ведомственной науки и образования руководителям территориальных органов МВД России следует взаимодействовать с ведомственными научными и образовательными организациями, а также другими зарегистрированными государственными и частными образовательными учреждениями.

Руководители образовательных организаций, подразделений (учебных центров) МВД России должны руководствоваться нормами Минобрнауки России и МВД России.

VI. Ожидаемые результаты реализации Концепции

Результативность реализации Концепции измеряется уровнем развития гражданского общества, степенью готовности и стремлением граждан к повышению правовой культуры, уровня их правосознания, а также целенаправленностью деятельности органов внутренних дел по повышению правосознания и правовой грамотности граждан. Реализация Концепции будет способствовать повышению качества работы и профессионализма сотрудников органов внутренних дел (полиции) в целом, усилению роли территориальных органов внутренних дел (организаций и подразделений) МВД России в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, направленных, в том числе, на пресечение преступлений и правонарушений.

В результате реализации мероприятий Концепции предполагается достигнуть:

- повышения заинтересованности как сотрудников органов внутренних дел (полиции), так и граждан в повышении уровня правовых знаний, правовой культуры.

- расширения в установленном порядке доступа сотрудников органов внутренних дел и граждан к официальной правовой информации посредством пользования информационно-правовыми базами данных;

- возможности сотрудников органов внутренних дел (полиции) и граждан оперативно получать актуальную правовую информацию;

- усиления роли органов внутренних дел (полиции) в работе по пропаганде юридических знаний, оказанию правовой помощи;

- положительной динамики формирования правосознания сотрудников органов внутренних дел (полиции) и граждан;

- повышения заинтересованности любых лиц в получении правовых знаний и их использовании в правоприменительной практике в части защиты своих прав и интересов;

- преодоления правового нигилизма в области ведомственного нормотворчества и стереотипов противоправного поведения как одного из ключевых звеньев пресечения правонарушений.

Нормы Концепции МВД России (федерального органа исполнительной власти) направлены также на совершенствование взаимодействия органов внутренних дел (полиции) со всеми участниками правоотношений.

Нормы Концепции распространяются в отдельном порядке по системе внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

¹ Российская газета. 2011. 14 июля.

² Далее – ФОИВ.

³ См. приказ от 7 декабря 2013 г. № 878 «О правовом обуче-

нии в Вооруженных Силах Российской Федерации» <http://docs.cntd.ru/document/499098013>

⁴ СЗ РФ от 28 апреля 2014 г. № 17 ст. 2058.

⁵ Например, см. Приказ от 9 января 2014 г. № 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 4 апреля 2014 г. № 31823).

⁶ По мнению авторов (Ф. Васильева) с учетом этих и других обстоятельств, Правительству России, следует пересмотреть данную Программу, а также принять меры по разработке правительственной концепции развития правовой грамотности в России (как о патриотическом воспитании молодежи), а также обязать всех ФОИВ разработать ведомственные концепции развития правовой грамотности и правового сознания в рамках требований Президента России.

⁷ О данных проблемных аспектах – см. в научных трудах Т.С. Лятифовой на электронных сайтах Интернета; учебнике «Правовое положение полиции МВД России»/ Под ред. доктора юридических наук Ф.П. Васильева (всего авторов 7). – Гл. 2 «Административные регламенты в деятельности полиции». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 816 с.

⁸ По данному вопросу – см. материалы на электронных сайтах Интернета, труды Н.Ф. Бережковой (их свыше 20).

⁹ Более подробно по данному вопросу см. гл. 4 «Правое регулирование прохождения государственной службы» учебника «Правовое положение полиции МВД России»/ Под ред. доктора юридических наук Ф.П. Васильева (всего авторов 7). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 816с.

Наследственное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.Ю. Ильиной, Н.Д. Эриашвили, М.В. Самойловой. –е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 311 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В новом издании пособия учтены последние нормативные правовые акты по наследственному праву. Раскрываются понятие и значение наследственного права, дается характеристика оснований наследования (по завещанию и по закону), обозначена роль нотариата в оформлении наследственных прав. Анализируются положения, связанные с выделением супружеской доли из состава наследственного имущества, а также с особенностями наследования отдельных видов имущества (предприятий, жилых помещений, земельных участков и других объектов). Рассматриваются вопросы наследования интеллектуальных прав, регулируемых частью IV ГК РФ, а также изменения законодательства по наследованию выморочного имущества.

Приведены образцы документов, составляемых в процессе наследственного правопреемства, размеры государственной пошлины, уплачиваемой за совершение нотариальных действий (за удостоверение завещаний,

принятие мер по охране наследства, выдачу свидетельства о праве на наследство). Отдельная глава посвящена судебному рассмотрению дел по наследственным правоотношениям.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, практикующих юристов и всех тех, кто интересуется вопросами наследственного права.

УДК 376
ББК 74.5

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ЗАКОННОСТИ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИНЯЙЛЕНКО,

*начальник адъюнктуры Санкт-Петербургского
военного института внутренних войск МВД России,*

кандидат юридических наук, профессор

МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ ЯКОВЛЕВ,

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России

E-mail: mihailmezin1980@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется процесс формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД России. Рассматриваются основные условия и факторы, обуславливающие формирование профессиональной правовой культуры через их дифференциацию на объективные и субъективные категории.

Ключевые слова: профессиональная правовая культура, право, формирование, законность, правомерная деятельность, условие, фактор.

Annotation. Analysed the process of formation of professional legal culture servicemen of internal troops of the MIA of Russia. Examined the main conditions and factors contributing to the formation of professional legal culture through their differentiation on objective and subjective categories.

Keywords: legal culture, law, formation, legality, legitimate activity, the condition factor.

В условиях развития и совершенствования новой российской государственности, упрочения позиций правящей политической конъюнктуры и гражданского общества существенно возрастают требования, предъявляемые к уровню общественной правовой культуры. Современная российская правовая культура находится в состоянии перехода к культуре персонцентристского типа. Происходит не только количественное расширение прав и свобод граждан, но и качественная трансформация правовых механизмов осуществления этих прав, деятельности государственных учреждений. Правовая культура населения становится ключевым фактором, который должен обеспечить соблюдение режима законности и поддержание правопорядка.

Для военнослужащих внутренних войск МВД России эта проблема имеет особое значение. Военнослужащие внутренних войск МВД России – особая профессиональная группа со своим корпоративным сознанием, этикой и специфической ментальностью; они являются активными участниками правоприменительного процесса, в условиях реализации своего предназначения по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод

человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств¹; от них во многом зависит состояние законности и правопорядка, а, в конечном счете – становление российского демократического, правового и социального государства.

В данной ситуации представляется особо важным понимание процесса формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД России как фактора, обуславливающего соблюдение режима законности.

Термин «формирование», как правило, употребляется для обозначения какой-либо длительной процедуры, конечным результатом которой станет порожденная форма, законченность. Формирование, применяемое к социальным явлениям, в частности, формирование правовой культуры, необходимо рассматривать как фрагмент развития, складывающийся в определенных условиях, под воздействием ряда взаимосвязанных факторов, которые представляют собой все те обстоятельства, которые вызывают определенную динамику в правовой культуре.

Сложность и многогранность процесса формирования правовой культуры обусловлены тем, что сама пра-

вовая культура включает в себя правовые отношения, правосознание, правовое поведение и деятельность, а также элементы правосознания, которое находится в тесной взаимосвязи с понятием правового менталитета, а последний сопряжен с правовой идеологией.

Проблемам правовой культуры и процессу ее формирования на сегодняшний день в юридической доктрине посвящено достаточно много исследований.

Значительный вклад в изучение понятийно-категориального аппарата правовой культуры, оказавший влияние на формирование выводов и научных положений большого количества исследований, внесли такие именитые ученые, как В.П. Сальников, исследовавший теоретико-методологический аспект правовой культуры, В.П. Малахов, рассматривающий современные подходы к взаимосвязи правовой культуры с правом, правовым сознанием, правовым менталитетом.

На официальном уровне также было подчеркнуто значение правовой культуры. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал, что «правовая культура должна прививаться с самого детства. Если уровень правовой грамотности у нас еще не очень высокий, то в этом виноваты не граждане, а само государство: значит, мы не уделяли должного внимания этой стороне деятельности»².

Для рассмотрения влияния условий и факторов на формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих и процесса их взаимосвязи необходимо провести их разграничение по категориям «объективное» и «субъективное».

Объективное можно рассматривать с нескольких позиций. В самом общем плане эту категорию можно рассматривать как все то, что существует независимо от сознания; в гносеологическом аспекте объективным является независящее от субъекта содержание сознания; в онтологическом – объективное выступает в качестве объективной реальности. Свойство объективности в социологии присуще всем общественным институтам, всем материальным и духовным отношениям. Субъективное же принято понимать как все то, что зависит непосредственно от субъекта-человека и человечества, как то, что не ограничено лишь сознанием. Таким образом, следует рассматривать факторы как элементы условий, как обстоятельства, субъективно влияющие на формирование профессиональной правовой культуры военнослужащего, а условия – как складывающиеся объективно обстоятельства.

К названным факторам можно отнести следующие:

- а) правовое воспитание;
- б) целенаправленная специальная деятельность соответствующих органов и должностных лиц, осуществляющих в пределах своей компетенции воздействие на военнослужащих (командиры, органы военной юстиции).

Правовое воспитание выступает не только в качестве влияющего на процесс формирования, но и

в качестве основного направления деятельности по формированию профессиональной правовой культуры военнослужащих; оно способствует перерастанию правовых знаний в правовую убежденность, которая, в свою очередь, является обязательным элементом правовой культуры.

Средства правового воспитания, формы, приемы и способы воздействия на сознание и волю военнослужащих детерминируют, прежде всего, динамику и качество формирования правовой культуры.

Задачи правового воспитания состоят в том, чтобы привить военнослужащему самостоятельность и ответственность в подходе к служебным и общественным делам, к активности в правовой сфере, уважение к нормам права, убежденность в необходимости их использования.

В рамках правового воспитания следует говорить и о правовом образовании как целенаправленном процессе формирования у военнослужащих убежденности в позитивном отношении к праву, истоки которого исходят от вузов внутренних войск.

Большинство военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск МВД России в современных условиях ориентированы на выполнение государственного заказа по подготовке кадрового потенциала по юридической специальности (40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности), что обусловлено спецификой выполняемых внутренними войсками задач³.

Представляется необходимым подчеркнуть, что, исходя из специфики предназначения внутренних войск, в целях повышения профессионализма военнослужащих различных категорий, с 2001 г. в системе боевой подготовки войск в качестве предмета обучения введена правовая подготовка для солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров.

Более того, при назначении на вышестоящие воинские должности офицерам необходимо сдавать зачет по правовому минимуму, результаты которого учитываются аттестационной комиссией, что немаловажно для повышения правовой культуры руководителя, командира (начальника).

Заложенные основы права в процессе правового образования будущих офицеров внутренних войск выступают шагом на пути к профессиональной правовой компетентности и культуре, а сам процесс обучения курсантов праву направлен и на их общее развитие, на формирование у них новых способностей и возможность осуществления собственных действий в реальных ситуациях. По мнению А.А. Рогожиной, правовое образование способствует формированию ряда специфических особенностей, без которого становление будущего военнослужащего-профессионала невозможно. К таким особенностям она относит:

- а) особый тип мышления. Каждый конкретно взятый правовой случай требует детального рассмотрения и исследования, а способность видеть отдельную

ситуацию через призму права и переносить правовую норму в конкретную ситуацию – это необходимая военному служащему способность в ряде ситуаций, например, в случае привлечения военнослужащего к дисциплинарной или материальной ответственности;

б) особые языковые средства. Эта способность позволяет военному служащему грамотно, с точки зрения права, излагать собственные мысли, уметь оценивать нормативные правовые акты на предмет соблюдения либо нарушения его собственных прав. Так, военный служащий, ориентирующийся в правовой сфере, сможет применить правовой инструментарий, защищая свои права и законные интересы, осознавая при этом, что в силу специфики военной службы, заключая контракт о ее прохождении, сознательно ограничивает себя в реализации таких конституционных прав, как право на свободу передвижения, выбор места жительства и т.д.⁴

В процессе правового образования курсанты анализируют различные правовые ситуации, учатся разбираться в основной юридической терминологии, распознавать случаи нарушения правовых норм. Будущим офицерам внутренних войск прививают основы профессиональной правовой культуры, которые выражаются в возможности самостоятельного поиска и анализа информации правового характера, в приобретении общих навыков правомерного поведения.

В правовом воспитании, немаловажная роль принадлежит деятельности командиров по применению правовых норм, которые, осуществляя правоприменительную деятельность в рамках своей компетенции и применяя властные веления, оказывают непосредственное воздействие на сознание военнослужащих. Кроме того, широкий спектр воспитательных возможностей заложен в практике реализации норм законодательства о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел России. Найти инструмент воздействия и аккумулировать этот потенциал в единый, привести его в действие, – означает точно и неукоснительно соблюдать все правовые предписания как по существу рассмотрения жалоб, так и по соблюдению порядка и сроков их рассмотрения. Освоение курсантами вузов внутренних войск в рамках учебной программы юридических дисциплин, целенаправленная деятельность органов военного управления и командиров (начальников) по правовому воспитанию выступают детерминантами повышения уровня правовой культуры и преодоления правового нигилизма среди военнослужащих.

В доктринальной литературе высказываются мнения ученых о том, что правовое воспитание должно обогащаться более прогрессивными методами, в частности, использованием ролевых игр⁵. В игре такого характера передаются и усваиваются правовые ценности, которые приобретают высший

«статус» правил игры. Названное положение открывает широкие перспективы в разработке новых методик в правовом воспитании, а также в исследовании игрологических закономерностей правового регулирования.

Первый обозначенный нами фактор воздействует на формирование профессиональной правовой культуры во взаимосвязи со вторым, потому как субъектами и первым, и второго являются военнослужащие, преподаватели высших военных учебных заведений, командиры и должностные лица органов военного управления. Специальную их деятельность предлагаем представить в качестве многоуровневой, заключающейся, в частности, в использовании воспитательных возможностей воинских коллективов, юридической практики военных прокуратур. Первым уровнем воздействия можно считать влияние общественных институтов по предупреждению проступков и преступлений. Здесь воинские коллективы и иные объединения возлагают на себя обязанность осуществления превентивной функции, проводя соответствующего рода мероприятия с военнослужащими. Вторым уровнем воздействия можно справедливо назвать собрания воинского коллектива с целями обсуждения уже совершенного военнослужащим проступка или мелкого правонарушения, в выявлении их причин. Участвуя в обсуждении таких проступков, военнослужащие на конкретных фактах убеждаются в необходимости соблюдать законы и уставы, проникаются чувством нетерпимости к антиобщественным поступкам; усиливаются такие чувства, как справедливость и стремление к правопорядку.

Представляется актуальным, в данной многоуровневой деятельности, обозначить такой уровень воздействия, как построение правового диалога между органами военной прокуратуры и следствия и воинскими коллективами, истоком к которому служат факты возбуждения уголовных дел в отношении военнослужащих за посягательства на охраняемые уголовным законодательством общественные отношения.

Сведения и информация, обсуждаемая в диалогах такого характера, становится неким антипримером поведения, повышает активность военнослужащих в предупреждении негативных явлений. Разбирательство таких дел на судебной стадии уголовного судопроизводства становится своеобразной школой воспитания высокой гражданской позиции, ответственности перед законом и судом.

К условиям, складывающимся объективно, независимо от воли субъектов, предлагаем отнести следующее:

а) общественную макросреду, которая будет включать в себя политические, экономические, социальные, духовные факторы;

б) военную макросреду, т.е. специфические условия жизнедеятельности военнослужащих внутренних войск;

в) военную микросреду, т.е. конкретный коллектив, в котором проходит службу военнослужащий внутренних войск.

Как правовая культура воздействует на место человека в обществе, предопределяет его действия и поведенческие особенности, так и общество оказывает влияние на правовую культуру. Одним из главных воздействующих элементов общества на формирование правовой культуры является социальная среда, под которой понимаются условия жизнедеятельности людей. Она действует на формирование правовой культуры субъекта произвольно. В зависимости от характера социальной среды, от благоприятных или неблагоприятных ее условий и формируется правовая культура личности. Будучи военнослужащим внутренних войск МВД России, человек не перестает быть гражданином своего государства, не перестает быть личностью, находящейся в социуме, поэтому равно настолько же, насколько и человек, не имеющий отношения к военной службе, военнослужащий подвержен влиянию общества. Последнее характеризуется многогранностью и многоаспектностью, и каждая из сторон общества так или иначе оказывает влияние на формирование правовой культуры.

Так, экономический аспект воздействует на правовую культуру следующим образом. Общеизвестно, что экономический базис порождает и отражает состояние правовой надстройки, предопределяет характер и сущность права, а последнее теснейшим образом связано с категорией «правовая культура». Ухудшение экономического состояния государства, снижение уровня материального производства влекут за собой разрушение нравственных ценностей, отсутствие интереса к праву и, как следствие, снижение уровня правовой культуры.

Правовая сфера общества, несомненно, также оказывает свое формирующее влияние на правовую культуру. В законодательном порядке общество предъявляет целый комплекс требований к военнослужащим, к их деятельности и качествам. Названные требования содержат в себе правовые предписания, закрепляющие профессиональные обязанности военнослужащих. Однако, помимо обязанностей, закон предоставляет и права, которые могут быть ими реализованы. Так, в Федеральном законе от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁶ (ред. от 3 февраля 2014 г., с изм. от 4 июня 2014 г.) закреплены права военнослужащих и членов их семей. Но нельзя в данной связи не согласиться с И.В. Шебалкиным, который справедливо обращает внимание на отсутствие должного механизма реализации значимой части продекларированных в законе прав⁷.

Кроме того, одну из важных сторон в формировании профессиональной правовой культуры военнослужащих составляет правовая информация как элемент правового воздействия в рамках общественной макросреды. Несмотря на то, что формирование

правовой культуры нельзя рассматривать лишь как накопление информации, знание и учет особенностей восприятия права имеет существенное значение в данном процессе. Человек далеко не всегда потребляет предлагаемую ему информацию, а в ряде случаев потребляет ее не совсем правильно. Фаза потребления представляет собой сложный процесс, характеризующийся активным влиянием психологических факторов, а в большей степени каналами передачи информации. Обилие информации из СМИ не всегда приводит автоматически к лучшим решениям и выводам. Различные источники правовой и иной информации в условиях развитого информационного российского общества становятся механизмами влияния на формирование правовой культуры. Таким образом, можно смело делать вывод о том, что средства массовой информации в рамках общественной макросреды играют немалую роль в процессе формирования профессиональной правовой культуры.

Следующий элемент общественной макросреды, который нельзя не отметить, – духовный. Эффективность существования всей правовой системы определяется наличием ценностей, которыми владеет общество, а возникновение этих ценностей непосредственно связано с индивидом, т.е. с субъектом, обладающим индивидуальным сознанием, деятельностью, мышлением. Правовая культура является частью общей культуры и соотносится с ней как часть и целое. Вбирая в себя два начала, юридическое и духовное, правовая культура является неким комплексом двух этих сфер, поэтому не только высокое развитие права, но также и высокий уровень развития культуры в обществе оказывает воздействие на ее формирование.

Несмотря на существенное влияние социальных институтов на формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих, учитывая, что военнослужащие являются такими же членами общества, нельзя забывать о военной макросреде и ее специфике. Внутренние войска МВД России – это своеобразный социальный институт, и нельзя не учитывать его особенность и относительную самостоятельность, его собственную логику функционирования, направления развития и внутренние законы и, проводя параллели между обществом в целом и макросредой военнослужащих, можно говорить об общем и специальном для двух этих категорий. Так, в первую очередь, отличительным и весьма специфичным фактором выступает воинский труд, неотъемлемая часть совокупного общественного труда, характеризующаяся в своей основе признаками целесообразности и общественной потребности.

Учитывая спрос и особую природу воинского труда, то, что этот труд не терпит никаких недочетов и брака, следует полагать, что он есть объективная предпосылка к тому, чтобы качество профессиональной правовой культуры было высоким.

Велико в формировании профессиональной правовой культуры и значение микросреды, т.е. конкретного воинского коллектива, в котором находится военнослужащий. Микросреда представляет собой совокупность материальных, политических, правовых и социально-психологических факторов, оказывающих непосредственное влияние на личность в процессе ее жизнедеятельности и осуществляющих с ней (личностью) взаимодействие. Влияние воинского коллектива как условие формирования профессиональной правовой культуры тесно взаимосвязано с вышеназванными факторами, а именно – с правовым воспитанием, потому как воздействующие субъекты первого и второго – командиры и начальники воинских подразделений. Так, чтобы преодолеть в правовом сознании военнослужащего существующие представления о фактах социальной несправедливости, например, таких, как протекционизм, волонтаризм, грубость по отношению к подчиненным, несоблюдение уставного порядка, необходимо навести порядок в воинском коллективе. Только тогда, когда армия будет обеспечена всем необходимым, когда все члены воинского коллектива будут твердо следовать уставу, когда в той самой микросреде будет наведен порядок, тогда военнослужащий будет заинтересован в добросовестном исполнении своих служебных обязанностей, тогда в правильном русле будет развиваться его внутренняя правовая культура. Таким образом, наличие связи личного примера командира, военачальника как составной части целенаправленной специальной деятельности и, отчасти, правового воспитания как фактора формирования профессиональной правовой культуры и состояния внутренней микросреды как условия ее формирования. Представленная на конкретном примере взаимосвязь еще раз подчеркивает взаимодополняемость и взаимообусловленность условий и факторов в целом, подтверждает то, что их влияние на формирование правовой культуры военнослужащего внутренних войск МВД РФ возможно только в совокупности.

Таким образом, профессиональная правовая культура военнослужащих внутренних войск МВД России является ценностным ядром правовой культуры современного российского общества; ее формирование осу-

ществляется комплексно, путем формирования таких ее структурных элементов, как правовая грамотность, правовая идеология, правосознание, правовое убеждение. Твердая позиция военнослужащих внутренних войск, заключающаяся в моделировании своих решений и действий через призму права, является неотъемлемой компонентой высоких результатов служебно-боевой деятельности. Специфика предназначения внутренних войск как важнейшего социально-политического института, от качества функционирования которого в значительной мере зависит эффективность деятельности институтов государства, является определенным цензом для военнослужащих в процессе выполнения задач по обеспечению соблюдения режима законности и поддержанию правопорядка, результаты которых детерминированы уровнем профессиональной правовой культуры.

¹ Федеральный закон от 6 февраля 1997г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Ст. 1.

² Путин В.В.: Правовая культура должна прививаться с детства. URL: <http://www.novopol.ru/-putin-pravovaya-kultura-dolj-na-privivatsya>.

³ Приказ Министерства образования и науки от 12 сентября 2013 г. №1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования». Прил. № 3.

⁴ См.: Рогожина А.А. Правовая компетентность в системе общей профессиональной компетентности военнослужащего-специалиста по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации // Педагогические проблемы подготовки силовых структур. 2012. № 3. С. 31.

⁵ См.: Клепиков М.В. Правовые ценности как составная часть профессиональной правовой культуры будущих офицеров // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1(26). С. 303.

⁶ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 3 февраля 2014 г., с изм. от 4 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. №22. Ст.2331; 2014. №6. Ст.558.

⁷ Шебалкин И.В. Формирование правовой культуры военнослужащего как необходимое условие обеспечения законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации в 21 веке // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2007, Вып. 73. С. 334–338.

УДК 159.9.07
ББК 88.4

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СТУКАНОВ,

докторант Санкт-Петербургского
университета МВД Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент,
полковник милиции (Республика Беларусь)
E-mail: Stukanoff@tut.by

Научная специальность 19.00.06 – юридическая психология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена роль государственных институтов, учреждений образования, СМИ, а также семьи в осуществлении нравственно-правового воспитания граждан в целях формирования законопослушного правосознания личности.

Ключевые слова: правосознание, социально-правовое поведение, нравственно-правовое воспитание, государственная идеология.

Annotation. The article discusses the role of public institutions, educational institutions, the media, as well as families in the implementation of moral and legal education of citizens in order to build a law-abiding of legal sense of the individual.

Keywords: legal consciousness, social and legal behavior, moral and legal education, the state ideology.

Под правосознанием личности мы понимаем систему психологических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере, и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека. К этим свойствам, в первую очередь, относятся оценочные отношения, ценностные ориентации, представления, личностные принципы и нормы, знания, убеждения, ожидания, оценочные эталоны и др. Проблема формирования свойств правосознания личности исследуется в основном в рамках педагогики и психологии. Глубоко изучены педагогические аспекты становления правосознания у несовершеннолетних и молодежи в рамках образовательного процесса в среднеспециальных и высших учебных заведениях. Seriously проработаны вопросы формирования правосознания в рамках исследований психологических предпосылок преступного поведения. Одним из направлений изучения данной проблемы также должно выступить исследование социальных факторов, обуславливающих формирование правосознания.

На макроуровне свойства правосознания личности формируются под воздействием определенных социальных условий и влияний. К основным *социальным условиям*, непосредственно влияющим на формирование правосознания, мы относим, в первую очередь, социально-экономические условия, правовое устройство государства, а также деятельность органов государственного управления и власти.

Важнейшей составляющей социально-экономических условий жизни людей, обуславливающих

формирование правосознания, выступают уровень расслоения (материального, образовательного, культурного и т.д.) населения и, соответственно, наличие либо отсутствие в обществе возможностей для правомерного удовлетворения потребностей, интересов и притязаний, жизненных целей, планов, желаний членов общества. Чем меньше в обществе правомерных возможностей для удовлетворения потребностей материального характера, в отдыхе и развлечении, в социальной справедливости, в решении жизненных проблем, в сфере межличностного общения, разрешении конфликтов, споров, в самоактуализации, и т.д., а также, чем выше уровень расслоения населения, тем ниже уровень его правосознания.

Правовая система государства, как необходимое условие формирования правосознания, предполагает нормативно правовую урегулированность общественных отношений, понятность, доступность законодательства, его адекватность реальной экономической общественно-политической ситуации в стране, реализацию в законодательстве принципов справедливости и равноправия, обеспечения соответствия норм права интересам и потребностям различных социальных групп. Сюда же необходимо отнести доступность для большинства населения квалифицированной правовой помощи.

Эффективность, обоснованность и справедливость деятельности государственных органов, в том числе правоохранительных, выступает важным условием формирования законопослушного правосознания.

Деятельность органов государственного управления и власти будет способствовать формированию право- послушного правосознания, если в обществе укрепится мнение об эффективности работы местных и республиканских исполнительных и законодательных органов, их заботе о человеке, отсутствии масштабных коррупционных проявлений среди чиновников, своевременности и справедливости принимаемых решений. Правоохранительная деятельность также способствует формированию правосознания, укреплению правопорядка: если обеспечивается реализация принципа неотвратимости наказания, эффективно раскрываются и расследуются правонарушения, правосудие осуществляется открыто и доступно гражданам, осуществляется тесное взаимодействие органов правопорядка с населением и гражданским обществом. Как результат – граждане станут активно участвовать в поддержании правопорядка (выступать свидетелями правонарушений, оказывать помощь в раскрытии преступлений, пресекать определенные нарушения правопорядка и др.). И наоборот, деятельность органов управления, оцениваемая людьми как несправедливая, коррумпированная, нечестная, в угоду определенным категориям населения, нереализующая принцип неотвратимости наказания и т.д., будет формировать в правосознании граждан негативное отношение к власти и государству в целом.

К *социальным влияниям* мы относим: нравственно-правовое воспитание (в рамках государственной идеологии), которое должно осуществляться специальными бюрократическими аппаратами, в рамках учебно-воспитательного процесса учреждения образования всех уровней, средствами массовой информации, гражданским обществом, а также семьей. Указанные социальные факторы оказывают целенаправленное прямое воздействие в формировании правосознания, в отличие от опосредованного, осуществляемого социальными условиями.

Содержание нравственно-правового воспитания населения определяется, в первую очередь, государственной идеологией в сфере образования и воспитания граждан. Одной из центральных задач идеологического воздействия должно быть культивирование определенной системы ценностей, направленной на формирование в личности готовности вести право- послушный образ жизни, удовлетворять потребности, разрешать жизненные проблемы и конфликты законо- послушными способами.

Вместе с тем, как показывает содержательный анализ, государственная идеология современной Беларуси не в достаточной степени отражает и реализует цели нравственно-правового воспитания граждан. Логично было бы стратегические концепты нравственно-правового воспитания предусмотреть в образовательных приоритетах государственной идеологии. Однако, практически во всех учебных и научных изданиях, посвященных государственной идеологии страны, дан-

ная проблема обходится стороной. Выделяются следующие приоритеты в сфере образования: сохранение и развитие лучших традиций системы образования, заложенных в советский период; своевременное и опережающее обеспечение запросов белорусского общества в целом и каждого гражданина, в частности [3, с. 377]; повышение качества образования, приведение его в соответствие с проводимыми в стране преобразованиями, направленными на создание высокотехнологичной, конкурентоспособной экономики [1, с. 72] и т.д. По сути, тактические вопросы государственной политики в различных сферах социально-экономической и политической жизни страны получили название стратегических идей государственной идеологии. Точную оценку данной ситуации дал профессор Я.И. Трещенок: «Улучшать производство, внутреннюю и внешнюю торговлю, качество сервиса, безусловно, надо, но не следует смешивать Божий дар с яичницей» [7, с. 88]. В настоящее время государственная идеология Республики Беларусь не определяет в достаточной степени стратегические ориентиры в воспитании граждан страны, не позволяет в полной мере осознать, к чему необходимо стремиться, не дает четких и ясных целей нравственно-правового воспитания, не является идейным источником законодательной политики и практики в данной сфере.

В целях выработки стратегических целей нравственно-правового воспитания и формирования законо- послушного правосознания необходимо исходить, в первую очередь, из того, какие идеальные социальные роли должен выполнять человек. С позиции интересов государства и общества человек, в первую очередь, должен быть: гражданином, патриотом, любящим Родину, готовым стать на ее защиту; примерным членом общества, уважительно относящимся к законам, другим людям и чужой собственности; ответственным тружеником и хорошим профессионалом; добропорядочным семьянином, родителем, сыном (дочерью). На основании изложенного, с учетом результатов проведенного нами теоретического и эмпирического исследования, выделим стратегические цели-ориентиры государственной идеологии в сфере формирования нравственной, законопослушной личности:

- формирование *гражданина*, патриота, добро- совестно выполняющего свой долг по защите отечества, других людей, в том числе от преступных посягательств, активно поддерживающий правопорядок; отличающегося нравственным максимализмом, готовностью пожертвовать материальным благополучием и самой жизнью во имя идейных убеждений и защиты Родины, способного мобилизоваться, отбросить все второстепенное и сосредоточиться на самом главном ради достижения победы; патерналистически воспринимающего власть, главу государства как государя, отца нации («бацьку»);

- формирование *члена общества*, уважительно относящегося к нравственно-правовым предписаниям

социума, другим людям, природе, чужой собственности, отличающегося совестливостью, милосердием, терпимостью, смиренностью, уживчивостью; способного жить в коллективе и учитывать его интересы, убежденного, что личное духовное и материальное благополучие и спасение должно достигаться сообща, для всех; способного к самоограничению и даже аскетизму, воздержанию от излишеств в еде, питье, развлечениях; демонстрирующего благопристойное поведение в сфере отдыха и потребления развлекательных услуг;

- формирование *профессионала*, труженика, считающего труд основным источником материальных благ; стремящегося максимально качественно исполнять профессиональные обязанности, проявляющего рационализаторские инициативы, направленные на улучшение качества производимой продукции, оказываемых услуг; не преклоняющегося перед богатством, у которого присутствует стремление не к богатству, а к зажиточности; отличающегося приоритетом духовных ценностей над материальными, бескорыстием, душевной широтой и щедростью, нестяжательством;

- формирование *семьянина*, добропорядочного родителя, любящего детей и использующего педагогически адекватные приемы воспитания; преданного супруга и заботливого сына (дочери).

Данные цели (или сверх задачи) должны пронизывать всю систему государственной идеологии в сфере нравственно-правового воспитания, учебно-воспитательный процесс учреждений образования всех уровней, пропагандироваться СМИ, гражданским обществом. Центральной идеей государственной идеологии в сфере нравственно-правового воспитания человека должна быть аксиома *«нельзя жить в обществе и быть независимым от общества»*. По сути, вся система нравственно-правового воспитания граждан должна давать ответы на два вопроса: кого мы хотим сформировать; что необходимо сделать для формирования достойного гражданина, члена общества, профессионала и семьянина.

Важная роль в формировании правосознания и культивирования стратегических целей-ориентиров принадлежит учебно-воспитательному процессу учреждений образования, а также СМИ. В ходе обучения и воспитания у индивида не только формируется система правил, норм, которыми он должен руководствоваться в своем социально значимом поведении, но и вырабатывается привычка соблюдать закон. Именно в процессе обучения и воспитания формируется такое свойство личности, как способность к самостоятельному сознательному отражению правовых явлений, их оценке, и на этой основе вырабатывается способность к самовоспитанию [5, с. 97]. Влияние СМИ в формировании правосознания может носить как конструктивный, так противоречивый и деструктивный характер. Конструктивное влияние выражается в формировании в правовом сознании адекватных правовых

представлений, а также соответствующих отношений, установок к правовым явлениям. «Деструктивное информационное воздействие – это негативное воздействие информации, распространяемой через СМИ, на правосознание с целью деформации имеющихся представлений о праве и правовых явлениях либо формирования и утверждения искаженных представлений о них» [6, с. 8].

Важнейшей воспитательной функцией семьи является «формирование личности ребенка, развитие его способностей и интересов, передача детям взрослыми членами семьи накопленного обществом социального опыта; привитие им чувства коллективизма, потребности и умения быть гражданином и хозяином, соблюдать нормы общежития и поведения» [2, с. 343]. Только в благополучной семье возможно формирование здоровой личности ребенка и, соответственно, послушного правосознания личности. По нашему мнению, благополучная семья – это семья, в которой присутствуют эмоционально-позитивные отношения между родителями, а также в триаде родители – ребенок, родители демонстрируют нравственно-правовое поведение и используют адекватные педагогические методы воспитания ребенка. Отсутствие одного из четырех факторов в семье превращает ее в неблагополучную. Нарушение структуры семьи (неполная семья) является важным, но не определяющим фактором должного воспитания и формирования законопослушного правосознания личности. Если в диаде «ребенок-родитель» существуют устойчивые эмоционально-позитивные отношения, при этом родитель демонстрирует и проповедует нравственно-правовое поведение, применяет адекватные педагогические методы воспитания, и у ребенка есть законопослушный эмоционально привлекательный идеал для подражания (в случае разнополости ребенка и родителя) – неполная семья, как правило, является благополучной.

Семья выступает базовым, стартовым фактором социального влияния на ребенка. С возрастом в формировании правосознания начинает принимать участие ближайшее окружение – родственная референтная группа (дедушки и бабушки, братья и сестры), а затем друзья, учителя, другие люди, с которыми начинает контактировать ребенок. С взрослением на личность подростка начинают оказывать опосредованное информационное влияние книги, искусство, художественные фильмы, телевидение, интернет и т.д. Каждый из факторов социального влияния в разные интервалы развития ребенка оказывает воздействие, отличающееся по интенсивности и длительности.

Мы согласны с А.Н. Пастушенной, который указывал, что результат социальных влияний может быть как положительным, так и отрицательным с точки зрения формирования индивидуального и общественного правосознания. Положительное воздействие заключается в формировании достаточно полных правовых знаний членов общества о наказуемых (запрещаемых)

деяниях и законных путях обеспечения своих прав и интересов, т.е. о возможностях удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Отрицательный результат социальных влияний представляет противоположное явление, выражающееся в формировании таких ценностных ориентаций, ожиданий и общественных настроений, которые разрушают антикриминальную устойчивость членов общества и таким образом способствуют углублению внутренних предпосылок преступности [4, с. 14–30].

Таким образом, правосознание граждан непосредственно формируется под влиянием социально-экономических условий, правового устройства государства, благодаря деятельности органов государственного управления и власти, системы нравственно-правового воспитания через различные социальные институты, гражданское общество, учреждения образования. Ведущая роль в становлении правосознания личности принадлежит семье, а также СМИ. Конечной целью социального воздействия должно стать формирование в сознании граждан: правовых знаний, правомерных моделей поведения при удовлетворении психофизиологических, духовных и иных потребностей, разрешения жизненных проблем и конфликтов и т.д., уважительного отношения к органам государственного управления, в частности, правоохранительным органам.

Литература

1. Идеология белорусского государства в вопросах и ответах / Под общ. ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича. Мн.: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2008.
2. Кукушин В.С. Теория и методика воспитания: Учеб. пособие для ст-тов педагогических вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
3. Основы идеологии белорусского государства: Учеб. пособ. для вузов / Под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004.
4. Пастушеня А.Н. Структура и содержание нравственно-правовой сферы личности как целеориентирующая основа воспитания // Проблемы нравствен-

но-правового воспитания молодежи в Республике Беларусь. Минск: БГУФК, 2006. С. 14–30.

5. Певцова Е.А. Реализация доктрины правового образования учащихся общеобразовательных учреждений в современной России: Дисс... докт. пед. наук: 13.00.01; Институт общего образования. М., 2004.

6. Рыков А.Н. Деструктивное воздействие средств массовой информации на правосознание граждан (правовые проблемы формирования информационного общества): Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01; Кубанский государственный университет. Ростов н/Д., 2002.

7. Трещенок Я.И. Государственная идеология и национальная идея Республики Беларусь. Могилев: МГУ, 2006.

References

1. The ideology of the Belarusian state in questions and answers / Edit. by O.V. Proleskovskiy and L.E. of Krishtapovich. Mn.: Information-analytical center of the Presidential Administration of the Republic of Belarus, 2008.
2. Kukushin V.S. Theory and methods of education: Manual for students of pedagogical universities. Rostov-on-don: Phoenix, 2006.
3. The foundations of the ideology of the Belarusian state: Manual for high schools / Edit. by S.N. Knyazeva, S.V. Reshetnikova. Mn.: Academy of management under the President of the Republic of Belarus, 2004.
4. Pastushenya A.N. The structure and content of the moral-legal sphere of the individual as clearinterval the basis of education // Problems of moral and legal education of youth in the Republic of Belarus. Minsk: BGUFK, 2006. P. 14–30.
5. Pevtsova E.A. Implementation of the doctrine of legal education in schools in contemporary Russia: dis... doc. ped. sciences: 13.00.01; Institute of General education. M., 2004.
6. Rykov A.N. The destructive impact of the media on the legal consciousness of citizens (legal problems of formation of the information society): author. dis... leg. sciences: 12.00.01; Kuban state University. Rostov-on-Don, 2002.
7. Treshchenok Ya.I. State ideology and national concept of the Republic of Belarus. Mogilev: MSU, 2006.

УДК 61
ББК 56.6

ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЗАМЕЩЕНИЯ КОСТНОГО ЦЕМЕНТА NORIAN CRS® FAST SET™ DE NOVO КОСТНОЙ ТКАНЬЮ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МОДЕЛИ ОСТЕОИНТЕГРАЦИИ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У КРЫС СД

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ОРЛОВ,

*профессор, доктор медицинских наук,
челюстно-лицевой хирург, имплантолог,
главный научный сотрудник лаборатории клеточных технологий
института общей патологии и патофизиологии ФАНО
Стоматологическая клиника «Академическая стоматология»*

E-mail: doctororlov@gmail.ru

ИРИНА НИКОЛАЕВНА САБУРИНА,

*профессор, доктор биологических наук, научно-исследовательский
институт общей патологии и патофизиологии РАМН*

АЛЕКСЕЙ СУРЕНОВИЧ ГРИГОРЯН,

*профессор, доктор медицинских наук, челюстно-лицевой хирург,
ЦНИИ общей стоматологии и челюстно-лицевой хирургии*

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ БИЗЯЕВ,

*профессор, доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской
хирургической стоматологии с курсом имплантологии МГМСУ*

МАМИКОН ХАЧАТУРОВИЧ ДЕЛАНЯН,

*стоматолог-имплантолог, хирург, аспирант института физиологии
и патофизиологии РАМН лаборатория «Трансляционной Медицины»*

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ СЫСОЕВ,

*стоматолог-имплантолог, хирург, аспирант института физиологии
и патофизиологии РАМН лаборатория «Трансляционной Медицины»*

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА МАЛЮК,

*Заведующая отделением терапии отдела стоматологии Медицинского
Центра ГлавУпДК при МИД России, врач-стоматолог высшей категории*

РОМАН ЮРЬЕВИЧ КРИВЦОВ,

*клинический ординатор кафедры комплексного зубопротезирования
МГМСУ имени А.И. Евдокимова, врач-стоматолог ортопед*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются существующие остеопластические материалы для улучшения остеогенеза в стоматологии. Указано на то, что золотым стандартом в костной трансплантологии является собственная кость, но для ее использования необходима дополнительная операция, а значит дополнительная травма. Предлагается новая философия в костно-пластической хирургии. Повторяя методику прямой реставрации зубов пломбирочным материалом, которая состоит в установлении имплантов в атрофированные участки костной ткани, которые выстоят над поверхностью кости, и моделировании альвеолярного отростка по антропометрическим размерам.

Ключевые слова: дентальная имплантация, костная пластика, современные остеопластические материалы.

Annotation. Considered existing osteoplastic materials for improvement of osteogenesis in stomatology. The gold standard in bone transplantology is own bone, but additional operation, so an additional trauma is necessary for its use. Offered new philosophy in bone and plastic surgery. Repeating a technique of direct restoration of teeth sealing material which consists that we establish implants in atrophied sites of a bone tissue which will stand over a bone surface, we model an alveolar shoot by the anthropometrical sizes.

Keywords: dental implantation, bone plasticity, modern osteoplastic materials.

Костный цемент Norian CRS® Fast Set™ представляет собой пластичный биосовместимый заменитель костного вещества, затвердевающий при температуре тела. Ингредиенты для смешивания цемента представлены отдельно в виде стерильного порошка (фосфат кальция) и стерильного водного раствора (фосфат натрия). При смешивании компонентов образуется пластичная масса, которая может использоваться для наращивания и восстановления костной ткани. После полного отверждения этот остеопластический материал имеет близкое сходство с минеральным веществом кости и, как утверждает компания-производитель SYNTHES®, постепенно замещается костной тканью благодаря поглощению остеокластами в процессе образования *de novo* кости.

Изначально костный цемент Norian предполагалось использовать в хирургической практике в целях устранения или заполнения повреждений черепно-лицевых костей и краниотомических разрезов. Но в дальнейшем, оценив хорошие результаты восстановления костной ткани, а также удобство в применении костного цемента, нам удалось сопоставить данные и выдвинуть предположение о применении материала с целью увеличения объема альвеолярного отростка с одномоментной установкой имплантатов. В настоящей работе мы использовали имплантаты с улучшенной поверхностью, чтоб иметь проверенные системы имплантов, такие как Штрауман. Проведенный эксперимент показал высокие качества цемента – остеоиндуктивные, и остеокондуктивные. В ряде случаев были получены хорошие результаты. В частности, заслуживает внимания клинический случай, который уместно представить в данном контексте.

В клинику обратилась пациентка М. в возрасте 46 лет с диагнозом частично вторичная адентия, атрофия альвеолярного отростка 3, 4, 5 класса, аутоиммунный тиреозит, мочекаменная болезнь, хронический пиелонефрит. Пациентке проведено клинико-лабораторное обследование, при котором определялся низкий уровень остеомаркеров. Пациентка была проконсультирована врачом нефрологом, после чего был назначен курс медикаментозного лечения. После проведенного курса лечения, а так же 5 сеансов плазмофереза. Мы достигли стабилизации патологического процесса (терапевтическое окно), было принято решение о проведении операции имплантации с одномоментной костной пластикой альвеолярного отростка нижней и верхней челюсти. Под премедикацией и местной анестезией проведено удаление зубов на нижней и верхней челюсти, которые не подлежали сохранению. Далее был отсепарован слизисто-надкостничный лоскут верхней челюсти, произведена остеобразия, сформированы ложа под имплантаты, дополнительно проведена операция – правосторонний синуслифтинг. Имплантаты уложены в них и далее проведена моделировка альвеолярного отростка костным цементом. На материал уложена мембрана, а лоскут ушит Викрилом.

На шов нанесен материал Эмдогейн. По такой схеме установлены имплантаты и на нижнюю челюсть имплантатов, которые погружены в кость (от 1 до 3 мм), а после затвердевания остеопластического материала в течение 6 минут в соответствии с прилагаемой к препарату инструкцией, края раны были отмыты 0,05% раствором хлоргексидина и ушиты Викрилом. Постоперационный период протекал гладко, пациентка принимала противовоспалительную терапию и терапию, назначенную врачом нефрологом. Швы были сняты на 12 сутки после операции, на 60 сутки после операции пациентке был изготовлен съемный протез на нижнюю челюсть, который удовлетворительно фиксировался на сформированном альвеолярном гребне. Но пациентка отказалась его носить через 2 недели после его изготовления в связи с тем, что отмечала повышенную саливацию при его ношении.

Спустя 10 месяцев после операции был проведен второй этап дентальной имплантации, при котором был произведен разрез по гребню альвеолярного отростка с обеих сторон и проведено отсепарирование лоскутов на расстояние по 2 мм в оральную и вестибулярную стороны. Мы обратили внимание, что сформированный альвеолярный гребень имеет цвет экры и место расположение имплантатов не визуализируется. Сопоставляя данные ортопантограммы, нам удалось с трудом путем соскабливания *de novo* костной ткани обнаружить поверхность заглушек имплантатов. Были установлены формирователи десны и наложены швы с применением шовного материала Викрил. Постоперационный период протекал гладко, противовоспалительная терапия не назначалась. Пациентка принимала терапию, назначенную врачом нефрологом. Через 2 недели врач стоматолог-ортопед приступил к этапу протезирования несъемной конструкции на имплантах. После окончания протезирования мы наблюдали за пациенткой в течение двух месяцев. У пациентки был полностью адаптирован прикус, протезы для нее комфортны, состояние слизистой, окружающей имплантаты, соответствовали норме. На рис. 1 представлены данные компьютерной томограммы пациентки до операции, (2) имплантация костного цемента Norian с одномоментной установкой имплантатов, (3) моделирование альвеолярного отростка верхней челюсти, (4-5) моделирование альвеолярного отростка на нижней челюсти, (6-7) данные компьютерной томограммы пациентки после проведенной операции, (8) результат после протезирования на имплантаты.

Предварительно нами была проведена экспериментальная работа. В этой связи было принято решение провести доклиническое исследование специфической активности этого материала. Иными словами, возникла идея создания модели остеоинтеграции у животных, и в качестве тест-системы были использованы крысы CD. В данном исследовании мы пытались решить две задачи: увеличение объема костной ткани за счет использования костного цемента Norian и одновременно создать

модель остеointеграции титанового винта, имитирующего имплантат с *de novo* костной тканью.

Далее животное укладывалось на специальную пластину и фиксировалось к этой пластине. Перед операцией делался рентген-контроль операционной области с использованием аппарата портативный рентгенограф (визиограф) (Osstem, Южная Корея). Далее делался разрез кожи скальпелем в подчелюстной области слева длиной 1,5 см, края раны раздвигались. Полутупым путем отодвигалась жевательная мышца, после чего выделялись и скелетизировались тело и угол нижней челюсти. Острым распатором была проведена остеопластика костного ложа выделенной области. С применением аппарата физиодиспенсор была проведена перфорация с охлаждением физраствором в области операции, отступая от края тела нижней челюсти 2-3 мм. В перфорационное отверстие был помещен и фиксирован титановый винт-имплантат (d 1,5 мм, L 4 мм, фирма производитель Конмет Россия) на глубину 2 мм. Далее проведена подготовка зоны имплантации. Были удалены сгустки крови и остатки тканей с костной поверхности, контролируя активное кровотечение. Жидкий компонент был влит в порошок и размешивался в течение 45 секунд до получения гомогенной массы. Далее костный цемент был немедленно нанесен на костную поверхность и винт-имплантат, после чего массе остеопластического материала придали надлежащую форму. Цемент затвердевал в течение 3-6 минут при температуре тела животного. В процессе отвердевания костный цемент поддерживался влажным, для чего 2 раза в минуту капельно орошали массу теплым физраствором. Далее рана была послойно ушита с использованием полигликолидной плетеной нити (викрилового шовного материала «Викрил») № 4.0. По ходу операции осуществлялся контроль гемостаза. После операции делался рентген-контроль операционной области с использованием аппарата портативный рентгенограф. Далее область операции была обработана аэрозолем Alusgray, представляющим собой суспензию из микропорошка алюминия, применяемого для защиты поверхности раны. Сразу после операции в/м вводился антибиотик Байтрил (Эндофлуксацин) 5% по 0,1 мл на животное из расчета примерно 10 мг/кг. В дальнейшем антибиотик вводился на вторые сутки после дня операции. Повторный рентген-контроль делался в день выхода животных из эксперимента, перед некропсией.

Гистологическое исследование модели остеointеграции проведено на 21, 60, 120 и 180 сутки после хирургической операции.

К 21 суткам в области контакта костного ложа с остеопластическим материалом заметно утолщается периост костного ложа нижней челюсти в основном за счет гиперплазии волокнистого слоя надкостницы, в котором отмечено много кровеносных сосудов. Известно, что формированию костной ткани предшествует антигенез или прорастание сосудов в области, где предполагается образование кости. Волокнистый слой над-

костницы вместе с кровеносными сосудами прорастает в остеопластический материал Norian вдоль титанового винта и в этой области отмечены небольшие участки *de novo* кости. Этот факт указывает на то, что уже на раннем сроке отмечены признаки остеointеграции. Со стороны остеогенного слоя надкостницы отмечено присутствие относительно большого количества остеобластов, которые в дальнейшем примут участие в формировании костных трабекул. *De novo* образованные костные трабекулы объединяются и начинают формировать будущие костномозговые каналы и полости. Изнутри костномозговые каналы покрыты тесным рядом остеобластов, в каналы и полости прорастают кровеносные сосуды и уже на 21 сутки в полостях отмечено образование миелоидной ткани. Верхняя часть остеопластического материала, прилежащая к скелетной мускулатуре, покрыта соединительно-тканной капсулой, которая на определенном уровне объединяется с волокнистым слоем периоста и, таким образом, остеопластический материал оказывается полностью инкапсулированным. По мере замещения Norian *de novo* костной тканью эта соединительнотканная капсула становится волокнистым слоем периоста. Уже на 21 сутки местами отмечено прорастание соединительной ткани и сосудов в остеопластический материал, как со стороны волокнистого слоя периоста, так и со стороны соединительнотканной капсулы со стороны выше лежащей скелетной мускулатуры. Со стороны соединительнотканной капсулы, непосредственно прилежащей к поверхности остеопластического материала, отмечены гигантские многоядерные эпителиоидные клетки. В данной ситуации не совсем ясна природа этих клеток. Можно предположить, что этими клетками являются гигантские клетки инородных тел, имеющих название Пирогова-Лангханса, которые, как известно, образуются за счет слияния макрофагов. В нашем случае со стороны соединительной ткани скелетной мускулатуры отмечена заметная клеточная реакция мононуклеаров с преобладанием лимфоцитов. На этом этапе описания процесса следует сделать небольшое отступление в связи с тем, что у хирургов, использующих этот остеопластический материал в клинике в случае неблагоприятного исхода операции, возникало мнение, что негативные последствия могут возникать в связи с попаданием небольших фрагментов материала в мышечную ткань. Это мнение мы опровергаем на основании того, что у ряда животных были отмечены в мышцах небольшие фрагменты остеопластического материала, которые были инкапсулированы и со стороны соединительнотканной капсулы атаквались большим количеством многоядерных клеток, принимающих участие в деградации материала. При этом признаки воспаления не были отмечены.

Для того чтобы понять, как происходит увеличение объема кости, следует представить следующее: на костную поверхность поместили остеопластический материал, сформировав из него небольшой бугорок, и через некоторое время, что можно наблюдать уже к 21

суткам, костная ткань с костной поверхности начинает нарастать на бугорок остеопластического материала. В дальнейшем, на более поздних сроках костная ткань покрывает полностью бугорок остеопластического материала. В свою очередь, остеобласты с поверхности костного ложа, о которых уже было упомянуто, формируют костные трабекулы внутри остеопластического материала, которые исполняют роль каркаса и, таким образом, формируя и укрепляя остеointegrацию костного ложа с Norian. На основании анализа целого ряда образцов модели остеointegrации было очевидно, что почти у всех животных объем *de novo* кости значительно больше со стороны альвеолярного отростка.

Все выше описанные процессы отмечались на каждом сроке гистологического анализа. Следует отметить, что выраженность этих процессов у ряда животных не зависела от сроков наблюдения, из чего следует, что процесс остеointegrации носит индивидуальный характер, и в дальнейших работах нами ставится задача выявить факторы, влияющие на скорость процессов, в итоге проводящих к образованию *de novo* кости. Однако, в целом на основании анализа всех образцов модели остеointegrации некоторая закономерная динамика имеет место; она проявилась в выраженности описанных процессов на различных сроках наблюдения. Так, к 60 суткам объем *de novo* костной ткани заметно больше по сравнению с 21 сутками. К 120 суткам замещение остеопластического материала Norian *de novo* костью становится более выраженным. *De novo* костные трабекулы сформировали костномозговые полости, покрытые эндостом. К 60 суткам в остеогенном слое эндоста отмечено много остеобластов, но к 120 суткам их количество уменьшается. На эти сроки наблюдения в костномозговых полостях отмечено много миелоидной ткани. Значительный объем *de novo* кости образовался в области, прилегающей к титановому винту. У ряда животных отмечено формирование *de novo* костной ткани в этой области со стороны внутренней поверхности челюсти. К 180 суткам объем *de novo* кости увеличивается еще больше и у ряда животных остеопластический материал Norian оказывается полностью покрыт *de novo* костью.

На поздних сроках наблюдения привлек внимание следующий факт. В случаях, когда во время операции остеопластический материал Norian был использован в количестве, достаточном для того, чтобы только слегка покрыть поверхность титанового винта, замещение материала *de novo* костной тканью происходило быстрее, или точнее было бы употребить словосочетание более полно. В случаях, когда Norian использовался в избыточной количестве.

Следует отметить, что у одного животного на 60 сутки и у одного животного на 120 сутки отмечены заметные признаки воспаления в виде: присутствия в остеопластическом материале умеренного количества нейтрофилов, а также умеренной реакции со стороны мононуклеаров.

Выводы по клинической части.

1. Данная методика позволила реконструировать альвеолярный отросток одномоментно с постановкой дентальных имплантатов.

2. Данная методика позволяет отказаться от забора аутокости, так как по остеокондуктивным и остеиндуктивным свойствам приближается к «золотому» стандарту аутокости.

3. Методика относительно проста и напоминает прямую реставрацию коронковой части зуба.

4. Учитывая данные клинических наблюдений и результаты доклинических исследований, не рекомендуется использовать большое количество остеопластического материала в процессе моделирования альвеолярного гребня.

5. Учитывая свойство материала, мы можем интраоперационно моделировать любой участок лицевой кости, устраняя ее дефект и деформацию.

Выводы по доклинической части.

1. С 21 по 60 сутки после операции отмечалась активная пролиферация остеобластов со стороны остеогенного слоя периоста костного ложа. В эти сроки отмечено формирование *de novo* ткани в области.

2. К 60 суткам со стороны костного ложа сформировались *de novo* образованные костные трабекулы, со стороны эндоста отмечена выраженная пролиферация остеобластов. К этому сроку в костномозговых каналах *de novo* кости отмечено формирование миелоидной ткани.

3. К 120 и 180 суткам отмечена хорошая остеointegrация в области винта-импланта. Следует отметить: в случаях, когда костный цемент использовался в количестве достаточном, чтобы только прикрыть поверхность винта-имплантата, замещение костного цемента *de novo* костью произошло почти полностью.

4. К 180 суткам со всех сторон вокруг остеопластического материала Norian сформировалась *de novo* костная ткань, имеющая тонкопластинчатую структуру, характерную для зрелой кости.

5. Учитывая положительный результат, полученный в клинической практике, можно предположить, что результаты доклинических исследований имеют некую корреляцию.

6. Следует отметить, что скорость остеогенеза в доклиническом исследовании имела тенденцию носить индивидуальный характер у животных.

Рис. 1.

Рис. 2. Установлены дентальные импланты с условной стабилизацией.

Рис. 3. Моделирование альвеолярного отростка верхней челюсти, замещение дефекта костной ткани и стабилизация дентальных имплантов.

Рис. 4. Моделирование альвеолярного отростка на нижней челюсти справа.

Рис. 5. Установлены дентальные импланты на нижней челюсти.

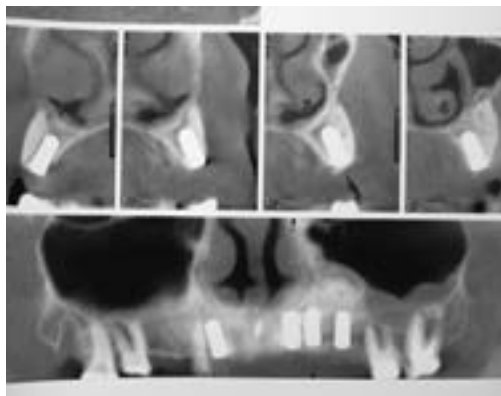

Рис. 6. Томограмма верхней челюсти с установленным имплантатом.

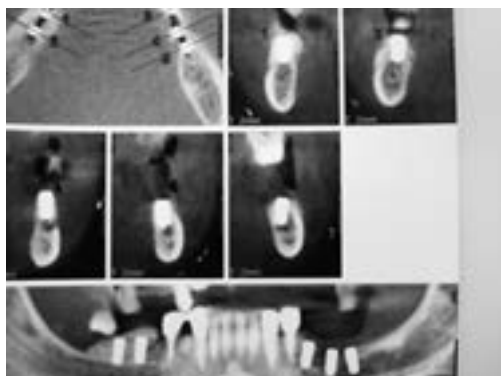

Рис. 7. Томограмма нижней челюсти с установленным имплантатом.

Рис. 7. Полная реабилитация пациента. Восстановление эстетики и функций.

Литература

1. Дробышев А.Ю. Применение биокомпозиционных материалов и костной пластики для увеличения размеров альвеолярного отростка верхней челюсти в целях создания оптимальных условий для дентальной имплантации //Материалы 8-9-ого Всерос. науч-практ. конф. и Труды 7-ого съезда Стomat. Асс. России. М., 2002. С. 285–287.
2. Литвиненко А.Н. Дентальная имплантация при недостаточном объёме костной ткани альвеолярной части нижней челюсти: Автореферат дис... канд. мед. наук. М., 2005. С. 23.
3. Цогоев В.К. Обоснование использования биорезорбируемых средств при непосредственной и ранней

отсроченной дентальной имплантации: Автореферат дис... канд. мед. наук. М., 2007. С. 22.

4. *Трунин Д.А., Кирилова В.П., Беззубов А.Е.* Клиническая оценка результатов использования новой остеопластической композиции для замещения дефектов альвеолярных отростков челюстей // *Материалы 17 и 18 Всерос. науч. практ. конф. и 1-го Общевропейского стоматологического конгресса.* М., 2007. С. 98–101.

5. *Baker S.B., Weinzwieg J., Kirschner R.E., Bartlett S.P.*: Aplikations of a new carbonated calcium phosphate bone cement: early experience in pediatric and adult craniofacial reconstruction. *Plast Reconstr Surg* 109:1789–1796, 2002.

6. *Elder S., Frankenburg E., Goulet J., Yetkinler D., Poser R., Goldstein S.*: Biomechanical evaluation of calcium phosphate cementaugmented fixation of unstable intertrochanteric fractures. *J Orthop Trauma* 14:386-393, 2000.

References

1. *Drobyshev A.Yu.* Use of biocomposite materials and bone grafting to increase the dimensions of the alveolar ridge of the upper jaw in order to create optimal conditions for dental implantation // *Materials of 8-9 All-Union scientific-practical conference and proceedings of the 7th*

Congress of the Dental Association of Russia. М., 2002. P. 285–287.

2. *Litvinenko A.N.* Dental implantation at an insufficient amount of bone tissue of the alveolar part of the mandible: abstract of dis... doc. medic. sciences. М., 2005. 23 p.

3. *Tsogoev V.K.* The rationale for the use of bioresorbable funds for immediate and early delayed dental implantation: abstract of dis... doc. medic. sciences. М., 2007. 22 p.

4. *Trunin D.A., Kirilova B.P., Bezzubov A.E.* Clinical evaluation of the results using the new osteoplastic compositions for replacement of defects of the alveolar process of the jaw // *Materials of 17 and 18 All-Union scientific-practical conference and the 1st pan-European Dental Congress.* М., 2007. P. 98–101.

5. *Baker S.B., Weinzwieg J., Kirschner R.E., Bartlett S.P.*: Aplikations of a new carbonated calcium phosphate bone cement: early experience in pediatric and adult craniofacial reconstruction. *Plast Reconstr Surg* 109:1789–1796, 2002.

6. *Elder S., Frankenburg E., Goulet J., Yetkinler D., Poser R., Goldstein S.*: Biomechanical evaluation of calcium phosphate cementaugmented fixation of unstable intertrochanteric fractures. *J Orthop Trauma* 14:386-393, 2000.

Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / А.В. Кокин, К.В. Ярмак. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 350 с.

Рассмотрены основы судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы. Особое внимание уделяется частным методикам экспертных исследований.

Для преподавателей и слушателей экспертно-криминалистических факультетов вузов МВД России. Может быть полезен для практических работников экспертных и следственных подразделений, а также интересующихся данной тематикой.

Правовое положение полиции МВД России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [С.Ю. Анохина и др.]; под ред. Ф.П. Васильева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 815 с.

Цель учебника — ознакомить читателя с деятельностью полиции по вопросам организации обеспечения общественного порядка (ООП) и безопасности в современных условиях.

Рассмотрены правовое положение полиции и участие подразделений полиции в ООП, а также отдельные направления деятельности ряда подразделений полиции.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также для должностных лиц местных органов власти и иных правоохранительных органов.

ДОПУСТИМО ЛИ НОВАТОРСТВО ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВСЕХ УРОВНЕЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

(Рецензия на книгу **Прокурорский надзор**: 8-е изд., перераб. и доп. /
Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой)

ОСКИАН АРШАКОВИЧ ГАЛУСТЬЯН,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры права Московского педагогического
государственного университета
E-mail: s1939@rambler.ru

Аннотация. В рецензии обращено внимание на две тенденции при подготовке и опубликовании учебной литературы в связи с введением в действие Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.

Ключевые слова: Российская Федерация, уровни профессионального образования, бакалавриат, специалитет, магистратура, учебная литература, учебник, дифференциация, унификация, учебный курс «Прокурорский надзор»

Annotation. The review drew attention to two trends in the preparation and publication of textbooks in connection with the Introduction of the Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 21, 2012.

Keywords: Russian Federation, the levels of professional education, undergraduate, specialist's, master's, educational literature, textbook, differentiation, unification, training course «of Public Prosecutions»

Как известно, с 1 сентября 2013 г. в Российской Федерации введен в действие Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. (ст. 111), в котором предусмотрено несколько уровней профессионального образования: среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат, высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации (ст. 10)¹.

Это налагает определенные дополнительные обязанности на авторов, авторские коллективы, издательства при подготовке и опубликовании учебной литературы (учебники, учебные пособия и др.).

Наметились две тенденции: дифференциация и унификация.

Дифференциация означает подготовку и опубликование учебной литературы для каждого уровня высшего профессионального образования: для бакалавриата, для специалитета и для магистратуры.

Унификация состоит в подготовке единообразной учебной литературы для всех уровней высшего профессионального образования: для бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Обе тенденции имеют достоинства и недостатки.

Не заостряя внимания на достоинствах и недостатках дифференциации и унификации подготовки и опубликования учебной литературы², обратим внимание на учебник по курсу «Прокурорский надзор», подготовленный авторским коллективом (руководители –

И.И. Сыдорук и А.В. Ендольцева)³. Данный учебник представляет уже 8-е издание и фактически предназначен для всех уровней высшего профессионального образования.

Структурно учебник представлен в виде трех разделов, объединяющих восемнадцать глав.

В разделе I «Общие положения», охватывающем главы 1–7, сосредоточены фундаментальные положения учебного курса «Прокурорский надзор». В частности определены: все четыре значения термина «прокурорский надзор» (отрасль российской юридической науки, учебная дисциплина, отрасль российского права, вид государственной деятельности) (стр. 6–16); через существенные признаки определено понятие «принцип прокурорского надзора» (принцип законности, принцип гласности, принцип охраны прав и свобод личности, принцип независимости) (стр. 85–92); предложена классификация субъектов прокурорского надзора (субъекты с государственно-властными надзорными полномочиями; субъекты с государственно-властными полномочиями; субъекты, не имеющие государственно-властных полномочий) (стр. 93–108); предложена классификация процессуальных и иных документов (документы властно-распорядительного характера и документы информационно-удостоверительного характера) (стр. 110–118). Особо обращаем внимание на положения главы 2 «Развитие прокурорского надзора в России (исторический очерк)» (стр. 20–69), ибо здесь представлены результаты науч-

ного изыскания В.Н. Галузо, уже получившие признание и ученых, и практиков. Завершается раздел I главой 7 «Актуальные проблемы прокурорского надзора», в которой не только дано состояние науки и практики прокурорского надзора, но и определены перспективы развития прокурорского надзора в Российской Федерации (стр. 120–128).

В разделе II «Деятельность прокуратуры Российской Федерации», включающем главы 8–16, не только приведен исчерпывающий перечень функций прокуратуры, но и дано содержание каждой из них. Так, в главе 8 «Функции прокуратуры» (стр. 130–140) на основе анализа положений Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями)⁴ выделены восемь функций прокуратуры: надзор за исполнением законов; уголовное преследование; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие прокуроров в рассмотрении дел судами; участие в правотворческой деятельности; международное сотрудничество; участие прокуроров (и иных лиц прокуратуры) в заседаниях органов государственной власти; рассмотрение и разрешение прокуратурой заявлений, жалоб и иных обращений. Иначе говоря, дано правовое обоснование для выделения каждой из восьми функций прокуратуры. Последующие главы (9–16) посвящены каждой функции прокуратуры (стр. 141–368).

В разделе III «Особенности деятельности прокуратур зарубежных государств», представленном двумя главами (17–18), рассмотрены организация и деятельность прокуратур американских, европейских, при-

балтийских государств, а также прокуратур Грузии и всех участников Содружества Независимых Государств (стр. 370–420).

Завершается рецензируемый учебник «Прокурорский надзор» еще двумя значительными рубриками: «Периодизация истории развития прокуратуры (должности прокурора) в России (с 1649 г.)» (стр. 425–429); «Библиографический список» (стр. 432–441).

Новеллой 8-го издания учебника «Прокурорский надзор» является помещение рубрики «Краткое содержание» в начале каждой главы учебника (стр. 6, 20, 70, 85, 93, 110, 120, 130, 141, 173, 185, 197, 279, 309, 329, 341, 370, 391).

Изложенное позволяет не только положительно оценить содержание учебника «Прокурорский надзор», но и согласиться с тремя рекомендациями (Министерство образования и науки РФ, НИИ образования и науки, Учебно-методический центр «Профессиональный учебник») об использовании рецензируемого учебника обучающимися всех уровней высшего профессионального образования, педагогическими работниками, а также правоприменителями, осуществляющими правоохрану.

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

² Подробнее об этом см., например: Галузо В.Н. Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: pro et contra // Образование и право. 2013. № 9. С. 83–93.

³ См.: Прокурорский надзор: Учебник для студентов вузов. 8-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. 447 с.

⁴ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; ...; 2014. № 6. Ст. 558.

Прокурорский надзор: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 447 с.

Установлен исчерпывающий перечень функций прокуратуры, определено содержание каждой из них. При рассмотрении вопросов возникновения и развития прокуратуры России, а также особенностей деятельности прокуратур зарубежных государств применен институциональный подход.

В учебнике учтены изменения в законодательстве Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти по состоянию на 1 июня 2014 г.

В издании сохранена новелла — структуризация на три модуля и включены дополнительные материалы, позволяющие использовать учебник при реализации дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и правоприменительных органов и всех интересующихся деятельностью прокуратуры.

